

ЧЕРНЫЙ ДРАКОН
АРАОНА

Зверев Павел

Annotation

«Запомни, и во тьме есть свет, и в свете — тьма. Пока разумный это понимает, его можно назвать разумным. В ином случае, это либо фанатик, либо безумец. Ну а мне не по пути ни с первыми, ни со вторыми. Если надо, я на части разорву светлого...

Глава 1. Король Орум Горид. Второй

Просторная комната, широкий стол и мой скучающий взгляд, направленный на присланных людей.

После того, как в бой вмешались аватары, сражение фактически закончилось. Шестеро божественных сущностей разорвали тройку архидемонов и прогнали остатки армии империи. Магмовые демоны и те существа, что они породили, пали под наступление войск, охраняющих центр города. Под руководством верховных жрецов Шорта внутренним войскам удалось взять ситуацию под контроль. Слишком много одержимых оказалось среди самых разных кругов власти, и только прямое божественное вмешательство не позволило городу пасть. В этой неразберихе и хаосе, когда стража при поддержке жреца убивает, казалось бы, примерного семьянина, простой люд не остался в стороне. И опять же, одержимые отметились и здесь. Я не знаю, какими усилиями удалось избежать еще большего кровопролития, но ходили слухи, что вмешалась и Энидма.

Именно поэтому демоны смогли прорваться в наш мир, и именно поэтому пришлось вмешиваться уже аватарам. Столь яркое вмешательство богов в бренный мир всегда оставляет после себя следы. Ткань мироздания истончается и теряет способность ограждать мир от влияния хаоса. Великая интрига князей ада чуть не стоила Араону еще одного города, но обошлось.

— Лорд Нуар, король надеется, что вы соблаговолите уделить ему немного своего времени, — отвлек меня от размышлений голос одного из воинов, что были облачены в приталенные костюмы, цвета заката. Личная гвардия короля. — Его величество наслышан о ваших делах с архимагессой Рейзен и просит не принимать скоропостижных решений. Сегодня в восемь вечера вас будут ожидать во дворце.

Очередной поклон и оба воина, явно виртуозы, имеющие в своем распоряжении довольно мощные артефакты, покинули мою комнату в гостевом поместье, расположенном в центральной части города. Я же остался один, медленно барабанил пальцами по каменной столешнице серого цвета.

Итак, основной темой разговора будет поступок Микаэлле Рейзен, забавно. Сомневаюсь, что мне предложат её голову, а на другое я вряд ли соглашусь. Подобные действия это прямое объявление войны и я буду в своем праве, если затребую её жизнь.

Поднявшись с кресла, я подошел к окну и задумался.

Итак, я — дракон. Об этом неоспоримом факте теперь знают многие. Чем мне это грозит? Например, совершенно точно, меня перестанут недооценивать. Как и точно то, что использовать в своих целях так же захотят многие. Пока политическая карта мира находится в такой стагнации, переживать не за что. Всё-таки союз с Волиаресом и Виктором не позволит тем же недовольным гномам идти на обострение конфликта. Но в то же время обычный шпионаж никто не отменял и подковерные игры в этом мире пользуются очень большим спросом. Ставки резко возросли, и теперь я просто не имею права оступиться.

Только вот божественные сущности, как и всегда, ведут какие-то свои игры. В мыслях еще свеж разговор с аватаром Шорта, тем самым мужиков, за спиной которого горели огненные крылья.

После того, как они закрыли брешь, я как раз пытался восстановить баланс энергии в теле. Убирал возмущение источника и нивелировал последствия трансформации. Всё-таки

столь серьезное воздействие на энергетическое тело имело свои подводные камни.

Аватара я увидел издалека. Он шел ко мне неспешным шагом, а огненные крылья были едва заметны. Пустые руки без оружия и ничего не выражающая маска лица.

— Дарт, — кивнул он, подойдя ближе. — Наверно, у тебя есть вопросы?

Вопросы у меня были. Но не было уверенности, что ответы будут честными, без привычной недосказанности и словоблудия.

— Что изменилось? — задал я совсем не то, что, по всей видимости, ожидал услышать аватар.

Тот тяжело вздохнул, совсем как простой человек, бросил взгляд по сторонам и присел на крупный обломок одного из зданий.

— Мы, — просто сказал он, с точностью угадав мой посыл. — Если ты не против, я хотел бы объясниться.

Моя мимолетная усмешка не скрылась от внимания аватара, на что тот лишь покачал головой. Хотя объяснение фактически от бога больше походит на насмешку.

— Когда мы пришли в этот мир, за нашими спинами сгорал наш, — начал свой рассказ проводник воли Шорта. — Нас было шестеро, Энидма, Ае, я, Гелиор, Итос и Борхиос. Последний, сейчас, практически потерял себя и всё больше уходит забвение. Среди гномов лишь единицы знают, кем когда-то был их Великий Горн.

Аватар замолчал, а я мысленно провел параллели. Значит, тот воин с луком и ястребом на плече был аватаром Гелиора, бога охоты. А теневая непонятная хрень — аватар Итоса, бога теней. Весьма почитаемая личность у воров и убийц. Аалирон еще тогда, после встречи в таверне поведал мне о том, что является аватаром Энидмы. Поэтому я не сильно и переживал об охране своих караванов, лишь оставил в памяти зарубку.

— Мы не стали здесь желанными гостями, но и как-то вредить миру не собирались, — с горечью продолжил аватар. — Кортис и Яралиэн считали по-другому. Они были создателями этого мира, и появление новых богов не входило в их планы. Ну а нам некуда было уходить, — аватар взял очередную паузу, за время которой его огненные крылья пропали вовсе. — Нет, я не оправдываю нас, не в этот раз.

— Если есть выбор, убить или быть убитым, то на самом деле никакого выбора нет, — вспомнил я слова, сказанные когда-то сестре.

На мои слова аватар кивнул и взгляд его изменился. Я заметил вспышку пламени внутри них, а мимолетное ощущение присутствия высшего существа прошло наждачкой по нервам.

— Мы оказались не готовы к тому, что у этого мира свои правила, — немного другим голосом продолжил аватар. — Местные боги, как и драконы, являлись его столпами. Мы не сразу заметили, что без них разрушается барьер. Да, портал в хаос пробил неплохую брешь, которая, как мы думали, со времени должна сойти на нет. Так бы наверно и произошло, не появись здесь мы. С каждым годом, с каждым столетием барьер становился всё тоньше, а каждое новое вторжение хаоса истончало его еще больше. Со временем здесь начали проявляться и другие божества, а для многих существ Араон стал лакомым кусочком. Мы не творцы этого мира и как-то исправить ситуацию не в состоянии. Всё, что мы можем, так это делать заплатки, — массивный обвалившийся кусок крепостной стены ненадолго прервал речь аватара. — Вполне возможно, что текущее вторжение станет последним. Я хочу, чтобы ты понял, Дарт. Мы не враги тебе. Ты, как один из столпов делаешь барьер прочнее. Чем сильнее ты, тем дальше отодвигается момент, когда над Араоном вновь

прогредит горн Хорна. Именно поэтому я дал тебе силу, чтобы перейти на следующую ступень. И только от тебя зависит, как скоро Хорн окажется здесь. Хочешь ты того или нет, но сейчас от тебя зависит очень многое. Резкий скачок твоей силы отодвинул вторжение месяца на два. Сейчас у нас есть полгода, и я очень надеюсь, что мы всё успеем. А теперь извини, но у меня еще слишком много дел.

Оставив меня одного, аватар Шорта направился к центру города, тогда как я ощущал легкую недосказанность в его словах. Она неуловимым ветерком пронеслась по загравку, невольно заставив меня напрячься. И вроде бы стройная история без капли лжи, но что-то в ней не давало мне покоя.

Мысли пронеслись хороводом и практически сразу я поймал тот камешек, что расшатывал чувство недоверия. Яра. Она не могла не знать, что является столпом Араона, тогда почему же она его оставила? Или, может, принятие новой для неё сущности богини мести лишило её этого статуса? Нет, тут всё не так просто, как пытался донести Шорт. Он не солгал ни единым словом, но скиф подери, почему же меня так корежит, как только я прогоняю весь наш разговор снова и снова?

Вот и сейчас, стоя у окна гостевой резиденции, я раз за разом пытался понять, что же я упускаю. Что не дает мне покоя в этой исповеди? Он не лгал. Но ведь и правду можно преподносить под разными углами.

— Скиф, как же всё сложно, — устало покачал я головой.

Я не шибко-то и верил в то раскаяние, что демонстрировал аватар. Боги не те существа, которым чужды эмоции, но они боги. Что для них один единственный черный дракон? Всего лишь винтик в их великой игре. А это значит, что я зачем-то им нужен. И вот этот нюанс меня совершенно не радует.

Прислали за мной за полчаса до назначенного времени. Пара тех же гвардейцев и на этом всё. Никаких изысков в одежде, лишь то, что удалось купить у местных. Светлые штаны, светлая же рубашка и невысокие черные сапожки, явно эльфийской работы.

Как это ни странно, но местный дворец уцелел полностью. Либо уже всё успели убрать, либо же, по счастливому стечению обстоятельств, бои здесь не велись.

Сам дворец представлял собой громадную бандуру этажей так на семь. Роскошью несло отовсюду. Даже оконные рамы и те были позолочены, что уж говорить о светильниках, которые представляли собой произведения искусства, а не обычный инструмент освещения. Огромные окна с этой стороны отдавали небесной голубизной, тогда как изнутри оказались прозрачны, подобно слезе. Высокие шпили гудели от накопленной маны, которая прорывалась даже в реальный мир, искря такими синими всплшками. Прямо перед дворцом располагалась просторная площадь и сейчас она была заставлена походными палатками. Здесь расположилась одна из частей гвардейцев, что отвечала за непосредственное охранение короля.

Всё те же двое воинов провели меня на третий этаж, а там по коридорам до достаточно просторного кабинета, окна которого выходили как раз на площадь. По центру здесь стоял небольшой, но массивный стол из красного дерева. Вдоль стен расположились магические светильники, что не оставляли теням и малейшего шанса.

— Король присоединится к вам в течение пары минут, — обозначил своё присутствие один из гвардейцев.

Кивнув, я взял один из стульев и поставил его к столу. Небольшая заминка перед желанием выглянуть в окно, но отбросив её в сторону, я занимаю место за столом.

Практически в ту же секунду в кабинет вошла пара разносчиц, которые несли по два тяжелых подноса. Обилие блюд на них заставило удивиться, но после того, как взгляд поймал магическую ауру подносов, сомнения отпали сами собой. Девушки, что, кстати, выглядели достаточно красиво, совершенно точно не были простыми разносчицами. В их движениях читалось мастерство воинов, и я даже не стал заострять на этом внимание.

Даже в столь тяжелое время разнообразие, да и сами блюда впечатляли. Правда, чего не было, так это алкоголя. Я отметил лишь графины с морсом и на этом всё. Двое гвардейцев остались стоять у двери, а вот разносчицы покинули кабинет сразу, как только выставили все блюда. Что-то себе накладывать было плохим тоном, а поэтому я просто принялся ждать.

Когда отворилась дверь, я примерно знал, чего ожидать. Только вот реальность имела на это свои планы.

Первым зашел мужчина лет сорока в мантии мага. Светлое одеяние до пола, седые волосы, собранные сзади в косичку и пронзительный взгляд стальных глаз. Его источник представлял собой занятное зрелище. И если обычно это был шар, то здесь передо мной предстало что-то на подобии додекаэдра. Причем грани не были сглажены, а прямо-таки бросались в глаза.

Маг смерились меня ничего не выражающим взглядом, и отошел в сторону. Следом за ним зашел совсем молодой парень, наверно лет шестнадцати и как-то несмело прошел к столу. После он взял себя в руки, взгляд приобрел властность, а из движений пропала неуверенность.

— Дарт Силаарен, Лорд Таэр'Нуар, разрешите представить вам короля Орума Гориды Второго, — заговорил маг, стоило парнишке усесться за стол.

— Простите? — ничего не понял я.

— Дело в том, что.... — начал, было, маг, но был перебит.

— Альтан, не стоит, — поднял руку парень. — Лорд Нуар, позвольте выказать вам мою признательность. Уже второй город королевства выстоял лишь благодаря вашему вмешательству. Пусть это событие и омрачилось довольно неприятным происшествием, но я рад, что оно не настроило вас против.

— Прошу прощения, ваше высочество, — пытаюсь скрыть иронию в своем голосе, начал я, — но видимо я упустил какие-то события внутри королевства.

Растерянность во взгляде парня не стала для меня неожиданностью.

— Позвольте мне, ваше величество, — взял слово маг, особо выделив последнее слово. — Лорд Нуар, разрешите представиться — Архимаг Альтан, член Круга Мастеров Академии магических искусств. Направлен в королевство Тарк ректором Волиаресом на замену погибшего Верховного мага королевства. Да, вы услышали верно. Король Орум Горид, его старший сын и Архимаг Илларий вместе со своим сыном погибли в результате вероломного нападения предателей. На престол взошел младший наследник Горидов — Орум Второй. Великая реликвия признала право наследования. Регулярная армия так же перешла в полное подчинение новому правителю. Все школы королевства приняли нового правителя. Не стоит переживать, перед вами действительно тот, кто по праву занимает престол королевства.

Переваривая услышанное, я перевел взгляд на мальчишку и наткнулся на восковую маску. Уж что-что, а держать лицо его научили на пять с плюсом. Да и эмоции читались с трудом, словно через толщу воды. Зато источник оказался довольно серьезно развит и уже имел впечатляющие размеры.

— Мне бы не хотелось, чтобы мой возраст ввел вас в заблуждение, — серьезно произнес Орум Второй. — Да, я молод. Но поверьте, лорд, я как никто другой осознаю опасность того, что грядет.

Замечательно. Как же это, мать его, замечательно. Вместо опытного разумного, одно из сильнейших государств Араона будет представлять по сути ребенок. Да, его признали маги и регулярная армия. Да, рядом будут опытные наставники, но, скиф побери, это совсем ничего не значит.

— У нас всех намечаются очень тяжелые дни, — тяжело вздохнул я, а после, практически сразу продолжил. — Мне сказали, что тема сегодняшнего разговора заключается в Микаэлле Рейзен.

— Да, вы правы, — поджал губы новоиспеченный король. — Я знаком с вашей ситуацией от архимага Хитема. Знаком и со слов самой Микаэллы. Мне очень жаль, что её поступок бросил тень на наше дальнейшее сотрудничество.

— Тень? — не выдержал я, перебив парнишку. — Если бы она попыталась плюнуть мне в лицо, вот это была бы тень. Если бы оскорбила прилюдно на каком-нибудь банкете, это тоже была бы тень. Но то, что сделала она тенью назвать как-то сложно.

— Она не хотела убивать, — вмешался Альтан. — В её планы входило лишь использование вас как батарейки.

— И правда что, всего лишь, — иронично усмехнулся я. — То есть, для вас в порядке вещей использовать таким образом правителя другого государства?

— Я еще раз приношу свои извинения, — молодой король встал со своего места и поклонился мне в пояс. — Лорд Нуар, я пригласил вас именно для того, чтобы постараться нивелировать столь грубое вмешательство архимагессы Рейзен. Вы в союзнических отношениях с давним другом королевства — милордом Волиаресом. Виктор Черный считает вас другом. Поверьте, последнее, что я хочу, так это портить отношения между двумя нашими государствами, — выдержав небольшую паузу, парень повернулся к магу и на удивление твердым голосом произнес, — Альтан, оставь нас.

Маг заломил бровь, но когда Орум так и не отвел взгляда, плавно поднялся со своего места и покинул кабинет.

— Лорд Нуар, вы не возражаете, если мы отбросим формальности? — спросил мальчишка, с серьезным выражением лица.

— Буду только рад, — сдержанно кивнул я.

Парень спокойно выдохнул, будто бы всё это время сидел с задержанным дыханием и спокойно вернулся на своё место.

— Я прекрасно осознаю, что столь юного правителя не оставят без контроля, — тяжело вздохнул король. — Но, в то же время, подобный контроль от милорда ректора — лучший вариант из возможных. Я получаю безоговорочную поддержку, и никто не претендует на моё место. Наоборот, столько учителей не предоставлял мне даже отец, — парень на мгновение замолчал, а после продолжил. — Я должен стать достойным своего отца. Благо мою свободу никто не ограничивает.

Сняв с пальца одно из колец, юный король положил его на стол, после чего сказал короткую фразу. Артефакт засветился теплым светом, а после еле заметная волна прошла по помещению, чтобы заключить нас в сферу.

— Так нас никто не сможет услышать, — кивнул собственным мыслям парень, а после подобрался. — Кроме различных магических школ у нас в королевстве принята еще одна

распространенная практика. Мы заключаем договора с одаренными, которые будут служить напрямую государству. Не какой-нибудь магической школе, а именно королевству. Первая и самая простая разновидность это ученический договор. Мы предоставляем магу ученические материалы, а он обязан посветить двадцать лет своей жизни непосредственно королевству. Поверь, разработанные нашими магами методы стоят этих лет. Далее идет договор на службу. Сто лет преданности нам и архивы, сопоставимые по ценности этим годам. Ну и третий, самый непопулярный договор — это договор на жизнь.

Орум Второй полез во внутренний карман своего костюма и достал оттуда совсем небольшой пергамент, свернутый рулоном.

— Это договор на жизнь с Микаэлкой Рейзен, — снова кивнул сам себе парень. — Как говорил когда-то папа — «узаконенное рабство».

Орум оторвал со свитка красную блямбу печати и катнул её по столу в мою сторону. Она докатилась практически вплотную, и замерла в считанных миллиметрах от моих рук. Я поднял взгляд на парня, ожидая пояснений.

— Возьмешь печать в руку, и жизнь Микаэлки станет твоей, — произнес парень, в этот раз смотря мне в глаза. — Порвешь свиток — и она умрет. Преданность максимальная. Уж наши маги об этом позаботились. После этого любое её действие будет направлено лишь на благополучие либо тебя, либо твоей Цитадели. Это одна из причин, почему она поступила так, как поступила.

«Интересно, девки пляшут», — мысленно покачал я головой.

Я бросил короткий взгляд на короля, пытаюсь угадать его мысли, но увидел лишь восковую маску. На пару мгновений я даже засомневался, что передо мной всего лишь шестнадцатилетний юнец. Но ход его я бесспорно оценил. Да так оценил, что мысленно похлопал в ладоши.

— Её жизнь я забрал бы в любом случае, — накрыв печать ладонью, сухо произнес я.

Сомневаюсь, что подобный шаг был сделан просто так. Теперь я вынужден отказаться от мести и принять эту печать. В ином же случае меня банально примут за глупца, ослепленного мстостью. И да, я уверен, что королевская служба сможет выставить меня в неприглядном свете.

Что ж, значит, будем искать во всём этом плюсы.

Как только печать соприкоснулась с моей кожей, я тут же почувствовал, как в руку ударил тонкий напор магии, чтобы молнией пройти через всё тело. После магический след протянулся от меня к свитку, на котором вновь появилась печать, которая теперь имела антрацитово-черный цвет.

— Чтобы сгладить острые углы, я принес с собой кое-что еще, — впервые позволил себе улыбку Орум.

Из нагрудного кармана он достал небольшой металлический шар с радиальными вставками из зеленого камня. Сантиметров, наверно, семь в диаметре, он был абсолютно никакой в магическом спектре. То есть простая металлическая болванка, не более.

— Его пробуждает драконья кровь, — правильно истолковал мою приподнятую бровь король. — К сожалению, отец экспериментировал лишь с кровью виверн и диких драконов. Артефакт впитывал её и вроде даже внутри шли какие-то магические процессы, но очень быстро всё угасало. Я не знаю, насколько ценна эта штука, но думаю, что она должна быть твоей по праву.

Перетащив артефакт к себе магией, я положил его на ладонь и легким усилием выдавил

сквозь пору совсем крошечную капельку крови. Шар впитал её в тот же момент и сразу за этим нас связал толстый жгут магической энергии. Артефакт попытался глотнуть маны, но натолкнулся на барьер воли и послушно замер. Я же получал картинки местности и пытался ни единым всплеском эмоций не выдать тех чувств, что меня накрывали.

Этот артефакт был не чем иным, как картой и ключом одновременно. Перед моим внутренним взором предстало месторасположение древних драконьих хранилищ. Причем картой служил ни какой-то клочок суши, а целый, мать его, шар планеты. Да, все данные были прямиком из прошлого, но даже этого мне хватило с лихвой. Очертания трех материков, моря, океаны и острова. Твою же ж мать, да известный мне Араон это такая крупица, что только и остается, как принять сей факт без вопросов.

— И ещё, — прервал мои мысли король. — В городе у Микаэлле есть свой дом. Довольно большой, даже по меркам нашей аристократии. Я распорядюсь, чтобы мои люди подготовили все необходимые документы о смене владельца.

— Он послужит отличным фундаментом для укрепления наших отношений, — кивнул я, чтобы сделать хоть что-то.

Каких-то стоящих мыслей не было. Да этот артефакт стоит сотни таких Микаэлл. Её жизнь, а фактически рабство, вместе с этим домом не идут ни в какое сравнение с тем, что я получил из рук парня. Что ж, осталось только навестить парочку хранилищ и проверить их содержимое. Благо в изведанных землях находится целых девять точек, три из которых располагаются практически под боком.

— Я могу рассчитывать на то, что это инцидент исчерпан? — спросил король, твердо встретив мой взгляд.

— Время покажет, — пожал я плечами. — У всех наших поступков есть последствия. У той же Микаэлле наверняка есть друзья, которые не будут в восторге от того, что её хозяин поменялся, — на слове «хозяин» парень заметно поморщился, но я это проигнорировал. — В любом случае на сотрудничество двух государств это теперь не повлияет.

— Спасибо, Дарт, — улыбнулся парнишка, совсем не скрывая эмоций. — Я..., мне и правда всё это даётся не просто. Я помню, каким был отец и брат. Они всё решали походя, вроде несколько слов, пара красивых фраз и проблема решена. Но я не они.

Король Орум Второй беспомощно умолк, но эта тишина не была спасительной соломинкой в поисках поддержки от меня. Парень и правда не знал, что ему делать дальше.

— Стань достойным их памяти, — произнес я в тишине. — Поступай по совести и всегда помни, чего они хотели для королевства. Какие бы сладкие речи не толкали твои надсмотрщики, всегда держи в уме своего отца. Ты не он — тут не о чем спорить. Но ты, как никто другой знаешь, как бы поступил он.

— Я постараюсь, — совсем тихо прошептал Орум.

— Нет, не надо стараться, — добавив холода в голос, произнес я. — Делай. Не стой, не думай, не размышляй. У тебя за плечами шестнадцать лет опыта жизни с великим королем Орумом Горидом. Пусть в тебе увидят сына своего отца! Стань тем, кем он бы мог гордиться!

От пафоса меня чуть самого не стошнило, но парнишку зацепило. Взгляд слегка затуманился, но спустя несколько мгновений обрел тень твердости, что я видел в глазах его отца. Нет, за эти секунды он не повзрослел и не обрел мудрость предков. Лишь услышал такие важные слова, что в его возрасте имеют очень большой вес.

— У меня есть еще кое-что, — тряхнув головой, словно очнувшись, сказал Орум. — Это

в качестве моего личного «спасибо» за город, — на стол легла довольно внушительная кожаная папка с бумагами. — Очень немногие хотели бы, чтоб эта папка оказалась у тебя. Здесь вся собранная нами информация, которая так или иначе, но касается тебя. Самый первый документ берет начало еще от героя Саиры. Это потом уже, когда ты объявил себя владельцем Великой реликвии, отец связал всё воедино. Тут ведь не только то, что касается тебя напрямую, но и вектор интереса со стороны разных структур и довольно влиятельных личностей. За это, — парень постучал по папке пальцем, — отец бы меня точно по головке не погладил. Но я не могу иначе. Отплатить тебе золотом? Какими-нибудь материалами? Отец всегда говорил, что самое ценное это информация. И после всего, что здесь произошло, мне кажется, что так будет правильно.

— Это действительно ценно, — кивнул я парню, вновь держа эмоции под контролем. — Надеюсь, у тебя не будет из-за этого проблем.

— Я пока еще король, — пожал плечами Орум. — Да и с недавних пор некоторые секреты известны лишь мне.

Тихий, но настойчивый стук в дверь не позволил ему продолжить. Подтолкнув ко мне папку, парень поднял кольцо и вернул его на место. Сфера сомкнулась, словно её и не было, и сразу за этим в комнату вошел Альтан.

— Ваше величество, — с тенью недовольства начал маг, — встречу с жрецами Шорта никто не отменял. Да и местная знать хотела бы выказать вам своё почтение.

Орум только недовольно сморщился, но тут же взял себя в руки и вновь нацепил маску холодного безразличия.

— Лорд Нуар, прошу прощения, но я вынужден вас оставить, — поднявшись на ноги, кивнул парень. — Надеюсь, в дальнейшем наши встречи будут проходить в более теплой обстановке.

— Взаимно, король Орум, — позволил я себе вежливую улыбку. — Взаимно.

Юный правитель королевства Тарк вышел из кабинета, а архимаг последовал за ним, словно надсмотрщик. Не знаю, какие указания ему дал Волиарес, но маг явно не в восторге от своего задания.

Я же остался сидеть и даже практически не шевелился. Мысли о Рейзен и вовсе затерялись где-то в подкорке, тогда как на первый план вышел драконий артефакт. Даже папка с кучей документов не так важна, как этот небольшой шарик.

На самом деле сейчас папка с документами имела для меня не такую уж и большую ценность. Да, несомненно, вся информация, собранная на тебя одним из крупнейших игроков этого мира априори ценна. Только вот она не идет ни в какое сравнение с тем, что я могу найти в драконьих хранилищах. А уж если учесть, что довольно легко можно добраться аж до пяти, то все остальные заботы как-то и вовсе меркнут.

Отступление 1

— Как всё прошло? — спросил Гелиор, стоило Шорту воссоединиться со своим аватаром.

— Сложно сказать, — тяжелым задумчивым голосом произнес сильнейший бог Араона. — Недоверие к нам никуда не делось, но теперь он хотя бы знает правду.

— Был ли в этом смысл, — горько усмехнулась Ае. — Его путь всё равно предопределен.

— Зато теперь он не будет искать подвоха подаренной силы, — прошелестел голос Итоса. — Абсорбирует её и даст нам время.

— То, что мы собираемся сделать.... — тихо прошептала Энидма, — нам этого не простят.

— Их прощение совсем не то, что меня волнует, — оскалился Итос.

— Дракон умрет, — сухо подвел черту Шорт. — И его смерть станет финальным штрихом нашей заключительной партии.

Отступление 2

Микаэлле Рейзен сложно было назвать глупой девушкой. Сейчас, когда городу больше ничего не угрожает, а король вместе с регулярной армией уже навел порядок, придется отвечать за свои поступки. Нет, она не считала, что поступила ужасно, ведь был такой замечательный план закончить всё одним ударом. А дракон, что дракон? Выжил бы и через месяц другой вернулся в строй целым и невредимым.

Сейчас же ей предстояла выволочка за «поступок дурного тона, который оставит несмываемое пятно на её репутации». Последнее девушка произнесла с интонацией своего учителя, который, несомненно эту самую выволочку делать и будет. Бывшего учителя. В конце концов, она давно уже сама архимаг, но привычка называть его именно «учитель», никуда не делась. Всё-таки он слишком многое для неё сделал. Стал опорой тогда, когда никого вокруг не осталось. Дал цель и позволил почувствовать себя частью чего-то великого и несокрушимого. И пусть ценой была жизнь, но другого пути девушка для себя не видела.

Потянувшись к невидимой нити, что связывала её с договором, Микаэлла в который раз залюбовалась игрой её свечения. Переливаясь всеми оттенками красного, она была путеводной нитью, что вела девушку через года. Вот и сейчас архимагесса верила, что её поступок пусть и будет порицаем, но серьезных последствий для неё не последует.

Веселая птичья трель снизу оповестила девушку, что к ней пришли. Легкий магический посыл и перед глазами появляется иллюзия посетителя. От радости Микаэлла чуть ли не взвизгнула, но быстро взяла себя в руки и величественно поднялась с кресла. Она даже и не надеялась, что учитель придет к ней домой, но сейчас именно он стоял на крыльце и улыбался своей фирменной улыбкой.

Рессон Ульберих, архимаг воды и мастер крови. Жгучий брюнет, с внешностью заправского сердцеда и глазами цвета ясного неба. Ох, как же много женщин по нему вздыхало, но насколько помнила Микаэлла, он всегда был один. На все вопросы по этой теме он лишь отшучивался, что у начальника службы магического контроля нет времени на подобные пустяки.

Девушка тепло улыбнулась, вспоминая те дни, когда под его руководством только-только постигала азы магии и с легким сердцем спустилась вниз. Пару десятков метров по коридорам она пролетела будто бы на крыльях, а возле двери резко остановилась, поправила непослушный локон и постаралась вернуть себе спокойствие присущее архимагам. Легкое движение ладонью и дверь открывается, позволяя увидеть серьезного Рессона.

— Микаэлла Рейзен, разрешите выразить вам своё почтение, — полонился маг, но после не выдержал, и усмехнулся. — Ну, здравствуй, Искричка.

— Мастер, — недовольно сморщилась девушка, правда почти сразу тепло улыбнулась. — Я уже семьдесят три года не ваша ученица.

— И это меня, несомненно, радует, — коротко хохотнул маг. — А то разгребать за тобой — то еще удовольствие.

Девушка недовольно сморщилась и отошла в сторону, пропуская мага внутрь. Всё-таки она успела забыть, каким прямолинейным он мог быть.

В тишине они прошли в гостиную комнату с камином, где на изящный стеклянный столик были выставлены нехитрые закуски. Из шкафа девушка достала бутылку хорошего вина, стоимость которого варьировалась в пределах полутысячи золотых. Всё-таки с

Мастером они не виделись уже три года, и не отметить встречу никак нельзя.

— Вы к нам с королем? — спросила Микаэлла, разливая вино по бокалам.

— Можно сказать и так, — как-то безрадостно усмехнулся архимаг. — Наслышан о твоих успехах, девочка, наслышан. Попытаться использовать дракона в качестве источника для плетения, — маг покачал головой, но улыбку сдержать не смог. — Уже разобралась почему не получилось?

Вопрос заставил девушку невольно замереть. Она думала, что сейчас её будут отчитывать, но что-то пошло не так.

— Странная способность нырять во тьму, — сморщилась магесса. — Он играючи прошел сквозь щиты и просто пропал. Сигнализирующие плетения ничего не дали, а там уже пришлось заканчивать тем, что собрали.

— Интересно, — задумчиво произнес Рессон. — Впрочем, сейчас не это важно.

Маг замолчал, заставив девушку напрячься.

— Насколько король зол? — внутренне сжавшись, и как бы невзначай поинтересовалась девушка.

— Смертельно, — криво усмехнулся архимаг.

Микаэлла вздрогнула, так как никогда раньше не видела у наставника такого выражения лица. Перед ней будто бы сидел другой человек и это пугало.

— Король Орум мертв, — понимание смысла фразы до магессы дошло не сразу.

Девушка прогнала слова мага еще раз и только после этого изумленно распахнула глаза.

— Что? — совсем тихо прошептала она.

— Это, собственно, то, о чем я хотел с тобой поговорить, — нахмурился архимаг. — Разговор будет серьезным и в какой-то мере неприятным.

Еще не осознав в полной мере эту новость, девушка отрывисто кивнула и отставила бокал в сторону. Если уж её бывший учитель сейчас не на своем месте, то произошло что-то действительно страшное.

— Нападение случилось в столице, — начал свой рассказ Рессон. — Сразу по трем направлениям в тот самый момент, когда в мир вторглись демоны. Практически у самого дворца открылся портал на демонический план, и нас затопило сотней тварей. Одновременно с этим случилось и нападение предателей. Король и его старший сын оказались разорваны на части химерами, Илларий со своим сыном так же не пережили ту ночь. Пока маги и гвардейцы останавливали вторжение демонов, внутри дворца шла резня. Мне с трудом удастся понять, какими силами обладали нападавшие, но Орума не спасла даже великая реликвия, — маг на мгновение прикрыл глаза, а его кулаки невольно сжались. — Королевство Тарк крупнейшее государство на этих землях и наше ослабление на руку многим. Знаешь, я до последнего не верил, но факты не оспоришь. Совсем недавно химеры отметились в Саире. Ходят слухи, что Великий Лорд давно уже заигрывает не с теми силами. Насчет Вестника смерти.... Я думаю, не стоит объяснять, в каком заведении могли подготовить магов, способных с ним справиться?

Маг рассеянным взглядом огляделся по сторонам и залпом допил вино из своего бокала. После он налил себе еще один и как-то сторбился.

Микаэлла же находилась в прострации. Мысли в её голове путались, совершенно отказываясь выстраиваться во что-то адекватное.

— То есть, — нахмурилась она, подняв серьезный взгляд на Рессона, — вы хотите сказать, что за всем этим стоит Уарден и Волиарес? Этого не может быть!

— Я тоже так думал, девочка моя, — грустно усмехнулся архимаг. — Но факты, Мика, факты. Сейчас трон занял младший сын короля — Орум. И как ты думаешь, кто теперь является верховным магом королевства? Рассказать тебе, какая свита вьется у его трона? Больше не будет свободного и великого королевства Тарк. Я боюсь, что скоро королевства не станет вовсе. Армия и все магические школы приняли нового короля. Остались только жалкие горстки несогласных, — очередной большой глоток, и пустой бокал со стуком опускается на стол. — Если честно, я не уверен, что еще можно что-то изменить. В любом случае, те, кто радеет за истинную власть королевства, не сдадутся. Мы не сдадимся, — маг перевел твердый взгляд на свою бывшую ученицу, и заговорил совсем другим тоном. — Я хочу, чтоб ты присоединилась к нам, Микаэлла. Нам нельзя позволить отобрать у нас прошлое. Будет тяжело, но я очень надеюсь, что вернуть былое величие нам всё-таки по плечу.

Глава 2. Пустота

Покидал я дворец со смешанными чувствами. И нет, дело было даже не в Микаэлле или попытках юного короля как-то сгладить ситуацию. Меня беспокоила общая картина.

Именно на королевство Тарк я делал основной упор в войне против хаоса. Но сейчас перспективы не радужные. Один из городов полностью разрушен, второй почти пал. Армия потеряла процентов сорок своей боеспособности, а брожения внутри местной аристократии и вовсе лишают нас сильного и единого государства. Если раньше король Орум мог предоставить своё двухсоттысячное войско, отлично выученное и хорошо оснащенное, то сейчас ничего подобного не предвидится. Да и сын его совсем не тянет на того, кто сможет хоть что-то изменить.

Великий лорд Уарден также потерял часть своей военной машины. Оба западных города подняли мятеж, да такой, что его отголосок чуть не угробил обоих братьев. Нет, конечно, они вновь вернули их под свой контроль, только вот потери....

Получается, два самых сильных государства на этой части Араона уже таковыми не являются. Нет, никто не списывает их со счетов, но той мощи, на которую я рассчитывал, уже нет. Демоны внесли неплохую лепту, и как бы дальше не было хуже. Я еще не знаю, как пострадала АМИ, но сомневаюсь, что серьезно. Ибо дракон с многотысячелетним опытом это вам не простой архимаг. Только вот Винфор никогда не славился огромной армией. Так, тысяч тридцать Волиарес может и соберет, но на большее рассчитывать глупо, там в основном маги. Вот именно по этому аспекту я могу не беспокоиться вовсе. Пожалуй, с таким магическим потенциалом Винфору и не нужна большая армия.

Что у нас есть еще? Эльфы? После Ночи Смерти там нет единства, да и единой армии как таковой тоже. Гномы? Так эти низкорослые ушлепки дали ясно понять, что наши заботы их мало волнуют. А больше здесь никого и нет. Кентавры, если только, но опять же, у них война с зеленухами, а значит, пока она идет, они банально не смогут разорваться на два фронта. Оборотни? Нет, их количество и вовсе не превышает двадцати тысяч общего населения. А это тысячи две, ну максимум три, воинов. Даже не смешно.

— Интересно, а за грядой тоже всё так плохо? — задумчиво произнес я, надеясь, что Галек выжил.

Кроме всех этих глобальных дум у меня тоже есть свои неотложные дела. И отмахнуться от них не получится. Только вот времени на всё это очень и очень мало.

Во-первых, мне нужно вернуться в Цитадель и успокоить своих подданных. А то последний раз меня через портал уводили демоны, и в эмоциях некоторых ясно читалось сомнение в том, что из этой передряги я смогу выбраться.

Во-вторых, надо навестить моё новое приобретение и озадачить её первым заданием. Помнится, на стене было еще несколько магов, с которых нужно спросить. Вот пусть Микаэлла этим и занимается. Надеюсь, она оценит.

В-третьих, это драконьи хранилища. Время на них нужно найти однозначно. Причем сделать это нужно как можно быстрее.

В-четвертых, это Галек и его отряд. Очень надеюсь, что они пережили эти дни, ведь в какой-то мере это из-за меня они оказались втянуты в чужую для них войну. Правда, альтернативой тому была бы смерть, но меня это волнует мало. Сюда-то их притащил я.

Ну и, в-пятых, это навязанные мне ученики. Как бы то ни было, но я несу за них

ответственность. А к тому, что грядет, они должны быть готовы. По-крайней мере я постараюсь сделать всё, что от меня зависит.

Как только примерный план действий выстроился в четкую цепочку, даже дышать стало легче. Я огляделся по сторонам и невольно покачал головой. Огромное количество шатров перед дворцом смотрелось чуждо. Центральная площадь, где-то разбавляемая небольшими парковыми участками со скамейками, сейчас походила на плац. Дикий гомон, суeta и целая толпа гвардейцев.

— Лорд Нуар! — окликнули меня со стороны дворца.

Оглянувшись на голос, я увидел мужчину в форме городской стражи, и невольно поморщился. Сомневаюсь, что со мной хотят просто поговорить.

— Слушаю, — постарался я не выказать своего недовольства.

— Ваши люди сейчас отдыхают в гостевом доме, — поклонился мужчина лет сорока. — Если вы желаете, то я могу вас проводить.

— О, это действительно хорошая новость, — улыбнулся я, кивая. — Веди.

Из моих людей тут только Галек с отрядом, так что повод для улыбки был и еще какой.

Спустя минут десять неспешной ходьбы мы оказались перед двухэтажным скромным домиком, у дверей которого прямо на ступенях сидел Мико. Молодой парень, маг их отряда, сейчас он курил трубку и витал где-то не здесь. Но стоило мне оказаться у него на глазах, как тот подавился дымом и закашлялся. Неловкие движения, стук кулаком по двери и какая-то неуверенная улыбка.

Я прошел несколько шагов, как из дома с недовольным лицом выглянул Галек. Воин бросил хмурый взгляд на Мико, и уже хотел было что-то сказать, как ему на глаза попался я. Мужчина хмыкнул и вышел наружу.

— А я уж думал, мы больше не свидимся, — усмехнулся Галек, пожимая протянутую мной руку. — С тебя рассказ, а то слухи тут ходят...

Воин показал рукой на дом, пропуская меня вперед.

— Отряд весь уцелел? — спросил я его.

— Ты не поверишь, но да, — спокойно кивнул Галек. — Мы даже не сразу поняли, что ты куда-то пропал. Поучаствовали в отбитии западных ворот, там была попытка их открыть изнутри и запустить небольшой отряд. Вырезали целую секту ублюдков, поклоняющихся демонам, да набили пару холеных аристократических морд.

— В общем, развлекались, как могли, — хохотнул я, подытожив рассказ воина.

— Есть немного, — серьезно кивнул Галек, но после улыбнулся. — Правда, до твоих развлечений, если судить по рассказам местных, нам ой как далеко.

Оказавшись внутри дома, мы прямым ходом прошли до гостиной, где я увидел весь его отряд. Восемь человек, восемь воинов, которые сейчас о чем-то лениво переговаривались. Мико же еще не зашел внутрь, выбивая свою трубку о крыльцо.

— Проходи, присаживайся, — указал Галек на стул. — Сейчас что-нибудь сообразим. А то слухи тут о тебе ходят, будто бы ты дракон и вообще. Прозвище твоё, или...?

Воин попытался изобразить что-то руками, но после плюнул и прошел к одному из шкафов.

— Или, — хмыкнул я, ощущая на себе взгляды собравшихся бойцов. — У меня, знаешь ли, тоже есть к тебе несколько вопросов.

Галек поставил на стол несколько бутылок с черной, знакомой мне жидкостью, как у меня в груди будто бы что-то взорвалось. Сильное жжение прошло по источнику, заставив

меня выругаться и напрячься. Напряглись и все, кто был в комнате.

— Что случилось? — тут же подобрался Галек.

Я жестом попросил его замолчать, сам пытаюсь разобраться в произошедшем. Нырью к своему источнику, и вижу, как пылает та нить, что связала меня с Микаэлкой. Потянувшись к ней своим разумом, я тут же получил картину из глаз девушки. Перед ней стоит какой-то холеный мужик с кривой усмешкой на губах и целым арсеналом заготовленных плетений. Его слов я не слышу, лишь ощущаю эмоции девушки. Горькое сожаление, яростная злость и отголосок страха.

— Теперь еще и спасать эту дуру, — недовольно выдохнул я, а после поймал взгляд воина. — Тут нарисовались кое-какие дела, можете собираться, как я вернусь, мы выдвигаемся ко мне в Цитадель. По дороге всё обсудим.

Уже не слушая ответ воина, я рванул по тому направлению, куда вела нить договора. Каких-то мыслей о напавшем маге не было. Сомнений, на тему спасать или нет, тоже. Приняв клятву, я получил нечто большее, нежели власть над архимагессой, к которой у меня имелся счет. Да и кое-какие планы в отношении неё уже начали вырисовываться. Шутка ли, архимаг прошедший через обучение, которое выстраивалось сотнями лет. Да лучшей кандидатуры на пост учителя магии для моей школы и придумать сложно.

Все эти мысли пронеслись, пока я несся по полупустым улочкам города. Те редкие стражники, что попадались на пути, вовремя отходили в сторону и не мешали. Да они даже реагировать не спешили, лишь провожали озадаченными взглядами.

Не прошло и минуты, как я оказался перед высоким каменным забором, обвитым густой растительностью. За ним, метрах в ста, виднелся сам дом. Массивный четырехэтажный особняк, выполненный в строгом темном стиле. Огромные окна смотрели на меня чернотой пустых глазниц, а благодаря драконьему зрению я видел купол сигнализирующего плетения, что начинался с ограды. Он не был защитным, да и плотность магических потоков казалась смешной. Скорее всего, простая оповещалка, да отрезка внешних звуков.

Еще во время бега я провел диагностику энергетического тела и проверил свернутые плетения. Вокруг источника сейчас висит четыре комбинированных плетения второго круга, каждый из которых по мощности вышел за первый. Скиф, как же мне не хватает свободного времени.

Отмахнувшись от сожалений, я ворвался внутрь и быстро огляделся. Небольшой парк, ковер из яркой зеленой травы, округлые кустарники усеянные цветами и небольшие деревца, с густой лиственной кроной. Приятный аромат цветущей растительности напомнил мне об эльфийской столице, но это наваждение смылось звоном разбившегося стекла.

Время замедлило свой бег и взгляд тут же навёлся на звук. Из витражного окна второго этажа вылетело тело Микаэлки. Оно поломанной куклой рухнуло на землю и несколько метров прокувыркалось в мою сторону. Я прекрасно видел множественные переломы, пустой источник и разорванную ауру. Но даже несмотря на это девушка всё еще находилась в сознании. В таком состоянии убить её не составило бы труда, но другой маг, по всей видимости, хотел чего-то другого. Он появился сразу, в том самом окне, из которого вылетела девушка. Бросил ленивый взгляд на меня и усмехнулся. Его фигура буквально полыхала от количества маны, а аура имела лишь два цвета — ярко-багровый и небесно-голубой.

В какой-то момент они начали смешиваться и мою сторону понеслось янтарное кристаллическое копьё метров так трех длиной. Скольжение уносит меня в сторону, а за

мгновение перед этим в скилл мага летит метка хаоса. Тщетно. Не архимагов ловить на плохом контроле плетений. А то, что передо мной архимаг, Мастер воды и Мастер крови, я был уверен на все сто процентов.

Миг и очередное скольжение возносит меня на полтора десятка метров ввысь и уже оттуда последовала атака. С левой ладони моей руки в мага понесся луч хаоса. Глаз Урнаона исторг из себя целый поток чуждой этому миру магии. Источник опустошился примерно на треть, прежде чем я закрыл брешь и снова ушел скольжением в сторону.

Подобный противник не застал меня врасплох. Я знал, что рано или поздно, но на моем пути встанет какой-нибудь архимаг. Знал и готовился.

За тысячелетия ход сражения двух магов не претерпел изменения. Очень немногие способны двигаться во время построения плетений, ибо концентрация у местных довольно серьезно хромает. Это в нашем мире в головы со всех сторон поступает такой массив информации, что построение местных магических узоров не вызывает каких-то проблем. Да, нужно запомнить невероятно сложную фигуру, совместить её структуру со скоростью наполнения линий, а так же учитывать разные размеры точек напряженности, прибавляя к ним насыщенность магического фона....

Есть еще, конечно, вариант, заготовки плетений у источника, но не всегда это работает как надо. На каждую грань боя нужно определенное решение и заготовки не всегда его имеют. Они запасной вариант, не более. Или же козырь в рукаве, который никто не сможет побить.

Одним из моих козырей был хаос.

И он не сработал.

А вот ответка заставила меня похолодеть.

Маг играючи впитал луч хаоса, а его защита только лишь уплотнилась. По полупрозрачному куполу прошлись багровые всполохи, и плотность его увеличилась на порядок.

Когда скольжение вынесло меня слева и снизу, то лишние эмоции ушли. Порядок, тьма, огонь, кровь и эманации хаоса из ока Урнаона. Молния порядка — три коротких слова, и перед моим взором появляется стихия. Энергия вспыхивает и сжимается в линию, упираясь в оковы магии тьмы. Синее пламя оборачивает её спиралью, а моя кровь с семью словами древнего языка буквально спаивает все составляющие в единое целое. Ветер хаоса обдувает получившееся творение, сжимает его своим естеством, и пугает меня до усрачки. Выдох и голубоватый росчерк летит к цели, оставляя после себя разорванную ткань мироздания.

Когда перед глазами вспыхнула сверхновая, я уже понял, что что-то пошло не так. Там, где раньше стоял дом Микаэллы, сейчас не было ничего. Её дом исчез, словно его никогда там и не было. Драконье зрение успело отметить шар пустоты, по заливку прошла волна ужаса, а после тягучей волной магии смыло все, что имело хоть каплю энергии.

Больше не было дома и сада. Сигнализирующий купол Микаэллы пропал вовсе и вместе с ним исчез сам пласт реальности. Я ощущал пустоту — ничто. Ни жизни, ни смерти, ни света, ни тьмы. Стометровый шар, в котором терялся мой взор, а эмоции вязли, словно муха в меде.

Мгновение и по источнику бьёт чудовищный откат, сила которого бросила меня на колени. Чувство тела не пропало, и я ощущал, как из глаз, носа и рта потекли тонкие струйки темной крови. Яркий привкус металла ожег небо, Кейт что-то испуганно вскрикнула и затерялась внутри моего разума.

Пустота.

Ничто.

Марево, которое поглощало разум, сознание и всю мою суть. Оно надвигалось высоким валом всепоглощающей вечности, не оставляя ни единого шанса как-то это пережить.

Я ощутил смирение и даже принял свою надвигающуюся смерть. От этого не было спасения. Тик времени, мысль еще только появилась, но уже трусливо скрылась за тенью великого Ничто.

«Кто я такой, чтобы спорить с Пустотой?» — ленивая мысль смирения и голова, положенная на эшафот.

— А я думала, — хриплый насмешливый голос Микаэллы со стороны, — драконы хоть что-то из себя представляют. Слабак.

Осознание слов всё-таки прорвалось сквозь пелену пустоты. Ярость вспыхнула багровой вспышкой, а после тьма своим теплом вымела лишние мысли, привнося с собой холод спокойствия. Дальше я смог вернуть себе осознание, быстро осмотрелся по сторонам и сквозь нереальную слабость подхватил тело Микаэллы. Скольжением я перенес нас за ограду и внезапно успокоился. Почему-то здесь не ощущалось пугающего влияния пустоты, а двухсотметровый её шар выглядел пластмассовой реальностью. Словно кто-то смял мир в хрустальную игрушку, и насмехаясь оставил на виду.

Шар пустоты пропал спустя секунд пятнадцать. Он оставил после себя звенящую тишину и безумный хаос в энергетических потоках. Передо мной простирался кратер идеальной округлой формы глубиной метра два. Остальной размер шара ушел ввысь и в стороны, забирая с собой всё, что попало внутрь него. Остался лишь клочок забора, да одинокие тропинки по истлевшей вмиг листве. Деревья превратились в сухие крючья, представляя собой жалкое зрелище.

— Страшнее обезумевшего архимага может быть только дракон, — хрипло усмехнулась девушка, а после не выдержала и начала сипло смеяться.

Я перевел на неё взгляд и тяжело вздохнул. Кажется, у Микаэллы началась истерика. Вся переломанная, в рваном светло-зеленом платье и с кучей гематом по всему телу. Открытый перелом на левой руке, казалось бы, не доставлял девушке неудобств. Пять сломанных ребер, разорванное до кости бедро и сплошные обрывки, что остались от её энергетического тела. Этот маг не слабо поработал над девчонкой и то, что она до сих пор в сознании, кажется слегка нереальным.

«Девчонкой», — хмыкнул я про себя.

Насколько я помню ей хоть и не далеко, но за сотню лет. У магов, правда, взросление отодвинуто на неопределенный срок, зависящий лишь от их желания, но всё же сотня лет это сотня лет. Время всегда накладывает свой отпечаток.

Появление новых действующих лиц не застало меня врасплох. Первыми на глаза попались гвардейцы. Сотни, наверное, полторы. Следом за ними на огромном коне стального цвета показался Альтан. Воздух вокруг архимага прямо-таки бурлил от окутывающей его магии. Запредельная защита и какая-то искрящаяся взвесь, что расходилась от него на пару метров в стороны.

Вся это процессия неслась в нашу сторону, но стоило магу увидеть нас с девушкой и относительное спокойствие вокруг, как скорость всадников заметно упала, а после лошади и вовсе перешли на шаг. Серебристая взвесь впиталась в ауру Альтана, массивные щиты немного спали, а лицо его превратилось в маску, за которой скрывался целый вал эмоций.

Когда они оказались рядом, гвардейцы споро разошлись по округе, беря земельный участок Микаэлле в круг, а сам маг оказался возле нас, бросая редкие взгляды туда, где раньше стоял дом архимагессы.

— И как это понимать? — пытаюсь удержать эмоции в узде, холодно спросил Альтан. — По-моему передача договора должна была унять вашу неумную жажду мести, лорд Нуар!

Глядя на серьезное лицо мага, которое от сдерживаемого гнева пошло красными пятнами, позади меня тихо хрюкнула Микаэлла. Маг бросил на неё взгляд и только поджал губы. От чего они превратились в тонкую ниточку, а выражение лица и вовсе стало потешным.

Девушка вновь не удержалась. Звук её смеха больше походил на карканье старой вороны, но спустя секунд десять она смогла взять себя в руки, всё еще удивляя меня своей стойкостью.

— Кажется, близость пустоты слегка подпортила ваши аналитические способности, мэтр Альтан? — голос Микаэлле был полон какой-то невеселой иронии. — Мне есть, чем вас удивить, да и теперь хоть рассказывать дважды не придется.

— Я вас внимательно слушаю, — с практически незаметной издевкой в голосе, величественно кивнул архимаг.

Я же не вступал в разговор, так как самому был интересен вопрос с напавшим на девушку архимагом.

— Ко мне тут мой бывший учитель заходил, ну и поведал довольно занимательную историю, — девушка отвела взгляд в сторону, поджала губы и продолжила. — Рассказал, что к покушению на короля Орума причастны милорд ректор и великий лорд Уарден. Убеждал, что десятилетия мира всего лишь тонкая игра, цель которой убрать Тарк с игровой доски. Мол, сейчас на троне марионетка подконтрольная своей свите, и полностью зависящая от воли их хозяев, — Микаэлла покачала головой и поморщилась от боли. — «Но есть еще те, кому небезразлична судьба великого и свободного королевства!», — гнусаво передразнила она, по всей видимости, своего бывшего учителя. — В общем, напирал, на мою преданность и тот же договор. Говорил, что может его перенаправить на себя лично и что вместе со мной они смогут вернуть Тарку единство. Сбросить власть недостойных и вернуть её тем, кто этого заслуживает. Бред же, ну. Ну а когда я начала задавать вопросы, ему это не понравилось, и он попытался незаметно воздействовать на меня через ученическую метку, — девушка криво усмехнулась и продолжила. — Только вот убрала я её давным-давно, оставив лишь подобие сигнализатора. А вот когда и этот вариант не прокатил, а ментальный посыл на беспрекословное подчинение ушел в никуда, в ход пошла грубая сила. И быть бы мне оментальным болванчиком, если бы не мой новый хозяин, — Микаэлла вновь поморщилась, когда попыталась указать рукой в мою сторону и невольно задумалась. — А что, хороший ход. Если мальчик доживет до зрелости, то станет достойным королем.

Последнее было сказано тихо и, судя по всему, про Орума Второго.

— Это всё конечно здорово, — приподнял бровь Альтан, — но это не объясняет того, что произошло здесь.

— Это уже не ко мне, — хмыкнула магесса, беззаботно махнув рукой в мою сторону.

По крайней мере, это дерганье её сломанной руки походило именно на это.

— Комбинированное структурирование пошло не по плану, — пожал я плечами, не видя причины что-либо скрывать. — Пятый стихийный элемент был лишним.

— Комбинирование, значит, — поджал губы архимаг. — Что ж, об этом меня

предупреждали. Вам, лорд, очень сильно повезло, что Пустота ограничилась локальным участком и не стала расползаться в стороны. Теперь-то вы надеюсь, осознали это в полной мере, и надеюсь, в следующий раз будете думать наперед.

Да, я прекрасно понял слова мага. Но, что самое главное, в них не было снисхождения к моим навыкам и этакого превосходство. Альтан просто констатировал факт с ленцой опытного учителя, не более. Ну а мне остается хорошенько поработать над своим контролем, ведь его потолок я увидел. Нужно как-то вырвать из этой гонки несколько месяцев спокойствия и проработать, наконец, все свои мысли. Да, пожалуй именно этим я и займусь в первую очередь, сразу после того как наведаюсь в место нахождения ближайшего драконьего хранилища.

— Вот тебе и жизнь с чистого лица, — раздавшийся голос Микаэлле заставил меня повернуться к ней.

Истерика у неё уже прошла, осталась легкая горечь и какая-то пустота во взгляде, направленном на то место, где раньше находился её дом.

Что ж, судьба и правда умеет шутить. Защищая свой дом ценой всего, она потеряла всё, что называла своим домом. Какая злая ирония.

Глава 3. Схрон

Подлечив архимагессу плетением исцеления второго круга, я рассеянно наблюдал, как она руками собирает свои кости, дабы зазря не тратить энергию. Вот девушка ставит на место лучевую кость, которая под действием магии тут же скрепляется энергией и покрывается тонкой полоской плоти. Дальше сжимает кривую разорванную рану на бедре, позволяя магии сцепить края, подобно шву.

Претензий ко мне со стороны короны не было. Имущество по праву принадлежало мне, так что его разрушение это сугубо мои проблемы. Участок в любом случае будет переоформлен именно на меня, так что все заботы по его восстановлению лягут на мои плечи. Имеется лишь один небольшой нюанс, а именно последствия явления Пустоты.

Вообще подобное я встречал лишь в легендах этого мира и даже не придавал им особого значения. А оказывается Пустота это страх, как бы ни большой хаоса, табу о котором не принято даже говорить. У неё нет последователей и храмов, нет учений и логического объяснения её существования. Просто порой случаются вот такие случаи, когда ничто пожирает всё. Её невозможно контролировать, ей невозможно управлять. Порой она пожирает материю, а порой, как в моём случае, и энергетическую суть мира.

Всё дело в том, что теперь на этом участке будет разрушаться любая энергия. Маг, который окажется рядом, почувствует, как опустошается его источник. Попробуешь построить плетение? Так даже архимаг сможет воспроизвести здесь лишь ученический огнешар, ибо даже такие монстры не способны контролировать магические потоки там, где отметилась Пустота.

И вроде бы нахрена мне участок земли, где магия становится сродни рыночным фокусам? Да вот как раз именно в этом-то всё и дело. Отказаться от места, где любой даже самый сильный маг становится пустышкой? Да вот хрен вам всем на воротник. Я еще подумаю, как это можно использовать, но отказываться от подобного точно не намерен.

— Милсдарь лорд, мы, стало быть, приехали, — пробубнил тучный возница, которого к нам приставил Альтан.

Тащить Микаэлла на себе у меня не было никакого желания, так что карета стала самым оптимальным решением. Архимаг, кстати, так же накинул на девушку плетение исцеления, только вот направлено оно было именно на ауру и энергетическое тело. У меня же банально не было маны на её полное излечение, так что пришлось обойтись несколькими плетениями второго круга. Девушка поблагодарила меня кивком и приступила к своему не очень приятному действию. Да, у меня имелся еще один заполненный накопитель, но я не спешил его тратить. И нет, не потому что я мстительный сукин сын, а всего лишь из-за перестраховки. Микаэлла потерпит, да и не испытывал я какой-то жалости к её ранам. В конце концов, она всего лишь очередной инструмент на чаше весов, который даст мне чуточку больше. Не уверен даже, что она сможет перейти в ранг чего-то большего, нежели королевские отступные. Хотя, помнится мне, дроу полыхали яростью, а сейчас, гляди-ка ты, работают на благо всей Цитадели, мда.

— Переход на лошади осилишь? — спросил я Микаэлла, уже собираясь выходить из кареты.

— В этом? — иронично спросила девушка, указав целой рукой на свой наряд.

— Не думаю, что это главная проблема, — ответил я, проигнорировав иронию в её

голосе.

— Еще двенадцать часов я буду в сознании, — произнесла Микаэлла, поджав губы. — После, скорее всего, мне потребуется либо сон, либо вливание большого количества энергии. Думаю, ты и сам видишь, в каком состоянии моё энергетическое тело.

— Нет у меня времени ждать пока ты восстановишься, — тяжело вздохнул я и достал накопитель. Да, совсем не хотелось тратить его вот так, но времени мне жаль больше. — Держи, восстанавливайся. С подходящей одеждой я вопрос решу. Есть что-нибудь, что тебе нужно забрать?

— Уже нет, — не удержалась от кривой усмешки девушка. — Только сбережения в банке клана Нибронд, но их можно забрать в любом крупном городе.

— Понятно, — кивнул я своим мыслям. — Есть что-то, что мне нужно знать? Враги, заклятые друзья, долги?

Я не собирался лезть в бутылку, только из-за того, что она сделала тогда на стене. Сейчас она в моей полной власти, так к чему это злобное похихикивание и упоминание прошлого? Подобным мог бы заниматься какой-нибудь глупый ребенок, либо же недалекий человек, любящий чествовать своё самолюбие.

— Из всех проблем, самой серьезной для тебя может стать только Хитем, — медленно покачала головой Микаэлла. — Он... он любит меня, и я не уверена, что сможет принять произошедшее.

— А ты? — задал я, на самом-то деле довольно важный вопрос.

Переть против взаимного идиотизма я не горел желанием, так что пришлось бы что-то выдумывать, лишь бы не разлучать любящие сердца. Тьфу.

— Нет, — просто ответила девушка. — Он хороший человек, но иногда бывает слишком навязчив.

— Ладно, я тебя понял, — тяжело вздохнул я. — Тогда сейчас ты идешь отдыхать, а я займусь сборами. Перед моим поселком нам нужно будет заглянуть в одно место и только после этого портал в Цитадель.

Уставшая и серьезно раненая после боя с архимагом девушка была на диво покладистой. Еще бы, в таком состоянии даже мысли в её голове ворочались с трудом. А уж читать эмоции и вовсе не составляло труда. Никакой ментальной защиты или блоков, всё разорвано и смято её бывшим учителем. По всей видимости, он и, правда, хотел заполучить послушную куклу, а не верного союзника. Что ж, надеюсь, Пустота лишит его посмертия.

Мы вышли из кареты и направились к гостевому дому, в котором остановился отряд Галека. Он и все его воины сейчас находились снаружи, причем в полном боевом облачении. Сосредоточенные взгляды и твердая решимость, витавшая на поверхности эмоций.

— Вам как-никак осады не хватило? — хмыкнул я, заходя на территорию.

— А ты еще не понял, что в стороне мы не останемся? — усмехнулся Галек, бросив мимолетный взгляд на магессу. — Ждем нежелательных гостей?

— Оттуда не возвращаются, — ответила вместо меня Микаэлла. — Я спать. Мне нужно часов пять, не меньше. Ну и надеюсь, одежду ты подберешь нормальную. Не хотелось бы выглядеть глупо.

Спокойно пройдя мимо воинов под моей иллюзией, что укрывала её тело целым платьем, девушка скрылась внутри дома, а я только покачал головой. Было сложно понять, это её собственное самообладание или же последствия ментальной атаки.

— Какие у нас планы? — спросил Галек, переводя на меня взгляд.

— Нужно раздобыть лошадей на всех и озаботиться припасами, — ответил я воину. — Нам дней десять-двенадцать в седле трястись, и что-то я не уверен, что дороги сейчас спокойны.

— А когда бывало иначе? — философски пожал плечами Галек и на это все члены его отряда ответили спокойными улыбками.

Последующие три с половиной часа мы с ним потратили на закупку необходимого. Не скажу, что это обошлось без проблем, но каких-то серьезных перипетий не было. Лишь с лошадьми случилась загвоздка, но она быстро разрешилась, стоило местному торговцу узнать кто перед ним стоит. Нет, не было никакого подобострастия, лишь открытая благодарность и скидка в пятьдесят процентов. И даже отсутствие у меня золотых не стало какой-то серьезной преградой. Пришлось, правда, возвращаться во дворец и обращаться с этой просьбой к Оруму, благо парень всё понял правильно, и тысяча золотых королевским чеком оказалась у меня в кармане.

Дальше всё было банально и быстро, лошади, походной набор в седельные сумки, немного алхимии, на всякий, так сказать. Ну и на десерт одежда для Микаэллы. Понятное дело, что универсальным охотничьим костюмом здесь не обойтись. Пришлось мне с кирпичной рожой покупать нижнее белье в местном уцелевшем магазине. Причем размеров девушки я не знал, так что здесь я немного переплатил за зачарованное белье, что само подстраивалось под владельца.

Уже после покупки я стоял под лучами заходящего солнца и размышлял о превратностях судьбы. Еще совсем недавно она пыталась использовать меня как источник питания, а сейчас я покупаю для неё нижнее бельё. Да, судьба определенно любит пошутить.

Город мы покидали под вечер, провожаемые взглядами солдат регулярной армии. Основной её корпус был сосредоточен за стенами и множественные шатры заполняли собой всё видимое пространство.

Отряд Галека представлял собой самостоятельную и серьезно подготовленную группу. Восемь человек, из которых все воины. Даже маг Мико и тот уже мастер клинка, что приятно меня удивило. Остальные шестеро тоже не лыком шиты. Серьезная подготовка, сильные артефакты и командир, который готов отдать за них жизнь.

Архимагесса же выглядела заметно лучше. Коричневый охотничий костюм подошел ей идеально, а на несколько комплектов нижнего белья она просто кивнула. Разорванное энергетическое тело восстановило целостность, но уменьшилось на порядок. Источник приобрел хоть какую-то плотность, правда, размер его оставлял желать лучшего. Девушка выглядела бледно, практически не разговаривала и появляющийся на её лбу холодный пот, говорил больше, нежели простые слова.

— Всё в порядке, — рассеянно ответила она на мой прямой вопрос о её самочувствии. — Сначала мне нужно восстановить источник, телом займусь позже.

Кивнув, я больше не стал тратить время на ненужные вопросы, а сосредоточился на разговоре с Галеком.

Изначально меня интересовало, как у них там обстояли дела с вторжением хаоса. Мир ведь это не только наш клочок земли и если Хорн решил его поглотить, то это значит, что никто не сможет остаться в стороне.

Как оказалось — я был прав. Внимание хаоса это не какое-то локальное вторжение, оно зацепит всех. Вот и с той стороны горной гряды разумные уже знали, что грядет. Спешно создавались союзы, пророки истинные и не очень вопили о конце света, а города так же

сотрясались от диверсий тех, чей разум пал пред мощью хаоса.

Параллельно с этим и я просвещал Галека насчет нашей жизни здесь. Из меня, правда, просвещатель тот еще, ибо некоторые нюансы до сих пор проходили мимо меня, но информацию в общих чертах поведать смог.

По всему выходило, что у них там за грядой плотность населения заметно выше, нежели здесь. Да, южные области практически пустынные из-за тварей приходящих с гор, но вот дальше на север всё меняется. Множество поселений, как больших, так и не очень, россыпь небольших государств, постоянно воюющих между собой за территорию и на самом севере две непримиримые силы, которым нет никакого дела до людей — эльфы и дроу. Гномы отлично ассимилировались среди людей и полностью влились в общество. Их подземные города торгуют со всеми, а так же открыты для посещения любым желающим. Климат же заметно холоднее, хоть всё же далек от настоящих северных морозов. Зимой температура бывает опускается до двадцати градусов, но это редкость. В основном десять-пятнадцать, да и то месяца три в году. Остальное время там правит осень. Около нулевая температура, дожди, туманы и периодическая изморось.

— Ну и серьезно развито судоходство, — продолжал рассказывать Галек. — Когда недавно потух Огненный океан, многие прибрежные государства отправили корабли на разведку. Жаль только вернулись единицы, рассказывающие о чудовищах с глубины, — воин тяжело вздохнул, а я уловил потаенную грусть в его эмоциях. — Так-то границы водяной глади у нас разведаны неплохо. Северные воды, например, упираются в ледяные пустоши, что простилаются на многие дни, западные воды исследованы на месяцы плавания, но никаких участков суши не обнаружено. Там дальше магия сходит с ума, и никто не рискует отправляться в неизвестность. Да и Срединного моря нам хватает за глаза. Уж очень много островов скрыто в его водах, а ориентироваться там довольно сложно. Ни магия, ни проборы в этом не помощники. Водная гладь своим фоном забивает любые сканирующие плетения, а компасы банально сходят с ума. Иногда, правда, можно ориентироваться по звездам, но подобные подарки редки. Стоит отойти от берегов, как небо вновь затягивается тучами и всё, снова как скиф на морозе.

Практически вся ночь у нас ушла на разговоры. Я прекрасно видел, что Галек собирает информацию для доклада, но по-другому и быть не могло. Микаэлла же и вовсе в разговоре не участвовала, но я четко ощущал вектор её интереса.

Поутру у нас состоялся небольшой привал на пару часов, чтобы дать лошадям отдохнуть. Впереди у нас еще с десятков дней пути, так что пренебрегать отдыхом не стоит.

Как-то я соскучился по безмятежным переходам верхом на лошади. Сейчас передо мной лежала дорога и больше никаких проблем. Я практически забыл о надвигающемся хаосе, своих обязанностях лорда и тому подобной мишуре. Можно даже сказать, что я был счастлив. Лошадь, дорога и мимолетные стоянки на отдых, когда веселый треск пламени разгонял любые тревоги.

Иди по следам армии, было сродни легкой прогулки. Мы не встретили ни единой твари, и даже в ночное время никто не тревожил наш покой. Про бандитов и тому подобную мелочь в этих краях не слышали и до этого, а уж после того, как здесь широким гребнем прошли регулярные войска, рассчитывать на залетных головорезов не приходилось.

Промежуточная цель нашего перехода, а именно одно из драконьих хранилищ, находилась на территории королевства Тарк. Спустя четыре дня скачки мы оказались в дневном переходе от города Клотис, как раз того самого, где я встретил Калила после побега

из АМИ. С основной дороги мы свернули часа три как назад, и сейчас поднимались по скальным перешейкам, с трудом находя подходящий для лошадей путь.

— И ты, правда, думаешь, что за прошедшие тысячелетия его никто не нашел? — иронично поинтересовалась Микаэлла. — Тут до города часов восемь, не больше.

Девушка, кстати, уже на третий день более-менее пришла в себя. Тело практически полностью восстановилось, тогда как источник с аурой были еще далеки от этого. В разговорах она не участвовала, лишь изредка отвечала, стоило обратиться к ней напрямую. По ней было видно, что мыслями она далеко отсюда, но оно и понятно. Столь крутой поворот в жизни не располагает к светским беседам.

— Я в этом уверен, — пожал я плечами, вспоминая защитную пленку, с которой столкнулся в пирамиде. — Впрочем, скоро сама всё увидишь.

Девушка кивнула, и дальше мы добирались в тишине. Из группы Галека рядом с нами шел лишь Мико, остальные же рассредоточились по округе, исследуя местность.

Еще около часа у нас ушло чтобы добраться до того места, что отложилось у меня в памяти. Скальник сошел на нет, внезапно превратившись в небольшой водопад с горной речкой, которая спустя метров триста терялась где-то в земле.

По всем законам жанра именно за водопадом должен скрываться проход и именно поэтому остановились мы прямо напротив него.

— А лопаты-то мы и не взяли, — хмыкнул Галека, осматриваясь по сторонам.

Вместо ответа я достал подаренный королем артефакт и активировал его парой капель своей крови. Он, как и в первый раз, спроецировал мне в мозг картинку карты, а после начал тянуть из меня силу. Я не стал его ограничивать и просто наблюдал. Насытившись кровью, артефакт перешел на энергию. Мой источник опустел на половину, прежде чем шар насытился. Сначала ничего не происходило, а после по всей его поверхности вспыхнули незнакомые символы и шар воспарил.

— Приветствую, Владыка, — раздавшийся в моей голове приятный женский голос заставил меня вздрогнуть. — Я навигационный помощник. Чем могу помочь?

— А голоса в твоей голове всё множатся и множатся, — хихикнула где-то на грани сознания Кейт.

— Давненько тебя не было слышно, — обратился я к осколку.

— Работала с памятью, — явно довольная собой ответила мне она. — И у меня для тебя сюрприз. Преграда Малакии называется, так что в Цитадели тебе будет над чем поработать.

Ощущение присутствия Кейт пропало так же внезапно, как и появилось, а я сосредоточил внимание на артефакте.

— Ты меня слышишь? — мысленно обратился я к шару.

— Конечно, — крутанулся вокруг своей оси артефакт. Этакая мини-версия Сида. — Чем могу помочь?

— Где-то здесь должно быть хранилище, — продолжил я ментальное общение. — Хотелось бы его найти.

Шар на мгновение замер, а после начал двигаться по спирали охватывая всё большую площадь до тех пор, пока сканируемая область не достигла трехсотметрового диаметра. После этого он остановился и довольно шустро вернулся ко мне.

— Требуется синхронизация, — и вновь этот приятный женский голос заставил меня вздрогнуть.

Я не успел ответить, как голову пронзило острой болью, которая, правда, исчезла

практически сразу. В глазах появилась неприятная резь, будто бы песка насыпали, и слегка закружилась голова. Пары секунд мне хватило, чтобы прийти в себя. Я осмотрелся по сторонам и невольно завис, когда метрах в тридцати увидел подобие голограммы. Она располагалась под землей и подсвечивалась зеленоватыми линиями. Уже подходя ближе, я отметил семиметровую глубину расположения входа и довольно скромные размеры самого хранилища. Три небольших комнаты соединенные коридорами, и собственно, всё.

— Твоё мельтешение из стороны в сторону мало походит на целенаправленные поиски, — раздался недовольный голос Микаэлла.

— Ну да, — хмыкнул я, прекрасно понимая, что она-то не слышит голос артефакта.

— Дарт, а ты уверен, что хранилище где-то здесь? — окрик Галека, раздавшийся из леса, заставил меня улыбнуться.

Вместо ответа я присел на корточки и положил ладонь на землю. Да, магия земли у меня не пользуется популярностью, но и в ней я далеко не профан. Просто она слишком медленная, монументальная и какая-то ленивая что ли.

Повинуясь моим плетениям, земля начала расходиться в стороны, собираясь в валы. Ничего сложного, просто гномья магия не несущая в себе никакой боевой направленности. Именно это направление в их укладе пользуется большим уважением. Ибо здесь и поиск полезных ископаемых, и быстрое возведение различных конструкций и укрепление уже построенных зданий.

— Кажется ответа мы не получим, — хмыкнула магесса, подходя ближе.

Через восемь минут мы стояли перед пологим спуском вниз, конец которого упирался в массивные каменные ворота. Сделаны они были из черного камня, поверхность которого отдавала матовой гладью. Множественные серебристые символы сливались в одну схему, которая на первый взгляд казалась бессистемной.

— Странно, но я её совсем не ощущаю, — нахмурилась Микаэлла, в бесплодных попытках сканируя плиту.

— А ты думала драконий схрон будет сараем на заднем дворе? — весело хохотнул я. — Галек организуй заслон, на всякий, так сказать.

Воин понятно кивнул и растворился в зелени окружающего леса. Я же направился по спуску вниз, чуть ли не урча от предвкушения.

И только оказавшись возле двери, замер, пытаясь понять, как же эту хрень открыть. Ибо не было на ней ни замочной скважины, ни ворота, как в пирамиде.

Не успел я уйти в глубокую задумчивость, как на первый план выполз шар артефакта. Он подлетел к стене и углубился в один из выдавленных символов подходящих по размеру. Пару секунд ничего не происходило, а после изнутри раздался сухой скрежет, и дверь медленно поползла вниз. Из тьмы коридора вырвалось небольшое облачко пыли, пахнуло пустынной затхлостью и на этом всё.

Из-за синхронизации, которая, судя по всему, являлась таким обменом информацией, я прекрасно видел границы всего местного хранилища. Сразу за стеной шел пологий спуск вниз, длящийся метров тридцать. Дальше располагалась аналогичная дверь, а уже за ней друг за другом находилось три просторных помещения.

— Идешь? — поднял я взгляд на Микаэлла.

Архимагесса так и стояла на одном месте, с явным интересом следя за мной. На вопрос он лишь приподняла бровь, но быстро справилась с удивлением и спустилась следом. Я в это время выпускал осветительные шарики, которые полностью разгоняли тьму.

Следующая дверь так же не стала помехой. Артефакт открыл её, и мне даже не пришлось замедлять шаг. Светляки тут же унеслись вдаль, возвращая этому месту столь забытый свет.

— Это интересно, — раздавшийся позади меня голос Микаэлла звучал несколько ошеломленно.

Я обернулся и увидел, как она пытается просканировать голубую магическую пленку, покрывающую все стены.

— Даже не пытайся, — хмыкнул я. — Там и на двенадцатом слое никакой структуры. Вообще непонятная штука. К магии не восприимчива, к физическому воздействию тоже.

— Она должна от чего-то питаться, — о, а в глазах магессы зажегся огонек юного исследователя. — Если мы поймем, как эта штука устроена, то сможем подобное и воспроизвести!

— Когда у нас появится пара свободных десятилетий, тогда и займешься, — охладил я её пыл. — А пока мы здесь не за этим.

— Ты у нас лорд, тебе видней, — философски ответила магесса, пожав плечами.

Мысленно хмыкнув, я прошел к первой двери, которая, так же как и предыдущие, имела вид массивной каменной плиты. Отличие заключалось лишь в скудности символов и более плотной магической пленке, что окружала помещение.

Артефакт и здесь послужил ключом, коим он, по сути, и является. Дверь со скрежетом ушла в левую сторону, позволяя нам войти внутрь.

Здесь, в отличие от коридора, запах, да и сам воздух, были другими. Не было затхлости и спертости, а пыль, казалось бы, и вовсе отсутствовала. У левой стены расположились узкие высокие шкафы, количеством в пять десятков, тогда как у правой стояла длинная оружейная стойка, с простыми одноручными мечами. Стена прямо по курсу представляла собой уголок фаната всего колюще-режущего. На ней висели десятки образцов различного холодного оружия, от небольших изящных кинжалов, до здоровенных двуручных секир с зазубренным лезвием и явной зловещей аурой.

— Хм, а это, похоже, трофеи, — опередила мою мысль Микаэлла, так же как и я, рассматривая стену.

Вообще внутреннее убранство этого помещения довольно серьезно отличалось от каменного пустого коридора. Пол бы устлан серым ковром, с мелким ворсом, у дальней же стены стоял массивный деревянный стол, от внешнего вида которого любой ценитель выложил бы за него никак не меньше тысячи золотых. Потолок и вовсе оказался укрыт матово-черным металлом. Вместо каменного покрытия стен — приятные виду подогнанные резные доски. По периметру висело никак не меньше двух десятков светильников в форме простого шара, лежащего на тонкой прямоугольной подставке.

— Магическая консервация, — хмыкнул я себе под нос. — Это мы удачно зашли.

— Похоже на оружейную комнату, — поделилась мыслями магесса. — О, а вот и броня.

Подойдя к шкафчикам, я сквозь стеклянные дверцы увидел самые обычные полочки. На нижней стояло две пары черных мягких сапожек. Чуть выше шла полочка с основным комплектом брони. Я приоткрыл дверцу и провел ладонью по черному чешуйчатому материалу. По телу сразу же пробежал холодок, и я с удивлением отметил, как из меня тонкой струйкой начала высасываться мана. Сами чешуйки не были крупными, сантиметра, наверное, полтора. Они смотрелись сплошным непробиваемым монолитом, что я и проверил, банально попытавшись проткнуть их кинжалом.

— Варвар, — проворчала девушка, осматривая соседний шкафчик.

Я же оставил реплику Микаэлла без ответа, отмечая, что удар будто бы ухнул в пустоту. Словно не лежит этот комплект на деревянной полочке, а представляет собой поверхность наковальни. Весь импульс моего удара нивелировался полностью, оставляя лишь вопросы. Очевидно, что перед нами не простые образцы снаряжения прошлого, а что-то на порядок лучше.

Оставив это умозаключение, я развернулся на сто восемьдесят и оказался возле оружейной стойки. Что ж, здравствуй ништяк. И если сначала я не придал значения простым мечам, то сейчас внутренне успокаивал своего хомяка, который заходил в экстазе. Призвав в руку свой клинок, я даже и не удивился, обнаружив полную схожесть с теми, что расположились на стойке. Единственное варьируемое количество активированных рун от трех до пяти и это не могло не радовать.

— И зачем было их так уродовать, — раздался до меня недовольный голос магессы.

Повернувшись на голос, я увидел, что девушка рассматривает висящие на стене образцы.

— Что там? — спросил я, отходя от сокровища цвета стали.

— Да вот, — хмыкнула Микаэлла, — кто-то артефактное оружие превратил в пустышки. Нет, в качестве оружия весь этот металлолом использовать-то можно, но вот обрывки их магических структур дают понять, что когда-то эти образцы были не простыми железяками.

— Трофеи, — быстро прикинув пару мыслей, произнес я. — И, судя по всему, достаточно опасные, чтобы их можно было оставлять в первозданном виде.

— Либо же реплика, — кивнула в ответ девушка. — Интересно, а если попытаться восстановить исходник?

Дальнейший поток узкопрофильных слов я даже не стал слушать. Ну их в пень, этих фанатиков от магии.

Вторая комната меня особо не порадовала, да и последующая тоже. Обычная казарма, со сгнившими койками, да, собственно что-то по типу жилого отсека. Кухня, зона отдыха со шкафами, в которых раньше были книги, и небольшой зеленый уголок. Из полезного — ничего. Лишь сам факт наличия подобного места, на случай необходимости отсидеться.

Остался ли я доволен тем, что мы здесь нашли? Было неприятно признавать, но я надеялся на большее. Бред, конечно, ведь те же полсотни рунных мечей, да еще и с активированными рунами, это уже о-го-го. Про полезность доспехов из черной чешуи еще только предстоит узнать, но я был уверен, что и они окажутся весьма ценным приобретением. Только вот человек такая скотина, что ему всегда мало. Вот и сейчас я прекрасно понимал, что мы сорвали неплохой куш, но скиф подери, как же хотелось большего.

Глава 4. Когда-нибудь

В дальнейший путь мы тронулись, как только земля вернулась на своё место, надёжно укрывая драконий схрон. С собой я взял лишь один комплект брони и больше ничего. После отправлю сюда Роара с группой, чтоб вывез всё до последней железяки. Сейчас же впереди остаток дороги, который я планировал преодолеть дня за четыре.

По поводу того, что корона попытается наложить на эти находки свою руку, я не переживал. Во-первых, никто об этом не узнает, ну а, во-вторых, им сейчас не до отслеживания небольших караванов. Навести бы порядок, выловить мятежников и обезопасить Орума Второго хоть с этой стороны. Ну а целостностью границ, думается мне, они будут заниматься после.

Клотис мы прошли стороной, совершенно не желая тратить зря время. Нет, конечно, можно было бы заглянуть в замок Кар'Сети, но откровенно говоря, мне было жаль потраченного времени. Оно итак утекало, словно песок сквозь пальцы, и я не горел желанием проверять гостеприимство семьи своего друга.

И если со стороны может показаться, что время в дороге было потрачено зря, то только не для меня. В моей голове хранилось слишком много информации, которую нужно разложить по полочкам. Да и тренировки в построении плетений никто не отменял. Что-то воссоздавал по памяти из прочитанных книг, где-то добавлял нового, пытаюсь усилить уже имеющееся. Прогонял различные варианты магических сражений, стараясь предугадать всё и на каждую защиту приготовить что-то этакое. Та самая книга по Высшей магии — самая дорогая для меня находка. Постепенно я модернизировал свои плетения, выстраивая их в более четкой структуре. Теперь тот же огненный вихрь уже не являлась лишь им. Множественные доработки превращали плетение во что-то полностью мне подконтрольное, способное не только тянуть ману, но и разрушать более слабые проявления магии.

Относительно комбинирования тоже проработал несколько направлений. Во-первых, это Пустота. Пришлось судорожно вспомнить всё, что я читал об этом проявлении и делать какие-то выводы. Что ж, свой потолок в контроле я узнал, и теперь уже точно не буду пытаться смешивать хаос и порядок. Нет, конечно, со стороны может показаться, что это же, мать его, идеальное оружие. Намешал чего-либо до кучи, жахнул и опля, противника слизало с полотна этого мира. Только вот, откровенно говоря, в этот раз мне очень сильно повезло. Не было схемы и подхода на получение статичного шара определенного диаметра. Да и не всегда в таких случаях проявляется именно Пустота. Порой само плетение идет на сбой, разрывая в клочья мага, ведь каркас строится внутри энергетического тела. В общем, знатный такой щелчок по носу одного зарвавшегося дракона. Причем только по счастливой случайности этот самый щелчок не снес мне к херам голову.

За всей этой нехитрой работой мозга время пронеслось в одно мгновение. Вот мы еще только отходили от схрона, а вот уже вокруг знакомая местность и где-то на границе сканирующего плетения ощущаются орочьи пограничные отряды.

— Галек, отзывай парней, — махнул я рукой воину. — Здесь нам уже ничего не угрожает.

В ответ молчаливый сосредоточенный кивок и спустя минуты три вся его группа собралась рядом с нами.

Я прекрасно видел их напряженные лица, но сам пребывал в отличном расположении

духа. Да, они ощущали на себе внимание орочьих следопытов и не знали чего ожидать. Для хорошего воина чужое внимание всегда подобно наждачки по стеклу. Вроде и не критично, но как же раздражает.

Орки подошли ближе, когда до поселка нам оставалось километра три, не больше. Два десятка воинов вышли на дорогу, заставив костяшки на руках Галека побелеть от напряжения. Я же улыбнулся во все тридцать два, наконец-то полностью отпуская то напряжение, что скопилось за последние дни.

— С возвращением, лорд! — произнес один из орков, а после все они синхронно ударили кулаками в грудь и в уважительном поклоне склонили головы.

— Твои воины? — тихо спросил меня Галек.

— Да, — кивнул я в ответ. — Мы на моих землях, так что можешь не дергать клинок. Здесь нет врагов.

Воин отрывисто кивнул и дальнейший путь мы проделали в полной тишине. Орки же, как только мы скрылись из виду, вновь ушли в леса, патрулировать местность.

Сам поселок показался на глаза стило нам вынырнуть из небольшого, но густого перелеска. Нас разделяло метров двести чистого луга, уже полностью очищенного от деревьев. Изумрудная трава казалась искусственной, настолько яркой она была. Шум прибоя доносился до слуха приятной мелодией, а теплый бриз рисовал на травяном полотне причудливые узоры.

— Красиво, — еле слышный шепот Микаэлла заставил меня улыбнуться.

Да, я был полностью солидарен с её словами. Когда-нибудь это место будет пользоваться популярностью у всей местной аристократии. Когда-нибудь война перестанет терзать эти земли. И вот тогда я смогу отдохнуть.

Тряхнув головой, я избавился от такого приятного наваждения и продолжил путь.

Как только мы выехали в зону прямой видимости, на стене тут же поднялась суета. Забегали маленькие фигуры воинов, до слуха донесся далекий окрик команд и ворота начали медленно отворяться.

— Ну, не будем заставлять ждать, — весело улыбнулся я и пустил лошадь в галоп.

Остальные нагнали меня лишь у самых ворот, когда я уже заезжал внутрь.

За этот месяц Иллантика еще больше разрослась. Добавилось больше строений, а те, что были до этого, приобрели законченность и целостность что ли. Сейчас уже стал угадываться свой уникальный стиль этого поселения. Камень всё чаще разбавлялся деревянными постройками, и появлялась кое-какая декоративная растительность.

На всём протяжении пути к центру, где располагался портал, меня сопровождали гулкие удары кулаками в грудь. Каждый, кто попадался на глаза, считал своей обязанностью поприветствовать меня именно так. И это практически в полной тишине.

— Пафосненько то как, — тихо буркнула Микаэлла, едущая позади меня.

И в этот раз я тоже был с ней согласен.

Мы добрались до центрального здания с порталом и местность здесь так же изменилась. Мало того, что добавилась стена, практически не уступающая внешней, так еще и добавились станковые арбалеты вместе с парой многоствольных пушек. Само же центральное здание было полностью закончено и заключено в плотную магическую сферу, впаянную в стены.

Моё появление здесь не прошло незамеченным. Еще только отворились ворота, а я уже видел внутри стоящих по обе стороны от дороги коленапреклоненных Бесов. Все те кого в

качестве приманки использовали демоны сейчас встречали меня стоя на одном колене. Их взгляды были уперты в землю, а в эмоциях царил какой-то совсем уж безумный коктейль из десятка противоречивых чувств. Тут тебе и радость, и гордость и толика страха с сожалением. Легкая апатия перед неминуемым наказанием и четкая, даже где-то слепая, вера в меня.

— Я разве не говорил, что мне не нужны преклонения? — иронично спросил я, а в полной тишине мой голос был подобен грому. — Встаньте!

Воины синхронно поднялись, и гул восемь десятков ударов кулаками о грудь разнесся по округе. М-да.

— Если вы и дальше будете изображать из себя деревянных болванчиков, то я в вас разочаруюсь, — медленно покачал я головой.

— Лорд Нуар, разрешите мне сказать! — звонкий девичий голос привлек к себе внимание и заставил улыбнуться.

Элли, девчонка с Саиры, которой пришлось стрелой упокаивать своего друга.

— Давай только без всего этого, — помахал я рукой, имея в виду официоз.

Девушка вышла из строя и чеканным шагом подошла ко мне. Странно, но именно её эмоции отдавали теплом и спокойствием. То есть полным спокойствием. Она не переживала, не волновалась и даже не терзала себя лишними мыслями.

— Дарт, я..., мы, — девушка начала сбивчиво, но быстро взяла себя в руки. — Это не преклонение, это благодарность! Мы были готовы к смерти, мы знали, что демоны захватил нас не просто так. Пытались вырваться, нарочито ища свой конец, но этот противник нам не по силам, — Элли невесело усмехнулась, и продолжила. — Ты не должен был идти у них на поводу. Мы дали тебе клятву! И мы бы умерли без страха и сожалений, зная, что достойны своего Лорда! — её слова неприятно кольнули мой разум. Подобное нужно пресекать в зародыше — слепые фанатики мне не нужны.

— Вы слишком много времени провели, охраняя караваны, — размеренно и спокойно начал я. — Элли, уж тебе ли не знать, что я не тот человек, который пожертвует чужими жизнями, лишь бы спасти свою задницу. Жизнь каждого из вас ценна не меньше моей! — повысил я голос. — Да, вы мои подданные, но никто из вас не станет разменной монетой! Это говорю вам я — лорд Таэр'Нуар!

— Именно поэтому это не преклонение, — открыто улыбнулась девушка, — это выражение нашей безмерной благодарности! Благодарности, за то, что позволили нам быть частью твоего мира. Спасибо, Дарт!

Девушка ударила себя кулаком в грудь и ей вторили все остальные Бесы. После она вернулась на место и с довольной улыбкой на губах замерла каменным изваянием.

— Кажется, этот твой поступок оценили не только они, — голос Кейт в моей голове появился как всегда неожиданно. — Именно так и рождаются легенды.

Тряхнув головой, я слез с лошади и повернулся к Галеку.

— Лошадей оставим здесь, не зачем их через портал тащить, — воин кивнул, и все они начали спешиваться.

Минут через пять мы стояли на площадке портала, где я подготавливал плетение переноса. Стоило последнему человеку взойти на неё, как магический импульс активировал магию и за мгновение мы переместились на тысячи километров.

— С возвращением, Ваша светлость, — вспышка переноса еще полностью не опала, как я уже услышал голос Дириона. — Я рад, что вы в порядке.

И да, эта радость забивала все остальные его эмоции, хоть внешне гном и держался спокойно и даже где-то отстранено.

— Я тоже этому рад, — позволил я себе улыбку. — Как тут у нас?

— Всё спокойно, — степенно кивнул мой дворецкий. — Работа кипит, послы надоедают, Теневой совет поддерживает стабильность. Все как всегда.

— Чууудно, — протянул я, направляясь к выходу с порталной площадки. — Позаботься о размещении моих гостей, передай послам, чтоб раньше вечера меня не беспокоили ну и часика через полтора пусть соберется совет.

— Будет исполнено, — кивнул гном, пристроившись справа от меня.

После нападения демонов, расположение, да и сам формат порталной площадки был заметно переработан. Сейчас она располагалась внутри огромной каменной коробки, с сильной магической защитой и под прицелом сразу нескольких боевых расчетов. Я отметил полтора десятка гвардейцев, два десятка гномов, стоящих за многоствольными пушками и тройку шаманов. Сама площадка находилась в центре такой клетки, которая всегда была заперта. Дальше шло просторное помещение с огневыми точками, на случай внезапного прорыва. Моя параноя, похоже, передалась всем, и это не могло не радовать.

Едва мы вышли наружу, как я раскинул руки в стороны и на несколько мгновений позволил себе прикрыть глаза. Рухнули магические оковы на моем разуме, сложное защитное плетение так же приказало долго жить, позволяя мне вздохнуть полной грудью. Я дома. Скиф подери, какое же это замечательное чувство.

Не успел я вдоволь им насладиться, как меня чуть не сбил с ног сгусток тьмы. Йоло принял форму крупного пса и сейчас вел себя точно так же. Прыгал, вилял длинным тройным хвостом и порывивал от счастья. Спустя несколько секунд это уже кошка, что трется о мои ноги, а еще через секунду крупная рептилия, упершаяся лбом мне в грудь.

— Я тоже рад тебя видеть, — прошептал я, наслаждаясь столь яркими эмоциями этого существа.

Позади меня явственно чувствовалось сильное ошеломление и отголосок зарождающейся паники. Микаэлла, кажется, видела суть этого существа и сейчас спешно выстраивала вокруг себя всевозможные защиты. Галек же испытывал лишь легкую опаску, тогда как Мико и вовсе впал в ступор.

Ну а уж когда со стороны раздался полурык полуржачение и на глаза попался мой Кошмарик, я и вовсе рассмеялся. Существо неслось ко мне подобно заправскому болиду и затормозило в считанных сантиметрах от моего лица. Йоло перешел в форму птицы, и разместился у меня на плече, позволяя и Кошмару урвать часть моих эмоций. Он встретился со мной взглядом, что-то довольно взрыкнул и положил голову мне на свободное плечо.

— Галек, Микаэлла, — спустя две минуты обернулся я к ним. — Сейчас вас проводят в гостевые комнаты и накормят. Пока отдыхайте, мне нужно решить накопившиеся вопросы, а уже после займусь непосредственно вами.

— Без проблем, — спокойно ответил Галек.

Микаэлла же просто кивнула, с интересом осматриваясь по сторонам.

Первоочередное моё желание было банальным переодеться. Одежда с чужого плеча, пусть и новая, но не моя.

Не успел я пройти и с десятков метров, как ближайшая тень уплотнилась, чтобы после из неё вышла Илвен.

— И чем же я так прогневила Ллос? — хмыкнула дроу, оглядывая меня с ног до

головы. — Лорд, который полностью игнорирует обязанности своей тени.

— Просто мне на тебя не плевать, — пожал я плечами, проходя мимо неё. — И да, я тоже рад тебя видеть.

Оставив девушку нелепо хлопать глазами, я добрался до дворца, а после и до своей комнаты. Здесь я сбросил одежду и первым делом направился в душ. Смыв дорожную пыль и усталость прошедших дней, я даже и не удивился, когда выйдя, обнаружил комплект чистой повседневной одежды. Черные штаны, свободная легкая рубашка и кожаная безрукавка поверх. Приятно, скиф подери, когда такие нюансы решаются за тебя.

— Стол накрыт, Ваша светлость, — отвлек меня голос Дириона.

— Это хорошо, — пробормотал я, выкинув из головы ненужные мысли.

Стол как всегда оказался шикарен. Тут тебе и первое в виде легкого, но наваристого супа с огромным количеством мяса, и сразу несколько салатов на любой вкус. На Араоне мясо принято подавать отдельно от гарнира, так что несколько его разновидностей сейчас томилось в отдельных пиалах и дожидалось своей очереди.

И только по истечению часа, когда я вдоволь насытился, пришла пора Теневого совета. Не скажу, что это было обязательно, ведь в любом случае все важные новости дойдут до меня и без него, но таким образом можно сэкономить приличное количество времени.

— И снова здрасти! — добродушно произнес я, заходя в помещение, где собирался совет.

На моей тушке сошлись взгляды всех присутствующих, тут же настраивая на деловой лад. Риоку, Азакар, Илвен, Роар, Элрам, Фори и Варек, наш казначей. Семь разумных которые решают вопросы Цитадели в моё отсутствие. Надо будет еще как-то ввести сюда Сиду, и тогда я буду полностью спокоен. Ну а пока — о делах насущных.

— Смотрю, не шибко тебе у демонов понравилось, — позволил себе улыбку Риоку.

— С гостеприимством беда у них, — тяжело вздохнул я. — Ни хлеба, ни соли. Да и климат неважнецкий, жарко очень.

— Я надеюсь, ты им по этому поводу своё фи высказал? — иронично спросил Илвен.

— А как же, — степенно кивнул я. — И еще громко хлопнул дверью!

Под веселые смешки с разных сторон, я прошел на своё место, и усевшись, сбросил с себя легкую веселость.

— Ну а если серьезно, — убрал я улыбку с лица, — информации у меня много. И я не хочу, чтобы голова болела у меня одного.

Далее последовал рассказ о том, что со мной случилось за этот месяц, где я не только описывал события, но и делился мыслями. Земли за грядой, наглость демонов, империя Разход и беспорядок внутри аристократии королевства Тарк. Слушали все молча, лишь изредка задавали короткие уточняющие вопросы, но в целом никто не перебивал.

— В общем у нас имеется еще два активных портала, но выход из них, прямо скажем, радости не добавляет, — подводил я итог рассказом о порталах. — И если с двумя гидрами мы, скорее всего, справимся, то вот орочья армия возле пирамиды это для нас за пределами.

— Можно договориться с кентаврами, — тут же взял слово Азакар. — Они стянут всех на себя, а после включимся мы. Ударим в спину этим зеленым тварям и очистим от них Великие степи. Думаю, без их гнилого божка здесь не обошлось, никогда еще зеленые не собирались такими большими силами. Переговори с Уарденом, в конце концов, если эта лавина доберется до его границ, то я и хромой лошади на него не поставлю.

— Меня беспокоит армия измененных империи, — поджал губы Элрам. — Караваны

становится водить все опаснее и это в обитаемых-то землях. Мне нужно усиление и желательно магами.

— Наемники, — коротко сказал я, пожав плечами. — Пока иного варианта у нас нет. Выйди на гильдии и заключай договора, добро моё на это ты, считай, получил. О секретности уже речи не идет, главное это бесперебойная работа.

— К нам потихоньку стали стекаться люди, — пыхнул трубкой Фори. — Около двух сотен сейчас расположилось возле Дорлона и еще полторы у Иллатики. Нужно твоё разрешение на возведение второй линии стен, иначе какой-нибудь ночью может случиться резня. Активность тварей с каждым днем всё больше. Выходят к стенам, на дороги, не у всех караванов есть хорошая охрана и их останки нам уже попадались.

Прикрыв на несколько секунд глаза, я призадумался. Не было у меня в планах расширять поселки прямо сейчас. До основной волны мы всё равно не сможем обеспечить второй полосе должную защиту, так есть ли смысл тратить на неё силы? У нас есть еще над чем поработать.

— От герцога Ил'Хишша пришли две строительные бригады общей численностью в две с половиной тысячи разумных, — отвлек меня от размышлений Фори. — Это если ты переживаешь, что нам не хватит рук. Люди идут к нам, Дарт, входит это в твои планы или нет, но мне кажется, мы должны озаботиться для них хоть какой-то защитой. Нет, конечно, сразу основательную стену мы воздвигнуть не сможем, но метра три-четыре в короткие сроки мы возведем.

— Делай, — решил я, отбросив сомнения. — Тем более, дальше приток может быть больше. Илвен, на тебе их проверка. Ублюдков и бандитов сразу в расход, но работаешь только по настоящему. Если будут такие, кто на самом деле раскаялся, с ними будем работать. Но опять, же полное ментальное сканирование, мне не нужен здесь сброд.

— Ты понимаешь, что рано или поздно, но мы не сможем проверять весь поток? — вкрадчиво поинтересовалась девушка. — Ментальное сканирование это тебе не огненными шарами швыряться.

— Пока нам это по силам, это нужно сделать, — отрицательно мотнул я головой, не принимая её возражения. — Когда потом будет больше, конечно всех проверить не получится. Но в любом случае к тому времени у нас уже будет хороший костяк проверенных людей.

— Что по оплате за подданство? — спросил Элрам.

— Первые три года вообще никакой, — покачал я головой. — Дальше уже решите сами. Естественно подчинение нашим законом ну и защита своих земель с оружием в руках.

— Три года небольшой срок, — впервые подал голос Варек. — В первый год посадка, съем только на второй. И, по сути, на третий мало кто еще встанет на ноги. Предлагаю сделать пятилетку. Мы не останемся внакладе, да и трат практически не будет. Зато получим более благодарных людей.

— Пять лет, — хмыкнул я. — Дожить бы.

— Это далеко не первое вторжение хаоса, — спокойно и размеренно произнесл Риоку. — Переживем и это.

— Империю Разход бы спалить к скифам, — чуть ли не прорычал Роар. — Демоны впихнули в головы людей слишком опасные мысли. Главенство человеческой расы — эта идея не должна прижиться. Иначе Араон утонет в крови и никакого Хорна не надо будет.

Помолчали.

Я как никто понимал опасность подобных мыслей. Ибо история Земли имеет слишком много ярких тому подтверждений.

— Есть еще кое-что, — выдохнув густое облако дыма, произнес Фори. — Я тут разбирал те материалы, что предоставила герцогиня Лиин'Эви и знаешь, что я тебе скажу? С этой женщиной нужно либо дружить, либо убить. Некоторые вещи там, скажем так, лучше бы никому и вовсе не знать об их существовании. Например эссенция Тысячи душ. Один из самых редких и страшных в добывании ингредиентов. Чтобы получить каплю этой жидкости, нужно особым ритуальным способом убить тысячу женщин. А там миллилитров сорок так точно.

— Интересно, — рассеянно пробормотал я.

В голове крутились все мысли, что я знал о семье Вэйл. И по всему выходило, что знал я немного. Лишь то, что Кору недолюбливает Треас, да об их достаточно теплых отношениях с Волиаресом.

— Её дочь одна из послов от королевства Тарк, — прервала мои мысли Илвен. — А значит, мы всегда можем подстраховаться.

— Пока в этом направлении не копать, — отрицательно покачал я головой. — Взять на заметку, но не более.

— Как скажешь, — пожала плечами дроу.

— И еще, — сразу же продолжил я. — Скорее всего я смогу научиться восстанавливать порталы. Элрам проработай возможные варианты. С какого лучше начать, какие договоры заключать. Лучше разовая оплата или же контракт на обслуживание и контроль всего трафика?

— Не уверен, что подобное будет нам по силам, — медленно покачал головой Элрам. — Ты представляешь, какой торговой поток через них пойдет? Там будут крутиться такие деньжищи, что не нам их осваивать. Да и кто захочет, чтобы внутри его страны правила устанавливал кто-то другой? Нет, Дарт, если и получится как-то договориться, то только тебе. Меня и слушать никто не станет.

— Этим я и собираюсь заняться, — кивнул я. — Ты мне главное до мельчайших подробностей план проработай. Ну а там уже мои заботы.

— За этим дело не станет, — пожал мужчина плечами. — Дай мне дней десять и всё будет в лучшем виде.

— Вот и замечательно, — довольно кивнул я. — Есть еще что-то, что мне нужно знать?

Глава 5. Немножко слов, немножко дела

Стоя на небольшом скальном выступе, я осматривал ту самую долину, по которой к Цитадели собирались пройти зеленухи. Да, обвал тут получился знатный.

Вообще сама долина прежде имела довольно приятный, даже сказочный вид. Около трехсот метров шириной она извилистой змеей пролегла между двумя отвесными и непроходимыми скальными грядами. Имелась и небольшая речушка, шириной не больше двадцати метров, но с довольно серьезным течением. Густая растительность, высокие деревья и спокойная атмосфера уединения.

Так было до того, как через неё решили пройти орки.

Прямое столкновение принесло бы большие потери, а поэтому шаманы вызвали гнев духов гор и, собственно, всё. Сейчас внизу было лишь нагромождение горной породы, завалы, да тысячи мертвых тел, погребенных под ними.

Именно здесь на высоте в сотню метров посреди острых пиков располагался драконий схрон. Шестнадцать часов пути и вот мы на месте, а позади меня пара гномьих магов с громкими матами продираются сквозь неподатливую породу.

Сразу после совета я направился к Галеку дабы уточнить его планы. На удивление воин решил не возвращаться сразу же, а взял месяц на погостить. Понятное дело, что так он соберет больше информации, но это было мне на руки. Союзники с той стороны это слишком лакомый пирог, чтобы от него отказываться.

Микаэлле же я дал неделю на отдых, представил к ней Дириона и ознакомил с первым заданием.

— Там на стене кроме тебя были еще маги, — заговорил я, стоя в её гостевой комнате и смотря в окно. — Сколько из них знало о том, что ты собираешься делать?

— Все, — невесело усмехнулась девушка.

Она держалась молодцом, хоть, по сути, и потеряла всё.

— Значит, ты должна заставить заплатить их всех, — спокойно произнес я. — Сделай так, чтоб они забыли, что такое магия. Мне всё равно, каким образом ты этого добьешься, разрушишь ли их источники или сожжешь энергетические тела, но они должны жить.

— У этого будут плохие последствия, — буквально процедила магесса.

— Мне, собственно, плевать, — пожал я плечами. — Извинения от Орума Второго были только за тебя. Что ж, с остальных мне придется спросить самому.

— Самому? — вспыхнула девушка, но тут же взяла себя в руки. — Хорош же дракон, делающий грязную работу чужими руками.

— Ай какая жалость, бедную девочку заставили платить по счетам, — иронично сказал я, разворачиваясь. — Значит так. У тебя неделя на отдых, а после ты возвращаешься в город и делаешь то, что я тебе сказал. Ну а если это тебе не по душе, то ты всегда можешь отказаться.

Бросив на меня взгляд, полный затаенной злобы, девушка поджала губы и предпочла промолчать.

— Вот и договорились, — улыбнулся я в ответ, после чего покинул её комнату.

Что ж, церемониться с ней я не собирался. Вот и посмотрим, насколько она окажется полезной.

Сразу после этого я собрал небольшой отряд и двинулся к ближайшему схрону, возле

которого, собственно, сейчас и нахожусь.

— Дарт, мы закончили, — отвлек меня от воспоминаний голос Химура, одного из гномьих магов.

— Чууудно, — протянул я оскалившись.

В отличие от первого схрона добраться до этого оказалось намного сложнее. Здесь тебе не мягкая земля, а скальник к которому простые магические приемы неприменимы. Гномы продирались сквозь породу часа полтора, и сопровождалось это столь заковыристыми матами, что порой я невольно заслушивался.

После очередной синхронизации с артефактом, я видел, что этот схрон немного отличался от предыдущего. Комнат было на три больше, но располагались они так же, вдоль длинного коридора.

Я спускался вниз по лестнице, что сделали гномы и не переставал удивляться их мастерству. Мне достаточно было простого туннеля, но гномы так не умеют. Передо мной был ровный коридор со ступеньками и поручнями по бокам. Гладкие стены, и не единого кривого выступа или же углубления. По окончанию точно такая же дверь, как и в прошлом схроне и её открытие, еще до того, как я к ней подошел.

Первая комната здесь оказалась точно такой же, как и в первом хранилище. С тем лишь отличием, что шкафы и оружейная стойка были пусты. Только трофейная стена хранила на себе несколько довольно вычурных и богато украшенных экземпляров. Длинная нагината, с золоченым древком и серебристого цвета волнистым лезвием. Огромный двуручный меч и гардой, украшенной драгоценными камнями и целыми тремя полосами кровотока. Ну и обоюдоострая секира, столь огромная, что человеку ей орудовать просто невозможно. Одно лезвие имело насыщенный белый цвет, а второе — антрацитово-черный. Рукоять из ребристого металла, который так же был разделен на два цвета.

— Какая безвкусица, — раздался за моей спиной голос Роара.

— Не у всех есть десятисантиметровые когти и боевая форма, — хмыкнул я немного разочарованно. — Химур, забираем их.

Гном кивнул и бережно, словно они сделаны из стекла, начал снимать оружие со стены.

Последующие две комнаты не отличались чем-то новым. Казарменная часть с кроватями и комната отдыха. Тут не нашлось ничего интересного, что заставило меня недовольно хмуриться. Оставалась надежда на два последних помещения и именно с надеждой я подходил к четвертой двери.

— Опаньки, — бросил я, заметив знакомую надпись.

«Ученическая комната», а это была именно она, открылась передо мной во всей своей незаконченной красе. Уже заходя внутрь я отмечал полуразобранные стены, каменные панели с которых оказались сняты и сложены в углу. В глаза бросался различный инструмент и явные работы, проводимые здесь до того, как схрон оказался заброшен. Из-за снятых панелей удалось увидеть и саму рабочую основу этой комнаты. Под панелями скрывались тонкие ребристые трубки из голубоватого стекла, что паутиной обвивали всё помещение. В тех местах, где они пересекались, располагался ромбообразный желтый камень, с закрепленными на нем небольшими кристаллами.

После осмотра стен моё внимание привлек простой деревянный стол, на котором было свалена целая куча различных и непонятных мне инструментов. Подойдя ближе, я с сожалением отметил несколько ссохшихся книг. Все они уже не представляли ценности и это огорчало. Моё прикосновение к одной из них заставило ту рассыпаться в труху, а после

легкий поток воздуха сдул её на пол. Я рассеянно проводил книжный прах взглядом и только покачал головой.

Уже собираясь уходить, взгляд наткнулся на металлическую пластину, что показалась на глаза, стоило рассыпавшейся книге освободить место. Я протянул руку и попытался эту пластину взять, но не тут-то было. Она потянула за собой что-то еще, и спустя несколько секунд я держал в руках книгу, сделанную из металлических пластин. На них не было видно ни ржавчины, ни какого-либо другого отпечатка времени. Мой взгляд забегал по строчкам текста, губы шевелились в тихо шепоте, а внутри всё замерло. Судорожно перевернув страницу, я наткнулся на подробную схему по созданию ученической комнаты. На следующей странице были пояснения с указанием материалов, и замечаниями, различные советы по улучшению и технические сноски.

— Дарт, ты в порядке? — от чтения меня отвлек обеспокоенный голос оборотня.

— А? Что? — не сразу понял я его слова.

— Ты уже минут пятнадцать стоишь, уперев взгляд в эти железки, — добродушно усмехнулся Роар. — Нашел что-то полезное?

— Если бы за этим нужно было еще раз наведаться к демонам, то я бы сделал это без сомнений, — медленно покачал я головой, а после рявкнул. — Химур!

Гном появился спустя секунду десять. Залетев в комнату он начал судорожно озираться, сжимая в левой руке короткий посох, а в правой извилистый кинжал.

— Не зачем так орать, мой лорд, — укоризненно покачал головой гном.

— Слушай меня внимательно, — поймал я взгляд Химура. — Из этой комнаты нужно вытащить всё. К каждой этой стеклянной трубке, к каждому камешку ты должен относиться трепетнее, чем к своей маме.

— Мать меня в детстве в чужую семью продала, — хохотнул гном. — Но я тебе понял. Сделаем всё в лучшем виде.

Хмыкнув, я направился к пятой комнате, внутренне сгорая от предвкушения.

И какое же было разочарование, когда вместо чего-то стоящего я обнаружил обычную кладовку. Какой-то строительный хлам, куча различных инструментов и стопки материалов. М-да, хорошего помаленьку.

Упаковка всего и вся затянулась на семь часов. Сказали и проблемы с демонтажем и множественные мелкие детали, а так же отсутствие необходимых емкостей.

Но, как бы то ни было, справились и с этим. Пока оборотни патрулировали окрестности, а гномы грузили нужно и полезное, я с чистой совестью вникал в механизм работы создания ученических комнат. По всему выходило, что это довольно сложная и муторная работа. Множественные расчеты, в которых не допускалось никак просчетов. Чистейшая энергия и необходимые материалы для синхронизации магических потоков. Нужно было учитывать и размеры комнаты, и насыщенность окружающего её магического фона. Приводилось, что в идеале комнату и вовсе должно окружать безмагическое пространство. В ином же случае нужны ловители и нейтрализаторы лишних эманаций.

— Можем выдвигаться, — подошел ко мне Роар. — Мы здесь закончили.

— Это замечательно, — задумчиво произнес я.

Поднявшись на ноги, я мысленным усилием активировал артефакт ключ и дождался, пока он появится перед глазами.

— Возможна ли передача прав допуска постороннему лицу? — спросил я вслух.

— Возможна, — крутанулся артефакт. — Но только для тех объектов, которые вы уже

посетили.

— Да чтоб вас, — сморщился я. — Ладно, как передать допуск?

Всё оказалось достаточно просто. Указал на Роара, подтвердил его гостевой статус и, собственно, всё.

После я вывел перед глазами карту, еще раз пробежался глазами по точкам нахождения хранилищ и передал артефакт оборотню.

Третий схрон располагался на границе Великой степи и Гномьих гор. Четвертый в Зимних горах, а пятый где-то в районе Города Трех Дорог. И путь до каждого из них у меня займет никак не меньше десяти-пятнадцати дней. То есть на один объект уйдет, по меньшей мере, месяц. Не вариант.

— Как вернемся, — повернулся я к оборотню, — тебе нужно будет прогуляться до подобного схрона и полностью его опустошить. Там можешь не шибко церемониться, никаких артефактов и других магических штук не будет.

— И слава Старшим, — поморщился Роар. — Много там всего будет?

— Не шибко, — пожал я плечами. — Но в руках точно не унесете. Телеги брать придется. Ну и охрану соответствующую.

Оборотень кивнул, и мы вместе с ним вышли наружу. День уже клонился к вечеру, солнце спряталось за горными вершинами, и прохладный ветерок сдувал полуденный зной. Казалось бы, идти в ночь не лучшая идея, но вся эта местность под полным контролем моих воинов. Не было здесь ни тварей, ни каких-либо других опасностей. Только камень, подогревающий воздух здесь до невыносимых температур, да безмолвные горные шпили, уходящие на сотни метров ввысь.

До цитадели мы добрались без происшествий. Мыслями я был далек от дороги и всю прогонял в разуме новую информацию. Я не зря приказал вывести всё из схрона. Уж очень интересное мне попало чтиво, и применить эти знания я собираюсь в кратчайшие сроки.

По возвращению меня ждала необходимость общения с послами. Информация о том, что мне пришлось уйти с демонами, разлетелась по цитадели в тот же день. И понятное дело, по возвращению все жаждали подробностей. Информация же о нападении империи Разход еще не разлетелась по землям, так что главной темой для обсуждения была моя персона.

— Я не собираюсь тратить на них время по отдельности, — ответил я Дириону, который передал мне просьбы об аудиенции от каждого из послов.

— Можно пригласить их на обед, — задумчиво произнес гном. — А там, кто захочет, тот придет.

— Вот и займись, — хмыкнул я, наблюдая, как гномы заносят большую часть груза в ученическую комнату цитадели. — На ближайшее время у меня совсем другие планы и тратить его на пустые разговоры я не намерен.

Гном степенно кивнул и оставил меня без своей компании. Я же уже всю крутил в голове схему комнаты и возможные варианты её улучшения. Да, придется повозиться, но если у меня получится, то это будет того стоить.

— Ну, чего звал? — недовольно бросил Фори, появилась возле рядом. — У меня, знаешь ли, дел не впроворот.

— Там вон несколько клинков, — кивнул я на телегу, где лежало трофейное оружие из схрона. — нужно изучить этот хлам, а вдруг что полезное. Дней через пятнадцать Роар притащит с собой еще пару десятков подобных образцов. Микаэлла вроде говорила, что

внутри их структуры виднеются ошметки старых плетений и это могут быть очищенные артефакты очень давних времен.

— Либо просто реплика, — кивнул гном, уже без привычного недовольства. — Гляну, как не глянуть. Очень уж интересно посмотреть на оружие тех времен.

Только после того, как гномы со всем здесь закончили, я со спокойной душой отправился в свои покои. Принял душ, сменил одежду и недовольно сморщился от стука.

— Они согласны, — без предисловий сказал Дирион. — Все.

— Да и скиф с ними, — вздохнул я. — Организуй всё через час. Оповести совет, вдруг и из них кто захочет присоединиться.

Этот час не ушел в копилку праздности. Как только гном ушел, я направился в покои Микаэллы и захватив её с собой, двинул к Сиду. Небольшая модернизация договора, о которой я думал, еще находясь в Оррандо. Меня совершенно не устраивал тот факт, что клятву можно просто взять и передать. Да, понятное дело, что к этому нужно приложить определенные усилия, или же поставить раком ту сторону, у кого этот самый договор в руках, но это ведь возможно.

Именно поэтому договор архимагессы я передал Сиду. И передал не как уязвимый пергамент, а как энергетическую структуру, понимание которой и не требовалось. Шар встроил в себя массивный конструкт и на этом, собственно, всё. Девушка с какой-то отрешенностью наблюдала за этим действием, а после кивнула, видимо, собственным мыслям и удалилась к себе в покои, так ничего не сказав.

Разобравшись с этим делом, на обед с послами я шел в приподнятом расположении духа. Понятное дело, что будут вопросы и намеки, но меня это, если честно, уже не беспокоит.

Обеденная комната для приема гостей отличалась от той, в которой обычно трапезничал я. Довольно просторный зал, богато украшенный, но без излишеств. Светлые тона, воздушные тюли на больших окнах и высокий потолок. По центру располагался стол, способный разместить за собой человек двадцать так точно.

Понятное дело, что заходил я последним. Все уже были за столом, но их количество приятно меня удивило. Не было толпы, а присутствовало лишь семеро. Вэйл, как представитель королевства Тарк, которая еще не знает, насколько сильно пострадала её дом. Тисса явно взвалила на себя обязанности посла от Вольных баронств, а по сути, представляет лишь своего отца. Ну нет там единства и сомневаюсь я в возможности его появления. Посол Светлого леса эльф Дикаин выглядел более приземлено что ли. В этот раз в глаза не бросалась его холеность, а взгляд излучал спокойствие и вежливость. Кажется, кто-то получил нагоняй. Был здесь и представитель АМИ, личность которого слегка удивила. Треас Лортен собственной персоной с уже виденной мной не раз Ауирисой. В светлом свободном платье девушка выглядела непривычно и чего уж греха таить весьма и весьма мило. Ну и на десерт за столом наблюдался совершенно новый для этого места, но не для меня, человек. По всей видимости Уарден решил вдарить по ностальгии, раз отправил ко мне Алинара. Да, память у меня отличная и этого мага, который отнесся ко мне по-доброму, когда Ираит показал своё настоящее лицо, я не забыл. Архимаг льда, не боящийся гнева тогдашнего лорда сидел с невозмутимым видом, но в глазах его плескались бесенята. Он явно был доволен, впрочем, как и я. Таких людей я привык уважать.

Что же касается членов Теневого совета, то из них присутствовала лишь Илвен. Девушка расположилась по правую руку от моего места во главе стола и со скучающим видом

слушала разговоры собравшихся.

— Всем добрый день! — громко произнёс я, направляясь к столу.

— Дарт, — тепло улыбнулась Вэйл. — Рада знать, что с тобой всё в порядке.

— А я тебе говорила, — довольно хмыкнула Тисса. — Зря только переживала.

Вэйл слегка сморщила носик, но комментировать слова подруги не стала.

— Лорд Нуар, моё почтение, — учтиво наклонил голову посланник Светлого леса.

Причем наклонил с уважением и без тени иронии. Определенно получил нагоняй.

— Жаль, что этот боров так легко умер, — цыкнул Треас. — Такого ученика потеряли.

— Дарт Силаарен, лорд Таэр'Нуар, — словно пробуя эти слова на вкус, размеренно проговорил Алинар.

В отличие от остальных он единственный встал со своего места и подошел ко мне, протягивая руку. Я же с удовольствием её пожал, даже не пытаюсь скрыть улыбку.

— Рад видеть, что столь достойный молодой человек достиг таких высот, — с уважением произнес архимаг.

— На одном месте вертел я эти высоты, — тихо хмыкнул я.

— Как я тебя понимаю, — коротко хохотнул маг и вернулся на своё место.

Я прошел к своему и усевшись с удовольствием вытянул ноги.

— Этикет так и прет, — с усмешкой бросила Илвен.

Ответить мне не дали разносчицы, что начали заносить блюда.

Вот почему я не люблю все эти сборища, так это невозможностью нормально поесть. Ленивы разговоры, в которых ты должен следить за сказанным, недомолвки и игры словами. Проверка на вшивость и перетягивание одеяла на себя. Игры в интригу, в общем.

— Мессир Лортен, — обратился я к некроманту, — не думал, что именно вас Волиарес отправит в качестве посла.

— Я сам настоял на этом, — белозубо улыбнулся тысячелетний лич. — У тебя здесь довольно интересно.

— Да? — скептически приподнял я бровь. — А по мне так лишняя суета и пустая трата времени на пороге большого песка.

— Прости? — приподнял бровь Треас, явно не понимая моей фразы.

— Не обращайтесь внимание, — махнул я рукой, отрезая приличный кусок от поданного мне мяса с кровью. — Всего лишь небольшая аллегория.

— Тяжело пришлось? — несколько минут тишину и вопрос от Вэйл.

— Скажем так, — задумался я на пару мгновений, — повторять подобное у меня нет никакого желания.

— Давненько демоны не позволяли себе ничего подобного, — медленно покачал головой Алинар. — Слишком наглые действия, непонятно на что рассчитанные.

— А, вы ж не знаете, поди, — тяжело вздохнул я. — Военная машина империя Разход начала свой марш. Оррандо практически пал и если бы не вовремя подошедшая регулярная армия, боюсь, было бы совсем плохо.

— Что? — вмиг похолодевшим голосом спросила Вэйл.

— Король Орум Горид и его старший сын мертвы, — произнес я, отодвигая от себя приборы. — Как и верховный маг со своим сыном. Корону взял Орум Второй, а внутри королевства идут опасные брожения тех, кто пытается спихнуть ответственность на Волиареса и Уардена. На Араоне ведут игру два архидемона, один рассчитывает на грубую силу, другой копил мощь годами, подчиняя себе империю. Сейчас жители империи всего

лишь марионетки в руках тварей бездны и что грядет дальше, я просто не представляю. Великий лорд Уарден практически потерял два своих западных города, королевство Тарк тоже переживает свои не лучшие времена. А впереди ведь еще Хорн.

Я замолчал, чувствуя на себе ошеломленные взгляды. Лишь одна Илвен как-то безрадостно ковырялась в салате, мыслями витая где-то не здесь.

— То есть, два архидемона — откашлявшись, сипло произнес Алинар.

— Знать бы кто именно, — безжизненным и пустым голосом сказал Треас.

По всей видимости, потрясение его было сильно, раз уж некромант перестал играть живого.

— Одного я знаю, — хмыкнул я. — Аригалис — архидемон великого домена Боли. Именно он стоит за силовыми акциями. С мозгами у него, правда, не очень. Второй поопаснее будет.

— Я даже спрашивать у тебя ничего не буду, — перевел на меня взгляд Треас. — Есть еще что-то?

— Грань столь тонка, что возле Оррандо открылся разлом, исторгая из себя не только тварей, но и трех товарок Аригалиса, — хмыкнул я. — Страшные твари, доложу я вам.

— Почему ты еще жив? — прямо спросил лич.

Ну да, никаких эмоций, никакой вежливости. А вопрос и правда не очень тактичный.

— Я ж говорю, туповат он, Аригались в смысле, — хмыкнул я. — Слишком зарвался, вот боги не остались в стороне. Шесть аватаров это сильно.

— Не такие вести я хотела услышать, — поджав губы, рассеянно сказала Вэйл.

— Что теперь будет? — Тисса в отличие от Вэйл всё еще плохо владела лицом. Я видел тень страха в её глазах.

— Как мне сказал один разумный — это далеко не первое вторжение хаоса, переживем и его, — бодро произнес я, хоть совсем и не верил в эти слова.

Судя по тому, как хмыкнула Илвен, в своей вере я был не одинок.

Глава 6. Откровения

После моего короткого рассказа и даже без подробностей трапеза как-то не заладилась. У всех появились неотложные дела и спустя минуты четыре мы остались с Илвен одни.

— О чем задумался? — с небольшой долей ехидства спросила дроу.

— Да хотелось бы узнать, почему наш разлюбезный ректор не подмял под себя порталы, — задумчиво произнес я. — Восстановил бы площадки, да заимел еще больше влияния.

— Уууу, — протянула Илвен. — С такими вопросами тебе только к нему самому.

— Время на дорогу жалко, — сморщился я. — На всё про всё ведь дня три уйдет, не меньше.

— А были бы порталы, подобные вопросы решались бы по щелчку пальца, — удивила меня девушка. — И причем не только с Волиаресом.

— От того, что ты права мне совершенно не легче, — тяжело вздохнул я. — Да и Элрам еще ничего не подготовил.

— Работай с тем, что имеется, — пожалала плечами девушка. — Ты прав, у нас нет времени. И чем раньше заработают стационарные порталы, тем всем будет лучше.

— Эвона как, — я удивленно посмотрел на девушку и наткнулся на неожиданно серьезный взгляд.

— Шило в твоей заднице не даст тебе сидеть на одном месте, — фыркнула Илвен, встретившись со мной глазами. — И будет лучше, если время в дороге для тебя сократиться до минимума.

— Илвен где? — хмуро спросил я. — Ты кто такая вообще?

Дроу тяжело вздохнула, медленно покачала головой, и изящно выпорхнув из-за стола, оставила меня одного.

— Чудны дела твои, господи, — тихо пробормотал я.

Ладно, чего тут думать, время уходит, а от моих терзаний никому лучше не становится. Илвен права, порталы нужны и нужны именно в городах. Только вот и выгоду с этого получить тоже хочется. Есть у меня кое-какие мысли, но всё будет зависеть от разговора с ректором. Мне важны причины его невмешательства, а там уже будем плясать от того, что имеем.

Так за размышлениями я сам и не понял, как всё решил. Что ж, АМИ, значит АМИ.

Собирался я недолго. Да и особо брать-то было нечего. Доспех и клинок всегда при мне, легкий перекус на время в дороге и на этом всё. Кошмар так и вовсе оказался безумно счастлив. Я только вышел из цитадели, как эта неведома зверюшка уже стояла возле меня, гарцуя словно заправский скакун.

Да АМИ в этот раз я добрался за девять с половиной часов. Кошмар заметно прибавил скорости, а так же стал немного больше. Его мало интересовала плохая дорога, необходимость еды или отдыха. В подобных случаях он просто вытягивал из меня ману и этого ему хватало.

Винфор встретил дождливо и туманно. На воротах стоял усиленный отряд стражи в десять человек с двумя магами в качестве поддержки. Людей перед воротами не было, а сами ворота оказались закрыты наглухо. С этой стороны появилось что-то по типу двухэтажной сторожки, в которой и отдыхали те, кто сейчас не стоял на посту.

— Кто таков? — сурово спросил крупный мужик, с сединой в бороде. — Цель визита в Винфор?

— Дарт Силаарен лорд Таэр'Нуар, — ответил я без запинки. — К Волиаресу я, не личную встречу.

Во взглядах стражников на мгновение проступило удивление, но они быстро взяли себя в руки. Кошмар не произвел на них никакого впечатления, лишь маги опасно косились на фыркающего зверя.

— Проезжайте, лорд, — произнес один из магов, по мановению руки которого одна из створок средних врат начала отворяться.

Дальше меня никто задерживать не стал, и я, фыркнув на неприятное покалывание от сканирующего плетения, со спокойной душой отправился к академии.

Винфор не изменился. Совсем. Широкие чистые улочки, по которым сновал разный люд. Яркие магические фонари, что своим теплым светом разгоняли вечерние сумерки, и атмосфера полного спокойствия и защищенности. Я бы, пожалуй, немного погостил здесь, если бы не дефицит времени.

Проскочив по центральной улице, виды которой терзали ностальгией, я добрался до АМИ и даже не удивился, увидев у ворот пару дежуривших учеников. Да, здесь точно ничего не меняется.

Внутри меня пропустили без каких-либо вопросов. Просто ворота сами собой открылись, заставив парней отпрыгнуть в стороны. Кошмар пролетел их, а после, даже не замедляясь, понесся к основному корпусу. Те, кто встречался на пути, провожали нас удивленными взглядами, но и только. Таким вещам здесь не принято удивляться.

Массивное здание центрального корпуса, выполненное в дворцовом стиле, ничуть не изменилось. Да и девушка секретарь тоже. Мне не было нужды представляться, так как здесь меня знали. Мою фигуру окинули задумчивым взглядом, видимо что-то для себя решая, но после махнули рукой в сторону двери, возвращаясь к несомненно важной бумажной деятельности. Я натянул на лицо вежливую улыбку и прошел в кабинет ректора.

— А, Дарт, заходи, — махнул рукой Волиарес, даже не отвлекаясь от созерцания за оконного пространства. — Чем порадуешь на этот раз?

Я еще даже не успел прикрыть за собой дверь, как вопрос уже слетел с губ архимага.

— Да хотелось бы чуточку конкретики в некоторых вопросах, ответы на которые можете дать лишь вы, — произнес я, услышав в ответ громкий смешок.

— Эк тебя понесло, — хмыкнул ректор. — Титул обязывает, да?

— Скорее напрягает, — сморщился я. — Слишком уж большая ответственность. Вот, например, по поводу вторжения Хорна голова всё болит и болит. Будто бы мне одному это надо. Такое чувство, что все слышали и дружно забыли. Ни тебе подготовки, сбора армий там, чтоб, стало быть, как только эти тварюки сюда заявили, так сразу по рогам и получили.

— И как ты себе это представляешь? — добродушно хохотнул ректор. — Ты знаешь, где они появятся? Уверен, что прорыв будет лишь в одном месте и, стало быть, стенка на стенку?

Пока он говорил, я прошел кабинет и с удовольствием плюхнулся в соседнее с ним кресло. Всё-таки девять часов в седле это о-го-го.

— Ну так — как? — вроде серьезно спросил ректор, но в глазах его плясали бесенята.

Два кресла расположились практически друг напротив друга, но под небольшим углом.

Чтоб, стало быть, было видно и собеседника и прекрасный вид из окна. Там внизу простирался Винфор во всем своем великолепии.

— И что, — тяжело вздохнул я, — просто сидим и ждем вторжения?

— Сидим и ждем, — сухо сказал маг.

— Бред какой-то, — пробормотал я и тоже замолк, созерцая город.

Нет, ну серьезно!? Я невольно покачал головой, и взгляд пал на ректора.

Удивлению моему не было предела. Волиарес, ректора АМИ, сильнейший, мать его, маг Араона, выглядел на очень хорошем веселе. Я заметил три опустевших бутылки, что закатились под стол, полупустой бокал, стоящий на боковой ручке его кресла и слегка затуманенные глаза мага.

— Чего хотел-то? — спросил он, спустя несколько минут тишины.

— Стационарные порталы, — произнес я, немного помедлив. — Почему вы их не восстановили?

— О как, — хмыкнул Волиарес, делая глоток из бокала. — Почему не восстановил? Да потому что понятия не имею как это сделать!

— Простите, но.... — начал было я, но был невежливо им перебит.

— Что «но»? — хмыкнул он с усмешкой. — Если я дракон, то должен знать и уметь всё? Нет, мой юный друг. К сожалению, курсы по пространственным порталам я прогуливал. Да и потом меня больше интересовали межмировые порталы, а это совсем другая плоскость.

— М-да, — крикнул я от удивления.

— Ага, — довольно усмехнулся Волиарес. — Что, не укладывается в голове, почему великий дракон с тысячелетним опытом не знает всё, всё, всё? Мы не были всемогущи, Дарт. Да, в своё время мы обладали небывалой мощью. Повелевали магией на столь тонком уровне, что были первыми после богов. Первыми, но не богами. Да и невозможно знать и уметь абсолютно всё, — ректор замолчал, а я отчего-то почувствовал себя не в своей тарелке. — Мне не была интересна тема стационарных порталов. Я жаждал подарить человечеству связь между мирами!

Последняя фраза была высказана экспрессивно, но с глубоко затаённой грустью.

Волиарес махнул рукой, и передо мной появился бокал с тем же самым напитком, что и у него. Я не стал спорить или отказываться. Да и вообще что-то говорить не спешил. Подобные откровения ни в коем случае нельзя игнорировать и прерывать.

— Боги никогда не запрещают что-либо просто так, — тихо произнес хозяин кабинета. — Но тогда я был слишком юн, чтобы это понимать. В те времена Араон утопал в гармонии, магия правила балом. Люди изучили все её аспекты и захотели большего. Ну а я верил в это самое большее, стремился им помочь. Яралиен ведь не спроста запретила заниматься изучением межмировых порталов, но на свете нет плода желаннее, чем запретный. Я помог людям скрыть место постройки портала от взора богов. Помог им и с исследованиями на этом поприще.

На какое-то мгновение мне стало не по себе. И нет, не от истории, рассказываемой Волиаресом, а о самом факте этого. Я видел слабость великого мага, видел его боль и сожаления. И вот именно это меня беспокоило. Сильные мира сего никогда не прощают тех, кто видел их слабость.

— А потом был миг триумфа, когда портал впервые открылся, — криво усмехнулся маг. — Спокойное полотно цвета неба, внутри пятиметровой золотой арки. Моя личная победа насытившегося тщеславия.

Волиарес умолк, а я внезапно осознал, что ему чертовски много лет. Все эти события происходили пятнадцать тысяч лет назад, а уж сколько он жил до этого и вовсе неизвестно.

— Странно, но в тот момент я даже и не думал, что что-то может пойти не так, — рассеянно продолжил ректор. — Как сейчас помню момент смены цвета полотна на грязно-красный.... А потом нас всех смело чудовищной волной чистого хаоса. Маги послабже погибли мгновенно. Их тела стали вместилищем для Вестников, которые были лишь первой волной, — Волиарес приложился к бокалу, жидкость в котором никак не хотела заканчиваться. — Знаешь, Дарт, уже в те времена я был довольно сильным магом. Даже по меркам своей расы. Под мой полог не мог проникнуть божественный взор даже тогда, когда под землей бесновался изначальный хаос. Еще никто ничего не знал, а под толщей земли уже гибли сотни разумных, многие из которых были мне друзьями. Страшно это, — тяжело вздохнул маг, проводя рукой по лицу. — Из-за меня они ведь не только лишились жизни, но и в хаосе потеряли свои души. Я подвел всех, — и вновь долгая тишина, во время которой я и вовсе старался не дышать. — Когда я смог выбраться на поверхность и воззвать к богам, было уже поздно. Хаос увидел столь лакомый кусок в вихре мироздания и не собирался отступать. Сразу четыре Владыки ринулись на Араон и только демиурги знают каких усилий богам стоило не допустить их в мир. Только вот я ничего этого уже не видел. Яралиен прокляла меня, стоило ей лишь осознать мою роль. Я потерял себя, став тупым животным, полностью подчиненным своей ярости. Два века я по крупицам воссоздавал своё «я», а когда, наконец, смог мыслить, то оказался в центре руин, название которым «Араон». Не знаю, как я смог сохранить разум, понимая, что всё это моя вина. Мать, отец, братья.... из-за моего тщеславия.... а скиф!

Волиарес рывкнул и запустил бокал в витражное окно, которое стойко выдержало этот бросок. Несколько секунд чистой ярости, а после на кресле вновь восседает уставший маг.

— Сегодня Леа'Сиа, день равноденствия, — горько усмехнулся когда-то великий золотой дракон. — Именно к этому празднику мы подгоняли триумф открытия врат. И именно этот день стал трауром для всего мира.

Ну вот, теперь всё встало на свои места.

Никакой игры, никаких представлений для меня любимого. Лишь дань памяти тому дню и мимолетная слабость великого архимага Волиареса который раньше был золотым драконом.

Да, дела.

— Больше двухсот лет я был заперт в теле крылатого зверя, — снова заговорил маг, делясь своей историей. — А когда смог вернуть себе человеческое обличье, то осознал, что более не имею крыльев. Магия не откликается так же всесторонне, а по силам я стал равен человеку. Но даже это не шло, ни в какое сравнение, с осознанием того, во что превратился Араон. Превратился, в том числе, и по моей вине.

Спросил, блин, про порталы.

— Одно время я пытался восстановить порталное сообщение, — продолжил Волиарес погодя. — И, как ты можешь догадаться, в этом я не преуспел. Сейчас спустя века их нужно не только восстановить, но и настроить. Течение мировых потоков энергии сильно изменилось и дальше последует большой список чисто технико-магических терминов, которые тебе мало что скажут. Но, если ты пришел с этим вопросом, то это значит, что в твоём распоряжении появилось что-то, что этому поспособствовало. Я ведь прав?

Ректор перевел на меня взгляд абсолютно трезвых глаз и немного наклонил голову к

правому плечу.

— Есть такое, — кивнул я спокойно, не став отрицать очевидного. Да и выглядело бы это глупо. — Толстая такая книжица с обложкой из белой крупной чешуи. С кучей схем и текста по прикладному обслуживанию и ремонту порталов. Занятное чтение.

Ректор не сказал ни слова. Да кого там, он даже не шелохнулся, чем выдал себя с головой. Только спустя полминуты до него дошло, что сидеть подобно статуе как-то неправильно, и он начал дышать.

— Ты прав — это действительно занятное чтение, — хмыкнул он озадаченно. — Не расскажешь, где нашел? Точно же не в цитадели, иначе этот вопрос был бы задан раньше.

— В пирамиде, которая посреди орочьих джунглей, — ответил я правду. — Вокруг которой сейчас собирается огромная орда зеленых.

Ректор кивнул и задумался. Я же впервые за всё время сделал глоток из бокала и наслаждался хоть и терпким, но довольно вкусным вином.

— Значит, попытаешься сторговаться? — прервал свои раздумья Волиарес.

— Без выгоды для себя я даже дергаться не стану, — пожал я плечами.

— А как же великое благо? — усмехнулся ректор.

— Я смотрю, никто этим благом не озабочен, так почему же этим кем-то должен стать я? — без тени иронии произнес я.

— Я рад, что ты мыслишь именно так, — кивнул маг. — И в связи с этим у меня к тебе деловое предложение. В своё время, когда я пытался восстановить порталы, то собрал у себя подробные слепки всех из доступных мне. Я точно знаю чего и сколько нужно, для восстановления той или иной плиты. Ну и схемы самих плетений тоже в наличии. Процентом на восемьдесят. Смогу подогнать примерную настройку так, чтоб тебе остались сущие пустяки.

— Заманчивое предложение, — задумался я, прекрасно понимая, что для меня подобный вариант был бы идеален. — Цена?

— Пятьдесят процентов от той прибыли, что ты будешь получать благодаря порталам, — озвучил ректор свои хотелки.

— Вкусное вино, — сделал я один глоток. — Вроде и горчит, но ягодный аромат довольно приятен.

— А мне кажется это справедливая плата за то, на что и я имею право, — пожал плечами Волиарес.

— Имели бы, если бы у вас были крылья, — спокойно произнес я, а уже после понял, что ляпнул что-то не то.

Массив магических потоков вздрогнул и начал лениво ворочаться, будто бы огромный хищник, потревоженный не очень умным смертным. Не знаю, что на меня нашло. Да я даже и не понял, как эта фраза вырвалась, ведь ничего подобного говорить и не думал.

Несколько мгновений я боролся с диким желанием воздвигнуть вокруг себя защиту, но всё-таки не стал. Лишь приподнял бровь, и твердо встретил направленный на меня взгляд ректора. Еще несколько секунд мы с ним играли в гляделки, пока ощущение надвигающейся беды не начала спадать, чтобы после и вовсе пропасть. Волиарес заметно осунулся, взгляд его потерял твердость и властность. Так смотрит человек, который потерял всё, довольствуясь лишь дырявым одеялом надежды.

— Ты прав, — сухо произнес он. — Я потерял это право, когда ослушался богов. Тридцать процентов?

Громко хмыкнув, дабы спрятать свою растерянность, я сделал еще один глоток, и мы приступили к торгам. От бывшего опьянения в глазах ректора не осталось и следа. Я напирал на то, что и без Волиареса смогу справиться, пусть дольше, но смогу. Ректор же, делал акцент на времени, которого осталось не так-то уж и много.

В конечном итоге мы сошлись на пятнадцати процентах от моей прибыли непосредственно со всех порталов, а вот Волиарес брал на себя все материальные затраты на восстановление и транспортировку. И это мы договорились только лишь об их реанимации. О самом факте обслуживания, так сказать, и защиты, будет отдельный договор, который сейчас прорабатывает Элрам.

Возможно, я где-то и продешевил, ведь даже четыре портала будут приносить такую огромную прибыль, что эти пятнадцать процентов выльются в сотни тысяч золотых. Только вот времени на всё это я совсем не хотел тратить. И в том раскладе, что ректор всё возьмет на себя, я только выигрывал. Потерял в доходе? Так не будь порталов, этого дохода не будет и вовсе. Так что здесь всё вышло оптимально.

— Мне понадобится месяц, — произнес под конец маг. — За месяц я смогу подготовить всё, дело останется лишь за тобой. Как поедешь, захвати с собой Элрама, обсудим договор и общий план развития порталного сообщения. Потом на твои плечи ляжет договор с остальными участниками. Не думаю, что с этим будут какие-то проблемы. Единственное Мел'Лориен может заартачиться, но не после того, как во всех остальных столицах порталы станут активны. Так что с ними начинай договариваться в последнюю очередь. Что еще? Ах да, гномы. Этих коротконогих жми по полной, если, конечно, их гордость позволит к тебе прийти. Вообще не играй с ними в политику и не миндальничай. Хотя, это уж точно не про тебя. Ладно, думаю, ты справишься. Вот как лихо ободрал своего старого учителя.

— Тоже мне, старый учитель, — хмыкнул я в ответ и на том, собственно, всё и закончилось.

АМИ я покидал со смешанными чувствами. Я до последнего не верил в то, что стал случайным свидетелем всей этой истории. Могут ли у разумного такого уровня быть слабости? Вполне. Могут ли быть случайные свидетели этих слабостей? А вот здесь я уже сильно сомневаюсь. Тогда, что это было, и главное зачем? Скиф, гребаная паранойя. Как же я не люблю выстраивать подобные теории. Слишком много переменных, а аналитик из меня такой себе.

Тряхнув головой, я постарался выкинуть из неё лишние сомнения. В конце концов, от Волиареса я не видел ничего плохого, тут даже наоборот. Слишком много помощи было. Ну а сейчас совсем не то время, для поиска второго дна поступков золотого дракона. В каком-то роде я та связующая нить, которая может привести его к своей богине, а там, кто знает, возможно, и крылья вернуть получится. Не станет он мне вредить. Вот как-то использовать в своих планах, думаю, вполне, а прямого вреда не будет точно.

И как бы я не старался, но всю дорогу до Иллатики мои мысли крутились вокруг бессменного ректора АМИ. Лишь подъезжая, я понял, что чем больше думаю, тем больше накручиваю. Такими темпами можно додуматься до вполне безумных вариантов, а мне бы этого не хотелось. Поэтому, как только я увидел стены поселка, так сразу очистил свои мысли. У меня есть месяц, и этот месяц я собираюсь использовать по максимуму.

Трубить о своем возвращении я не стал. Да и не было в этом смысла. Сразу по возвращению, после смены одежды и легкого перекуса, первым местом моего посещения стала мастерская. Еще на подходе я услышал возбужденные и достаточно громкие разговоры

гномов. И, что самое странное, услышал я и густой бас Фори, которого здесь быть не должно. Не то чтобы он не может здесь оказаться, но заняв место Бранна, у него появилось больше забот другого толка. На его же месте я оставил молодого, но довольно толкового мастера, вопреки всем спорам и пересудам его более старших товарищей.

— Чего шумим? — спросил я, заходя в мастерскую и немного повысив громкость голоса магией.

— Чего шумим, спрашиваешь? — резко развернулся ко мне раскрасневшийся Фори.

В руках он сжимал один из простых кинжалов, что я привез из схрона.

— Хлам!? Ты это назвал хламом? — рявкнул гном, смешно выпучивая глаза. — Или это? Или может быть вот это? Или может этот стилет хлам, ммм?

Гном бегал возле стола, на котором были бережно разложены все образцы оружия и только волосы на своей голове не рвал.

— Чего это с ним? — спросил я стоящего рядом с дверью молодого подмастерья.

— Мифрил, — флегматично пожал плечами гном. — Он как увидел столько образцов оружия из этого металла, так кажется немного и того.

— Ыыыыы, — чуть ли не завыл Фори, поднося к глазам то один клинок, то другой.

Ну, мифрил это круто. Наверно.

Всё дело в том, что я еще по Земле помнил название этого выдуманного металла. Здесь же он так же был сказкой. Во всех книгах, что я читал, шло лишь краткое пояснение, никак не описывающее ни его свойств, ни полезности. Лишь куца строчка: мифрилл — редкоземельный благородный металл, славящийся своей неразрушимостью. И на этом всё. То есть вообще всё. Да его даже никто из мастеров артефакторов не указывал, ибо его просто не было.

Вообще, здесь на Араоне существовала своя градация металлов по ценности. Самой простой, но в то же время широко распространенной шла голубая сталь. Именно из этого металла делалась большая часть различного оружия. Самую малость голубоватый материал, использующийся практически везде. Относительно недорог и прочен.

Далее шло гномье и эльфийское железо. Чем-то схожие по своим свойствам материалы, но в то же время и весьма различные. Эльфийское железо можно зачаровывать в самом готовом клинке, гномье же нет. Гномье зачаровывается непосредственно в процессе создания, а после готовое оружие уже никак нельзя улучшить. Зато встроенные при создании чары сложнее разрушить.

Дальше у нас шла следующая ступень, а именно черное гномье железо и эльфийское лунное серебро. Первое способно выдержать гигантские объемы зачарования, второе наоборот, не принимает их вовсе. Зато лунное серебро уже в изначальном состоянии способно на многое, а уж клинки из него и вовсе не требуют никаких чар. Нематериальные сущности чуть ли не в страхе разбегаются, стоит им лишь увидеть свечение этого металла. Так же такое оружие может разрушать несильную магию и плетения. Отводить проклятья и предупреждать о гиблых местах. Спорно на самом деле, что лучше, но и первый и второй металл весьма дорог.

Ну и как абсолют в этом нехитром деле шло метеоритное железо. Как несложно догадаться этот металл берется из метеоритов. Но вся суть заключается в том, что проходя внешний купол мира, структура металла меняется и на землю падает порода, ценности у которой просто нет. Оружие из метеоритного железа включает в себя все плюсы предыдущих видов металла, и только истинный мастер может работать с таким сырьем. Да и

никому другому попросту не по силам обрабатывать столь капризный материал. И это не говоря уже о том, что кузни должны быть специальными, а огонь в них не имеет ничего общего с примитивным окислением.

Обособленно во всем этом идет демонический металл. Бывает, как и ржавой трухой, рассыпающейся от одного прикосновения, так и огромным по своей мощи артефактом. Всё зависит от того, для какого демона он был создан. Яркий пример оружия из этого металла — это секира Виктора. Оружие, которое без рун может скрываться внутри его ауры и разрываться сотней багровых молний. Так же тот огромный меч, которым меня пронзил парень продавший душу Аригалису, тоже является отличным образцом. Работать, правда, с этим металлом тяжеловато. Уж слишком непредсказуем, будто живое существо.

И вот теперь мифрил. Что ожидать от этой находки я даже не представлял. Но судя по реакции Фори это что-то весьма и весьма неплохое.

— О, кажется, я знаю, кому можно подарить вон ту здоровенную секиру, — хмыкнул я, смотря на массивное оружие.

— Подарить!? — рявкнул Фори, поворачиваясь ко мне всем корпусом. — Ты хоть понимаешь, что это такое!?

— А ты, понимаешь? — поймал я взгляд гнома. — У тебя есть знания, как работать с этим металлом? Мы можем расплавить эти болванки и создать из них то, что нам нужно? Ты знаешь, как зачаровать уже готовые образцы? Нет? Так и какого скифа ты здесь устроил!?

— Горном тебя об загривок! — прошипел гном, быстрым шагом направляясь к двери. — Мне нужно подумать!

Фори громко хлопнул дверью и под своё матерное шипение направился прочь.

Глава 7. На благо Цитадели

— Кристаллические трубки осмотрены? — спросил я, когда матерное шипение Фори затихло.

— Сто семнадцать целых, двадцать одна с дефектами, — ответил мне Олдаф, новый глава мастерской. — Сейчас пытаемся восстановить сколы, да и вообще понять, что это за материал такой. Похож на смесь алмазной крошки с добавлением сапфира. Но там точно есть что-то еще. Нам бы одну трубку на пробный анализ, так по времени сильно сэкономим.

— Приступайте, — кивнул я мастеру. — Время для нас в приоритете.

— Что с этим оружием делать будем? — кивнул гном, на кучу мифрила.

— Всё в мою личную оружейную комнату, — немного подумав, ответил я. — Доступ туда только с Илвен, так что найдите её и на перевозку.

— Сделаем, — кивнул Олдаф. — Целые трубки вон в тех ящиках, уложены бережно, с смягчителем.

— Отлично, — кивнул я отрывисто. — Значит так, их все в ученическую комнату. Плюс мне нужны будут кое-какие ингредиенты и инструмент. С сегодняшнего дня меня не тревожить и не отвлекать. Всё затребованное в приоритете. Сейчас отправь туда четверых рукастых парней, чтобы они аккуратно сняли там обшивку. Как закончат, пусть сразу сообщать. Я пока за верстак.

Раздав указания, я прошел за своё рабочее место и погрузился в чтение. Идеальное место для того, чтобы меня никто не беспокоил, а фоновые звуки гномьей работы вперемешку с их же веселыми спорами это прям бальзам для ушей.

Читал я техническую литературу по комнатам со свернутыми временными потоками. Металлическая книга, найденная мной во втором схроне, по цене приравнивалась к книге по обслуживанию порталов — столь же бесценна.

Сложно ли вот так, с наскака разобраться в столь непростом вопросе? Возможно, не будь я так близко знаком с артефакторикой, сейчас бы бился головой об стену. Я не гений, нет. Но когда у тебя на руках имеется практически пошаговая инструкция, нужно лишь немного пораскинуть мозгами.

Прочитать книгу, а после её запомнить, это на самом деле такая пустяковая задача. А вот уже понять все нюансы и полностью разобраться в функционале — тут всё заметно сложнее.

Когда ушли гномы я даже не обратил на это внимание. Металлические листы дико неудобная штука. И вроде приноровившись к ним, всё одно не получалось быстро возвращаться назад, в поисках нужной главы.

С обшивкой комнаты гномы закончили через три с половиной часа. К этому времени мастерская полностью освободилась от оружия из мифрила, а я смог хоть немного разложить по полочкам полученные знания. Первые шаги мне были понятны, но без помощи Сиды тут не обойтись. И что самое обидное, комнату придется отключать. Не удастся сэкономить по времени и работать, пока она активна.

Пока суд да дело, я по-быстрому составил список необходимого инструмента и расходников. Передал его Олдафу и с чистой совестью покинул мастерскую. Поднялся на поверхность, пересек десятки метров длинных коридоров и оказался по месту назначения. Ученическая комната, как гласила надпись на табличке. Она же комната со свернутыми

временными потоками или же временная комната, как подобные помещения назывались в книге. Место, где благодаря магии время течет иначе. Внутри проходит два часа, тогда как снаружи лишь час. И сейчас своими ручонками я собирался влезть в конструкцию этого чуда. Зачем? А затем, что имея дополнительные кристаллические трубки, появилась возможность слегка подтянуть гайки.

Всё дело в том, что в найденной книге описывались различные технические воплощения подобных комнат. У меня в цитадели располагалась практически самая простая. Кристаллические трубки отсекали помещение от внешнего мира, создавая внутри небольшой мирок со своими собственными временными законами. Всё довольно просто, не считая, пожалуй, определенного расположения трубок. Было необходимо, чтобы создаваемое ими поле полностью заключало комнату в сферу. И, что самое интересное, мана для их заполнения должна быть чистой.

Уже заходя внутрь, я примерно знал, что увижу. Так оно, в общем-то, и оказалось. Все каменные панели оказались сняты и потихоньку выносились наружу. Перед моим взором предстала оголенная паутина трубок, которая редкими секциями укрывала стены. На полу и потолке они так же имелись, и это немного осложнит работу.

— Минут через пятнадцать закончим, — кивнул мне один из работающих здесь гномов. Я кивнул ему в ответ и принялся осматриваться.

Трубки расходились в стороны именно что паутиной. Не было никаких прямых углов и линий. На первый взгляд довольно хаотичное расположение, под общим взором складывалось в слегка нелепую фигуру. Уже сейчас я намечивал будущее расположение новых линий и вглядывался во фрагменты крепления трубок. Просто не будет, дешево — тоже.

Когда гномы наконец-то освободили всё помещение, пришло время заняться работой и мне. Сложно, муторно и долго. Убирать старые трубки, сохраняя в памяти паутину. Каждый фрагмент должен остаться на своем месте, когда я буду создавать новый рисунок. Каждая новая ячейка должна стать продолжением старой и никак иначе. У меня появилась возможность модернизировать имеющееся, но никак не создать с нуля. А поэтому максимальное внимание и килотонны осторожности. Слишком ценна моя задумка.

С временными комнатами ведь как? Та, которая имеется в моем распоряжении, лишь по минимуму огораживает своё пространство от внешнего мира, создавая чуть измененный временной поток. Трубки именно для этого и нужны, они создают барьер из чистой маны и заключают место в само себя. Мне же нужно усиление, ибо время слишком ценная валюта. Именно поэтому изменения будут чуть более серьезными.

Первым делом, сразу за съемом кристаллических трубок пошла работа по профилю Сиды и бригады гномов. Вокруг комнаты нужно было создать такую рубашку из еще одного помещения, которое послужит буфером. Сид моё пожелание понял сразу и как только гномы начали создавать стены, стал вплетать в них свои энергетические схемы. Небольшие ниши заполнились накопителями, а площадь буфера заискрилась магической сферой. Вся эта приبلуда будет выкачивать энергию подчистую, создавая нулевую зону. Именно она основа для усиления — посторонней маны быть не должно от слова совсем.

И только спустя три дня, в течение которых гномы отдыхали не больше получаса, буфер наконец-то готов. Мимолетная проверка убедила меня в надежности строения, но паранойя настояла на более тщательном подходе. В итоге еще четыре часа и дополнительные вставки впитывающих узлов. Вновь безумная накачка маной, слитые источники моих дроу и

удовлетворенная улыбка о проделанной работе. Дальше уже шла чисто моя забота — вязь паутины из кристаллических трубок.

Легко сказать — вязь паутины... В гробу я видал такую легкость!

Десять дней. У меня ушло десять дней на создание этой гребаной паутины. Воплощение плетения в реальном мире — вот что мне это напомнило. Камни накопители служили точками напряженности, а кристаллические трубки — энергетическими каналами.

Сказать, что я вымотался, это ничего не сказать. Кропотливая работа шла сразу по нескольким фронтам. Во-первых, это длина трубок. Приходилось много обрезать, а для этого изобретать магию, способную на ровные их разрезы. Ну и, во-вторых, прогон энергии, и запитывание секций. Где-то микротрещины фонили и приходилось менять целые трубки. Олдаф пока так и не смог разобраться в составе кристаллического материала, и каждая такая замена заставляла меня нервничать.

В конечном итоге у меня осталось лишь семь запасных трубок, и этого количества было мало. Напряжение магических потоков там будет серьезным, а значит и поломок не избежать. Необходимость посещения других схронов стала чуточку сильнее.

Сейчас, стоя перед массивной дверью, которая служила мощным запирающим артефактом, я тихонько следил за тем, как Сид выкачивает энергию из буферной зоны. Секунды текли неприятно медленно, будто бы уже работает какой-то артефакт. Наполнители один за одним впитывали остатки маны, а я внимательно следил, чтобы сеть Сида не имела свищей.

— Всё, — раздавшийся в голове голос, казалась бы, имел нотки усталости. — Буферная часть комнаты полностью лишена энергии. Можно приступать ко второй части.

— Отлично, — кивнул я. — Значит, начнем заполнять паутину маной. Продублируй меня, вдруг, где уходку пропущу, потом замучаемся искать.

Муторно это, следить, как по крупницам энергии заполняются небольшие участки паутины, контролируя при этом разделяющие их накопители. Проще досконально проверить небольшую зону, нежели потом судорожно искать, откуда утекает энергия.

На эту работу мы потратили еще шесть часов времени. Благо никто не отвлекал и в спокойной обстановке наша работа шла без сбоев.

— Наконец-то! — выдохнул я, заполнив маной последнюю секцию. — Как же это выматывает!

— Согласен, — практически прошелестел Сид. — Я слишком стар для всего этого.

Заставив меня закашляться, ощущение чужого присутствия пропало. Сид сделал часть своей работы и удалился, оставив меня одного. Что ж, дело за малым — осталось нажать на большую красную кнопку и надеяться, что мы нигде не напортачили.

Кивнув собственным мыслям, я поставил перед дверью заготовленные заранее гномьи часы. Выглядели они массивно, хоть и меньше своих собратьев у гномов в той же Варре. О наручных речи пока даже не идет, хотя пробный шар для своих мастеров я закинул.

С тугим щелчком запустился таймер и параллельно с этим начали распахиваться створки массивной двери. Я направился внутрь комнаты, где-то даже немного мандражируя. Под потолком вспыхнули магические светильники, своим ярким светом разгоняя любую тень. Немного притушив яркость, я дождался, пока помещение полностью отрежет от внешнего мира и легким ментальным посылом активировал комнату. Внутри кристаллических трубок начала мерцать энергия, а еле слышный гул заполнил всё помещение.

Прошло от силы секунд сорок, как раздражающий звук утих, а трубки перестали мерцать. Свет внутри них застыл в холодном диапазоне, отдавая какой-то потусторонностью. Сфера магии захлопнулась, а я напряженно ждал. Минута, вторая, третья. Магия исправно работала, никаких сбоев или проседаний в энергетическом плане. Идеальная стабильность.

Для полноты картины я погрузился в медитацию и завис в ней на час. Прогонял энергию по каналам, работал с источником и чистотой ауры. Подправил небольшие штрихи, по типу застарелых шрамов от пагубного влияния магии, да в некоторых местах уплотнил энергетическое тело. Слишком уж истонченным оно казалось.

Как только внутренние часы отсчитали час времени, я ментальным посылом отключил магию и вышел наружу. Гномьи часы всё так же разносили по коридорам громкий звук мерного тиканья. Меня же он беспокоил мало, ибо задуманное я воплотил и воплотил на пять с плюсом. За час времени, что я провел во временной комнате, здесь минуло лишь тринадцать минут. Убираем лишние секунды на заход и выход, что в итоге нам дает разницу с основным потоком в пять раз. Месяц в реальном времени — это целых пять месяцев, которые можно тратить на что угодно! Изучение новых плетений, чтение книг, да и банальный отдых никто не отменял!

Сказано — сделано.

Уже через час гномы ставили назад каменные панели, закрывая от глаз кристаллические трубки. Вносили в комнату рабочий стол со стульями и массивный шкаф моей личной библиотеки, в которой, правда, пока не очень-то и много книг. Здесь же появилась и довольно просторная кровать, а по периметру заняли свои места светильники. Размеры комнаты были вполне себе на уровне — десять метров в ширину и пятнадцать в длину. Ученическая комната, она на то и ученическая, чтобы вмещать в себя пару десятков человек. Я же пока не собирался проводить здесь открытые уроки, так что весь комфорт создавался лишь для меня.

Весело насвистывая какую-то мелодию из прошлой жизни, я направился на выход. Мешать работагам это последнее, что я хотел. Настроение основательно задержалось на верхней планке и сейчас мне казалось, что нет таких проблем, которые бы могли загнать меня в тупик.

Прогулялся по парку перед дворцом, поцокал языком, смотря на бастион, в который превратилось пространство вокруг порталной площадки. Наслаждался видом начинающегося строительства нижнего города. Орки действительно поняли всю прелесть отдельных жилищ, и сейчас всё больше этих воинов желало обзавестись собственным домом. Нет, были, конечно, и те, кто всё еще предпочитал шатры. От этого в любом случае никуда не деться, так что я особо и не переживал. Как только мы полностью очистим Черный лес, свободного пространства станет более чем много и я уверен, что его будет, кем заселить.

Кстати. Подумав о лесе, я решил разыскать Нику, дабы узнать о результате её прогулки. То, что девушка вернулась, я знал наверняка, так что сейчас нужно лишь её найти.

Ментальный посыл по соединяющей нас нити выдал направление на школу, и уже через семь минут я находился внутри здания, с ностальгией прислушиваясь к тишине учебного часа. Коридоры были пусты — вся детвора находилась на уроках. Ни с чем несравнимая атмосфера школы прямо-таки жажнула по голове. На миг вспомнились перемены из моего детства, когда мы оголтело неслись в столовую, стоило лишь звонку оповестить о конце четвертого урока. Как в коридорах школы с самого первого класса зарождалось

соперничество между «Ашками» и «Бэшками». Встречи стенка на стенку за спортзалом, различные подянки, порой доводящие до довольно серьезных проблем. Эх, беззаботное детство.

Тряхнув головой, я избавился от ностальгирующих мыслей и двинул дальше. Ниика находилась в подвальных помещениях, которые отвечали за боевую подготовку будущих воинов цитадели. Там имелись, как и простые спортивные залы, так и более продвинутые полосы с препятствиями, а так же подготавливались помещения для боев с вполне себе реальными противниками.

Девушка обнаружилась в одном из просторных залов, что предназначались для спаррингов. Этакая арена тридцать на тридцать метров, с высокими потолками и без лишних атрибутов.

Еще загодя я услышал звуки боя, а уже оказавшись в дверном проеме и не удивился, обнаружив двоих нэко, на безумных скоростях, с хлопками пространственных прыжков, носящихся по залу. И если девушку я знал, то вот второго участника спарринга видел в первый раз. Да и вообще я в первый раз видел нэко мужского пола, с явной печатью возраста на лице. В основном все мужчины нэко выглядят как смазливые подростки, этот же воплощал собой воина слегка за сорок. Седые короткие волосы, тонкие ниточки морщин вокруг глаз, тонкая полоска сжатых губ и холодный взгляд глаз стального цвета. Телосложением этот боец так же выделялся. Сухощав, без лишней массы в мышцах, но именно такая форма говорит о воине куда как больше, нежели показной рельеф.

Сам бой проходил в полный контакт. Что девушка, что мужчина были одеты в черные полные костюмы из грубоватой на вид кожи. Не было жестких блоков и приемов, рассчитанных на силу. И если Ниика в руках сжимала тонкие слегка изогнутые стилеты, то воин орудовал довольно оригинальным для этого мира орудием. Этакие полуперчатки с выходящими из них лезвиями. Толстые ремешки оплетали предплечья, три лезвия как бы выходили из костяшек кулака, а зазубренное четвертое шло перпендикулярно ладони, начинаясь где-то с середины предплечья. На первый взгляд довольно массивная штука, но воин орудовал ими с той легкостью, с какой это делает мастер.

Я не стал вмешиваться, а лишь наблюдал. Мой интерес был понятен — знания никогда не бывают лишними. Увидеть и разобрать рисунок боя этих кошклюдий достаточно неплохое подспорье. Тем более пространственные прыжки любят использовать и демоны. Ну а здесь, ко всему прочему, имеется еще и мастерство. Сложно было сказать, что я достиг вершин мастерства, но Азакар уже перестал вносить свою лепту в мои тренировки. Техника у меня была поставлена, связки отработаны и осталось лишь набираться опыта. Вот именно последним я сейчас и занимался. Исключительная память запоминала все движения нэко, обманки, финты и неожиданные углы атаки. Тихие хлопки прыжков разбавляли хеканье и звон стали, а я и сам не заметил, как уже начал выстраивать схему боя против такого шустрого противника.

Всё закончилось довольно обыденно и как-то неинтересно что ли. В одном из выпадов Ниика провалилась чуть дальше, чем следовало. Воин тут же воспользовался этой её оплошностью и мощным ударом открытой ладони зарядил ей такую оплеуху, что та отлетела метров на восемь, да так и осталась лежать на полу. Внутри меня что-то неприятно заворочалось, но усилием воли я погасил эту вспышку. Здесь всего лишь спарринг, да, жесткий, но не более того.

Надо отдать должное девушке, в себя она пришла секунд через пять. Вздрогнула всем

телом и застонала. Воин тоже повел себя молодцом. Подошел к ней и помог подняться. Дальше уже сама Ниика использовала магию и убрала боль с возможным сотрясением. Удар там и, правда, был могуч.

— Как же не вовремя ты пришел, — зашипела девушка, слишком сильно тряхнув головой. — Я побеждаю в трех боях из десяти! Нет, надо было заявиться, когда слила столь глупо!

— Нужно меньше красоваться, — пожал я плечами. — На кой хрен ты задницу свою выпятила? Захотела изящно изогнуться, а в итоге нелепо провалилась вперед.

— Это он и есть? — с легкой заинтересованностью спросил девушку воин.

— Он, он, — пробурчала Ниика, от чего-то покраснев. — Дарт, разреши представить тебе своего учителя и одного из величайших воинов народа нэко — Лароу.

Я лишь приподнял бровь, совершенно не понимая, каким образом этот разумный вообще оказался здесь. Школа, как и некоторые другие места цитадели, закрыта от посещений посторонними.

— Ниика, разве мой сомнения, — поймал я взгляд девушки, — что он здесь делает?

— Он со мной, — девушка на мгновение запнулась, а после экспрессивно продолжила. — Я уверена в нем, он достойнейший из всех, кого я знаю!

— Молодой человек, не стоит, — сказал Лароу с этакой легкой снисходительностью. — Я здесь лишь для того, чтобы убедиться в будущем моей любимой ученицы. Как вы верно заметили, её путь до вершины мастерства еще далек от завершения и поэтому рядом должен быть кто-то, кто смог бы её направлять. Я предлагаю лишь спарринг, по итогам которого мне будет намного спокойнее за её судьбу. Не откажите старику, успокойте мою душу.

Да здравствует паранойя!

После слов воина, вся расслабленность мигом покинула моё тело, а ей на смену пришла холодная сосредоточенность. Какой же отличный шаг для возможного покушения со стороны демонов. Одержимость довольно сложно заметить, а уж как хорошо подобные существа могут прикидываться теми, чьим телом завладели, я помню по Урин.

По нэко было видно, что он заметил мой изменившийся настрой. Улыбка его стала чуть шире, но в тоже время эмоции продолжали излучать расслабленность и снисходительность. Воин был уверен в себе. Уверен настолько сильно, насколько это вообще возможно. Ниика же, хоть и закрылась ментальным барьером, но даже сквозь него пробивались её чувства. Толика интереса, даже, скорее азарта и горячее любопытство. Кошка, что с неё взять.

Что ж, именно сейчас я не видел смысла отказываться от спарринга, хоть злость за такую наглость уже начала поднимать голову. Кто он, собственно такой, чтобы прийти в МОЮ цитадель и бросить вызов МНЕ!? Сейчас меня уже мало волновало ловушка это или же просто разыгравшаяся паранойя, подобное нужно пресекать жестко.

Холодная ярость на мгновение захватила сознание, но с подобным я умел бороться. Секунда и разум снова кристально чист от эмоций, а я собран и могу мыслить логически. В любом случае, окажись это ловушкой на самом деле так мне будет проще. Вот он противник, за ним не надо гоняться по всей цитадели, опасаясь, что он может навредить другим.

Я не стал призывать оружие или доспех. Как был в повседневной одежде, так и прошел на середину арены. Лароу приподнял бровь в немом удивление, но теперь уже я позволил себе улыбку. Мол, чего же ты, действуй. Воин нэко вмиг изменился в лице, позволив мне увидеть, как его снисхождение изменилось на жесткий оскал, прежде чем он растворился в прыжке. Время замедлило свой бег настолько сильно, что воздух для меня обрел плотность.

Слева примерно в метре, еще только начал проявляться силуэт Лароу, как я уже рывком развернулся к нему. Прыжки нэко это не переходы вратами, как у тех же демонов, это именно что телепортация. Тело пропало там, но тут же появилось в другом месте, причем уже в зародыше нужного движения. Лароу решил обрушить на меня мощный удар правой рукой, проявляясь уже в замахе, но вместо этого встретил своим телом прямой и тяжелый удар ногой. Я не только не стал сдерживаться, но еще и добавил немного скольжения. В отличие от телепортации моё умение это лишь разгон собственного тела по прямой, полностью игнорируя даже сопротивление воздуха. Будто бы мной выстреливают из пушки, а воздух расступается, предоставляя мне трубу-коридор без толики трения.

Нас с нэко разделяло не больше сорока сантиметров, и это расстояние, помноженное на силу удара, плюс рывок от скольжения я преодолел за долю секунды. С удовольствием я отметил, как ступня, окованной в доспех ноги, встречается с грудью нэко и ребра с хрустом ломаются, впиваясь в легкие. От удара учитель Ниики улетел к стене, а я не медля рванул следом. Лароу впечатался в стену и уже падая на пол, получил ускорение в виде кулака, встретившегося с его скулой.

Хрусть.

Не знаю, что хрустнуло громче, его череп или же каменная окантовка арены. Нет, сам Лароу был жив, но вот отключился он наглухо. Сломанные в щепки ребра, легкие превратившиеся в дуршлаг, и явный перелом черепной кости.

— Как-то разочаровал меня один из величайших воинов нэко, — пробормотал я себе под нос, после чего кинул на воина исцелялку.

Нет, напрягаться и пытаться поставить его на ноги тут же я даже и не думал. Нехрен было приходить в мою цитадель за спаррингом, теперь пусть зарастает постепенно. Если, конечно, Ниика не сжалится над учителем и не попробует исцелить его чем-нибудь убойным. Кстати о Ниике. Я повернулся к девушке и неспешно направился в её сторону. Она стояла на месте, превратившись в статую, широко распахнув глаза и чуть приоткрыв рот.

— Ты рассчитывала на другой исход? — хмыкнул я, оказавшись в метре перед ней, а после и вовсе помахал рукой у неё перед глазами.

— Я, — девушка сглотнула, но быстро пришла в себя, — я думала, бой будет происходить немного по-другому.

— Этого, — я показал за спину пальцем, — чтоб через час здесь не было. И вообще, каким местом ты думала, когда тащила его сюда?

— Он мой учитель! — возмутилась, было, девушка, но осеклась под моим холодным взглядом.

— А ты здесь, собственно, кто? — вкрадчиво поинтересовался я. — Есть установленные мной правила, которые нарушать вправе лишь я. Ты же лишь девчонка, которой откупились. С какого это момента ты решила, что можешь нарушать правила и вообще делать то, что тебе вздумается? В твоей глупой головке не мелькала мысль о том, что этот воин, может быть одержим и таким образом демоны пытаются нам навредить?

— Ты бредишь, — фыркнула Ниика, а взгляд её переместился на тело учителя.

— Не беспокойся, когда твой великий воин вырубился, пали и его ментальные барьеры, — фыркнул я в ответ. — Но если ты еще раз выкинешь что-либо подобное, то сидеть тебе в золотой клетке и петь по команде. Мне не нужна здесь своевольная взбалмошная девчонка. Молчать! — рявкнул я, призвав густой саван тьмы, который полностью погрузил помещение во мрак. — Сейчас рассказываешь мне о результатах своего

похода в Черный лес, а после ищешь Вейл и просишь у неё рассказ о тех славных днях в АМИ, когда её сестра была одержима. Скажи, что это моя просьба. Ты всё поняла?

— Д-да, — белая как мрамор, Ниика и не подумала спорить.

Всё её бунтарство пасовало перед силой, это я заметил практически с первого дня нашего знакомства. Вот и сейчас тьма была не простой визуализацией, а самой настоящей первостихией. Расточительно, конечно, использовать такую мощь лишь для укрощения строптивой, но иногда очень полезно вот так вот щелкнуть по носу зарвавшейся принцессу.

— Что там по Черному лесу? — слегка сбавил я напор. — Удалось узнать, что выгнало тварей на цитадель?

— Д-да, — втянув воздух через сжатые зубы, девушка с трудом взяла себя в руки. — Там был разлом на план хаоса. Мы смогли его закрыть, но потеряли троих. Я никогда прежде не ощущала столь пугающих эманаций. Та энергия, она буквально разрывала привычный рисунок бытия. Я не знаю, как это объяснить. Все существа менялись прямо на глазах, хаос уродовал их души. Даже арахны уносились в панике, а эти твари не простые пауки-переростки.

— Ммм, — протянул я, сморщившись. — Спонтанное открытие разломов. Как всё плохо то.

— Это уже близко, да? — сглотнула девушка.

— Да, — просто ответил я. — Демонам недолго осталось рвать Араон на части. И вот когда они пропадут, это будет означать лишь одно — Хорн уже на пороге.

Ощущение опасности полыхнуло откуда-то сбоку. Даже не смотря в ту сторону, я с силой оттолкнул Ниику, а сам чуть повернул корпус. Массивная секира пронеслась мимо в считанных миллиметрах от моего лица, обдав тугим потоком сжатого воздуха. Тьма в одно мгновение собралась вокруг таким коконом и не зря. Тяжелый удар багрового сгустка пришелся по касательной, но даже так он снес заметную его часть. Дальше последовали мгновения растерянности, когда я увидел нападающего. Азакар несся ко мне и глаза его пылали недобрым багровым огнем. Вокруг фигуры орка даже на физическом слое виднелось дрожащее марево собираемой энергии. Яростный взгляд его пламенеющих глаз прожигал насквозь, а холодок страха сотнями лапок пронесся по моей спине. Я знал мощь этого противника, но отступить здесь, в подвалах школы, просто не имел права.

Глава 8. Во власти битвы

Орк добрался до меня в одно мгновение, а та секира, что секундой ранее чуть не снесла мне пол лица, уже была в его руках. Против этого противника сходить в ближнем бою было бы величайшей глупостью. Как воин он сильнее меня — это бесспорно. Но вот как маг я умею смертельно удивлять.

Скольжением спиной назад я разрываю дистанцию и с обеих рук выпускаю сразу с десяток небольших черных шариков. Внутри рубашки из чистой тьмы до сантиметровой точки сжато пламя, а само плетение накрепко привязано к ауре орка.

Попытка достучаться до Азакара заранее обречена на провал. Во-первых, я не уверен, что это существо тот самый Азакар. Во-вторых, секунда промедления может стоить мне жизни.

Прочие рефлексии на тему «а вдруг?» канули в лету, как только эфир взорвался сотней обезумевших духов. Шары магии схлопнулись, будто бы их и не было, а пласт реальности буквально перестал существовать, перенося нас куда-то на другой слой. Краски мира потеряли свою яркость и погрузили окружающее пространство в безликую серость. Вокруг не было школьной арены, как не было и тела Лароу с Ниикой. Привычное ощущение энергий кануло в лето, а ему на смену пришло до селе незнакомое пьянящее чувство чистой маны. Здесь не было той бессвязной мешанины энергий различных видов — лишь море чистой, изначальной энергии. И мне бы обрадоваться этому, но нет, орк не зря вытащил меня именно сюда. Всю его фигуру принизывали потоки, наполняя тело силой, а глаза превращая в бездонные блюдца космоса. Тело простого смертного не способно излучать такую мощь, пусть это и тело виртуоза, избранного духами. Да и духи здесь какие-то неправильные — исходящие дикой злобой и ненормальной всепоглощающей яростью.

Все эти мысли пронеслись столь же быстро, сколь медлил орк. Мгновение и вокруг меня собирается сфера защиты, чтобы тут же принять на себя удар чудовищной силы. Орк метнул в меня кристаллический шип, который я не смог привязать ни к какому магическому направлению. Просто энергия, спрессованная грубой силой до определенной формы. Следом та самая секира словно бы треснула пополам, а в руках Азакара оказалось два однолезвийных топора, чьи лезвия испускали багровый туман.

— Азакар! — рывкнул я, просто для того чтобы увидеть его реакцию.

Тот замер на месте, но после захохотал каким-то диким и безумно пугающим хохотом.

— Азакара здесь больше нет! — взрыкнул он. — Есть только я — ГурХарРог!

А вот теперь мне поплохело особенно сильно.

Божественные аватары бывают двух видов: добровольное согласие разумного на использование богом своего тела, и насильственный захват. Если в первом случае после выполнения определенной миссии боги, как это обычно бывает, оставляют захваченное тело, то вот во втором шанс на сохранение тела ничтожно мал. Если честно — его нет вообще.

— Жаль, — бросил я тихо.

Мысли перестроились в другую плоскость. Теперь мне важно лишь тело Азакара, его разум, мысли и аура уже ничто. Там внутри больше нет души моего друга, там только мощь враждебного бога.

Скиф!

Но Азакар избранный духами своих предков, а значит, есть ничтожный шанс, что его душа, если она не уничтожена, сможет найти путь назад.

— Ты определенно поехал кукухой! — закричала в голове Кейт. — Не сдерживай себя! Иначе проиграешь!

— Спасибо, что веришь в меня! — коротко усмехнулся я и сорвался вперед.

Здесь я не испытывал недостатка в манне, как, впрочем, и аватар. Более того он не зря вытащил меня именно сюда, здесь его вотчина и все эти призраки порождения религии зеленых орков и непосредственно их бога. Если серые орки исповедуют культ предков, то зеленые твари наоборот искажают души своих погибших воинов, превращая их в злобные потусторонние сущности.

Аватар не дал мне много времени на размышления. Секунда и сонмы призрачных тел несутся в мою сторону, а орк стоит на месте, с легкой полуулыбкой на клыкастой харе.

Нельзя недооценивать противников, ну никак нельзя.

Вокруг меня за одно мгновение вырос восьмиметровый огненный вихрь, пламя в котором пронизывали росчерки фиолетовых молний. Духи сгорали в нем подобно мотылькам в пламене костра, но всё равно летели в мою сторону, ведомые злой волей своего бога. Тот, по всей видимости, тоже что-то готовил. Ибо я видел, как к нему стягиваются массивные потоки энергии и образуют вокруг что-то наподобие моего смерча, только состоящего из чистой энергии.

Я тоже не ограничился одним лишь плетением. Привычка всегда иметь свернутую магию, готовую к мгновенной активации выручила и здесь. Огненный смерч с оглушающим ревом свернулся в огромное копьё, и понесся в аватара. Следом за моей спиной начали прорисовываться огромные пятиметровые огненные мечи, и жар от них горячим ветром разносился по округе. Орк на это лишь презрительно усмехнулся и рванул в мою сторону, покрывая тело золотистой дымкой.

— Ну-ну, урод, ждет тебя сюрприз, — прошипел я сквозь сжатые зубы.

Понятное дело, что аватара не пронять простыми стихийными атаками. Хотя, возможно, высокоуровневые плетения, именно не комбинированной основы и способны, но я пока до них не дорос. А значит, работать будем с тем, в чем я силен.

В этот раз плетение огненных мечей имело совершенно иную структуру. Обычно я сжимал пламя тьмой, сейчас же — наоборот. Огонь лишь выбрал форму мечей, тогда как на самом деле служил этакой тюрьмой для бурлящей тьмы, доверху напитанной моей кровью. Два коротких слова и полыхания огня будто бы замирает, а после и вовсе стекленеет в обездвиженной форме. Сразу за этим я выкинул вверх несколько закольцованных молний порядка, чьи контуры усилил отголоском высшей магии. Вокруг точек напряженности этих плетений сжались более мелкие, но от этого не более слабые плетения. Вверх от меня унеслись сверкающие белизной круги, каждое вращение которых с каждой секундой лишь набирало обороты.

В этот момент орк как раз сделал свой ход. Он размазался в воздухе, рванув ко мне, а сгустки силы растянулись позади шлейфом, превращая клыкастую фигуру в подобие торпеды.

Ну да, что еще можно ожидать от подобного божества. Лишь действие грубой силой, напролом.

Пласт призраков тоже пришел в движение. За всем этим я наблюдал, пожалуй, ускорившись сверх своих возможностей.

Достигнув высоты в тридцать метров, молниевые диски порядка с сухим треском вспыхнули, а после волна света разнеслась по округе. Я успел уловить момент, когда начали вспыхивать полупрозрачные силуэты и трещинами пошел слой реальности. Дальше, в самый последний момент я скольжением ухажу от яростного удара орка и направляю на него огненные мечи. Без какого-либо звука, ибо после разорвавшихся дисков мир словно потерял свойство шуметь, пламенные росчерки понеслись в орка. Тот мгновенно уплотнил перед собой слой маны, но меч не имел физического воплощения. Два слова мертвого языка перенесли свойство магии на более глубокий слой, который настроен на повреждении ауры, а не тела.

Первый круг посредством слияния и отличный эффект.

Меч прошел насквозь, будто бы и не задев орка. Хотя, впрочем, так и было. Меч пронзил энергетическое тело, оставив в нем неплохую такую рваную рану. Аватар взревел бешеным буйволом и вот этот звук я услышал. Как услышал и шелест расползающегося мироздания, и смутное ощущение знакомого присутствия.

Отвлекаться было некогда. Еще два меча пронзили орка, прежде чем он снова ринулся ко мне. Тонкая грань игры со смертью, когда я ухажу в последний момент, в этот раз сбойнула. Аватар что-то сделал и вместо скольжения на пару десятков метров я ушел от силы на три. Перед глазами со вспышкой разлетелась мое сильнейшее защитное плетение, и лишь призванный доспех смог немного поглотить чудовищную мощь удара. Меня подбросило вверх, а следом я ощутил, как чувствует себя болванка, оказавшаяся между молотом и наковальней. Удар орка не был простым физическим воздействием. Вместе с ним, те потоки, что кружили вокруг него, вгрызлись в мою ауру, напрочь сбивая все касты и вдребезги разбивая сознания. Я еще успел уловить опасность сверху, даже, вроде бы, выставил какую-никакую защиту, как две силы встретились с моим доспехом, чтобы на секунду отправить меня в забвенье.

Через эту самую секунду я хрипя от боли поднимался с земли, на расстоянии в две сотни метров от того места, где из меня чуть не сделали отбивную. Разум сработал и без моих команд, убирая доспех сразу же, как только он впитал большую часть кинетической энергии ударов. Благодаря этому разорванный металл доспеха не успел пронзить тело, а переход тьмы, который я перенял у Илвен, помог оказаться подальше.

Естественно источник был полностью пуст. Но обилие вокруг чистой маны позволило тут же пустить её на исцеление и очередную защиту вокруг тела. Аватар же сейчас разрывал духи предков серых орков, которые прорвались сюда после взрыва молниевых дисков и яростно бросались на ненавистное божество. Да, их было немного, десятка два, не более. Только вот каждый дух имел ярко видимую индивидуальность, а это означало, что несколько секунд форы у меня есть. С места сорвалась тройка оставшихся мечей, а по моим рукам заскользили толстые черные цепи. Шесть секунд и всё тело оказалось ими покрыто, а из ладоней торчат тонкие гарпуны.

Аватар ГурХарРога поймал собой все три оставшиеся меча.

— Тупой кусок мяса! — рыкнул я и сорвался вперед.

Ментальный посыл и ледяное безмолвие сковывает разум.

— Идиот! — рявкнула Кейт. — Тебе нужно ощущать мир, а не...

Что она хотела сказать, я не дослушал. Просто заблокировал её, чтоб не мешала.

Секунда и огненные мечи пронзают тело орка, заставляя того запнуться и поймать на себе сразу тройку духов. Те вцепились в него, как шавки в огромного медведя. Вспышка

багрового цвета и этой трюки больше нет, зато есть я. В левой ладони вспыхивает шар тьмы и с дистанции в метр влетает в тело аватара. Взрыва не последовало, ибо он успел его поглотить. Резко развернувшись, орк подставил спину духам, решив уделить время мне. Ныряю под его удар, силу которого сдерживает дух седовласого воина, и правой ладонью бью аватар куда-то в бок. Черный гарпун тут же впивается в плоть орка, разрывая и питаясь его аурой, но мощный удар второй рукой отбрасывает меня в сторону. Защита снова слетела, но в полете я лишь зло оскалился и затормозив полет магией, рухнул на землю. У ног орка лежала трехметровая черная цепь, которая раскрутилась с моей руки, но сейчас не представляла собой чего-то значимого. Её опустевшее место заполнилось в мгновение, а из ладони показался очередной гарпун. Резко выпив один из накопителей, я наполнил источник и сорвался вперед. Столь быстрое выкачивание энергии разрушает камень, и я ощущаю, как алмазная пыль скользит по моей шее. Плевать! Над орком вспыхивает свинцовая туча, что появилась из ничего, и на землю обрушивается одна единственная молния, запитанная на весь мой источник. Аватар почувствовал угрозу, но сразу семь духов, что решили собой пожертвовать, не дали ему сдвинуться с места.

ГРААААХ!

Оглушительный сухой треск разносится по округе, выбивая под аватаром приличный кратер, а с самого орка снимая обильную часть его собранной маны. Духов развоплотило играючи, но я уже был рядом. Скольжение за спину аватара и сразу два гарпуна входят в поясницу тела Азакара. Орк взрывается волной яростной тьмы, что сносит меня в сторону, протаскивая по земле как надоевшую букашку. Он не замечает, что уже три цепи лежат у его ног, ибо духи вновь не дают ему перерыва.

В этот раз поднимался на ноги я тяжелее. Пара сломанных ребер, сильные прорехи в энергетическом теле и не слушающаяся левая рука. Очередной наполнитель рассыпался пылью, а по ветерок исцеления вернул меня в строй. Шар тьмы, капли крови, рубашка из пламени и два слова.

— Риеш'Кхали, — и вновь магия меняет полярность.

Шар уносится вперед, опустошая мой источник, а следом за ним несусь я. Магия искажает и разрывает полотно мира, а как только на его пути попадает тело аватара, то проходит через него, словно через сито. Аватар захлебнулся в крике, когда мгновенно ослаб и этим воспользовались оставшиеся два духа. Один — могучий, выше Азакара, заломил руку в захват, а второй — юный парень, с пустым взглядом, просто вошел в тело аватара. Тот застыл на какое-то мгновение, и этого мне хватило, чтобы сблизиться и вогнать еще два гарпуна ему в плечи. Призыв покоренного доспеха стал верным решением, ибо выпить наполнитель и поставить защиту я бы не успел. Аватар очнулся и резким движением руки вырвал из себя дух молодого орка, после чего сжал его голову своей могучей рукой. Взрыв и передо мной встает последний дух, что принимает большую часть магии на себя. Я успел впитать наполнитель, как тяжелый удар рукой сносит меня на землю, а следом пинок отправляет в полет. Вращение тела я остановил магией, отозвал доспех и еще в полете увидел, что аватар несется следом. Ментальный посыл и все те цепи, что безвольными змеями болтались за его спиной, напитываются мощью и копьями летят к земле. Следом за ними падает и орк. Красиво, со всего маха на спину.

Вновь мой полет остановлен магией, и попытка исцеления неприятной резью ударяет по нервам. Да, всё верно. Резервы тела не бесконечны, но мне же лучше. Не потрачу на это энергию. Еще один гарпун показал своё острие из правой ладони, тогда как на левой уже

отрывался глаз Урнаона. Скольжение и я оказываюсь вплотную к поднимающемуся аватару, направляя левую руку ему в голову. Взгляд того изменился, стоило ему увидеть, что красуется у меня на ладони. Аватар срывается столь быстро и за доли секунды успевает отбросить мою руку в сторону. Луч смертоносной магии уходит в молоко, а на губах тела Азакара появляется торжественная улыбка.

Зря.

Правая ладонь мощным ударом впечатывается прямоком в лицо орка и последний гарпун с несуществующим хлюпом входит глубоко тому в ауру. На мгновение я вижу, как огромный силуэт аватара проявляется в этом мире, возвышаясь метра на четыре. Мерзкое искореженное хаосом тело, всё в кривых костяных наростах, с черными выступающими венами.

— Сидеть! — рявкнул я, активируя цепи.

Следом произошло две вещи. Прямой пинок, подкрепленный магией, пришелся мне точнехонько в грудь. А уже после цепи тьмы буквально вырвали из моего источника оставшуюся ману и налились такой чернотой, что вокруг мгновенно стало темно.

В этот раз прерывать полет мне было банально нечем. Холод источника смешался с болью от сломанных ребер, да и к тому же осколки чешуи, что хоть немного, но погасила силу удара и мощь магии, всюю корежили мне легкие. Кубарем меня пронесло по земле, дополняя ко всему прочему еще парочку переломов левой руки и один, но открытый — правой.

Когда моё своеобразное передвижение кубарем прекратилось, я поднялся на ноги и неспешно побрел в сторону аватара. Тот бесновался окутанный цепями, не в силах их разорвать или же покинуть тело Азакара.

— Да вот хрен ты угадал, — сплюнул я сгусток крови, с удивлением отмечая, что дышу через разорванное горло, а не через рот.

Ледяное безмолвие всё еще действовало, хоть и без маны уже начало терять хватку. Боль возвращалась, эмоции, переживания и самое мерзкое — липкий страх сотнями лапок бежал по спине.

Вокруг, куда только хватало взгляда, простиралась каменная пустошь. Никакого намека на духов, что серых орков, что зеленых. Сухой воздух неприятно обжигал лицо и множественные открытые раны. Мешал дышать, потому что с каждым вздохом в легкие проникали крошечные песчинки. Они скрежетали по внутренностям этакой наждачкой, заставляя не делать резких движений.

Метров за пятнадцать перед аватаром, я рухнул на землю, в попытке перевести дух. Еле как устроился у небольшого валуна и с интересом наблюдал за метаниями орка.

Попытки вырывать гарпуны из тела на физическом уровне ничего не давали, потому что вся магия завязана на энергетический слой. А вот попытавшись воздействовать на них грубой силой аватара, он только подпитал их, из-за чего те еще сильнее прибили его к земле. Аватар ГурХарРога сидел на коленях, не в силах встать. Он ревел, пытался рвать цепи, подняться, но всё тщетно.

— Хреново, да, когда нет связи с внешним миром? — хмыкнул я. — И папочка тебя не видит, и не подкинет энергии чтобы вырваться.

Аватар лишь бешено заревел, и еще одна попытка не увенчалась успехом. Зато цепи теперь обзавелись острыми шипами, что с радостью впитывали энергию божественного аватара, совершенно не вредя телу.

На самом деле ситуация не располагала к шуткам. Мне довольно сложно удавалось удерживаться в сознании. Сейчас, когда накал схватки прошел, а ледяное безмолвие теряет свою силу, та кристальная ясность и собранность постепенно сходят на нет. Цель я выполнил, пусть и путем столь серьезных ранений. Именно для этого и нужен контроль эмоций, чтобы не дай боги не потратить лишнюю крупицу энергии на защиту. Будь по-другому и я не уверен, что смог бы столь хладнокровно раз за разом нарываться на мощные удары, ведущие к серьезным ранениям.

На какое-то мгновение разум всё же поплыл. Тело расслабилось, из головы вынесло все мысли, а аватар перестал бесноваться и замер соляной статуей. Окружающее пространство замерло, превратившись в жалкое подобие реальности. Побледнели все краски, затих ветер, а воздух перестал быть таким обжигающе сухим.

Сколько прошло времени, я так и не понял.

— Кажется, пора отсюда выбираться, — пробормотал я, как только сознание немного прояснилось. — Ты так не думаешь?

Вопрос был направлен телу Азакара, но никакого эффекта в ответ не последовало. Аватар ушел глубоко, и сейчас передо мной находилась лишь пустая телесная оболочка. Остатки духа божества спрятались где-то на более глубоких слоях, по всей видимости, пытаюсь собрать хоть немного энергии.

— Ну как знаешь, — буркнул я, сжал челюсть и приготовился к боли.

Открытый перелом лучевой кости на правой руке выглядел отвратно. Осколок прорвал плоть и сейчас выглядывал мерзким белесым огрызком. Пришлось поднимать левую руку, кисть на которой была вывернута градусов на шестьдесят от нормального и с силой опускать ее на место раны. Мне повезло, и кость с первого раза практически встала на своё место, ну а боль прошла фоном, хоть скрежет зубов и показался оглушительным грохотом.

— Собери себя сам, мать его, — выдохнул я, зажимая левую ладонь между ног.

Рывок на грани сил, когда сознание от боли попыталось затеряться в темноте беспомощности и кисть встает на своё место. Второй перелом левой руки не нуждался в механическом исправлении. Кость выше локтя лишь немного сместилась относительно стандартного положения и сейчас регенерация постепенно делала своё дело. Да, заметно медленнее, выжимая последние соки из организма, но всё-таки делала. Себе на грудь я старался не смотреть вовсе. Во-первых, порванные грани доспеха превратили плоть в фарш, а, во-вторых, осколки ребер, что частью пробили легкие, а частью выглядывали наружу, дополняли прекрасную картину мясного ассорти. И это я еще проигнорировал разорванную гортань, ибо ничего серьезного задето не было, лишь дырка в горле, через которую наверняка виднеется глотка целиком.

— Боюсь представить, сколько же крови во мне осталось, — невесело усмехнулся я. — Ладно, сеанс связи в студию.

По левой руке пронеслась волна изменений, заковавшая ладонь в чешую. И если сначала всё шло нормально, то когда процесс дошел до локтя в сознание ворвался вихрь боли. У меня с трудом получилось удержаться в сознании, но пришлось отказаться от полноценного призыва чешуи. Про переход в драконью форму речи не шло вовсе. Изначально она бы только мешала, а сейчас просто не хватит сил.

— Надеюсь, соображалкой ты не страдаешь, — пробормотал я и рывком перевел зрение на осмотр более глубоких слоев мироздания.

Перед глазами расцвела вся цветовая гамма этого места, с преобладанием

ослепительно-белого цвета, лишь изредка разбавляемого зеленоватыми гнилыми росчерками. Тут же замерцали и множественные линии клятв, среди которых я довольно быстро нашел ту, что связывала нас с Илвен. Отросшим когтем я задел её, добился еле заметной вибрации, а после продолжил, используя почему-то аббревиатуру SOS из азбуки Морзе.

Спустя пару минут подобных действий, когда механические движения стали надоедать, я прекратил выбивать морзянку и перевел дух. Забавное стечение обстоятельств, которое опять же показало мне чего я стою. Хотелось бы возразить, мол, выжил, да и ладно, но скиф подери, я лежу отбитым куском мяса, и надеюсь на стороннюю помощь! Вообще подобные стычки начинают раздражать. Уже в который раз я становлюсь мишенью, и в который раз это приводит к тому, что прохожу я по тонкой грани. Кто-то из моего окружения возможно и порадует, мол, как же, выжил против аватара, и даже сумел его обездвигить. Только вот меня подобные лавры не прельщают. Я должен стать сильнее! И даже имею необходимую литературу и время, но нет же, снова палки в колеса. Скиф! Как же это раздражает.

Еле заметная рябь магии, прошедшая по округе, заставила встрепенуться и осмотреться. Слева, метрах в двухсот начал образовываться золотистый круг. Он постепенно увеличивался в размерах, пока не достиг семи метров в диаметре, после чего магическая рябь перестала разноситься по округе. Не ожидая ничего хорошего, раны вновь приоткрылись, позволяя крови спокойно вытекать из тела. Пара заклинаний — это всё, на что я сейчас способен. Одно уже знакомый берсеркер, что взбудрил тело и позволил подняться на ноги, а второе закружило вокруг незаметной кровавой взвесью, которая при малейшем желании проникнет в чужие тела и подчинит их кровь моей воле. Не для серьезного боя, конечно, но какой-никакой шанс у меня будет. Были надежды на то, что это Илвен, но лучше уж перестраховаться.

— Как же вовремя, — устало пробормотал я, разминая плечи.

Дроу оказалась возле меня через секунду после открытия портала. Выглядела девушка напряженно, а воздух вокруг неё гудел от еле сдерживаемого массива готовых плетений.

— Ты в порядке? — спросила она, магическими импульсами сканируя окружающее пространство.

— А то не видно, — хохотнул я в ответ. — Как-то вы не сильно торопились.

— Я сама тебя когда-нибудь пришибу! — рявкнула внезапно дроу, но так же быстро успокоилась. — Это что? Это кто?

Я не успел ответить, ибо и остальные из группы поддержки оказались рядом. Риоку, с тройкой более-менее знакомых шаманов. Роар с десятком оборотней и, как это ни странно, Треас с Аурисой.

Риоку тут же склонился над телом Азакара, а вот некромант со своей ученицей подошел уже ко мне.

— Дерьмово выглядишь, — хмыкнул он, протягивая мне знакомую флягу.

— Нет, спасибо, — покачал я головой, отказываясь от Клоски. — Илвен?

— Держи, — холодно бросила дроу, протягивая две небольших емкости с эликсирами.

В одной бутылочке плескалась жидкость черного цвета, имеющая в составе все необходимые для ускоренной регенерации элементы. В принципе ничего сложного. Кальций, железо, белки в утроенном количестве и куча другого строительного материала, который использует организм при восстановлении. Ну а вторая емкость содержала в себе практически чистую ману, лишь обработанную на упрощенное восприятие телом, не более.

— Дарт, как это убрать? — обратился ко мне Риоку, после того, как попытался сблизиться с телом Азакара.

Цепи вспыхнули тьмой и не позволили постороннему подойти ближе, чем на полметра.

— Они удерживают аватар ГурХарРога, — бросил я в ответ. — Не уверен, что без них будет лучше.

О, как же сильно полыхнуло яростью от нашего штатного шамана.

— Так вот почему, — буквально прошипел он. — Что здесь произошло?

— Так вы не в курсе? — удивился я.

— Нет, — покачала головой Илвен. — Ниика нашла меня, а после был судорожный рассказ, который закончился тем, что вы с орком исчезли. Никто не мог подумать, что нападение на тебя Азакара было спланированным и серьезным шагом, а не какой-нибудь оригинальной тренировкой.

— Сюрприз, мать его, — хохотнул я, и тут же закашлялся, пытаясь глотнуть хоть немного воздуха.

Удалось это не сразу, но после этого я вкратце рассказал о том, что здесь произошло.

— Шоргам'Ониру Горотор, — каким-то потерянным голосом произнес Риоку. — Молодой орк, с потерянным взглядом. Герой тысячи лун, сильнейший воин племени Шоргам. Ему было девятнадцать, когда он в одиночку сдержал хаотический прорыв. В тридцать семь он нашел достойного противника и погиб в набеге на лагерь зеленух. Теперь его дух упокоился на веки. Как и другие два десятка.

— Они дали мне шанс, — пожал я плечами. — Это было не напрасно.

— Убери цепи, — еле сдерживая ярость, сказал шаман. — Нужно очистить тело от скверны.

В руках орка появился кинжал. По виду совершенно старый и больше похожий на какой-то сувенир, нежели на серьезное оружие.

Обижать Риоку глупыми вопросами я не стал, а просто отозвал призыв. Цепи не были привычной магией, а скорее относились к магии призыва. Жуткое создание, обожающее божественную силу, но совершенно не имеющее воли. Будь здесь другой сильный маг, и я бы не стал рисковать, ибо опытный противник с легкостью мог бы перехватить инициативу.

— Он твой, — бросил я, когда цепи моментально потеряли энергетическую оставляющую, превратившись в обычный черный туман.

Риоку не стал ждать и как только аватар вскинулся, поднимая глаза, невзрачный кинжал пробил грудь орка, как раз там, где должно было находиться его сердце. Секунда, другая, и клинок наливается бесконечной чернотой, чтобы после погаснуть. Тело Азакара не успело рухнуть на землю, под ним уплотнился воздух, образуя подобие носилок, а вокруг шаманов тут же закружился хоровод десятка духов.

— Нам пора домой, — сгорбившись, сухо произнес Риоку.

Отступление 3

— Ну как, не видно еще?

Сухонький старичок, староста небольшой деревни на севере Вольных баронств поднялся на превратную башню и с тревогой вглядывался в даль.

— Не, дядь Ван, не видно, — покачал головой здоровенный детина с густой рыжей бородой.

— Третий день пошел, как они должны были вернуться, — дрожь в руках старика передавалась кривой трости, от чего та отстукивала неритмичную глухую мелодию.

— Может уург попался, да бросить жалко, вот и волокут тушу, — пожал плечами детина.

— Твои бы слова, сынок, твои бы слова, — устало вздохнул старик. — Непокойно мне что-то. Ты это, не спи давай, коль что увидишь, сразу Мирко за мной посылай. У Вилта я буду, он тоже уже который день не свой ходит, чувствует что-то.

— Вилт всегда не от мира сего, — сморщился стражник. — Маги они все немного странные, да дядь Ван?

— А ну-ка лишнего не болтай! — одернул его палкой по спине староста. — Напомнить тебе сколько разон лихо от нашей деревни отводил? Или может ты забыл, как волк тебе задницу порвал? Кто клочки твоей жопы собирал, а?

— Да всё-всё, бать, не серчай, — насупился воин. — Понял я всё, буду глядеть в оба глаза.

— Богом тебя прошу, Лота, отринь своё раздалбайство хоть на пару дней, — покачал головой Ван. — Вот вернутся они с охоты, тогда дам тебе пару дней выходных, отдохнешь.

— Бать, понял я, — хмуро ответил стражник. — Не подведу.

Старик еще несколько секунд всматривался в его хмурое лицо, а после развернулся, и прихрамывая направился к лестнице.

Лота был единственным на всю деревню, у кого Гелиор не только принял посвящение, но и наградил даром. Возможность видеть в кромешной темноте и четкость зрения на сотни метров вдаль. Отец безумно этим гордился и как-то нашел в этой глуши толкового мастера меча. После была служба у барона Солветти и опыт нескольких серьезных стычек. Лота готовился стать профессиональным рубакой, на службе барона, но судьба решила иначе. Умер отец, а после серьезно заболела и мать. Молодому воину пришлось возвращаться в родную деревню, но успел он лишь на похороны. В наследство остался небольшой домик с приличным клочком земли и полное непонимание, как жить дальше. Хорошо хоть у отца был брат, по совместительству староста этой деревни. Он то и пристроил парня к делу, заменив ему в какой-то мере отца.

— Это еще кто такие, — пробормотал Лота, увидев несколько фигур, выходящих из леса.

В длинных балахонах с глубокими капюшонами они казались странствующими прислужниками богов. Шли не спеша, размеренно. Ладони спрятаны в широкие рукава, шаг мягкий, плавный.

От чего-то воину стало не по себе. Он достал из-за спины лук, и наложил на тетиву тяжелую зачарованную стрелу.

Внезапно, с тихим шелестом снаружи стены вспыхнул факел. Ослепительно белый свет

ограждающей магии предупредил об опасности. Лота вздрогнул, стоило только мысли в его разуме сформироваться. Это не люди! Молниеносным движением воин пустил стрелу, наконечник которой раскалился добела. Балахонщики синхронным движением вскинули ладони и вокруг них вспыхнула алая сфера защиты. Стрела врезалась в неё, а после разорвалась ослепительной вспышкой. Лота видел, как капюшоны снесло порывом ветра, обнажая лысые обезображенные головы с красной кожей. Небольшие рога, уходящие назад, не оставляли никаких сомнений. Демоны. Словно во сне Лота видел, как вспыхивают и другие факелы. По всему периметру стены холодным белым светом загорались зачарованные огни. Сначала снаружи, а после и на самом помосте. Их свет служил предупреждением о надвигающейся угрозе. И волосы невольно встали дыбом, от осознания того, что свет зажегся по всему периметру.

— Мирка, — Лота сам не узнал свой голос, — бегом к дядьке, пусть поднимает всех!

Дежурный напарник словно только этого и ждал. Переведя на война очумелый взгляд, он метнулся к лестнице и что было сил понесся к дому старосты.

Как только свет факелов замкнул круг, из темноты начали появляться и другие твари. Теперь им не было смысла скрываться. Уродливые существа разных форм и размеров медленно продвигались к стенам. В какой-то момент, когда количество существ перевалило все мыслимые и немыслимые пределы, Лота внезапно успокоился. Страх не пропал полностью, нет, но появилась железная решимость.

Вперед вышли существа, под два метра высотой, с мощными передними лапами, на которые они и опирались. Костяные щитки защищали шею и живот, а на запястьях образовывали что-то на подобии кастетов. Подобные твари составляли костяк демонов, внушая опасения не только своими размерами, но и огромными клыками, что росли в разноразной и не помещались в пасти.

— Ну вот и причина пропажи Грота, — раздавшийся со спины голос старосты заставил Лота вздрогнуть. — Ох и много страхолудин вылезло, не сдюжим, боюсь.

— Преграда продержится часа четыре, — вторил ему другой сухой старческий голос. — Ставил на совесть.

— А что после, дядь Вилт? — повернулся к магу Лота.

— А дальше только одно, — беззубой улыбкой усмехнулся он. — Смерть.

От того, как буднично это было произнесено, у война по спине пробежал холодок.

— Таким количеством, мне кажется, они и замок Картака сметут, — задумчиво проговорил староста. — А за ним откроется путь к таким же деревням, что и наша. Легкая добыча.

— Сметут и не заметят, — кивнул Вилт. — Если кто и сможет что им противопоставить, так это барон Горский.

— За последний год Мерадор и правда увеличил силы своей дружины, — задумчиво пробормотал Ван.

— Шантажируй тебя твоей же дочерью, думаю и не на такое пойдешь, — тяжело вздохнул маг. — Ладно, пустое это всё. Пойдем, что ли, Ван, выпьем по последней, да обсудим дела наши скорбные.

Оба старика не спеша покинули стену, оставив война сжимать от бессилия кулаки. Он вновь вернул свой взгляд на армию демонов и только не застонал. За себя он переживал, но в деревне на триста домов куча женщин и детей. Вот кого было по-настоящему жалко.

Вновь стрела легла на тетиву и спустя несколько мгновений её оперение торчало из

глаза самой неудачливой твари. Секунда и раздаётся глухой хлопок, с которым голова демона разлетелась на ошметки. Снова стрела, и минус еще один демон. Снова. Снова и снова. В какой-то момент кто-то из балахонщиков не выдержал и каждую последующую стрелу стала встречать алая магическая пленка. Лота впустую выстрелил еще дважды и следующую стрелу убрал назад в колчан. Немного таким образом успокоившись, Лота присел, облокотился на один из зубцов, и принялся неспешно зачаровывать остальные стрелы взрывными знаками Гелиора.

Размеренный бег времени казался беспечным. Минуты текли за минутами, пока на стене вновь не появился староста. За те полчаса, что его не было, он, казалось бы, постарел сразу на десяток лет. Пустой взгляд, дрожь в дряхлых руках и шаркающая походка.

— Бать, может соберем отряд, дадим бой, да постараемся хоть женщин да детей вывести? — посмотрел Лота на своего дядю. — Я на острие пойду, я смогу, ты же знаешь. Заодно вон, например, Клима вперед пустим, пусть скачет быстрее ветра, да предупреждает всех.

— Плохая это идея, Лота, — медленно покачал головой старик. — Их очень много, не прорваться нам. Да и если того же Клима послать, то его любой скиф на части порвет. И как тогда люди узнают о том, что грядет?

— Ну тогда давай диверсию в сторону где-нибудь устроим, а? — никак не унимался воин. — Я подберу еще с десяток толковых ребят, отвлечем внимание на себя, а дружина здесь подсобит, выведет людей.

— Не пойдет так, сынок, не пойдет, — покачал головой староста. — Здесь и обсуждать-то нечего. Поскачешь ты, один. У тебя есть хоть какой-то шанс вырваться и уйти к замку, ну а мы постараемся тебе в этом помочь.

— Да вы же погибните, бать! — подорвавшись на ноги, раненым зверем взревел здоровенный детина.

— Погибнем, — согласия с ним Ван, — но ты должен выжить! Выжить любой ценой, слышишь? В замке должны знать. Обязательно должны.

Лота стоял на помосте и не мог сказать ни слова. Да и чего греха таить, он всё прекрасно понимал. Кроме него мало кто сможет прорваться и уйти. Остальные же останутся умирать, лишь бы выиграть для него столь драгоценное время.

— Всё готово Ван, — подошел к ним двоим немолодой, но крепкий мужчина. — Детей всех собрали под храмом Шорта, отваром напоили. Минут через пятнадцать они уснут.

— Кто грех на душу взял? — спросил староста, с такой силой сжав трость, что та не выдержала и хрустнула.

— Мирта, — сглотнул вязкую слюну мужик. — Женщины, кто не в силах держать оружие, тоже выпили. Остальные выйдут за стену. Ты уж не подведи, Лота, — обратился он к воину. — Если ты не прорвешься и не предупредишь людей в замке, то все наши смерти будут напрасны.

— Да что ж вы за люди такие! — раненым зверем взревел Лота. — Как мне жить-то после этого!? Как!?

— Боги тебя направят, сынок, — по-доброму улыбнулся Ван. — Твой отец тобой бы гордился.

Через несколько часов ворота деревни распахнулись, выпуская наружу отряд людей численность в семьсот сорок три человека. Были среди них и женщины и старики, что пободрей. Каждый держал в руках оружие и был облачен в какую-никакую, но броню.

Терять им было уже нечего.

Демоны встретили этот подарок яростным ревом и понеслись вперед неотвратимой волной. Сотни метров сокращались очень быстро и казалось, что вот-вот твари дорвутся до людей и начнется страшное.

— Прими старика, Энидма, — прошептал старый маг, всаживая себе в сердце клинок и выпуская магию.

Полет бабочки — плетение магии воздуха первого круга, когда-то перенятое от эльфов. Сотни воздушных лезвий пронеслись над головами людей, чтобы обрушить смерть на толпу демонов. Балахошки спохватились поздно и первый вал тварей превратился в кровавое месиво. Да и после, алая преграда не продержалась долго. Орава демонов широкой полосой разделилась на две части. Балахонщиков смело так же. И, казалось бы, вот он, шанс, но нет. Люди вгрызлись в тварей, словно обезумевшие, но силы были неравны.

Лота гнал своего Ветерка вперед, с силой сжимая поводья. Он должен прорваться, должен предупредить! Должен.

Глава 9. Магия

— Здесь всё? — спросил я Илвен, отвечающую за снабжение меня в ученической комнате.

В ответ дроу пожала плечами, мыслями пребывая где-то не здесь.

После нашего возвращения из мира духов, как позже пояснил Риоку, восстанавливался я сутки. А после, немного подумав, решил, что лучше с пользой проведу время за чтением во временной комнате, нежели впустую потрачу драгоценные часы. В любом случае, что источник, что энергетическое тело, требуют усиленной работы, вливания кучи маны и контроля. Ну а где, как не во временной комнате всем этим заниматься?

Ниика, кстати, несколько раз приходила меня проведать. Её «учитель» вылетел из цитадели сразу же, как только мы вернулись из мира духов, ну а юная нэко винила во всем себя. Пришлось для проформы наказывать её усиленным обучением нашей ребятни, чего она весьма не любила.

Над телом Азакара целыми сутками камлало с десятков шаманов. То напряжение, что я ощущал из выделенной для этого пещеры, слегка пугало. Порой мне казалось, что оттуда несет смертью. После десяти часов нахождения там шаманы выходили истощенные донельзя. После их сменяла другая группа и так по кругу. Не знаю, чем они там занимались, но лезть к ним я точно не собирался.

Первый день в комнате я потратил по большей части на работу с телом и источником. Медитация, завязанная на ускоренное восстановление физической оболочки, а после, если оставались силы, работа с энергетическим телом. Так как потребность сна ограничивалась четырьмя-пятью часами, а еду я захватил с собой, то никаких перерывов делать не приходилось. КПД близкое к максимальному и, о боги, как же мне это нравилось!

Стоило только окрепнуть телу, да источнику восстановиться до состояния, способного работать со сложными плетениями, как пошла настоящая учеба. Раз за разом я перечитывал все те книги, что имелись в моем распоряжении. Волиарес и, правда, подогнал весьма специфическую, но заметно более серьезную подборку, нежели я рассчитывал. А уж вместе с книгой по Высшей магии краски магического конструирования и вовсе заиграли сотней новых оттенков.

И вроде бы второй-третий раз, перечитывая одни и те же учебники, я всё равно находил для себя что-то новое. Какие-то нюансы, что доселе упускал в виду более важной информации. Одни знания раскладывались по полочкам, чтобы получив следующие, эти самые полочки чуть дополнять.

Ко всему прочему, играя с тенью в пылу боевой медитации, я с удивлением обнаружил, что разум, сосредоточенный на сражении, довольно легко воспринимает фигуры плетений. Намного легче, нежели в моменты бездействия. Когда все ресурсы тела брошены на сражение, задействовался лишь определенный участок мозга. Какая-то его часть лениво наблюдала за боем, изредка вмешиваясь только тогда, когда требовалось сделать что-то из разряда вон. В остальном же получалось так, что медитация настраивала меня строго на боевой лад, но в то же время даровала и чистоту мыслей.

Совсем скоро во время фехтования я пришел к тому, что с легкостью прогонял в разуме плетения, да еще и улучшал над ними контроль. Они словно намертво впаивались в память, позволяя четче отслеживать любые изменения. Выстраивание новых схем давалось проще,

хоть и медленной. Не было нужды напрягать память. Уже изученные плетения выстраивались в единую схему, плотно вклиниваясь в картину боя. Час за часом, день за днем, я строго и четко выстраивал свой идеальный рисунок боя. Бой без магии, бой с минимальными затратами магии, массивные удары с резкой сменой положения, точечная атака и работа лишь на защиту. Доведя до идеала то, что умею, я и сам не заметил, как прошло два месяца.

За всё это время я лишь дважды покидал комнату, да и то на время, не превышающее пары часов. Каким бы выносливым я не был, но организму требовался отдых.

Эти двенадцать дней моего отсутствия не оставили после себя никаких значимых моментов. Жизнь потихоньку текла своим чередом, разумные занимались обыденными делами, а Теневой совет всем неустанно руководил. Естественно, имелись и многочисленные вопросы от заинтересованных лиц. Но подобные просто-напросто игнорировались, благо границу дозволенности никто не переходил.

За следующий заход в комнату я планировал наконец-то взяться за плетения первого круга. Собрал все доступные мне схемы и уже с ними закрылся внутри. Что ж, выбор мне предстоял сложный.

Первоначально я решил ознакомиться с теми знаниями, что предоставил Элбринор. Пять Великих эльфийских плетений — именно так они называли свой труд. Никаких тебе вступлений и прочей словесной мишуры. Сами схемы, краткое описание действий и, собственно, всё. Пять плетений первого круга, где приписка «Великие» стоит точно не для красного словца.

Первым в списке шло плетение с названием Шелест тысячелетней листвы. После активации с определённого участка к магу стягивается листва со всех окружающих деревьев. Чем больше энергии в него вложено, тем больший будет круг охвата. Мана превращает листья в острейший и прочнейший материал, который не видит разницы между плотью и железом. Он вихрем закручивается вокруг мага, полностью подчиняясь его воле.

Насколько широк спектр применения? Достаточно широк. Стоит ли оно того, чтобы изучить его первым? Однозначно нет.

Далее шла Ярость корней. Совсем не поэтичное название, как это принято у остроухих. Тоже массовое, тоже довольно серьёзной силы. Магия насыщает обычные корни энергией, превращая их в прочнейшие жгуты, что вырываются на поверхность и рвут врагов на части. К тому же корни соединяются в единую псевдо-живую систему, которая может сама реагировать на различные угрозы. Опять же полезно, но не в числе первых.

Неизбежность и прощение — здесь всё, как эльфы любят. Скиф рога обломает в поиске связи между названием и эффектом. Маг вырывает жизненную энергию у всей растительности на определенном участке и за счёт неё излечивает как физическую оболочку, так и энергетическое тело. Ну а так как это плетение первого круга, то, думается мне и ноги отрастить можно и мозги назад в черепную коробку сложить. Однозначно в первой пятерке на изучение.

Дальше шло прекрасное плетение под названием Цвет новой жизни. Эффект у него, правда, прекрасным не назовешь. От мага в разные стороны расходятся потоки ветра, уносящие с собой пыльцу. Эта самая пыльца при вдохе проникает внутрь вражеских тел, где за счет энергии носителя начинает свой безумный рост. Как правило, всё заканчивается за десяток секунд, если, конечно, аура существа не столь сильна, чтобы подавить враждебную магию. В ином же случае через десять секунд тело превращается в кровавый колючий куст.

Очень хорошее плетение для поражения многочисленной и слабозащищенной армии противника. Как, впрочем, и все остальные высокоуровневые массовые плетения. Стоит ли брать в очередь? Где-то во вторую десятку включить можно.

На десерт мне приготовили такое плетение как Изумрудный гнев. Одно из немногих, что несло в себе комбинированную структуру. Подобная магия очень ревностно охраняется, ведь воссоздать её практически невозможно. Имеющие же в наличие такие плетения могут смертельно удивить своих менее удачливых собратьев.

Изумрудный гнев — плетение заметно сложнее предыдущих. Да и к тому же каждая трехмерная фигура схемы привязана к определённой строчке довольно длинного заклинания. Навскидку, даже при заучивании уйдет не менее пяти-семи минут на подготовку этой бандуры. Ну а эффект — это изумрудная молния, поражающая либо единичную цель своей чудовищной мощью, либо расходящаяся подобно старому дереву на сотни ветвей.

Учить? Надо бы, но точно не в первой тройке. Вообще каждое из представленных плетений достойно, чтобы его выучить. Тем более магия природы имеет не столь широкую известность даже среди самих эльфов. Друидизм вымирающее направление, а уж плетения из прошлых веков это и вовсе неоспоримый козырь.

Но, как бы то ни было, первым плетением должно стать что-то из того, с чем я прошел слияние. Немного поразмыслив, я отказался от крови и смерти в пользу тьмы или огня. На самом деле выбор невелик. Плетений первого круга в моем распоряжении не так уж и много. Да и то схему каждого из них передал мне Волиарес. Сам я наврядли где бы нашел подобное чтиво. Возможно, за большие деньги, но не в свободном доступе точно.

Итак, Испепеление либо Объятия Госпожи.

В первом случае это солнечный ветер, добравшийся до планеты без потерь в космосе. Миллион градусов по Цельсию? Скорость в тысячу триста км/с за секунду? Радиация? Ха Легко. Думаю, даже в аду прохладнее будет.

Второй вариант этакая небольшая тридцатисантиметровая сфера, поглощающая в себя всё. То есть абсолютно всё. Врагов, магию, воздух, землю.

Магия первого круга очень сильно зависит от маны. Можно ограничиться и устроить небольшой локальный конец света. А можно подключить к этому делу накопители и снести с лица земли небольшой город. У плетений первого круга очень гибка структура. Она способна принять целые океаны маны, не нуждаясь в дополнительном контроле. Именно подобные плетения преобразовывают под использование кругом магов. Такая магия вне категорий и не имеет рамок. Чудовищная мощь, способная навредить и полноценному богу.

— Дракон я, в конце концов, или нет? — подведя итог выбору, я раскрыл магическую модель плетения и невольно присвистнул.

Плетение первого круга оказалось на порядок сложнее второго. Передо мной развернулась сложнейшая фигура, состоящая из девяти поменьше. Восемь сложных фигур по углам своеобразного куба и одна — сосредоточие энергии по центру. Я насчитал сто сорок четыре точки напряженности и более тысячи точек пересечения. Линии силы заметно крупнее. Структура самого плетения с прямыми углами, без круглых обводов и острых граней.

— Всегда не любил геометрию, — тяжело вздохнул я.

Идеальная память — это хорошо. Не пройди я в свое время ритуал, то даже и не знаю, за сколько бы управился. Здесь же у меня ушло почти три недели на полное запоминание

плетения. Работа с ним — это немного другая плоскость магии. Никакого скачкообразного наполнения, никакой спешки и халтуры. Каждая блок-схема отвечает за свои функции и принимает лишь строго определённую скорость заполнения маной. Синхронностью, как было в более низких плетениях здесь и не пахло. То есть мне нужно было не просто запомнить схему, но и ещё порядок, и скорость заполнения маной её определенных узлов.

Теперь-то мне стало понятно, почему после изучения первого круга остальные даются так легко. Просто разница колоссальная. Если разумный может справиться с подобным, то всё остальное превращается в детскую раскраску. Именно первый круг дал понимание многих блок-схем и их функционала. Довольно сложно призвать в мир что-то, что сжигает любую материю, да ещё и подчинить это воле мага. Именно на первом круге я осознал, что магия посредством плетений это, грубо говоря, перепрограммирование законов мироздания под свои нужды. Ты не просто рисуешь фигуры, наполняешь их магией, получая при этом нужный результат. Нет. Ты создаешь и меняешь мир вокруг себя. Имея подобные знания, мир вокруг превращается в пластилин, из которого можно слепить всё, что угодно. Хватило бы сил.

Изучение одного плетения первого круга ещё не делает тебя Архимагом. Гранд Мастером — да, но не выше. Да и выучить это одно, а грамотно применять в бою — совершенно другое. И мне банально гордость не позволит называть себя Архимагом, имея я в распоряжении одно единственное плетение первого круга.

Тут-то и всплыла в памяти так называемая Преграда Малакии, о которой совсем недавно упомянула Кейт. Надо бы прояснить этот вопрос.

Попытка достучаться до осколка не увенчалась успехом. Ни с первого, ни со второго, ни с третьего раза ничего не вышло. Осколок молчал.

— Нехорошо, — пробормотал я, укладываясь прямо на пол.

Вдох-выдох. Тело расслабляется, а разум находит тонкую ниточку, выбивающую меня в состояние глубокой медитации.

Внутренний мир моего разума совершенно не изменился. Всё тот же городской парк, просторные аллеи и вычурные скамейки. Всё как всегда, с единственным отличием — накрапывал мелкий противный дождь, вторили которому колючие порывы ледяного ветра.

Театрально щелкнув пальцами, я убрал неприятные погодные условия и осмотрелся. Внезапный порыв вновь налетевшего ветра слегка позабавил. А уж когда с раскатом грома полил самый настоящий ливень я и вовсе не смог сдержать улыбки.

— Ты прям как маленькая девочка, — громко произнес я.

Вместо ответа Кейт появилась в считанных метрах передо мной. Её внешний вид заставил улыбку померкнуть, а в груди что-то неприятно кольнуло.

— Сколько раз я тебе говорил не использовать её облик? — ровно произнес я.

Передо мной стояла не Кейт, а Катя, да ещё и с размазанной от слез тушью. Весь её внешний вид прямо-таки кричал о сильной обиде. А уж когда она всхлипнула, я только зубами не закрипел.

— Не надо, — с толикой угрозы в голосе, медленно покачал я головой.

Кейт подняла на меня взгляд, ещё раз всхлипнула, но видимо что-то увидела в моих глазах и тут же перестала ломать комедию.

— Проняло, да? — показала она язык и вернула прежний облик.

— Не делай так больше, — ровно произнес я.

— А вот не будешь меня закрывать! — аж притопнула ногой Кейт.

— Ты — не она, — холодно сказал я.

— Да ладно тебе, — стусевалась она. — И вообще сам виноват!

Секунд сорок я всматривался в её лицо, пытаюсь понять, играет ли она или же на самом деле испытывает обиду? Может ли осколок Вестника хаоса чувствовать?

— Эй, не пугай меня так! — непроизвольно сделала шаг назад Кейт.

Я тяжело вздохнул и медленно покачал головой. Не люблю неопределенность.

— Всё, нормально, — дернул я уголком губ. — Что за Преграда Малакии?

— Ты в своем репертуаре, — закатила глаза девушка. — Как хоть с аватаром всё прошло? Судя по всему, ты справился?

— Спасибо, что верила в меня, — не смог я удержать ироничную улыбку.

— Каюсь, была неправа, — наклонила она голову на бок. — Поводок-то снимешь? Нет, твои воспоминания это, конечно, здорово, но реальный мир будет поинтересней.

Поставленный по наитию блок оказался на диво хорошо. Он не просто запер осколок внутри, но и лишил его любой возможности наблюдать за внешним миром. Этакая не слишком ужесточенная версия тюрьмы.

— С этого момента ответственно заявляю, что буду верить в тебя несмотря ни на что! — расплылась в улыбке Кейт, вздохнув полной грудью. — На, изучай.

Девушка махнула рукой и в ответ на этот жест в моих руках появилась небольшая книжица. Ну да, если внутри своего разума я полноценный бог, то она что-то на подобии младшего божества. Забавно, однако.

В книжке, как это не сложно было догадаться, шло описание Преграды Малакии. Магия хаоса по уровню сила равная первому кругу.

— Интересно, меня сразу убьют или сначала немного помучают? — пробормотал я, погружаясь в чтение.

Что ж, никто не обещал, что будет легко.

Преграда Малакии по своему функционалу походила на Метку хаоса, с тем лишь различием, что накладывалась на область. Любое магическое проявление, направленное извне, разрушалось на самом фундаментальном уровне. Пустили на тебя, например, огненный вал, а дошел лишь теплый еле заметный ветерок. Имелся здесь и минус. Преграда так же влияла и на магию, исходящую изнутри. Не так критично, конечно, но приятного тоже мало. Придется усиливать контроль над плетениями, либо же озаботиться этим сразу, немного их модифицировав дополнительными блок-схемами.

Хм, последним придется озаботиться в любом случае. Да и вообще, кажется, нужно полностью пересмотреть свой подход к магии. То, что я, походя, создаю комбинированные плетения это, конечно, замечательно. Только вот изучив книгу по Высшей магии, я понял, почему сильного ажиотажа среди опытных магов не последовало. Мой подход это комканье магии силой воли, где точным расчетам не место. Никакой упорядоченной структуры, запасных контуров и тех же предохранителей на случай попытки разрушить поток магии. Грубая работа непосредственно со стихиями, не более. Да, я знаю уже за сотню различных плетений, знаю, как они действуют, а значит, могу спокойно применять их, не используя костыли в виде трехмерных магических схем. Жаль, правда, что это не костыли, а необходимый инструмент для создания действительно серьезных вещей. Это как представить инженера-проектировщика, которому дали задание начертить чертеж по всем правилам, не дав ему ничего кроме карандаша. Причем жирного, который еще и мажет.

Каждый опытный маг имеет в своем распоряжении плетения, которые он полностью

переработал под себя. Разобрал схему до каждой точки напряженности и усилил их дополнительными блоками. Добавил подстраховку и возможное второе дно, на случай противодействия. Другим словом наука, а не как в моем случае заколачивание гвоздей микроскопом.

Осознание подобного не принесло радости. В своем тщеславии я как-то упустил тот факт, что магия это в первую очередь наука, а только потом сила. И ведь не одна сволочь не ткнула меня в это носом. Учителя, мать их.

— Кейт, а Кейт, — хмуро бросил я в пространство.

— Чего тебе? — раздался её голос, хоть самой девушки рядом не было.

— Какая разница между здешним временем и временем реального мира? — спросил я устало.

— Никакой, — ответила Кейт спустя десяток секунд. — Но можно немного разгонять разум, выводя разницу один к двум.

— Хм, — выдал я.

Интересно, почему я раньше об этом не подумал?

— Потому что дурак, — хмыкнула девушка. — Не больше десяти часов, потом нервные окончания начнут отмирать. Твой мозг работает сверх возможного уровня, а значит, тянет одеяло на себя. В первую очередь страдает сердце и печень. Подпитка маной частично нивелирует этот эффект, но лучше не злоупотреблять.

Ну-да, ну-да, кому как не ей знать ход моих мыслей.

Итак, что мы имеем? Нужно не просто заучивать новые плетения, но и улучшать уже имеющиеся. Слияния различных стихий и направлений сбрасывать со счетов точно не стоит. Наоборот необходимо найти золотую середину и вот тогда я смогу смело называть себя Архимагом.

— Не понимаю я этой вашей погони за титулами, — в этот раз Кейт появилась во плоти. — Но в любом случае у меня есть идея как тебе помочь.

— Помочь в чем? — заинтересовался я.

— Стать сильнее, конечно же, — мило улыбнулась она.

Отступление 4

Звон мечей разносился по тренировочной комнате и был единственным звуком, разрушающим тишину. Если бы тренировка происходила снаружи, то вокруг бы уже собралось с десяток гуаронов. Эти хищники стали любимцами большей части учеников АМИ, хоть и не всех к себе подпускали.

Уже на второй день Алиасса смогла найти с ними общий язык и прямо-таки млела от столь мощной энергетики этих существ. Они не были животными в привычном понимании слова. Намного более разумны и сильны. Они казались воплощением идеальных хищников...

— Да скиф тебя подери! — прошипела девушка, пропуская удар тени. — Сколько можно!

— Герцогиня, да вы как-никак оплошали? Снова, — насмешливый голос Кацуи задел её сильнее, нежели обычно.

Но вместо того, чтобы вспылить, девушка наоборот взяла себя в руки и успокоилась.

— Почему мне одной кажется, что нам здесь не место? — хмуро сказала Алиасса.

— Дарт ясно дал понять, что нужно осваивать контроль над плетениями посреди сильного давления хаоса, — пожалала плечами Иллиана. — Без этого дальнейшее обучение теряет смысл.

— Особенно в свете грядущего, — мрачно подытожил Анет. — Когда придет Хорн, не имея должного контроля, мы станем легкой добычей даже для его глашатаев.

— А может наша герцогиня просто соскучилась по учителю? — невинно поинтересовался Грант, и тут же был вынужден принимать водяной диск на пленку защиты. — Ну, точно! Неужто при упоминании его имени в груди что-то трепещет?

— Сейчас у меня затрепещешь ты, — прошипела Алиасса, создавая на ладони радужный водяной шар.

— Очень по-взрослому, — хмыкнул Виго. — Становишься нервной, герцогиня.

— Да не обращай ты на них внимание, — не отрывая взгляд от книги, бросила Мейвен. — Мужланы, что с них взять.

— К нам гости, — не открывая глаз, произнес Кобо. — Дроу.

Парень сидел в позе лотоса и нагружал источник, жонглируя различными плетениями. То создавал с нуля, стараясь сократить время, то резко вырывал ману, перенося её в другое плетение, но пытаясь удержать начальное. Отличное упражнение для тренировки контроля, Дарт бы прав.

Для личных учеников лорда Нуар на территории поселка был выделен свой собственный небольшой домик. Каждому по комнате с общей тренировочной ареной по центру. Никаких изысков и прислуги. Даже еду им приходилось готовить самим. И если сначала недовольные среди них были, то по истечении этих месяцев ребята сдружились. Илиана практически полностью избавилась от последствия слияния со льдом. Вернулись эмоции, хоть и немного слабее. Граф Виго Дол'Нииро заметно изменился. Больше не было всплеск гнева, снисхождения во взгляде и завышенного самомнения. Он честно пытался походить на окружающих ребят, и иногда у него это даже получалось. Только вот глаза оставались пусты. Просто игра человека, который не может испытывать эмоций. Тонкий расчет и, пожалуй, послушание хорошего ученика. Остальные просто текли по течению времени, ежедневно посещая занятия Гранд Мастера Сетто. Постоянные медитации в

условиях повышенного давления хаоса и очень редкие вылазки за границы безопасной зоны. Боевое крещение, так сказать. Дарта за всё это время они не видели ни разу. Лишь иногда к ним приходил посыльный, передавая крупницы информации. Сейчас же к ним направляется дроу. А дроу это приближенные лорда Нуар и никому больше они не подчиняются.

— Однако неплохо вы здесь устроились, — вместо привычной двери дроу использовала другой способ перемещения. Она появилась из тени самого темного угла, абсолютно наплевав на выставленную защиту. — Подъем, ребятня, на сборы две минуты. Жду снаружи.

И дроу исчезла так же внезапно, просто растаяв темной дымкой.

— Кобо, а Кобо, кто там говорил о своей самой лучшей защите? — сглотнув вязкую слюну, поинтересовался Кацуя.

— Ээээ, — это было всё, на что хватило парня.

— Слюни-то подбери, — хмыкнула Мейвен с толикой ревности.

И нет, ревновала она не парня, а лишь то, что к установке защиты приложила руку и она.

— Это обещает быть интересным, — потеряла руки Алиасса, первой выскочив за дверь.

Все девять учеников собрались снаружи секунд за десять. Собрались, и наткнулись на спину уходящей дроу. Пришлось её догонять, но недовольства никто не выказал. Чувство самосохранения у магов всегда развито на пять с плюсом.

Дальше последовал привычный переход между порталами, а вот после их повели по совсем уж странным местам. Сначала длинные коридоры шикарного дворца, которые вскоре сменились невзрачными подвальными проходами. Были, как и спуски на приличную глубину, так и вновь подъемы к поверхности. Спустя несколько минут у каждого из учеников и вовсе пропало ощущение пространства. Нельзя было ни указать на стороны света, ни хотя бы примерное расположение относительно поверхности.

По истечении десяти минут они наконец-то добрались до нужного места. Массивная дверь с непонятными узорами охранялась сразу четверкой орочьих гвардейцев. Эти монументальные воины в своих пугающих доспехах да с массивными нагинатами отбивали всякое желание шутить. Да и вообще аура этого места действовала угнетающе.

— Ну наконец-то! — голос, раздавшийся из-за приоткрытой створки, совершенно точно принадлежал Дарту. — Заходите, чего встали как не родные?

Алиасса первая нырнула в проход и слегка удивилась, когда обнаружила практически обычную жилую комнату. С тем лишь отличием, что размерами она больше походила на какой-нибудь тренировочный зал.

— Это типа мы переезжаем? — спросил Кацуя, заходя внутрь вторым.

Дарт не стал отвечать на этот несомненно риторический вопрос, а молча ждал, пока внутри окажутся все. Как только Анет последним прошел внутрь, дверь бесшумно закрылась. С тихим скрипом начал крутиться массивный ворот в её центре, параллельно с этим каждый почувствовал, как приходят в движение массивные потоки магии.

— Итак, дорогие мои ученики, сегодня мы с вами проведем один весьма забавный ритуал, — Дарт прямо-таки лучился довольством. Очень редко, когда удавалось застать его в хорошем расположении духа.

— Надеюсь, по его результат мы останемся живы? — невинно поинтересовался Кобо.

— О, не переживайте, — улыбнулся учитель, но его улыбка больше походила на оскал. — Вам понравится.

Дальше началась долгая и муторная подготовка. Тяжелые плетения оплетали учеников

тонкими жгутами силы, соединяя их всех в единую схему. Пришлось выпить несколько мерзких на вкус зелий, после чего только лишь наблюдать за работой Дарта. Тот закручивал спиралью непонятные массивы энергий и работал с чем-то, находящимся не здесь. Тонкие жгуты силы выходили наружу, теряясь в неизвестности.

— Итак, начнем, пожалуй, — Дарт театральным движением поднял ладони и громко хлопнул.

Сознание всех учеников погасло в один момент. Никто даже не успел хоть как-то среагировать.

В себя Алиасса приходила тяжело. Тело не слушалось, а мысли разбегались, как после хорошей гулянки. Не сразу получилось выстроить нужное плетение, но когда вышло, волна тепла вымыла из тела неприятные ощущения. Девушка смогла открыть глаза и приподняться. Она, как и остальные ребята, находилась посреди просторной каменной пещеры. Слишком ровные своды и практически идеальная округлость не оставляли сомнений, что она рукотворная. Света было немного. Он исходил от небольших кристаллических камней, которые росли из каменных стен. Немного синеватый, он не разгонял темноту полностью, из-за чего пещера оставалась в легком полумраке.

— Что за шуточки, Дарт, — просипела герцогиня, с трудом поднимаясь на ноги.

Её глухие слова послужили будильником.

Первым, после графини очнулся Анет. Он буквально подорвался на ноги, но сразу с тихим стоном осел на пол.

— Как же трещит голова, — выдохнул парень, сжимая виски. — Где мы?

— Понятия не имею, — пожал плечами Алиасса. — Пещера какая-то.

— Испытание? — поднял глаза Ворон.

— Да мне-то откуда знать? — тяжело вздохнула девушка. — Знаю не больше твоего.

— Да не орите вы, — прохрипела Мейвен.

Графиня поднялась с первой попытки, а вокруг неё слабо мерцала сфера порядка. Хоть движения и были дерганными, но в отличие от того же Анета выглядела девушка лучше.

Пока остальные ученики приходили в себя, Алиасса уже всю магичила. Раскинула сканер, как следует проверила собственное тело и запустила лечилку на остальных. После этого в сознание вернулись все и так же начали сыпать глупыми вопросами.

Вокруг было пусто. Своим ощущениям девушка привыкла доверять, но в этот раз они явно сбились. Герцогине казалось, что за этой пещерой нет ничего. Как будто весь остальной мир исчез, оставив лишь это место.

— Детки, детки, детки, — насмешливый голос Дарта раздался внезапно и отовсюду. — Что ж вы наивные-то такие. Слепо довериться и допустить к источнику чужого человека — верх идиотизма. Мне даже немного жаль, что этот урок станет для вас последним. Видите ли, усиление естественным путем слишком долгий процесс, а тут хаос на пороге и Хорн уже нетерпеливо долбит в дверь. Ваши источники послужат хорошим топливом для моего роста. В конце концов, что такое жизни девятерых, когда я смогу спасти миллионы? Это был риторический вопрос, можете не отвечать.

— Прямо как в плохих спектаклях, — громким шепотом произнес Кацуя. — Нелепая речь главгада перед финальным замесом.

Алиасса бросила взгляд на барона, прекрасно понимая, что таким образом он пытается унять тот зарождающийся страх, что появился где-то внутри. Девушка и сама чувствовала легкую дрожь в ладонях. Спокойный и слегка насмешливый голос Дарта пугал сильнее

потенциального прихода хаоса. Почему-то она сразу поверила в его слова. Драконы — древние коварные существа, и силы их были запредельны. Теперь хоть становится понятно почему.

— А не проще было убить нас, пока мы валялись без сознания? — спокойный голос Мейвен разрушил то наваждение, что завладело герцогиней. — К чему это позерство? Очередное испытание?

— Ритуалу нужно время, — спокойно ответил голос. — Что же касается моей речи, так тут всё просто. Чем ярче вы осознаете неизбежность грядущего, тем большую часть вашей силы я смогу поглотить. Подобные ритуалы всегда отличились дурацкими условиями.

— Вот радость-то какая, — тихо пробормотал Кацуя. — Всегда мечтал быть поглощенным драконом.

— Милорд ректор этого так не оставит! — зло выдохнула Далия.

— Очнись, девочка, — голос Дарта прямо-таки лучился довольством, — ваша практика проходит посреди земель хаоса! Здесь может случиться всё, что угодно. Никто не узнает правду. Я, может, даже толкну речь о вашей кончине. Мол, такая утрата, такие способные ученики. Были.

— Может, хватит уже трепаться? — спокойно и даже как-то расслабленно произнес Кобо. — Если решил — действуй. А то мне начинает казаться, что ты не так силен, как говорят.

— Вот спасибо тебе, друг, — рассеянно произнес Кацуя. — Никогда не сомневался в твоих умственных способностях.

С громким хохотом в сторону учеников понесся вал раскалённого до бела пламени.

— Чего еще ожидать от дракона, — криво усмехнулся Кобо.

Ленивый взмах рукой и пламя оказывается внутри полупрозрачной сферы без воздуха. Не прошло и секунды, как огонь опадает, не оставляя после себя ничего.

В этот момент Алиасса бросила импульс сканирующего плетения и на мгновение обратилась к источнику. Попытка избавиться от непонятных золотистых жгутов не увенчалась успехом. Словам Дарта герцогиня проверила еще во время его речи и сейчас готовилась выложиться на максимум. В памяти всплывали уроки Ранди и отца. Вся влага в организме начала напитываться силой, разгоняя возможности тела сверх предела. Несколько плетений у источника уже готовы сорваться в смертельном вихре, дай только увидеть цель.

В глубине души Алиасса всё еще надеялась, что это своеобразная проверка в условиях, максимально приближенных к боевым. Да и судя по тем редким эмоциям, что удавалось поймать, надеялась не только она.

— Действуем командой, — повысил голос Грант. — По одному мы ему не противники.

Словно в ответ на его слова сразу с нескольких сторон в них полетели шары тьмы. Они со свистом вспарывали воздух, а когда наткнулись на выставленные щиты, то разорвались с оглушительным ревом. Купол Виго, которым парень накрыл всю группу, спас их от неожиданного второго удара. Целый пучок багровых молний вырвался из-за поднявшегося облака пыли, порождая при столкновении еще один взрыв. Купол опасно моргнул, но в него тут же влили свои силы и Грант с Кобо.

Алиасса выжидала. Она чувствовала, как вокруг её тела сжалась целительная магия Далии. Ощущала и легкое дыхание тьмы, что заставляло силуэт девушки рябить и расплываться. Нужно лишь увидеть цель и не оплошать.

Вторая её мыслям, вокруг купола закрутился ураганный ветер. Он собрал всю пыль, а

после Виго использовал плетение из магии земли. Частицы пыли спрессовались в тонкие иглы и синхронно с лезвиями ветра разлетелись по кругу.

И совершенно никто не ожидал, что в этот раз Дарт окажется на виду. Он стоял в двадцати метрах от них, держа свой клинок на плече. Никакой брони на нём не было, лишь белоснежная рубашка с короткими рукавами и черные штаны из грубой кожи. Но больше всего внимания привлекали глаза. В них не было ни зрачков, ни радужки — лишь непроглядная тьма. Она расходилась по тонким сеточкам вен, превращая лицо в жуткую гротескную маску.

— Вот это его накрыло, — выдохнул Кацуя. — А я всегда говорил: используешь тьму — предохраняйся.

Кривой взгляд, брошенный на Кобо, остался без ответа.

— Вместе! — рявкнул Гарнт, выпуская плетение первым.

В Дарта полетел целый рой различных по силе плетений, но тот даже не дернулся. Вокруг дракона воздух пошел марью, а после и вовсе приобрел багровые оттенки. Сразу за этим столь сильно дыхнуло хаосом, что страх невольно вырвался наружу. Все плетения рассыпались еще на подлете. Алмазное копьё Виго осыпалось пылью, целая россыпь Ледяных слез банально растаяла, а струя ревущего пламени от Гранта лишь теплым ветерком колыхнула пряди волос учителя.

— Какого... — начал было Виго, но алый символ, что вспыхнул прямо возле купола, не позволил ему продолжить.

Лицо парня исказила гримаса боли, а по поверхности защиты пошли тонкие сеточки трещин. Миг и толстая багровая молния срывается с руки Дарта, чтобы разнести купол в клочья.

Алиасса только этого и ждала. Она сорвалась с места, выжигая из тела всю ту силу, которой себя накачивала. В руке вспыхнул радужный водяной клинок — наследие её семьи, магия от которой нет защиты. Двадцать метров она пролетела меньше, чем за миг. Вот уже их разделяют считанные сантиметры, но улыбка на лице Дарта превращается в оскал, и он просто исчезает. Еще несколько метров герцогиня проносится по инерции, а после, когда получается с ней совладать, резко разваривается на месте. Искать Дарта не было нужды. Его силуэт появился прямо среди ребят, а дальше началось страшное. Черная молния, выпущенная в Далию, сносит защиту девушки, чтобы после острие меча вошло ей в грудь. Резко выдергивая его назад, Дарт делает плавное движение, и голова девушки отделяется от тела. У Кацуи из-под земли вырываются черные костлявые руки, и мертвой хваткой вцепляются в его ноги. Парень дико заорал, когда плоть начала гнить, но тут же замолчал, стоило острию меча выйти у него из затылка.

И если до этого момента в глубине души девушки еще тлели сомнения, то сейчас их не осталось. Даже самый никудышный маг в состоянии почувствовать импульс смерти. Далия и Кацуя были мертвы. Дарт убил их. Осознание этого факта пыльным мешком рухнуло на Алиассу. Девушка замерла на месте, не в силах пошевелиться. А тот, кто должен был их обучать, не стоял на месте.

Кобо Гримвур не зря считался сильнейшим учеником четвертого курса. Пока Виго пытался нивелировать откат столь жестко разрушенной сферы, парень действовал. Никаких лишних мыслей и эмоций, только враг. Только что на его глазах играючи убили двух друзей, а значит можно себя не сдерживать. Вокруг заструились тонкие водяные жгуты, собирая из окружения всю доступную влагу. Воздух уже уплотнился до состояния камня и невидимым

снарядом понесся к цели. Два метра — дистанция смерти. Если ты недостаточно быстр, то даже не успеешь понять, когда умер.

Вот и Кобо не понял, как так получилось, что его защита, оттачиваемая на десятках дуэлей, рассыпалась с хрустальным звоном. Вот Дарт вырывает клинок изо рта Кацуи и пропадает из виду. А вот Кобо ощущает сильную боль в груди и опуская взгляд видит руку в черной чешуи, сжимающую его сердце.

Тело парня еще не упало на землю, как от Дарта в разные стороны понеслось облако тьмы. Внутри него вспыхивали ярко-алые разряды, а шепот тысяч голосов кувалдой ударил по незащищенным разумам. Защиту всё же успели поставить все. От боли Алиасса рухнула на одно колено, ощущая, как из носа и глаз тягуче капает кровь. Остальным досталось еще хуже. Так и не отошедший от отката Виго только и смог, что заключить себя в камень. Но черный туман словно и не заметил преграды, просто пройдя её насквозь. Спустя секунду, из каменного кокона раздался душераздирающий крик человека, гниющего с невероятной скоростью. Именно этот крик привел-таки герцогиню в чувства. Водяная преграда вспыхнула радужными искрами и впиталась в кожу. Из-за спины вырвались тонкие водяные жгуты, что взметнулись вверх и подобно жалу скорпиона застыли в ожидании жертвы. Алиасса рванула вперед, высоким прыжком перепрыгивая вал тьмы. Еще в полете она почувствовала дыхание хаоса, но заметно более слабое, чем до этого. Взгляд тут же нашел источник и им оказался не Дарт. Со стороны Мейвен, окруженной кристаллической сферой порядка в Дарта неслось с десятков тончайших, но длинных игл хаоса. Сам дракон стоял перед Илианой и медленно вытаскивал из её тела свой горящий черным огнем меч. Кристалл льда выдержал напор темной магии, но оказался бессилён перед зачарованным клинком.

Алиасса приземлилась сбоку от Дарта, как раз в стороне от траектории полета игл хаоса. Десяток водяных жал обрушился на дракона с разных сторон и под разными углами. Казалось бы — не увернуться. Но он просто исчез, оставляя герцогиню смотреть в глаза Илианы, из которых уходила жизнь.

— Сверху! — окрик Гранта застал девушку врасплох.

Она не стала тратить мгновения на то, чтобы поднять голову. Изящный кувырок через голову относит её в сторону как раз вовремя. Огромный огненный меч с ревом падает вниз и входит в землю по самую рукоять. Там наверху под самым потолком на крыльях из тьмы парит Дарт. В вытянутых руках он сжимает огненную сферу, по поверхности которой скользит темная дымка.

— Попался, — Алиасса узнала шепот Анета.

Откуда-то со стороны в сферу вонзился тонкий жгут крови, а после по нему закручиваясь спиралью, понеслось оранжевое пламя. Даже в усиленном состоянии девушка удивилась скорости Анета, а уж Дарт не ожидал подобного вовсе. Он успел оттолкнуть сферу и закрыться крыльями, как произошел оглушающий взрыв.

От взрывной волны Алиасса укрылась за водяными жгутами. Они заключили её в сферу, надежно защищая от повреждений. Девушка не хотела менять позицию и тут же, стоило первому взрывному импульсу угаснуть, рванула вперед. Даже не видя Дарта, девушка оттолкнулась от земли и взмыла к тому месту, где секундой ранее за крыльями укрылся дракон.

Ей не хватило совсем чуть-чуть. Вынырнув из облака, она оказалась практически вплотную к Дарту и водяные жала тут же нанесли удар. Они пробили крылья тьмы и прошли их сантиметров на двадцать, как бывший учитель снова исчез. Уже падая на землю, Алиасса

довольно улыбнулась, видя капли крови на остриях жал. Достала-таки.

Радовалась герцогиня недолго. Слишком поздно она заметила, что капли двигаются. Когда взгляд упал на кровавые сгустки, те уже неслись по водяным жгутам, подобно хищным рыбам. Девушка успела развеять все жала как раз в тот момент, когда кровь практически добралась до связующего узла за её спиной. Вода в одно мгновение вскипела, а после вместе с кровью обратилась в пар.

— Не прокатит, — зло зашипела она, вновь создавая в источнике плетения жал.

В этот момент её сильно повело в сторону, а в глазах начало рябить. Легкие ожгло болью и стало практически невозможно дышать. Девушка рухнула на землю, с ужасом понимая, что совершила ошибку. Испаряя влагу в непосредственной близости от лица — нужно защищать органы дыхания. Она же совсем упустила это из виду, как малолетняя дура радуясь, успешному отражению скрытой атаки.

Методы противодействия ядам для мага воды это одно из первых, чему тебя учат. Порядок очищения организма и вывод опасных элементов вбит в подкорку. Вот и сейчас Алиасса начала действовать, полностью абстрагируясь от раздирающей изнутри боли.

Мейвен тем временем полностью перешла в хаотическую ипостась. Волосы девушки побелели, лицо приобрело более заостренные черты, а в руках появилось два коротких меча, сотканых из чистой энергии хаоса. Она целенаправленно пошла вперед, совершенно не обращая внимания на окрики оставшихся парней. Грант закрутил вокруг себя восемь плазменных шаров, что носились вокруг него по разным орбитам. Постепенно скорость их движения нарастала и спустя десяток секунд они превратились в раскаленные линии. Анет призвал в руку багровый кнут, по всей длине которого росли длинные тонкие шипы. Сейчас парень создавал вокруг себя огненную клетку, но создавал как-то странно. Защитная магия впаивалась в сам источник, меняя энергетическое тело в сторону огня. Аура Ворона теряла цвета, стремясь лишь к одному оттенку — огненно-красному.

Когда Мейвен пропала из поля зрения, Алиассу скрутил очередной приступ боли. По всему выходило, что начали отказывать органы. Печень пострадала первой. На её защиту девушку пустила не так много сил, как на сердце. Сейчас кровь загустела, с трудом двигаясь по венам. Она казалась обжигающе горячей, и с каждой секундой контролировать боль становилось всё сложнее.

Глухой грохочущий взрыв раздался словно откуда-то из-под земли. Вместе с этим Алиассу вырвало сгустком черной вязкой субстанции и стало немного легче. Она смогла приподнять голову и увидела Мейвен. Девушкой словно выстрелили из пушки. Её тело пронеслось мимо Алиассы и с глухим ударом врезалось в каменную стену, пробив в ней внушительную дыру. Но, даже несмотря на это, она была всё ещё жива. Буквально вытолкнув себя наружу, она в страшной гримасе оскалила лицо и приготовилась к рывку. В этот момент её пронзило сразу два огромных огненных меча. На землю Мейвен упала уже тремя обугленными частями.

— Какие мы грозные, — насмешливый голос Дарта вновь разнесся по пещере. — Может, хоть вы меня удивите?

— Уж будь уверен, урод, — сплюнул Анет в сторону.

Дарта и двух оставшихся в живых парней разделяло метров сорок. Алиаса не заметила когда в руке дракона появился небольшой шарик, но всё её естество тут же завопило об опасности. Небольшой, сантиметров семь в диаметре он был квинтэссенцией мощи. Яркий, с черными прожилками он медленно вращался вокруг собственной оси и гудел

подобно улью растревоженных красных пчел.

Переведя взгляд на парней, Алиасса увидела, что и они всё поняли. Лица сосредоточены, а в глаза решимость. Дарт же словно играючи подкинул шар на ладони и лениво его поймал. После еще раз и еще. Словно он не держит в руке чудовищную по своей силе магию. Играет, но не сражается.

Страх снова взял верх над герцогиней. Пожалуй, никогда до этого она так сильно не боялась. И нет, страх был не за себя, он был за двух парней, которые совсем скоро погибнут. А в то, что исход будет другим, девушка не верила. У неё перед глазами пронеслись лица всех погибших сегодня и из глаз поневоле потекли слезы. Завыла бы в голос, да тело перестало слушаться.

Когда шар магии в очередной раз упал на ладонь, Дарт резко выкинул руку вперед, запуская свой страшный снаряд вперед. Алиасса успела заметить, как парни обменялись взглядами и Грант кивнув, рванул вперед. Плазменные шары, что до этого крутились вокруг него, понеслись в Дарта, а Анет ушел в сторону.

Не в силах больше смотреть на смерть друзей, Алиаса зажмурилась и только по импульсу смерти поняла, что Гранта больше нет. Открыв глаза, она нашла Дарта и тихо застонала. На вытянутой руке он держал Анета за шею. Силуэт того практически полностью превратился в пламя, но оно не причиняло никакого вреда существу в черной чешуе. Герцогиня увидела движение губ Дарта, его кривую усмешку, а после пламя Анета сошло на нет. На вытянутой руке чудовища в человеческом облики висел уже мертвый парень. Дарт лениво мотнул рукой, и тело Ворона отлетело в сторону. Сухо ударившись о стену, оно рухнуло на пол. Сам дракон, насвистывая какую-то задорную мелодию, направился к герцогине. Подойдя практически вплотную, он присел на корточки и заглянул в глаза девушке.

— Знаешь, а я ведь в тебя верил, — по-доброму улыбнулось это чудовище. — Так нелепо попасться это просто феерическое фиаско. Имея дело с Мастером крови рваться в ближний бой, не подумав о замкнутой защите. Минрандиил был бы разочарован.

— Будь ты проклят, ублюдок, — просипела девушка из последних сил.

— И чему вас только учат? — тяжело вздохнул дракон. — Зачем напитывать органы маной, заставляя их работать на износ, когда можно просто выдавить чужую кровь через поры? Вода — это основа организма. Ну ладно, без слияния работать с водой на столь тонком уровне довольно сложно. Но ты-то это самое слияние прошла! Эх, неуч, неуч. Знаешь, мне даже немного жаль, что так получилось.

Его последние слова девушка уже не слышала. Чужая кровь добралась до сердца, оплела его жгутами и заставила остановиться. Агония тела продолжалась недолго. Последним, что увидела герцогиня Алиасса Вар'Нетто было спокойное и умиротворенное лицо её убийцы.

Глава 10. Закрутим гайки

Честно говоря, они меня разочаровали. Даже на пороге смерти не смогли показать чего-то достойного. Нет, я, конечно, понимаю, что от учеников четвертого курса не стоит ожидать выдающихся результатов, но скиф подери, я надеялся на лучшее. Никакой группы из них не вышло. А ведь я думал, что это время даст им сплотиться. Пусть криво и не полноценно, но позволит превратиться в слаженный механизм, способный сообща противостоять серьезным угрозам. Но нет, моим надеждам не суждено было сбыться.

— Я надеюсь, мозги у вас еще работают? — громко произнес я, казалось бы, в пустоту. — Ах да, простите.

Щелкнув пальцам, я добился того, что дух каждого из учеников проявился в реальном мире. Самой обескураженной выглядела, естественно, Алиасса. Девушка еще ничего не поняла и сейчас нелепо хлопала глазами, наблюдая за полупрозрачными силуэтами своих друзей.

— Поздравляю, вы заработали самый низкий бал! — громко сказал я, осматривая парящую группу. — Такое чувство, будто вы в один момент забыли, чему вас учили. Я-то ладно, дал вам пока ни так много, как мне бы того хотелось. Но скиф подери, Алиасса!? Как можно рваться в ближний бой с Мастером крови, не имея активной замкнутую защиту? Мейвен с твоей хаотической формой надо что-то делать. Никакого контроля. Увидела врага и с шашкой наголо на мага. Бред же, ну! Попытки Гранта немного покомандовать позабавили. Ну и самопожертвование, конечно, огонь. Идиотский поступок, но огонь. Кто порадовал так это Анет — дважды смог меня удивить. Кобо — ноль в защите, просто ноль. Виго — где контроль отката? Защитное плетение хорошее, но подстраховка ни к скифу. Иллиана — слишком сильно надеешься на своё слияние, оно не панацея. Кацуя — ну тут еще работать и работать. Возможно, будь с тобой какие-нибудь из твоих поделок, было бы веселей, а так — бездарность. Далия, не хочу тебя обижать, но как маг в защите ты может что-то и можешь, но от любой неожиданности теряешься, будто сопливая девчонка. Надо дать тебе в руки меч и заставить быть воином. А теперь повисите маленько, обдумайте мои слова да поумерьте свой гнев.

Тридцать минут. На восстановление психического равновесия я дал им ровно тридцать минут. Они висели бесплотными полупрозрачными копиями самих себя, без возможности обсудить друг с другом случившееся. Я в это время сидел на земле и еще раз прогонял в голове наш бой. Хотя избиение сложно назвать боем. Работать с ними еще и работать.

— Итак, того, кто бросится на меня с кулаками, не ждет ничего хорошего, — сказал я, поднимаясь на ноги.

Вновь демонстративный щелчок и тела учеников обретают плотность, чтобы рухнуть на землю с высоты в несколько метров.

— Что это было? — шумно выдохнул Кацуя.

— Ты совсем спятил! — заорала Алиасса. — Я лежала, сжираемая изнутри твоей кровью и смотрела, как все онидохнут! Смотрела и ничего не могла сделать! А они ведь умирали! Умирали!

— А ты думала, я вас печеньками кормить буду? И по книжкам настоящему бою учить? — хмыкнул я в ответ. — Вы сами согласились на всё это. Так что подотри сопли, герцогиня и возьми себя в руки!

— То есть умирали мы не по-настоящему? — сглотнул Кобо, потирая грудь. — Всё это было не взаправду?

— Ты, правда, думаешь, что он пошел бы легким путем? — буквально источая яд, прошипела Алиасса. — О нет, все умирали по-настоящему. Не знаю как, но в этом я уверена точно.

— Круто! — восторженно выдал Кацуя. — Но больше не хочется.

— Грант, ты настоящий мужик, — кивнул ему Анет. — Скиф, а я ведь, правда, поверил, что нам хана.

— Даже для тебя, Дарт, это было чересчур, — медленно покачала головой Илиана. — Ты представляешь, через что мы прошли?

— А ты представляешь, что тебя ждет, когда придет хаос? — поймал я взгляд девушки. — Вы все лишь смазка для мечей его армии, мелкая помеха, которая не выстоит и минуты против его гвардии. Не верите? Так вперед!

Повинуясь моей воле, пространство пещеры изменилось на каменное плато. В багровых небесах не прекращаясь грохотали раскаты грома, хоть и к природному явлению это не относилось. Метрах в двухсот от ребят я создал костяную гвардию Хорта и спустил на них. Среагировали они быстро, но неэффективно. Скелеты добрались до них в считанные секунды, и полностью игнорируя их потуги, порубили всех на куски. Причем сделано это было с особой жестокостью. Отрубались конечности, демонстративно в живых оставляли тех, кто умирал, но находился в агонии. Смерть была страшной и неотвратимой.

В этот раз я не дал им большого количества времени на приведение себя в порядок. Щелчок и все они валяются на землю. Бледные потерянные лица, страх в глазах и самая настоящая паника в эмоциях.

— Кто ты такой? — прошептал Анет, смотря на меня во все глаза. — Ты не можешь быть драконом! Никому не под силу вот так создавать существ и менять реальность!

— Никому, кроме Демиурга, — совсем тихо пробормотала Алиасса.

Хотелось бы мне удержать лицо, но я не смог. Не выдержал и просто заржал. Мой хохот эхом разнесся по пустынному плато и ему вторил скрежещущий смех скелетов.

Успокоиться удалось с трудом. А уж глядя на то, как хихикает костяная гвардия Хорна, сделать это было вообще нереально. Но, я всё-таки взял себя в руки и с иронией во взгляде посмотрел на ребят.

— Да, конечно я Демиург. Решил вот из вас неучей сделать героев Араона и отправить спасать мир от вторжения Хорна, — произнося это, я прямо-таки не скупился на сарказм в голосе, но меня не поняли. — Да тьфу на вас.

Подняв руку для очередного щелчка, я на мгновение завис, а после тяжело вздохнул. Сам виноват. О чем они еще могли подумать?

— Всё немного иначе, — покачал я головой, превращая окрестности в знакомый мне парк. — Присаживайтесь.

Возле каждого из ребят появилось по удобному креслу, а за моим левым плечом материализовалась Кейт. От неё прямо-таки несло какой-то детской радостью. А уж когда на ней скрестились взгляды учеников, то чуть ли не замурыкала.

Её реакция мне была понятна. Осколок никогда не общалась с настоящими людьми. Только лишь мои воспоминания, не более. Сейчас же у неё есть возможность почувствовать себя живой и настоящей. Для неё это действительно много значит.

— Я не Демиург, — сказал я спокойно. — Естественно нет. Сейчас мы находимся

внутри моего разума, и вы здесь присутствуете не физически, а только лишь ментально. Тот ритуал, грубо говоря, позволил мне впустить вас к себе в голову. Ваши тела лежат там, в комнате, тогда как разум каждого из вас сейчас вот тут.

Я постучал себя пальцем по виску и по их пустым глазам понял, что до осознания там далеко.

— Считайте, что я работаю напрямую с вашим разумом, — произнес я. — Большого вам знать не нужно. Этот мир лишь отражение моей воли, не более. Но ваш разум — он внутри моего. Так что здесь я и правда Демиург.

Внезапно пустынные до этого дорожки парка заполнились людьми. Мои воспоминания, преобразованные Кейт словно ожили. Люди спешили по своим делам, разговаривали, смеялись. Они были практически неотличимы от живых, с той лишь разницей, что реальными не были от слова «совсем».

— Вы — заготовка, я — кузнец, — мои слова обрели силу. — Здесь я буду выплавлять из вас то оружие, которого вы достойны. Один к пяти. Именно с такой разницей в этом месте течет время. Пять месяцев здесь — один там. Надеюсь, мне не надо рассказывать о ценности подобного подхода?

Оглядев каждого из них, я прекрасно понял, что они мои с потрохами.

— Что ж, — улыбнулся я. — Приступим.

Я не знаю, зачем Волиарес навязал мне учеников, но в одном я был уверен точно. Если уж судьба распорядилась именно так, то я должен сделать из них достойных учеников дракона.

Здесь передо мной не было тайн. Я видел каждого из них, их прошлое и настоящее. Видел их мысли, переживания и сомнения. Знал желания, надежды и страхи.

Внутри каждого из моих учеников крепка та жизнь, что они провели до меня. Боль, страх, слезы, радость, грезы и мечты. Каждый из учеников предстал передо мной, словно раскрытая книга, и я собирался использовать это на максимум.

С графом Виго всё было понятно и до этого. Чтение человека, чьи родители пророчили ему большое будущее и именно поэтому превратили в малоэмоционального голема оставляет свои следы. Сейчас он словно податливый пластилин в моих руках. Не имея строгих границ, а лишь их очертания, можно слепить любой психологической портрет. Именно этим моя учительская метка постепенно и занимается. Сейчас я был уверен — он небезнадежен.

Далия Укета — девушка со своей причиной на поступление в АМИ. Когда-то её отец видел в ней своего наследника. Наследника, что возглавит династию великих торговцев Укетов. Отсюда и подобающее высшим слоями воспитание и несгибаемая воля. Правда, после у неё родился брат, который и перехватил первенство наследования. Далия же только поблагодарила богов за это, если бы не отец. После рождения сына он поменял план по отношению к дочери и решил, что она выгодная партия для замужества. Жаль, только, сама Далия имела своё мнение на этот счет. Мать помогла с деньгами и вот открытые ворота АМИ. После не радужный диагноз о невозможности контролировать сложные плетения и слепая упертость девушки. Она не стала лучшей, но с курса её отчислить никто не посмел. Правда, приходилось буквально урывать крупички сна, лишь бы оставаться на уровне и не сдавать позиции. Для меня же самое главное заключалось в другом. Далия не озлобилась к брату, а наоборот всячески его баловала. Девушка души в нём не чаяла и была рада любой встречи.

Герцогиня Алиасса Вар'Нетто — о, это по истине открытие. Как жаль, что в своё время я не просканировал её разум, теперь же впору удивляться.

Наивная взбалмошная девчонка? Как бы, скиф, не так. В голове этой особы такие тараканы, что мама не горюй. Во-первых, АМИ для неё спасительная ссылка после одного довольно неприятного случая. В который раз убеждаюсь, что брак по расчету — это дерьмовая идея. Вот и здесь Алиассу сосватали уже в детстве за того, кого она ни разу не видела. Когда пришло время разделить ложе, он, привыкший всё брать силой, решил подобное проверить и здесь. Графенок не учел лишь одного — Алиасса не послушная овечка, ведомая на закланье, она воин. Ну и магия решила отметиться, как без неё. Алиасса готовилась к инициации слияния, но сильные эмоции запустили его раньше. В итоге магия пошла в разнос, а источник раздражения превратился в иссушенную мумию. Девчонка, правда, ничего этого не видела и даже не принимала участие. Её тушка лежала на полу в коме, пока магия воды бесновалась в комнате.

В себя девушка пришла через семь дней. К этому времени её отец уже решил большую часть проблем. Во избежание мести герцогиню сослали в АМИ. Её отец и Волиарес были давними друзьями, так что он надеялся, что под крылом столь могущественного человека семья графа не станет мстить. Ну а там пройдут года, и проблема решится так или иначе.

Сама же Алиасса нацепила на себя маску ветряной и разбалованной особы. Потеря контроля над собственной магией оставила слишком сильную рану. Сомнения в собственных силах толкали её на всё более опасные авантюры. Страх засел в подкорке и никак не хотел уходить. Даже себе она боялась признаться, что опасается своей магии, боится вновь потерять контроль и навредить кому-нибудь из своих близких. Ну и гордость, как же без неё. Чтоб герцогиня Вар'Нетто, да чего-то не смогла? Тяжелый случай, в общем.

Иллиана, пожалуй, самая простая из всех. Поступление в АМИ для неё вполне себе рядовое событие. Девушка обладает хорошим даром и грех такой не развивать. Особенно для не шибко влиятельной семьи. Сильный стабильный середнячок, в меру умелая, в меру способная. Звезд с неба не хватает, да и не стремится к вершинам магического искусства. С детства любима родителями и практически ни в чем не знает отказа. Но, что самое приятное, избалованной особой не выросла.

Герцог Грант Ил'Хишша — идеальный сын. После чтения предыдущих учеников, он показался мне пресным. Будущий герцог, будущий владетель и этим всё сказано. Пожалуй, именно таким должен быть хороший человек, обличенный властью.

Мейвен со своим прадедушкой младшим богом это, конечно, что-то. В её разуме не было четкой структуры, а ипостаси имели свои собственные личности. Обычная Мейвен это спокойная, уравновешенная и даже местами холодная особа. С детства её воспитывали воином, достойным этих сил. Но всё пошло насмарку, когда она впервые впала в ярость. Личность хаотической ипостаси — это особа без тормозов, не умеющая себя сдерживать. Да и не желающая. Она купается в силе и наслаждается ей. Личность порядка тоже малоприятна. Высокомерная дрянь, считающая обычных людей мусором. Благо Мейвен чаще принимает ипостась хаоса, один к десяти, примерно. Причем подобное преобразование она считает нормой. Ей вбили это с детства и никаких попыток нивелировать влияние чужих личностей не было. Придется заняться и этим. Ибо ценность этих личностей в бою равна нулю.

Кацуя Инсо обладал просто неумной тягой ко всему, что взрывается. Даже в плетениях предпочитал то, что сильнее бахнет. Сильная тяга к жизни, безумный оптимизм и живой

гибкий мозг, что превращает его подделки в действительно занятные артефакты. Единственный третьекурсник среди моих архаровцев. Огонь и тьма — это убойная связка, но перед тьмой он немного робеет. Постараемся этот нюанс исправить и поставить ему твердую основу.

Кобо Гримвур — хорош. Пять лет провел в вольных ротах, получил мастера меча, участвовал в нескольких локальных заварушках и цену жизни знает лучше остальных. Самостоятельно изучал ментальную магию и даже добился определённого результата. Смог выставить какую-никакую защиту на своем разуме и даже практиковался в проникновении в чужой. Магия для него лишь инструмент, но этим инструментом он хочет владеть на самом высоком уровне. Отсюда и постоянные попытки создания плетений и проверки их на дуэлях. Очень хорош для четвертого курса, если бы не одно «но». Самоуверенность. Он настолько верит в свои силы, что само понятие поражения даже не приемлет. С ним придется сложно, особенно в свете его Цели.

В детстве, когда ему было десять лет его деревни не повезло оказаться на пути целого вампирского гнезда. Дикие твари походя выпили взрослых, а детей оставили для развлечений. Семнадцать дней вампиры пировали и ни в чем себе не отказывали. Кобо один из немногих, кто смог пережить эти дни. Одна из вольных рот оказалась поблизости и устроила знатную зачистку. Вампиры полыхали как спички, но всё же некоторым удалось уйти. Из двенадцать переживших это ад мальчишек одиннадцать угасли в течении последующих трех дней. Узы крови в извращенной вампирской магии страшная штука. Пока маги разобрались что к чему, пока смогли выработать противодействие, стало уже поздно. Кобо они спасли, да, но его источник оказался переплетен с чуждой магией превращаясь в этакий симбиоз. Теперь Кобо как красная тряпка для вампиров. Они ощущают его за много километров и жаждут его крови. Прекрасная перспектива для десятилетнего пацана, ничего не скажешь. Благо вольные роты дали ему не только защиту, но и обучение. Именно поэтому в АМИ он поступил уже довольно серьезным воином и на местные игры великовозрастных раздолбаев смотрел с легким снисхождением.

С Анетом всё было намного проще и сложнее одновременно. Анет Ворон бастард какой-то влиятельной особы. Ранняя память стерта под чистую, что не позволит узнать имя. Зато родитель озаботился для отпрыска персональными учителем, который и стал ему отцом. Обучил азам магии крови, вывел мастерство в бою с кнутом и дал всестороннее образование. Как итог обычный вроде простолюдин имеет образование как бы ни лучше, чем у некоторых баронов.

На обдумывание схемы обучения для каждого из них у меня ушло часов десять. Всё это время они отдыхали, набирались сил и просто гуляли по парку, который создала из моих воспоминаний Кейт. Успокоившиеся и кажется даже довольные.

Закончилось для них всё внезапно. Щелчок пальцами и каждый оказывается один в крошечной темноте со своим персональным адом. Обучение началось.

Здесь не было нужды ни в еде, ни в отдыхе. Сутки безумства и выход в реальность. Перекус, зелья для укрепления организма, улучшения работы мозга и снова в бой. Тех, кто не был знаком с фехтованием, я учил и ему. Дал базу нескольких видов оружия и помог определиться с выбором. Минимум теории и максимум практики в условиях, когда болезненная смерть стала обыденностью. Не сдался никто. Были истерики, срывы и безумная ярость со стороны того же Кобо, но ни один даже не подумал сдаться. Бои с чудовищными тварями, простыми разбойниками и даже собственными двойниками. С

минимальным наполнением мира маной и посреди бушующего хаоса. О, моя фантазия безудержна и в каждом подобном бою принимал участие и я. Учил их, параллельно ставя себе цели сложнее и выше. Рвал жилы вместе с учениками, хоть они зачастую этого и не видели. Несколько раз, правда, устроил нам совместный тест драйв, по итогам которого тоже отхватил люлей. Гидры всё-таки невероятные звери. Либо же это мой разум гипербололизировал те знания о них, что я мельком успел получить.

По истечению двух недель реального времени стало понятно, что больше разум выдержать не способен. Реальность плыла, а ученики начали уставать. Заторможенность, вялость и ленивая агрессия. Пришлось спешно закругляться и выныривать в реальность. Отключать комнату и выходить на свежий воздух.

— Такое чувство будто я прожил какую-то чужую жизнь, — жмурясь произнес Кацуя.

— Есть такое, — кивнул Кобо. — Хотя сейчас мне всё это больше кажется сном.

— Вы как хотите, а я бы не прочь выпить, — мрачно сказала Алиасса. — Желательно черной.

— Десять недель нескончаемых боев, — медленно покачала головой Мейвен. — Дарт, а Дарт, эта методика... она же бесценна. Мы получили такой опыт, который никто и никогда не получал.

— Цените, — просто сказал я, тоже наслаждаясь лучами реального солнца.

На несколько минут на террасе куда я вывел учеников, разлилась тишина. Вечернее солнце медленно скользило по небосклону, уже начиная скрываться за горами. Теплый ветерок трепал одежду и доносил приятный запах цветущих растений.

Мейвен права как никогда. Опыт, что они получили, он ведь и правда бесценен. Они уже не простые ученики четвертого курса, они те, кто прошел ад насквозь. Я не планировал заканчивать их обучение, но сейчас пришло время для других не менее важных дел. Сейчас нужно, чтоб этот опыт улегся, а их уставший разум обрел покой. Пусть отдохнут пару деньков, а вот после я пошлю их в Черный лес, пусть порезвятся.

— Дромлин, — сказал я в пустоту.

— Слушая, ваша светлость, — ответил дворецкий спустя секунд десять.

— Позаботься чтобы мои ученики как следует отдохнули, — попросил я его. — Обеспечь всем необходимым и пригласи ко мне Элрама.

— Будет исполнено, — Дромлин степенно поклонился и перевел взгляд на ребят. — Следуйте за мной.

— Даю вам три дня на отдых, после вы кое-куда прогуляетесь, — я обвел каждого из них взглядом и кивком отправил прочь.

Никто не стал задавать вопросов или тянуть время. Молчаливое послушание на границе с почтительностью. Что ж, их уважение я заслужил без сомнений. Посмотрим теперь сколько оно стоит.

Личная обеденная комната встретила уже накрытым столом и благодатной тишиной. Горячая наваристая уха показалась верхом кулинарного искусства. Следом пошло тыквенное жаркое и простой салат из свежих овощей. Торопиться мне было некуда, а поэтому я смаковал каждый кусочек, совершенно очистив голову от мыслей. Натруженный разум гудел, как растревоженный улей и казалось, что этот гул реален. Легкая головная боль шла фоном, но я не видел нужды в избавлении от неё. Пусть организм поработает сам, без подмоги в виде накачки маной или же плетениями. Сейчас это необходимо.

Элрам зашел весьма вовремя. Я как раз добрался до крепкого чая и сейчас делаю

небольшие глотки, гипнотизировал булочку с ягодным повидлом. Сытость уже наступила, а желудок казался забит под горло. Но, в конце концов, я не справился с искушением и схватил-таки сдобную красавицу с подноса.

— Плодотворно? — спросил мужчина, присаживаясь напротив.

В руках он держал массивную папку именно с тем, ради чего я его и позвал.

— Более чем, — кивнул я в ответ. — Твои дела как? Надеюсь, с этим я могу идти к Волиаресу?

— Не сомневайся, — улыбнулся Элрам. — Здесь собрано всё, что может, так или иначе, повлиять на ремонт порталов в столицах. Учтен каждый нюанс и каждому же дана оценка. В некоторых местах я сделал выноски по разбросу в торгах. Будь добр, ознакомься с каждой строчкой этого документа. Продешевим в таком деле, и потом очень долго будем кусать локти.

— Есть что-то, что ты можешь выделить особо? — посмотрел я на Элрама.

— Значит так, — побарабанив пальцами по столу, собрался он с мыслями. — Для начала нам необходимо, чтобы вся земля вокруг портала принадлежала нам. Иначе и браться за всё это не имеет смысла. Ни в аренду, а именно собственность. Не знаю как, но это нужно сделать обязательно. Дальше, мы берем охрану на себя, но необходимо чтобы и тот же Волиарес выделил отряд, что будет подчиняться только лишь ему. Никаких заинтересованных лиц со стороны, только ты и непосредственно правитель того места, где мы будем активировать портал. Дальше, мы берем на себя полную охрану этого клочка земли и, соответственно, проверка грузов тоже на нас. Был вариант брать определенную плату за тоннаж, например, но этот подход не для нас. Да и кто из правителей захочет, чтоб в его город шел ввоз товара без досмотра? Нет, мы берем на себя полноценный контроль и проверку товаров по документации. Никакой контрабанды быть не должно, никаких ввозов не слишком законного товара. Этим мы сделаем себе определенную репутацию, которая никогда не бывает лишней. Мы должны стать гарантом того, что через нас не сможет пройти ни единого не учтенного предмета.

— Хм, — задумался я. — Тогда нам и охрану туда соответствующую надо.

— Здесь уже думать тебе, — отмел мои слова Элрам. — На мне финансы и договор, остальное — твоя забота. Я прикинул суммы, прикинул и выгоду других государств, так что вот это, — он постучал пальцем по толстой папке, — ты должен продать в любом случае. Никаких уступок, торги только там, где я обозначил границы. Мы сейчас, да и еще лет пять точно, будем собирать сливки и с тех порталов, что у нас имеются. Здесь же, мы позволим и другим немного заработать. Хотя какой там немного, суммы только в первый год выйдут за границы миллионов золотых.

— Ммм, — сморщился я, как от зубной боли. — Нас захотят нагнуть. И если с официальной властью договориться удастся, то вот всякая шваль будет ни раз и не два пробовать нас на зуб.

— Нам нужна очень хорошая охрана, — серьезно произнес мой главный финансист. — Хоть на месте порталных площадок бастионы возводи, но мы должны стать гарантами.

Я откинулся на спинку стула и задумался. Как бы ни стремились правители вычистить гниль со своих городов, мало у кого это получается на сто процентов. Игра на два, а то и три фронта это в порядке вещей. Да и чего греха таить, взять то же королевство Тарк, где сейчас гражданская война и не все из тамошней аристократии согласны с политикой короля. А это вам не горстка оборванцев с ржавыми мечами, эти могут доставить проблемы посерьезнее.

Ну да ладно, Тарк пока не в приоритете. Саира да Винфор — вот основа нашего будущего союза и главная сила этой части Араона. Думаю, тот же Уарден многое отдаст, лишь бы помощь Волиареса в виде его боевых звезд могла оказаться в столице мгновенно.

Значит, решено. Завтра прямо с утра отправляюсь в Винфор, решаю вопрос с Волиаресом, а дальше на очереди Саира. На всё про всё у меня неделя, не больше. После снова нырок на обучение и работа на истощение.

Глава 11. Что-то грядёт

Утро не принесло спокойствия.

Еще ночью во сне меня терзали смутные образы, которые никак не хотели складываться в общую картинку.

Проснулся я рано. Часы показывали начало пятого, а за окном только-только начинало светать. Еще минут десять я пролежал на кровати, пытаясь уложить мысли в порядок, но не преуспел и был вынужден подниматься.

Перед тем как лечь спать, я досконально изучил папку Элрама, чтоб уж совсем не быть профаном в этой области. К Волиаресу нужно идти подготовленным, пусть и поверхностно. Уж очень этот вопрос важен и не только для меня одного.

Принимая душ, я размышлял о необходимости сопровождения. Вроде и серьезный вопрос еду решать, можно сказать, государственного уровня, а вроде и для подобного пафоса сейчас не время. Правда Бесов в любом случае поднимать нужно. Да и решить вопрос с охраной тоже необходимо сразу. Понятное дело, что слабым воинам там не место. Нужны одни из лучших, а значит без орков и оборотней охрану для портала компоновать не стоит. Как же жаль, что Азакар не в строю, у него в подобных делах опыта по более моего будет.

Стоило покинуть душевую, как в дверь осторожно постучали.

— Ваша светлость, завтрак готов, — раздался голос дворецкого.

— Благодарю, Дромлин, — произнес я, не без удивления.

Этот гном совершенно точно нечто большее, нежели обычный дворецкий. Думается мне, здесь не обошлось без гномьей магии. Иначе как еще объяснить, его умение знать всё и быть везде.

После сытного завтрака, я сам и не заметил, как ноги понесли меня на стену. Стоя на её вершине, я вглядывался в даль леса и всё никак не мог унять тревогу. Лес, как лес. В высоте над ним парят тяжелые серые облака, ветер гоняет их по небу, а кроны вековых деревьев танцуют с ними в такт. Глубокий вдох и ветер усиливается, донося до меня запах прелой листвы и сырой земли. Шумит листва. Её шелест разносится по округе, походя на неразборчивый шепот тысячи голосов. На душе тревожно.словно тугая пружина всё сжимается и сжимается, заставляя тело подрагивать от напряжения. Я чувствовал, что что-то грядёт. Энергетические потоки вздрагивали, как натянутые струны. Будто бы где-то вдалеке неумелый музыкант грубо теребит инструмент, не зная, с какой стороны подступиться. Тишина. За моей спиной притихла даже Цитадель. Не слышно звуков рабочей возни и криков строителей. Нет привычного грохота и суеты.

Что-то грядёт.

— Ты тоже это чувствуешь? — тихо спросила Илвен.

Девушка появилась рядом пару минут назад, но всё это время не сказала ни слова. Так же молча стояла рядом и всматривалась вдаль.

— Что-то грядёт, — подтвердил я свои мысли. — Прямо наждачкой по нервам.

— Сдвиг? — короткое, но такое страшное слово.

— Нет, — покачал я головой. — Мир стонет, но иначе.

— Думаешь, уже началось? — очередной вопрос жрицы.

— Нет, — снова покачал я головой. — Полотно мира спокойно, хоть и недовольно вибрирует.

Далекий раскат сухого грома заставил меня вздрогнуть. Слишком велико напряжение.

Секундой позже этот гром отразился и на магических потоках. Они задрожали, издавая тонкий и слышный лишь мне одному жалобный звук, после чего вновь умолкли. Обычный природный раскат не может на них влиять, а значит, где-то там творится сильная магия.

Время неизвестности заставляло временные рамки растягиваться в неприятном киселе. Очень мерзкое ощущение знать и ждать, понимая, что мимо эта волна не пройдет.

— А вот и информация, — рассеянно произнес я, кивая вниз.

Из леса вырвалась стремительная тройка оборотней в своем зверином облики. Большие кошки огромными скачками двигались по расчищенной от деревьев зоне и явно не жалели сил. Несколько минут, и они добираются до стены, из которой уже начали вырываться небольшие ступени. Благодаря этому не было нужды тратить время на открытие ворот. Миг и первый оборотень гигантским прыжком поднимается сразу метров на пять, где цепляется когтями за небольшой уступ и толкает себя дальше. Для них подобное восхождение проходит без какого-либо труда и вот уже в своей человеческой форме вся тройка бойцов стоит передо мной.

— Докладывайте, — выдохнул я, подбираясь.

— Со стороны вольных баронств в нашу сторону двигаются тысячи людей, — тут же начал, сделавший шаг вперед один из оборотней. — Беженцы. Двигаются налегке, без телег и лишних вещей. Их действительно тысячи.

— От чего они бегут известно? — спросил я, внутренне холодея.

— Демоны, — выплюнул воин. — Очень много демонов. Людей гонят, как молодого оленя и уже предвкушают пиршество. Арьергарду беженцев пока удается сдерживать вылазки самых шустрых тварей, но это ненадолго.

— Замечательно, просто замечательно, — тяжело вздохнул я и перевел взгляд на левого воина. — Найди баронессу Горскую. Пусть Тисса срочно прибудет сюда.

Тот кивнул и немедля сорвался с места. Я же подошел к перилам и вперил взгляд туда, где демоны словно дичь загоняют людей. Скиф, как же не вовремя.

— Какие будут указания? — спросил главный из группы оборотней, но я промолчал.

Мысли. О, их было очень много, но что-либо озвучивать я не спешил.

На стене Тисса появилась спустя шесть минут. Она была не одна, а в компании с Вейл. Одеты в легкие платья, без привычной дворцовой тяжести в виде пышных юбок и множества украшений. Простые и где-то даже скучные на первый взгляд фасоны смотрелись на удивление органично.

— Что случилось? К чему такая спешка? — напряженно бросила баронесса, стоило ей меня увидеть.

— Когда ты последний раз была дома? — спросил я девушку без предисловий. — Насколько твой отец в курсе про цитадель?

— Месяца четыре назад, — ответила Тисса, на мгновение запнувшись. — От отца я ничего скрывать не стала. Он знает об этом месте почти тоже самое, что и я.

На несколько секунд на стене воцарилась тишина.

— Тогда понятно, куда они идут, — тихо хмыкнула Илвен.

— Да кто идет? — мгновенно вспыхнула Тисса. — Что происходит?

— Демоны происходят, — тяжело вздохнул я, возвращая свой взор на далекую зелень леса. — От баронств в нашу сторону идут беженцы, а за ними по пятам тащатся демоны. И вся эта великолепная процессия двигается к цитадели. Если люди решили пройти через

Черный лес, то, дальше говорить необходимо?

Судорожный всхлип Тиссы и явно что-то матерное от Вейл дали мне понять, что поверили они сразу. Это, несомненно, радовало. Только вот мне от этой радости было ни горячо, ни холодно.

— Очень много демонов это сколько? — ни к кому конкретно не обращаясь, спросил я. — Цифры, пусть и примерные.

— Шестьдесят-семьдесят тысяч, — коротко ответил понявший меня оборотень.

Вновь маг со стороны Вейл, но в этот раз более забористый и длинный. Молодец девочка, не поддается страху в отличие от той же Тиссы. Я бросил мимолетный взгляд на цитадель и успел заметить полностью белое лицо баронессы и её судорожно сжатые кулачки.

— Что прикажете делать? — вновь вопрос от оборотня, и я вновь оставил его без ответа.

Где-то вдалеке вновь раздался сухой раскат грома и на этот раз он прозвучал ощутимее ближе. Я бросил взгляд на небеса и только чудом смог удержать маг. Ранее серые, сейчас тучи наливались багровой краснотой. И нет, совсем не цвет меня беспокоил. Демоны знали, куда они загоняют людей. Они так же знали, что здесь имеются и порталы. Именно поэтому над нами сейчас зарождается целый магический вихрь, запитанный на энергию демонов. Совсем скоро порталы перестанут стабильно работать, а перенос станет русской рулеткой с минимальным шансом на выигрыш.

О, Илвен, кажется, проследила за моим взглядом и показала кто тут на самом деле знаток в крутых выражениях.

— Дарт, время! — напряженно напомнила мне дроу. — Если уходить, то нужно делать это сейчас.

— Уходить? — мне не нужно было поворачиваться, чтобы увидеть, как вздрогнула Тисса.

Да как же. Уходить. Я понял мысль Илвен и не скажу, что эта мысль такая уж плохая. За час вполне возможно спешно эвакуировать всех жителей в какой-нибудь из поселков и там переждать весь этот звиздец. Только вот я уверен, что возвращаться потом будет некуда.

Тик-так, тик-так. Секунды текли безумно быстро, и время сейчас работало не в мою пользу. Тик-так, тик-так. Я спиной чувствовал напряженные взгляды, направленные на меня, но больше никто не посмел привлечь моё внимание. Тик-так, тик-так, и рой мыслей схлопнулся, оставив после себя кристальную ясность. Я повернулся на сто восемьдесят градусов и наткнулся на такие разные взгляды.

Илвен смотрела собрано, с долей напряженности. Тисса абсолютно не была похожа на себя. Бледное лицо, тонкая ниточка губ и распахнутые в ужасе глаза. Где та боевая девчонка? Где боевой маг, с которым мы прошли через Уухреш? Нет, сейчас передо мной стояла простая девчонка, в момент похоронившая многих. Вейл — хмура, собрана, решительна. Ни капли страха или сомнений, лишь решимость и доля какой-то веселой бесшабашности что ли.

— Ты! — мой палец указал на главного из тройки оборотней. — Очень быстро находишь Роара и передаешь мой приказ. Пусть собирает летучие отряды и направляет их встречать людей. Несколько проводников до цитадели, остальных в арьергард. Не рискуем почем зря, не геройствуем. Максимально оттягиваем момент, когда демоны доберутся до людей. Скажи ему, что когда твари дойдут до стены, каждый воин будет на счету. Я запрещаю умирать! Это приказ. Передай его всем.

— Сделаю, мой лорд, — кивнул воин и превратился в смазанное серое пятно.

— Илвен, на тебе порталы, — перевел я взгляд на дроу. — Гонцы к Виктору и Волиаресу. Пусть наши союзники помогут с охраной поселков, всё равно на огонек не успеют. Приказы по поселкам на общий сбор воинов в цитадели. Детей, женщин и стариков убираем отсюда через порталы. Найди Треаса и реши вопрос по поводу магов в Горшахе. Насколько я помню, Волиарес отправлял с ними боевые звезды. Они нам нужны здесь, на стене. Всех остальных, кто не готов, выкинуть отсюда нахер! И да, пригласи ко мне Олдафа, пусть срочно явится. Он в приоритете. Действуй.

Дроу исчезла во вспышке тьмы без каких-либо вопросов.

— Вейл, — поймал я взгляд герцогини. — На тебе все послы и ваша свита. Уходите пока можете.

— Бегу и падаю, — криво усмехнулась девушка. — Ты правильно заметил, мы послы, и ты не имеешь над нами власти. Я остаюсь, но донесу твои слова до остальных.

Я лишь медленно покачал головой, смотря на Тиссу.

— Ну а ты моя подруга, раз сегодня такая нюня, то займись шатрами для беженцев, — посмотрел я прямо в глаза баронессе. — Берешь этих двух молодых да ранних и топаешь к оркам. Нам нужны их походные шатры, теплая пища и какой-никакой, но комфорт. Сюда придут напуганные и уставшие люди, позаботься о них. И пока не придешь в себя, даже не смей появляться на стене! Это ясно!?

— Да! — пискнула девушка, впервые на моей памяти не споря.

— Свободны, — вяло махнул я рукой, вновь возвращаясь к созерцанию леса.

Тишина. Вновь я стою на стене один, наблюдая, как кроны деревьев медленно колышались в такт ветру.

— Дарт, — голос Олдафа раздался спустя четыре минуты, как ушла Илвен. — Развлекаемся?

— По полной программе, Олдаф, по полной программе, — оскалился я, разворачиваясь к гному. — Всё в бой. Каждый оружейный расчет должен работать на всю катушку. Не жалеть боеприпасы, плевать на износ. Сегодня у нас полноценная проверка наших боевых сил. И если жалкие семьдесят тысяч демонов смогут нас смести, но всё остальное зря.

— Подарки расчехляю? — в предвкушении оскалился гном.

— О да, — хмыкнул я в ответ. — Все ящики ко мне сюда. Устрою новый год.

Олдаф явно не понял моей последней фразы, но кивнул и испарился не медленнее дроу. Миг, и грозные команды гнома раздаются изнутри стены, постепенно удаляясь к низу.

Что ж, семьдесят тысяч демонов, говорите? Ну-ну. Настало время громко о себе заявить, и я очень надеюсь, что послы останутся здесь. Думается мне, что после этой бойни продукция гномов резко потеряет в привлекательности и им придется выползть из своих нор. А уж когда за мои орудия войны будут готовы отдать кругленькие суммы, то появится и возможность поставит их производство на поток. И вот тогда орды хаосы прочувствуют на себе наше гостеприимство.

Спустя четыре минуты со стороны орочьих стойбищ раздался пробирающий до самых костей вой. Серые орки на варгах это страшная сила. А уж при поддержке пары десятков оборотней так и вовсе. Да, нас немного. Но качество брони и оружия на запредельно высоком уровне.

— Дарт! — ну кто бы сомневался, Ниика. — Что происходит?

— Демоны, — пожал я плечами. — Очень много демонов. Ты почему не с учениками?

Вроде как я не отзывал твоего назначения.

— Да какие ученики! — всплеснула она руками. — Вывести их в поселки любой сможет, я нужнее здесь!

— Спорить не буду, — кивнул я, улыбнувшись.

— Отпусти с орками, — облизнула губы девушка. — Мой отряд не будет там лишним.

— Обогнать их сможешь? — перевел я на неё взгляд.

— Думаю, да, — кивнула она почти сразу. — Но зачем?

— Найти Тиссу, она внизу занимается шатрами, — ответил я. — Пусть настрочит письмоцо отцу, чтоб не дай боги не случилось недоразумений. А то сама понимаешь, там испуганные люди бегут от демонов, а тут здоровенные орясины на чудовищных волках.

— Сделаю! — радостно вскрикнула неко и скрылась во вспышке прыжка. — Спасибо!

Её крик раздался уже несущимся к земле, на что я только покачал головой. Вот неумная особа. Всё бы ей в каждую бочку залезть.

Полторы сотни всадников на варгах и пол сотни оборотней покинули цитадель еще спустя десять минут. Ниика со своим отрядом ушла чуть раньше и я был уверен, что моё задание она выполнит.

Медленно гномы подкатывали к стене два десятка массивных мортир. Тяжелые орудия блестели в лучах восходящего солнца и смотрелись довольно чуждо этому миру. На стенах вовсю подготавливались массивные арбалеты. Имели место быть, как и здоровенные для поражения одиночных целей, так и с барабанным механизмом, для мелких тварей. Разработанный механизм поворота позволял целиться в юркие цели без потери в скорости. За движение по горизонтали отвечали педали, а по вертикали — что-то по типу рулевого колеса. Подносились коробки с различными типами стрел и уже заряженными барабанами. Устанавливались стационарные накопители, для защиты расчетов от вражеского огня. Внутри стен по подвесным рельсам скользили небольшие пушки, имеющие так же несколько видов ядер. Имелись, как и магические конструкты, так и более приземленные — алхимические взрывные смеси.

Я смотрел на всё это, и невольно меня обуревала гордость. С гномьими мастерскими мы смогли создать действительно серьезную систему обороны. Где-то там внизу земля усеяна сотнями ловушек. Как от банальных ям, так и чего-то на подобии взрыв-котлов. Никакой магии, а это значит, что сюрпризы работают.

В своей бесконечной паранойи я постарался предугадать всё. И внутри скал на многие километры в стороны имелись свои неожиданности. Так около двух десятков шаманов контролирует под тысячу духов земли. Те будут не только охраной, но и такой сигнализацией. Сид же сейчас накачивает маной магическую структуру стены. Привычная магия смешалась с зачарованием и всё это отполировалось прочнейшим стальным камнем.

— Лорд Нуар, — отвлек меня от созерцания Дикаин, посол от Светлого леса. — С вашего позволения мы останемся здесь. Сейчас не время избегать боя.

Оглядев отряд в двадцать эльфийских воинов во главе с послом, я лишь кивнул.

— По большей части, Дарт, все решили остаться и сражаться, — с улыбкой проговорила Вейл.

Сейчас девушка выглядела иначе. Она хоть и маг, но не побрезговала защитой. Легкие кожаные доспехи отдавали серебром. Явно эльфийская работа, как и зачарование на прочность.

— Не мог пониже штаб сделать! — возмущенный голос Треаса заставил улыбнуться.

— Никак и вы, уважаемый, мэтр, решили остаться? — вежливо спросил я лица.

— Пф, — фыркнул он снисходительно. — Со мной три полные звезды, куда мне их?

— На левый фланг, — кивнул я головой. — Там раскинут полог тьмы, пусть пока готовят что-нибудь по-убойнее.

Некромант повернулся к пришедшим и кивком подтвердил моё распоряжение. Те молча удалились за провожатым гномом, не скрывая удивления крутя головами по сторонам.

Вообще я довольно сложно представлял каким образом пусть и семьдесят тысяч, но будут штурмовать стену. Сорок метров шириной у земли, она казалась неприступной. Ворота, обшитые железным деревом, зачарованные гномьими рунами, да и в придачу имеющие нити усиления от Сида. Тридцатиметровая высота, множество различных орудий и не стоит сбрасывать со счетов нас, защитников.

— У кого есть опыт? — оглядел я собравшихся. — Чего стоит ожидать от демонов? Будет какая-то подготовка?

— Лорд Нуар, разрешите? — подал голос эльфийский посол.

— Да, конечно, — кивнул я. — С подобным опытом у меня беда.

— Я присутствовал при прорыве триста сорок восемь лет назад, — подходя к краю стены, начал он. — Тогда демонам удалось открыть портал близь Хаэллы. Восемнадцать километров западнее, если быть точнее. Всё, что мы успели, так это закрыть ворота и выгнать весь гарнизон на стены. Они пришли спустя час. Не было никакой подготовки и тактических уловок. Просто одна волна, которая стремилась смести всё. Тогда мы выстояли лишь благодаря тому, что жрецы Ае смогли перенести гвардию Князя в тыл тварям. Боюсь, высота не станет для них преградой, да и толщина тоже. Под прикрытием мяса их Повелители прыгают в тыл и устраивают резню. Имелись тогда и восьмиметровые махины, что сочетали в себе и осадные башни и тараны. Их лапы, закованные в толстый металл, крушили камень. С неба нескончаемым поток сыпались летающие твари, чем-то отдаленно напоминающие двухметровых виверн. Их более крупные собратья поливали стены едкой желчью, что разъедала металл, — эльф на мгновение умолк, словно отдавая дань тем временам. — И всё это при магической поддержки их магов. Одеты в черные балахоны, они сильно выделялись на фоне беснующегося моря совершенно разных тварей. Они походя собирали группы, объединяли силы и били по площадям. Вроде смотришь группа из шести-семи демонов, чья магия быстро нейтрализуется нашими магами, но вот их уже два десятка и с неба падают ледяные трехметровые глыбы. С тех пор прошло много лет. Но за всё это время их подход никогда не менялся. Один стремительный налет, который практически всегда заканчивается одинаково. Если они идут, значит уверены в своей победе.

— В этот раз они гонят сюда людей со всех Вольных баронств, — заговорил Треас. — Захоти они, и никаких игр в кошки-мышки.

— Думаешь, второе дно? — перевел я на него взгляд.

— Уверен, — кивнул некромант. — Есть что-то, что от нас ускользает. И это что-то никак не дает мне покоя.

— Илвен, как проходит эвакуация, всё штатно? — спросил я дроу.

— Никаких заминок, — подтвердила она. — Всё по отработанной схеме. Через два часа мы будем полностью готовы.

— Хорошо, — кивнул я. — Ученики мои где?

— Недовольно бухтят внизу, — хмыкнула Илвен. — Вместе с со стариком Сетто.

— Гранд Мастер тоже решил остаться? — удивленно приподнял я бровь.

— Этот упертый маразматик ни за что не оставит поле боя, — захохотал Треас. — Да и учеников он не бросит. Пусть формально они сейчас и числятся за тобой.

— Что ж, прогуляюсь до них, — кивнул я собственным мыслям. — Илвен, найди мне Роара и вдвоем ко мне.

Дроу как обычно молча испарилась в дымке тьмы, а я подошел к краю стены, и бросил долгий взгляд на лес, который совсем скоро перестанет быть таким спокойным.

— Стремительный налет, значит, — усмехнулся я. — Ну-ну.

Со стены я спускался, прокручивая в мыслях всё то, что мы успели подготовить к теплой встрече. Вроде и сделано много, но семьдесят тысяч тварей это вам не горстка зеленых орков. Тут масштабы как бы немного побольше. Невольно стали закрадываться сомнения, а не обрек ли я нас всех на гибель? Пришлось отбрасывать сомнения, ибо они это первый шаг к поражению.

— Гранд Мастер, — кивком поприветствовал я Сетто, а после обратился к своим ученикам. — Ну что, не захотели, значит, уходить?

— А какой тогда вообще смысл в нашем обучении? — пожала плечами Алиасса. — Как раз отличный шанс себя проверить.

— Где нам лучше находиться? — как всегда четко и без лишних расшаркиваний обратился ко мне Кобо.

— Пока остаетесь в резерве, — ответил я. — Посмотрим, как будет развиваться ход сражения, а там уж поверьте, я найду куда вас запихнуть.

— Не слишком ли ты рано стал считать их полноценными боевыми единицами? — слегка нахмурился Сетто. — Зеленые же совсем, опыта скиф наплакал. Пусть и имеются какие-никакие достижения.

— Гранд Мастер, вы, правда, думаете, что я не гоню их эвакуироваться прихоти ради? — улыбнулся я магу.

— Самонадеянность слишком опасная черта юности, — тяжело вздохнул Сетто. — Я пригляну за ними, ты же не будешь против?

— Только без излишней опеки, — попросил я его. — Поверьте, им не это нужно.

— Эх, молодежь, — покачал головой маг. — Ладно, я тебя услышал.

Вообще я не хотел бы, чтоб такой человек, как Сетто находился близь ребят. И нет, дело не в том, что он может увидеть и узнать то, чего не следовало. Тут дело в другом. Его чересчур активная опека может навредить. За три месяца бесконечных боев, опека — это последнее, что им нужно.

Из Олдафа и Илвен первым появился гном. Он катил перед собой низкую широкую тележку, на которой расположилось с десятков деревянных ящичков. Дроу, правда, не заставила себя ждать. Девушка появилась как раз в тот момент, когда тележка замерла у моих ног, а гном стер со лба невидимую испарину.

— Комплект Азакара оставил в мастерской, — кивнул он в сторону. — Здесь, думаю, разберешься сам? У меня еще дел полно.

Вместо ответа я просто кивнул, напрочь игнорируя заинтересованные взгляды учеников. Признаться, и Илвен фонила толикой любопытства, но ничего серьезного.

— Мой лорд, — Роар в своей обычной манере подошел ко мне со спины и совершенно бесшумно. — Какие будут указания?

— Артефакты кровью привязывать умеешь? — повернулся я к оборотню. — Вообще опыт в работе с магическими потоками имеется? Пусть и номинальный.

— В прошлом я Клык совета, — фыркнул он с легкой насмешкой. — Хотя и не маг, но потоки чувствую.

— Отлично, — потер я ладони. — Значит, это для тебя не станет проблемой.

Подойдя к ящику, на котором умелый художник изобразил оскаленную кошачью морду, я поддел тяжелую крышку и отбросил её в сторону.

На черном бархате лежали доспехи, сделанные специально под оборотня. Моя личная разработка, воплощённая в реальность Олдафом. Моего здесь лишь основа, контур, так сказать и реализация кое-каких довольно оригинальных для этого мира идей.

— Привязывай, — кивнул я на доспех черного цвета.

— Дарт, — нахмурился на мгновение кошка, — я не уверен...

— А раз не уверен, то делай, что сказано, — одернул я его.

Тот совсем по-кошачьему фыркнул, но послушаться не посмел. Подошел к ящику, резанул по запястью отросшим когтем и начал орошать доспех каплями своей крови. Дальше никаких усилий не требовалось. Встроенная магия начала действовать сама, а от оборотня требовалось лишь направлять её и закручивать вокруг своего источника.

Прошло минуты четыре, как с привязкой всё было закончено. Оборотень открыл глаза и прислушался к ощущениям. Небольшой импульс его источника и доспех пропадает с бархатной подложки, чтобы скрыться внутри его ауры. Еще импульс и броня черного цвета оплетает тело оборотня и плавно меняет расцветку на более подходящую. Черный сменился на коричневый с редкими вкраплениями зеленого. Один из сюрпризов — активный камуфляж.

— Оно не стесняет движений, — удивления в голосе Роара было не занимать.

— Попробуй активной, — хмыкнул я.

Оборотень бросил на меня взгляд и начал сначала медленно, а после всё быстрее двигаться. Его движения выделялись плавностью, но в то же время обладали резкостью. Несколько кувырков, проверка на гибкость и серия молниеносных ударов.

— Признаться честно, я удивлен, — произнес он, сжимая кулак в латной перчатке. — Из чего он создан?

— Черное гномье железо, — пожал я плечами. — Более сотни деталей соединены хрящевой тканью виверн. Благодаря этому удалось добиться как подвижности, так и полной защищенности уязвимых мест. Пластинчатая структура позволит тебе хоть пополам сгибаться, но неудобств ты испытывать не будешь. Зато защита, как от холодного оружия, так и от части магических атак на высоте. Отзови его, прими форму зверя и призови снова.

Казалось, оборотень уже не в силах удивляться, но здесь он перевел на меня взгляд, скорее ошеломленный, нежели удивленный.

Доспех пропал с тела воина и в течение нескольких секунд мы наблюдали за молниеносным принятием формы животного. Еще несколько секунд Роар потоптался на месте, а после вновь импульс источника. Вокруг зверя соткался свой вариант доспеха, превращая его в металлический образец зверя. Оборотень сделал несколько неуверенных шажков, а после стремительно рванул вперед. Резкий разворот на месте, взмах лапами, когти которых заменили металлические лезвия и длинный прыжок вбок. Там вновь несколько пробных движений и доспех пропадает, как и сам хищник. Вместо животного передо мной, преклонив одно колено, стоял сам оборотень.

— Мой лорд, этот дар бесценен, — глухим голосом произнес он. — Я благодарен тебе.

— Это еще не всё, — прервал я его. — Встань и держи.

Подхватив с тележки небольшой ящик, я кинул его воину и усмехнулся.

— Привязка, — мой голос чуток опоздал.

Роар открыл крышку и застыл. Я прекрасно знал, что он там увидел и спустя пару десятков секунд это увидели и все остальные. Массивные латные перчатки с лезвиями на месте когтей, отдающие багровым оттенком.

— Лезвия это демонический металл, — пояснил я. — Тебе ближе когти, а значит, подобное оружие не потребует долгих тренировок. Структура вплетена поверх доспеха, так что здесь можешь не переживать. Они лягут как поверх доспеха, так и на свободные руки.

Роар, глядя на перчатки, словно мальчишка, пролил на них капли крови, чтобы спустя несколько секунд с восхищением вглядываться в алое лезвие зачарованного металла.

— Владей с честью, — ровно произнес я, вложив в голос чуточку силы. — Владей и не посрами своего лорда.

Роар перевел на меня взгляд и глубоко поклонился в пояс. В его глазах плясал юношеский азарт и предвкушение в испытании новых игрушек.

— Итак, теперь займемся тобой, — хмыкнул я, повернувшись к дроу.

Та стояла, скрестив руки на груди, и с ироничной улыбкой поглядывала на оборотня.

— Наконец-таки верная тень дождалась подарка от своего хозяина, — рассеянно произнесла она, кажется, не воспринимая всерьез то, что грядет.

— Открывай, — хмыкнул я, левитируя к ней её ящик.

Девушка хмыкнула и небрежным магическим импульсом подняла крышку. Еще один хмык, но теперь несколько озадаченный. Да, ей явно пришлись по вкусу обводы доспеха. Зная, насколько трепетно девушка относится к своему телу, я не стал превращать доспех во что-то привычное. Вместо этого я практически воссоздал обводы тела дроу и сейчас только насмешливо наблюдал за её эмоциями.

— Ну что, учить тебя привязке? — развеял я тишину.

— Ты определенно безумен, — покачала она головой, но толику удовольствия в её голосе я уловил.

Еще бы. Антрацитово-черный металл с белоснежными линиями по корпусу. Шлем это полная копия лица Илвен в этакой снисходительной улыбке. Вместо волос — застывшие змеи. На месте глаз — алые рубины. Доспех повторял контуры тела девушки, будто на той не было одежды. Потрясающая точность и, чего уж греха таить, сексуальность. Без излишних деталей, конечно.

Дроу медленно провела ладонью над комплектом, и он точно так же исчез с подкладки, намертво впаиваясь в её источник. Несколько мгновений на принятие и вот тело Илвен покрывает черный металл, разбавляемый белыми вертикальными линиями. Ироничная насмешка шлема смотрит на всех свысока. Думаю, девушка не сразу поймет, что это выражение она может контролировать.

— И вот это в придачу, — кинул я её небольшую продолговатую коробку.

Илвен ловко её поймала, быстро отбросила крышку и разразилась веселым смехом. Оно и понятно. Мечи дома Солнца, практически полная их копия. Копия клинков тех, кто за чистоту крови светлых эльфов и в дроу видит исконных противников.

— Ты определенно безумен! — засмеялась она, беря в руки клинки и пускаясь в пляс. — Но, боже, как же мне это нравится!

Два белоснежных однолезвийных меча с изогнутым лезвием, в её руках смотрелись просто шикарно. Они шли в контраст с доспехом и буквально приковывали взгляд. Илвен

права, это была практически полная копия мечей дома Солнца с несколькими отличиями. Зазубренное лезвие у рукояти и сама она выполненная в виде оскаленной драконьей пасти.

— Здесь бронь для тебя в форме арахны, — подняв самый большой ящик, я перенес его под ноги девушке. — Принимай и начинай тренировки. Два комплекта брони не должны смешаться. Справишься?

Вместо ответа девушка хищным движением приблизилась ко мне, убрала с лица шлем и впиалась в мои губы долгим и страстным поцелуем. Это не было простым сплетением губ, Илвен поддалась страсти, как, впрочем, и я. Наш поцелуй затянулся на пару минут точно, после чего дроу с довольной улыбкой отпрянула в сторону и, насвистывая, направилась в сторону тренировочных пещер. Следом за ней поплыл и ящик с броней для её боевой формы.

— Не будь здесь посторонних, — раздался в голове голос Кейт, — и она точно не ограничилась бы поцелуем.

— Она — дроу, — пожал я плечами.

— А ты — идиот, — хмыкнула Осколок.

Отмахнувшись от этой, несомненно, важной информации, я подошел к ученикам. Те хоть и шушукались между собой, но в разговор не вступали. Стояли и фонили жуткой завистью, перемешанной с толикой восхищения.

— Итак, теперь ваша очередь, — произнес я, подойдя ближе. — На черное железо даже не надейтесь, но кое-что у меня для вас всё-таки есть.

— Девчат, — громким шепотом заговорил Кацуя, — чур, целовать его это на вашей совести.

Ответить ему никто не успел, так как перед каждым учеником рухнул ящик с комплектом брони. Крышки отлетели в сторону, позволяя ребятам увидеть то, что долгое время будет служить для них защитой. Серебристый цвет гномьего железа не разбавлялся ничем. Да и не нужно это было. Помесь среднего и тяжелого доспеха с гладкими обводами. Запариваться и делать для них замкнутую систему я не стал, много чести для пока еще учеников.

— Черный цвет нужно заслужить, запомните это, — произнес я спокойно. — Это мой вам подарок. Зачарованное гномье железо. Оно способно скрываться внутри ауры и вызываться по первому желанию. Зачаровано на прочность и частичное поглощение атакующей магии. Метеорит, конечно, лучше грудью не встречать, но какой-нибудь огнешар четвертого круга можно. В доспех встроено по три накопителя, они без вашего участия будут тянуть ману из окружения. И да, попытка разобраться в устройстве или обойти защитный контур превратит бронь в груды металлолома. Кацуя, это в первую очередь тебя касается.

— А что я-то сразу? — состряпал он невинное выражение лица.

— Я предупредил, — хмыкнул я в ответ. — Если ваши родители захотят запустить ручки в мои артефакты, то потом не жалуйтесь. Ну, чего стоите? Привязывайте.

Привязка для умеющего человека дело нескольких минут. Подобному учат на втором курсе, так что сложностей ни у кого не возникло.

Спустя некоторое время все они стояли передо мной чуть ли не по стойке смирно. Да, хоть немного послушания, но я в них вбил. Доспехи не отличались друг от друга ничем. Это я сделал специально, дабы привить им еще толику сплоченности.

Легкое усилие и нас закрывает ото всех непрозрачный черный купол. Мне не хотелось, чтоб моё легкое внушение стало достоянием чужих глаз.

— Игры закончились, — обвел я их взглядом. — С отдыхом получилось не очень, но

считайте это первым экзаменом. Демонов идет столько, что хватит на каждого. Здесь не будет места геройству, всё, что вы должны сделать, так это выжить. Выжить и доказать в первую очередь себе, что достойны дальнейшего обучения. Повторю — никакого геройства. Вы еще в самом начале пути, так что не глупите.

— Будет исполнено, босс, — шутливо отдала честь Алиасса, хоть глаза её и были серьезны.

— Подростковую дурь ты выбил из нас смерти этак на десятой, — проворчал Кобо.

— Кому как, но мне и первой хватило, — поежился Анет, невольно потерев шею.

— Ладно, — хлопнул я в ладоши. — Собрались и бегом на стену. Изучите её как следует, чтоб после не блуждали. Вперед.

Развеив ограждающий купол, я дал понять, что разговор окончен. Ребята уже отозвали доспехи и сейчас ничем не отличались от себя прошлых. Неспешно они направились к стене, а следом за ними пошел и Гранд Мастер. Старый маг выглядел задумчивым и то и дело хмурил брови. Не знаю, что за мысли витали в его голове, но спокойствия они ему не приносили точно.

Глава 12. Демоны

Эвакуация прошла в штатном режиме, как и перенос в Цитадель большую часть воинов с поселков. К моему удивлению, в качестве усиления для них Треас распорядился отправить туда Серебряных. Все ученики АМИ спешно покинули Горшах и переместились в Иллатику. Перестраховка некроманта на случай, если мы не выстоим. Здравый подход и на самом деле важный. Будет плохо, если при самом худшем раскладе толпа учеников застрянет в Гиблых землях. Своих же жителей мы поровну раскидали между Иллатикой и Дорлоном. Пусть в тесноте, зато в относительной безопасности. Рисковать теми, кто не может себя защитить, я не собирался.

— Что там с Азакаром, Риоку? — обратился я к шаману, стоило тому появиться на стене.

— Мы делаем всё возможное, — тяжело вздохнул он. — Но пока безрезультатно. Нужно время и если его дух цел, то он обязательно найдет путь назад.

— Хм, слушай, у меня тут появилась идея, — задумчиво выдал я. — Прогуляемся до тела?

— Дарт, там постоянно камлают шаманы, — устало произнес он. — Поверь, мы делаем всё, что в наших силах.

— И всё-таки? — не отставал я.

— Ты ведь не отцепишься? — бледно улыбнулся старый орк. — Пойдем.

Пещера, в которой орки проводили свои обряды, ощущалась двояко. Вроде ты и в мире живых, но пробирающий до костей холодный ветерок твердил об обратном. Воздух был насыщен той стороной и это немного пугало. Я хоть и прошел слияние со смертью, но к подобному был совершенно не готов.

Сам Азакар обнаружился лежащим на простом топчане из соломы, но окруженный одиннадцатью тотемами. Стволы толстых деревьев с вырезанными на них символами и резными масками из кости. От них исходил тонкий саван магии смерти, вместе с которым помещение наполнялось еле слышной мелодией. Стоило попытаться сосредоточиться на ней, как она тут же терялась в окружающем фоне, словно её и не было.

Идея моя, в общем-то была проста. Каких-либо знаний о мире духов я не имел, так что решил поступить как обычно по-своему. Рывком перехожу на более глубокий слой восприятия и невольно прикрываю глаза, когда слой энергий вспыхивает ослепительно белым светом. Концентрация маны смерти столь высока, что забивает собой все остальные цвета. Пришлось делать еще одно усилие и переходить на следующий слой. Краски энергий вмиг погасли, превратившись в слегка отличающиеся друг от друга оттенки серого. Зато нити клятв из непонятных еле заметных волосков превратились в толстые разноцветные жгуты. Та, что связывала нас с Азакаром, имела багряный оттенок, но периодически теряла в цвете. От меня она шла к телу орка, где по идее и должна была заканчиваться. Но сейчас я видел, что телом она не заканчивалась и намного более бледным отростком выходила наружу. Там она терялась где-то еще глубже в слоях мироздания.

— Что ж, дух его точно не разрушен, — пробормотал я себе под нос.

Подойдя ближе, я покрыл правую руку чешуей и потянулся к той части нити, которая выходила из тела орка.

— Хватит прохлаждаться! — ровно произнёс я, накручивая нить на кулак. — Ты нужен

мне здесь!

Резкий рывок чуть не стоил мне пальцев. Нить в одно мгновение накалилась до ослепительно-белого цвета и с легкостью перерезала чешую. Я успел расслабить хватку, но несколько капель крови нить впитать успела. По ней прошла легкая дрожь, и она заметно натянулась. Подождав еще немного, я убрал чешую и освободил ладонь. На ней появился бледный круговой шрам и, собственно, всё.

Глупо было рассчитывать, что дух орка в ту же секунду вернется в тело. Но, тем не менее, я чувствовал, что сделал то, что было нужно. Возможно, дал ему ориентир, который позволит найти дорогу к телу.

— Ну вот, — хмыкнул я, поворачиваясь к Риоку. — Теперь и я сделал всё, что можно.

— Ага, — рассеянно кивнул шаман, бросив на меня какой-то странный взгляд. — Ага.

Я не стал акцентировать на этом внимание и молча покинул пещеру.

По пути заскочил в мастерскую, захватил три Зерна и уже после направился к стене. Здесь уже выстроились не только мортиры, но и простые пушки, размером, правда, в полтора раза больше привычных с Земли. В несколько групп расположились гномы стрелки с пулеметами, а внутри стены заняли свои места стрелки с винтовками.

Понятное дело, что имея рабочий образец пистолетов на магической основе, появление винтовок стало лишь вопросом времени. Ничего сверхъестественно, по типу обычных «мосинок». Правда, с дальностью получился затык. Мы никак не могли подобрать материал, способный выдержать алхимический или же магический взрыв, отправляющий пулю дальше, чем на семьсот метров. В итоге сошлись на этой цифре, продолжая работать с максимальной накруткой по мощности. По скорострельности до эльфийских лучников было далековато, но убойная сила выстрела впечатляла. Ну и самое главное этим оружием вполне мог воспользоваться вчерашний шахтер. Не было нужды, как с теми же луками, в многолетнем обучении. Всего лишь отличный глазомер для работы с новшеством для этого мира — прицелом, да пара десятков выстрелов для пристрелки и, собственно, всё.

Вот и сейчас пять сотен гномов, разделенные на десять отрядов по пятьдесят разумных в каждом, ждали своего часа. Я расположил их внутри стен, в специальных нишах, чья небольшие стрелковые бойницы выходили наружу. Тут тебе и защита от тварей, и какая-никакая, но защита от враждебной магии. Стены то неплохо пропитаны магией Сида, так что с этой стороны я был спокоен.

Первые беженцы появились спустя часа четыре. Пешие, уставшие и безумно напуганные. Хотелось бы сказать, что они вырвались из леса и на всех порах понеслись к стене, но нет. Жалкое зрелище, на самом деле. В радиусе трех километров от стены Черный лес полностью вычищен. Именно поэтому никакого прикрытия у людей не было. Им осталось всего ничего — преодолеть эту зону, и они в безопасности. Только вот с каждой минутой я понимал, что им этого не дадут.

К этому времени на стене собрались все, кто так или иначе, но собрался участвовать в бою. Пушки уже заняли свои позиции за стеной, в качестве их охраны вышла часть моих гвардейцев, а из стрелковых окон стены торчали стволы винтовок. Первая волна демонов будет сметена так или иначе, а уже после начнется возня на стене.

— Илвен, прокатиться не желаешь? — обратился я к дреу.

Последний час девушка постоянно находилась рядом со мной. Заняла место за правым плечом, словно тень. Хотя она и есть тень. Моя тень.

— Снова какой-то безумный поступок? — усмехнулась она в ответ. — И даже возьмешь

меня с собой?

Вместо ответа я запрыгнул на край стены, как раз между зубцов, и сделал шаг вперед. Поток ветра ударил в лицо, но волна трансформации уже понеслась по телу. Несколько секунд свободного падения и воздушные потоки ловятся крыльями, а я стрелой взмываю ввысь. Мир передо мной расцвел новыми красками. Магические потоки стали ощущаться намного более четко. Зрение рывком перестроилось, позволяя видеть не только реальный мир, но и мир энергий. Ощущение мощи опьяняло. Полет казался воплощением свободы. Крылья мерно распарывали воздух и несли вперед. Туда, где грязно-алым цветом фонили демоны.

Илвен оказалась на моей спине спустя секунды три. Её прыжок посредством магии тьмы я ощутил еще тогда, когда она стояла на стене. Дроу смогла не только устоять на мне, но и вполне спокойно добраться до самого основания головы.

— Это определенно того стоило! — засмеялась она, расплескивая целый ворох эмоций.

Я же сосредоточил всё своё внимание на полоске людей, всё еще выходящих из леса. Эмоции толпы трудно не почувствовать обладая ты даже толикой ментальной чувствительности. А в облике дракона все мои возможности заметно усиливаются. Я чувствовал их страх, ощущал, как он разъедает души и подтачивает самообладание даже самых храбрых. Видел их обреченность, которая словно марево серого тумана, сжимается вокруг каждого из людей. Все этим эмоции сливались во что-то единое и это «что-то» питало демоническую магию, что разлилась на многие километры вокруг. Небеса уже давно заволкло тяжелыми тучами, имеющими багровые оттенки. Нет-нет да окрестности разрывал сухой раскат грома, к природному который не имел никакого отношения.

* * *

Когда густой лес наконец-то закончился, Лота устало выдохнул. Впереди виднелось редколесье и это не могло не радовать. Семидневный забег со смертью подходил к концу. Чего эта дорога ему стоила, знают только боги. Он и еще сотня солдат всё это время шли в авангарде. На начальном этапе пути с ними шел и сам Мерадор, барон Горский, но после того, как к ним внезапно пришла помощь, барон ушел в арьергард. Саму помощь, а точнее тех, кто прибыл, Лота до сих пор вспоминает с дрожью. Картина, когда на очередной довольно просторной поляне на тебя надвигаются серые гиганты верхом на здоровенных матерых волках... такое мало кого оставит спокойным. Хоть разум и поддался страху, но тело сработало на автомате. Стрела из колчана на тетиву и внезапно тяжелая рука барона на плече.

— Это не враги, — сухой голос человека, привыкшего повелевать. — Наша подмога.

— Подмога? — перевел на него ошалевший взгляд воин, и только сейчас заметил посторонних.

За бароном стояла тройка совсем юных на вид бойцов. Изначально Лота даже не понял, что в них не так. Лишь спустя несколько секунд до усталого разума дошел тот факт, что уши то у них не человеческие.

— Считай, пришли, — тяжело вздохнул Мерадор. — Теперь у всех нас появился шанс выжить. Лота, бери командование на себя, еще пятерку бойцов и двигай вперед. Убедись, что дорога до цитадели чиста. Пошел финальный раунд.

За эти семь дней Лота зарекомендовал себя отличным бойцом, который в местных лесах чувствовал себя словно дома. Многие твари пали от его стрел, а зоркий взгляд частенько позволял избегать неприятностей. Уже на третьи сутки барон приблизил парня к себе, даровав должность главного егеря. Лота мог бы собой гордиться, если бы не память. Она до сих пор крепко-накрепко связывала его с погибшими жителями родной деревни. Мужчина считал, что сейчас не время на праздные радости. Необходимо довести людей и выжить, а там уже поглядим.

— Я возвращаюсь с ними в конец колонны, — кивнул в сторону Мерадор. — Маги там лишними не будут, а здесь справишься уже ты. Не подведи.

Кивнув всё еще ошалевшему воину, барон сел на серого коня, что подвели к нему под узды и унесся в сторону хвоста колонны. Те незнакомцы с нечеловеческими ушами исчезли из виду в прямом смысле слова. Вот они еще стоят на месте, а вот там уже никого. И только устрашающего вида всадники на своих чудовищных животных не позволяют усомниться в собственном разуме.

Дальше пошли уже совсем легкие километры пути. Никаких тварей, лес, словно самый обычный, полон птиц и мелких грызунов. Даже опасной растительности практически не встречалось.

И вот, наконец, впереди зеленая равнина, уходящая на километры вдаль. Лота прекрасно видел вдали стену. Огромная черная махина соединяла собой две отвесные горные гряды и казалась непреодолимой. По всей видимости, именно она и была тем шансом, о котором говорил Мерадор.

— Вот и всё, — устало произнес один из воинов охранения. — Кажется, дошли.

— Рано расслабляться, — одернул его Лота. — Нужно людей направить, а там готовиться к штурму. Или ты надеешься отсидеться за спинами защитников?

— Вот еще, — недовольно дернул тот плечом. — Ты меня знаешь, Лота, не наводи напраслину.

— Прости, — выдохнул воин. — Нервы не к скифу.

Отряд воинов прошел вперед еще с километр, прежде чем остановиться на импровизированную стоянку. Путь до стены шел под небольшим уклоном вверх, что для уставших людей обещало стать еще одним испытанием. Лота видел, как первые из них начали выходить из леса, расправляли плечи и несмело улыбались. Дальше пошли телеги, груженные совсем уже ослабленными людьми и тем нехитрым скарбом, что удалось с собой унести.

Периодически Лота бросал взгляд в сторону стены и терзался сомнениями. Он знал, что за ней. Знал, как и каждый ребенок, что вырос в Вольных баронствах. Цитадель Черног Властелина, обитель зла и сосредоточие темной магии. Многие говорили, что это детские страшилки, но говорили это шепотом, невольно осеняя себя знаком Шорта или Энидмы.

И вот теперь им предстоит искать убежища там, за черными стенами.

В какой-то момент Лота и сам не понял, что привлекло его внимание. Воин развернулся к цитадели всем телом и невольно вздрогнул. От стены к ним быстро неслась точка, и только Лота мог видеть, что это было. Огромный черный дракон летел в их сторону, а на его шее, практически у самой головы в полный рост стояла дреу. В этот раз страх парализовал воина мертвой хваткой. В голове пронеслись фигурки сжигаемых заживо людей и пиршество демонов. Это чудовище играючи уничтожит всех!

Но вот дракон пролетел прямо над ними и ушел дальше. Лота мог бы поклясться, что

видел довольную усмешку на лице темной эльфийки, а драконий оскал выражал азарт. Вот чудовищная тварь пролетает еще несколько километров, а после замирает над лесом на несколько секунд и обрушивает вниз яростный поток практически белого пламени. Взмах крыльями, и он уходит в сторону, вновь и вновь исторгая потоки огня, превращая лес в огненный ад.

Люди, напуганные этим зрелищем, невольно перешли на бег. Крики, страх, а у некоторых и самая настоящая паника.

— Ты бы это, — раздался рядом с воином задорный девичий голос, — рот бы прикрыл. Сейчас наш лорд устраивает вашим преследователям теплый прием.

— Лорд!? — прохрипел воин, поворачиваясь на голос.

— Агась, — довольно улыбнулась та самая девчушка, что была посланником от повелителя здешних земель. — А на спине у него его правая рука. Блин, блинский, тоже хочу прокатиться на драконе!

Всё что Лота смог, так это выдать из себя еле слышное сипение. Мысли разбежались под напором сегодняшних потрясений, оставив мужчину нелепо хлопать глазами. Там вдали огромный черный дракон сжигал демонов, позволяя простым людям добраться до безопасного места и выжить! Нет, эти дни своей жизни он запомнит наверняка, а позже, возможно, будет рассказывать своим детям. Вот бы еще узнать имя этой девчонки с такими забавными ушками на голове.

* * *

Драконье пламя, что я испускал из пасти, не имело естественного происхождения. Никаких желез и процессов внутри организма. Только чистая магия, завязанная на силу воли. Я мог спокойно регулировать, как и температуру огня, так и его напор. Демоны сгорали словно солома, как, впрочем, и огромные деревья. После меня оставался лишь пепел, устилающий землю. Аурное зрение позволяло спокойно обнаруживать демонов сквозь густую крону деревьев и уничтожать тварей сотнями.

Совсем скоро на преследователях беженцев можно было ставить крест. Между ними и основной армией демонов я создал целый океан огня, и сейчас зависнув в воздухе, смотрел туда, где идет основной кулак вражеских войск. О да, выпущенные на поживу твари не шли ни в какое сравнение с тем, что представляло собой единое войско демонов. Они пустили перед собой простых хищников, позволяя тем резвиться и нагонять жути. Если провести параллели, то по всему выходило, что это лишь псы, загоняющие зверя, тогда как основная охотничья процессия весело скачет следом. До них было километров пятнадцать, но я очень хорошо видел, то магическое марево, что порождали собой тысячи демонических тварей.

«— Чего застыл? — вклинился в мои мысли голос Илвен. — Разведка с воздуха может оказаться полезной!»

Вместо ответа я единым потоком выбросил ей в разум отрывок моего сражения с архидемонами у стен Оррандо. Очень сильно сомневаюсь, что здесь обойдется без них.

«— Мы должны увидеть, с чем придется иметь дело, — мотнула головой девушка».

«— Хрен с тобой, золотая рыбка, — недовольно произнес я в ответ. — Держись крепче».

Два мощных взмаха крыльями, и я поднимаюсь выше, чтобы устремиться к основной

армии демонов. Необходимое расстояние мы преодолели минуты за три. Но вместо толпы тварей я смог увидеть лишь багровый туман, заполонивший лес. Даже аура слилась в единое пятно, не позволяя прорваться сквозь завесу.

Стоило мне зависнуть на одном месте, как из тумана вырвалась массивная фигура лишь немного уступающая мне по размеру. Существо представляло собой впечатляющее зрелище. Черная массивная броня, полностью закрывала тело. Глухой рогатый шлем с прорезью лишь для левого глаза и кожистые крылья, как у летучей мыши. В каждой руке он сжимал по черному мечу, на лезвиях которых алым цветом мерцали витиеватые символы.

«— Держись крепче! — бросил я дроу, но та даже слушать не стала».

Вместо этого она просто прыгнула вниз навстречу демону. Вокруг неё в одно мгновение соткался шар бушующей тьмы, а спустя секунду эта тьма копьем рванула вперед.

Я не стал медлить и расплыться по пустякам. Двенадцать четырехметровых мечей, сотканных из черного пламени, вспыхнули за моей спиной и понеслись в демона. Тот окружил себя багровой защитой, вильнул в сторону от копья тьмы и вдруг исчез. Копье Илвен унеслось к земле и с каждым метром всё больше разрасталось. Сама девушка уже вновь сидела на моей спине, сжимая в руке хлыст, сотканный из тьмы. За секунду до того, как черный росчерк вошел в туманное марево, я смог ощутить демона в считанных метрах позади. Дальше всё завертелось в безумном хороводе.

Вот копьё тьмы соприкасается с туманом, а после истончается до тонкой нити, лишь для того, чтобы обрушиться на препятствие утроенной мощью. В этот самый момент демон вынырнул позади меня, в попытке использовать мечи. Его тут же встретил хлыст дроу, а сама девушка рывком понеслась навстречу твари. Ненадолго отставая от неё, изменили траекторию полета и огненные мечи. Я не стал тратить время на разворот, ибо маневренность в драконьей форме оставляет желать лучшего. Вместо этого я ухнул всю оставшуюся ману в защиту и не прогадал. Огненная сфера с гудением вспыхнула вокруг меня сверхновой, и ей вторил тяжелый взрыв с земли. Лезвия мечей демона проскрежетали по сфере, но пробить её не смогли. Это дало мне мгновение на разворот, а после защитная сфера вывернулась, чтоб окружить самого демона. Сразу за этим в неё вонзился первый огненный меч, а следом второй и третий. Взгляд судорожно заметался по округе в поисках Илвен и не находил. Выпустив импульс по нашей связи, дроу я обнаружил летящей к земле явно без сознания. Рывок на разворот чуть не стоил мне крыльев, а ускорение воздушным потоком неприятно ударило по нервам. С земли поднимался массивный гриб от взрыва, и девушка падала прямо в него.

Скольжение в драконьей форме я уже проходил. Тогда удалось преодолеть метров пять, и ощущения были подобно пробиванию сквозь толщу камня. Оно и понятно, рассчитано всё под человека, но никак не огромную летающую рептилию. Но в этот раз я не видел другого выхода. Мана рывком покинула источник и огненной волной пронеслась по венам, укрепляя мышцы и связки. В нескольких сантиметрах от меня заискрился воздух, принимая вид такого рассекателя. Миг и меня уносит вперед, чтобы выкинуть метров через шестьдесят. Воздушный рассекатель выдержал, но пришлось судорожно его развеивать, так как дроу оказалась с ним вплотную. Еще один мощный рывок крыльями, и я аккуратно хватаю девушку своими лапищами, резко крутанувшись вокруг своей оси. Взрывная волна тяжелым ударом приходится по спине и крыльям, на доли секунды приостанавливая падение вниз. Этого мгновения мне хватает, чтобы вернуть себе привычное положение и взмыть стрелой вверх. Я еще успеваю заметить, как камнем летит вниз демон в броне, мельком отмечаю

орду тварей, что скрывал до этого алый туман и набирая высоту, ухажу к цитадели.

Отлетев несколько километров, я сбросил скорость и позволил себе немного расслабиться. Увиденное количество тварей слегка напрягло. Их было действительно много. Благо я не заметил никаких зачатков не то чтобы строя, да даже какой-никакой обобщенности не было. Единственное, что беспокоило, так это явное наличие магов. Причем, судя по творящемуся в небесах и алому туману в прикрытии, их там немало. Да и присутствие этих летающих орясин, закованных в металл, тоже не стоит сбрасывать со счетов. Вместе со способностью пропадать из виду они могут стать серьезной проблемой. И ведь непонятно невидимость это или же телепортация. Хотя скорее второе. Обмануть мое зрение, когда я в драконьей форме достаточно сложно. А на архидемона эта тварюшка не тянет. Значит — телепортация. Сродни той, что я видел в землях хаоса у тоже, кстати, немаленьких демонов. Но те совершали прыжки, исчезая и появляясь во вспышках пламени. Здесь же всё намного более тонко. Придется держать в уме, что в один прекрасный момент такая тварь сможет оказаться за стеной, а значит, нужно озаботиться прикрытием и с той стороны.

На стену я вернулся, когда беженцы уже заканчивали проходить через ворота. В прикрытии имелось несколько сотен воинов, а также наготове были и мои стрелки. Но в этот раз все обошлось. Я плавно приземлился на стену, положил Илвен и только после этого вернул себе человеческое обличие. Дроу словно только этого и ждала. Девушка пришла в сознание рывком и нервно зашипела, когда обнаружила себя в окружении магов.

— Надеюсь, впредь ты поумеришь свой пыл? — холодно спросил я её, протягивая ладонь.

— Да, мой лорд, — ответила та, сверкнув глазами.

Я четко чувствовал её порыв сказать что-то матерное, но благо мозгов этого не делать ей хватило. А то в этот раз я бы точно не стал сдерживаться и с удовольствием окунул свою тень в дерьмо с головой. Видимо, почувствовав мою едва сдерживаемую злость, Илвен глубоко вздохнула и постаралась взять себя в руки. Эмоции ушли, разум отчистился от лишних чувств, а взгляд снова приобрел холодное спокойствие. Лишь эхом до меня доносился тот отголосок стыда, что дроу никак не могла побороть. Оно и понятно, великая жрица Ллос, мать его.

— Есть что-то, что мы должны знать? — деловито поинтересовался Треас.

— Да, — кивнул я в ответ. — Начинать будем мы.

— Прости? — в немом удивлении приподнял он бровь.

— Ждать тварей сидя на стене, я не намерен, — усмехнулся я в ответ. — Когда волна дойдет до стены, от моих артиллерийских расчетов будет мало толку. А значит, нужно использовать их на всю катушку.

— Мне кажется, что это не слишком хорошая идея, — поджал губы Гранд Мастер Сетто. — А если вы не успеете отступить? Будет много потерь.

— У меня нет времени объяснять вам сильные стороны своих разработок, — дернул я плечом. — Ваша задача быть здесь и быть готовыми. У демонов много магов, а значит, скучать вам не придется.

Кивнув магу, я направился к Олдафу, выстраивая в голове примерный план начала битвы. Что будет дальше сложно спрогнозировать, но вот начало пойдет под мою диктовку.

— Мальчишка, — успел я расслышать недовольное ворчание Гранд Мастера, прежде чем полностью переключился на разговор с гномом.

Вейл прекрасно понимала чувства Гранд Мастера, но до сих пор находилась под щенячьим восторгом от лицезрения дракона. В памяти был свеж момент, когда Дарт подошел к краю стены и сделал шаг вперед. Прекрасно осознавая, что он уж точно не сошел с ума, девушка всё же на миг вздрогнула. А уж когда черной стрелой ввысь взметнулся огромный дракон, дар речи потеряли многие. Да, одно дело знать, что этот человек — дракон, но совсем другое воочию увидеть воплощение древних сказаний. В какой-то момент девушка лютой завистью позавидовала ученикам Дарта. Позавидовала и тут же себя одернула. Зависть — неподобающее чувство для герцогини.

Следующие минуты прошли в томительном ожидании. Вереница людей медленно и словно нехотя выползала из леса, а дракон уже всю поливал огнем кроны вековых деревьев. Совсем скоро занялся огромный пожар, дым от которого сначала пошел в сторону цитадели, но после нескольких манипуляций от магов, начал уходить в сторону.

Минуты текли, словно горячий воск по свече. Медленно, неторопливо и так лениво. Яростное пламя Черного дракона, казалось, не прекращало реветь ни на минуту. Дарт плавно парил над лесом и выплескивал на него, казалось бы, всю свою ярость. Вейл смотрела за всем этим заворуженно, то и дело стискивая кулачки, словно какая-то кисейная барышня. Лишь когда дракон замер в воздухе, мерно махая крыльями, она смогла-таки взять себя в руки и хоть как-то успокоиться. Скорее всего, беженцам больше ничего не угрожало, и сейчас Дарт вернется назад. Но, нет. Дракон начал набирать высоту, направляясь навстречу армии демонов.

— Скиф тебя подери, — зашипела герцогиня, — Ну куда тебя понесло!

— Это же Дарт, — хмыкнул стоящий рядом Треас. — Другого от него я и не ожидал.

А после начались томительные минуты ожидания и суета с размещением прибывающих людей.

Дракон вернулся неожиданно. А еще большей неожиданностью стало то, что в лапах он нес дреу. Та была без сознания с массивной гематомой на пол лица. В очередной раз герцогиня одернула себя на любовании драконом и ненароком хмыкнула, на холодный тон Дарта, стоило лишь темной эльфийки прийти в себя.

— Мальчишка, — недовольство Гранд Мастера после короткой беседы можно было почувствовать и не имея способностей к ментальной магии.

В чем-то Вейл его понимала, а в чем-то лишь иронично покачивала головой. Дарт далеко не дурак, а уж пустые потери среди своих воинов для него и вовсе неприемлемы. Жаль только старый учитель всегда видит в своих бывших учениках только тех, кого следует учить.

Зато кто беспрекословно выполнял приказы Дарта, так это его поданные. Вот еще только сказано несколько слов молодому кряжистому гному, а вот уже стену покидает большая часть воинов. Остались лишь оружейные расчеты станковых арбалетов, несколько десятков гномов со здоровыми ручными пушками, ленты от которых уходили в заплечные корзины, да и довольно большое количество воинов серых орков. Гвардейцы же, чей внешний вид, прямо скажем, внушал, все вышли за стену, занимая боевые порядки. С такой высоты герцогиня очень хорошо видела, как воины занимают свои места там, внизу. Дарт выстраивал их ячейками, перемешивая массивные пушки с десятком «пулеметчиков», как он

называл гномов, полностью закованных в металл, с массивными оружиями в руках. А позади них располагались орочьи гвардейцы с нагинатами.

— Как я понимаю, Дарт решил пойти путем эльфов, — наблюдая за приготовлениями, проговорил Треас.

— Слишком мало стрелков, как по мне, — покачал головой посланник Светлого леса. — Но кого-кого, а уж назвать Дарта глупцом точно нельзя. И это значит, что сегодня мы станем свидетелями чего-то уникального.

— Слепая надежда на механизмы не стоит и выеденного яйца, — бросил в сердцах Сетто. — Их очень мало, скиф меня задери! Десятки тысяч демонов, против сотен орудий? Да это смешно!

— Поумерь свой пыл, мой старый друг, — хмыкнул некромант. — Ты, кажется, забываешь, на что способен ум этого молодого дарования. Напомнить?

— Тц, — недовольно цыкнул Гранд Мастер, но спор продолжать не стал. — Нам всем сегодня придется несладко. Предлагаю не расслабляться.

— А разве когда-то было иначе? — в хищном оскале некроманта читалось нескрываемое предвкушение. — Тысячи демонов, друг мой! Тысячи! Прямо как в старые добрые времена!

— Твоя госпожа сегодня насытится сполна, — тяжело вздохнул Сетто. — Ладно, пора приступать за работу. Где там эти лоботрясы? Зови сюда звезды, будем выстраивать сетку.

Авторитет Гранд Мастера Сетто позволял ему смело брать командование боевыми звездами на себя. Да и опыту этого старого мага мог позавидовать любой. Вейл, да и вообще никто из учеников не знали точный возраст Гранд Мастера. Ходили лишь слухи, да легенды. Но то, что порой он мог одернуть и архимага, а в бою спокойно брал шевствование над более сильными магами, говорило о нем очень много.

Вот и сейчас герцогиня замороженно наблюдала, как Сетто с двумя звездами выстраивал перед стеной тонкую магическую сеть. Разбивая пространство на определенные участки, Гранд Мастер создавал механизм по быстрому реагированию на угрозы. Во время боя не будет времени на словоблудие, а вот магический посыл на определенную ячейку сократит скорость противодействия в разы.

Пока работа текла на магическом слое, все приготовления внизу уже были закончены. Дарт, как ему и полагается, стоял впереди всех метрах в пятидесяти. Совсем скоро пустой треп утих, отдавая все звуки на волю ветра. Тихие завывания, еле слышный шелест и редкие раскаты грома — преддверие надвигающейся бури. Было ли Вейл страшно? Присутствовал ли мандраж? Нет. Не в этот раз.

Когда за спиной гулко ухнуло, девушка невольно вздрогнула. Спустя несколько секунд лес в глубину на километра два вспыхнул целым роем тяжелых взрывов. А затем снова. И снова. Эхо взрывов доносилось до стены сильно ослабленным, но даже этого герцогини хватало на понимании того, что же сейчас там творилось.

— Пять-семь километров по навесной траектории, — ровный голос со стороны посла Светлого леса.

— И это не только магия, Дикаин, — хмыкнул некромант. — Так филигранно сплести магию и алхимию — хитрый ход. Магический импульс посылает снаряд в полет, и на этом её вмешательство заканчивается. Дальше уже действуют банальные законы мироздания и алхимические смеси.

— А теперь представь, как это оружие изменит ход всех войн, — сухо пожевал губами

Сетто. — Растянуть полный купол физической защиты над армией? Тут и десятка архимагов маловато будет.

— А уж сколько энергии на это уйдет! — весело хохотнул Треас.

— Больно ты весел, старый друг, — тяжело вздохнул Сетто. — Как бы мы сейчас не стояли на пороге заката магии.

— Ты как всегда преувеличиваешь, — повернулся к нему некромант. — Мы стоим на пороге новых магических методик, новых приемов и хитростей! Магия никуда не денется, она лишь получит такой нужный пинок под зад и снова начнет развиваться! Как же мне нравится этот парень, скиф меня задери!

Вейл очень внимательно слушала разговоры и запоминала каждое слово. Порой именно вот в таких вот ничего не значащих фразах таится куда больше, нежели за столом официальных переговоров.

Тем временем грохот за спиной слегка потерял в темпе, и тут же это позволило первым демонам выбраться на равнину. Здоровая двухметровая тварь, правда, оказалась одна. Она пронеслась метров двести, после чего замедлилась и остановилась вовсе. Следом за ней из леса стали появляться и другие.

Спустя еще несколько минут работа орудий прекратилась вовсе. Из леса твари начали выходить уже группами, рассредоточиваясь по местности. Благодаря магии Вейл прекрасно видела этих существ. Мощные тела, покрытые хитином, огромные передние лапы, служившие дополнительной опорой при беге и чудовищные пасти, в которых не могло уместиться обилие кривых клыков.

Вновь канонада выстрелов породила оскал на лице девушки, но взрывы почему-то снова раздались за несколько километров в лесу.

— Разумно, — прокомментировал это Дикаин. — А тварями точно кто-то управляет. Как размазал-то их по местности.

— Сейчас увидишь, — цыкнул Треас и словно в ответ на его слова, взрывы раздались не в глубине леса, а практически над кронами.

Тут-то и стала видна сфера магической защиты, которая приняла на себя снаряды орудий.

Сразу за этим твари из леса повалили одной сплошной волной, но их тут же накрыло чередой разрывов. Сфера не могла защитить всех, вынуждая выбегающих тварей рассредоточиваться еще сильнее.

— Илиас, Сонтерро готовыте Иглы Митры, — напряженным голосом произнес Треас. — По игле на каждую звезду!

Тут же содрогнулись магические потоки, вливаясь в массивные плетения, что начали создавать маги.

— Откуда у них столько энергии, — нахмурился Сетто. — Могут ведь и жахнуть чем-нибудь по-убойней.

— Вот и сделай так, чтобы мы это пережили, — напряженно кинул некромант, явно видевший больше других.

Тем временем глухие выстрелы из орудий прекратились вовсе. Демонические твари набрали необходимую массу и размазанной кучей рванули вперед. Вейл бросила взгляд вниз, надеясь, что сейчас начнут стрелять орудия, что выкатили в начале боя, но нет. Никто не шевелился, наблюдая за приближающимися тварями.

— Полтора километра, — раздался голос Дикаина. — Тысяча двести. Тысяча сто.

Тысяча. Девятьсот. Восемьсот.

И тут впервые раздался непонятный треск, словно кто-то сломал огромную сухую ветвь. Следом за ним слух резанула сразу сотня подобных и часть демонов, бегущих самыми первыми, нелепо пропахали землю. Затем этот треск слился в единую какофонию звуков, под которые твари падали, спотыкались и больше не вставали. Очень быстро там на земле появилась невидимая черта, у которой собирался вал мертвых существ. Единицы её преодолевали, но лишь для того, чтобы спустя несколько метров так же залить зеленую траву своей черной кровью.

— Напомнит мне кто-нибудь дальность прицельной стрельбы эльфийских лучников? — невинно поинтересовался некромант.

— Четыреста-пятьсот метров — потолок, — хмыкнул Дикан. — По навесной можно и на тысячу двести пустить, но о точности там говорить не стоит.

— Есть же еще луки Стражей, — пожевал губами Сетто.

— И единицы стрелков, способных использовать их потенциал на максимум, — ответил ему посол. — И это я не говорю о количестве самих луков.

— О, это будет интересно, — удивленно произнес Треас и спустя секунду все увидели, что же его так заинтересовало.

Из леса вырвалась первый демон, чей размер превышал метров шесть. Пугающая тварь, закованная в костяную броню, имела почти человеческое строение. Уродливая морда, словно вырубленная из камня, горящие алым глаза и массивные трехпалые лапы.

Следом за первой подобных существ вырвалось с десятков, а после и больше. Все они, не сбавляя темп, понеслись к стене, при этом странно петляя на бегу. Только спустя несколько секунд до Вейл дошло, с чем связана такая траектория бега. По навесной траектории снаряды банально не успеют поразить цель, да еще и такую быструю.

Спустя секунд двадцать в сторону стены подобных существ несло несколько десятков. Как только они преодолели треть, за их спинами снова появилось волна демонов. И естественно это не осталось без ответа. Грохнули выстрелы за спиной Вейл и девушка уже ждала, как взрывом тварей разметает в клочья, но почему-то они раздались где-то в облаках. Её внимание тут же переместилось наверх, ища причину, что и не пряталась. Багровые тучи исторгли из себя целый сонм существ, размерами не больше грифона. Мерзкие твари, которых, судя по всему, было не жалко, служили буфером для снарядов. Они гибли сотнями, но меньше их не становилось.

Совсем другой грохот заставил девушку опустить взгляд вниз. Свою кровавую жатву начали собирать те орудия, что стояли внизу.

— Интересно, — задумчиво пробормотал Треас.

Спустя несколько мгновений это «интересно» смогла увидеть и Вейл. Одна из здоровенных тварей утонула во вспышке взрыва, а когда через секунду она угасла, то вместо демона на земле лежала лишь его нижняя половина.

Дальше расслышать что-либо вообще не представлялось возможным. Грохот взрывов смешался в единую симфонию смерти. Демоны гибли сотнями, что на земле, что в воздухе, но всё так же безумно рвались вперед. Вот к пушкам присоединился и звонкий треск орудий гномов. Светящиеся линии уносились вперед, буквально выкашивая просеки в надвигающейся волне. Дарт всё так же стоял на острие и, кажется, вовсе не подавал никаких признаков беспокойства.

— Мне вот интересно, — задумчиво произнёс один из магов, — они вообще до нас

доберутся?

Картина и правда впечатляла. Демоны не могли преодолеть определенную черту, которая, правда, с каждой минутой становилось всё ближе. В какой-то момент Вейл отметила, что часть гномов переставала стрелять, резво разворачиваясь и скрываясь за воротами. Они же потом поднимались на стену, занимая места здесь, но пока еще не стреляя. Вот начали разворачиваться и пушки. Надо отдать должное большую часть здоровых тварей они уничтожили, и сейчас их было заметно меньше, чем вначале.

— Что за, — расслышала Вейл напряженный голос Треаса, а после со стороны некроманта вдаль унесся трехметровый полупрозрачный череп.

Он за пару секунд преодолел с километр расстояния, а после разорвался с адским хохотом. Изначально девушке показалось, что магия некроманта просто потеряла стабильность, но спустя мгновение всё внутри неё замерло. Череп некроманта снес иллюзию, которая прикрывала целый сонм тварей. С глаз словно сорвало пелену, позволяя увидеть вал демонов, находящихся меньше чем в километре от стены.

— Не успеют, — слетели с губ девушки слова, как Дарт сорвался с места.

Несколько десятков метров он преодолел за мгновение, а после взмыл вверх высоким прыжком. Стук сердца и вместо фигурки человека появляется дракон. Несколько взмахов крыльями возносят его ввысь, где он вновь принимает форму человека и падает прямо в центр скрывающейся до этого волны. От него в разные стороны расходится пламя, но этого мало. В следующую секунду кривыми ломаными линиями из тела Дарта вырываются черные жгуты. Они на десятки метров разносятся в стороны, а после всё как будто обесцвечивается. Мир энергий, разноцветный до этого, вдруг стал черно-белым. Еще секунда и от Дарта разносится что-то полупрозрачного белого цвета. Окружающие его демоны в одно мгновение превращаются в пепел, а круг смерти расходится на несколько километров.

— Невозможно, — прошептал Гранд Мастер ошарашенно.

— Кажется, парнишку такому слову не учили, — вторил ему некромант. — Ауриса! Ты чувствуешь это?

— Много, слишком много, — прошипела девушка, не сводя взгляда с того места, где стоял Дарт.

— Ты знаешь, что делать, — кивнул Треас. — Призови его!

Ауриса перевела взгляд на учителя, а Вейл отметила, что её глаза буквально-таки источали зеленоватый туман. Резкий кивок и меч Волиареса рывком срывается со стены. Из её спины вырываются полупрозрачные крылья, позволяя девушке планировать.

— Кого призвать? — ничего не понимая, спросила Вейл.

— Сейчас увидишь, — улыбнулся лич, и такую его улыбку герцогиня никогда не видела.

Ауриса тем временем добралась до Дарта, который пребывал явно не в лучшей форме. Стоя на одном колене он пытался подняться, на это ему не удавалось. Было видно, как его шатает, а руки висят плетью вдоль тела. Когда же Ауриса оказалась возле него, то фигура Дарта внезапно окуталась зеленым пламенем. Когда же спустя несколько секунд огонь опал, Дарт уже спокойно стоял на ногах. Ауриса же, стягивала к себе всю окружающую ману смерти. С каждым мгновением аура девушки разгоралась всё сильнее, чтобы после взорваться изумрудным лучом, направленным в небо.

— Ты с мэллорна рухнул? — Сетто перевел на Треаса очумелый взгляд. — Она же еще совсем девчонка! Ни опыта, ни знаний!

— Очнись, — спокойно произнес некромант, даже не смотря на своего друга. — Она —

меч ректора АМИ! И поверь мне, её учителю, этот титул она получила по праву.

В этот момент багровые тучи разметало в стороны взрывом изумрудного пламени. Вейл заворожено смотрела, как вниз стремительно спускается четырехметровая фигура в черном балахоне с огромной косой в руке. Всё нутро герцогини кричало в истерике убираться от этого места как можно дальше. Кричало, но не могло докричаться.

— Эройо Мор'Ту, — благоговейно прошептал Треас.

— Вестник Смерти, — сипло вторил ему Сетто.

Глава 13. А кто обещал, что будет легко?

Оказывается, пропускать через себя неприлично большой объем маны — это чертовски больно. Зато эффект превзошел все мои ожидания. Круг испепеления достиг трех километров в диаметре и спалил большую часть окружающих демонов.

С трудом пытаюсь подняться на ноги, я никак не мог перебороть сильно ослабленное тело. Лишь когда на плечо легла чья-то рука, а напор маны смерти вымыл всю слабость, буквально вбивая в меня жизненные силы, я смог-таки принять вертикальное положение.

— Закройте свой разум так сильно, как только сможете, — приятным бархатным голосом обратилась ко мне ученица Треаса. — Вестник Смерти не должен почувствовать и тени ваших эмоций.

Спрашивать я не стал, прекрасно понимая, что сейчас важна каждая секунда. Ледяное безмолвие оплело мысли, полностью убирая все чувства. Вокруг Аурисы в это время вспыхнул изумрудный луч и унесся ввысь. Девушка смогла собрать всю ману смерти, что всколыхнула воздух, после смерти стольких существ. Сейчас напор энергии разрывал материю этого мира, взывая куда-то за его границы.

Прошло от силы секунд пятнадцать, как я почувствовал что-то близкое к Сдвигу. Только в этот раз было лишь мимолётное ощущение приоткрытой дверцы, а вот после думать и вовсе стало проблематично. Столь сильная концентрация маны смерти опустошала. Я поднял взгляд и увидел того, кого девушка назвала Вестником смерти. Четырехметровая фигура в черном балахоне и массивная коса в костлявых руках.

Не использовал бы я безмолвие, покрылся бы ледяным потом. А так лишь сбилось дыхание, да сердце пропустило пару ударов.

Существо плавно опустилось перед нами, и мне на мгновение показалось, что из-под глубокого капюшона на меня смотрит именно что моя смерть.

— Эррой Мор’Ту, — опустившись на колени, громко произнесла девушка. — Лай’Эда!

Её перст указал в ту сторону, откуда шли демоны и этого оказалось достаточно. Механический поворот головы в ту сторону и лезвие косы начинает источать зеленоватый туман. После Вестник издал непонятное шипение, что наждачкой пронеслось по нервам и неспешно полетел в сторону армии вторжения.

— Любой аспект Смерти не терпит всё, что связано с демоническим планом, — произнесла девушка спокойно. — Теперь мы сможем увидеть настоящих противников, а не это мясо.

— Возвращаемся на стену, — кивнул я. — Будем считать, что первый раунд за нами.

Ауриса бросила на меня странный взгляд, которому я не придал значения. С небольшой заминкой, но я всё-таки решил принять форму дракона. Это далось без каких-либо проблем, словно и не было парой минут ранее попыток собрать своё энергетическое тело по частям.

«— Залазь на шею, — мысленно обратился я к девушке.»

Та хоть и являлась по сути нежитью без эмоций, но на её лице явственно пробежало сомнение. И так это забавно выглядело, что я не удержался и фыркнул. Девушка истолковала это по-своему. Нахмурилась, и словно перебарывая себя, взобралась на то же самое место, где до этого стояла Илвен.

Поднявшись вверх метров на сорок, я на несколько секунд застыл в воздухе. Со стороны армии демонов явственно чувствовались всполохи сильной магии. Но пока это была

преимущественно магия смерти. Кажется, Вестник развлекался вовсю.

«— А вот и они, — раздался в голове голос Аурисы.»

О чем она я понял почти сразу. Из тяжелых облаков вниз к земле рвануло две точки. Архидемоны. Уродливые твари, стоящие лишь на одну ступень ниже Князей Ада. В битве один на один сильному и опытному архимагу вполне по силам справиться с подобным противником. Вот только неизвестно сколько подобных тварей скрывают в себе небеса. Да, у нас есть тот же Треас — некромант и лич хрен пойми какого возраста. Илвен — довольно сильная магесса, но только тогда, когда трезво смотрит на собственные силы. Те же боевые звезды, уровень силы которых так же на довольно высоком уровне. Риоку — архимаг по направлению шаманства. Ну и Ауриса — меч Волиареса, что говорит само за себя. Остальные же лишь смазка для когтей этих тварей.

Уже на развороте я мальком отметил выходящие ряды демонов. Они всё так же находились под защитным куполом, но сейчас его яркость заметно поубавилась. Основная масса демонов была всё теми же двухметровыми тварями. С тем лишь отличием, что эти имели на себе какое-то подобие доспехов из черного металла. Из висков росли толстые витые рога, которые спиралью уходили назад. Эти твари двигались уже в строю. А их погонщиками, которых ни с чем не спутаешь, являлись высокие, метра под три, костлявые существа, на голове которых из рогов сплетались этакие короны.

Дальнейшее наблюдение можно было продолжить и с безопасного расстояния. Бросив последний взгляд на подходящее войско, я развернулся и полетел к стене. Там зависнув над ней в паре метров, помог девушке спуститься по хвосту и только после этого вернул себе человеческий облик.

— Мне одному интересно, каким образом они вообще собираются преодолевать стену? — задал я вопрос, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Если у них нет недостатка в мане, то скорее всего это что-то магическое, — задумчиво пробормотал Сетто. — Узнать бы, откуда они черпают энергию.

— Боюсь, узнать что-то в этом направлении мы сможем только тогда, когда сражение уже начнется, — покачал головой Треас. — Обычными накопителями такой объем не наберешь. Тогда что? Эманаций ритуальных жертвоприношений я тоже не ощущаю.

Тишина после слов некроманта продлилась не долго.

— Пробой, — впервые подал голос Риоку. Старый шаман напряженно смотрел в сторону демонов, а глаза его полностью затянуло белесой пленкой. — Они черпают энергию со своего плана.

— Вот тебе и ответ, — устало выдохнул Сетто. — Тогда и в купол долбиться бессмысленно. Остается лишь ждать, когда они доберутся до стены. Им так или иначе придется убирать фронтальную часть защиты. Прикрытие сверху они оставят, тут к скифу не ходи. Да и нашим атакам сопротивление будет не слабое.

— А еще архидемоны, — усмехнулся Треас, почесывая подбородок. — Что делать-то будем? Надо бы пораскинуть мозгами, пока Вестник там развлекается.

— Надо попробовать Великий конструкт, — пожевав губами, сказал Сетто. — Что-нибудь по типу Дрожи Матахармы? Или Гнев Великого Феникса? Три звезды, да мы с тобой должны справиться.

— А потом на наши плечи ляжет обуза в виде семнадцати бесполезных магов, — хмыкнул я на это веселое предложение.

— У тебя есть предложение получше? — недовольно бросил Гранд Мастер. — Нам надо

снять завесу и тогда твои орудия поставят во всем этом точку.

— А теперь представьте стену шириной метра в два и человека с молотком, — посмотрел я в глаза старому магу. — Продолжать надо?

— Не тяни, — сморщился Треас. — Если у тебя есть план, то самое время им поделиться.

План у меня был. Дерьмовый и с небольшим шансом на успех, но был. Правда, без сопутствующих потерь не обойтись. Но, если ничего не предпринять, то смертей будет на порядок больше.

— Если нам надо разрушить то «что-то», что создает пробой, — начал я, — то нужен тот, кто пойдет это и сделает.

— И этот кто-то естественно ты? — недовольно перебила меня дроу.

— Одному — без шансов, — тут же отрезал я. — Ты идешь со мной, но нужны еще желающие. Действовать придется быстро, так что не все кандидатуры подойдут.

— Эка ты элегантно обозвал нас стариками, — хохотнул Треас, но тут же стал серьезным.

Гранд Мастер Сетто тоже хотел что-то сказать, правда, взгляд, брошенный им за стену, так и остался без комментария.

— Я пойду, — спокойно сказала Ауириса.

Посмотрев на неё, я прошелся оценивающим взглядом по фигуре девушки. К её чести надо признать, что она правильно истолковала это действие. Вокруг тела Ауирисы проявилась полупрозрачная темно-зеленая броня. Она вроде и выглядела невесомо, но я почему-то был уверен в её прочности.

— Мои когти тоже лишними не будут, — дождавшись пока я кивну девушке, спокойно сказал Роар.

— Лорд Нуар, если не возражаете, то и я присоединюсь к вам, — удивил меня Дикаин. — Обузой не буду. В прошлом я наставник Шепчущих, ну и Мастер Магии по совместительству. Специализируюсь на магии природы.

Не слабого такого посла отправил ко мне Ангхабеш. Наставник элитных эльфийских воинов, мать его. Зуб даю, что он виртуоз. А виртуоз с огромным опытом — это сильно.

— Доспехи, оружие? — посмотрел я на эльфа.

— Только то, что на мне, — слегка поджал губы Дикаин.

Ну да, ну да, эльфийское лунное. Признать, что это не самый лучший вариант могу здесь только я. И посол это прекрасно понимает. Будь ситуация немного другой, и своим следующим шагом я оскорбил бы всю эльфийскую расу.

— Олдаф, принеси что-нибудь подходящее из метеоритного железа, — кивнул я своему мастеровому.

Тот оценивающим взглядом прошелся по фигуре эльфа, подергал себя за бороду и усмехнулся.

— Предпочтения в клинках есть? — спросил он Дикаина.

— Нагината, — на мгновение задумавшись, ответил эльф. — Но совладаю и с любым другим. Кроме, пожалуй, топоров и секир.

Олдаф еще раз хмыкнул, а после довольно споро покинул стену.

Проводив гнома взгляд, я подошел к краю стены и облокотился о выступ. Медленно и неотвратно огромная волна тварей показывалась на глаза. Над ними алым цветом мерцала защитная сфера, чьи эманации уходили ввысь, подпитывая тяжелые багровые тучи.

— Ты уверен, что вам пятерым это будет по силу? — спросил меня Треас. И спросил-то без своих обычных шуточек. Серьезный тон и немного напряженный взгляд.

— Как только они окажутся достаточно близко, чтобы убрать переднюю часть защиты, начнут работу орудийные расчеты, — начал я излагать свои мысли. — Это будет первым шагом. Вторым я активирую все сюрпризы, что таятся под землей. Земля на протяжении двух километров от стены скрывает алхимические емкости с взрывчатыми зельями. Никакой магии ни в них, ни в методе их активации нет. Так что раньше времени обнаружить ловушки не выйдет. Ну а там я гарантирую, что мало им не покажется. Именно после этого стартуем мы. Вот здесь нужно будет участие магов. Во-первых, это архидемоны. Они совершенно точно объявятся на огонёк. Только вот я не уверен в векторе их атаки. Но, в любом случае, нужно сделать так, чтобы им было не до нас. Три звезды с этим справятся?

— Должны, — пожал плечами Сетто. — Если демонов будет не больше трех.

— Хотя бы просто отвлеките их внимание, — кивнул я Гранд Мастеру. — Приоритет — это устранить пробой, ну а дальше уж как-нибудь справимся.

— Насколько я понимаю, как только разрушится сфера, сразу начнут обстрел твои орудия? — кивнул себе за спину Треас. — Не боишься, что и вас накроет? Обратное вернуться может стать проблемой.

— А никто обратно и не пойдет, — пожал я плечами. — Как только артиллерия начнет свою работу, мы рванем в сторону леса. На отход просто не будет времени. Когда демоны поймут, что защиты у них больше нет, то вся масса понесется на стену. Правда, я до сих пор не понимаю, каким образом они собираются её штурмовать: ни лестниц, ни башен.

— Судя по всему надеются её пробить, — немного нервно бросил Сетто.

— Ну и мерзость, — выдохнула Вейл.

— Не припоминаю таких существ при штурме Хаэлла, — напряженно произнес Дикаин.

Когда до стены оставалось километра полтора, с армии демонов словно начал сползать саван. Будто они проходили через этакую невидимую стену, что срывала все покровы, позволяя увидеть настоящий состав армии вторжения. И да, башни-таки были. Две здоровенные черные махины двигались посредством магии. Я видел толстые жгуты грязно-красной маны, что тянулась к ним откуда-то сзади. Тридцатиметровые громадины, состоящие из черного металла, несли в себе просто огромное количество тварей. Причем эти были заметно крупнее даже тех своих собратьев, что были облачены в доспехи. Этакие трехметровые туши — само воплощение первобытной ярости и смерти.

Но не эти существа приковали внимание всех тех, кто сейчас находился на стене. Даже не прыгающие через огненные порталы демоны, чей размер варьировался от четырех до пяти метров. И не обилие адских гончих, заметно, правда, прокачанных. Двухметровые в холке псины, чья шерсть застыла металлом, а изо рта вырывались лепестки пламени. Нет, все эти твари меркли перед тройкой существ, лишь немного уступающим по размерам осадным башням. Я видел сотни, если не тысячи человеческих тел, слепленных в единое целое полотном магмы. От их поступи дрожала земля, а потоки магических энергий иссыхали прямо на глазах.

— Боюсь, этих твои орудия не проймут, — в полной тишине голос Сетто прозвучал особенно мрачно.

— Сетто, Треас, нужна ваша помощь, — произнес я напряженно. — Создам кое-что, но нужен контроль со стороны.

— О-хо-хо, — совсем по-старчески покряхтел некромант. — В общих чертах. Коротко.

— Буря, или же Гнев Небес, — бросил я, закрывая глаза. — В тандеме с магией смерти. Каждое погибшее существо послужит топливом и будет напитывать конструкт маной смерти. Соответственно, чем больше смертей, тем сильнее плетение.

— Гнев Небес не самая сильная магия, — погладил свою бороду Гранд Мастер. — Серьезное ограничение по площади, но благодаря запитке на ману смерти может и удастся расширить его метров на пятьсот. Но это всё равно не то.

— Вы не поняли, — одернул я его. — Я буду делать воплощенный конструкт из двух воплощенных стихий. Поэтому и нужен контроль с вашей стороны. Держите каркас, пока я буду работать с более мелкими деталями.

— Ммм, — промычал Сетто, на мгновение прикрыв глаза.

— Стартовый объем маны пропускаем через тебя? — деловито спросил лич.

— Да, завязываем всё на меня, — кивнул я. — Гранд Мастер на вас плетение Бури и его контроль, Треас — магия смерти по вашей стезе. У меня нет необходимых знаний, так что попрошу вас выкинуть плетение по уровню силы сопоставимое с Бурей. Комбинировать их буду уже я. Работаем на максимальном ускорении, времени у нас в обрез. Начали!

Рывком отдалившись к источнику, я настроился на энергетическую сеть Сида. Глаза закрыты, источник наоборот — полностью раскрыт. Время замедлило свой бег, тогда как я начал ощущать зарождение двух плетений. Вот Сетто буквально за несколько секунд соткал Бурю, а я тут же перехватил управляющий блок и завязал его на себя. Треас опоздал не на много. Каркас его плетения впечатлял заметно больше — первый круг, без сомнений. Благо контроль за всем этим держать не мне, так что поехали.

Раз. И точки напряженности соединяются пока еще зародышами связей.

Два. По ним рывком проходит чистая мана, образуя связующее третье плетение.

Три. Рывком приближаю его структуру и стягиваю точки напряженности контурами из небольших, но прочных плетений.

Четыре. Оставляю несколько блоков безопасности, на случай, если конструкт пойдет в разнос и решит жахнуть.

Пять. Самое муторное. Создание небольших контурных плетений вокруг точек напряженности двух основных плетений. Именно этот штрих преобразовывает обычную магию в воплощенную. И именно он самый проблемный.

Шаг за шагом, точка за точкой я создавал конструкт на грани своей скорости и возможностей. Примерно на восьмом десятке пришлось прерывать пятый шаг и возвращаться к четвертому. Линии силы уже шли в разнос, не вмещая в себя весь заданный объем маны. Пришлось прокладывать дополнительные подпитывающие каналы, что заставило чуть ли не дублировать связующее плетение. Лишь после того, как удалось устранить помехи, я вновь вернулся к точкам напряженности.

Не знаю, сколько их получилось в конечном итоге. Сбился я триста сорок третьей. Да, плетения для перехода на ступень воплощения не такие и сложные, но их нужно было создать вокруг каждой точки напряженности! И это с учетом того, что на каждое такое вмешательство шло противодействие со стороны изначального плетения. Приходилось снова и снова дополнять конструкт новыми блоками контроля. Про единый центр всего конструкта, где слились сразу три ядра различных плетений, я и вовсе хотел забыть.

Наверно, даже захоти я повторить подобное и под угрозой смерти не сделал бы. Блок-схема контроля получилась как бы ни больше самого плетения Бури! А уж сколько маны

ушло на номинальное заполнение всех линий силы и вовсе лучше умолчать.

В реальный мир возвратился я на автомате и тут же пожалел, что не сделал этого плавнее. Слишком яркий свет ударил по глазам, а голову пронзило сотней иголок. Холод пронесся по телу, собираясь в районе груди, заставляя сердце замереть на целых десятков секунд. Дыхание перехватило и вместе с этим ноги банально отказались меня удерживать. Благо Роар оказался рядом, и послужил отличной подпоркой.

— Сколько прошло, — прохрипел я и сам не узнал свой голос. Сухой, надтреснутый и еле слышный.

— Семнадцать минут, — тут же ответил мне оборотень. — В таком состоянии тебе нельзя в бой.

Хмыкнув, я погрузился внутрь своего тела и не смог удержать мат. Несколько слов, почему-то на русском языке вырывались сами собой. Сначала перенасыщение источника и тела, а теперь наоборот — полное его опустошение. В таком состоянии мне не то что нельзя, да я и шага ступить не смогу!

Потянувшись к одному из накопителей, я начал судорожно черпать из него ману. Сначала пустил её по энергетическому телу, заполняя каналы, а уже после перешел к источнику. Как только он заполнился на треть, тут же пустил в ход исцеление высшего порядка. Температура тела заметно подскочила, сердце сбилось с ритма и заработало с утроенной скоростью. Взгляд прояснился, начала проходит слабость и постепенно утихала головная боль.

— Что с плетением? — отцепившись от оборотня, спросил я.

— Держим, — напряженно бросил Сетто.

— Поторопись, — попросил некромант. — Не силен я в подобном.

— Да дайте вы ему прийти в себя! — рявкнула Илвен.

Но, увы, слушать её я не стал.

Острое ощущение опасности заставило буквально с пинка запустить плетение. Времени на проверку не было, лишь мимолетная молитва Яре и активация. Сразу за этим окружающий мир замер, словно в янтаре. Даже движение энергий, что до этого момента казалось вечным и то застыло. Где-то сбоку пыхнуло чистым хаосом, а после меня начал обволакивать багровый туман. Прошло от силы секунды четыре этого безвременья, как он заполнил собой всё. Еще один миг, и я теряю связь с реальность, но успеваю уйти прыжком сквозь тьму. Сознание разбивается на тысячу осколков, лишь для того чтобы спустя мгновение собраться вновь, но уже где-то в совершенно другом месте. Секунда непонимания, другая и время возвращает свой бег, а я вновь контролирую тело.

Оказалось, что я лежу на земле и смотрю в безоблачное небо. Там в высоте тысячами огоньков издевательски подмигивают звезды. Еле заметный ветерок обдувает лицо, принося с собой ароматы корицы и дыма от костра. Где-то вдалеке буквально на грани слышимости весело журчит небольшой ручеек. Ему вторит веселая трель кузнечиков и цикад. Вот ухнул филин и тут же взмах тяжелых крыльев и шелест ветви, с которой он сорвался.

— И ни разу, млять, не странно, — выдохнул я, поднимаясь на ноги.

Вокруг поляны, на которой я оказался, простирался редкий лесок. Деревья в такт ветру шумели листвой, создавая звуковой фон знакомый каждому. И ведь самое главное я не ощущал какой-либо тревоги или переживаний по поводу того, что оказался здесь. Да и штурм Цитадели отложился в памяти как что-то далекое и неважное.

— Дарт? — знакомый голос позади заставил резко обернуться. — Что ты здесь

делаешь?

— Кейт? — внешний вид осколка был обычным, что не скажешь о самой ситуации. — Какого Скифа происходит?

Кейт хотела было ответить, но не успела. Раскат грома, почему-то жутко похожий на хохот, заставил меня вскинуть голову. Небеса превратились в огненную геенну, чтобы спустя секунду начать схлопываться. Одновременно с этим в голову словно вонзилось под сотню гвоздей. Разум начал свой судорожный бег, а в сознании ясности не осталось совсем.

— Ты хорошо здесь поработал, осколок, — прогрехотал чужой голос. — Теперь я смогу подчинить тело дракона своей воле!

Осознание сказанного с трудом добралось до потекшего разума, как внезапно всё прекратилось. Даже боль и та прошла, осталась лишь неприятная слабость да путающиеся мысли.

Осмотревшись по сторонам, я увидел, что вокруг больше нет никакого леса. Насколько хватало взгляда, везде простилалась каменная пустошь, а небеса теперь приняли вид простого черного полотна.

— Ненавижу безбилетников, — сплюнул я в сторону.

Попытка что-либо изменить наткнулась на острую головную боль, зато мир вокруг начал меняться с пугающей скоростью. На мгновения проявлялись деревья, чтобы сгнить за секунду. Поднимался самый настоящий ураган, но почти сразу угасал до безобидного ветерка. Освещение тоже мерцало. То яркость солнечного дня, то полная темень, хоть глаз выколи. Причем все эти перемены происходили за секунды и сопровождались вспышками боли. Попытки её купировать ни к чему не приводили, лишь становилось еще труднее соображать. Это как под сильным опьянением, в глазах мельтешит, мысли разбегаются, а в голову лезет какая-то непонятная хренотень.

В какой-то момент я и вовсе потерял всякую связь с реальностью. Нет, все видел, но ничего не понимал. Ни логических цепочек, ни выводов.

Вот перед глазами появилась Кейт. Осколок был раздражен и напуган. Она оказалась практически вплотную и со всего маха вlepила мне пощечину. Тело словно пронзило электрическим разрядом, следом за которым вернулась ясность мыслей.

— Ну наконец-то! — выдохнула девушка. — А теперь вышвырни эту тварь из своего разума!

Стоило только перестать вести себя как обкуренный подросток, мир вокруг сошел с ума. Частью это была моя работа, но и вторженец не сидел без дела.

— Подойди ближе! — рявкнул я Кейт.

Осколок вздрогнула, но ослушаться не посмела. Робкий шаг навстречу, и я тут же хватаю её обеими руками и крепко прижимаю к себе.

Искать неизвестное существо по всем закоулкам своего разума? Бегу и падаю.

Вместо каких-либо попыток найти и выгнать я пошел по другому сценарию. Мир моего внутреннего сознания начал уменьшаться, а вокруг нас с Кейт образовался огромный кристалл порядка. Белоснежный свет расходился в стороны мягкими волнами, тогда как тьма за пределами видимости начала бурлить.

С каждой секундой стенки кристалла становились всё толще. Медленно и не отвратимо сжимались границы сознания. Со стороны могло показаться, что процесс идет слишком медленно. Даже Кейт и та подняла на меня взгляд, но озвучить вопрос не успела.

— Фаталити, сука, — выдохнул я зло.

В одно мгновение мягкий свет собрался в тонкие иглы, что покрыли всю поверхность кристалла, а мир вокруг начал сжиматься с бешеной скоростью. Я успел ощутить небольшое сопротивление, но тщетно. Размениваться по мелочам в мои планы не входило. Секунда, другая и всё моё сознание схлопнулось до размеров кристаллической защиты. Тут же пропало и всякое ощущение чужеродного присутствия. Первозданная пустота разума, каким он и должен быть.

— Тебе надо в реальность, — произнесла Кейт. — Прости.

Следующий её шаг стал для меня полной неожиданностью. Девушка со всей силы саданула мне головой четко в нос, после чего меня буквально вышвырнуло в реальность.

Себя я осознал лежащим на холодном камне где-то в полной темноте. В ту же секунду вокруг взвилась защита, а сканирующая волна разошлась в стороны. На ноги я подскочил без промедления и не зря. В сферу тьмы уже несло с десятков алых искрящихся жгутов. Доспех окутал тело, а скольжение унесло меня в сторону. Выйдя метрах в десяти от сферы и полностью проигнорировав её разрушение, я был вынужден снова уходить в сторону. Те самые жгуты с лёгкостью разорвали сферу тьмы и изломанными линиями неслись прямо ко мне. Тогда уже заканчивая сразу два комбинированных плетения второго круга, вместо отступления я использовал скольжение вперед. Пятьдесят метров и вот враг в зоне прямой видимости. Буквально мгновение на удивление и оба плетения срываются с ладоней. Огненный бур, где внутри тонкого конуса из пламени ждет своего часа сжатая сфера тьма. И багровая молния, запитанная на пол-литра моей крови с дыханием магии смерти. Последняя переводит эффект с реального мира в мир энергий, что повлечет за собой повреждения энергетического, а не физического тела.

Как только оба плетения сорвались в цель, я вновь изменил своё местоположение, в этот раз оказавшись за спиной Вестника. Глаз Урнаона уже раскрывался на ладони, и как только меня выкинуло, луч яростной энергии хаоса устремился вперед.

Признаться честно на какое-то мгновение я подумал, что все мои атаки ушли в молоко. Ожидание от этого существа мгновенной реакции оказалось зря. Его защита встретила огненный бур и с лёгкостью его выдержала. Сам Вестник только начал разворачивать корпус ко мне, как в его тело, полностью игнорируя защиту, входит багровая молния. На какое-то мгновение всё тело существа хаоса содрогается, а после глаза наливаются светом и лопаются. В ту же секунду из-за потери контроля разрушается и защитная сфера. Луч из глаза Урнаона сносит Вестника словно пушинку. И вроде бы багровые жгуты так же должны развеяться, но не тут-то было. Они всё так же неслись ко мне, из-за чего рывок за телом твари стал необходимостью.

Меч в ладони оказался как раз по выходу из скольжения. Лезвие клинка в то же мгновение начало покрываться черным пламенем, а взгляд зацепился за лежащее тело Вестника. Его отнесло метров на восемьдесят и сейчас лежа на спине он представлял собой жалкое зрелище. Обезображенное лицо с видимыми костями черепа, отсутствие глаз и буквально выжженная гортань. И даже в таком состоянии от этой твари несло опасностью. Именно поэтому я не позволил себе ни секунды промедления. Меч поднимается вверх, а острие направлено прямо в лоб твари.

— Стой! — голос Кейт, раздавшийся слишком громко, опоздал.

Клинок вошел сантиметров на семь, а после чувство опасности взвыло раненым зверем. Всё, что я успел сделать, так это выставить какую-никакую защиту. Ощущение хаоса вдруг стало запредельным. словно я оказался прямо перед тронном Хорна и сейчас вся моя

сущность во власти одного из владык хаоса.

С тяжелым металлическим гулом аура Вестника буквально вспыхнула энергией хаоса. Меня отбросило метров на десять, а после защита не выдержала и просто растаяла. Я ощутил на своей шее стальную хватку, хотя передо мной никого не было. Только спустя несколько ударов сердца глаза уловили еле заметный силуэт. Еще мгновение и он материализовывается во что-то, что уже не является Вестником. Ничего человеческого в чудовищной морде не было. Смотря на существо со стороны, как на картинку, я бы сказал, что оно по-своему красиво. Но сейчас, когда эта тварь находится передо мной, да еще и держит на вытянутой руке за горло, о красоте не может быть и речи.

— В тебе есть кое-что моё, — спокойным глубоким голосом произнесло существо. — Смотрю, вы успели подружиться. Как иронично.

На мгновение рука, сжимающая меня за шею, ослабевает, но только для того чтобы ладонь второй он с силой впечатал мне в грудь. Сила удара была такова, что металл доспеха вогнуло сантиметров на десять, а мной словно выстрелили из пушки. Более того удар прошел не только по физическому телу. Тяжелая вязкая энергия прошла через источник, выжигая из меня всю ману. Явственно чувствовалось, как треснули и осколками вошли в легкие ребра. Как стало тяжело дышать не только из-за отсутствия воздуха, но и из-за полной пустоты в энергетическом теле. Любая попытка зачерпнуть ману, так же как и судорожный вздох закончились ничем. Длительный полет ожидаемого закончился на земле, а после меня еще метров пятнадцать протащило по ней тряпичной куклой.

То, что я ощущал, лежа на спине, сложно передать словами. Вывихнутые руки и переломанные пальцы. Грязь во рту, невозможность вдохнуть хоть капельку воздуха и чувство заполняющихся кровью легких.

Но даже несмотря на это правая рука, что так удачно лежала ближе всего к шее, медленно тянулась вверх. Три Зерна, два из которых это буквально второй шанс на жизнь — это единственный выход из данной ситуации.

Яркая вспышка хаоса приковывает к себе внимание. Взгляд падает на целую россыпь ярко-алых молний, что несутся ко мне с вытянутой ладони существа. Время замедляет свой бег, когда в считанных сантиметрах передо мной появляется женская фигура. Перед ней вспыхивает багровая полусфера, отдающая хаосом не меньше самих молний. Когда магия существа соприкасается с этой защитой, то девушку протаскивает по земле, как после удара тараном.

— У тебя секунд пять, — повернув ко мне голову, на удивление спокойным голосом произнесла Кейт. — Дольше я его не удержу.

Глава 14. Ты не пройдешь!

Существо хаоса обрушило на Кейт целый поток багряных молний. Щит девушки пока еще держал, но я прекрасно видел, каких усилий ей это стоит.

Гребаная магия хаоса вымыла из моего тела абсолютно всю манну! Именно поэтому сейчас мне так важно сжать это Зерно в ладони. Там сконцентрированы пучки энергетических линий ауры, которые ближе всего располагаются к поверхности кожи.

Еще один такой нужный сантиметр я преодолел как раз в тот момент, когда щит Кейт с треском разлетелся. Девушка невероятно длинным прыжком ушла в сторону, переводя весь спектр внимания на себя.

Небесный алмаз, из которого было сделано Зерно, показался мне обжигающе горячим.

«Если в твоём теле есть хоть капля крови, то не говори мне, что у тебя нет маны!» — вспомнились мне слова одного из учителей в АМИ.

Небольшое усилие и капли крови обволакивают Зерно, чтобы спустя пару секунд артефакт наконец-то активировался. На моё искалеченное тело легло плетение первого круга, начиная свою активную работу. Вот полупрозрачные ошметки ауры налились цветом, а после энергия пошла и по энергетическим каналам. С противным скрежетом на место вставали кости, а кровь, что заполнила легкие, начала впитываться в них, позволяя ранам зарастать быстрее.

И всё равно даже с Зерном процесс шел слишком медленно!

Очередная вспышка хаоса привлекла внимание, а следом за этим раздался крик Кейт. Багровые молнии хаоса впились в её плоть, заставляя девушку кричать дико и безумно. Я видел, как чернеет, а затем трескается её кожа. Видел, как разрушается её аура, вместе с этим доставляя невероятную боль.

— Сука! — выхаркнул я сгусток черной крови.

Крик девушки ледяным колом вклинился в мозг, заставляя действовать без оглядки на последствия. Безумие Багровой королевы — заклинание, которое буквально вырвало энергию из моей крови. Ультимативная форма берсеркера, сжирающая любые предохранители. Следом, как только в источнике появились капли маны, прямо внутри него зарождается плетение — Ярость тьмы. В любое другое время я бы ни за что не рискнул использовать два этих магических проявления разом. Но сейчас не время менжевать. Магия тьмы оплела источник толстыми жгутами, одновременно черпая из него энергию и тут же заставляя вырабатывать еще больше. Одновременно с воздействием Зерна вся эта мана бурной рекой понеслась по телу, вымывая из него слабость и напитывая силой. По венам вместо крови медленно потекла магма. Жар становился невыносимым, но я знал, что таким образом достигается максимальная напитка каждой клеточки моего тела. Перед глазами пошли красные пятна безумия, и скольжение переносит меня как раз на пути молний хаоса. Они вонзаются уже в мою плоть, но затуманенный разум не почувствовал боли. В попытке создать хоть какую-то преграду перед хаосом я вскинул левую руку и обнаружил черную чешую вместо кожи. Молнии хоть и жгли её, оставляя тонкие белесые следы, но эффект был далеко не тем, как в случае с Кейт.

— Глупец, — с насмешкой резюмировал враг. — Тебе не справиться с мощностью первозданного хаоса!

— Тебя ждет сюрприз, ублюдок! — прохрипела за моей спиной Кейт.

Время против воли замедлило свой бег.

Я видел, как багряные молнии впились в чешую, подобно изголодавшим вурдалакам. Секунда, вторая и весь их поток сосредотачивается на ладони левой руки. Ей я словно удерживаю напор горячей воды из шланга. Да, она, несомненно, обжигала, но боль казалась терпимой.

В какой-то момент напор магии хаоса усилился, но вместо ожидаемого усиления боли, я ощутил, как по руке двигается горячий комок податливой энергии. Он пронесся вихрем, вымывая всю боль и даруя небывалую легкость. Вместе с этим по телу пошла волна метаморфоз. Черные наросты рвутся наружу, но тут же сглаживаются, превращаясь в этакое подобие доспеха. Ярким золотистым светом вспыхивает цепь власти, но не препятствует превращению, а наоборот — подталкивает. Я четко ощущаю, как тело наполняется мощью, а источник буквально переполняется маной.

За считанные секунды волна изменений дошла до правой руки, но не заковала её в подобие латной перчатки. Она пошла дальше, наращивая вокруг кулака целый массив из этого непонятного материала. Он удлинялся, с каждой секундой всё больше превращаясь в этакое бугристое копьё.

Напор магии хаоса даже и не думал спадать. Наоборот, я ощущал всё возрастающее напряжение. Ярость багряных молний ослепляла. Из-за них мне практически не было видно противника. Я ощущал себя стоящим посреди чудовищной бури. Бури, что плавилась полотно мира и буквально сжигала его слои.

Чувство завершенности вклинилось в сознание резко и без предупреждения. Волна изменений, проходящая по телу, закончила свой бег, и сразу за этим ослепительно-белой вспышкой вспыхнул атрибут моей власти. Свет этой вспышки был столь ярким, что на несколько мгновений прервался напор магии хаоса. И этого мгновения мне хватило с лихвой.

Я рванул вперед, за мгновение преодолевая то расстояние, что разделяло нас с существом хаоса. Еще успеваю увидеть его удивленную рожу, как копьё входит ему в грудь, чтобы после вырваться из спины. Мимолетное затишье и вся собранная энергия уносится к копьё, на что то взрывается сотней острейших шипов. Вот еще парой секунд ранее существо хаоса испускает смертельную магию, а вот на землю падают ошметки его плоти. Вместе с ними осыпается и мой доспех, а тело вновь опустошено, словно я и не накачивал себя магией минутой ранее. Не было ярости, которая должна была быть, не было вообще никаких мыслей, хотя произошедшее должно знатно так напугать. Нет, я отложил это в памяти и обязательно обдумаю на досуге, но сейчас это кажется таким несущественным. Возможно, позже я и удивлюсь своему спокойствию, только вот сейчас мне совсем не до этого.

Развернувшись на сто восемьдесят, я направился к Кейт. По пути немного разогнал кровь и произнес самое слабое заклинание, опасаясь последствий. Так и оказалось. Даже столь незначительная работа с магией породила пока еще отголосок боли. С каждым часом мне будет становиться всё хуже и уже никакие высокоуровневые плетения здесь не помогут. Слишком сильно за последние часы я истощил свой организм. Откат обещает быть веселым.

Уже на подходе я прекрасно видел, что Кейт выглядит ужасно. Обожжённые до черных головешек руки, бледное, как мел, лицо и рассеянный взгляд. Дыхание прерывистое с явственными хрипами. Ауры не видно вовсе, как, впрочем, и энергетического тела.

— Как же дерьмово быть живой, — совсем тихо прошептала она, стоило мне оказаться рядом.

— Не трать зря силы, — попросил я её, присаживаясь рядом. Небрежным движением руки сорвал с шеи еще одно Зерно и показал его девушке. — Здесь благословение Ае. Должно помочь.

— Осколок хаоса и магия светлой богини, — постаралась улыбнуться Кейт, но у нее ничего не вышло. Лишь болезненная гримаса пробежала по лицу. — Хочешь обеспечить мне мучительную смерть? Нет уж, спасибо. Хаос хоть добьет меня быстро, в отличие от этого.

— Ты права, — кивнул я устало. — Шансы невелики, но твоего мнения я спрашивать не собираюсь.

Быстро надавив девушке на грудь, я добился непроизвольного выдоха и в слегка приоткрытые губы закинул слезу. После чего зажал ей рот и нос, не позволяя вдохнуть и выплюнуть артефакт. Девушка дернулась всем телом и в немом удивлении распахнула глаза. В этот же момент на ладони, что её удерживала, распахнулась плоть. Тонкая струйка моей крови полилась в горло Кейт, вынуждая её всё проглотить.

— Приказа умирать не было, — произнес я, смотря в её широко распахнутые глаза.

Кейт, наверно, была бы и рада ответить, только вот артефакт начал действовать. Внутри её глаз зарождался изумрудный свет и вместе с этим тело девушки начала бить крупная дрожь. Я убрал руку с её лица и поднялся на ноги. Только сейчас в полной тишине до моего слуха стали долетать отзвуки далеких взрывов. А может и не далеких, просто горная порода знатно так гасит любые звуки, раздающиеся снаружи. Тем не менее, надо отсюда выбираться и сделать это нужно как можно быстрее.

С кряхтением я взял Кейт на руки и прикрыл глаза, внутренне ожидая боли. Небольшой сканирующий импульс разнесся от меня в разные стороны, позволяя определить есть ли выходы из этой огромной пещеры. Как я и ожидал, боль пришла почти сразу. Она крохотными коготками пробежалась по телу, замерев где-то в области сердца. И нет, она не прошла, а так и осталась, притихнув сидеть, обещая вернуться, как только я позволю.

Как бы то ни было, скан позволил определиться с направлением. Пещера и в правду оказалась огромной. Где-то с полкилометра в диаметре и высотой потолка метров в восемь. Из неё вело четыре туннеля, но только два походили на нормальные проходы. Еще два уходили куда-то вглубь горы и были, прямо скажем, не по размеру. Да и из тех, что совпали по направлению, лишь один не превращался в тупик спустя сотню метров. Так что выбора у меня и не было.

С Кейт на руках я неспешно шел в полной темноте, гоня в голове разные мысли.

Надо же, кто бы мог подумать, но осколок дважды спасла мне жизнь. Даже трижды, если брать в расчет напиток меня энергией хаоса для запуска трансформации в драконью форму. Ведь только благодаря этому я сейчас живой и относительно невредимый. Интересно, можно ли подобное назвать слиянием с хаосом? Сомневаюсь. Скорее получив в качестве стартера энергию хаоса, я стал ближе к нему, чем это вообще возможно. Интересно, узнав об этом, Волиарес сразу разберет меня на запчасти, или же сначала поэкспериментирует? В любом случае именно эту свою черту общим достоянием я делать не намерен. Об этом вообще никому не следует знать. Целее буду.

Совсем скоро, метров, наверно, через двести, и этот проход оказался перегорожен нагромождением камней. Похоже, когда-то здесь случился обвал, который и перекрыл проход дальше. Мне же в любом случае нужно что-то с этим делать.

Постояв немного в задумчивости, я отнес девушку на пару десятков метров назад и вернулся к завалу уже без неё. В источнике болтались крупинки маны, но этого было

недостаточно. В очередной раз призвав кровь, я добился того, чтоб над моей ладонью воспарил небольшой шар из неё. Сантиметров, наверно пять в диаметре, он, тем не менее, сможет запитать нужное плетение.

Уже выпуская воздушный таран вперед, я почувствовал, как крохотные коготки боли перерастают в иглы. Легкое онемение мышц удалось разогнать манипуляцией с той же кровью, на не факт, что этого хватит надолго.

Пока я рылся в собственном организме, воздушный таран разметал камни и приоткрыл небольшой проход. Благо сам обвал не простирался на десятки метров, а имел толщину лишь в полтора.

Дальше я двигался уже с Кейт на руках и двигался по вполне себе приличному коридору. Было видно, что когда-то им пользовались, но это было совсем давно. Преодолев по нему еще метров четыреста, я использовал еще один скан. Он показал, что до выхода осталось совсем чуть-чуть.

С каждым шагом грохот взрывов становился всё более отчетливым, а судорога, бьющая тело Кейт начала постепенно сходить на нет.

Выходил на свежий воздух я через небольшой узкий проход, который был больше трещиной, нежели чем-то рукотворным. С трудом протиснувшись в него, я вдохнул свежий воздух и огляделся. Сейчас я находился с той стороны Нижнего города, где строительство еще даже не начиналось. Каменный пустырь на сотни метров вокруг и больше ничего. До стены отсюда было метров пятьсот, никак не меньше. Нужно было двигаться туда, но с Кейт на руках это не приемлемо.

Решение проблемы нашлось спустя несколько секунд. Я заметил небольшую группу воинов, явно раненых, что двигались в сторону лагеря беженцев. Сам лагерь находился у стен Верхнего города, а это несколько километров пути.

Меня заметили практически сразу. Я отошел от скального прохода метров на пятьдесят, как почувствовал на себе пристальное внимание. Отряд, состоящий из восьми разумных, двое из которых гномы, сопровождающие шестерку раненых бойцов орков, замер на месте, а после оцетинился оружием.

— Свои, — подал я голос, когда при подходе почувствовал зарождение какой-то магии.

— Ваша Светлость? — хриплым усталым голосом спросил один из гномов, сделавший пару шагов вперед.

Воин встал как раз между мной и группой раненых, ненароком перекрывая возможное направление атаки.

— Ну а кто еще выйдет из скалы с бабой на руках, — раздался шепоток от другого гнома. — Он это, точно тебе говорю.

Ну да, расстояние между нами, как бы под сотню метров, грохот пушек, взрывы магии, так что, по его мнению, услышать я ничего не мог. Но услышал, да.

— Мы уж думали вы того, — опустил гном оружие, как только я оказался ближе. — Почти никто ничего толком и не понял. Что-то громыхнуло, потом почти всех магов скрючило, ну а вас черный туман пожрал. Вот еще стоите, а вот вокруг черные густые клубы и вас нет.

— Да тут гости нежелательные заходили, пришлось встречать, — кивнул я в ответ. — На стене как дела обстоят?

— Тяжело, — вздохнул гном. — Если бы не вампиры, то, боюсь, не сдюжили бы. А так и защиту демонскую, значит, снять помогли, и сейчас на стене неплохо тварей шинкуют.

— Вампиры? — не понял я.

— Ну да, — кивнул второй гном. — Появились минут через десять после того, как вы пропали. Эльфийский посол уже хотел втроем нестись, да не дали ему. Тень-то ваша следом за вами во вспышке тьмы пропала, но потом появилась назад. Злая, правда, куда там стае скифов. Ну, впятером они и понеслись, пока наши маги демонам теплый прием устраивали.

— Ничего не понял, — мотнул я головой. — Ладно, не столь это важно. Вы вот что, возьмите девушку эту и во дворец отнесите. Передайте на руки Дромлину, пусть в моей комнате её оставит и никого к ней не пускает. Как, впрочем, и её до моего прихода тоже выпускать не стоит. Статус у неё гостевой, но пока с ограничением.

— Сделаем, Ваша Светлость, — кивнул первый гном, аккуратно принимая из моих рук Кейт. — Вы уж покажите тварям этим рогатым всю широту наших добрых душ. Пусть им наше гостеприимство надолго запомнится.

— Уж будь уверен именно этим я сейчас и займусь, — хмыкнул я в ответ.

Бросив мимолетный взгляд на раненых, двоих из которых и вовсе несли на носилках, я направился к стене. Не показывать же воякам, что сейчас я сам не в лучшей форме. Незачем им это знать.

Внутренний стопор перед болью не позволил принять драконью форму с первого раза. Первый порыв наткнулся на стену и опал, столь же внезапно, как вспыхнула злость. Там, на стене гибнут разумные, а я здесь стою и пасую! Жаль, что боль отключить нельзя. Не в том состоянии организм, чтоб баловаться стопором нервных сигналов.

Вдох-выдох и тело наполняется энергией позволяя обрести крылья. Сразу за этим, как только я ощутил себя летающей рептилией, иголки, что болью пронзали моё тело, заменились на гвозди двухсотки. Я даже смог сосчитать очаги, коих оказалось девять. Два в голове, по одной на конечности и три в районе сердца. Пришлось потратить несколько секунд на то, чтобы привыкнуть к этим ощущениям. Только после того, как удалось перевести боль на задний план, я открыл глаза и замер. Взгляд сосредоточился на передних лапах, которые окутывала черная густая дымка. Быстро пробежав глазами по всему телу, я убедился, что это не локальный эффект. Четко увидеть контуры тела получалось с трудом. Окутывающая меня субстанция походила на черный туман. Она словно исходила изнутри меня и полностью окутывала его саваном. Причем, не расходясь в стороны шейфом, а как бы истаивая на расстоянии в пару метров.

«— Замечательно, просто, млять, замечательно, — подумал я, прежде чем тяжело оттолкнулся от земли и взмыл в воздух».

Нет, определенно, произошедшее в пещере нужно подвергнуть более глубокому анализу. Да и как следует расспросить Кейт тоже не помешало бы. Остается только надеяться, что подобные метаморфозы не приведут к плачевным последствиям. Как-то не шибко хочется, чтоб тот же Волеарес счел меня каким-нибудь драконом хаоса. Вот смеха-то будет.

Как только я поднялся на высоту метров так в пятьдесят, лишние мысли буквально вышвырнуло из головы. Отсюда открывался отличный вид на стену и мне хорошо были видны две массивные блямбы осадных башен, что уже подкатились вплотную. Их огромные переходные мосты лежали на поверхности стены, а демоны валили из нутра башен не прекращающимся потоком. Было хорошо видно, что твари отжали себе уже метров по сорок, оттесняя обороняющихся бойцов в разные стороны. Но и это прошло фоном, тогда как вниманием завладел один из тех самых здоровенных тварей, состоящих из костяков и магмы. Его огромные лапы то и дело опускались на поверхность стены, в крошки размалывая

камень зубцов. Благо скорость этих ударов не была проблемой для того, чтобы их избежать. И если простые бойцы именно это и делали, то стационарные оружейные расчеты, станковые и многоствольные орудия превратились в щепки.

Осматривая всё это, мне хватило пары секунд, чтобы принять решение.

Артиллерия работала без продыху, но этого было мало. Недостаточное количество орудий просто не в состоянии создать необходимый темп стрельбы. Да и армия тварей уже, скорее всего, прямо под стеной. Рисковать попаданием по своим расчеты тоже не будут.

Зато магический конструктор работал на всю катушку. Толстые жгуты молний били достаточно часто, а вся площадь покрытия магии находилась полностью за стеной. Кровавую жатву это плетение собрало весьма немалую, так как диаметр огромной свинцовой тучи провалил как бы ни за десяток километров.

Уже срываясь с места, я начал накапливать энергию, аккумулируя её в пасти. Она пока еще не оформилась во что-то конкретное и находилась в зачатке. Но уже сейчас я четко знал, куда нанесу удар.

Моё появление не осталось незамеченным, но многим сейчас было просто не до меня. Черный зев левой башни показался отличной мишенью, и вся накопленная энергия слилась в чудовищных размеров огненный шар. Он с ревом понесся к цели и вот тогда на меня обратили внимание. Из туч вырвался массивный силуэт, что молнией помчался в мою сторону. Его прыти хватило метров, наверно, на двести, как сразу два массивных станковых арбалета начали по нему работу. Эти располагались на настенных башнях, под прикрытием гвардейцев и стрелков. Подобных по всей протяженности стены было никак не меньше трех десятков, так что архидемон слишком поздно понял, что совершил ошибку. Россыпь взрывов слилась в единый огненный взрыв, а после его начали пронзать серебряные полосы из зачарованного эльфийского серебра. Скорострельность многоствольных орудий позволила выпустить с десятков двухметровых копий меньше чем за три секунды. И я даже не удивился, когда заметил тушу архидемона, падающую вниз. Там, кстати, защищая артиллерийские расчеты всюду резвился йоло. Телепортующиеся через огненные окна демоны служили для него отличным развлечением. Так же взгляд отметил и Кенрууна. Посланец народа кентавров тоже никуда не делся. Сейчас эта махина, полностью закованная в вороненную сталь, носилась внизу как метеор. Его чудовищная секира мелькала с такой скоростью, что простые воины наверняка её даже и не видели.

Пока я тратил секунды на рассматривание артиллерийского прикрытия, огненный шар добрался до цели. Он вошел точнѐхонько в зев башни, а после взорвался с оглушительным ревом. Вершину башни разнесло как переспелый арбуз. Дальше вал пламени устремился по ней вниз, после чего её накренило и повело вбок. Секунда, другая и металлическая туша, скрежеща по стене, с протяжным стоном заваливается на бок.

Смотреть за окончанием этого падения я не стал. Вместо этого я уже летел в сторону второй башни, но там моя помощь не понадобилась. Внезапно она начала шататься, словно под ней земля начала ходить ходуном. Прошло буквально секунд пять, и она проваливается метров на двадцать, а перекидной мост сначала гнется, после чего его срывает с креплений и он падает вниз. Сразу за этим башня накреняется на бок и всей своей массой падает на столпившихся внизу тварей.

Дальше я нацелился на тушу здоровенной твари. Из-за её, пусть и медленных, но махов руками, слишком много проблем. Целые участки стены уже опустели и покрылись каменным крошевом. Демоны же, карабкались по существу, словно по лестнице.

Многочисленные неровности его тела служили уступами для зацепления и твари с легкостью эти пользовались.

Решение проблемы в голове родилось практически сразу. Снова работа с магическими потоками и обещание серьезных последствий отката.

Видя, что эта тварь осталась последним способом для попадания на стену, на её защиту демоны не поскупились. Небеса разродились целым сонмом летающих тварей, а вдоль тела существа начала пульсировать тонкая пленка магической защиты. Я же всю создавал увеличенное плетение молниевой эгиды. Точнее основу оставил именно эту, но функционал завязал на усиление мощи пропускаемого через неё заряда магии. Параллельно с этим к плетению Бури уже неслись небольшие дополнительные блоки для корректировки некоторых параметров. Как только первый из блоков встроился в общую структуру, напор молний уменьшился, а после и вовсе угас. Это позволило летающим тварям чувствовать себя спокойней и ко мне в тот же момент понеслось приличное такое облако этих существ.

Правда, добраться до меня им было не суждено.

Со стены в их сторону понесся целый каскад различных, пусть и не выдающихся плетений. Огнешары круга так третьего, ледяные бомбы и воздушные лезвия. Каменные копья, что разрывались шрапнелью, и сферы радужной пыли.

Всё это дало мне так необходимое время, и увеличенная в размерах эгида унеслась ввысь. Сразу за этим я ощутил на себе, что значит гореть заживо. Именно такая аналогия успела вспыхнуть в мозгу, когда боль, сконцентрированная в определенных точках, разлилась по всему телу. Я успел сделать несколько взмахов крыльями, как волна метаморфоз буквально сорвала с меня драконий облик. Вниз я падал уже как человек и абсолютно ничего не мог с этим поделать. Бьющий в агонии разум не мог ни на чем сосредоточиться. Тело выворачивало наизнанку, прижигало каленым железом и снова перекручивало все жилы. Вся та мана, что всё ещё оставалась в источнике оказалась полностью поглощена. Это позволило вернуть ясность в сознание и очень вовремя. Вокруг меня начал закручиваться черный туман, и он совершенно точно не был частью меня. И только я успел это осознать, как ощутил всю прелесть падения с большой высоты. Этот самый туман смог частично смягчить удар, но всё же на какие-то мгновения сознание я потерял.

Когда оно ко мне вернулось, то первое, что я увидел, было напряженное лицо некроманта. Треас своим когтем вырезал на моей груди какие-то знаки, при этом быстро-быстро шевеля губами. На фоне всего этого в безумстве ревели демоны, а за спиной лича я мельком замечал толстые жгуты черного тумана.

— Хозяева этих шавок летят! — проорал знакомый голос. — Одного я беру на себя!

На мгновение туман собрался в фигуру Кариота, чтобы после превратиться в огромную дымную летучую мышь. Она взмахнула крыльями и от их взмаха в разные стороны разошлись черные волны. Доходя до демонов, они мгновенно их иссушали, а после еле заметная багровая взвесь устремлялась к летящему вампиру.

— Сшехрас! — слово сорвалось с губ некроманта, и сразу за этим по моему телу побежала волна холода.

Она успокаивала боль, загоня её куда-то на границу сознания. Стало заметно легче дышать, прояснился взгляд, и я уже не чувствовал себя отбивной.

— Ну, вот и замечательно, — устало хлопнул в ладоши лич. — Полежи спокойно хоть пару минут, дай магии тебя немного подлатать.

Дождаться от меня ответа Треас не стал. Он резко выпрямился и так же резко развернулся на сто восемьдесят. В этот момент метрах в десяти от него на стену приземлился архидемон. Четырехметровая туша с огромными шипастыми крыльями и на удивление человеческим лицом. Тело так же имело человеческое строение, а на оголенном торсе болталось лишь ожерелье из человеческих черепов.

Бесстрастное лицо твари не выражало никаких эмоций. Демон вытащил из-за спины массивный меч и сделал шаг вперед. Треас же просто вытянул руку по направлению архидемона и я мог бы поклясться, что улыбнулся.

— Мор'Ту — слова сорвались с его губ, а я уловил короткую вспышку магии смерти.

Архидемон так и замер с приподнятой ногой, а после упал замертво. Просто рухнул ничком подняв облако пыли.

Сказать, что это меня удивило это сильно преуменьшить. Никаких спецэффектов, огромных магических массивов и сложных заклинаний. Никакой магической дуэли и противоборства. Хренак и чудовищная по силе тварь просто умерла. Сердечный приступ, мать его так, случился.

— Всегда мечтал поработать с таким материалом, — донесся до меня шепот некроманта, а после магией смерти понесло на всю округу.

С рук лича сорвались плотные зеленоватые потоки, что змеями устремились к архидемону. Они оплели его за несколько секунд, полностью погребая под собой. Треас махал руками, словно заправский дирижёр. Периодически выдавал по несколько слов, а после снова дергал за невидимые ниточки.

Некроманту понадобилось две с половиной минуты, чтобы превратить тело архидемона в нежить наивысшего ранга. Когда зеленое свечение опало, то с земли поднималось что-то скелетообразное. Тварь стала на метр меньше, зато обзавелась сразу двумя дополнительными парами рук. Костяные клинки в каждой из них отдавали чернотой, а в пустых глазницах разгоралось грязно-изумрудное пламя. Некромант еще несколько секунд любовался своим творением, после чего ленивым взмахом руки отпустил тварь на охоту. Только сейчас я заметил, что вокруг нас нет демонов. За то время, что понадобилось Треасу, ни одна тварь не показалась на глаза. Хотя мне, лежащему на земле, было ни так уж и много видно.

— Как себя чувствуешь? — спросил лич, подойдя поближе.

— Как будто через мясорубку пропустили, — прохрипел я в ответ, пытаюсь приподняться хотя бы на локтях.

Попытке с третьей у меня это получилось, и я смог более-менее оглядеться.

Находились мы за одной из самых крайних башен, где с одной стороны скалы, а с другой сама башня. Наверху над нами работал станковый арбалет, вторили которому редкие выстрелы из винтовок. Бой проходил где-то метрах в ста от сюда, и по всей видимости, проблем пока не предвиделось.

— Лихо вы с архидемоном разобрались, — кивнул я на то место, где до этого лежала туша твари.

— Скажем так, — задумался на мгновение Треас, — ходя на протяжении сотен лет под руку со смертью, появляются кое-какие предпочтения. Кропотливая работа в течение десятка лет и как результат — приказ на смерть.

— Ничего не понял, но очень интересно, — пробормотал я, поднимаясь уже на ноги.

Хоть мне это и удалось, но удалось с трудом. Тело слушалось с заметной задержкой и

ощущалось словно чужое.

— Это, — я показал на вырезанные у себя на груди знаки, — что?

— Возможность пережить откат, — хмыкнул некромант. — Телу, как физическому, так и энергетическому, нужен отдых. Но, зная тебя, отдыха этого он не получит. Фактически я выбил твой дух из тела и оставил чуть ближе к черте. Это значительно упростит восстановление и поможет тебе оставаться в сознании. Правда через двенадцать часов всё вернется на круги своя, и там уже, извини, но будешь справляться сам.

— Благодарю, — кивнул я личу, поведя плечами. — Судя по вашему спокойствию переживать не о чем?

— Как только пробой устранили, это стало лишь вопросом времени, — пожал плечами Треас. — Да, их много, но ограничение в способах преодолеть стену, да твои орудия рано или поздно сделали бы своё дело. Вопрос лишь во времени да количестве смертей с нашей стороны.

Протяженный гул не позволил Треасу продолжить свою речь. Я поднял голову вверх и увидел, как небеса были буквально пронизаны молниями. Все они стекают к точке зависания эгиды, которая уже расположилась на позиции. Огромный треугольник с воздушными сферами по углам развернулся вполне успешно, и последние мгновения тратил на корректировку своего положения.

ГРАААУ!

С ослепляющей вспышкой небеса разродились просто невероятной молнией. Она прошла через эгиду, где впитала в себя мощь конструкта, усиливаясь еще на порядок. Белая ломаная линия ударила вертикально и попала прямоком в голову твари. Раздавшийся взрыв на доли секунды оглушил и ослепил всех, а когда удалось проморгаться, всё, что я увидел, это медленно падающую назад обезглавленную тушу огромного монстра.

— Кажется, можно заканчивать, — тяжело вздохнул Треас.

— Да, вы правы, — кивнул я, наблюдая, как гвардейцы теснят оставшихся на стене тварей.

В какой-то момент в самой их гуще появился черный силуэт двухметрового в холке пса. Йоло не спешил прерывать веселье и сейчас шинковал тварей то мгновенно отросшим острейшим хвостом, то внезапно появившимися толстыми жгутами тьмы.

Неспешно я подошел к краю стены и бросил взгляд вниз. Малоприятное зрелище. Вся земля покрыта ошметками плоти и густой черной кровью демонов. Да и живых тварей еще хватало. Правда, сейчас они уже не представляли угрозу. Я не видел ни магов, ни каких-то более серьезных тварей. Обычное мясо, которое без управления не представляет собой ощутимой угрозы.

— Они ведь теперь по лесу разбегутся, — прочел мои мысли некромант. — Нехорошо.

— С этим разберемся позже, — сморщился я в ответ. — Сейчас нужно заняться ранеными и стабилизировать магические потоки. Портальное сообщение нам просто необходимо.

— Потоками займёмся мы с Сетто, — кивнул мне Треас. — Ты же займись собой. Подобное перенапряжение без должного восстановления может дорого обойтись.

— А когда бывало иначе? — тяжело вздохнул я, наблюдая, как тело последнего демона летит со стены.

Кажется, мы выстояли.

Осталось сосчитать потери и разгрести ту кучу дерьма, что оставили после себя эти

рогатые твари.

Глава 15. Горькое послевкусие

Четыреста семьдесят восемь погибших. Такова цена нашей победы. Стоило ли оно того? Стоило ли защищать свой дом ценой сотен жизней? Кто-то упрется рогом и скажет, что за свой дом нужно стоять до последней капли крови. Другой же с пеной у рта будет доказывать, что можно было и отступить, бросить всё, но сохранить жизни. И тоже будет прав. Ну а я, что я? Стою сейчас и смотрю на ровные ряды тел, укрытые черной тканью. Орки, гномы, люди. Да даже один не шибко удачный высший вампир, что прибыл сюда вместе с Кариотом. Возможно, да даже не возможно, а точно, когда весть об этом сражении разлетится по миру, нас будут восхвалять. Чествовать и хлопать в ладоши. Как же, выстояли против семидесяти тысячной армии демонов, ограничившись жалкими пятью сотнями потерь. И я с радостью первый начищу морду тому, кто так скажет! Статистика вещь хорошая, но только тогда, когда ты смотришь на всё это со стороны, а не тогда, когда провед с погибшими бок о бок не один месяц. Да, я вроде как правитель и должен смотреть на это проще, но, скиф подери, как же это больно! Больно смотреть на родных и близких, что находят тела своих родственников, больно смотреть на детей, оставшихся без родителей, и жен, чьи мужья уже никогда не прижмут их к своей груди. И нет, не видел я в глазах окружающих и капли осуждения. Не видел, но каждая эта смерть, каждая порванная нить оставили где-то внутри меня безобразный и ороговевший уже шрам.

Сейчас, по прошествии десяти часов, когда я так и не выкроил время на отдых, уже занимался рассвет. Сегодня вообще мало кто отдыхал. Всю ночь Треас и Сетто, два старых мага, работали с нормализацией магических потоков. Алые тяжелые тучи уже ушли, но беспорядок с энергией всё еще чувствовался. Благо Сид всю магичил вокруг порталной площадки, выстраивая многослойный купол. Как он мне пояснил, в его планы входит создание полностью отрезанного от внешнего мира организма. Чтоб больше никакие факторы не повлияли на работу порталов, и в случае чего нас не отрезало от остального мира.

— Знаешь, — задумчиво произнес Кариот, появившись за моей спиной, — твоё мировоззрение всегда меня удивляло. А теперь ты стал правителем довольно громко заявившего о себе мирка и всё туда же.

— Давай сегодня я обойдусь без твоих нравоучений, — проворчал я, поворачиваясь. — Как там за стеной дела обстоят? Далеко разбежались?

— Не шибко, — пожал плечами вампир. — Без должного управления твари довольно тупые. Через годик, другой, сами бы вымерли.

— Очень воодушевляет, — фыркнул я. — Как всё устаканется открою здесь сафари. Считаешь себя сильным воином и умелым магом? Приглашаю вас на сафари с демонами! Тут вы встретите тварей на любой вкус и цвет, проверите своё мастерство и обзаведетесь трофеем для стенки над камином! Мечтаешь о голове демона в своей коллекции? Тогда тебе к нам!

— Хм, слушай, — задумался вампир. — А в этом что-то есть. Разметить охотничьи угодья, организовать хорошее прикрытие и можно не только золотишко лопатой грести, но и если всё грамотно устроить, то и информацию полезную добывать.

Медленно покачав головой, я так и не понял, в шутку он это сказал или всерьез.

Вообще появление Кариота пришлось как никогда кстати. Как пояснил сам вампир, в

Городе Трех Дорог информация о нашествии демонов появилась практически сразу с их приходом в наш мир. И сразу, как только это стало известно, началась великая чистка. Не все вампиры были рады продаться демонам, а уж князья оставшихся родов и подавно. Только вот не учли они всю глубину проблемы и как итог Город Трех Дорог знатно так огрызнулся. Пришлось Кариоту судорожно менять дислокацию и лучше чем моя Цитадель ему ничего не приглянулось. К тому же он только-только начал восстанавливать свой род и потерять костяк ему не хотелось. А тут и шанс показать свою полезность, которым он воспользовался на все сто.

Кариот появился на стене минут через тридцать, после того как я пропал. И если бы не вернувшаяся Илвен, то, боюсь, разорвали бы их маги в клочья. Еще бы. Отряд клыкастых из пятнадцати разумных, что двигался к стене по отвесным скалам откуда-то со стороны. Треас уже начал готовить что-то поубойней, но дроу вовремя его остановила. Девушка хоть и была на взводе после моего исчезновения, но здравый рассудок не подрастеряла. Вообще в моё отсутствие она становится более адекватной и сдержанной, нежели при мне. Вот и в этот раз остановила некроманта и унеслась навстречу вампирам. А там уже всё пошло по плану, только вместо меня в самоубийственной атаке решил почувствовать Кариот. Уж не знаю, что на него нашло: бахвальство перед дроу или понимание всей ситуации? Скорее первое, конечно, хотя сам вампир и утверждает, что второе.

Вот, собственно, как только Олдаф вернулся с комплектом брони для Дикаина, а эльф облачился в новый для себя доспех, для пятерки и начался забег со смертью. Гном имел доступ к системе взрывных ловушек и активировал её, как только демоны подошли достаточно близко. Ну а после в дело вступили маги. Несколько точечных плетений для отвлечения вражеских магов, а после поливание армии демонов различными массовыми ударами. Ничего серьезного, пыль в глаза, но это оказалось полезным.

Механизм пробоя представлял собой жертвенный алтарь, на котором в адских муках корежило сто шестьдесят шесть разумных. Здоровенная каменная плита, диаметром восемьдесят метров расположилась глубоко в тылу под прикрытием иллюзий. На защите оставили лишь одного архидемона, который и понять-то ничего не успел. Совместный магический удар Ауриссы и Илвен не оставил ему и шанса. Пока остальная тройка крошила в фарш окружение алтаря, представители слабого пола долбали сам алтарь. Ауриса прерывала жизни измученных жертв, а Илвен посредством тьмы корежила структуру пробоя.

Параллельно с этим атаку начали сами демоны. Сонм летающих тварей при поддержке трех архидемонов вынырнул из темных облаков и понесся к стене. Достаточно поздно до них дошло, что что-то не так. А уж когда защитная сфера начала расползаться и загремели пушки, было уже поздно. Тогда же и наши маги перестали разменивать манну на массовые плетения и начали действовать более четко. Архидемонов выбили сразу. Синхронный удар трех звезд страшная вещь. Первого смело в одно мгновение, а второму повезло еще меньше. Сетто пробил его защиту, а некромант иссушил до состояния мумии. После пошла работа по четверке здоровенных тварей, двух из которых удалось уничтожить еще на подходе, а третьего только у самой стены. Осадные башни же были сделаны целиком и полностью из металла, который имунен к магии. Поэтому им удалось добраться до стен и раскрыть свои зевы. После столь обидных пощечин действовать начали маги демонов. Противодействие между ними и нашими свело на нет практически всё проявление магии на физическом уровне. У дел остались лишь мои ученики, но их потуги на общем фоне не шибко и выделялись.

Так продолжалось два с половиной часа до моего появления. Демонам удалось закрепиться на стене у выходов из башен и постепенно теснить защищающихся. Атаки с воздуха перетасили на себя большую часть настенных орудий и поэтому сдерживали тварей в основном бойцы ближнего боя.

Немного легче стало, когда на стену вернулась пятерка, отправленная по пробой. Часовой забег на пределе возможностей увел их далеко в сторону. После был совсем нелегкий поиск пути по отвесным скалам, но как итог вернулись они весьма кстати.

Сложно сказать насколько вовремя я появился. Как бы то ни было, артиллерия собрала неплохой урожай. Постоянный обстрел не позволял демонам тратить время на размышления, и постоянно гнал их вперед. Многочисленные попытки лишить нас орудий не увенчались успехом. Ни летающие твари, ни прыгающие через огненные порталы демоны не могли пробиться через йоло и кентавра, которых прикрывала сотня пулеметчиков и сотня же гвардейцев. Вроде и немного, но шквал огня и качество снаряжения сделали своё дело.

Слушая всё это, я не мог отделаться от мысли, что это сражение было всего лишь репетицией чего-то более масштабного. Будто мы сдали выпускной экзамен и сейчас стоим на пороге в ожидании смачного пинка под зад, который и отправит нас во взрослую жизнь. А в том, что этот пинок будет, у меня нет ни малейших сомнений.

— Слушай, Дарт, я чего хотел-то, — немного помявшись, начал вампир. — Я всё понимаю, на хлебников никто не любит, но, как бы пафосно это не звучало, но ты единственный у кого я могу попросить помощи.

— Оставайтесь, — пожал я плечами. — Войдешь в Теневой совет, ознакомишься с правилами и законами. Надеюсь, твои ребята не из анархистов?

— Эм, хм, — закашлялся Кариот. — Какого скифа? Что за анахристы? Откуда ты знаешь, о чем я хочу попросить?

— Скажем так, — нахмурился я, — когда ты испил моей крови, твои мысли стали для меня словно открытая книга. Я могу тобой управлять, Кариот. Дергать за ниточки и наблюдать, за якобы твоими собственными решениями.

Смотреть на метаморфозы вампира было забавно в первые секунды три. Сначала зрачки его расширились, а после белки заволокла тьма. Мгновение и передо мной стоит не друг, а опасный враг, готовый сорваться в смертельном рывке.

— Знаешь, а вот сейчас было обидно, — хмыкнул я спокойно.

— Тсссссссс, — прошипел вампир, выталкивая из легких воздух.

— То есть в твоих глазах я выгляжу именно так? — поймал я взгляд Кариота.

— Скиф тебя подери, Дарт! — рывкнул вампир. — Какого скифа ты заставляешь меня чувствовать себя виноватым!? Мрак.

Кар с силой потер ладонями по лицу, а после передо мной снова стоял спокойный и собранный разумный.

— Прости, Дарт, — произнес он искренне. — За последние месяцы пришлось столько всего перемолоть, что я на какое-то мгновение позволил своим сомнениям взять верх.

— Проехали, — махнул я рукой. — Ты лучше скажи мне вот что: вы с нами надолго?

— Это сложный вопрос, — тяжело вздохнул вампир. — Если мы останемся, то мои некоторые обязательства могут выйти тебе боком.

— История стара, как мир, — усмехнулся я. — Ты меня знаешь, и если там нет лишней грязи, то ты всегда можешь на меня положиться.

— Ты точно какой-то ненормальный, — медленно покачал головой вампир. —

Спасибо. Это действительно очень много для меня значит.

— Именно для этого ведь и нужны друзья, — пожал я плечами. — Только знаешь, если они с тобой не пойдут, то выбор ты сделал неверный.

— Они и пошли бы, — с грустной улыбкой произнес Кариот, — если бы не Княжеское влияние. Их останавливает только мой прямой приказ, как Князя их рода.

— Ну, хоть кто-то теперь меня понимает, — вырвалось у меня, на что Кариот только криво усмехнулся.

— Старшим у них будет Лиат, — продолжил Кар спустя пару секунд. — И не смотри на его семнадцатилетнюю мордашку. Ему триста сорок два года и дерьма он хлебнул немало. Есть еще Оэм, ему чуть больше четырехсот. Силы немерянно, но моё слово для него закон. Сделал бы старшим его, да слишком уж он инфантилен.

— Надеюсь о том, что здесь не охотничьи угоды ты их предупредил? — спросил я вампира. — А то, знаешь ли, Высший не Высший, а те же орки от вампирского кебаба не откажутся.

— О, — усмехнулся Кар. — О тебе знает каждый из них и поверь, там нет идиотов желающих тебя разгневать.

— Прости? — усмехнулся я, посмотрев на вампира.

— Скажем так, — на несколько мгновений задумался он, — они знают достаточно.

— О, ты меня успокоил, — невольно вырвалось у меня.

— Знаешь, Дарт, — вдруг став серьезным, заговорил Кар, — если ты решишь, что кто-то из них не достоин жизни, то можешь смело воплощать эти мысли в реальность. И каждый из них об этом предупрежден.

— То есть ты вот так просто отдаешь в мои руки жизни своих, будем говорить прямо, подданных? — развернулся я к вампиру всем телом.

— Да, — просто ответил тот. — Это место говорит само за себя. А все эти разумные прекрасно говорят за тебя. Что бы ты ни думал, но всё это целиком и полностью твоя заслуга. Сомневаюсь, что кто-то другой смог бы подобное повторить. Поэтому да, Дарт, я доверяю их жизни тебе.

Вместо ответа мой взгляд невольно переместился на тела погибших. Да, они тоже когда-то мне доверились.

Уже собираясь сказать вампиру пару слов, я поймал странное чувство. Восприятие мира на мгновение отдалилось, а после и вовсе мне показалось, будто я смотрю на себя со стороны. По телу пробежала волна холодка, следом за которой по телу разлилась слабость. В глазах вспыхнули красные пятна, вновь возвращая меня к реальности. Рвотный позыв не удалось сдержать и меня вывернуло красной пузырящейся жидкостью.

— Ты как? — услышал я голос вампира, как сквозь туман.

— Слишком пафосная речь, Кар, — криво усмехнулся я, выпрямляясь. — Уф, млять, а если серьезно, то мне нужно передохнуть. Кажется, костыль Треаса своё отработал.

— Сам доберешься? — поинтересовался Кариот.

— Да, конечно, — тряхнул я головой. — Ты как соберешься обязательства свои выполнять — дай мне знать.

— Думаю, дней через пять, не раньше, — задумался на пару мгновений вампир. — В любом случае ты об этом узнаешь первым.

— Вот и ладно, — кивнул я, ему и направился в сторону дворца.

До своей комнаты мне удалось добраться не без труда. В глазах двоилось, слабость

порой накатывала с такой силой, что хоть плашмя на землю падай. Мышцы ломило, а температура явно подскочила к сорока. Появилась зудящая головная боль, которой вторили рвотные позывы. Благо, меня больше не стошнило, хоть пару раз я и был на грани.

Уже заходя к себе в комнату, я наконец-таки ощутил, как гора падает с плеч. Напряжение меня покинуло, и больше не было нужды строить из себя железного человека. Невольно вырвался стон облегчения, когда в сторону полетела верхняя одежда, а следом за ней и обувь. Медленно я прошел в душ и застрял там минут на двадцать. Тонкие струи горячей воды расслабляли. Вместе с кровью и грязью они уносили остатки напряжения, что никак не хотело меня покидать. Даже разогнанный до своих пределов разум начал сдавать обороты. Хоровод мыслей буквально обо всем затух, оставив вместо себя лишь одну — спать!

Отключился я еще до того, как голова упала на подушку. Словно тумблером щелкнули. Раз и сознание теряется во тьме. Два и я уже открываю глаза, чувствуя себя заметно лучше.

Сразу подниматься на ноги не было никакого желания. Я просто перевернулся на спину, краем глаза отмечая лежащую рядом Кейт. Вчера было ни до инспекции своей кровати на наличие в ней посторонних. Хотя Дромлин и получил указание, но мог бы и уложить её отдельно.

Переведя взгляд на девушку, я отметил, что пугающей белизны её кожи не было. Лишь очень слабое свечение ауры, да практически полное отсутствие энергетического тела. Всё это давало понять, что до полного восстановления ей еще очень далеко.

Именно это и натолкнуло на мысль, что просто лежать можно и с пользой.

Прикрыв глаза, я погрузился в медитативное состояние, собираясь немного заняться собой. Это немного, правда, вылилось в почти пятичасовую работу. Откат, слава Треасу, пережить я смог, хоть и источник вместе с аурой пострадали знатно. А вот пропуск через себя тонн маны, вкупе с тем, что тратил я быстро, осушая источник за мгновения, оставил от моего энергетического тела одни только ошметки. Да и сам источник, который больше напоминал сдувшийся дырявый шарик, был банально не в состоянии впитывать и накапливать ману. Оставлять всё это без должного внимания очень и очень глупо. А потому в восстановление я погрузился с головой. В первую очередь занялся источником и уже после, когда смог управлять чуть большим количеством маны, приступил к остальному.

Илвен появилась в комнате как обычно — двери задействованы не были. Просто в одном из углов уплотнилась тьма, чтобы через несколько мгновений принять форму дреу. Девушка не стала меня прерывать, а просто прошла к креслу и принялась ждать. Надолго её, правда, не хватило.

— Не расскажешь, что за особа лежит рядом с тобой? — голос дреу был сух и слегка напряжен.

— Сразу к делу, да? — выдохнул я, принимая сидячее положение. — Сложно всё это. Слушать будешь?

Вместо ответа Илвен просто кивнула.

На самом деле я не видел смысла что-либо скрывать именно от неё. Уж она-то последняя, кто побежит всем рассказывать о том, что с хаосом я на короткой ноге.

— Такие дела, — закончил я спустя минут тридцать историю появления Кейт.

— Если бы я слышала подобное от кого другого, то засомневалась бы в его адекватности, — хмыкнула Илвен. — Значит, говоришь, осколок хаоса?

— Именно этим она и была, — пожал я плечами. — Сейчас же, когда тот рогатый

уродец вырвал её из меня и одарил телом, я даже и не знаю кто она теперь.

— Насколько ты ей доверяешь? — вопрос в лоб.

— Процентом на семьдесят, — пожал я плечами. — Как-никак, но она трижды спасла мне жизнь. Да и кажется мне, что проведя в моём разуме столько времени под личиной моей сестры, она в какой-то мере переняла черты её характера. Поверь, нет-нет, да местами я ловил себя на мысли, что они очень похожи.

— Ты же понимаешь, что хаос в ней силен? — поймала мой взгляд дроу. — Она может быть опасна, Дарт. Очень опасна.

— Из твоих уст это звучит особенно забавно, — хмыкнул я.

— На ней не будет поводка, — поджала она губы.

— И это послужит для неё дополнительным якорем, — серьезно произнес я. — Сама подумай. Она — хаос. Очень яркий его представитель. Но последние события ясно дали понять, что для неё путь назад закрыт, да и не хочет она этого. На Араоне же только здесь она будет в безопасности. Выйдет за ворота и на неё откроется охота.

— Как у тебя всё гладко выходит, — недовольно фыркнула Илвен. — Жизнь многогранна, Дарт и все твои выводы могут и скифова хвоста не стоить.

— Илвен, — тяжело вздохнул я. — Чего ты от меня хочешь? К чему этот разговор?

Её порыв сказать что-то яростно и экспрессивно так и утонул, стоило девушке встретиться с моим уставшим взглядом.

— Просто будь с ней осторожен, — произнесла она явно не то, что хотела. — Хотя, зная тебя, ты всё равно поступишь по-своему.

— Время покажет чего стоят мои решения, — бросил я взгляд на Кейт. — А пока у нас других забот полно.

— Кстати о заботах, — хмыкнула Илвен, возвращая себе привычное расположение духа, — там Барон Горский просит об аудиенции. Похоже, именно он возглавил весь этот сбежавший сброд. Мы же не будем их всех принимать?

— Всех — нет, — задумался я на мгновение, — но решать что-то надо. Лишние рабочие руки нам не помешают. В общем, будь добра, передай ему, что через час жду его у себя в кабинете.

Мерадора я встречал чистый, сытый и спокойный. В отличие от душа перед сном, который больше походил на ополаскивание, перед встречей с бароном я занялся собой как следует. Дальше был плотный завтрак: часы показывали десятый час утра, а потом уже и переодевание в одежды моего статуса. Дромлин как обычно слушать никого не стал и подготовил всё сам. Как итог на мне была темно-синяя рубашка, черные штаны из непонятного для меня материала, чем-то напоминающего бархат, и черные кожаные полусапоги на небольшом каблуке. Смотрелось всё это довольно неплохо, так что спорить я не стал.

Барон Горский зашел ровным шагом, хоть я и видел печать дикой усталости на его лице. Огромные синяки под глазами, заметно потухший взгляд и прямо-таки бросающаяся в глаза худоба. От того медведя, которым я его помнил по прошлым посещениям баронств мало что осталось. Пожалуй, только взгляд. Пусть и до невозможности уставший, но всё же стальной стержень внутри проглядывался.

Разговор у нас, прямо, скажем, выдался непростым. Мерадор умный мужик и, пожалуй, он лучше всех осознал ту ситуацию, в которую угодили, как и люди баронств, так и, собственно, я. Я никому ничем не обязан, им некуда деваться. В моих руках их жизни, а им

нечего предложить взамен.

Порывалась к нам присоединиться и Тисса. Только вот Мерадор правильно рассудил, что делать ей здесь нечего. Она слишком эмоциональна, а эмоции в этой ситуации неприемлемы и, чего уж греха таить, не выгодны. По-крайней мере для меня.

В конечном итоге через четыре часа мы всё же пришли к единому знаменателю. Не сложно догадаться, что именно Мерадор стал во главе всех этих людей. Были, конечно, и те, кто подобного статуса желал для себя, но желания подобных так и оставались только желанием.

Всего из Вольных баронств удалось вывести и спасти чуть больше девяти тысяч человек. И эта цифра была приблизительной. Барон Горский не стал ходить вокруг да около, и разговаривали мы прямо, без лишних экивок. Свои условия я озвучил сразу и в ультимативной форме. Полная проверка каждого посредством ментальной магии и никаких исключений. Людские секреты мне не к чему, а вот всяких выродков это исключит. Тех, кто не согласен, я готов переместить по любому portalу и отправить восвояси. Либо же дать еды на обратную дорогу к Вольным баронствам. На последнее предложение Мерадор только хмыкнул, но акцентировать на этом внимание не стал. Возможно, в любой другой ситуации подобное было бы не приемлемо, но только не сейчас. Пропустить в цитадель какого-нибудь одержимого не очень-то и хотелось. Да, я прекрасно понимал, что вешаю на свою шею очередной балласт, но с другой стороны этот балласт можно и приспособить под наши нужды. Ведь беженцы из баронств это, по сути, кто? В основной массе крестьяне, чья жизнь это сельскохозяйственный круговорот. А уж пастбищ и плодородных земель у нас в достатке. Чего только стоят те луга, находящиеся посреди непроходимых скальных долин. Разработка тех земель может дать нам очень неплохой задел на будущее. Нужно только всё как следует подготовить.

Относительно самого Мерадора я размышлял недолго. Человек с таким огромным опытом должен занимать должность по статусу. Ходить вокруг да около я не стал и предложил ему пост, грубо говоря, мэра Нижнего города. Думал барон минут сорок, не меньше. За это время наша беседа текла о насущных проблемах и тех решениях, которые правильными видел он сам. Ну а после, неожиданно твердо ответил согласием. Можно было покопаться в причинах этого согласия, но, откровенно говоря, на данный момент волновало это мало. Недооценить полезность барона на этой должности было сложно. Я получал отличного управленца, у которого за спиной и доверие людей, и просто огромный жизненный опыт. О чем еще можно мечтать в подобной ситуации?

Ну а под конец дня пришла отличная новость о том, что дух Азакара вернулся в тело.

Отступление 5

— А вы слышали, что сам Хорн решил известить нашего Лорда? — сидя у костра, полупшепотом произнес один из гномов.

— Да ты брешешь! — импульсивно бросил другой. — Если бы владыка хаоса попал в наш мир, плохо бы стало всем!

— Так магам и стало, — набычился рассказчик. — Да и кто говорит что Хорн явился во плоти? Лишь тень свою и послал, сгубить, значит, Дарта. Да не вышло у него ничего. Наш лорд ему рога-то пообломал, а после демонов огнем жег.

— Еще что расскажешь? — хохотнул пришлый человек. — Может тот дракон и есть ваш лорд? Давно всем известно, что у этих ящериц мозгов и нема. Стало быть, простые животные они.

— Ты говори, да не заговаривайся! — рявкнул рассказчик. — Это у вас там в деревне каждый маг — сказочное существо! У нас здесь цивилизация! Ты понял!?

* * *

— Мама, мама! А где наш папа? — к уставшей женщине подбежала маленькая девочка и подергала её за подол платья. — Ты же обещала, что совсем скоро мы будем вместе!

— Твой папа герой, — женщина взяла девочку на руки и крепко-крепко прижала к себе. — Он ушел сражаться с чудовищами, и теперь всегда будет нас оберегать. Но мы должны быть сильными и не отвлекать его. Ты же любишь его? Ты же станешь сильной?

— Да, — совсем тихо сказала девочка. — Я стану сильной и когда вырасту, обязательно помогу папе!

Женщина непроизвольно всхлипнула, но смогла удержать слезы. Не говорить же ребенку о том, что обещание быть с отцом вместе, было продиктовано уверенностью в их смерти.

* * *

Отражение штурма демонов Лота провел в первых рядах. Он и еще две сотни воинов, из тех, кто был в состоянии сражаться, провели на стене. Та ненависть, что горела к этим тварям, лишь придавала сил. С каждым убитым демоном, с каждым чудовищем, пронзенным стрелой, на душе становилось спокойней. Лота своими глазами видел эффективность местных защитников и старался не отставать. А уж когда в его руки попал непонятный дальнострел, счет на убитых начал очень быстро переваливать за сотню. Та убойная мощь не шла ни в какое сравнение с луками и даже тяжелыми арбалетами гномов. Попадание в глаз твари убивало её наповал. А уж в стрельбе Лота был очень хорош.

Жаль, правда, что по окончанию сражения всё оружие собрали и унесли. Лота порывался было узнать цену, но вместо ответа получил лишь молчаливое покачивание головой. Что ж, теперь, когда всё закончено, можно подумать и о будущем. И своё он уже увидел. Пусть не так ясно, но сомнений не было. Это место с его такими разными

защитниками, которые бок обок встречают опасного врага — именно оно станет для него домом. Тем более он слышал, что умелым воинам здесь рады и для него всегда найдется работа. Ну а там, кто знает, Гелиор пропасть не даст.

* * *

— Как это было, па? — тихо спросила отца Тисса.

— Знаешь, маленькая, пожалуй, впервые в жизни мне было так страшно, — устало произнес Мерадор. — Я каждую секунду боялся, что им надоест играть в охотников, и они обрушатся на нас всеми силами. Мы жили в долг. Шли вперед в надежде на чудо, но никто в него не верил. Очень страшно смотреть, как в глаза людей умирает надежда. Как её место занимает смирение перед неизбежностью. Как воин не жалея себя бросается в ноги огромной твари, лишь бы дать другим лишнюю секунду. Мы проходили через вырезанные деревни, где пшеничные поля превратились в болота от пролитой крови, а домашняя скотина стала ужасными тварями. Это не передать словами, маленькая. Нас ведь было гораздо больше. Да, больше. Сюда добралась хорошо если половина.

Барон Горский рассказывал своей дочери всё, не упуская ни единой детали. Все ужасы этого исхода раскаленной иглой засели в его разуме и непроизвольно он хотел разделить этот страх с самым близким человеком. Который не высмеет его страх, который поддержит и поймет.

— Что теперь будет? — всхлипнула девушка, когда Мерадор закончил. — Я боюсь, па.

— Страх — это нормально, — рассеянно сказал барон. — Пока страх служит напоминанием, я сделаю всё, чтобы подобного не повторилось. Я ведь не шибко прислушивался к твоим рассказам о Дарте и этом месте. Но, знаешь, я увидел достаточно. Столько разных рас и самое главное, что во главе стоят те, кто не отсиживается за спинами. Я ведь правильно понял, что Дарт и, правда, дракон?

— Да, — позволила себе улыбку Тисса. — Он странный, порой его так хочется придушить, но он всегда идет туда, где нужна его помощь. Верись ты или нет, но именно здесь я чувствую себя в безопасности. Там, где Дарт, не может случиться ничего страшного. Я не знаю, как один человек может справиться с подобным, но насколько я себя помню, он всегда был таким.

— Он не один, малышка, — улыбнулся уже и сам Мерадор. — Здесь он не один. И, знаешь, мне почему-то очень хочется стать частью этого великого места.

Глава 16. Дела государственные

Так получилось, что Микаэлу я принимал сидя на троне. Мой карманный Архимаг прибыла на второй день после сражения за Цитадель. Сказать, что её эмоции шли в разнос это ничего не сказать. С одной стороны её сильно тяготило моё задание, а с другой она была в бешенстве, что пропустила нападение демонов. И нет, последнее не было бравадой. Где-то глубоко внутри она скрывала стыд за то, что ей удалось отсидеться в стороне.

Я как раз закончил выслушивать Олдафа по состоянию нашей оборонки, как в тронный зал вошла девушка. Холодный взгляд, сжатые в ниточку губы и легкая нервозность в движениях.

— Можешь не продолжать, — прервал я гнома. — У тебя полный карт-бланш на восстановление арсенала. Тряси Элрама по поводу средств, и да, тут ко мне уже подбивает клиния Треас по поводу наших машин войны. Будь готов поставить их производство на поток. Думаю, как только заработают порталы, Уарден так же не останется в стороне.

— Понял тебя, — тяжело вздохнул Олдаф. — Мне бы это, мастеровых еще. Тем более если придется расширять производство на поток.

— Как только я заключу договора, то сразу же дам тебе знать, — кивнул я гному. — Это направление будет приоритетным, так что и работников ты получишь.

— Вот это другой разговор, — повеселел мой главный мастер. — Тогда не буду тебя отвлекать.

Гном прошел мимо Архимагессы, даже не удостоив её взгляда. Мысли его были далеки от здешнего места, но этим он, кажется, слегка задел девушку. Та еле слышно фыркнула и подойдя ко мне ближе, замерла в нерешительности.

— Не шибко ты и торопилась, — попенял я ей.

— Ну, уж извините, Вашество! — всплеснула она руками. — Не по грибы ходила!

— Но, надеюсь, с хорошим уловом? — наклонил я голову на бок.

— Более чем, — процедила она, но после взяла себя в руки и постаралась успокоиться. Несколько глубоких вдохов и первым в её руке материализовался плотно свернутый свиток. — Это право на владение родовыми землями графа Дормона, Гиро Старого. Он — последний в своём роду и эти земли всё, что у него было. Довольно большой клочок земли в столице королевства. Ну и соответственно родовой дворец вместе с парой гостевых тоже в твоём полном распоряжении. Всё заверено королевской канцелярией, тут скиф рога не подточит.

— Хм, — хмыкнул я задумчиво и магией притянул свиток к себе. Взвесил его на руке, а после перевел взгляд на девушку. — Оно и правда того стоит?

— Ты шутишь сейчас, да? — недоверчиво посмотрела на меня Микаэлла. — Родовые графские земли в центре столицы королевства, да еще и с родовым замком! Так, для сведений, Гиро предлагали за них полмиллиона золотых, но тот отказался! Это тебе не клочок земли безродной Архимагессы, это, скиф тебя подери, родовые земли древнего графского рода! Пусть его титул и не наследуем, но эти земли, поверь мне на слово, того стоят!

— Лады, — пожал я плечами. — Поверю тебе на слово. Что дальше?

Еще бы чуть-чуть и я бы точно услышал скрежет её зубов.

Девушка нехотя сняла с большого пальца правой руки невзрачное серебристое кольцо и

пролеветировала его ко мне. Еще в полете я смотрел на колечко с легкой снисходительностью, но когда оно оказалось у меня в руках, то невольно присвистнул.

— Работа мастеров древности, — тяжело вздохнула Архимагесса. — Артефакт, способный впитать в себя до десяти конструкторов первого круга. Не полноценных плетений, а именно конструкторов. То есть всё, что тебе остается, так это напитать их манной. Имей под рукой несколько больших накопителей, и даже вчерашний ученик сможет использовать плетения первого круга.

— Дайте два, — хмыкнул я, крутя в руках кольцо.

Простой и даже невзрачный серебристый ободок. Лишь несколько каких-то нелепых закорючек и, собственно, всё.

С одной стороны, такая штука не будет лишней даже Архимагу, а с другой это же какое количество энергии нужно иметь в своём распоряжении. Ладно, пока оставлю его у себя. Кольцо пришлось впору на безымянный палец левой руки и там и осталось.

— Итак, дальше, — перевел я взгляд на Микаэлла.

— Дальше, — заиграла желваками девушка.

В её руке появился толстый золотой браслет, с россыпью небольших разноцветных камней. Сантиметров десять шириной он выглядел безвкусно, если бы не массивный спрут сложнейшего плетения, заключенный внутри него. Линии напряженности белого цвета переплетались и изумрудными. Магия природы, филигранно сцепленная с магией света. Идеальный баланс.

— Улыбка Ае, — холодно начала девушка. — Подарок Великого князя Ангхабеша королю Оруму. Тот в свою очередь передарил его метру Околди, Гранд Мастеру Сотек. У Гранд Мастера внучка есть, раз в месяц ей необходимо Великое исцеление иначе она очень быстро начинает увядать. Артефакт позволял ей жить полноценной жизнью. Для Околди она самое дорогое, что у него есть. Мог бы для разнообразия и исключение сделать. Это жизнь ребенка.

— И что, ты предлагаешь мне проявить великодушие и вернуть её владельцу? — криво усмехнулся я. — А где было его великодушие, когда он согласился выжать из меня все силы? Где было твоё великодушие, Архимагесса, когда ты захотела вырвать плетение из моего источника, наплевав на то, что это разорвет его в клочья? Драконы живучие существа, ведь так, Микаэлла?

Мой холодный тон не оставил девушку равнодушной. Она замерла, как вкопанная, не сводя глаз с моего лица. Оно и понятно, хоть эмоции я и постарался удержать в узде, но произвольного превращения избежать не удалось. Чешуя покрыла лицо полностью, обостряя звериные черты. Длинные клыки внесли в говор нотки шипения, а золотые глаза рывком перешли на драконье зрение.

— Моё великодушие распространяется лишь на моих подданных, — спокойно закончил я. — Если ты так печешься о судьбе его внучки, то вот моё слово. Вечный договор на служение во благо Цитадели. Его и его семьи. И тогда я верну ему артефакт.

Ответить Микаэлла не успела. В тронный зал чуть ли не вбежал совсем еще молодой орк.

— Лорд Нуар, у ворот Иллантики оборотни, — произнес он и замер по стойке смирно.

— И? — не понял я его.

— Прощу прощения, — тряхнул он головой. — Их несколько тысяч.

— Твою дивизию, — ругнулся я, прикрыв на мгновение глаза. — Уже иду. В следующий

раз докладывай четко и по существу.

— Прошу прощения! — явно смутился он. А смущающийся орк — это то еще зрелище. — Сегодня мой первый день на посту.

Отмахнувшись от парня, я направился к portalу. Мысли в голове вертелись не радужные. Грубо говоря — очередные нахлебники. Не хватало мне девяти тысяч баронских, так еще и эти. Нет, выбраковка идет и там, но простого люда слишком много. На пять человек лишь один воин и это очень плохая статистика. Много женщин и детей, минимум скарба и предметов быта. Ну и как водится, никуда без всякого отребья. С подобными у меня разговор короткий — ментальная ломка, прощупывание нутра, а уже после вердикт. Либо исправительные работы, а после пристройка к делу, либо вышвыривание за ворота. Сестры Илвен хоть и зашиваются, но дело продвигается уверенно. Ропот, конечно, имеет место быть, но меня это волнует мало. Разговор с отцом Тиссы был прямой и четкий. Никто не останется здесь по своим правилам, если что не по нраву — пусть выметаются назад, к баронствам. Желающих снова пройти Черный лес, понятное дело, нет, а вот покинуть нас через Иллатику или Дорлон — есть. Для таких мы собираем минимальный набор еды и скатертью дорожка. Пусть информация о том, как мы разгромили армию демонов, разойдется по городам. Это сделает нам хорошую репутацию.

Сейчас вот новая забота — оборотни. И если с ними всё будет так же печально, то придется прямо сегодня отправляться в Винфор и форсировать события по порталам. Без закупки провианта нам, скорее всего, не обойтись. В далекой перспективе всё это выглядит, конечно, неплохо, но до этой перспективы нужно еще дожить.

— Микаэлла, можешь пока отдыхать, — обратился я к девушке, поднимаясь с трона. — Насчет Околди я не шутил, можешь поработать в этом направлении.

— Поняла, — ровно произнесла девушка.

Проигнорировав её настроение, я направился к порталной площадке. Мыслей было много и все они не отличались сдержанностью. Да, я прекрасно помнил, что обещал оборотням помощь, но, скиф подери, как же всё это не вовремя.

Теплый воздух, дувший со стороны океана, позволил немного успокоиться. В Иллатике всё было по-прежнему. Тепло, спокойно и без лишней суеты.

— Ты и ты, — сказал я двум гвардейцам, что дежурили у портала, — за мной.

Тут же, словно по волшебству, рядом появился и Роар. Оборотень был собран и напряжен. Никаких эмоций по лицу прочитать не удалось, зато в ментальном плане он фонил будь здоров.

— Возьми себя в руки, — попенял я ему.

— Да, — слишком резко кивнул он, но на удивление эмоции слегка подгасил.

Что ж, понять его можно.

Выходя из поселка, я еле сдержался, чтоб не выругаться вслух. Те несколько тысяч оборотней представляли собой жалко зрелище. Во-первых, перед взором предстала одна молодежь. Никого старше двадцати пяти лет увидеть не удалось. Ну и, во-вторых, они шли налегке. Без обозов и скарба, без котомок и хоть каких-то вещей. Уставшие, загнанные и явно на последнем издыхании.

— М-мать, — выдохнул я, смотря на всё это великолепие.

Наше появление не осталось незамеченным. От группы котов отделился относительно взрослый парень. На вид ему можно дать лет тридцать, не больше. Белоснежные волосы до плеч, карие глаза, тонкая ниточка губ и острый подбородок. Крупное телосложение

значительно отличало его от остальных оборотней. Да и доспех на нём выделялся. Сталь темно-серого цвета, полностью укрывало тело, а из-за спины виднелись рукояти двух мечей.

Воин оборотней пошел нам навстречу, как только мы преодолели метров сто от стены. Я достаточно четко отметил, как его шаг на секунду сбился, стоило ему заметить пару серых орков. Тут же расслабленные ладони сжались в кулаки, а зрачки сузились. Вся его походка изменилась по щелчку пальца. Вот еще расслабленная она сменилась мягким шагом охотника. Тогда как гвардейцы на это никак не отреагировали.

— Роар, — кивнул воин своему собрату первому. — Дарт.

— Для тебя лорд Таэр'Нуар, — прогрохотал за моим плечом голос одного из орков.

— Не стоит, — поднял я руку, предостерегая гвардейца, да и не позволяя что-либо сказать самому оборотню. — С тех самых пор, как я был у вас в Озерном крае, прошло слишком много времени. Расскажи, что заставило вас прийти сюда.

Оборотень, надо отдать ему должное, смог взять себя в руки и унять клокочущую в груди ненависть к серым оркам.

— Меня зовут Горлок, Ваше Величество, — слегка запнулся парень, не зная как ко мне обращаться. — Немертвые заполнили леса. Сначала они отравили всю пресную воду, а после начал гнить и сам лес. И вот совсем недавно участились нападения непонятных тварей. Вроде и вампиры, но намного сильнее привычных кровососов и выглядят более мерзко. Человеческого в них почти не осталось, просто какие-то чудовища, — парень на мгновение замолчал, а после продолжил. — Они напали ночью. Старшие были готовы к этому и вовремя дали отпор. Но силы оказались неравны. За одну ночь погибла треть совета, как и треть всех братьев. Уже после удалось собраться, и мы получили приказ на покидание Озерного края. Спасти удалось только самых молодых представителей родов, да и то, с большими потерями. Когти Совета, как и все Старшие остались прикрывать наш отход. Не было времени на сборы. Мы бросили всё и отправились по словам Старших. И вот мы здесь.

Достаточно сложно было отвести взгляд от побелевшего от воспоминаний лица оборотня. Он бы остался. Как и большая часть всех тех, кто сейчас стоит передо мной. Только вот приказ Старших для них закон. Что ж, именно на этом я и сыграю.

Прикрыв глаза, я выпустил наружу того, кем являюсь. Драконья ярость понеслась наружу и расправила крылья. И нет, мне не было нужды принимать форму дракона — оборотни в состоянии понять всё без неё.

Когда я открыл глаза, каждый из пришедших преклонил передо мной колена. Да, звериное пресмыкание в их крови слишком сильно.

— Встаньте, — мой голос прозвучал тихо, но каждый его услышал.

Ничего не понимая, оборотни медленно поднимались на ноги. Переглядываясь между собой, в глазах каждого из них зрел молчаливый вопрос. Я видел их растерянность. Видел и ощущал все те эмоции, что еле теплились в их душах. Слишком лакомая добыча, чтобы не попытаться ассимилировать их прямо сейчас.

— Отправив вас сюда, Старшие дали вам новый путь, — заговорил я спокойно, но с полной уверенностью в свои слова. — Они знали, что делали. И это знание должно стать для вас путеводителем. Вам предстоит отринуть многие догматы и научиться жить по-другому. Буквально несколько дней назад мы отразили нападение семидесятитысячной армии демонов. Говоря мы, я подразумеваю и орков и вампиров. Для каждого из них это место стало домом. Хорошенько запомните, что для вас врагов здесь нет. Устраивайтесь, отдыхайте. Как я понимаю, вы совсем налегке?

— Да, — постарался ровно сказать Горлок, но вышло у него неважно. Слишком много разных эмоций. — Времени на сборы у нас не было. Шли налегке, питались дичью.

— Роар, — повернулся я к оборотню. — На тебе их устройство. Пока устраивай их в Нижнем городе. Там рядом Мерадор со своими людьми и у него те же проблемы. Часа через три жду тебя на Теневом совете. Трех часов тебе хватит?

— Лучше четыре, — кивнул он в ответ. — Не хочу чего-то упустить.

— Хорошо, — прикрыл я мгновение глаза. — Через пять часов. Надеюсь на тебя. Ты лучше всех понимаешь, через что им предстоит пройти. Направь, подскажи.

— Сделаю, мой лорд, — спокойно ответил Роар.

Да, молодец он. Смог взять себя в руки, представ перед оборотнями таким островком незыбленности и спокойствия. Теперь остается надеяться, что опыта в организации ему хватит.

Вместо того чтобы вернуться в цитадель, я проигнорировал все свои обязанности и прошел к океану. Забрел в сторону километра на два и найдя удобную небольшую бухту, устроился там у самой воды. Притащил поваленный ствол огромного дерева и уселся в позе мыслителя.

— Что я делаю не так? — мысль была столь яркой, что невольно вырвалась вслух.

Почему-то последние дни эта мысль не оставляла меня в покое.

ЧТО. Я. ДЕЛАЮ. НЕ. ТАК.

Последние дни вообще получились довольно спокойными. Времени на мысли оказалось много, вот они и лезли одна краше другой.

Взвалить на свои плечи такое количество совершенно левых разумных? Почему бы и нет. Ведь, в конце концов, в будущем они могут сослужить хорошую службу.

А вот как их обеспечивать, как вообще строить быт в такой ситуации, когда я по факту всем должен — этот вопрос почему-то обошел меня стороной.

Ведь, правда, сейчас все эти тысячи и тысячи людей не принесут мне никакой пользы. И завтра не принесут и даже через неделю не принесут. Вся их польза, весь смысл всех этих телодвижений он теряется где-то в далекой-далекой перспективе. А сейчас мы не то что не готовы, да мы свой-то быт еще никак не устроили. Да, сподвижки есть, но они не такие радужные как мне бы того хотелось.

Нет. Определенно стоит форсировать восстановление и открытие порталного сообщения между столицами. И нужно это было сделать как бы ни вчера.

Решено. Сразу после совета отправляюсь в Винфор, а после и в Саиру. Вся эта возня с беженцами больше походит на игрульки в песочнице. Как же, милостивый лорд дал кров обездоленным. Тьфу.

Хорошо думается, сидя на берегу океана, когда вокруг оголтело но носится целая куча разумных. Прямо дышать легче стало.

Помедитировав пару часиков, я даже умудрился искупаться. Уж слишком манила лазурная гладь когда-то огненного океана. Да и погода соответствовала: яркое солнце и приятный телу бриз.

В комнату, предназначенную для Совета, я входил в хорошем расположении духа. Пришел чуть раньше, но даже и не удивился, обнаружив здесь Роара. Оборотень же в отличие от меня не выглядел бодрым и отдохнувшим. Терзавшие его мысли спокойно читались по лицу без необходимости прибегать к ментальной магии.

— Дарт, я, — начал было Роар, но умолк, только тяжело вздохнув.

В ответ на это я покачал головой, но что-либо говорить не спешил. Мне были понятны его чувства, причем, как их первый слой, так и второй. Желание спасти хоть кого-то и нежелание подвести меня. Полный раздрай в общем.

Следующим зашел Мерадор. Барон так же пришел раньше намеченного срока и выглядел слегка не в своей тарелке.

— Ничего, что пораньше? — спросил он спокойно.

В ответ я молча покачал головой, на что барон хмыкнул в усы и прошел к первому попавшемуся свободному месту.

Дальше приглашенные практически не отставали. Риоку, Азакар, Илвен, Кариот, Фори Элрам, Варек. Ну и последней, так сказать на десерт, пришла Микаэлла. По моему личному приглашению, а точнее приказу.

Что Азакар, что Риоку были абсолютно вымотаны. И если Риоку всё еще не восстановился после штурма демонов, то Азакар очень сильно сдал после возвращения с того света. Сейчас тело орка представляло собой практически мумию. Жутко истощенный и ослабленный он уже не казался воплощением силы. Скорей ему хотелось дать милостыню и покормить.

— Мог бы и посочувствовать старому больному шаману, — покряхтел Риоку, присаживаясь.

— Обязательно посочувствую, когда проблема с хаосом будет решена, — кивнул я, не принимая шутливый тон Риоку. — Азакар, ты как? В состоянии вернуться в строй?

— Ну, — хрипло усмехнулся орк почесывая грудь. — Демонов в порталы пока запинывать не в состоянии, но скифу рога обломать, думаю, смогу.

— Большого и не требуется, — кивнул я и замолчал, собираясь с мыслями. Остальные как раз расселись по местам и с выжиданием сосредоточили на мне взгляды. — Вы, наверно, уже слышали про оборотней Озерного края. К нам пришли только самые юные представители этого народа. Остальные же наврядли выжили. Со стороны озер волнами расходится нежить. Там и странные измененные вампиры, и туча другой нечисти. Это может, да не может, а обязательно станет проблемой, но сейчас мы все на пороге очередного пополнения. И с этим надо что-то делать.

— Причем всех сырых, да убогих, — тихо проворчал Риоку, чем заслужил от меня острый взгляд.

— Примем, — спокойно кивнул я. — Примем точно так же, как когда-то новый дом я дал вам.

— Дарт, это лишь брюзжание старика, — постарался улыбнуться Азакар, но внезапно сильно закашлялся. — Прошу прощения, — произнес он, когда кашель прошел. — Итак, какие твои мысли, Дарт? Я правильно понимаю, что ты собрал нас здесь не для того, чтобы спросить наше мнение.

— Ты прав, не для этого, — ответил я орку и перевел взгляд на Роара. — Ты уверен, что оно того стоит?

Секундное замешательство оборотня, неверящий взгляд, который тут же сменяется целым океаном надежды. Ну да, ответа здесь и не требовалось.

— Азакар, мне нужно, чтоб ты выделил две сотни всадников под командование Роара. Он отправится в Озерный край и возможно сможет встретить тех, кто прикрывал отход. Риоку с тебя несколько толковых шаманов, прямо действительно толковых. Если нежить смогла согнать все кланы оборотней с насиженных мест, то хорошего мало.

Тишину после моих слов можно было потрогать.

— Не ищешь ты легких путей, ох, не ищешь, — покачав головой, устало произнес шаман. — Есть у меня на примете подходящие тебе разумные. Отправлю дюжину, хорошие шаманы, сильные.

— Отлично, — с благодарностью кивнул я. — Микаэлла, как ты понимаешь, тебя я позвал не просто так.

— Да кто бы сомневался, — недовольно фыркнула девушка. — Еду с ними?

— Да, — хмыкнул я. — Держи.

То самое кольцо, что способно сохранять и разворачивать плетения вновь вернулось к девушке. Не скажу, что её эмоциональный спектр изменился, но настрой стал теплее на пару градусов точно.

— Архимаг там точно не будет лишним, — сказал я, глядя ей в глаза.

— Еще хотя бы парочку магов, — сморщилась девушка. — Дюжина шаманов, это, конечно, хорошо и я совсем не унижаю их достоинств, но мне кажется, этого будет мало.

— Она права, — к моему удивлению высказался Кариот. — Если тебе нужен результат, то одним Архимагом тут не обойтись. Знаю я этих измененных высших, приходилось встречаться. Человеческая суть подавлена полностью, осталась лишь жажда крови и ярость. Серьезные противники, тут к гадалке не ходи. Я ведь здесь именно за этим?

— Да, — кивнул я другу. — Отправлять воинов в неизвестность я не намерен, а ты можешь пролить свет на некоторые детали.

— И не только, — позволил он себе улыбку. — У Оэма к этим тварям личные счёты. Думаю, если я отправлю с отрядом пятерку высших вампиров никто против не будет?

— Как я понимаю, у них будет опыт борьбы с этими тварями? — спросил Роар.

— Более чем, — хмыкнул Кар, — более чем.

— Мне всё равно нужны маги, — заговорила Микаэлла. — Судя по всему, эти твари опаснее, чем кажется. Так что опытный некромант мне бы не помешал.

— Я решу этот вопрос, — кивнул я девушке. — Ладно, с этим закончили. Переходим ко второму вопросу. Роар, от тебя мне нужно два десятка оборотней для охраны портала в Винфоре. Нужны способные ребята, разбирающиеся в мире за пределами Озерного края. И: пришедшего молодняка разрешаю забрать часть с собой. Думаю, среди них найдутся те, кто захочет вернуться. Но срока тебе даю месяц. Чтоб через это время ты был здесь. Это понятно? Надеюсь, объяснять сегодняшние реалии мне не нужно?

— Нет, мой лорд, — выдохнул Роар и встал с места. После чего он встал на одно колено и склонил голову. — Спасибо, Дарт.

— Это еще не всё, — прервал я расшаркивания оборотня. — Оставь за себя кого-нибудь поопытней. Чтоб мог построить вашу лохматую молодежь. И да, предупреди сразу, что все они поступают под руку человека. Чтоб не было никаких склок.

— Я понял, — кивнул Роар. — Займусь этим в первую очередь. Я могу идти?

— Иди, — кивнул уже я. — Надеюсь на тебя.

Оборотень поднялся на ноги и бухнул себя кулаком по груди. В его взгляде я мог бы прочитать многое, но делать этого не стал. Не к чему оно.

— Ну а мы продолжим, — произнес я, когда Роар нас покинул. — Азакар, от тебя мне нужны наброски на состав отрядов по охране порталов. Нужен сильный и автономный отряд, во главе которого будет разумный, способный принимать верные решения. Сейчас мне нужен только один отряд, но будь готов, что второй понадобится в ближайшее время. Как ты

понял двадцать оборотней пойдет на один портал. Плюс привлеки Бесов и шаманов. После совета я выдвигаюсь в Винфор, так что к завтрашнему вечеру отряд уже должен быть скомпонован.

— Ты нас так совсем без защиты оставишь, — вновь ворчание старого орка.

— При активных порталах перекинуть воинов по разные стороны не составит труда, — пожал я плечами. — Вот то, что у нас сильная нехватка магов, это меня беспокоит больше всего.

— Пустяки, — махнул рукой Риоку. — Хорртарос и Ноку мне всю плешь проели, вот пусть этим и займутся.

— А они у нас кто? — хмыкнул я, даже не представляя о ком, идет речь.

— Старые маразматика, а по совместительству Верховные шаманы, — вздохнул Риоку. — По силе практически не уступают мне, по ворчанию, даже, превосходят. Но они будут рады размять косточки и почувствовать свою важность. Поверь, если в чем и уступают человеческим Архимагам, то совсем незначительно.

— Что ж, пусть один из них готовится к выезду, — хмыкнул я.

— Сделаю, — степенно кивнул шаман. — Надеюсь, больше ничем озадачить не хочешь? А то знаю я тебя.

— Дальше для общего развития, но полезно будет каждому, — серьезно кивнул я. Микаэлла, будь добра, во время поездки обдумай все возможные способы по защите порталов. Как я смею надеяться, под нас будет выделен участок земли и его нужно обезопасить. Надеюсь, мне никому не нужно объяснять, что много кто будет недоволен нашей инициативой? Возможны большие проблемы, так что прошу каждого выложиться на максимум.

— Прошу прощения, Дарт, — подал голос Мерадор. — Я до сих пор не совсем понимаю, зачем здесь я.

— Оборотни, — произнес я, как само собой разумеющееся. — Прибывшие из Озерного края отходят под твою руку. Все и без исключения. То есть на данном этапе ты, грубо говоря, ответственный за беженцами. Обеспечить, накормить, расположить. И ты здесь для того, чтобы закрепить за тобой не только обязанности, но и наделить полномочиями. Здесь собрались все, кто так или иначе, но отвечает за определенные направления. Роар — внешняя разведка, Азакар — армия, Риоку — магическая поддержка и школа, Илвен — внутренняя разведка и контроль, Фори, прости, Фориентарион — стройка и снабжение, Элрам — всё, что связано с торговлей, Варек — казначей.

— Хе-хе, снабжение, — пыхнув трубкой, довольно усмехнулся Фори. — Как это ты удачно подметил. Кстати меня бы вот кто снабдил. У нас тоже много чего в дефиците, а казначей у тебя жаба. Хрен что допросишься.

— Любой запрос на сумму свыше пяти тысяч золотых непосредственно через лорда, — ровно произнес явно заученную фразу Варек. — Будет подпись, будет и необходимое.

— Тьфу на тебя, — без какой либо агрессии вздохнул Фори. — Вырастил племянника на свою голову.

— Мерадор, Фори, Варек, Элрам, — перечислил я разумных, — по открытию портала в Винфор мне нужна четкая карта на закупки. Мерадор, как продвигается отбраковка?

— Отбраковка, — недовольно сморщился барон. — Неприятное словечко.

— А я бы сказала прям в яблочко, — криво усмехнулась Илвен.

— Не нужно всех под одну гребенку, — покачал головой Мерадор. — Эти люди прошли

через страшное и многим из них нужна помощь, а не осуждение. Не надо, — поднял барон руку, не позволяя Илвен вставить еще что-то. А у мужика, однако, есть яйца. — Я понимаю, что для вас они пришлые, чужие, а в умах некоторых и вовсе одна тьма. И за откровенных выродков я и пальцем не пошевелю. Но есть ведь и те, кто просто отступился? Кому нужна поддержка, а не гонение. Пройдя через ад, каждый из них заслужил право на жизнь. Эти люди верят в меня, так же как и я буду верить в них. Принимаю ли всю ответственность за их поступки? Совершенные в прошлом и в будущем? Да, принимаю.

— Насколько там всё мрачно, Илвен? — перевел я взгляд на девушку.

— Скажем так, — задумалась она на мгновение, — сейчас на моём личном контроле чуть больше пяти десятков тех, кого я бы с удовольствием отсюда вышвырнула. Но барон Горский считает иначе. И это без учета тех семи сотен, кто уже покинул цитадель. Там вообще полный мрак.

Я облокотился о спинку кресла и на мгновение задумался.

— Как вернусь с Винфора, нам втроем предстоит решить этот вопрос, — посмотрел я поочередно на барона и эльфийку. — Пока первоочередная задача убрать гниль, а нравственные вопросы решать будем позже.

— Благодарю, — кивнул мне Мерадор.

— Как знаешь, — пожала плечами Илвен.

— Что ж, если у кого есть ко мне вопросы, то сейчас самое время, — подытожил я наш разговор.

Вопросы были.

Не так чтобы много, но еще на час я застрял. И не скажу, что решалось что-то серьезное, но нюансы имели место быть. Пришлось заняться тем, к чему душа у меня не лежит от слова «совсем».

Глава 17. Порталы

В Винфор я выехал уже поздним вечером. Кошмар радовался как домашний пес, при заветном слове хозяина «гулять». Наша с ним поездка, как и обычно, не отметилась чем-то необычным. Пару раз натыкались на каких-то неопасных тварей, что задавали стрекача, стоило им только почувствовать желание Кошмара с ними поиграть. Единственное, я всё время держал местность под контролем, но это так и не пригодилось.

Город встретил меня странно. У ворот я был в седьмом часу утра, что по идее означало самый бум на въезд-выезд. Только вот кроме стражи никого видно не было.

Пропустили меня без проверок, причем, судя по приветствию, явно узнали. Сам город ощущался непривычно пусто. Не было привычных толп, что поутру спешили на работу. Не было праздной снующей ребятни, как и не было обилия стражников. Нет, город не был полностью пустынным, но всё же людей было заметно меньше, чем обычно.

На воротах АМИ, как, впрочем, и всегда, стояла пара проштрафившихся. Оба парня, явно старшекурсники. Причем, что странно, у обоих был заблокирован источник.

— Лорд Таэр'Нуар к ректору, — бросил я, подъехав ближе.

— Э, — зависли оба, смотря на клыкастую пасть моей лошадки.

— Измельчали нынче студены, — тяжело вздохнул я.

— Прошу прощения, — тряхнул головой один из них. — Секунду!

Метнувшись к сторожке, он отсутствовал минуты полторы. После вышел уже спокойно и взмахом руки показал второму, что ворота можно открывать.

Преодолев знакомый маршрут по территории АМИ, я остановился возле административного корпуса и слез с Кошмара.

— Веди себя хорошо, — напутствовал я ему, потрепав того по холке.

Фыркнув на мои слова он отошел в тень, где и остался стоять.

Волиарес принял меня сразу, что не удивительно. Когда я зашел в его кабинет, он неспешно почитывал толстенный том, явно магической направленности. Аура у книги выглядела отталкивающей. Этакое серо-зеленое месиво с небольшими, но заметными отростками.

— Надеюсь, не книга причина небольшого количества людей на улице? — хмыкнул я, закрывая за собой дверь.

— И тебе добрый день, — хмыкнул ректор АМИ, убирая книгу в подпространство. — Да нет, это так, считай чтение перед сном.

— Выглядит не очень, — сморщился я, присаживаясь на кресло напротив. — Некромантия?

— Неа, — мотнул он головой. — Не поверишь — исторический труд! Правда, какой-то увалень умудрился притянуть к себе астрального демона, ну и не нашел ничего лучше, чем перецелить его на книгу. Так вот за века они столь сильно сплелись, что проще выставить защиту, да спокойно читать, нежели вычищать весь этот мусор.

— Ага, — кивнул я рассеянно, — а в городе-то что случилось?

— Да тут всё просто, — криво усмехнулся Волиарес. — Кое-кто забыл своё место, ну а старые маразматики Совета Архимагов решили начать свою игру. Никогда бы не подумал, что на старости лет амбиции могут затмить разум. Идиоты.

— О, правда старая, как мир, — позволил я себе улыбку, видя что ректор вполне

спокоен. — Король слаб, стране нужен новый, сильный лидер! Тьфу.

— Ты даже не представляешь, насколько ты прав, — засмеялся ректор. — Именно такие мысли и витали в этих седых головах. Жаль, правда, что мы потеряли столь сильных магов. Но хаос не дремлет, да. И пусть люди навсегда запомнят их великую жертву!

Волиарес отсалютовал мне бокалом и пригубил янтарную жидкость. Я не стал от него отставать и так же поднял появившийся бокал и сделал глоток. Приятный терпкий напиток огненным комом пронесся по пищеводу и плюхнулся в желудок. Градусов сорок по ощущениям, но без неприятной горечи в послевкусии как от той же черной.

— Признаться честно, после речей гонца об армии демонов я начал волноваться, — спустя несколько минут тишины заговорил ректор. — Но вы справились. Треас, кстати, уже отправил мне послание и оно довольно занятное. Скажи, твои орудия действительно так хороши, как он описывает?

— Ну, — задумался я, совершенно не удивленный таким быстрым переходом к делу, — не будь с нами магов, всё было бы печальней.

— Хм, — наклонил голову маг, — я рад, что ты не преуменьшаешь ценность магии. Всё-таки гномы тоже пошли по этому пути и сейчас их магия это лишь огрызок того, чем они владели когда-то.

— Ценность в балансе, — пожал я плечами. — И это касается каждого аспекта этого гребаного мира.

— Импульсивно, — осуждающе покачал головой Волиарес и на несколько мгновений прикрыл глаза. — Но, знаешь, это до скифого хвоста верно. В той же некромантии многие видят лишь зло, но в правильных руках она может то, на что не способна любая другая магия. А магия разума? Невежды считают, что маг разума это угроза, ведь их помыслы больше не являются их личной тайной. Но почему-то когда у ребенка с детства нарушена психика эти же самые невежды первыми ищут мага разума. Баланс — вот что должно быть во главе всех помыслов. Но до этого нам еще очень далеко.

— Вроде уже и не на уроках, а чувствую себя учеником, — хмыкнул я в ответ.

— Дай мне выпить еще больше, и я задам тебе домашнее задание, — засмеялся Волиарес. — Уже лет триста, если мне не изменяет память, я не вел уроки. Как думаешь, может, стоит вернуть себе право учить?

— Интересно, и какой предмет? — заинтересовался я. — Магическая история?

— О, нет, — хмыкнул Волиарес, вмиг став намного более серьезным, — боевка. Боевая магия во всем её великолепии.

— Так может сейчас самое время? — поймал я взгляд ректора. — Обучая тех, кого на меня повесили, я четко чувствую, что им не хватает практики и знаний. Да даже во времена моего обучения всё это больше походило на детские игрушки. Ну, то есть, найди заклинание на улучшение памяти, но никаких сведений о демонах или же правильное противодействие разумникам. Разделение учеников на тех, кто учится ради учебы, и тех, кто достоин — это такое себе. В итоге сейчас мы стоим на пороге вторжения хаоса, и даже ученики старших курсов представляют собой жалкое зрелище.

— Не всем из них даны такие же способности, как и тебе, — поднял в мою сторону бокал Волиарес. — Каждый получает по своим способностям. Нельзя научить пахаря убивать демонов.

— Ой ли? — перебил я Волиареса. — Скажите это пахарю, за чьим ребенком пришел оживший ночной кошмар. Нет, — медленно покачал я головой. — Каждый должен получать

не по своим способностям, а по тому миру, в реалиях которого он живет. Если демоны будут знать, что от какого-то пахаря они могут получить по рогам, то и вторгаться сюда у них не будет никакого желания.

Хмыкнув, сильнейший маг этого мира облокотился о спинку стула и приподняв стакан с напитком, принялся разглядывать жидкость на свет.

— Нет, определенно мне жаль, что в своё время тебе пришлось покинуть АМИ, — с грустной улыбкой вздохнул Волиарес. — Ладно, чего уж сейчас об этом говорить. Ты, как я понимаю, здесь для восстановления портала? Показывай, давай, что там подготовил Элрам.

Покачав головой от извечных резких переходов от темы к теме, я достал из сумки разработанный проект. Достаточно толстая папка перекочевала в руки ректора, на что кабинет минут на десять погрузился в тишину.

— Неплохо, — подытожил он, лежа папку на стол. — Считай, моя подпись там стоит. Можешь приступать.

— То есть вот так просто? — озадаченно хмыкнул я.

— Дарт, — тяжело вздохнул Волиарес. — Элрам — один из опытейших торговцев, что я знал. Он знает, что я знаю и знает, что я знаю, что он знает. Именно поэтому здесь учтены ваши пожелания с учетом тех условий, что могу выставить я. С основными пунктами я ознакомился, в работу они приняты. Отдохни несколько часов с дороги и приступай. Поверь, с этим, — ректор постучал пальцем по папке, — выиграет каждый. Ты, несомненно, получишь очень хороший толчок к развитию, но не стоит забывать и о другой стороне вопроса. Безоговорочная поддержка нашего тройственного союза. Каждый из нас, будь то ты, я, или Уарден, сможем рассчитывать на военную и другую помощь в кратчайшие сроки. Насчет Великого Лорда можешь даже не переживать. У него голова работает в нужном направлении. Всё зависит от твоего времени. Чем быстрее у тебя найдется свободная минутка, тем быстрее все разрешится.

— О, — хмыкнул я, припоминая Кенрууна, — портал это далеко не единственное, что я могу ему предложить.

— Ну, вот видишь, — хмыкнул Волиарес, — даже меня ты уже заинтересовал. Подсказку дашь?

— Что-то мне подсказывает, что вы тоже в стороне не останетесь, — отсалютовав стаканом, хохотнул я. — Но всё будет решаться только в ходе четырехсторонней встречи.

— Четырех, — задумчиво протянул ректор. — Это интересно.

Ну а дальше началась муторная работа по восстановлению порталальной площадки.

Сам разговор с Волиаресом я еще несколько раз прокручивал в памяти. И да, то количество недоговорок, что я отметил, тянуло на неслабую такую подоплеку. И даже сейчас он пытался учить. Пытался преподать какие-то знания, преподнести темы, что от меня были далеки. В конечном итоге я решил не заморачиваться по этому поводу и полностью сосредоточился на восстановлении порталальной плиты.

«Будет просто. Чего уж там, работа на пару часов, не больше. Я же всё прочитал, теперь знаток» — эти и еще с десятков похожих мыслей посещали меня за всё время работы. Сказать, что я переоценил свои силы, это ничего не сказать. Многие пришлось додумывать походу. Что-то и вовсе изобретать заново, ибо инструкции не содержали столь тонких нюансов по типу той же подложки. Вроде обычное каменное основание оказалось напрочь пропитано манной, да еще и состав материала весьма серьезно отличался от состава обычного камня.

В конечном итоге на то, что, по моему мнению, должно было занять часов десять, я потратил трое суток. Маты на площадки стояли такие, что многие заслушивались, но не понимали о чем речь. Ну да, крыл то создателей книги на русском, который в этом мире был не шибко популярен.

Пару раз даже приходил сам Волиарес. Приходил, самое главное, молча и без советов, за что я был ему благодарен. Ибо послать глубоко мог бы и его. Он только хмыкал и удалялся, оставляя после себя напряженных стражников. Естественно стражников, куда же без них.

Сама порталная плита располагалась метрах в пятистах от стены АМИ. Раньше здесь находился замок правителя, от которого сейчас осталось лишь основание, да и только. Сейчас здесь стоял рынок, большой, просторный, привилегированный. Но после чисток, устроенных Волиаресом против никто не пошел. Приходилось срывать с мест торговцев, которые десятилетиями работали именно на этой точке. Так же пришлось расселить даже несколько домов, ибо оставлять их в опасной близости от будущей постройки я как-то не решился. Мне нужна была очищенная территория метров в двести от постройки порталной площади и это оговаривалось в договоре. Впрочем, сам Волиарес прекрасно понимал все предостережения и на мои возмущения только усмехался, но делал.

В итоге, когда я закончил с работой, на нервах были все. Плевался я, плевался Волиарес и плевался простой люд. Еще бы. В том месте, где когда-то был рынок, сейчас территория в полкилометра диаметром оказалась пустынной и закрытой от посещения. А уж как плевались градостроители, я и вовсе предпочитал не думать. Ну да, им ведь пришлось переселить около двадцати довольно влиятельных семей, а это такие траты, что мама не горюй.

Но вот наконец-то всё было закончено, и я стоял злой, но довольной. С тучей бесценного опыта, который мне и даром бы не дался.

Присутствовал со мной и Волиарес. Ректор был рад не меньше моего, так что свою довольную улыбку он и не прятал. Так же с нами стоял и начальник отряда Серебряных, которые будут прикреплены к моим воинам. Два десятка бравых вояк, среди которых двое магов, переходят в непосредственное подчинение тому, кто возглавит эту точку.

— Не вижу радости на твоём лице, — хмыкнул Волиарес.

Его взгляд скользил по целому камню портала и не находил изъянов. Ну да, работа, проделанная мной — она впечатляла. Когда-то покрытая сеточками трещин, а местами и вовсе раскрошившаяся, сейчас каменная плита выглядела цельным монолитом без малейшего изъяна.

— Просто, как представлю, что в Саире возможно предстоит заняться подобным, так в дрожь бросает, — не разделил я радости мага.

— Там всё намного проще, — пожал плечами Волиарес. — Как-то, помнится, тамошние маги и сами пытались заняться восстановлением, да что-то у них не сложилось.

— Уже радуется, — потянулся я, совершенно наплевав на этикет. — Ну что, запускаю?

Понятное дело вопрос был риторическим и остался без ответа.

И если с восстановлением самой плиты я помучался, то вот с плетением всё прошло настолько легко, что когда спустя несколько минут открылась арка портала, я слегка застыл. Постоял секунд десять болванчиком, тихонечко выругался про себя и прошел на ту сторону. Портальная площадка в Цитадели встретила меня как обычно: молчаливая стража и высокие каменные потолки. Здесь меня явно не ждали: обещал появиться через сутки, а в итоге пропал на четверо.

— Отряд на охрану пусть собирается, — обратился я к одному из гвардейцев. — Час на сборы.

Получив в ответ кивок, я вернулся в Винфор и только сейчас смог спокойно выдохнуть. Первая часть прошло успешно. Теперь еще на денек-два останусь здесь, утрясу нюансы, а после в Саиру.

Начало постройки форта вокруг телепортационной площадки я всё-таки застал. Вместе с отрядом охраны в Винфор прибыло сразу с полсотни гномов. Как я понял по чертежам, за основу было взято то же самое строение, что и в Цитадели. Небольшие технические изменения, согласованная с Волиаресом постройка казарм и уже после работа гномьих мастеров.

Ну а уже по моему уходу я успел поймать момент перехода торговых обозов. Элрам зря время не терял и заявился сюда вместе с ними. И когда я уже думал, что на этом всё, в Винфор завалилась и большая часть Теневого совета, видимо решившие потешить своё любопытство. К моему удивлению Волиарес был искренне рад неожиданным гостям. И что-то мне подсказывало, что с тем же Риоку они найдут общий язык.

В Дорлоном мы с Кошмаром переместились, когда солнце стояло в зените. Этот поселок выглядел мрачнее остальных. Массивные стены выделялись на фоне других, а преимущество в каменных постройках убивало весь уют. Но это место рассчитано на функционал, а не удобство, так что здесь всё правильно. Да и густые леса в этой части Араона таят в себе неприятные сюрпризы. Огромные лесные массивы, дикие и почти неисследованные территории. Углубляться в них точно не стоит, тем более сейчас.

Саира встретила меня морозящим дождем, слякотью и прохладой. По ощущениям не теплее десяти градусов. На воротах стояли продрогшие стражники, в глазах которых явно читалось желание теплой таверны с кружечкой пива, а не вот это вот всё. Кинувшись ко мне, они были остановлены зычным окриком вышедшего из сторожки мага. Тот медленно покачал головой, после кивнул мне в знак приветствия и вернулся назад. Пока стража переглядывалась между собой, я спокойно проехал через ворота и сразу же направил Кошмара к центру города. В этот раз я решил не тратить время зря и оставил посещение брата на потом. Сначала порталы, ну а потом уже всё остальное.

Саира, ну это Саира. Огромный город, размеры которого меня впечатляют до сих пор. Для того чтобы добрать от ворот до Центрального города, а там и дворца у меня ушло чуть больше трех часов. И дело даже не в размерах. Просто сорвать Кошмара в галоп посреди оживленной улицы мне бы никто не позволил. До смешного, но здесь присутствовал специальный отдел стражи, который руководил дорожным движением. Этакое конные гаишники на местный лад. Где-то приходилось вести его под узды, а где-то нам всё-таки удавалось немного поддать скорости.

Во дворце Великого Лорда встретили меня довольно спокойно. Молодой совсем парень, лет, наверно восемнадцати, выслушал, кто я и попросил подождать. Ждал я минут десять, не больше, зато после сразу отправился за этим же пареньком куда-то вглубь дворца.

Здесь посреди длинных коридоров и располагался небольшой рабочий кабинет Великого Лорда. Попросив меня подождать снаружи, провожатый скрылся за тяжелой резной дверью. Отсутствовал он, впрочем, не больше полуминуты.

— Прощу, — открыв передо мной дверь, посторонился он.

Зайдя внутрь, я очутился в этакой комнате ожидания. Несколько стульев вдоль стены, большой шкаф с книгами и широкое окно с видом на прекрасный светлый сад. Всё это я

смотрел мимолетно, так как голов Уардена не позволил задержаться. Зайдя уже, непосредственно, в сам кабинет я слегка удивился его размерам. Помещение не отличалось простором. Квадратная комната, метров, наверно, пять на пять. По центру стоял т-образный стол из белого камня, чуть сбоку у стены расположилось два мягких кресла из черной бархатной ткани, а у другой стены находился небольшой шкаф, со стеклянными дверцами, за которыми виднелись книги.

— Приветствую, Дарт, — поднял руку Уарден, не отвлекаясь от написания какого-то письма. — Присаживайся на кресло, налей пока себе что-нибудь.

— И тебе не хворать, — хмыкнул я в ответ.

Весьма приятное чувство общаться с сильными мира сего на равных. И если с Волиаресом я как-то мешкался на этот счет, то с Уарденом наше общение наедине уже давно перешло на «ты».

Опустившись в просторное мягкое кресло, я поудобнее в нем устроился и задумчиво глянул на предложенные напитки. На небольшом деревянном столике распалагалось всего лишь три бутылки. Длинная продолговатая бутылка с черной, как же без неё. Низкая квадратная с янтарной, ближе к золотому, жидкостью. И витая пузатая бутылка с напитком насыщенного алого цвета. Так же взгляд отметил небольшую фиалу с засахаренными фруктами и сразу шесть бокалов под напитки.

Пока Уарден заканчивал свои дела, свой выбор я остановил на алом напитке. Налив его в квадратный стакан, я слегка удивился, ощутив богатую гамму фруктовых ароматов. Правда, удивление меня настигло после, когда при глотке дыхание сперло, заставив невольно закашляться. Пришлось судорожно глотать и тут же закидывать в рот кусочек фруктовой закуски.

— Кита, — раздался голос Уардена, — напиток племен со Снежных гор. По крепости превосходит черную, но не так сильно туманит разум. Вообще хорошо заходит под мясо, но и так сойдет. Будь добр, плесни мне тоже немного. А то обычно твоё появление это тот еще геморрой.

Хмыкнув на это изречение, я налил во второй такой же бокал и принялся ждать. Успел сделать еще два глотка, прежде чем Уарден составил мне компанию.

— Вот не поверишь, — тяжело вздохнул он, — даже на пороге хасоа приходится самому копать в бумагах. Никому веры нет.

— О, — усмехнулся я, — тогда вот тебе еще немного работы.

Положив папку на стол я удобнее устроился в кресле и сделал еще один глоток.

— Что это? — потер переносицу Уарден. — Не пойми меня неправильно, но подобное и от тебя слегка нервирует.

— Тебе понравится, — позволил я себе легкую улыбку.

— Да? — хмыкнул мужчина. — Ну, давай, посмотрим.

После прочтения первой же страницы он поднял на меня озадаченный взгляд, усмехнулся и покачав головой, вернулся к чтению.

И даже прочтя договор на один раз, Уарден на этом не успокоился. Он вернулся к началу и пошел на второй круг. На некоторых страницах останавливался, произносил предложения про себя, шевеля губами, а после продолжал чтение.

— На удивление проработанный документ, — произнес он, положив, наконец, папку на стол. — Это реально?

— А Волиарес во мне не сомневался, — хмыкнул я в ответ. — Теперь вот Винфор и

Цитадель соединены порталами.

— Даже так, — удивленно бросил Уарден и откинулся на спинку кресла.

В текущей ситуации мне было совсем не сложно представить, что за мысли сейчас гуляют в его голове. Правитель Саиры, Индариала и Хорона действительно не тот человек, который не смотри на несколько ходов вперед.

— Умеешь ты озадачить, — отмер он наконец.

Тряхнув головой, Уарден опрокинул в себя остатки стакана и совсем некультурно занюхал рукавом.

— Смею надеяться, что с Волиаресом ты подписал идентичный договор? — вроде вопрос и простой, но имеется в нем и второе и даже третье дно.

— Обидеться что-ли, — медленно потянулся я, давая собеседнику обдумать то, что он сказал.

— Понял, — хмыкнул он. — Был неправ, приношу извинения.

— В Винфоре уже вовсю идет стройка порталного форта, — сказал я в ответ. — А Волиарес с радостью принимает гостей.

— Прямо радушный хозяин, — непонятно чему хохотнул Уарден. — Ты вообще осознаешь.... Да чего это я, конечно осознаешь, — вновь секунды тишины, пока мысли в голове Великого лорда носятся подобно урагану. — Слушай, а что насчет королевства Тарк?

— Не сейчас, — покачал я головой. — Даже при поддержке Волиареса я не уверен, что Горид Второй сможет обеспечить порталу безопасность. Там далеко не шайка разбойников беспорядки устраивает. Обычный отряд на защите может и не отбиться.

— Ты рассматриваешь это только с одной стороны, — подобрался лорд. — А что ты скажешь на то, что защиту тамошнего портала возьмем на себя мы с Волиаресом? Подумай сам, во-первых, это позволит быстрее стабилизировать ситуацию в королевстве, ну а, во-вторых, это банальное наше усиление по всем фронтам.

Вот здесь задумался уже я. С одной стороны это несомненный плюс для меня. Но вот с другой, о, с другой стороны голову поднимает моя параноя. Доверие? Слишком ценная валюта.

— Как мне кажется, подобное нужно обсуждать уже в полном составе, — произнес я спокойно.

— Ты прав, — успокоил свой напор Уарден. — Тогда, пожалуй, сейчас нужно чтоб ты ознакомился с состоянием порталной плиты и прикинул чего и сколько тебе необходимо для её восстановления.

— Это лишнее, — улыбнулся я в ответ. — Весь необходимый материал со мной.

— Волиарес, — спустя несколько секунд цыкнул собеседник. — Старый ты плут. Что ж, это, несомненно, отличные новости. Когда сможешь приступить?

— Как только договор будет подписан, — ответил я, не отведя взгляда. — Скажу больше. Если я начну сейчас, то уже вечером ты сможешь прогуляться по АМИ или пригласить Волиареса к себе на чашечку чая.

Глава 18. Крик тысячи душ

Волиарес оказался прав. С этой плитой я закончил часа за два, не дольше. Самой главной проблемой стало её расположение. И если в Винфоре эта проблема решилась достаточно просто, то здесь — нет.

Всё дело в том, что сейчас этот небольшой замок являлся библиотекой. Здесь можно было подобрать магические труды не шибко редкие, но всё-таки ценные. Спросом это место, несомненно, пользовалось, так что Уардену пришлось постараться, чтобы учесть многие нюансы. Хотя это я слегка сгустил краски. Он — Великий Лорд и решение подобных вопросов в черте своего города для него явно не проблема. В конечном итоге уже к вечеру, когда портал с Цитаделью открылся, и в Саиру начали постепенно переходить мои бойцы, замок еще не был освобожден. По факту он и участок земли диаметром в двести метров уже принадлежали мне, но вот по существу вся эта эпопея с выселением может затянуться не на один день.

Тем не менее, по открытию портала я уже считался полноправным хозяином этого места. На вялые возмущения бывших владельцев в лице какого-то далекого родственника Уардена, лишь поторапливал их, совершенно не собираясь идти ни на какие уступки. Вся эта суета меня слегка раздражала, ибо никто не хотел понимать, на пороге чего мы находимся.

— Двое суток, — прервал я поток слов пожилого человека, что упрашивал меня дать ему месяц. — Уарден уже выделил вам равноценное здание, так что попрошу не задерживаться.

Даже не став слушать ответ я развернулся и оставил собеседника скрежетать зубами. Да, с виду весь такой белый и пушистый, по мыслям этот дедок имел мерзкое послевкусие. Да и эти два дня я дал ему не по доброте душевной, а по личной просьбе Уардена. И даже получил разрешение на банальное выкидывание лишних, если по истечению этого срока кто-то здесь еще останется. Оно и понятно, с того времени, как портал стал активен, прошло уже два дня. А я всё еще вынужден ограничивать своих людей, ожидая пока местные закончат вывозить свою макулатуру.

Оставив Саиру во вспышке переноса, я оказался в Винфоре. Великий Лорд утерпеть не смог и на следующий же день покинул свою столицу с дипломатической миссией в АМИ. Решил нажраться в компании Волиареса, как я понял. Ну и вот сегодня, как раз через полчаса у нас назначена встреча. Предстоит обсудить многое, в том числе и то, что принесет мне довольно неплохую прибыль. Да и вообще обсуждать проблемы Араона лучше вот так, сидя друг напротив друга, нежели отправляя магические послания с задержкой в пару недель.

— А, Дарт, — встретил меня заметно расслабленный голос ректора, как только я переступил порог его кабинет. — Проходи, присаживайся. Мы уж тебя и заждались.

— Ага, вижу, — хмыкнул я, смотря на наполненные бокалы явно не с соком.

— Но-но-но, — хохотнул в ответ Великий Лорд. — Сегодня мы просто поправляем здоровье, не более.

— Тогда и мне налейте, — махнул я рукой. — А то после твоих родственников очень уж хочется выпить.

— Время тянет? — понимающе кивнул лорд.

— Нервы мои он тянет, а не время, — тяжело вздохнул я.

— Два дня продержишься? — спросил Уарден, на удивление участливо.

— Без проблем, — пожал я плечами. — Но там уж без обид. Из замка вылетит всё, что не принадлежит мне.

— О большем и не прошу, — кивнул мне лорд. — Доусин предупрежден мной лично, так что, если будут проблемы, действуй по своему разумению.

Вместо ответа я отсалютовал ему литровой кружкой с темным пивом и сделал небольшой плоток. Слегка горьковатое, но с ярким карамельным послевкусием. Не совсем то, что я люблю, но для разнообразия сойдет.

— Итак, — начал Волиарес, — на сегодня нам предстоит обсудить сразу несколько тем.

— Предлагаю начать с королевства Тарк, — взял слово Уарден. — Я считаю, что активный портал в столице просто необходим. Доводы приводить не буду, ибо каждый, думаю, в состоянии сам их озвучить.

— Согласен, — кивнул Волиарес, — это действительно важное звено одной цепи. Дарт, ты немного сгущаешь краски насчет обстановки в королевстве. Регулярная армия целиком и полностью на стороне Орума. А уж в столице шанс на силовой захват портала противниками короля и вовсе сведен к минимуму.

— Но не равен нулю, — медленно покачал я головой. — Мальчишка не контролирует ситуацию. Хоть и с вашей помощью пытается убедить всех в обратном. Нет, эта игра не стоит свеч. Тем более она не стоит жизни моих подданных. Пока есть хоть малейший шанс, что не сегодня-завтра к порталному форту выйдет какой-нибудь недобитый архимаг, я своих людей подвергать опасности не собираюсь.

— Хм, а если не своих? — посмотрел на меня ректор АМИ. — Я прекрасно понимаю твоё нежелание рисковать. И именно поэтому мы уже успели обсудить некоторые варианты. Как ты смотришь на то, чтобы охраной форта, пока, естественно, всё не успокоится, займутся наши с Уарденом воины? Само собой при полной поддержке магов с тем учетом, чтобы обеспечить порталу максимальную безопасность. Опять же на наши плечи ляжет только защита, а весь остальной функционал останется за тобой.

В принципе, как только я увидел реакцию Уардена на моё нежелание восстанавливать плиту в королевстве, подобный исход был делом времени. Устраивает ли он меня? Да, вполне. Хотя опять же, мне вот интересно смогу ли я доверять кому-то полностью? Вот и сейчас меня слегка коробило то, что, по сути, контроль над фортом телепортации будет принадлежать мне не полностью. Что ж, ладно, пока закроем на это глаза.

— Что ж, не буду скрывать это предложение меня вполне устраивает, — озвучил я свои мысли. — Главное, чтоб сам Орум не заартачился.

— Если ты не против, то я бы хотел отправить с тобой отряд Первого, — удивил меня Великий Лорд. — Не полным составом конечно, но, думаю, тройка сильных магов тебе не помешает. Он давно просил отпуск, вот пусть и отдохнет в королевстве, да заодно присмотрит за фортом.

— Чем это он так перед тобой провинился? — усмехнулся Волиарес. — Это же фактически ссылка.

— О, всё немного не так, — улыбнулся Уарден. — Просто у него имеются вопросы к некоторым личностям, что теперь по другую сторону власти. И сейчас просто идеальный момент дабы эти вопросы задать. Ну а портал это официальный повод на некоторое время остаться в столице.

— Надеюсь, не в ущерб охране? — приподнял я бровь.

— Не переживай, — оскалился Великий Лорд, — Первый не из тех, кто свои хотелки ставит превыше задания.

— Со своей стороны, пожалуй, отправлю Аурису, — как-то загадочно улыбнулся Волиарес. — Пора ей отвыкать от отческой опеки Треаса, взрослая уже девочка.

— Значит, решено, — хлопнул по подлокотнику Уарден. — Как закончим, разошлю приказы на сбор. Первый будет готов по твоему слову, а уже воинов отправим по открытому порталу. Как ты на это смотришь?

— В принципе, согласен, — кивнул я в ответ. — С Орумом точно проблем не возникнет?

— Ой, да перестань ты, — вяло отмахнулся Волиарес. — Сейчас он не более чем символ. Пройдет ни один год, прежде чем из парня вырастет настоящий правитель. А пока под весом наших имен он подпишет всё, что угодно.

Отвечать на подобное я не стал, но отметил. Только кивнул, сделав небольшой глоток уже не такого-то и вкусного пива.

— Так, ладно, давайте уже перейдем к более интересным темам, — улыбнулся Уарден, а я поймал толику детского нетерпения в его мыслях. — Рассказывай, Дарт, в какую цену мне обойдутся твои орудия? А то, знаешь ли, я уже насмотрелся на их функционал, да и Виктор кипятком писался, еще тогда, когда ты наши задницы спас.

— Не дороже гномьих, — отсалютовал я ему кружкой. — Не дороже гномьих.

Мой ответ явно заставил Великого Лорда слегка поумерить свой аппетит. Ну а на что он рассчитывал? Эффективность доказана, причем всё больше и больше разумных об этом узнает. Думаю, гномы и вовсе сейчас локти грызут, тем более после демонстративного выдворения их посланцев из цитадели. Уничтожение армии демонов сделает мне имя поболее моих прошлых заслуг, а активные порталы только усилят этот граммафон. Так что я не собирался одергивать свой аппетит. Наоборот, моё желание выжать как можно больше только крепчал.

Торг. Кто бы только знал, насколько я не люблю это занятие. Но соответствовать надо. Правда, то количество, что изначально запросил Уарден, слегка поставило меня в тупик. Ну да, я ведь рассчитывал на сотни, но никак не на тысячи запрошенных экземпляров, так что пришлось приплачивать козырями.

— Орки, — прервал я поток речи Уардена, что пытался выторговать себе довольно серьезное уменьшение стоимости.

— Не понял, — тряхнул он головой. — Это ты сейчас о чем?

Вместо ответа я скинул ему мыслеобраз той орды, что окружала пирамиду в орочьих джунглях. Непроглядное море шатров, где свои силы собирает невидимое доселе воинство зеленых орков.

— Умеешь ты озадачить, — откинулся на спинку кресла Уарден.

— Может, просветите? — приподнял бровь Волиарес.

— То есть ты не в курсе, — перевел на него взгляд Великий Лорд. — Однако.

Я же не стал тянуть и скинул то же самое Волиаресу. Тот замер на несколько секунд, а после залпом опрокинул в себя пол стакана черной.

— Рассказывай, — бросил он, наливая себе еще. — Не зря же ты именно сейчас решил об этом рассказать. Да и вообще, каким образом ты там очутился? Снова видения реликвии?

— А вот теперь поторгуюсь за ценность этих знаний, — выдохнул я, устраиваясь в кресле поудобнее. — Итак, стартовая цена шестьсот тысяч золотых. Начнем, пожалуй.

О, как же меня порадовали эмоции на лицах собеседников. И если во взгляде Волиареса читалось невероятное удивление, то вот Уарден, кажется, немного поплыл. Медленно поставив бокал с вином, он поймал мой ироничный взгляд и мотнул головой.

— Тьфу на тебя, — отмер он наконец. — Но я тебя понял. Давай, всё же вернемся к оркам. Что ты знаешь?

— Да тут всё достаточно просто, — пожал я плечами. — В орочьих джунглях собирается орда. Причем, как я понимаю, в их планы не входит мирное сосуществование с соседями.

— Не тяни скифа за яйца! — раздраженно бросил Уарден. — Это слишком большая угроза, чтобы относиться к ней несерьезно!

— Ну, здесь моя помощь придется весьма кстати, — спокойно пожал я плечами.

— Да кто бы сомневался, — фыркнул Великий Лорд, успокаиваясь. — Просто так ты бы эту тему не поднял. Ну, поделись с болезными, где ты опять умудрился удачу за хвост ухватить?

— Так она сама, — улыбнулся я, — прискакала, стала быть. Точнее прискакал. И говорит, надоели нам зеленухи, сил нет. Сильные, мол, враги, хорошие. Но одним нам не победить. Нужны сильные союзники. А я тут случайно обнаружил рабочий портал прямо в самое сердце зарождающейся орды. И вот немного подумав, решил, что атака с двух направлений это именно то, что поможет на многие года вперед поставить крест на угрозе со стороны степей.

Странно, но я рассчитывал на другую реакцию. Вместо улыбок Уарден и Волиарес переглянулись и молча вопили. Потом так же молча налили себе еще и снова выпили.

— То есть ты понимаешь, да? — тяжело вздохнул Великий Лорд.

— Ага, — хохотнул Волиарес. — Ты, мой друг, теперь нехило так задолжал.

— Виктора мне мало, — непонятно для меня пробормотал Уарден. — Итак, Дарт, давай чуточку подробнее, ладно?

Спустя восемнадцать часов в АМИ собрался магический отряд, по силам которому, наверно, и бога убить. К моему удивлению сам Волиарес решил принять участие в уничтожении орды. Кроме этого с ним было десять архимагов. Десять! Скиф меня задержал. Плюс еще два десятка Серебряных, каждый из которых при артефактах и рангом не ниже виртуоза. Великий Лорд тоже не остался в стороне. Три отряда, подобных тому, что я встретил еще в начале пути в Саире. Три сработанных отряда по семь сильных магов, среди которых имеются уникамы. Ну и в качестве вишенки присутствовал Виктор с десятком своих людей. Тоже все виртуозы, тоже явно непростые рубаки, но плюсом шло то, что у каждого в руках имелось оружие из демонического металла.

— Итак, небольшое предисловие, — слегка повысил голос Волиарес, но внимание получил ото всех. — Не стоит думать, что мы идем на прогулку. Да, уровень нашей подготовки на высоте, но не стоит забывать, что по перемещению мы окажемся в самом сердце орды. А это значит, что по началу боя сам ГурХарРог не оставит всё это без внимания. Фактически мы идем против бога. Не младшего, не подноска, а полноценного старшего божества. Скорее всего, из-за внезапности первый удар мы сможем нанести, но вот дальше начнется инферно. Дарт, к тебе наша деятельность не относится. Ты делаешь то, что считаешь нужным, ибо ты — это ты. Далее. Наша основная задача уничтожить живую массу, всё остальное — вторично. Виктор — на тебе и твоих людях защита круга архимагов и противодействие шаманам. Нас не должны прервать. Это ясно?

— Вполне, — спокойно прогудел здоровяк, под чьё командование поступила и тройка магических отрядов.

— Отлично, — кивнул Волиарес. — Тогда план таков: как только мы выходим, то сразу выпускаем Алием Контанте. На его проецирование уйдет минут семь, не больше. Дальше нам будет необходимо время. Примерно минут пятнадцать уйдет на создание Горечи и за это время никто не должен нам помешать. После мы присоединимся к общему сражению, но за время кастования круг архимагов не должен быть потревожен. Дальше действуем по обстоятельствам. Итак, вопросы? Нет? Ну тогда начнем, пожалуй. Дарт, твой выход.

Находились мы возле порталной плиты, так что моё действие было понятно. Несколько мгновений задержки, вспышки магии и отряд по несколько разумных переходит по ту сторону. Снова вспышки и снова перенос. И если для меня место назначения не было чем-то неожиданным, то для всех остальных очутится в бетонной коробке, это прям сюрприз. Один только Волиарес ходил довольный, словно кот, наевшийся сметаны.

— Только за это я готов тебе вечность говорить спасибо, — произнес он, оказавшись рядом со мной.

— Не стоит, — покачал я головой. — Вы и так сделали для меня немало.

Сложно было понять эмоции ректора АМИ, но его хмык, в котором сквозило слишком многое, о, он мне запомнился. Не было там его привычной силы, не было и чувства собственной важности. Лишь, пожалуй, океан ностальгии.

— Всем приготовиться, — слегка повысил голос Волиарес. — У нас есть двенадцать часов, так давайте не потратим их впустую.

Тридцать часов. Именно столько Кенруун попросил дать ему времени на то, чтобы добраться до своего народа. Тридцать часов безумной скачки от Саиры до того места, где расположился его дом. Никакого отдыха, никаких замешательств — только вперед. Успеет ли? Так вот я спрашивать не стал, а Уарден по незнанию менталитета этой расы спросил. Возмущения во взгляде посланника было столько, что Великий Лорд как-то даже стушевался и очень быстро перевел разговор на другую тему.

Зачем, спрашивается, мы перенеслись сюда за двенадцать часов? Именно этот вопрос я и задал, на что получил сразу два ответа. Разведка и буфер безопасности по времени. Волиарес рассудил, что без внимания орочьего бога это место не осталось. Так что, вполне вероятно, он может почувствовать вспышку переноса, а значит и предупредит своих жрецов. Двенадцать часов это тот буферный срок, который хоть немного, но позволит возможному вниманию успокоиться. Ну а разведка — это просто необходимый винтик для подобных операций.

Вот и сейчас буквально спустя минуту после переноса Виктор со своими бойцами уже стоял и ждал, пока я открою дверь. Память не подвела меня и в этот раз. Ключ к двери я запомнил очень хорошо, так что здесь проблем не возникло. Массивная каменная плита практически бесшумно ушла в сторону, пропуская бойцов наружу. Что ж, здесь есть разумные явно поопытней меня, так что лезть вперед я уже точно не собираюсь.

Воины вернулись спустя минут семь, после чего проход я закрыл.

— Орки только у самого выхода, — пояснил всем Виктор. — Полтора десятка здоровенных черных тварей. Никогда таких не видел. Плюс вокруг них кружат духи, довольно много, причем.

— Сталкивался я с этими черными, когда первый раз здесь оказался, — произнес я, в ответ на молчаливый вопрос в глазах собравшихся. — Шустрые твари. Намного быстрее и

сильнее простых зеленух. Не стоит их недооценивать.

— Понял тебя, — спокойно кивнул Виктор. — Постараемся убрать максимально быстро.

На том и порешили.

Дальнейшее ожидание и вовсе свелось к банальной медитации.

— Пора, — голос Волиареса прозвучал практически вплотную со мной. Рывком выйдя из медитативного состояния я поднял взгляд на мага. — Дарт, ты пока не вмешивайся, смотри по сторонам и прислушивайся к окружению. Твоя чувствительность будет сильнее каждого из нас.

Поймав взгляд Волиареса я мельком ответил, что он напряжен до предела. Очерченные скулы, острый взгляд и резкие, хоть и экономные движения.

— Понял, — просто сказал я, поднимаясь.

Виктор со своими бойцами ушел секунд на тридцать раньше нас. Дальше двинулись маги Уардена, и только после уже пошли архимаги во главе с Волиаресом. Каждый из них окружил себя еле заметным коконом силы, который блокировал любое ощущение мага. Перед собой я видел простых людей, которые даже в драконьем спектре не выделялись от окружения. Лишь коконы светились бледным голубоватым цветом, да и то мне приходилось вглядываться.

Всё это я отметил, пообещав себе разузнать о подобном у Волиареса. И нет, не для себя, а для противодействия подобному. Но сейчас явно не время для подобных вопросов, особенно когда впереди показались тела черных орков. Они попались нам у подножия последней лестницы, на вершине которой виднелся выход из пирамиды. Все твари были обезглавлены и полностью пусты в планы остаточных эманаций маны. Словно кто-то до капли выпил из них энергию, оставив после себя лишь пустые оболочки. После подобного зрелища я совсем по-другому взглянул как на оружие Виктора, так и на оружие его бойцов. Интересный эффект, однако.

Орочьи джунгли встретили нас только-только зарождающимся рассветом. Чистое небо словно выцвело, совершенно не имея голубого оттенка. Вокруг пирамиды насколько хватало взгляда, простилались шатры. Тысячи шатров. Смерд от горящих костров поднимался ввысь и уносился ветром. В воздухе стоял явственный запах гари и жженного до подгорелой корочки мяса. Орков было много. Нет, не так. До сего момента я никогда не видел такое количество разумных существ. Отсюда с вершины взгляда хватало на многие километры вокруг и везде были они — орки. От обилия мельтешащих духов рябило в глазах. Они будто тонкий саван укрывали всю орду и буквально высасывали из мира всю ману. Вокруг не было больше никакой растительности. Сухая потрескавшаяся земля, сухой же воздух и неприятный ветер, несущий в себе множество острых песчинок. Джунглями здесь больше и не пахло.

Стоя на вершине пирамиды, которая представляла собой квадратную каменную площадку размерами пятьдесят на пятьдесят, на долю секунды я позволил себе засомневаться в том, что мы собираемся сделать. Былая человечность шевельнулась где-то в душе, ведь мы стоим на пороге геноцида... Но также быстро исчезла, стоило мне вспомнить те ужасы, что творили эти твари при набегах. Нет, никакого милосердия.

Пока я предавался сомнениям, Архимаги уже, заключили Волиареса в круг и начали творить. Отряды магов Уардена рассредоточились по сторонам, явно ожидая нападения. Ну а всё что оставалось делать мне, так это прислушиваться к звукам струн мироздания. И если

изначально всё было тихо, то, как только вокруг Волиареса вспыхнула магическая сфера пока еще только формируемого плетения, окружающая реальность неприятно завибрировала. Я повернулся к кругу магов и невольно застыл. То плетение, что они ткали, не шло ни в какое сравнение с виденными мной ранее. Оно проникало вглубь мироздания, стягивало полотно, превращая его в ком бумаги. И да, эффект не заставил себя ждать.

Словно по щелчку цвет небес поменялся. Бледно-голубой стал наливаться темно-фиолетовыми мазками, а после в них стали пробегать и алые росчерки. От круга архимагов ввысь устремились тонкие жгуты маны, тогда как сам Волиарес в энергетическом плане стал похож на этого спрута с парой десятков шевелящихся жгутов. Лицо каждого архимага представляло собой практически восковую маску. Лишь зрачки бешено вращались, по всей видимости, отслеживая создание и напиток конструктора.

Полторы минуты. Именно столько времени мы провели в блаженном спокойствии. И одновременно с тем, как откуда-то со стороны раздался протяженный звук горна, на нас обрушился целый ураган, состоящий из вопящих духов. Сначала они тугой волной ударились в кристаллическую сферу, что вспыхнула вокруг нас, а после начали кружить вокруг неё, закручиваясь спиралью. Тут же в ход пошла магия свободных магов. Каскады плетений слились в единый гул, а количество призрачных существ таяло на глазах. Только вот все эти потуги не принесли должного эффекта и буквально секунд через двадцать мы уже не видели ничего, кроме плотной массы кружащих вокруг нас духов.

С каждой секундой, с каждым мгновением они всё сильнее сжимали нашу защиту и всё большую плотность обретали. В какой-то момент я почувствовал, что вокруг нас уже не совсем реальный мир, а что-то наподобие переходной границы в мир мертвых.

— Волиарес, поторопись! — обернулся я к магу и очень вовремя.

Он и все архимаги держали в руках по кинжалу, лезвие которых отдавало чернильной чернотой. Взмах и этими клинками маги пронзают себе грудь, начиная быстро-быстро шевелить губами. Моё секундное замешательство прервалось невероятно огромным всплеском энергии, которая черным столбом ударила ввысь. Мощь магии была такова, что избытки маны разошлись в стороны вполне себе видимыми волнами. Это только подстегнуло духов, породив вопль полный гнева и ярости. Кристаллическая защитная сфера пошла трещинами и сразу несколько магов рухнуло на колени. Те нити, что связывали защиту с их источниками, в одно мгновение приобрели грязно-зеленый оттенок. Маги стали на глазах иссыхать, превращаясь в мумии, но своевременное вмешательство и обрыв этой связи позволил прервать процесс.

— С той стороны что-то посильней шаманов, — просипел один из них, с трудом поднимаясь на ноги.

— Сейчас будет не до нас, — спокойно произнес Волиарес.

Он и остальные архимаги как ни в чем не бывало уже занимались защитой. Словно не они десятком секунд ранее втыкали в себя мерзкие на вид кинжалы.

— И что это было? — задал я вопрос.

— Нужно было торопиться, — пожал плечами Волиарес.

Он явно хотел продолжить, но оглушающий раскат грома не дал ему это сделать. Сразу за этим водоворот духов отпрянул от нашей защиты и понесся к земле. Я наконец-то смог увидеть магию архимагов и увиденное впечатляло.

Над нами, куда только хватало глаз, висели тяжелые темно-фиолетовые тучи. Внутри них сверкали алые вспышки, а к земле изгибаясь медленно тянулись потоки перекрученной

энергии. Медленно и неотвратно они скользили вниз, неся в себе что-то чуждое этому миру. Сотни, если не тысячи, подобных жгутов заполнили всё видимое пространство и когда первый из них соприкоснулся с полотном духов произошел первый взрыв. Тяжелый грохот оглушил и породил неслабую такую дрожь, ну а дальше всё и вовсе слилось в единую взрывную канонаду. За одно мгновение погибли тысячи орков. Я хоть и не некромант, но почувствовать подобное смог бы любой маломальский маг. Когда внутри появляется леденящее чувство пустоты и ты каким-то седьмым чувством ощущаешь ветер мира мертвых — такое не спутать ни с чем. Концентрация маны смерти скачком достигает пика, чтобы после заставить мир потерять краски. Черно-белый мир и ощущение мгновенной смерти тысяч разумных.

— Эк тебя накрыло, — в какой-то момент в мои мысли ворвался спокойный голос Волиареса. — Прости, это моя вина. Думал ты уже научился фильтровать голос мироздания. Сейчас полегчает.

Внезапно все звуки словно отрезало, а тишина стала такой громкой, что звон в ушах стал неприятно болезненным. Еще несколько секунд и наконец-то проходит и он, позволяя мне осмотреться уже более трезво.

Мы всё так же стояли на вершине пирамиды, нас окружала кристаллическая защитная сфера, которую теперь поддерживали и архимаги. За ней бушевало безумство магии, по-другому это и не назвать. Дрожь земли не прекращалась ни на секунду, а темно-фиолетовые магические вихри вкупе с гулками взрывами дополняли картину локального конца света. Как-то иначе назвать происходящее язык не поворачивался. На многие километры вокруг бушевала чудовищная по своей силе магия. В моей голове никак не хотела укладываться подобная мощь. По сравнению с этим всё остальное виденное мной до этого больше походит на базарные фокусы, нежели на магию. Здесь же, самый что ни на есть настоящий апогей магической мощи. Превосходство тысячелетнего опыта того, для кого магия это вторая суть. Сомневаюсь, что даже при поддержке десяти архимагов кому-то еще по силам проверить подобное. Вот уж действительно — сильнейший маг Араона.

Магический хаос закончился минут через тридцать. Всё это время напор магии ни на секунду не ослабевал, а по истечении срока всё просто прекратилось. Затих гром и отзвуки взрывов, тяжелые темно-фиолетовые тучи начало разносить ветром, вместе с этим даруя спокойствие земле. Вокруг уже не было ничего, что можно было бы назвать орочьими джунглями. Пустошь — вот самое подходящее название для земель в округе.

— Ну что, прогуляемся? — спросил Волиарес окружающих.

— Думаешь, стоит? — хмыкнул Виктор, смотря по сторонам.

— Покажемся на глаза кентаврам, — пожал плечами маг. — Наведем мосты, пообщаемся. Да и добить остатки армии зеленых не помешало бы. Их, правда, уже почти смели, и они вот-вот побегут.

— Убожество их ждем? — спросил один из архимагов.

— Не сегодня, — покачал головой Волиарес. — Он лишился огромной части своих последователей и неплохо просел по силам. Нет, сегодня он сюда не сунется.

— Вот и ладушки, — кивнул архимаг, позволяя себе немного расслабиться. — Тогда можно и прогуляться.

Добывать остатки тех, кто потерял всякое желание сопротивляться было не особенно сложно. Волиарес оказался прав и отойдя от пирамиды километров на десять на нас стали

выбегать сначала единичные зеленухи, а после и целые отряды. Где-то впереди кентавры втапывали их в землю, а произошедшее в лагере явно подорвало боевой дух этих тварей.

За всё то время, что мы двигались вперед я ни разу не пустил в ход магию. Не было нужды. И даже когда на нас высыпал отряд сотен так из семи, я тоже остался без дел. Один из архимагов выпустил вперед какое-то плетение магии земли, от чего та вспучилась двухметровыми каменными пиками, насаживая орков как насекомых. Местность вокруг хоть и была холмистой без явных каменных залежей, но для архимага земли это не проблема.

Моя очередь вмешаться настала тогда, когда мы впервые заметили отряд кентавров голов так в триста. Те, стоило им нас увидеть, тут же перестроились в боевой порядок и стали набирать скорость. Ну а триста массивных полностью закованных в металлические доспехи существ, что, опустив копья несутся на тебя во весь опор зрелище не для слабонервных.

Естественно атаковать я не стал, а просто соткал из пламени силуэт дракона и выпустил его ввысь — опознавательный сигнал, оговоренный с Кенрууном. В ту же секунду прыть скачущих к нам воинов поугасла, а после они и вовсе свернули в сторону. К нам направился лишь один боец, чье копье было направлено острием назад.

— Приветствую союзников! — остановившись метрах в четырех передо мной, произнес он. Глухой голос из-под шлема был хриплым, но громким. — Как я понимаю, Смерть С Небес это ваших рук дело?

Проявление магии кентавр обозначил именно что с толикой придыхания и заметным градусом почтения.

— Да, — просто кивнул я. — Нет времени играть в поддавки.

— Хорошее решение, правильное, — бахнув себя кулаком по груди, довольно произнес воин. — Следуйте за мной, я проведу вас в Дом Войны.

Не став даже слушать ответа, он развернулся и неспешно направился в ту сторону, с какой и появился отряд. Я же повернулся к ожидающим меня магам и махнул рукой.

Место основного сражения мы зацепили лишь краем. Стычка двух армий произошла в двенадцати километрах от пирамиды. Всё, что успели орки, так это кое-как собраться строем и встретить врага фактически на границе своего лагеря. Ну а там магический удар с тыла и, собственно, по большей части всё. Пехота против тяжелой конницы — даже звучит несерьезно. Какими бы свирепыми бойцами не были зеленухи сегодня им не помог даже их бог.

Дом Войны кентавров оказался простым, пусть и достаточно просторным, шатром. То есть просторным даже с учетом того, что внутри находилось несколько десятков кентавров и кое-какая мебель. Аналогия людской военной ставки со всеми её атрибутами.

Внутрь мы заходили втроем: я, Волиарес и Виктор. Остальные же члены нашего отряда остались снаружи. Для них выделили место чуть в стороне, причем за вполне себе человеческими столами с лавками.

— Дарт! — взревел Кенруун, стоило мне оказаться внутри шатра. — Во имя Великого Отца и Милосердной Матери сегодня во истину замечательный день!

— И тебе привет, Кенруун, — хмыкнул я, наблюдая за радостным воином.

— Проходите, присаживайтесь, — указал он на стулья, сделанные, как я понял, специально для нас. — Здесь вожди всех трех племен и их Хранители. Акирак, — указал Кенруун на самого здорового кентавра, — вождь племени Железных копыт. Коттор, — ладонь указывает на следующего, самого молодого из всех, — вождь Парящих над землей. И

Орихус, — седобородый, морщинистый, но не утративший силу тела, — вождь племени Седой гривы. Хранители не имеют имен. Они просто хранят наши традиции и память. Знают и чувствуют больше других, они наша история и наша связь с мирозданием.

— Шаманы, — кивнул Волиарес на слова кентавра.

Кенруун хотел было возразить, но один из Хранителей поднял руку, и всё желание говорить у кентавра пропало.

— Там, где мы родились, — начал он сухим трескучим голосом, — мы были плотью от плоти нашего мира. Шаманизм одна из его граней, но только лишь одна. Не только стихии могут говорить, не только у живых существ есть души. Здесь полотно мироздания нам чуждо, но сейчас его крики слышны даже нам. Надвигается беда. Беда сродни той, что поглотила наш мир. Но перед собой я вижу двух истинных детей Араона и смею надеяться, что у нас еще есть шанс.

Что ж, пожалуй, озадаченного Волиареса я не видел давно. Да вообще никогда не видел. Только что Хранитель практически прямым текстом дал понять, что знает кто мы такие. И это, мать его, с тем учетом, что никакие архимаги не в состоянии этого понять. Забавно.

— Предлагаю обсудить наше совместное будущее, — прогрохотал Акирак. — Пирамида и земли вокруг неё — ваша нужда?

— Пошел конструкторов! — хмыкнул я и началось.

Наш разговор в этой довольно странной компании затянулся на несколько часов. Довольно сложно вести беседу с тем у кого само построение фраз и ход ведения беседы отличается от нашего. У них другие приоритеты и аргументы в виде силы. У нас — прагматизм во главе угла. Еще одна точка с порталной привязкой? Дайте две! Пусть пустошь, пусть дикие земли, но разнообразие порталных связей пойдет только в плюс. Значит, с этим и будем работать.

По возвращению в Винфор на моей повестке дня стояло лишь одно — отдых. Все эти разговоры, скрытые смыслы, недоговорки со стороны Хранителей и прямой текст и напирание мощью уже со стороны вождей — как же это выматывает. Виктор, впрочем, как и Волиарес, тоже выглядели неважно. Слишком много новой информации, слишком много новых переменных, узел которых опять-таки сходится на мне.

И нет, времени на отдых мне никто не дал. По возвращению из Орочьих джунглей Виктор обрадовал меня, что Первый уже здесь и ждет моей отмашки на выдвижение. Пришлось расставлять приоритеты и, естественно, ехать в столицу королевства Тарк я решил не поддаваясь желанию отдохнуть.

Выходя из порталного форта, чьи очертания уже вполне себе угадывались, Виктора я обнаружил в компании крупного мжучины и двух довольно симпатичных женщин. Они расположились неподалеку, держа под узды лошадей, и о чем-то увлеченно общались. И если в том, что этот мужчина и есть Первый, я не сомневался, то вот что за женщины с ним не понимал вовсе.

— Дарт, — кивнул мне Виктор, — познакомься — это Первый, а девушки с ним Рысь и Волчица. На их плечи ляжет организация защиты портала и земель вокруг него. Как только ты его восстановишь, Волиарес выделит еще две дополнительные звезды и сотню Серебряных, плюс и братец в стороне не останется. Да и сам Орум, думаю, тоже заинтересован в сохранности нашего сообщения. Всё, оставляю вас. Вы уже большие мальчики, разберетесь сами.

На прощание Виктор хлопнул Первого по плечу и направился в сторону АМИ.

— Ну, здравствуй, герой Нижнего города, — с улыбкой сказал Первый, протягивая мне ладонь.

— Да, воды с тех пор утекло немало, — пожал я протянутую руку и кивнул его спутницам. — Девушки.

— А ты изменился, — наклонив голову на бок, протянула Рысь. — Уже не тот мальчишка, далеко не тот.

— Щенок вырос в матерого волка, — с какой-то материнской улыбкой произнесла Волчица. — Я рада, что ты не разочаровал наши надежды.

— Ну всё-всё, — оборвал их Первый. — Хватит ему мозги пудрить. Дарт, ты на чем поедешь? Лошадь есть или подыскать?

— О, — хмыкнул я. — Кошмар уже в пути.

— Кошмар? — вопросительно глянула на меня Рысь, но потребности в ответе не было.

Черный вихрь пронесся мимо них и уткнулся своей мордой мне в грудь. Ворох эмоций, радость от встречи и предвкушение. Кошмар чуть ли не копытом бил от радости, хотя с нашего расставания и прошло не так много времени.

— Ну всё малыш, хватит, — потрепал я его по холке. — Сейчас уже отправляемся.

— Малыш, — как-то нервно хохотнула Рысь. — Пусечка, прям.

Фыркнув совсем как настоящий конь, Кошмар повернул голову к девушке и фыркнул еще раз. Сказать, что Рысь немного зависла — это ничего не сказать. В её глазах читалось такое удивление, что даже Первый невольно заулыбался.

— Если ты когда-нибудь решишь заняться разведением этих существ, то не забудь, пожалуйста, про меня, — отмерла она наконец. — Хочу.

Тут уж не выдержали и рассмеялись все. А уж после того, как на её реплику Кошмар фыркнул с таким снисхождением, мол, посмотрим на ваше поведение, засмеялась и сама Рысь.

Как оказалось, к дороге в столицу всё было подготовлено заранее. Мне не пришлось заниматься сбором припасов и походного скарба. Обо всём позаботились за меня. Сама дорога растянулась на долгие десять дней. Медлить никто не хотел, а лошадки у магов тоже были не из простых. Несколько раз пришлось применять магию, но это так, мелкая нечисть шалила. А больше никаких проблем в пути и не случилось. Добрались быстро и легко, жаль только потраченного на дорогу времени.

Столица королевства — это очередной по размеру монструозный город. Пожалуй, он даже побольше Саиры будет. А уж если учесть обилие полей и деревенок вокруг него, то размеры и вовсе получаются какие-то невероятные.

Благодаря тому, что столица окружена другими городами королевства, это создает этакую безопасную зону для того, чтобы у простого люда не было нужды жить в укрепленных поселениях. Достаточно небольшого частокола, да смешного по меркам Араона гарнизона. Постоянные конные разъезды проводят регулярные чистки лесов, как от различных тварей, так и бандитов всех мастей. По крайней мере так было при Оруме Первом, сейчас же я не уверен, что всё держится на таком же уровне. Хотя, если армия поддержала нового короля, то и свои обязанности должно выполнять в полной мере.

Не знаю, как было раньше, но за всю дорогу мы аж четыре раза встретили конный патруль. Около сотни всадников, подкрепленные парой магов. Да и хорошее снаряжение с наличием артефактов не позволяло относиться к ним как к пушечному мясу.

Сам город не выделялся какой-то особенной архитектурой. Широкие центральные

улицы даже в бедных районах у стены. Обилие парковых зон и мест для отдыха. Возможно, окажись я здесь в другое время, то уделил бы городу чуть больше внимания. А так мы пронеслись до дворца, игнорируя абсолютно всё. И вот сам дворец, а точнее целый дворцовый район — он внушал. Окруженный массивной стеной, внутри которой ощущалось мощное зачарование он раскинулся километров, наверно, на десять. Каждое здание здесь это произведение искусства. Зеленые аллеи с ухоженной растительностью, обилие как декоративных фонтанчиков, так и более крупных образцов. Местами парковые зоны представляли собой вполне себе густые участки леса, но, опять же, с аккуратными ухоженными тропинками и такой же аккуратной зеленью. Щебетали птицы, своим пением разбавляя тишину местности. Красиво, скиф подери, очень красиво. И то, что здесь не обошлось без эльфийского вмешательства, я был уверен на все сто.

Орум Второй принял нас практически сразу, а разговор с ним это как у ребенка отобрать конфетку. Нет, он, конечно, пытался держать эмоции под контролем и вести себя как правитель, но его хватило минуты на две, не больше. Особенно после осознания того факта, что после восстановления портала он больше не будет один. И если бы на моём месте был кто-то другой, то выжать из него более приятные условия не составило бы труда. Но нужно смотреть на несколько шагов вперед, чтобы после не получить если не врага, то уж точно недоброжелателя. А так я приравнивал его к Уардену и Волиаресу, тем, что предложил ему идентичный с ними договор и совершенно точно заработал еще несколько пунктиков в свою пользу.

По расположению портала в этот раз всё оказалось намного проще. Изначально вокруг него был построен небольшой особняк, внутри которого велись магические изыскания в попытке восстановить его работу. Велись долго, на протяжении сотен лет. После, когда стало понятно, что магам всё-таки не хватает знаний, это место постепенно опустело. Его запечатали магией, выставили охрану и на этом всё. Приличная территория, огороженная высоким каменным забором, пустовала по сей день. Кроме этого здесь неподалеку расположился главный храм Шорта. Здоровенная такая дура, выполненная в строгом изыске. Так же в относительной близости имелись и дома местной аристократии. Ну, как дома, небольшие дворцы с огромной территорией, садами, парками и прочим шиком. Район спокойный, без суетливых торговых лавок, складов и тому подобному.

И вот вроде бы всё складывалось хорошо, но как только я увидел порталную плиту настроение сразу испортилось. Эти криворукие маги умудрились её испортить. В сравнении с тем, что помнил Волиарес, сейчас это представляло собой простой набор каменных осколков. Цельность каменного круга? Ха! Как бы ни так. Портальная плита оказалась разбита на несколько крупных осколков, которые растащили в разные стороны, да так и оставили. Соответственно и само плетение, которое, о чудо, не развеялось вовсе, сейчас представляло собой печальное зрелище.

— Судя по твоему лицу, всё не сильно хорошо? — спросил Первый, что спустился вместе со мной.

— Если без матов, то я лучше промолчу, — тяжело вздохнул я. — Думаю, работы здесь дней на пять, если не больше. Плюсом придется искать довольно специфический материал. Сомневаюсь, что здесь в свободной продаже удастся вытяжку из яичников виверны.

— Понял тебя, — спокойно кивнул маг. — Составь список, мы пока наложим чары на сам замок, да окрестности. А то что-то не спокойно мне.

— О как, — бросил я на него взгляд, — я уж думал одного меня корежит.

— А вот теперь мне совсем не весело, — миг посерьезнел он. — Составь список необходимого, доставлю его Оруму, пусть позаботится.

— Через час будет готов, — отбросил уже и я всякую расслабленность.

Первый кивнул и оставил меня в одиночестве посреди просторного темного помещения, отсыревшего напрочь.

Как я и обещал список необходимого был подготовлен через час. Совсем не сложно подсчитать, сколько всего сломали местные рукожопы. Маги вообще зачастую считают, что для них нет невозможных вещей. И чем сильнее маг, тем в больших вещах он, по своему мнению, разбирается. Вот и местные решили разобрать всё полностью, а уже после собрать, но так, как это видят они. В итоге этих разборов случилось штук пять, не меньше и как результат — полный швах.

Глаза боятся — руки делают. Именно этим я себя успокаивал, дабы не сорваться на маты. Хотя ходил по грани, да. По прошествии четырех дней я почти закончил собирать эту мозаику и сейчас подгонял плетение под единый контур. Где-то приходилось опять-таки ломать уже восстановленное, ибо у плиты имелись сильные просадки по пропуску магической энергии. Сказывался недостаток крошева, напитанного энергией фианита. Эти криворукие перенасытили его маной, из-за чего крупные куски превратились в пыль, потеряв свои основные свойства.

— Дарт, — отвлек меня спокойный голос Первого. — Не хочу тебя торопить, но как скоро ты закончишь?

Оторвавшись от работы с линиями напряженность, я устало потер глаза и перевел взгляд на мага.

— Если с запасом, то думаю часа через три-четыре закончу, — произнес я в ответ.

— Боюсь, у нас нет этих часов, — хмыкнул маг. — На нас напали, причем силы немаленькие и им совершенно плевать на стражу. Бой они ведут на две стороны, так что сам понимаешь.

— Да чтоб вас, — прикрыл я на мгновение глаза. — Хорошо, я понял.

Дабы больше не тратить время зря, в ход пошли уже привычные усиления из магии крови и тьмы. Восприятие рывком ушло к источнику, позволяя мне работать на сверхскорости. Кружево линий силы переливалось перед глазами всеми цветами радуги, а разум работал на пределе. Приходилось на ходу подстраивать плиту под плетение, банально вплавляя драгоценные камни в её поверхность. Никакой красоты, никакой эстетики, лишь функциональность.

Когда перед глазами вспыхнуло окно портала, я уже не различал цвета. Истощенный разум избавлялся от лишнего функционала, позволяя протянуть чуть дольше.

Шаг вперед и меня переносит в Винфор. Две боевых звезды от Волиареса дежурило здесь же, так что их перенос не затянулся. Лишь было отправлено сообщение на общий сбор для остальных и нас уносит назад.

— Нападение извне, Первый там, — бросил я магам, указав на дверь.

Не обращая внимание на то, как вокруг них вспыхивает магическая защита я вновь активирую портал и в этот раз меня встречает Саира. Две дюжины Воронов — гвардия Уардена, и семерка магов перешли через портал без промедления. В этот раз не было нужды указывать на дверь, ибо один из прошлой пятерки стоял и ждал. Он-то и повел их за собой, тогда как я прошел к одинокому стулу и буквально рухнул на него. Медленно и словно нехотя напряжение покидало тело, а разум возвращался к своему привычному состоянию.

Только сейчас я обратил внимание на алые капли у себя на груди и проведя ладонью по лицу обнаружил на ней кровь. Попытавшись вытереться рукавом, я понял, что это бесполезное занятие. Тогда рубашка и вовсе пошла на тряпки, которыми у меня получилось кое-как привести себя в порядок. Только после этого появились силы на повторную активацию портала, что я, собственно и сделал.

Последующие несколько часов выглядели для меня, как один сплошной переход. Активировать портал, принять подкрепление, перенести раненных, закрыть портал. Видя, в каком я состоянии, никто не тащил меня в бой, да там и без меня было достаточно сильных воинов. И только после я узнал количество атакующих нас врагов. Полторы тысячи воинов и семь десятков магов, которые планировали атаку на дворец и свержение Орума Второго. Всё это было решено бросить на портал. То есть пока я пребывал внизу, мой замок штурмовала не просто кучка отщепенцев, а мать его целая делегация врагов. И тут же в памяти вспыхнули слова Волиареса: шанс на силовой захват сведен к минимуму. Тьфу.

Но в конечном итоге закончилось и это. Три с половиной часа длилась вся эта вакханалия. Три с половиной часа держались нападавшие, воюя сразу на два фронта. А уже после, когда я вышел на улицу, то от прекрасного квартала вокруг ничего не осталось. В воздухе ощутимо пахло магией смерти, вокруг лежали тела погибших воинов, а перерытая земля несла на себе следы магических взрывов.

— Что-то мне подсказывает, что не окажись мы здесь и династия Горидов совсем скоро прервалась бы насовсем, — донесся до меня усталый голос Первого.

— Оказавшись между молотом и наковальней столько продержаться, — медленно покачал я головой.

— На их стороне оказалась большая часть стражи, — пояснил Первый. — А стража в столице это не простые рубаки. К тому же на стороне мятежников выступило сразу несколько очень влиятельных магов со всеми своими учениками. Нам еще повезло, что была фора в четыре дня. Узнай они о портале сразу, то смели бы нас и не заметили.

— Ну да, — кивнул я. — А дальше Оруму Второму жить оставалось бы несколько часов. А теперь с поддержкой двух государств у мятежников нет шансов.

— Это будет грязно и кроваво, — кивнул в ответ Первый. — Чувствую некоторые династии канут в небытие.

С этим сложно было поспорить. После сегодняшнего фиаско мятеж перейдет в активную фазу. Я более чем уверен, что ни одну из сторон больше не устроит вялотекущий конфликт. А это значит — смертей будет много.

Ощущение надвигающейся беды пришло резко и со всех сторон сразу. Краем зрения я поймал дрожь магических потоков и почувствовал, как тягучая густая волна магии разносится по округе. Сразу за этим в сознание ворвался безумный крик тысяч голосов, бьющихся в предсмертной агонии. Не в силах ему сопротивляться, я рухнул на колени и попытался укрыть себя всеми возможными способами. Тщетно. Рядом так же извивался от боли Первый. Каждый голос порождал вибрации, что разносились по полотну мира, рвали его и вместе с этим корежили любое проявление магии. Мой источник стал эпицентром чудовищной боли, а каждая клеточка тела, напитанная маной, разрывалась в прямом смысле слова.

В какой-то момент вокруг вспыхнул белый свет да такой силы, что смог проникнуть даже сквозь плотно сжатые веки. На несколько мгновений боль утихла, но после пропало всякое ощущение реальности. На мгновение мне даже показалось, что вокруг невесомость и

абсолютное ничто.

Внезапно все неприятные ощущения отрезало словно по щелчку пальцев. Мне даже показалось, что этот самый щелчок я и услышал. Открыв глаза, я обнаружил себя стоящим на коленях посреди светло-синей каменной плиты. Непривычное и совсем незнакомое восприятие мира казалось чем-то чуждым и непонятным. Подняв взгляд выше наткнулся на стоящего передо мной мужика в черных одеяниях, укрывающих его с ног до головы. Виднелись лишь глаза — непроглядная тьма. Внимание привлекло движение сбоку и повернув голову туда увидел девушку неопишуемой красоты. Воздушное полупрозрачное платье, грустное выражение лица, небесного цвета глаза и тонкая ниточка сжатых губ. Чуть в сторону и снова неизвестный мужчина. Высокий, статный, в простых белых штанах на босу ногу и такой же простой рубашке. Взгляд его пронзительных глаз выворачивал наизнанку, а волевое лицо не оставляло сомнений в том, что он привык повелевать. Чуть сбоку от него стояла та, которую я узнал моментально — Ае. Эльфийская богиня смотрела на меня с толикой грусти во взгляде, но в нём же присутствовала и железная решимость.

— Прости, — сорвалось с её губ слово, прежде чем каждый из семи божеств поднял в мою сторону руку и мир затопил ослепительный свет.

Отступление 6

Шесть божеств стояли вокруг того места, где секундой ранее находился дракон. Шесть владык этого мира. Шесть палачей.

— Последний столп пал, — прошелестел Итос. — Можно приступать к разрушению барьера.

Та самая пентаграмма, на которой появился дракон, начала медленно набирать яркость. Окружение гудело от переполняемой мощи, нити мироздания стонали и плавилась. Миг и чудовищная по своей силе волна энергии разносится в стороны, а её сопровождает хрустальный звон рассыпающегося барьера.

Отступление 7

— Удалось что-нибудь узнать? — усталый голос старого шамана прозвучал глухо.

Илвен, что только что вошла в зал Теневого совета присела на стул и прикрыла на несколько мгновений глаза. Только те, кто очень хорошо её знает, видели в каком состоянии та находится. Еле сдерживаемое бешенство на границе с всепоглощающей яростью.

— Волиарес рвет и мечет, — начала дроу, как только смогла взять себя в руки. — Эти божественные ублюдки уничтожили две трети своей паствы. Выпили их силу и разрушили барьер. Всё, Араон теперь ничто не ограждает от хаоса.

Ошеломление, страх, непонимание и боль. Все эти чувства смешались, породив собой целый комок неприятных чувств. Каждый, кто сейчас сидел здесь, всё еще чувствовал тот жар в груди, который появился после того, как порвалась та нить, что связывала их с Дартом. Каждый знал, что это значит, но каждый же боялся себе в этом признаться.

Прошло четыре часа после всплеска магической силы, когда каждый сколь либо одаренный смог почувствовать смерть тысяч разумных. А уж когда волна божественной магии вырывает из тебя ману, превращая её во что-то чуждое собственному телу, о, этого не забудет никто.

И только лишь те, кто связал свою жизнь с Дартом смогли почувствовать что-то еще. Как в груди разгорается обжигающее пламя, как от бели перехватывает дух и становится тяжело дышать. Словно кто-то невидимый тянет тебя высь, а после — толика облегчения, когда всё заканчивается. Не все разумные поняли, что же произошло, но всё одаренные осознали. Больше не было той самой нити, что незримо связывала их с Дартом. Клятва потеряла свою силу, потому что больше не было того, кому они её приносили.

— Что будем делать? — такой простой и одновременно сложный вопрос от Риоку. — Клятвы больше нет. Нас больше ничто не связывает.

— То есть, вы пошли за Дартом только потому что он привязал вас к себе? — не дал никому рта раскрыть барон Горский. — Да, я здесь не по собственной воле, но выбор делал осмысленно. Так же и каждый из вас клятву давал осознанно! По тем или иным причинам, но осознанно. Не клятва связывала это место и разумных, а Дарт. Так почему же вы думаете, что без него что-то должно измениться? Может стоит задать вопрос по-другому? — молчаливый вопрос во взгляде каждого позволил Мерадору продолжить. — Как нам не просрать всё то, что он создал?

— Он прав, — спокойно сказал Форентарион. — Дел у нас еще много. Погоревать о смерти Дарта можно и после, когда всё уляжется.

— Да какого скифа вы вообще уверены в его смерти! — внезапно взорвалась Илвен. — Что, ниточка порвалась и запах свободы в голову ударил? Вздохнем, помянем и ладно? Азакар недавно тоже фактически умер, но почему-то ты Риоку сделал всё, чтобы его вернуть! Или что, без клятвы можно и не напрягаться!?

— Ты сама знаешь, что означает обрыв нитей! — бросил шаман, старясь не сорваться в ответ. — Не позволяй горечи потери затмить твой разум!

— Горечь потери? — криво усмехнулась дроу. — Сборище лживых ублюдков! Без поводка и положиться на вас нельзя.

Резко встав со стула девушка быстрым шагом покинула зал совета. Если придется действовать одной, пусть так. Но только лишь из-за порванной нити она не готова принять

то, что Дарта больше нет. Не в этот раз.

Отступление 8

— Никто не передумал? — спросил Шорт, оглядев каждого из богов.

Он прекрасно понимал, что назад пути нет. Понимали это и остальные, но не спросить он не мог. Всё-таки вместе они прошли через многое.

— Это единственный шанс, — тихо прошептала Ае.

— Хватит тянуть, — фыркнул бог теней. — Как дети малые. Раз решили — надо действовать.

— Без пафосных фраз, пожалуйста, — сморщился Гелиор, доставая с пояса небольшой невзрачный кинжал. — Надеюсь, еще увидимся.

Бог охоты улыбнулся и с этой улыбкой на губах вонзил кинжал себе в грудь. По полотну мира пошла первая трещина, а у богов под ногами начала вырисовываться массивная и очень сложная пентаграмма.

Следом за Гелиором тоже самое сделала и Ае. Её кинжал был сделан в виде тонкого листика ивы. Он с лёгкостью вспорол божественную плоть, и внутри секторов пентаграммы заструилась вязь рунических символов.

Итос опоздал лишь на мгновение. Темная дымка вмиг приобрела плотность, превращаясь в неприятного вида тесак. Секунда и его острие пробивает грудь бога, а пентаграмма обретает плотность посредством густого черного тумана.

Смотря на богов, Энидма грустно улыбнулась и достала из кармана небольшой хирургический скальпель. Со щеки богини сорвалась одинокая слеза и вместе с тем, как она упала на землю, рабочий инструмент врача вонзился в сердце девушки. Тут же поднялся ветер, движения которого соответствовали строго очерченным знакам.

— Надеюсь, моей силы хватит, — тихо произнес аватар Борхиоса, вонзая простой рабочий кинжал себе в грудь.

От него по земле пошли десятки глубоких трещин, которые вышли за пределы пентаграммы. Они разошлись вширь, а после ломанными линиями сложились в круг и заперли божественную магию в единой схеме.

Шорт, как самый могущественный и старейший из богов, подхватил выходящую силу. Он закружил её спиралью, пропуская через себя и присоединяя к ней собственную божественную суть. Мощь пентаграммы возросла на порядок, а тела богов начали рассыпаться пеплом. Шорт держался до конца. И когда последней ушла Энидма, закрыл глаза и с облегчением отпустил магию. Чудовищный по своей силе магический вихрь вырвался на свободу, но массивное божественное творение вбило его в рамки. Ярко вспыхнули символы, по линиям пентаграммы потекла Сила. Воздух затвердел до состояния камня, а земля вмиг превратилась в стекло. Араон вновь содрогнулся от волн божественной магии. Мало кто из обитателей Араона понял и почувствовал, что же произошло. Полотно мира еще не умолкло от сотен тысяч смертей, когда новая волна прошла по нему, формируя совершенно другой рисунок. Со смертью дракона пал последний столп силы, удерживающий барьер старых богов. Но спустя несколько часов вокруг Араона вспыхнул новый, созданный посмертной магией шести когда-то пришлых божеств.

Занятые своим творением никто из них так и не заметил, как первые легионы воинов хаоса вторглись на Араон. Оставшиеся запертыми без поддержки своего владыки они, тем не менее, были грозной силой. Вместе с этим, почувствовав уход своих более сильных

собратьев, подняли головы и младшие божества. Да, Араон оказался закрыт от вторжения извне, но и внутри осталось много тех, кто скрывался в тенях.

Благо ценой тысяч жизней.

А благо ли?

Конец первой части.

Глава 19. Дальше

— Сколько? — вопрос был задан сухим безэмоциональным тоном.

— Порядка шестидесяти тысяч, — вздохнул Великий Лорд. — И это только в Саире. В Индариале и Хороне, думаю, чуть меньше. Жрецы погибли все, храмы полностью пусты. Среди простого населения смертей не меньше. Свои души отдали все, кто был истинным поклонником веры. Остальных не зацепило.

Короткие рубленные фразы уставшим голосом выдавали Уардена с головой. Последние дни превратились в нескончаемый поток проблем. Единовременная смерть огромного количества людей, лишение целого слоя такого населения как жрецы, иссушенные мертвые тела на улицах и невыносимый фон маны смерти, что заполнил города. Непонимание со стороны простого люда чуть не захлестнуло безумной паникой все города, но пока это удавалось контролировать. Страх и отчаяние, боль и горе. Все были разбиты и потеряны. Никто не понимал что же произошло и почему боги в один миг отвернулись от своей паствы.

— Я одного не понимаю, — хмуро сказал Виктор, — оно что, и правда того стоило?

— Да скифа с два! — рявкнул внезапно Волиарес вмиг теряя самообладание. — Эти идиоты не только погубили уйму простого люда, так еще и подставили остальных! В Мел'Лориене без Ае скиф знает что творится! Эльфы еще не оправились после смерти Ангхабеша и тут нате вам, Ае ушла. Подстилки паучихи сейчас всю разгуляются! Так и это еще всё пол беды. Закрыли они Араон, молодцы, но портал-то на план хаоса никто не убрал! И теперь он будет фонить даже сквозь барьер, пока снова не возьмет своё. Тупые, тщеславные ублюдки. Безмозглые слепые бараны!

Да, пожалуй, двое собеседников ректора АМИ никогда не видели его в таком состоянии. Бешенство мага прорывалось даже сквозь ментальные барьеры.

— Какова возможность добраться до портала и закрыть его раз и навсегда? — спросил Уарден чуть погодя.

— Не сейчас, — мотнул головой Волиарес. — Через год, может два. Без должной подпитки хаосом многие твари погибнут, останутся самые сильные. Да и те друг дружке глотки рвать будут. Подождем немного пока местность сама себя очистит, а там можно будет и подумать.

— Нужно уже сейчас начинать готовиться, — мотнул головой Виктор. — Легкой та прогулка не будет, так что лучше постараться учесть любые нюансы.

— Да, — с небольшой задержкой кивнул Волиарес. — Нужно решить, кто возглавит эту миссию и подобрать под всех хорошее снаряжение, да толковые артефакты. Второго раза у нас может и не быть.

— Как всё вернется на круги своя, еще раз, но более основательно поднимаем эту тему, — кивнув, подвел итог Уарден. — Что относительно наследия Дарта? Меня беспокоит куда они могут уйти без него. Всё-таки кто бы что ни говорил, но именно он был тем фундаментом, на котором всё держалось. Слишком много разных рас собралось в одном месте. Слишком противоречивые у всех взгляды на жизнь.

— И игнорировать-то нельзя, — тяжело вздохнул Виктор. — На порталах многое завязано. Не хочется вновь писульками общаться, да видится раз в пятилетку.

— Знаю, — как-то даже сгорбился Волиарес. — Уже отправил туда несколько своих ставленников. Будут держать меня в курсе.

Неприятная стыдная тишина разлилась по кабинету ректора. Для каждого из тройки собравшихся Дарт был чем-то большим, нежели собрат по трону. Своими, порой, безумными поступками, своими примерами, он делал их лучше. И если у ректора АМИ отношение к Дарту сродни незаметной отческой опеки, то вот Виктор и Уарден как минимум обязаны ему жизнью.

— Империя Разход, — нарушил молчание Уарден, перейдя к другой теме. — И Тарк. Теперь, когда угрозы со стороны степи нет, я могу перекинуть часть армии по этим направлениям. Нужно только решить стоит это форсировать или нет.

— С империей давно пора заканчивать, — жестко сказал Виктор. — Теперь, когда богов нет, их Семиликий может доставить проблем. А уж с тем учетом, что это наверняка кто-то из демонов, откладывать не стоит вовсе.

— Согласен, — кивнул Волиарес. — Предлагаю помочь Оруму и закончить затянувшийся фарс с восстанием. Выжжем эту заразу, а уже после двинем войска к империи.

— Меня еще гномы беспокоят, — задумчиво произнес Виктор. — Что-то они мутят и как бы это что-то не вылилось в проблемы. Тем более, как только образцы орудий Дарта пойдут в ход, а контракты с ними начнут урезаться, могут и обидеться. А гномьи обиды — это не то, чему бы я хотел стать свидетелем.

— Не посмеют, — медленно покачал головой Волиарес. — Тем более, как только Орум подпишет договор и королевство Тарк войдет в наш союз им придется смириться с новым положением дел.

— Кстати, — поднял голову Уарден. — От Цитадели представителем кто будет? Информации никакой нет?

— Скорее всего Мерадор Горский, — немного подумав, ответил Волиарес. — Как по мне единственная подходящая кандидатура. Остальные либо не потянут, либо, скажем так, не того поля ягоды.

— Как только решим вопрос с королевством, надо будет организовать нашу встречу в рамках всех четырех сторон, — кивнул Великий Лорд. — Обсудим общую картину и совместное направление на будущее. Нам есть над чем работать и куда стремиться.

— Значит, решено, — согласно прикрыл глаза Волиарес. — Первоначальная цель — королевство Тарк.

* * *

Для Микаэлле возвращение в Цитадель прошло обыденно и где-то даже незаметно. Здесь у неё не было семьи, как не было и друзей. Она чувствовала себя чужой. А уж после того, как были порваны нити всех, кроме неё, эти чувства вспыхнули куда более ярко.

Поход в Озерный край не затянулся на месяц, как того опасался Дарт. Уже через неделю бешеной скачки они наткнулись на остатки тех, кто вызвался прикрывать отход оборотней. Семнадцать. Их осталось семнадцать. Здоровенный медведь, на котором живого места не было, и шестнадцать котов. Никто из Старших не выжил, они встретили мертвых на острие и сражались по последнего. Твари же Города Трех Дорог и не думали отставать. Они стремились уничтожить всех, ордами заполняя Озерный край. По следу оборотней, не давая им продыху, двигался большой отряд нежити. У мертвых не было нужды в отдыхе и поэтому они буквально шли по пятам выживших.

Это продолжалось ровно до тех пор, пока отряд Роара не достиг цели. Микаэлла не зря носила титул Архимага, а Роар и не думал лишний раз рисковать. Огненный дождь обрушил на мертвых всю ярость огненной стихии, а после к буйству магии присоединились и остальные. Буквально за десяток минут от основной массы тварей не осталось и пепла. Выжили единицы самых опасных монстров, которые, правда, ненадолго отстали от своих собратьев. Мощь магии и клинки тех, кто рожден для сражений, не оставили им и шанса.

Ну а после возвращение назад, когда каждый маг ощутил влияние божественной магии и отголосок множества смертей. Стоило этому ужасу пройти, как воины Цитадели, те, кто был связан нитями клятвы с Дартом, начинают задыхаться, а после и вовсе невидимая сила тянет их вверх. Мгновение и все падают наземь, опустошенные и потерянные. Для Микаэллы этот момент не изменил ничего, для остальных же изменилось всё. Теперь, когда Дарта не стало, мир словно приобрел другие краски. И отголосок этого коснулся даже её.

— А вы не торопились, — встретил девушку голос Дарта, стоило ей только зайти в свои покои.

Микаэлла в одно мгновение окружила себя защитой, но увидев говорившего спокойно выдохнула.

— Тебя стучаться не учили? — недовольно бросила она, закрывая за собой дверь.

— Нет у меня времени на эти глупости, — вяло отмахнулся собеседник. — Как приведешь себя в порядок жду у себя.

И только набрав в грудь воздуха для яростной отповеди, она поняла, что вновь осталась одна.

— Да кто бы, скиф тебя подери, сомневался, — фыркнула магесса, направляясь в ванную комнату.

Уже через полчаса девушка находилась в помещении, по центру которого мерно пульсировала синяя сфера.

— И на кой я тебе понадобилась? — уже полностью контролируя свои эмоции, ровно спросила она.

— Есть разговор, — крутанулась сфера, а после видоизменилась в проекцию Дарта. — Держи, считай это подарком.

Откуда-то из темноты к девушке прямо в руки пролеветировала книга. Забыв о своем недовольстве Микаэлла как заворожённая смотрела на название «Высшая магия: Искусство войны».

— Мне не нравится куда отсутствие клятвы может завести жителей Цитадели, — заговорил Сид голосом Дарта. — Мне не нравится, что некому поддерживать рамки контроля. Да, есть Илвен, единственная, кто, пожалуй, привязан к Дарту даже без клятвы. Да, есть её сестры и, в конце концов, такое человеческое качество, как верность. Но всё это нуждается в запасном варианте и этим запасным вариантом станешь ты. Эта книга позволит тебе получить знания, которыми мало кто обладает. Она отточит твой уровень мастерства до новых высот и тогда я буду спокоен. Твоя истинная цель — это благо всей Цитадели. Не кого-то конкретного, а именно что Цитадели, как целостного государства, коим его и задумывал Дарт. На следующем Теневом совете в него войду и я. Посмотрим на реакцию и уже от этого будем работать. Надеюсь, Дарт не ошибся в тех, кем себя окружил.

— Ты бы градус пафоса-то поумерил, — всё еще прибывая в легкой прострации, рассеяно бросила Микаэлла. — Я тебя поняла, но моя кандидатура определенно не лучший вариант. Ну да ладно, так даже интересней.

Кап. Кап. Кап.

Мерное капанье ворвалось в темноту разума и стало первым, что удалось ощутить.

Кап. Кап. Кап.

Пронзительно чистый звук казался невероятно громким.

Кап. Кап. КАП!

И снова оглушающая тишина, посреди густой и обволакивающей тьмы.

Сложно сказать сколько прошло времени до следующего пробуждения слуха. Вновь капли, но теперь добавился еще и запах сырости. Густой, стойкий. Он приковывал к себе внимание и отвлекал от капель. Пробиваясь всё глубже, он наполнялся новыми оттенками, пока столь ярко не стал различим аромат грибов и земли.

И снова мягкая тьма берет сознание в свои руки, унося его вдаль от раздражителей.

Кап. Кап. Кап.

Раз. Два. Три.

Досчитать до четырех не получилось. В темноте среди звуков и запахов наконец-то вспыхнуло осознание. Память, мысли, чувства — всё это завертелось хороводом изгоняя тьму и наполняя окружение эмоциями.

Как только всё улеглось пришло ощущение тела. Неимоверная слабость, да такая, что даже веки открыть нельзя. Сотни тысяч иголок пронзают мышцы, разгоняют кровь и окончательно сдергивают пелену небытия. Я лежал на земле, уткнувшись лицом в рыхлый грунт. Воздуха не хватало, левая рука вывихнута, а правая лежит вдоль тела. Голая спина ощущает ледяные брызги падающих капель от чего по телу постоянно пробегает дрожь.

Спустя несколько минут бесплодных попыток изменить хоть что-то, я полностью расслабился и поплыл по течению времени. Постепенно мышцы, схваченные спазмом, стало отпускать. Ощущение, как кровь, возвращается к онемевшим конечностям было не из приятных. Попытка как-то использовать магию полностью провалилась. Как и следующая — достучаться до источника. В плане энергии тело оказалось опустошено под ноль. Да оно и не удивительно в таком-то состоянии.

Через полтора часа я смог совершить героический подвиг — перевернулся с живота на спину. И только немногим позже, когда начала слушаться правая рука, понял почему не открывались веки — всё лицо было покрыто застывшей кровью. Пришлось потратить еще немного времени, прежде чем удалось её оттереть и открыть глаза. Вокруг было темновато, но где-то в стороне имелся тусклый источник света. Ориентируясь на него дело пошло немного легче. Уже через пару часов я разминал ноги делая первые шаги по тому месту, в котором оказался. Всё еще присутствовала легкая слабость, но она уже не была такой всепоглощающей.

Небольшой отнорок, где я очутился, не выделялся размерами: метра два, на полтора. Прямо у тупиковой стены имелась небольшая лужица, а капли, падающие с потолка и были тем, что привело меня в сознание. Источник освещения не позволял этому месту погрузиться в полную темноту. Он хоть и светил достаточно тускло, но мне этого хватало. Я всё еще не ощущал в себе магии, не чувствовал энергию, но рассудив, что если бы здесь имелось что-то опасное, то мою жизнь уже бы давно прервали.

Сделав несколько шагов вперед и выбравшись из отнорка, я оказался с краю высокой

пещеры. Разглядеть её центр не позволяли высокие сталагмиты, которые пришлось обходить по широкой дуге. И только выйдя из-за них через метров двадцать, я наконец-то смог увидеть всю картину целиком. Посреди пещеры расположился каменный постамент со ступенями, на вершине которого находилась каменная полуразрушенная статуя. Отчетливо виднелись силуэты лица и верхняя часть тела. От неё ощутимо несло силой и это чувствовалось даже в таком состоянии. Я не стал бороться с желанием подойти ближе и уже через несколько секунд встал на первую ступеньку, да так и замер.

— Вот же ж, — выдохнул я, спустя несколько секунд ступора.

Прямо под самой статуей без сознания лежала Яра. Воздушное темно-синее платье неприлично задралось, оголяя ноги до пояса. Белоснежные длинные волосы разметались по камню, создавая собой причудливые узоры. Я рванул к ней, стараясь нащупать пульс, и руки неприятно кольнул холод её кожи. Долгие две минуты мне понадобилось, чтобы различить хоть что-то. Слишком слабый, но всё-таки он был.

Что ж, теперь всё встает на свои места.

— Спасибо тебе, — прошептал я, невольно одергивая платье.

Всё-таки богиня.

Долго размышлять о своих дальнейших действиях не было нужды. Сорвав с себя остатки рубашки, я сложил её в подобие подушки и положил под голову Яры. Сам устроился у статуи поудобнее и погрузился в медитацию. Мне не нравилась своя беспомощность.

Спустя несколько минут мне удалось увидеть, почему я не ощущаю энергию внутри своего тела. У меня не было ауры, не было энергетического тела, как, впрочем, и самого источника. Физическое тело истощено до предела, а органы работают на износ. Даже кровь и та лишилась большей части своей силы, превратившись чуть ли не в водицу. Ну да, спасти из лап смерти дело не простое.

Стоило мне только подумать о произошедшем, как обжигающий ком ярости стал подниматься откуда-то из глубин разума. Больших трудов мне стоило отогнать лишние мысли и успокоиться. Подобное состояние только сожжет итак скудные ресурсы. Сейчас не время поддаваться эмоциям, только не сейчас.

Пять часов. Долгие пять часов проведенные в медитации позволили мне выкарабкаться из того состояния овоща, в котором я пребывал. Близость места силы успокаивала. Благодаря нему организму не было нужды тянуть из себя последние соки. Я, смог почувствовать собственную кровь, а это уже что-то. В мышцы возвращалась привычная сила, а разум наконец-то освободился от противного тумана.

Когда физическое состояние меня полностью устроило, я решил призвать в свои руки меч. Во-первых, нужно было убедиться, что он еще со мной, а, во-вторых, не имея доступа к магии без оружия не обойтись.

Как оказалось, мешкал я не зря. Стоило мне отправить зов, как всё тело скрутило тягучей волной боли. Неприятный ломящий жар пронесся от макушки до самых пяток, возвращая как ломоту в мышцах, так и туман перед глазами.

И даже не смотря на всё это, я остался доволен. Меч призвать удалось, и сейчас он лежал рядом, выпав из вмиг ослабевшей ладони.

После подобного опыта стало понятно, что ни о каком призыве доспеха не может быть и речи. Да и сам клинок отзывать я не буду. Сделаю перевязь и достаточно. Взгляд сам собой прикипел к клинку, на лезвии которого я с удивлением обнаружил новую руну. Попытка вспомнить, когда это произошло, не увенчалась успехом. Да и её функционал сейчас я узнать

не в состоянии. Придется отложить сей факт до лучших времен, оставив в памяти зарубку.

Кивнув этим мыслям и уже собираясь отложить меч в сторону, до моего слуха донеслось перекачивание мелких камешков, а после тишину пещеры нарушил мужской голос.

— А ну-ка отойди от нее! — рявкнул неизвестный.

В одно мгновение развернувшись на месте, я встаю к говорившему боком, направляя на него острие меча. Левая сторона тела, как и левая ладонь спрятаны от глаз неожиданного гостя, дабы он не увидел, как кожу медленно покрывает черная чешуя.

— Ты еще что за хрен с горы? — ровно спросил я, напрочь игнорируя направленный на меня ствол пистолета. «Грач», кажется.

— Отойди от неё я сказал! — тяжелый взгляд серых глаз совсем еще молодого парня.

На вид ему можно было дать лет двадцать, не больше. Синие джинсы и черная футболка с каким-то нелепым цветным рисунком. Уверенность в собственных силах и ни капли сомнений.

— Бегу и падаю, — иронично ответил я, но после мои брови взлетели вверх, а лезвие меча пошло вниз. — А Яра зря времени не теряла. Спокойно, не дергайся.

Медленно опустив меч, я так же медленно повернул корпус, позволяя парню увидеть знак на моем левом плече.

— Опаленный? — очумело прошептал он, на миг теряя самообладание. Ствол пистолета пошел вниз, чтобы спустя секунду и вовсе оказаться в кобуре. — Хорошо, что ты здесь. Вдвоем у нас будет хоть какой-то шанс убраться отсюда живыми.

— Так, не части, — одернул я его. — Почему мы должны уходить? Здесь она сможет быстрее восстановиться.

— Ты не местный, да? Судя по всему, совсем не местный, — затараторил парень, подходя к Яре и беря её на руки. — Другой мир? А, впрочем, не важно. Меня, кстати, Виктор зовут. Так вот, двадцать часов назад Яралиен переместилась сюда и использовала огромное количество своей божественной силы. Думаю, из одаренных много кто смог ощутить эту вспышку, но проблема сейчас в другом. Демоны. Они тоже смогли её ощутить и сейчас со всей области сюда рвется с полтысячи этих тварей. Одержимые сильнее и быстрее обычных людей, а уж такое количество спокойно порвет и под десяток магов. Без её божественной силы у нас просто нет шансов. Единственный вариант уносить отсюда ноги, и как можно быстрее.

— Одержимые? — удивлённо спросил я. — Демоны? Что за нахрен здесь происходит?

— Одержимые, — набрав в грудь воздуха, парень разродился длинной тирадой. — Слабые духом становятся лёгкой мишенью для сил зла. Демонические сущности завладевают их телами, развращают и подчиняют своей воле. Обычно демоны преследуют какие-то свои цели. Остаются в нематериальной форме и терзают одержимого человека. Но иногда, когда человеческая душа полностью сдалась, демон захватывает контроль над телом и превращает его в настоящее орудие убийства. Увеличивается сила, скорость. Человеческое тело меняется в сторону чего-то ужасного. На руках отрастают когти, обычные зубы выпадают, а их место занимают клыки. Видоизменяется строение челюсти, позволяя раскрывать её шире. Как-то я своими глазами видел, на что способна такая тварь. Она с легкостью откусила голову полицейскому, а после порвала четверых его напарников. Единственная их слабость — это магия. Низшие демоны не в состоянии её использовать, правда, встречаются и такие, что способны её впитывать. Но подобное редкость. И если мы не будем тратить время зря, то

нам вполне по силам уйти отсюда живыми! — внезапно глаза парня затуманились, чтобы спустя секунду вернуться к своему обычному виду. — А нет, уже не уйдем. Секунд через сорок будут уже здесь. Черт, черт, черт! Бери её и беги отсюда! Я постараюсь дать тебе несколько минут.

Виктор попытался передать Яру мне, но вместо этого я развернулся и пошел к выходу.

— Жди здесь и никуда не уходи, — кивнул я в сторону места силы. — Вернусь, продолжим.

Парень так и остался стоять, то открывая рот, то закрывая. И не было нужды ни в какой ментальной магии, дабы понять его мысли. Землянин, что с него взять.

Отступление 9

Центральный штаб ФСМБ*.

Большой просторный зал, куда стекалась вся оперативная информация сейчас был переполнен. На стенах висело множество экранов, на которые выводились картинки с различных камер. Несколько десятков оперативников сидя за компьютерами отслеживали самую актуальную информацию. Гул голосов, клацанье клавиш и мерное гудение кондиционеров.

Громкость разговоров всё повышалась, пока мгновенно не стихла, стоило зайти парню лет тридцати пяти. Одетый в черные брюки и белоснежную рубашку с закатанными рукавами он некоторое время молча стоял в проходе. Все знали, что высокое начальство не любит лишнюю суету, а поэтому старались держать себя в рамках.

— Докладывайте, — спокойно сказал он, увидев по камерам достаточно.

— Значит так, — подобрался молодой парень, беря в руки блокнот. — Двадцать часов назад был зафиксирован всплеск магической силы запредельного уровня. По связи с отделами удалось установить примерную область — центральная часть России. Так же на нас почти сразу вышел Степанов. По его словам, именно Яралиен стала причиной этой вспышки. Так же благодаря связи с паладинами нам удалось заметно сократить зону поиска, которая сейчас очерчена на экране.

Архипов бросил взгляд на один из мониторов и отметил довольно приличных размеров круг вокруг Новосибирска. Километров, наверно, восемьсот, никак не меньше.

— Новосибирский отдел мы сразу подняли по тревоге и не зря, — перевернул страницу докладчик. — Примерно через два часа после вспышки стала поступать информация о странном поведении среди отдельно взятых и ничем не связанных между собой людей. В какой-то момент они просто вставали и уходили. То есть полный игнор окружения и выход на улицу. Изначально никто не предал этому значение, но количество звонков росло. Первая же попытка отреагировать и остановить человека вылилась в резню. Семь трупов и одержимость третьего уровня. Когда местные оперативники чухнули и попытались отследить хотя бы примерный маршрут их движения, то было уже поздно. Всё, что удалось найти, так это вот эту видеозапись.

Парень защелкал клавишами, а после выкинул на экран небольшое видео. На нем порядка сорока человек, идущие одной группой, заходят в лес и теряются из вида. Причем люди были совершенно разные: от бомжеватого мужика, до представительной дамы в строгом костюме и на каблуках.

— Поняв примерное направление их движения, в ту сторону были посланы дроны и ищейки, — продолжил парень. — Сейчас силовые группы ждут отмашку. Вертолеты готовы, отряды укомплектованы магами.

Как только докладчик замолчал, кабинет и вовсе погрузился в тишину. Одержимые — бич современного мира, и если они сорвались с места и единой волной направились в одну сторону, то это точно не к добру.

— Повторите, — услышав что-то в наушниках, бросил всё тот же парень. — Антон Семенович, есть картинка и новая информация!

— Выводи на экран! — подобрался Архипов.

Парень кивнул, и через несколько секунд по самому большому экрану сначала прошла

мелкая рябь, а после появилась картинка леса с высоты птичьего полета.

— Удалось узнать, куда движутся одержимые, — напряженно заговорил парень, — На северо-запад от города обнаружено крупное место силы, это уже Томская область. Около трехсот пятидесяти километров от города, вокруг тайга, даже деревень нет. Стоп. Видно движение с другого дрона.

Переключив камеру на воспроизведение с другого аппарата, парень слегка откатился назад и застыл. Через редкий лесок бежало несколько сотен людей. Они рвались вперед подобно зверям, да и по движениям было понятно, что человеческого в них осталось мало.

— Поднимай группы, — напряженно произнес глава ФСМБ. — Срочно всех туда! Расположение этого дрона? Сколько им до места силы?

— Секунду, — очнулся оперативник. — Пять минут, не больше! Вертолетам лететь не меньше сорока!

— Твою мать, — ругнулся Архипов. — Еще дроны есть?

— У самого места силы, переключая, — щелканье клавиш и картинка меняется. — Есть движение!

Картинка с дрона показала довольно большой холм, с пологим склоном с одной стороны и выходом скальной породы с другой. Как раз оттуда, из нагромождения камней вышел парень. Оголенный торс, черные штаны и меч в правой руке.

— Приближение, — бросил Антон.

Тут же картинка увеличилась, позволяя разглядеть парня чуть лучше.

— Знак на его плече, — пробормотал техник.

— Знак Яралиен, — сосредоточенно кивнул Антон. — Что за обрамление? Еще увеличить можешь?

— Попробую, — и оперативник вновь защелкал по клавишам.

Картинка снова пошла рябью, но с каждой секундой качество улучшалось. Вокруг левой руки парня виднелся рисунок двух обвивающих её золотистых цепочек. Они спиралью поднимались вверх и обрамляя знак богини, будто бы заходили внутрь тела.

— Набери Степанова, скинь ему картинку, — отдал Антон приказ другому оперативнику. — Нужны подробности!

— Есть, — отдал тот честь, на что Архипов невольно сморщился.

Пошли томительные секунды ожидания, пока Степанов наконец-то не вышел на связь.

— Опаленный жрец, — раздался слегка озадаченный голос паладина из динамика. — Но Яралиен говорила, что этот титул пока рано кому-либо давать!

— Движение! — громкий окрик техника заставил всех замолчать.

Из леса выбежал человек, в котором от человека-то уже ничего не осталось. Длинные руки, а точнее лапы, заканчивались массивными когтями. Голова с вытянутой челюстью и резкие, пугающие движения. Тварь не бежала, а будто бы терялась на мгновение, чтобы после появиться чуть в стороне.

— Пятый уровень, — сглотнул кто-то.

Но парень внизу выглядел спокойным. Маг, предположил Антон, но тут же отбросил эту мысль, как только одержимый пересек невидимую черту. Эти твари слишком быстрые и если они подойдут на расстояние в двадцать метров, то даже сильным магам очень сложно с ними совладать.

Миг и тварь пропадает из вида, чтобы после появиться за спиной парня. Смертельный рывок и правда оказался смертельным. Каждый в кабинете ошеломленно наблюдал, как

одержимый пятого уровня осаживается на землю, разрезанный пополам. Незвестный лишь плечами повел, да крутанул кистью в которой держал клинок.

— Идут! — внезапно хриплый голос техника ознаменовал появление остальных одержимых.

На этот раз из леса вырвалось уже под несколько десятков тварей, а следом еще, и еще. Они бежали вперед, как неумолимая волна цунами, которой по силам сносить города. Сотня, вторая, третья. Вал одержимых был готов смять одинокого человека, но тот просто стоял и ждал.

— М-мать, — вырвалось у кого-то, когда первые одержимые дорвались до цели.

Секунда и неизвестный срывается с места, чтобы оставить после себя лишь куски тел. Дальше — больше. Меч воина вспыхнул черным пламенем, и началась резня. Сотня? Две? Три? Не имело значения. Одержимые гибли, словно не представляли опасности. Словно это они жертва, а не одинокий человек посреди сотен жаждущих плоти чудовищ. Воин скользил по местности, грамотно избегая скопления одержимых, чтобы не быть погребенным под их телами. То терялся из виду, то появлялся чуть в стороне, в очередной раз, приговаривая демонов десятками.

Совсем скоро, спустя, наверно, минут шесть, всё было закончено. Незвестный стоял так же спокойно, как и в начале. Когда-то зеленый луг, сейчас представлял собой страшное зрелище. Повсюду виднелись ошметки плоти и куски тел. И только одинокая фигура молодого парня, что играючи совершил невозможное.

— Это что сейчас было? — ошеломленно пробормотал кто-то из собравшихся.

— Да ничего интересного, — нервно хохотнул Архипов. — Просто один человек используя лишь меч и не прибегая к магии, уничтожил пол тысячи одержимых. Федоров, засеки за сколько?

— Секунду, — отмер оперативник, активируя ползунок записи. — Шесть двадцать две! Опа!

На возглас парня все увидели, как неизвестный перевел взгляд точно в камеру. Миг и меч срывается с его руки, чтобы через мгновение пробить дрона и прервать съемку.

В кабинете вновь повисла напряженная тишина, которую в этот раз никто не спешил нарушать.

* ФСМБ — Федеральная служба магической безопасности.

Глава 20. Через лес

«Неплохо порезвился» — пролетела мысль, когда последний одержимый лишился головы.

Бой с толпой этих тварей оказался легче, нежели я думал изначально. Да и новая руна пришлась как никогда кстати. С каждым убитым противником, я чувствовал, как из поверженного врага вырывается часть жизненной силы и передается мне. Мгновенно усваиваясь организмом, она восстанавливала разрушенную энергетическую структуру тела. Постепенно, по чуть-чуть, я и сам не заметил, как под конец боя источник уже приобрел свои привычные очертания, а сосущая пустота внутри пропала вовсе.

И когда последний одержимый рухнул к моим ногам, даже как-то взгрустнулось.

В очередной раз, когда спину кольнуло острое ощущение чужого взгляда, я уже не стал отмахиваться. Без ошибки определил направление и слегка удивился, когда обнаружил парящий на высоте метров в сорок небольшой круглый объект. Не было видно ни винтов, ни двигателей, простой металлический шар с глазком-камерой по центру.

Решение пришло сразу, и меч стрелой устремился к цели. Еле слышный скрежет от попадания и эта непонятная хрень падает к земле. Благо висела она недалеко, так что бежать за мечом не пришлось.

Вытаскивая клинок из металла, я даже и не удивился, обнаружив на шаре непонятные руны. Какие-то угловатые и рваные, они, совершенно точно, не были простыми рисунками. А значит, технологии на Земле изменилось.

Всё это я отметил краем сознания, пока возвращался к пещере. Бой, как это ни странно, позволил мне успокоиться и привести мысли в порядок. Может и банально, но я просто принял факт нахождения на Земле. Есть Яра, которую нужно вытащить из всего этого дерьма и на этом пока всё.

И как только я погрузился в темноту пещеры, сделав несколько шагов вглубь, течение времени начало привычно замедляться. Разум еще не успел осознать увиденное, а рефлексy уже начали действовать. Рывок вперед, взмах клинком по широкой дуге и голова с удивленным выражением лица Виктора начинает свой путь к земле. Тело Яры падает на землю, а жгуты крови, что выкачивали из неё силу, обрываются, превращаясь в багровую взвесь. Голова паладина тем временем достигает пола, напоследок сверкая чернотой своих глаз, и укатывается в сторону. В ту же секунду мне удается почувствовать всплеск непонятной силы, что проносится мимо и теряется где-то во вне. Вновь тишина и только отдаленный звук капающей воды нарушает общую картину тишины.

— Да чтоб тебя, — выдохнул я.

Кажется, проблема одержимости несколько весомее, нежели я ожидал. Либо же страх парня имел столь сильное влияние, что без божественной защиты он стал легкой добычей для демонической сущности. В любом случае мне нужна информация и лучше Яры источника для неё придумать сложно.

План дальнейших действий не требовал долгих размышлений. Здесь оставаться нельзя и это решение сомнению не подлежит. Пройдя к месту силы и встав в его центре, я напоследок еще раз полностью открылся энергии и замер так минут на пять. Ничего сверхъестественного не произошло, и я в одно мгновение не восстановил свои силы. Но энергия, вырванная с помощью руны, создала хороший такой фундамент. Мана теперь не

теряется во мне, как в черной дыре, а вполне себе привычно ощущается. Благодаря этому я могу сам решать, куда её направлять и какие участки восстанавливать в первую очередь.

Каким бы удачным это место не было изначально, сейчас оставаться здесь уже нельзя. Подхватив Яру на руки, я вышел наружу и осмотрелся. Главная проблема заключалась в том, что я абсолютно не представлял, где нахожусь. Ощущать стороны света это одно, но вот, не зная точки нахождения, от этого не было совершенно никакой пользы.

Бросив еще один взгляд на то, что осталось от одержимых, я принял решение идти в противоположную от их движения сторону. Да, в большей степени вероятности, именно в той стороне находится какой-нибудь город. Но также по тому направлению и возможна встреча с еще одной волной. Если обессиленная Яра им так нужна, то они наврядли оставят попытки её достать. Что ж, решено. Двигаюсь на север и надеюсь на удачу. До сих пор она меня не подводила.

Первые несколько километров я только приравнивался к манере движения с девушкой на руках. Весила она не больше пятидесяти килограмм, так что больших проблем я не испытывал. Сказывалось лишь неудобство, да постоянно занятые руки.

Совсем скоро монотонный шаг вперед позволил погрузиться в легкое медитативное состояние. Я на автомате держал окружение под наблюдением, второй частью сознания пребывая внутри себя. Да, с моего последнего посещения Земли магический фон здесь заметно увеличился, но даже сейчас он не шел ни в какое сравнение с фоном Араона. Мне приходилось прилагать определенные усилия, чтобы увеличить естественный поток впитывания. И через несколько часов результат не заставил себя ждать.

Естественно первоначальной моей целью было полное восстановление источника. Имея в своем распоряжении достаточное количество маны, восстановить ауру и энергетическое тело станет намного проще. Да, без энергетического тела будет практически невозможно использовать высокоуровневые плетения, а без ауры моя чувствительно и опять-таки скорость поглощения энергии будет оставлять желать лучшего, но это всё вторично. Сейчас же, уже на третьем часу хода мне удалось накинуть на себя восстановление четвертого круга, скомбинированное с плетением на активное поглощение маны. Больше не было нужды напрягаться и тянуть ману, плетение, покрывшее меня тонкой пленкой всё делало само. Да, эффективность так себе, но уже лучше, чем ничего.

Шаг за шагом, час за часом я шел вперед, оставляя за спиной километры пути. Местность менялась на глазах. То передо мной густые заросли, то песчаные отмели, когда-то раньше бывшие небольшими озерами. Так же на этой местности в изобилии попадались и болотистые участки. Приходилось много петлять, из-за чего пройденное расстояние от точки не было таким уж и большим.

В какой-то момент я вышел к небольшой извилистой речушке, да решил сделать возле неё перерыв. Уложил Яру на ковер из травы, а сам дал себе пяток минут на ополаскивание. Вода оказалась чистой и холодной. Мне удалось смыть пот и немного освежиться. Большого я себе позволить не мог. Вновь подхватив богиню на руки, направился вдоль реки, рассудив, что куда-то она должна меня привести.

Вновь потянулись километры пути вдоль извилистой водяной ленты. Русло петляло так, будто решило побить все возможные рекорды. Очень часто встречались отвороты и уходящие в стороны ручейки. Небольшие озерца, покрытые тиной и достаточно чистые большие лужи. По-другому эти плевки назвать не получалось.

Постепенно начало темнеть, но даже это не замедлило мой шаг. Для меня не была

проблемой ночь, как, впрочем, и пришедший с ней холод. С приходом темноты лес зажил совершенно другой жизнью, наполняясь новыми звуками и запахами. Несколько раз удавалось услышать что-то отдаленно похожее на волчий вой. Только вот я прекрасно знал, что так воют совсем не волки. Благо с каждым часом источник слушался всё лучше, а его заполняемость уже позволяла магичить чуть активнее. Так метров на двести в стороны я раскинул сигналку, надежно отсекая себя от неожиданностей. Но, как это ни странно, неожиданностей не случилось. Ночь закончилась так же внезапно, как и опустилась на землю. Вот еще листвы касаются сумерки, тогда как буквально через сто метров кроны деревьев озаряет свет зарождающегося рассвета. Идти стало заметно веселей, хоть и постепенно стало подбираться желание перекусить. Долго над этой проблемой я раздумывать не стал и примерно через метров двести остановился на песчаном пляже в том месте, где река делала крутой поворот. Немного осмотрелся в поисках места, куда можно уложить Яру, да так и замер, взглядом наткнувшись на привычный дорожный след. С той стороны реки хорошо виднелась колея спуска к берегу. С ней нас разделяло около пятидесяти метров водяного полотна, но, как я видел отсюда, большой глубины вода не имела.

Естественно желание двигаться победило желание голода и с богиней на руках я принялся искать место для перехода. Его я нашел чуть дальше по течению, и уже совершенно спокойно перешел на тот берег. Вода здесь была мне по пояс, так что даже Яру не замочил. А вот стоило мне оказаться по эту сторону реки, как сигналка оповестила о человеках. Теперь же мне предстояло решить, выходить к ним не таясь, или же придумать что-то иное. Последствия от применения на Земле ментальной магии я помнил очень хорошо, так что сейчас это и рассматривать не стоит. Но и выйти к ним просто так тоже идея не из лучших. Хотя мозг уже всюю прорабатывал легенду, и как оказалось не зря.

Пока я осматривался, пытаюсь найти решение, из ближайшего дома выбежал мужчина с ружьем и замер у калитки, направив ствол в мою сторону. Нас разделяло метров восемьдесят, не больше, но судя по тому, как он замешкался, ожидал он увидеть явно не меня.

Мимолетная задержка перед его окриком позволила накинуть на глаза и руку легкую иллюзию. Здесь не было нужды в многослойной тяжелой схеме, а поэтому хватило и четвертого круга.

— Эй, парень, — слышался его голос, — пройди вперед тридцать метров и замри!

Ну да, ну да.

Я прекрасно видел очерченную границу какого-то магического проявления. Словно марево воздуха уходило ввысь метра на два и полностью перекрывало подход к поселку.

Раз уж меня заметили, я не видел смысла изобретать велосипед. Достаточно медленно, дабы не спровоцировать выстрел, я пошел вперед. Через двадцать пять метров ощутил легкое сопротивление воздуха, когда проходил через незнакомую магию и на этом всё. Замер, как и просил мужик с ружьем. Тот, кстати, стоило мне пройти заданное расстояние, заметно расслабился, и даже ствол начал опускать. Выглядел он лет на пятьдесят, время уже брало своё, но пока еще не смогло забрать его стать.

— Вы откуда здесь? — прокричал он, всё же не подпуская нас ближе.

— У нас сплав был, — начал я выдуманную легенду, — к вечеру подошли к берегу, остановились на ночлег, но нас выбежала стая волков. Странные такие, раза в полтора больше обычных, и глаза красным горят. Кто успел вновь по лодкам и от берега. Тут-то нас

река и закружила. Вроде ровная гладь вдруг сошла с ума и раскидала всех по воде. Я успел ухватить Ярославу и поплыл к берегу. Как выбрались, попытался других кого увидеть, но без толку. Не было больше никого. Нам врач нужен, я её вроде откачал, но она почему-то в сознание не приходит.

Последнее я и вовсе выдал так, что Станиславский бы только молча аплодировал. Мужчина в мои слова явно поверил. На его лицо набежала тень, а после он нахмурился и опустил ружьё уже совсем.

— Плохо это, — тихо пробормотал он, но я услышал. — Волколаки, водяной. Нет, в город надо уезжать, точно в город, — а после продолжил уже громче. — Давай за мной, у меня дочь медсестра, авось поможет.

— Спасибо! — облегченно выдохнул я, в этот раз уже не наигранно.

Мужик же сначала отмахнулся, а потом кивком позвал за собой. Сам он был абсолютно простым представителем старшего поколения России. Я даже успел поймать нотку ностальгии, прежде чем мы зашли в дом. Он, кстати, тоже ничем не выделялся. Старенький, из уже почерневшего от времени сруба, да со ставнями на окнах. Что было относительно новым, так это забор, покрытый железом, грядки, и три теплицы из поликарбоната.

Дом внутри встретил нас теплом от топящейся печки, запахом оладий и черным котом. Любопытный мурлыка выскочил первым и тут же принялся обнюхивать мои ноги. Его хватило секунд на десять, после чего он начал тереться о них боком.

— Настя, дочка, иди-ка сюда! — гаркнул мужчина.

Девушка появилась сразу, будто бы вот-вот стояла в дверном проеме. Увидев меня, она сначала застыла, но после поняв, что Яра без сознания, тут же бросилась к ней.

— Что случилось? Как давно она в таком состоянии? — спросила девушка, пытаясь прощупать на руке пульс.

— С лодки упала, — коротко ответил я. — Воды нахлебалась. Вроде бы и смог откачать, но в себя не приходит и пульс слабый очень.

— В комнату! — тоном, не терпящим возражений,скомандовала девушка.

Спорить я естественно не стал и прошел за ней. Там мы уложили Яру на кровать, и Настя начала проводить нехитрые манипуляции.

— Пойдем на кухню пока, — бросил хозяин дома. — Тебе бы самому согреться не помешало.

Кивнув, как болванчик, я последовал за мужиком, и мы оказались в довольно просторной кухне. Причем всё здесь было выполнено по-современному. Лишь печь, пожалуй, терялась на общем фоне современной техники.

Пока я осматривался, хозяин дома включил чайник и полез в холодильник. Стол стал заполняться продуктами, появилась бутылка со знакомой мутной жидкостью, в простонародье именуемая самогоном. Тут же две стопки и нарезанное сало. Колбаса и соленые огурцы.

— Выпей, закуси, — приказным тоном сказал мужик. — Тебе самому успокоиться нужно, стоишь как неживой.

Спорить я не стал, да и при всех эти запахах аппетит проснулся невероятный.

Первая стопка залетела, как вода. Ни вкуса, ни запаха. Сделав себе по-быстрому бутерброд, опрокинул вторую и вот эта уже пошла лучше. Немного запершило в горле, а во вкусе явственно присутствовал ягодный аромат. Бутерброд я умял как бы не быстрее стопки и только после этого смог немного расслабиться. И, правда, что-то я не заметил то

напряжение, что целиком и полностью мной завладело.

— Меня Роман зовут, — представился он. — Роман Семенович.

— Дарт, — ответил я, не сразу сообразив, что надо бы представиться по-другому.

— Сплав по нашим местам, — медленно покачал он головой. — Из Томска или Новосибирска будете?

— Новосиб, — ответил я без промедления. — Обещали всё на высшем уровне, магов в сопровождении и кучу эмоций. В итоге этих самых эмоций хлебнул мама не горюй, да так, что по возвращению кое-кто зубов не досчитается. А может и челюсти целиком.

— Па! — раздался заплешивший голос Насти, которая в ту же секунду появилась на кухне. — Девушке срочно нужно в город! Состояние критическое! Здесь мы ей ничем не поможем!

— Помогите, а, — перевел я взгляд на Романа Семеновича. — В городе денег сниму, заплачу сколько скажите.

Надо отдать должное, колебался он недолго.

— Пойду машину заведу, — кивнул он. — Часов за пять доберемся.

Очередной камень, размером с гору, свалился с моих плеч.

Поймав на себе сочувственный взгляд девушки, осознал, что чересчур сильно вжился в образ. Хотя, может, оно и к лучшему. Вышло-то всё вполне себе неплохо.

Машиной Роман Семеновича оказался старенький Isuzu Bighorn. Грязно-зеленого цвета он тархтел так, как не всякий трактор сможет. Салон внутри тоже видал лучшие годы своей жизни. В некоторых местах на сидении и вовсе виднелись заплатки.

Пока всё готовилось к поездке, я стал обладателем немного растянутой футболки и колючего ворсистого свитера. Яру мне Настя так же не позволила забрать просто так. Для неё был выделен теплый вязаный плед, который пришелся как никогда кстати.

Сама дорога до города не отличилась чем-то запоминающим. Скорее наоборот — нудно и скучно. Благо в относительной безопасности и медитировать было спокойней. Шесть часов. Добирались мы дольше, нежели рассчитывал Роман. Сказались недавние дожди, которые местами очень сильно испортили дорогу. Она итак-то не была лучшего качества, особенно в тех местах, где просто походила на лесную тропинку, а раскиснув от влаги и вовсе превратилась в кашу. Но Bighorn это вам не легковушка. Хоть и медленно, но все невзгоды пути мы преодолели.

За всё время в пути, я пытался придумать хоть что-то, лишь бы отвести от себя подозрения возможных преследователей. Да, приступы паранойи меньше не стали. Тем более на Земле, где камеры это привычный винтик жизни, а мне не шибко-то и хотелось показываться на глаза.

Иллюзии? Не вариант. Хоть камеры и не имеют столь сильную чувствительность, дабы полностью их развеять, но всё-таки помехи знающий человек узнает легко. Ментальную магию я отбрасываю сразу, уж точно не здесь. Остается что? Цирк, игра на публику и пыль в глаза. Причем проблем она обещает очень много. Для примера я представил, как заносу Яру в больницу, а дальше что? Документов нет, камеры пишут, вызов полиции в ту же минуту. Скрыться, а богиню забрать позже? Ага, и в итоге внимание к этому случаю такое, что лучше бы вовсе вышли на пустыре.

Опять же выйти на пустыре и затеряться в толпе. На Земле. С девушкой без сознания на руках, где у каждого телефон с камерой. Смешно. Да и Роман Семенович после этого останется явной такой ниточкой.

Мимолетно отмечая табличку с названием города, я всё-таки смирился с тем решением, что катал в голове последние несколько минут. Каргасок — именно так назывался город, и что-то мне подсказывало, что размерами он не выделялся.

— Роман Семеныч, тормознем? — обратился я к водителю, привлекая к себе внимание.

Тот бросил взгляд в зеркало заднего вида, кивнул и свернул к обочине.

— Давай только по-быстрому, — бросил он, намекая на нужду. — Под вечер в приемном нормальных врачей может не остаться.

Кивнув, я вышел из машины и обойдя её присел на переднее сидение. Роман Семенович напрягся так, что не заметить это было нельзя. Взгляд сосредоточенный, правая рука ушла с руля, куда-то под сидение, а на левом виске выступила испарина.

— Вы слышали про одержимость? — тяжело вздохнул я.

И по тому, как он на несколько секунд застыл, я понял — слышал.

— Девушка на заднем сидении очень нужна одержимым, — мои слова звучали тихо, но от этого более веско. — Там в лесу возле вашего поселка я вырвал её из рук этих тварей. И уж извините, но ничего кроме сплава на ум не пришло. Мне нужно было в город. Очень.

— Как я понимаю, — криво усмехнулся мужчина, — силой меня заставить ты тоже мог?

— Да, — кивнул я, не стал скрывать очевидного. А мужику в сообразительности не откажешь. — Но это не мой путь. Сейчас я опасаясь лишь одного, что оставлю следы, и по наши души могут прийти.

— А могут? — тихо спросил Роман.

— Не знаю, — мотнул я головой. — Там в лесу я перебил всех, но чем скиф не шутит.

— Прости? — недоуменно бросил мужчина.

— Черт, — сморщился я на свою оговорку. — Не в этом суть. Нам нельзя в больницу, как и нельзя в полицию. У меня нет уверенности, что там не будет одержимых. Я вообще не знаю, куда нам сейчас можно. Если она настолько сильно им нужна, то лучше бы вообще пока затаиться.

— И зачем ты рассказываешь это мне? — с долей скепсиса поинтересовался Роман. — А вдруг и я одержим?

— Я вижу одержимость, — ответил я, смотря ему прямо в глаза. — Это как бурое пятно в области грудной клетки. И мерзкий аромат цианида.

— Ладно, допустим, — тряхнул головой наш невольный водитель и даже руку из-под сидения убрал. — Почему я должен тебе верить?

— Яралиен, — произнес я спокойно. — Слышал о ней?

— Слышал, — хмыкнул он. — Как же не слышать о той, чьи паладины сделали больше, нежели вся наша власть.

Кивнув, я приподнял рукав мастерки и повернулся к нему левым боком. Знак Яры выручил и в этот раз. Брови мужчины взлетели, а после он и вовсе успокоился, перестав с силой сжимать руль.

— Мне нужна ваша помощь, — произнес я, смотря ему в глаза. — Лучше бы конечно выбраться из этой дыры, но пока не до чудес. Банк, гостиница и рынок. Сниму немного наличности, рассчитаюсь с вами и осяду на несколько дней. Попробую девушку в порядок привести, а там посмотрим.

Задумался Роман Семенович надолго. Прошло минуты три моего напряженного ожидания, прежде чем он отмер и с силой протер лицо.

— Так, — выдохнул он, хрустнув шеей. — Есть у меня знакомый — квартиру сдает. Для меня небольшую цену даст. Ты же не дольше чем на месяц? Да, однозначно. Банк там рядом, да и магазинов куча. Деньги точно есть? Я перед вашими в долгу, так хоть чем-то расплачусь.

Сказать, что у меня камень с души упал, это ничего не сказать.

— Банк, — покачал я головой, — после квартиры. И да, дочке своей правду говорить не стоит. Простите уж, что так получилось.

— Пустое это, — махнул рукой Роман. — Была б моя воля, сам бы в паладины пошел. Да возраст не позволяет.

— А кто сказал, что возраст это помеха? — бросил я в ответ.

Мужчина хмыкнул, а после явно задумался.

Что ж, думал ли он о паладинстве или той жопе, в которую угодил, мне было невдомек. Но вот толику спокойствия я заработал. Нет, как только появится возможность, мне в любом случае придется менять место дислокации, ну а пока, кажется, Яра еще со мной.

Глава 21. Расширение горизонтов

Скиф, как же, оказывается, я устал.

Стоило закрыться входной двери, которая привносила иллюзию безопасности, как я рухнул на диван и блаженно закрыл глаза.

Денег Роману я таки дал. Пятьдесят тысяч, если быть точным. Отнекивался он долго, но всё же моего напора не выдержал.

Стандартная процедура получения наличных лишь по предъявлению номера счета и паролю, после рынок и с десяток сумок, а уже следом — квартира.

Две комнаты на втором этаже пятиэтажного каменного дома. Длинный, на шесть подъездов, его иначе как муравейник здесь никто не называл. Сама квартира обставлена по минимуму, но необходимости в избытке я не испытывал. Две комнаты, два дивана, кухня с холодильником и плитой. Даже телевизор с антенной и то имелся, так что цену в десять тысяч за месяц сложно было назвать высокой. Мог ли я поступить по-другому? Вполне. Нужно ли было это делать? Сомневаюсь.

Сейчас у меня есть несколько дней в относительной безопасности, а там посмотрим. Либо движение дальше, в неизвестность, либо эта квартира на месяцок и приведение себя в порядок.

Сам того не заметив, я отдался во власть сна. Саван спокойной тьмы укрыл меня своими крыльями, позволяя забыть обо всех бедах и проблемах. Такой желанный отдых и стойкое ощущение безопасности, словно я под абсолютной защитой. Не было снов и тем более кошмаров. Не было вообще ощущения сна. Будто бы я закрыл глаза безумно уставшим, а проснулся уже отдохнувшим и полным сил.

Десяток яиц на сковородку, туда же несколько кусочков батона и мелко нарезанная докторская. Накрыть крышкой и ждать. Глоток горячего чая вприкуску с бутербродом и наслаждение покоем. Да, день однозначно задался. Странное ощущение покоя, которого я не испытывал даже в своем дворце. Почему-то именно здесь, в небольшой квартирке с жарящейся яичницей я ощущал то далекое и совсем забытое чувство спокойствия. Словно нет никакой проблемной реальности. Словно в соседней комнате не лежит самая настоящая богиня, которая своими силами вытащила меня из-за черты. Словно нет хаоса, богов и демонов. Только кухня, горячий чай и бубнение телевизора. Как же хорошо.

Но всё хорошее рано или поздно заканчивается. Вот и сейчас закончился мой завтрак, а я вернулся к обыденности. Состояние Яры не изменилось. Она всё так же лежала ровно на спине, руки по швам и без каких-либо признаков жизни. Слабый-слабый пульс на грани и, собственно, всё. Сложно сказать, сколько уйдет времени на её восстановление. Ведь я даже не знаю, насколько она себя исчерпала. И уж если после моего вытаскивания она в таком состоянии, но это говорит о многом. Кажется, меня-таки убили.

Скиф! Воспоминание о богах яростным пламенем пронеслось по нервам, но я в очередной раз одернул свой гнев. Не сейчас. И не здесь.

Погружался в медитативное состояние я уже более-менее спокойным. Впереди много работы и отвлекаться мне не хотелось.

До первых изменений в состоянии Яры прошло три дня. Три дня я медитировал, ел и по крупичкам восстанавливал свое энергетическое тело. Сложность была лишь одна — низкий, по сравнению с Араоном, магический фон. Ману приходилось буквально тянуть, от чего

работа стопорилась, а я злился. На второй день даже умудрился создать искусственный накопитель, который накапливал энергию параллельно со мной. Небольшой шар изумрудного цвета мерно пульсировал под потолком и служил для меня дополнительным источником, как только я опустошал свой.

Но вот моё внимание привлекло движение со стороны, и резко повернувшись, увидел, как Яра сжалась в комок и мелко-мелко задрожала. Подскочив к ней в туже минуту, я с удивлением обнаружил, что она горячая. Судорожно пробежав по квартире, нашёл электронный градусник и спустя некоторое время озадаченно смотрел на табло. Тридцать девять и семь. Да ну нафиг!

Варианта у меня было два. Либо это стандартная реакция божественного тела на частичное восстановление сил, либо же температура завязана именно на том, что тело сейчас человеческое и Яра банально заболела. Да, дилемма.

Так, ладно, воздействовать на неё магией сейчас вообще не вариант. Она поглощает её как пылесос. Но это ведь не значит, что я не могу сделать банальный осмотр её энергетических узлов? Нет, не значит. Тогда поехали.

— Ну, приплыли, млять, — выдохнул я, спустя несколько минут.

По всему выходило, что у Яры воспаление, мать его, легких. Бред же, ну!?

Но нет, бредом это не было совершенно точно.

Итак, какой выход? Если магия не может, укол в жопу поможет. Шутки шутками, но именно это я и собирался сделать. Вызов врача на дом отменил сразу, лишнее привлечение внимания нам ни к чему. А вот сходить в аптеку это можно. Благо находится она через дорогу и много времени на это не уйдет.

Откладывая в долгий ящик я не стал и уже через полчаса вернулся в квартиру, с целым пакетом различных медикаментов. Небольшая проблема заключалась в убеждении продавца насчет верности диагноза и отсутствии у меня рецепта от врача. Пришлось использовать всё доступное мне красноречие, но нужного я добился.

Как итог сейчас набирал анальгин с димедролом и готовился к святотатству. Интересно, увидев это, меня бы сразу подвергли анафеме или немного погодя?

Хмыкнув на свои мысли, убрал с Яры одеяло, перевернул её на живот и без лишнего промедления сделал, что должно.

— Недрогнувшей рукой, вонзил я свой укол, в божественную полу-ягодицу, — пробормотал я себе под нос. — М-да, ну и хрень же в голову лезет.

Сразу за этим уколом вход пошло еще два. Я уже не стал разбираться с названиями, а просто делал по наставлению фармацевта с аптеки. И только после того, как закончил, с чувством выполненного долга позволил себе вновь погрузиться в медитацию.

Так продолжалось еще пять дней. Ел, колот Яру и медитировал. Восстановление шло спокойно и по заранее выверенному плану. Понемногу, но я всё же смог убрать все повреждения и полностью восстановил энергетическую структуру тела.

В какой-то момент ощущение чужого взгляда заставило рывком выйти из медитации. Яра пришла в себя и сейчас смотрела на меня всё так же лежа под одеялом.

— С возвращением, — сказал я, поднимаясь на ноги.

— Спасибо, — тихо произнесла она, до сих пор не сводя с меня пристального взгляда.

— Если кто и должен говорить спасибо, так это я, — мой ответ не был пустой формальностью. Я и, правда, считал, что задолжал ей одну жизнь, не меньше. — Как себя чувствуешь? Есть будешь?

— Буду, — голос Яры отдавал хрипотцой, да и вообще мне казалось, будто бы ей сложно говорить. — Очень неприятно чувствовать себя беспомощной. Тело ломит, слабость такая, что даже слова выдавливать приходится. А еще пить очень хочется.

Кивнув, я сходил на кухню и вернулся уже со стаканом воды. Помог Яре приподняться, а после, увидев, как дрожат её руки, сам и напоил. Дальше она снова залезла под одеяло и не моргая уставилась на меня. В ответ на это я не смог не улыбнуться. Выглядела богиня забавно. Растрепанные светлые волосы, большие ярко-голубые глаза на бледном лице и тонкая полосочка сжатых в ниточку губ. Милота.

С приготовление еды никаких проблем не возникло. Уже через два часа на столе стояло так называемое мясо по-французски, салат из свежих овощей и крепкий чай с лимоном. Пока я готовил, богиня переделалась и сейчас выглядела совсем по-домашнему. Волосы, собранные в хвост, серые спортивки и черная свободная футболка. На ногах теплые тапочки, а на лице появился легкий румянец.

Яра накинулась на еду, совершенно забыв про свою слабость. Довольно большая миска с салатом закончилась за полминуты и уже после, перейдя к мясу, девушка заметно расслабилась и есть стала с нормальной скоростью.

— А теперь рассказывай, почему сразу все Старшие боги решили от тебя избавиться? — задала она вопрос, закончив с мясом и вцепившись в кружку с чаем.

Хрусть.

Стакан с горячим кофе хрустнул в моей руке, а кипяток пролился на пол.

Вновь этот неприятный приступ ярости, который не поддается моему контролю. С большим трудом я позволил себе успокоиться и поднявшись, навел на кухне порядок. Яра за всё это время не сказала ни слова. Она просто не сводила с меня глаз, делая небольшие глотки чая.

— В том-то всё и дело, — сел я за стол, когда закончил. — В том-то всё и дело.

Дальше я рассказал ей о том, что произошло с тех пор, как она покинула Араон. Утаил лишь про своё «слияние» с хаосом, да о появившейся в цитадели Кейт. Яралиен слушала внимательно и ни разу не перебила. С каждой минутой её лицо становилось всё мрачней, пока мат не сорвался с божественных губ.

— Ты же понимаешь, да? — подняла она на меня взгляд. — Пытаешься об этом не думать, но всё прекрасно понимаешь?

— Не было в аватарах хаоса, — выдохнул я тихо. — Не было. Я бы почувствовал.

Мысль о том, что боги продались хаосу, терзала меня с того самого момента, как я пришел в себя. Я упорно гнал её стороной, но если даже богиня пришла к этому выводу, то дело плохо.

— Мне нужно вернуться назад, — ровно произнес я, хотя внутри всё полыхало. — Ты можешь помочь?

— Дарт, — тяжело вздохнула девушка, — ты же видишь, в каком я сейчас состоянии. Тут не то что тебя на Араон перекинуть, тут себя бы защитить.

— Это можно исправить? — поднял я на неё взгляд, но ответом мне была тишина.

Я смотрел на Яралиен, которая погрузилась внутрь собственных мыслей. Мерное перестукивание пальцами по кружке и расфокусированный взгляд.

Так продолжалось минут десять, пока богиня не пришла к какому-то выводу и не кивнула собственным мыслям.

— Как бы мне не хотелось, но я не смогу быстро восстановить свои силы, — сказала

она, поджав губы. — Есть возможность ускорить процесс, но опять же, даже если мне не будут мешать, то на это уйдет год-полтора. Да и то, нужна будет твоя помощь.

Прикрыв на мгновение глаза, я медленно кивнул.

— Ты же знаешь, в стороне я не останусь, — мой голос хоть и звучал ровно, но Яра поняла намного больше.

Её теплая ладонь накрыла мою руку и даже без всякой магии я смог почувствовать, как понемногу напряжение начинает отпускать.

— Есть еще один вариант, — тихо произнесла она. — Книга Тота. В ней скрыты тайны магии куда более мощной и древней, нежели известно смертным. Она написана богом мудрости и знаний, а значит, в ней могут оказаться нужные тебе заклинания.

— Книга Тота? — нахмурился я, пытаюсь вспомнить такое знакомое имя.

— Да, — кивнула Яралиен, — ты слишком мало знаешь о собственном мире. Позволь я расскажу.

Так и оказалось. По мере рассказа богини, брови мои то и дело совершали движение в область лба. То, что я знал, под названием «мифология», на самом деле мифами не являлось. Все эти рассказы лишь описание тех событий, что произошли на самом деле. Да, где-то с прикрасами и гиперболизацией, но суть их одна. Зевс, Один, Перун. Анубис, Ра и Велес. Это не просто имена богов, что выдумали люди в начале времен, это прошлое нашего мира.

Каждый пантеон существовал на самом деле. С теми или иными упрощениями, но существовал. Они правили Землей в те времена, когда человеческая цивилизация находилась на заре своего существования. Чудеса, магия, боги и артефакты. Мир, который был. Мир, которого не стало, как только сюда пришел новый бог.

Несколько тысяч лет нескончаемых войн привели к тому, что Земля лишилась большинства богов. И как итог — одна религия, вытеснившая большинство других. Только вот недолгим было пиршество победителя, произошло нечто, что закрыло Землю непроницаемой сферой и отрезало её от любых проявлений как магии, так и божественной сути. Мир постепенно очищался от мифических существ и любых магических проявлений. В конце концов, всё свелось к тому, что Земля стала такой, какой её знал я.

И всё изменилось в тот момент, когда меня призвали на Араон. И, казалось бы, небольшое, совсем крошечное отверстие в сфере, но нет. Именно это ознаменовало начало новой эпохи Земли. Именно это вернуло сюда дуновение магических ветров, пробуждая к жизни существ, которые когда-то правили этим миром.

— Приехали, — со стоном выдохнул я, потирая ладонью лицо. — То есть во всех этих изменениях есть и моя вина?

Смешок девушки только сильнее испортил моё настроение.

— Ты слишком много на себя берешь, — мягко произнесла она. — Ты лишь инструмент, случайная песчинка, которая породила бурю, не более.

— О, поверь, мне от этого не легче, — пробормотал я устало.

Слишком много новой информации. Очень странной и как будто бы не из моего мира. Земля без магии — вот что оказывается настоящий миф.

— Так, ладно, значит, буду искать эту самую книгу, с этим понятно, — собрался я спустя полминуты. — Тебе как помочь?

— Если бы не пришлось покидать место силы, то всё было бы намного проще, — закусила губу богиня. — Теперь нужно добраться до другой точки и провести ритуал там. От тебя мне потребуется два литра твоей крови ну и направление магических потоков по

подготовленному плетению.

— После такого выщеживания, — почесал я нос, — толку от меня будет мало. А если место силы в таких же дебрях, то застряну я там надолго.

— Можно обойтись и меньшим количеством, — вздохнула девушка, — но тогда перед ритуалом нужно будет дней семь собирать необходимое количество энергии. Проблема в том, что как только мы начнем, нам захотят помешать, и я не уверена, что в этот раз получится отбиться. Самый идеальный вариант — это приехать, напитать плетение твоей кровью, а после ты садишься на машину и уезжаешь как можно дальше. Я в это время смогу перейти на другой план реальности и уже там мне будет проще восстановить свои силы. Опять же, если мне не будут мешать эти твари.

— Так, сразу два вопроса, — подобрался я, — почему не перейти по слоям? И кто вообще такие эти местные демоны? Как-то они отличаются от тех, с которыми я привык иметь дело на Араоне.

— Демоны, — сказала, как выплюнула Яра. — В принципе история про падшего ангела в целом правдива. Любой мир имеет отражение в виде демонического плана, но местный божок, который так стремился стать единственным, знатно его усилил, свергнув туда своего крылатого ублюдка. Благо ему хватило ума отрезать демонам всякую возможность перехода границы во плоти. И всё бы хорошо, да только сыночек прекрасно знал топорную работу своего папаши и смог найти лазейки. Что самое интересное, некоторые из них были активны даже до того, как на Землю вернулась магия. Да, они отличаются от тупых чудовищ и этот враг как бы ни опасней тварей из плоти и крови. Они развращают сами души, а после либо поглощают, либо превращают в таких же демонов. Старшие демоны способны подчинить своей воли за мгновения, тогда как младшим приходится довольствоваться днями, а то и неделями существования в человеческом теле. И вот кода сосуд попадает под полную его власть, энергия ада способна корезить физическую оболочку, превращая людей в монстров, — сделав небольшую передышку, девушка сделала несколько глотков, а после продолжила. — Их сила в том, что не имея материального тела, они способны перемещаться как по слоям, так и по планам мироздания. В этом и кроется ответ на твой второй вопрос. С демонами влияние энергии ада очень сильно исказило мир между слоями. Эффект такой же, как и на Араоне с хаосом. Плавного течения там больше нет, лишь ужасающие ураганы, которые либо разорвут тебя на части, либо закинут так глубоко, что в реальный мир вырваться станем просто невозможно. Так еще и для них это пространство стало, как дом родной. Очень велика вероятность встретить кого-то из Старших демонов, если не Высших. Так что я бы посоветовала тебе использовать этот способ перемещения только в экстренных ситуациях.

— Вот же ж, — выдохнул я растерянно. — Это получается, что пока ты будешь восстанавливать силы, демоны могут добраться и до тебя?

— Не просто могут, — зло бросила Яра, — а будут рваться ко мне, наплевав на всё. Пока я ослаблена у них есть шанс навредить мне куда сильнее, чем сейчас. Мои паладины хорошо их сдерживали, но сейчас у них практически нет сил. Именно поэтому мне нужно как можно быстрее перейти на другой план. Да, это и опасней, но в тоже время позволит сдерживать их напор здесь, в реальном мире.

— Что ж, — кивнул я собственным мыслям, — значит, цель номер три это отвлечь от тебя внимание. И я даже знаю как.

— Дарт, будь осторожен, — посмотрев на меня с тревогой во взгляде, произнесла

девушка. — Зная тебя, могу предположить, что ты попытаешься переключить внимание на себя. Это может быть очень опасно.

— Прорвемся, — хмыкнул я, внутренне робея от столь яркого сочувствия в голосе Яры. — Теперь скажи мне, в какой стороне находится нужное нам место силы, и когда будем выдвигаться?

— Якутск, — коротко ответила Яралиен. — Думаю, завтра я уже буду твердо стоять на ногах. Как я понимаю, путь нам предстоит не близкий.

— Пол России проехать, — сморщился я. — Если всё сложится хорошо, то дня за три-четыре должны добраться. С машиной нужно только что-то решить. Такси в любом случае не вариант.

— Здесь я тебе не помощник, — покачала головой девушка. — Могу разве что посуду помыть.

— В кровать иди, хозяйюшка, — хмыкнул я, поймав её слегка ослобивший взгляд. — И жопку готовь, колоть тебя буду.

Вот тут-то с девушки и сдуло все предыдущие эмоции, а лицо густо-густо залилось краской. Нет, всё-таки в человеческом облики она просто чудо.

— Может не надо? — посмотрела она на меня беспомощным взглядом.

— Надо, Яра, надо! — с улыбкой ответил я. — Мне совсем не хочется, чтобы тебя в дороге температура скрутила! Так что давай на кровать и оголяй свои нижние девяносто. Открою секрет — в этом плане ты у меня первая.

О! Оказывается можно покраснеть еще больше.

Не скажу, что рука у меня легкая. Да и вообще именно Яра стала первой, кому я ставил уколы. Ничего сложного на самом деле, главное не мешкать. И не думать, да. Божественная полу-ягодица, мать его. Тьфу!

Яралиен уснула минут через пять. Просто в какой-то момент выключались, даже не договорив, что хотела. Я же убрался на кухне, после чего набрал Романа Семеновича. Он, кстати, на те деньги, что я ему дал, уже всю организацию переезд. Мне повезло, и я застал его в городе. Ну а после разговора мне повезло второй раз. Один из его знакомых продавал десятилетний Prius и для нашей поездки это был чуть ли не идеальный вариант.

О встрече я договорился в этот же вечер и уже через пару часов стал обладателем вполне себе неплохой машины. По документам решил не заморачиваться, один хрен ничего путного не выйдет. Буду решать вопросы по мере их поступления. Поработаю с иллюзиями, и буду надеяться на извечное русское «авось».

— Спящая красавица пора вставать, — часы показывали одиннадцать утра, а завтрак уже стоял на столе.

— Вот никакого почтения перед богиней, — потянулась девушка, сладко зевнув. — Я, между прочим, еще неважно себя чувствую.

— Укол? — остановившись на месте, повернулся я к ней.

— Не-не-не, — натянув одеяло по подбородок, пробормотала она. — Мне уже лучше, уже встаю.

Забавно, блин.

Выкинув из головы лишние мысли, я принялся разбирать покупки и распихивать их по сумкам. По моим прикидкам до цели мы должны добраться дня за четыре, но опять же, на дворе конец мая месяца и ночами еще бывает прохладно. Да, никто не собирается устраивать ночные прогулки, но перестраховаться я обязан. И если меня низкая температура не сильно

и беспокоит, то вот теплую одежду для Яры я приобрёл.

Пока богиня уминала тарелку яичницы, пожаренной с помидорами и бекном, я еще раз пробежался по предстоящему маршруту. Больших развилок на первом участке пути было всего две, и все они находились почти перед самым Томском. До него же можно ехать по трассе, никуда с неё не сворачивая. Вот дальше, конечно, начнется настоящее веселье. Придется объезжать Байкал по южной его стороне, а там городов и городишек — не заблудиться бы.

Что ж, путь предстоит неблизкий и нужно по максимуму исключить контакты с людьми. Никаких заездов в города, и никаких встречаний в чужие проблема. Сначала верну Яру на небеса, а там уже буду думать о своих дальнейших действиях. Посмотрим, насколько Черный дракон Араона сможет вписаться в жизнь на Земле.

Глава 22. Ярость

Кажется, насчет трех-четырех дней я слегка погорячился.

Сейчас, находясь на пароме и переправляясь через Лену, я невольно прогонял в голове эту скучную поездку.

Семь дней. Именно столько ушло на то, чтобы оказаться у реки, которая отделяла нас от практически финишной прямой. И нет, дело в банальности, а не в каких-то проблемах.

Несколько раз, даже имея навигатор, я заезжал совсем не туда. Местами и вовсе пропадала любая связь, так что ехать приходилось по знакам, которые сюрприз, иногда больше запутывали, нежели указывали верное направление. Доблестное ДПС останавливало нас семнадцать, мать его, раз. Семнадцать! И это с учетом того, что один раз была попытка пробить машину и владельца по базам, из-за чего мне пришлось-таки прибегнуть к ментальной магии. И да, через пятнадцать минут съезжая на обочину, голова только лишь не взрывалась.

Что такое магия? Магия — это воздействие на мир посредством плетений, заклинаний и ритуалов, напитанных энергией мира. Подстройка мира под свои нужды, ломание его, если угодно. Здесь же на земле из-за полного отсутствия маны на протяжении сотен лет, магический эфир банально «не знает», что такое ментальная магия. Нет проложенных путей для изменения мира с помощью такого инструмента, как ментальная магия. Стихийная магия — это просто. Стихии всегда в мире, как, впрочем, жизнь и смерть, свет и тьма. Потоки этих энергий текли даже тогда, когда Землю отрезало сферой. Где-то глубоко на слоях, но они были. Тогда как ментальная магия не имела своего воплощения. Это как атрофированный за ненадобностью орган, использование которого сейчас приносит лишь боль и сумятицу в мировых энергетических потоках. Пройдет не одно десятилетие, прежде чем к стихиям и первостихиям добавится свой поток, отвечающий за ментальное воздействие. И да, Яра, как источник знаний, просто находка.

Хотя, признаться честно, я ждал от неё большей активности. Но нет, в разговоры она вступала только тогда, когда я о чем-то спрашивал. Всё остальное время сидела на заднем сидении с закрытыми глазами. Я ощущал, как внутри её тела движется энергия, но ощущение это было таким мимолетным, что порой и вовсе пропадало.

Что можно сказать о самой трассе? Да ничего существенного. Как я и планировал, ни какие города мы не посещали. Ели в придорожных кафешках, порой брали оттуда еду с собой и ехали. Машина, кстати, хороша. На всем протяжении пути она ни разу не создала мне трудностей. Довольно часто, там, где позволяла дорога, стрелка спидометра переваливала за сто восемьдесят.

Так мы и двигались вперед, порой петляя, а порой позволяя себе несколько часов поспать опять же в придорожных кафе, где имелись комнаты.

И вот сейчас паром уже подходил к берегу, а значит осталось совсем немного.

Я вернулся в машину, на заднем сидении которой спала Яра. По крайней мере, мне так казалось. Около десяти часов назад она как залезла назад, так до сих пор там и лежала. Мне даже пришлось чуть сильнее включить печку, ибо мне показалось, будто она ежится от холода.

С парома мы съезжали одними из первых, так что ждать не пришлось. Еще раз сверившись с картой, я определился с направлением движения и решил уже не тратить время

на закусочные. Достал несколько пирожков, что купил в последней забегаловке, да открыл колу. Всё это приговорил минут за пять, даже не ощущая вкуса. Ну а после вновь в дорогу.

Снова километры понеслись под колесами автомобиля, но внезапное ощущение ладони на плече заставило сбросить скорость.

— Пересесть хочу, — сонным голосом попросила Яра.

Кивнув, я прижался к обочине и дождался пока девушка займет место рядом со мной. Нас в это время обогнал КАМАЗ, груженный под завязку металлоломом, причем обогнал довольно грубо, проехав чуть ли не вплотную. Из выхлопной трубы валил густой черный дым, так что ехать за ним не было никакого желания. Благо машинка у меня резвая и уже через семь минут КАМАЗ остался позади, а перед нами вновь относительно пустая дорога.

— Не нравится мне это, — пробормотал я, минут двадцать погодя.

КАМАЗ и не думал отставать. Он наоборот с каждым километром напирал всё сильнее. Прямой участок дороги позволил мне разогнаться под сто шестьдесят, но это не помогло. Да и похоже о безопасной дистанции водитель даже не слышал, прижимаясь к нам всё сильнее.

Бросив взгляд вперед, а после и на навигатор, я убедился, что впереди довольно крутой поворот. Пришлось сбрасывать скорость, но одновременно с этим в стороны от меня разошлась сигналка. Напряжение постепенно становилось сильнее, и в качестве реакции на это время привычно начало замедлять свой бег.

Рев двигателя позади и взгляд в зеркало. Водитель резко вывернул руль в сторону и пошел на обгон. Сразу за этим мне пришел ответ от сигналки, принося с собой понимание, кто сидит за рулем.

Свет фар спереди не стал удивлением. Из-за поворота выехал автобус, который как раз попал под действие сигналки. Он был полон людей и даже выходя из поворота скорость держал приличную.

Всё это пролетело за доли секунды, как и мысли внутри моей головы. В момент, когда кузов КАМАЗА поравнялся с передней дверью моей машины, а автобус издал гудок, сомнений больше не было. Еще успеваю заметить испуганный взгляд Яры, как с руки срывается Воздушный таран второго круга. Тяжелый удар сносит многотонную грузовую машину в сторону, буквально выстреливая ей, как из пушки. Скрежет сминаемого металла прорвался даже сквозь закрытые окна, а взгляд уже зацепился за петляющий автобус. Водитель видимо хотел избежать столкновения, пустив его по обочине, но там что-то попало под колесо, вынуждая судорожно крутить руль. Сейчас эта махина неслась прямо на нас, и уже я вывернул руль в сторону, добавляя газа, дабы уйти чуть дальше на обочину. И всё бы обошлось, но проносясь мимо нас, автобус начало кренить на бок, а после его и вовсе опрокинуло. Гулко ухнув об асфальт, его потащило вперед, собирая другие машины, что шли за нами следом. По нервам неприятно ударил импульс чьей-то смерти, а за ним и еще один. В этот момент меня уже не было в машине. Скольжением я переместился на максимальную дистанцию и сейчас плавно поднимал вверх землю, задирая дорожное полотно. Машин же с другой стороны земляного вала встретил импульс тягучей волны плотного воздуха, который позволил им затормозить быстрее.

Уже отпуская магические потоки, я плел новое плетение. Вокруг закручивался Вихрь жизни, чьё теплое дуновение начало залечивать раны пострадавшим. Отовсюду начали раздаваться крики страха и боли. До людей только-только доходило случившееся.

Взгляд в сторону, и он цепляется за легковушку, бампер которой смялся в гармошку, а на водительском сидении без сознания сидит совсем молодая девушка. Рядом с ней на

пассажирском пожилой мужчина пытается привести её в чувства, но прекрасно видно, что ему самому тяжело. У обоих зажаты ноги да так, что раздроблены кости. Небольшой магический источник и вялые попытки магичить позволили понять, почему же с такими травмами мужчина еще в сознании.

Вновь скольжение и я рядом с машиной. Дверь срывает с петель, а после я аккуратно покрываю их тела алмазным доспехом. Мужчина бросает на меня испуганный взгляд, но мне не до этого. Вспыхивает тонкая полоса белоснежного пламени, срезая покореженный бампер. Следом кусок металла летит в сторону, а я поднимаю девушку на руки и несу её в центр Вихря жизни. С мужчиной проделал тоже самое, лишь отметил, что сознание он таки потерял.

Сразу за этим моим вниманием завладел автобус. Под ним находился автомобиль, из которого я и ощутил импульсы смерти. Здесь я был бессилён и только заглянул внутрь автобуса, быстро пробегая взглядом по пострадавшим. Серьезных, к счастью, не было и моё вмешательство не потребовалось.

К своей машине я направлялся уже без скольжения. Спокойным ровным шагом, который сбился, стоило сигналке вновь поймать сигнал одержимого. Развернувшись на месте, я с толикой удивления уставился на фигуру, что сейчас выходила из леса. Человеческое тело было переломано донельзя.левой руки не было, из правой торчала кость, а правая нога оказалась выгнута в обратную сторону. Лица как такового тоже не осталось, нижней челюсти не было вовсе, а вся левая сторона превращена в сплошной кусок плоти. Но вот глаза остались неповрежденными и сейчас из них на меня смотрела тьма. Никаких зрачков, лишь чернота, заполнившая всё. И как только наши взгляды встретились, человеческое тело вмиг обмякло, чтобы через мгновение рухнуть на землю, а в мою сторону понесся полупрозрачный сгусток энергии.

— Не сегодня, — бросил я, вытягивая руку вперед.

Из ладони сорвался небольшой огненный шар и понесся навстречу сгустку. На какое-то мгновение мне показалось, что я услышал далекий смех. Кажется, демону весело.

Прямо перед самым столкновением огненный шар вспыхнул и за мгновение превратился в сеть с ярчайшими протуберанцами пламени вместо канатов. Они оплели сгусток, визуализировав его и позволив мне рассмотреть. Что ж, формы у демона не было. Густой черный дым, из которого то и дело вырывались неприятного вида отростки, но сразу же сгорали, под напором пламени.

— Теперь тебе не смешно? — насмешливо бросил я, и сжал левую ладонь в кулак.

Сеть вспыхнула и схлопнулась, за доли секунды сжигая демоническую суть полностью. Не зря я прогонял в памяти плетения, способные уничтожить нематериальные сущности. Не изгонять, а именно уничтожать. Арсенал для этих тварей от мала до велика у меня приличный, так что милости просим. Теплый прием гарантирован всем.

Уже садясь в машину, я невольно подумал, что Яра может быть недовольна потраченным временем и лишним привлечением внимания. Но стоило мне захлопнуть дверь, как её рука легла поверх моей, привлекая к себе внимание.

— Ты молодец, — тепло произнесла она. — Спасибо.

Так и не поняв, за что было сказано спасибо, я только кивнул и начал потихоньку выкручивать на дорогу. Моим маневром нас не шибко унесло в кусты, так что выехать удалось без труда. Да, поцарапана краска, кое-где вмятины, но это меня совсем не волновало. До места оставалось проехать километров сто сорок по дороге, которая идет в сторону

Виллойска. Там, где-то между селом Бердигестях и Магарас как раз-таки и находится нужная нам точка. Если с дорогой всё будет хорошо, то за час-полтора доберемся.

Всю оставшуюся часть пути Яра не проронила ни слова. Да она, казалось, и не двигалась вовсе. С ногами забралась на сидение, подтащила колени к себе и с закрытыми глазами просидела до самого момента остановки.

— Приехали, — остановился я возле очень плохой дороги, уходящей в густой лес.

Лес, кстати, был неприятным. Темный, со старыми деревьями, чьи стволы не росли прямо вверх, а изгибались под разными углами.

— Нам туда, — кивнула Яра на дорогу. — Еще километров двадцать. Лучше на машине.

— Надо было УАЗик брать, — тихо пробормотал я, но потом вспомнил, что магия в состоянии решить большинство дорожных проблем.

Еще сорок минут езды, хотя ездой эту гонку черепахи с улиткой назвать было сложно. И да, магией пользоваться пришлось не раз. Где-то выровнять слишком глубокую яму, где-то убрать с дороги толстый ствол упавшего дерева, а где-то и огромную лужу осушить.

— Здесь, — подорвалась внезапно Яра, словно очнувшись ото сна. — Нам туда!

Её рука указала на совершенно неприметный участок леса. Пришлось снова использовать магию, дабы хоть немного отчистить кусок леса на разворот машины. Чересчур большой слой мха не позволял заезжать прямо на него. Да и после, когда мы пошли уже пешком, я проваливался сантиметров на двадцать. Яра же каким-то неведомым способом не испытывала подобных проблем. Она шла легко и быстро, то и дело останавливаясь, чтобы подождать меня.

— Мы добрались, — радостно бросила богиня, ускорившись еще немного.

Вырвавшись из куста сразу следом за ней, я невольно оглядел то место, куда она меня так рьяно тащила. Небольшая полуразрушенная деревенька, покосившиеся от времени дома и заборы. Странно, но место силы я здесь совсем не ощущал. Простой пустырь с пустыми окнами-глазницами обветшалых и порушенных домов.

— Идем, — Яра дернула меня за руку и буром поперла вперед.

Нам пришлось пересечь деревню целиком и только на другом конце свернуть вбок. Там еще метров пятьдесят по полю с прошлогодней травой до здания церкви и только здесь девушка поумерила свой пыл. Она остановилась на месте, раскинула руки в стороны и счастливо засмеялась.

Прошло секунд двадцать её такого стояния, пока с глаз словно не сорвало пелену. Миг и источник силы стал ощущаться настолько ярко, что я даже удивился. Яра же, кивнув, пошла к двери в церковь, которая хорошо сохранилась.

Что удивительно, помещение внутри выглядело непорядок монументальнее и больше, нежели снаружи. Если только подходя, я видел небольшую деревянную часовенку, то здесь внутри это прямо какой-то собор из серого камня. Большое пространство зала, уходящие к потолку колонны и местами сохранившиеся скамейки. Там дальше, на небольшом помосте и переливалась точка по выходу маны. Небольшой полупрозрачный вихрь выглядел странно и чуждо. Но вот энергия от него шла потрясно чистая и такой же плотности, что и на Араоне.

Пока я осматривался, Яра уже умудрилась запечатать дверь. Причем магии от девушки я не почувствовал. Она лишь провела пальцами по каким-то камешкам, после чего повернула, казалось бы, просто отколовшийся кусок кирпича. Сразу за этим захлопнулась входная дверь, а по ней заструилась вязь рун. После богиня вновь ухватила меня за руку и потащила вперед.

— Как только мы начнем, — заговорила она серьезно, — печати на какое-то время сдержат нежелательные импульсы. Это даст тебе достаточно времени, чтобы после убраться отсюда подальше.

— Ну да, — кивнул я. — После такой кровопотери боец из меня будет никакой.

— Пожалуйста, — перевела она на меня взгляд, — не задерживайся здесь. Активируешь плетение и сразу иди к машине и уезжай. Даже если тебе покажется, что что-то идет не так и мне грозит опасность — просто уходи. Со мной всё будет хорошо.

М-мать. Сказано это было таким тоном, что я понял — гладко ничего не пройдет.

— Ты меня знаешь, — рассеянно бросил я, зажигая над ладонью огнешар.

— В том-то и дело, — тяжело вздохнула она, и сделала шаг ко мне навстречу. Её ладошка прошла по моей щеке, а после Яра улыбнулась. — Поверь, когда ты вобьешь энергетические потоки в плетение никто уже не сможет мне помешать. Да, попытки будут, но здесь у меня есть несколько сюрпризов. Не надо геройствовать зря. Ты нужен на Араоне, не забывай это.

От напоминания про Араон сердце неприятно кольнуло, а мат так и хотел сорваться с губ. Но я себя удержал, лишь нахмурился и кивнул. Раз Яра говорит, что всё будет хорошо, значит, нужно ей верить. Хоть кому-то нужно верить.

— Я верю в тебя, — подарила она мне еще одну улыбку и направилась к месту выхода маны. — Сначала запитай контур, — погрузив руки в вихрь, от Яры разошлась синеватая волна.

Она-то и позволила увидеть массив плетения, что мне предстояло активировать. Волна расходилась в стороны, с каждым сантиметром прорисовывая полупрозрачные линии силы. Еще, еще и еще. Волна шла нехотя, словно через силу, но четкость потрясала. А уж когда она дошла до контура, я и вовсе на несколько мгновений засомневался, что смогу активировать такое сложное плетение. Вязь линий, смешивание их между собой, и множество, как фигур в фигурах, так и совсем не связанных между собой узоров. Сам контур был на порядок легче, хотя и здесь мне придется попотеть. Навскидку один только контур тянул на плетение первого круга, никак не меньше.

— Ладно, начнем, — пробормотал я, отходя подальше.

Встряхнув ладони, я отдалил восприятие к источнику и начал. Мана заструилась по телу, проходила через источник, дабы после следуя моей воли, начать выстраивать контур плетения. Яра тем временем уже не просто погрузила ладони в вихрь, но и сама в него зашла. Я не стал акцентировать на этом внимание и продолжил заниматься своим делом.

На полное воссоздание контура у меня ушло чуть больше семи минут. Не хотелось ошибиться, так что особо я не торопился. Делал всё скрупулёзно, зачастую одергивая себя каждый раз, когда появлялось желание ускориться.

— Теперь запитай стартовые блоки, — раздался голос Яралиен, более сильный и объемный, нежели до этого. — Я подсвечу.

Сразу за этим в основной машине плетения стали вспыхивать небольшие участки, состоящие, как правило, из десятка точек напряженности, соединенные между собой линиями силы. В центре них находилось ядро, этакий накопитель, а сами блоки являлись стопорами, дабы не выпустить ману раньше времени.

Теперь, как только я начал работать с блоками, стало понятно назначение печатей. Во-первых, при стягивании энергии к центру блоков, они стали вибрировать, разнося по потокам довольно сильные помехи. И, во-вторых, на напитокку одного только блока у меня

ушло никак не меньше получаса. Неплохой такой маяк, привлекающий к себе внимание тех, кто знает, куда смотреть.

— Твоя кровь, — голос Яры превратился в еле слышный шепот, который, тем не менее, сейчас шел отовсюду. — Раздели два литра на пять частей и распредели их вот по этим точкам.

На небольшом расстоянии от места силы вспыхнуло пять небольших огоньков. Я в это время уже вовсю готовился, напитывая тело дополнительными плетениями. Просто так выдернуть из себя такое количество крови это не очень удачная затея. На восстановление уйдет не один день, да и чтоб в ближайшие часы не свалиться под тяжестью слабости, придется положиться на магию.

Несколько несложных плетений впитались в тело, ускоряя естественную регенерацию и подстегивая работу органов. Дальше вход пошла более сложная магия. Выжигание рун на собственной коже — занятие не из приятных. Но благодаря ним, мана из окружения будет поглощаться намного быстрее. Есть у этого способа и довольно серьезный минус. Со временем из-за рун начинает деградировать энергетическое тело и процесс, как правило, не обратим. Я же надеюсь, что через пару дней уже не буду нуждаться в этих костылях и спокойно их уберу. Ну и самое главное из доступного это аналог берсеркера. На этот раз плетение из магии жизни, менее забористое, но с более долгим сроком действия. Мне не нужно прямо сейчас рвать врагов на части, так что продолжительный эффект более приемлем.

И только после того, как я со всем этим закончил, пришел черед крови.

Первый литр дался легко, привычно. А вот дальше всё пошло совсем по-другому. Насколько я помню, для человека потеря полутора литров уже критично, я же собирался перейти эту черту.

Медленно и словно нехотя янтарная жидкость покидала тело, чтобы закручиваясь вихрем, собираться шарами в указанных точках. Ощущалось это странно. Под усиливающими плетениями как таковой слабости я не ощущал. Только давал о себе знать странный холод, появляющийся от странной внутренней пустоты.

— Готово, — выдохнул я, минуты через две. — Что дальше?

— Мне нужно время, — тихий голос Яры, вновь как шепот из каждого угла. — Будь готов сорвать все блокираторы сразу. Ты должен проконтролировать поток энергий, чтобы мана не вырвалась за пределы линий силы.

— Понял, — кивнул я, бросив быстрый взгляд по сторонам.

Самое удобное место для наблюдения нашлось сразу. Поднявшись на постамент, я оставил Яру с местом силы за спиной. Отсюда всё плетение было как на ладони. Массивное, даже монструозное, оно всем своим видом внушало пиетет. Блок-схемы, внутри которых, словно сердца, мягко пульсировали магические накопители. Энергия внутри них бурлила, и стремилась вырваться из оков, но замки держали крепко. Что ж, вот теперь мы на финишной прямой.

Ожидание Яралиен растянулось минут на двадцать. Каждая секунда — словно муха в янтаре. Время шло неприятно медленно, а уж ощущения, как у бегуна перед выстрелом, и вовсе сводили с ума. Напряженный взгляд за линиями силы, контроль блок схем и ожидание. Ожидание, после которого всё сорвется в безумный бег.

— Впитаю кровь, — уже другой, еле слышный шепот из-за спины, — и сразу выпускай ману. Пять минут на контроль, после уходи. Дальше я справлюсь сама.

Щелк — хрустнули костяшки пальцев. Следом за этим ушла и расслабленность. Наконец-то томительному ожиданию пришел конец.

Сразу после слов Яралиен я начал ощущать её эмоции. Богиня явно вышла из вихря энергии и сейчас готовилась впитать мою кровь. Я чувствовал её усталость, как чувствовал и отголосок бледной радости от того, что скоро её существование в человеческом теле закончится. И вдруг всё это затмевает яркое непонимание. Следом тень недоверия, страха, а после, как вспышка сверхновой — безумная и всепоглощающая ярость.

«— Демоны? Откуда?» — успела промелькнуть мысль, прежде чем магический удар чудовищной силы сносит меня с места.

Первая же колонна, что оказалась на пути, разносится в пыль. Дальше идет стена, но вот она выдерживает и мне остается только удивляться её крепости. Только вот на удивление времени нет, и отталкиваясь от неё руками, я бросаю себя в сторону и вовремя. Туда, где я только что стоял, вонзается два алых клинка, сотканых из искрящихся потоков энергии. И в руках эти клинки у Яралиен. Но нету больше той милой девчушки, весом килограмм в сорок пять, сейчас это трёхметровое воплощение ярости. Вместо кожи — застывшая лава, с раскаленными прожилками пламени. Вместо глаз — озерца белого огня, чьи всполохи вырываются вовне. Ранее белоснежный цвет волос сейчас сменился переплетением цвета затухающих угольков, с янтарными прожилками еще полного сил огня.

— Ты рехнулась!? — рявкнул я, но тут же был вынужден отпрыгивать спиной назад, да и то, полоснуть меня по груди она успела.

Кожа вокруг раны сразу пошла пузырями, а по нервам ударил раскат боли. На мгновение мне показалось, что спазмом свело все мышцы. В глазах на долю секунды потемнело, чтобы после я взорвался волной изменений. Черная чешуя с огромной скоростью понеслась по телу, с трудом успевая за его увеличивающимися размерами. Та злость, которая накрывала меня при воспоминаниях о богах Араона сейчас вспыхнула с такой силой, что снесла все барьеры и моральные стопоры. Следующий удар крест-накрест от Яралиен я принял на скрещенные предплечья. Чешуя выдержала напор её клинков и следом мой прямой удар ноги отправил богиню в короткий полет. Я рванул за ней следом и тяжелый удар кулаком не дал ей опомниться. Следом схватить такую тонкую кисть и легким движением сломать. Один из мечей падает на пол, после чего сразу затухает, стоило мне на него наступить. Второй клинок девушка перекидывает в обратный полухват, намереваясь резануть меня по горлу. Вместо очевидного разрыва дистанции я просто бью лбом ей прямо внос. Слышится хруст, а после я отпускаю её сломанную кисть и свободной рукой хватаю Яралиен за горло. Вновь удар лбом в лицо богине и уже вторая кисть трещит, сжимаемая моей рукой.

— Уничтожу! — рык Яры разносится по залу и словно вторя ему, к ней со всех сторон устремляются потоки маны.

Потускневший огонь в её глазах начинает раздуваться вновь, пробуждая и во мне океан ярости. Я отбрасываю богиню в сторону, сбивая её телом еще несколько колонн. После несусь следом и мощным ударом ноги снова отправляю её в полет. Яралиен впечатывается в стену, но даже не успевает упасть на пол, как моя рука вновь смыкается на её шее.

— Давай, чудовище, добей меня! — затухающая ярость богини стала уступать страху. Тягучему, первобытному. — Пожиратель миров, думаешь продавшись хаосу, ты обретешь силу!? Ты станешь их оружием, а после сгинешь, когда против тебя поднимутся все!

— Чудовище!? — проревел я, с трудом удерживая себя на тонкой грани сознания. —

Чудовище, которое уничтожило сотни демонов, лишь бы они не добрались до тебя!? Чудовище, которые сутки тащило тебя на руках!? Чудовище, которое пять дней ухаживало за твоим бездыханным тельцем!? — и дальше уже не рык, а шипение. — И после всего этого такова твоя благодарность!?

Вспышка памяти о шестерке богов с Араона только подбросила дров в огонь моей ярости. Рука на шее богини стала непроизвольно сжиматься, заставляя девушку судорожно скрести когтями по моей чешуе. Кожа на её шее начала трескаться и через эти трещины начала просачиваться кровь. Словно жидкий огонь, она шипела рассерженной змеей, пытаясь прожечь чешую, но всё тщетно. В какой-то момент ненависть в глазах Яры сменилась страхом. Больше я не видел перед собой яростную богиню мести, а видел лишь девчонку, которая до ужаса меня боится. Её страх прошелся по мне липкой неприятной волной и в одно мгновение погасил ярость. Вместо неё осталась лишь усталость и какой-то неприятный коктейль из горечи и одиночества.

— И какая ты после этого богиня справедливости, — с ядом в голосе проговорил я.

Небрежно отшвырнув её в сторону, меня совершенно не озаботило, куда она там отлетела. Рывком я перешел на самый глубокий из доступных мне слоев, где на плече яркочерным светом мерцал знак Яралиен. Взмах когтями, скрежет и треск, непонятный холод по всему телу и знак перечеркивают четыре рваные раны. Свечение с каждой секундой становилось всё тусклее, пока не пропало вовсе, оставив внутри меня звенящую пустоту.

— Ритуал активен, — бросил я через плечо, направляясь к выходу и возвращая себе человеческую форму. — Теперь мы в расчете. Дальше как-нибудь сама. Цепляйся за своих отважных и верных паладинов, которые без твоей силы только и могут, что отважно сдохнуть на потеху врагам.

Я не стал впитывать назад свою кровь, что так и висела пятью шарами вокруг места силы. Как и не стал разрушать сдерживающие энергию блок-схемы. В конце концов только благодаря вмешательству Яралиен мне удалось избежать смерти. Теперь мой долг закрыт перед ней с избытком.

— Богиня справедливости, как же, — хмыкнул я уже не обращая внимания на ту, что когда-то считал достойной своего преклонения.

Большие никаких богов. Хватит.

Глава 23. Спасения ради или падения для?

Дорога до Якутска пролетела за один миг.

Мысли, мысли, мысли. О, их было очень много. И нет, не предавался я грусти, как и не тонул в омуте обид. Все эти яркие всплески исчезли минут за десять неспешной езды. Больше всего меня сейчас беспокоил другой вопрос — Пожиратель миров. Понятно, что такая реакция Яры это следствие наличия во мне хаоса. Правда я даже не представлял, что подобное можно увидеть по крови. А теперь немного порассуждаем. Продавшихся хаосу людей — тьма, как, впрочем, и представителей любых других рас. Но давать таким столь громкое имя? Нет, никто бы не стал. Да и в безумие она сорвалась не просто так. Я вон её посредством жертвоприношения призывал и ничего. Здесь же — ярость, затмевающая разум. И какой из этого вывод? Пожиратель миров это продавшийся хаосу дракон, её дитя. И опять же абы кого так не назовут, а следовательно, что-то мне подсказывает, что подобный индивид проблема уровня Мстителей, хех.

И стоило мне прокрутить всё это еще раз, как шутить на эту тему перехотелось вовсе. Кейт. Осколок хаоса. Спасения ради или падения для? Скиф. Мало информации и спросить-то теперь не у кого. Нет, определенно надо возвращаться на Араон. Там и ответы получу... Взгляд невольно переместился на левое плечо, которое ещё немного саднило. Если, конечно, вместо ответов Волиарес не решит закончить начатое его создательницей.

А что я сам чувствую относительно себя и хаоса внутри меня?

Погрузился я внутрь себя на весь остаток пути до города. Поэтому дорога пролетела столь быстро, вычеркивая для моего внимания не столь важные нюансы. Да чушь это всё. Продаться хаосу? Не в этой жизни. Хаос во мне это лишь оружие, не более. Для успокоения души, как только выдастся свободная минутка, перемолю себя через глубокую медитацию. Нужно определить, хаос во мне это чуждая структура, на которую можно влиять из вне, или же это уже часть меня!? От этого и будем плясать. Ну а пока нужно определиться с дальнейшим направлением.

Книга Тота. Без сомнения, сидя в глубинке я до неё никак не доберусь. Да я даже не знаю с чего начинать. Мне нужна информация, нужны деньги. А значит нужно окружение, у которого всего этого в достатке. Вывод? Да прост он на самом-то деле. Осталось только решить Москва или Питер.

И выбор пришелся на волю случая.

Здрavo рассудив, что на машине я далеко не уеду, да и не хочется тащиться через всю страну, аэропорт встретил меня целым списком ближайших рейсов. Москва завтра в обед, Питер сегодня через час. Выбор очевиден. Правда беспокоил такой малюсенький нюанс, как покупка билета и проверка документов. Иллюзия? Да нет, вон у стойки стоит какой-то странный тип с ярко-голубыми глазами. Аура явно нечеловеческая, так что ставлю свой меч, стоит он там не украшения ради. Ментальная магия? Во-первых, слишком много, кого нужно обработать, а, во-вторых, как-то не хочется мне к ней прибегать. Уж слишком мозги после неё полощит, да так, что хоть новые приобретаю. Что из этого следует? Подойдя к окну, ответ я уже знал. Сбоку взлетной площадки самолеты только готовились к отлету, загружая багажный отсек. Выйдя на улицу и уйдя в тень от камер и чужих взглядов, пошел к нужному самолету рывками скольжения. Мне понадобилась три рывка, чтобы избегая внимания оказаться внутри. Ну а там выбрать место поспокойнее и просто ждать.

Десять часов в металлической коробке, на высоте в несколько тысяч метров. Что удивительно, заметных неудобств я не испытывал. Умудрился даже подремать на чемоданах, где-то подстегивая организм к ускоренному восстановлению крови. Жаль, правда, расслабиться так и не вышло. Зато, когда ощутил сначала снижение, а после и удар колес о полосу, стало заметно легче.

Ну а дальше всё по накатанной. Как только открылось багажное отделение, отвлек внимание работяг хлопком где-то позади них и четыре длинных перехода скольжением. Дальше стоянка такси и дорога до ближайшей гостиницы. Лишняя пятитысячная купюра при расчете, дабы вопросы о паспорте отпали сами собой, и мягкая кровать на третьем этаже когда-то жилого дома. Мимолетная установка заглушающей пленки, пара сигнализаторов на окна и дверь, а после такой желанный сон.

Выспался я выше всяческих похвал. Открыл глаза, уставился в белоснежный натяжной потолок и понял, что отдых мне больше не требуется. Повернув голову в сторону окна немного удивился заоконной темноте. Оказалось, что проспал я полтора суток, что для меня немного удивительно. Обычно, даже при сильной усталости мне хватало пяти-шести часов. Здесь же, судя по всему, сказалось не только физическое напряжение вместе с огромной потерей крови, но и моральное истощение. Пусть я и принял все эти события, но бесследно они не прошли. Да и усталость имеет свойство накапливаться, так что этот отдых мне был просто необходим.

Итак, книга Тота. Что я о ней знаю? Ровным счетом ничего. Что я знаю о Тоте? Тут чуточку больше. Египетский бог мудрости, вроде. Что мне это дает? Судя по всему, только то, что искать нужно в Египте. Три раза ха. Ну а если без шуток, то идея спуститься в пирамиды уже не кажется такой абсурдной. И если мне не удастся найти хоть какую-то информацию, то именно так я и сделаю. Сейчас же нужно выйти и как следует подкрепиться, а уже после рассуждать о планах более глобальных.

Последнее своё желание пришлось немного одернуть. Полчетвертого утра и я очень сомневаюсь, что местные кафешки в это время работают. А значит, придется ограничиться каким-нибудь круглосуточным магазинчиком.

Собственно, так я и сделал и уже через полчаса разогревал какие-то замороженные полуфабрикаты, резал колбасу на бутерброды, да ждал пока вскипит чайник.

От лорда со слугами, до скелетной кружки и грязной микроволновки — отличный личностный рост, однако. Ладно, лирику в сторону, перейдем к нашим баранам, а точнее планам. Итак, определимся с важным. Просто так с наскока найти книгу не выйдет однозначно. Что может этому поспособствовать? Человек, который не понаслышке знаком с историей, какой-нибудь повернутый на этом историк-археолог, с кучей таких же знакомых. Именно настоящий, а не псевдо книжный червь. И где мне такого найти? А скиф его знает. В моём текущем положении об этом можно и не мечтать. Вывод тут довольно простой, нужно обзаводиться знакомствами и полезными связями, причем на уровне повыше, нежели залетный маг. То есть плавно переходим к проблеме номер два — деньги. Там, где много денег, там и знакомства, связи и нужные мне разумные. Благо относительно денег есть у меня наработки и выдумывать ничего не надо. Прошлый опыт повторю и здесь, с этим проще.

Так, ладно, определились. Теперь к менее глобальным проблемам. Немного поразмыслив, пришел к выводу, что мне нужен паспорт. Абсолютно чистый и максимально далекий от подделки. А то появится нужда куда-нибудь слетать и снова придется городить

танцы с бубнами. И опять же без денег и связей о нормальном паспорте можно и не мечтать. Так что всё упирается именно в два этих пункта, а значит именно этим я и займусь. На счету осталось еще порядка трехсот тысяч, что вроде бы и неплохо, но с другой стороны сущие копейки. Днем нужно будет озаботиться покупкой телефона да прошерстить сеть на наличие нужной мне информации. Ну и глянуть, что там пишут относительно Змея да пришествия в мир Яры. Надо устранить пробелы в понимании настоящего и отталкиваться уже от сегодняшних реалий.

Подбив все свои мысли, закончил с ранним завтраком, помыл посуду и на несколько часов погрузился внутрь себя. Прогнал потоки маны по энергетическому телу и проверил процесс восстановления крови. Процесс шел и шел хорошо. Пока, конечно, еще рано прибегать к магии крови, но вот слабости я уже не испытывал.

С телефоном проблем не возникло, как не возникло их и с покупкой сим-карты. Зато покупку я с удовольствием отпраздновал в ближайшей бургерной. Побаловал себя вредной пищей, да напитками и только после этого вернулся назад в гостиницу.

Никаких сложностей в освоении телефона не было, а поэтому я на долгие часы погрузился в мир интернета. И если про книгу Тота, как и предполагал, не нашел вообще ничего, то вот наличие фан-сайтов Змея меня слегка позабавило. Точнее сначала поставило в тупик, а уже после позабавило. Теорий было много. Не просто много, а гигантское количество. Кем меня только не считали: и древним фараоном, и пришельцем с космоса и даже божеством. Забавно, на самом-то деле, но пришествие в мир Яры простые обыватели со мной так и не связали. Тот бум с распространенными статьями наделал такого шума, что просто мама не горюй. Посыпались массовые аресты и казни. Россию лихорадило месяца четыре, пока внезапно всё это не закончилось. В какой-то момент новостные газеты и телеканалы просто перестали раздувать этот огонь, и естественно накал страстей пошел на спад. Остались лишь фан-сайты, активность на которых, правда, имеется и по сей день. Культ Яры, кстати, почему-то так и не нашел всесторонней поддержки. Нет, имя её было на слуху, но вот в её божественность верили не все. Этакая шутка, люди, воспитанные церковной пропагандой, не верили, что божества могут быть реальными. Ох как же разорялись жирные рясоносцы соревнуясь в своем остроумии. Правда вот паладины богини действительно помогали людям и дела их были на слуху.

И только после того, как я утолил своё любопытство, пришло время и поработать. Нашел самый популярный клуб, узнал его адрес, да почитал связанные с ним статьи. Ну да, то что нужно. Элита, наркотики и слишком вялые попытки местных органов власти хоть что-то там изменить. Хотя, если уж на то пошло, имелись проблемы намного важнее. С призыва Яры прошло без малого три года и за всё это время еще не выработалась какая-то стройная схема по работе с магией. Очень много преступлений, завязанных именно на магию. Вампиры, оборотни, демоны. Жертвоприношения и люди, почувствовавшие силу там, где раньше они были никем. Если копнуть чуть глубже и взять во внимание некоторые особо непопулярные статьи, то вырисовывалась какая-то безрадостная картина. Да, созданная структура ФСМБ вроде и работала и даже имела на своем счету приличное количество закрытых громких дел, но вот не хватало их. Слишком малочисленны были их оперативники, тогда как проблем магия доставлял очень много.

Самое странное, что на просторах сети не форсировалась тема с одержимыми. То есть были единичные статьи, те же расследования независимых журналистов, но вот хода им не давали. Складывалось ощущение, что топили их специально и вот это уже навевало

определенные мысли.

Вообще проблем хватало. Даже с учетом того, что половину той инфы можно просто выкинуть, ибо сказки и пустой треп. Слишком много громких случаев, слишком много неподконтрольных власти событий. Панику никто раздувать не позволит, но вот общая картина вырисовывается безрадостная. Еще один пунктик, который необходимо уточнить и возможно попробовать что-то изменить. Да, определенно.

С интернетом я закончил как раз вовремя. Часы показывали десятый час, а значит можно и собираться. По одежде я придумывать что-либо не стал, всё равно пропуск по вилетам, проблему с которыми решать буду уже на месте. Сначала думал визуализировать источник с парой стихий, но после решил оставить всё как есть. Для моей партии неожиданность будет только кстати.

Добирался до клуба я на такси. Вышел за пару сотен метров, а дальше уже пешком. Подходя ближе слегка удивился, не увидев у входа людей. Воображение рисовало если не очередь, то уж несколько человек точно. Вместо этого лишь большая двустворчатая дверь и даже без охраны. Зато на стоянке в изобилии стояло с пару десятков автомобилей, которых не увидишь в обычной жизни. Здесь определенно было на что посмотреть.

И я бы наверно так и стоял еще несколько минут, но визг тормозов, а после и влетевший на стоянку черный джип внесли свои коррективы. Машина на большой скорости пронеслась по довольно просторной стоянке и только чудом не задев другие машины, остановилась у ограждения рядом со мной. До бетонной плиты осталось не больше сантиметра, но тонким расчетом здесь и не пахло. Когда двери открылись, то с водительской стороны буквально вывалился водитель. Пьяный парень, на вид лет восемнадцати весело ржал, а ему вторил второй, что вышел на немного более твердых ногах с пассажирской стороны. Отмахиваться от такого шанса было бы глупо и уже через несколько минут я заходил внутрь клуба, вертя в руках желтую пластиковую карточку с цифрой семьсот три. И если у парня, что находился за рулем, была именная карточка, то вот у второго, похоже, гостевая.

Сразу за входной дверью располагался небольшой холл, выполненный в светлых тонах. Несколько небольших круглых столиков и еще одна дверь, возле которой стояло двое охранников в костюмах и при галстуках. Размеры этих «шкафов» заставили невольно усмехнуться. Оба за два метра, кулаки, что моя голова и вроде бы тупые выражения лиц, но нет, в глазах у них читался разум отнюдь не тупых вышибал. Да и к тому же оба маги. Пусть совсем слабые, но всё же.

Что удивительно, передо мной даже дверь открыли, не став ни останавливать, ни проверять карточку. Пришлось сделать морду кирпичом и спокойно пройти мимо них, а после и по широкому коридору, который заканчивался очередными дверьми. Здесь уже слух улавливал далекие отзвуки музыки, которые с каждым шагом становились все громче. И стоило мне повернуть ручку, как эти звуки ударили тяжелой волной. Следом удалось ощутить сладкий аромат чего-то приторного, а в глаза ослепили лучи светомузыки.

Признаться честно увиденное впечатляло. В своей прошлой жизни я никогда не был в подобных заведениях и сейчас невольно подвис. Во-первых, в глаза бросился очень высокий потолок. Навскидку метров пять, не меньше. Во-вторых, впечатляла сама стилистика помещения. Черные матовые стены, как будто покрытые бархатом и синие неоновые ленты, делящие эти стены на квадраты и ромбы.

Вообще всё было выполнено в таком стиле. Длинные барные стойки у левой и правой стены, за которыми находилось сразу по три бармена. Алкогольные шкафчики в стенах

чередовались со стеклянными кабинками, внутри которых танцевали полуголые девицы. Внутри этих кабинок так же имелись яркие неоновые полосы, только уже ярко-красного цвета.

По центру зала расположилась большая танцевальная площадка. Этакий квадрат метров пятьдесят на пятьдесят, огороженный низко натянутой толстой цепью. По её звеньям скользила тонкая полоска белого неона, которая сейчас слегка-слегка светилась. У дальней от меня стены можно было разглядеть диджейский пульт, за которым сейчас никого не было. Да и сама танцевальная площадка пока пустовала. Зато за столиками, которые расположились по углам зала сейчас находилось навскидку человек под сто.

Громкая музыка неприятно долбила по голове, но подобное неудобство, похоже, испытывал только я. Взгляд сразу отметил снующих официанток, которые разносили не только выпивку. Один парень получил небольшой пакетик с изумрудными кристаллами и сразу же спрятал его во внутренний карман. Остальные, кто сидел с ним за одним столиком, только радостно завопили, опрокидывая в себя стопки с алкоголем. Золотая молодёжь изволит веселиться.

Увидев всё, что мне было нужно, я прошел к левой барной стойке и тут же заработал пристальное внимание бармена. Здесь, кстати, благодаря легкой магической завесе звуки музыки ощущались не столь громко. Вполне можно было разговаривать, не повышая голос.

— Что налить? — вежливо спросил молодой парень, с интересом меня разглядывая.

— Покрепче, но помягче, — ответил я, присаживаясь.

— Коктейль или чистое? — еще один вопрос, со всё той же вежливой улыбкой.

— Чистое, — хмыкнул я, ожидая и третий вопрос.

Но его не последовало, а бармен даже не раздумывая достал из ближайшего шкафчика квадратную бутылку с янтарной жидкостью и налил мне в такой же квадратный бокал на короткой ножке.

— Оплата сразу, или планируете открыть у нас счет? — уж что-то, а в вежливости персонала здесь сомневаться не приходится.

— Сразу, — пожал я плечами. — Сколько?

— Семь тысяч, — улыбнулся он, причем в улыбке не было ничего кроме вежливости.

Либо я дурак, либо цены здесь ахренеть какие немаленькие. Но делать нечего, и я спокойно достал требуемую сумму и отдал парню. Он кивнул, подождал еще несколько секунд, а после поняв, что больше я ничего заказывать не буду, отошел.

Я же, взяв бокал, развернулся в сторону зала. Первый глоток пронесся по пищеводу столь мягко, что я невольно удивился и сделал еще один. Этот стал немного более жестким, но опять же, не переходя границ. Вкус приятный, терпкий, но без горечи. Градус чувствуется, но чувствуется на грани. Прохладный напиток пришелся мне по душе и уже более расслабленно я принялся осматриваться.

Постепенно народу становилось всё больше. Даже возле диджейского пульта началось шевеление, явно говорящее о том, что вечер перестает быть спокойным. Молодежь веселилась. Алкоголя было много, как было много и изумрудных кристалликов, которые закладывали под язык. Кроме всего прочего отмечал и охранников. Уже не такие массивные, как те, что встречали у входа, но тоже не из щуплых. Что самое интересное, у каждого имелся доступ к магии, что немного странно. Не думал об её столь повальной распространенности.

Так же отметил и наличие второго этажа, такаякая вип-зона в вип-клубе. Туда проходили

и вовсе единицы, причем молодежи среди них я не видел вовсе. Кажется, основное веселье именно там, наверху, а здесь так, предбанник.

И только увидев всё необходимое обычным зрением, перешел чуть глубже. Вот здесь уже стало интереснее. Магии вокруг было много. Точнее не так: практически каждый присутствующий имел либо магический источник, либо магический артефакт. Люди светились всеми цветами радуги, но больше всего бросались в глаза не те, чьи ауры выделялись цветами, а те, у кого они имели намного более бледный оттенок.

Сосредоточив внимание на ближайшей такой девушке с огненно-рыжими волосами, я невольно подобрался. Очень уж это было похоже на то, как я вижу одержимость. Черный сгусток в районе груди, с отростками, расходящимися по всему телу. Здесь же не было как такового эпицентра, просто чернота расплзлась по ауре, убирая из цветовой гаммы многие яркие цвета. Она стала заметно тусклее, но зато намного более плотной.

Интересно.

В этот момент девушка провела рукой по волосам, на что я смог увидеть её крохотные рожки. Взгляд тут же прошел по всему телу, отмечая явные изменения. Кожа более смуглая, в сторону красноватого оттенка. Клыки чуть длиннее, а цвет глаз, который я сначала принял за линзы, имел ярко-оранжевый оттенок.

— Всё страннее и страннее, — пробормотал я, делая глоток.

Видимо почувствовав мой взгляд, девушка нашла меня глазами и так же пристально стала рассматривать в ответ. Только спустя минуты две я понял, что всё еще продолжаю нелепо её разглядывать. Точнее я смотрел не на неё, а на её ауру, но суть от этого не менялась. Пришлось одергивать себя и позволив мимолетную улыбку, разворачиваться к стойке.

— Слушай, оставь бутылку, — обратился я к бармену, когда тот налив мне, снова попытался её убрать. — Сколько?

— Семьдесят три, — ответил он и достал откуда-то снизу небольшую фиалку с нарезанными фруктами. — Прилагается к выпивке.

Поблагодарив парня кивком, я передал ему деньги, а сам взял бутылку и попытался хоть что-то прочитать. Язык был мне не знаком, а отводов на русском там не имелось. Зато убедился, что сама бутылка выполнена из ну очень толстого зеленоватого стекла и вместе с почти литром жидкости сейчас весила килограмм семь, не меньше.

— И чем же я заслужила твоё столь пристальное внимание? — раздался сбоку довольно приятный голос.

Поворачиваясь, я и не удивился, когда обнаружил рядом ту самую девушку. Она сидела рядом и в этот раз уже я стал целью осмотра. Правда это не помешало и мне пройтись по ней более внимательным взглядом. Длинные распущенные волосы, сейчас были убраны за спину. Красивое лицо, без тонны косметики с такими нотками хищника. Рост навскидку метр восемьдесят, фигурка спортивная, но без перегиба. Одета она была в светлые джинсы и короткий топик. Украшений, кстати, не было вовсе.

— Твоя аура, — коротко ответил я. — Никогда раньше такой не видел.

— Тебе не встречались даэвы? — удивилась девушка вполне правдоподобно.

— Кто? — попытался я припомнить значение этого слова, но тщетно.

— Угостишь девушку? — кивнула она в сторону бутылки. — А я расскажу.

— Почему нет, — пожал я плечами, а бармен, оказавшийся рядом, словно по волшебству, уже протягивал девушке бокал.

— Ты слышал о таком феномене, как одержимость? — спросила она, пристально смотря мне в глаза. — Так вот, демон не всегда способен поглотить душу того, в чьем теле он оказался. Иногда человек сильнее и тогда уже он поглощает демоническую суть. И вместе с ней он приобретает некоторые, скажем так, особенности.

На последнем слове девушка зажгла над ладонью небольшой огонек. В глаза сразу бросился совершенно иной оттенок, а не тот, к которому я привык. Более насыщенный, в сторону рубиново-красного.

— Хм, интересно, — задумчиво произнес я.

— И всё? — озадаченно бросила девушка, а я в немом вопросе перевел взгляд с огонька на неё. — Обычно реакция немного другая. То есть совсем другая. Крики, страх, презрение, а тебе как будто бы вообще всё равно. Да и магии я в тебе не ощущаю, хоть ауры ты видеть можешь. А это, знаешь ли, не каждому магу удается.

— Неприятных последствий нету? — проигнорировал я её основной спич. — Голоса? Кошмары? Может провалы в памяти?

В ответ на мои вопросы девушка так и замерла с бокалом у рта. После весьма забавно тряхнула головой и опустошила бокал одним глотком.

— Ты мне определенно нравишься, — хмыкнула она. — Нальешь?

Отказывать я не стал, и допив свой бокал, обновил оба.

— Меня Ника зовут, — звякнув о мой бокал своим, представилась девушка. — А тебя?

— Дарт, — отсалютовал я ей и сделал глоток.

Девушка улыбнулась, но спустя мгновение её улыбку словно ветром сдуло. Взгляд неуловимо изменился, стал более колючим и жестким. На какое-то мгновение мне даже показалось, что я вижу крохотные багровые искры, что рождаются в её волосах, но спустя секунду это наваждение пропало.

— Долбанные кровососы, — прошипела она, еле сдерживаясь. — Ненавижу.

Если сначала я подумал, что эта реакция была направлена на меня, то после того, как сверху спустился человек, а точнее вампир, всё встало на свои места. Лестница находилась за моей спиной, так что я никак не мог его увидеть, в отличии от Ники. И судя по тому, как девушка сжала губы, нежеланный гость шел именно в нашу сторону.

— Рыжеволосая шлюха нашла себе новое развлечение? — сухой, надтреснутый голос так и сочился ядом. — Удивлен, что в этот раз ты решила выбрать жалкую пустышку. Разнообразие захотелось?

Клыкастый бесцеремонно отодвинул мой стул вместе со мной и облокотившись о стойку, встал напротив девушки. Смотря в его спину, я только вздохнул и допив остатки коньяка, поднялся на ноги. Полупустая бутылка оказалась в моей руке, чтобы через мгновение разлететься на осколки об голову кровососа. Никаких серьезных неудобств для высшего, но вот внешний вид подпортился знатно. Аккуратно зачесанные волосы сейчас представляли собой неприятное зрелище. Алкоголь стекал по ним на черную рубашку и оставлял после себя длинные мокрые дорожки.

— Тебя разве не учили, что грубить девушкам некрасиво? — лениво произнес я, спокойно возвращаясь на место. — И, кстати, ты мне должен бутылку этого замечательного напитка.

— Ччшеловечек, — находясь в крайней степени офигевания, начал поворачиваться ко мне вампир.

Я еще заметил, как его руки изменились, а ногти превратились в десятисантиметровые

клинки. Кожа на голове приобрела пепельный оттенок и вместе с этим аура вспыхнула готовящейся атакой.

Но внезапно всё закончилось, когда на его шее вспыхнул огненный ошейник. Так же огненные цепи обвилились и вокруг его запястий. Ника стояла чуть в стороне и разведя руки в сторону, удерживала вампира в ловушке. Магия лилась из её пальцев, потоки пламени переплетаясь, создавали цепи, которые и удерживали кровососа.

— Ты забыл про условия перемирия!?! — тихо, но с явной угрозой в голосе, спросила девушка.

— Сука, — прохрипел кровосос, но изменения тела прервал.

Краем глаза мне удалось заметить, как к нам подтянулись и другие даэвы. Сейчас в относительной близости их стояло семеро, тогда как вампиров не было ни одного.

Накал ситуации прервался со звонком телефона у одного из барменов. Им, кстати, было вообще плевать на ситуацию. Все трое парней так и стояли, лениво поглядывая по сторонам.

— Вам здесь не рады, — выслушав собеседника, спокойно сказал обслуживающий меня бармен. — Покиньте наше заведение.

Я перевёл на него вопросительный взгляд, но в ответ получил медленное покачивание головой. Да и к тому же, как только телефон был убран в карман, на столе появилась вторая бутылка, а мой бокал наполнился снова.

Мне определенно начинает здесь нравиться. Только вот планы на это местечко у меня совсем другие.

Глава 24. Подчинение

К моему удивлению выводить даэвов и вампира никто не стал. Они ушли сами, причем достаточно спокойно. Правда, уже у выхода вампир подарил мне обжигающий взгляд, полный ненависти, ну а я просто-напросто отсалютовал ему бокалом. Его глаза вмиг налились кровью, но послушаться он не посмел. Кажется, местный главный имеет определенный вес и это хорошо.

— Слушай, братан, — отвлек меня голос парня, севшего на место Ники. — Круто ты его бутылкой! Прямо без сомнений так, хлоп и стекла в разные стороны!

Бросив взгляд на говорившего, я только невольно поморщился. Бегающий взгляд, нервный тик с частым облизыванием губ и болезненная худоба. Прибавить к этому бледность и излишнюю потливость, так зрелище и вовсе становится неприятным.

— Тут такое дело, — зрочки его забегали еще сильнее, а рука потянулась в потайной карман, — боссу понравился твой поступок. Держи, это презент. Бесплатно, заметь. Высший сорт!

Парень хлопнул ладонью по стойке, а когда убрал её, то на ней лежал уже виденный мной пакетик с изумрудными кристаллами.

Ну вот, кажется, можно и начинать.

— Больше походит на дешевую подачку, — ровно произнес я и взял пакетик в руку.

— Эй, эй! — испуганно прикрыл ладошкой рот парень. — Ты это...

Что я «это» узнать так и не удалось. Разорвав пакетик, я высыпал содержимое на пол и уже пустой бросил в парня.

— В задницу себе наркоту эту засунь, — поймал я взгляд уже не просто испуганного, а запаниковавшего парня. — Скройся с глаз, торчок сраный. И боссу своему передай, что подачками пусть шавок своих радуется.

— Ты, ты, ты, — мелко задрожали губы парня, словно у ребенка, который вот-вот заплачет.

Мне пришлось на мгновение обострить звериные черты и улыбнуться. Точнее оскалиться. Бедного парнишку, словно ветром сдуло, тогда как я допил бокал и налил себе еще один. Бармена рядом не было, так что мне оставалось только ждать.

Народу в клубе подприбавилось еще. Теперь уже и танцевальная площадка не пустовала, а на ней отплясывало человек двадцать. За диджейским пультом стоял чернокожий парнишка с дредами и крутил какую-то лабуду. Басы проходили даже сквозь магическую завесу и неприятно били по ушам. Не музыка, а треш какой-то.

Тех, кто шел по мою душу, сложно было не почувствовать. Направленное внимание, которое отнюдь не сочился добротой, жгло спину, подобно раскалённой кочерги. Ну а после, когда на плечо легла тяжелая рука, мне только и оставалось, что сдерживать улыбку.

— Ты идешь с нами, — сухой спокойный голос, привыкшего командовать. — И лучше тебе не спорить.

Неприятное ощущение чужой магии заскользило по телу. Секунды за полторы вокруг моей шеи сомкнулся магический ошейник, а после и на запястьях заискрились изумрудные символы. И, видимо, чтобы показать всю серьезность моих проблем, по телу запустили волну боли. Пришлось дёрнуться и зашипеть для вида, хотя ощутимых неудобств я не испытывал.

— Пошли, — повторил мужик, а ладонь на моём плече сжалась сильнее.

— Какие мы обидчивые, — хмыкнул я, чем заслужил еще одно проявление магии.

И снова зашипел от якобы боли, не забыв при этом дернуться всем телом.

Не трудно было догадаться, что поведут меня через второй этаж. Охранники, кстати, оказались те самые, что стояли у дверей на входе. Два шкафа, ростом за два метра и весом килограмм так под сто сорок точно.

Второй этаж был отделен от первого не просто лестницей, но и еще одной массивной дверью. Зайдя за неё я обнаружил еще один зал. Этот был ничуть не меньше нижнего, только вот имел более аристократическую обстановку, что ли. Не было такого количества неона и вычурности. Да и светлых тонов было больше. Те же две барные стойки, но вместе танцевальной площадки отдельные зоны для гостей. Но, что самое забавное, пол здесь был стеклянным. То есть отсюда прекрасно было видно всё то, что происходит внизу. Этакая веселая аллюзия на то, где местные видят тех, кто отдыхает внизу.

Долго разглядывать местных мне естественно не позволили. Я заработал несколько взглядов, после чего мы скрылись за очередной дверью, ну а там несколько метров коридоров и, судя по всему, кабинет местного босса. Один из шкафов открыл перед нами дверь, а второй буквально затолкнул меня внутрь. В нос сразу ударил густой запах табака, а следом за спиной раздался стук закрытой двери.

— Проходи, присаживайся, — указал мне рукой на табуретку мужчина лет сорока.

Он сидел за большим стеклянным столом, на белом кожаном кресле как раз напротив входа. Просторный кабинет выделялся размерами и скудной обстановкой. В кабинете было лишь четыре предмета мебели. Стол, кресло, табуретка и огромный кожаный диван в дальнем левом углу. Стены отделаны под старину, в коричневых тонах. Справа виднелась большая ниша, в виде трех полок с бутылками и различными бокалами. Дальнюю часть полов кабинета укрывал палас с высоким белоснежным ворсом. Тусклое освещение давали лампы, выполненные в виде свечек, что были раскиданы по всему потолку. Сам потолок черный бархат, с вязью золотистых линий.

— Я сказал сядь! — резкий окрик ударил по ушам, а магия снова прошла по телу.

Выглядел местный босс прямо хоть сейчас снимай про него кино. Светлая рубашка, с засученными рукавами, расстегнутые сверху пуговицы, обесцвеченные волосы, зачесанные назад и легкая небритость, аккуратно выстриженная по линейке. Выражение лица скука с толикой брезгливости, ну и как финальный штрих сигара в руке и полупустой бокал в котором абсолютно точно плескался коньяк.

— Так-то лучше, — кивнул он, стоило мне сесть на табуретку. — Знаешь, вежливость и манеры это то, что делает из мужчины мужчину. Нельзя приходить в моё заведение и вести себя по-ублюдски. Еще и Славика напугал. Некрасиво.

Откинувшись на спинку кресла, мужчина сделал затяжку, после чего поднял бокал и немигающим взглядом уставился на меня.

Довольно сильный маг, по меркам Земли. Хорошо развитый источник, предрасположенность к воздуху и воде. Аура сильная, насыщенная. Энергетическое тело четкое, с явными следами магических тренировок.

— Я с ним по-человечески, а он, — вздохнул мужик и щелкнул пальцами.

Магический импульс вновь пошел по телу, но в этот раз я даже не стал реагировать. Вместо этого поднялся на ноги и покрыв участки кожи чешуёй, сбросил с себя чужую магию.

Надо отдать должное, среагировал мужик мгновенно. Воздух вокруг меня уплотнился, а после и потемнел. Резко запахло озоном, но на этом всё и закончилось. Разряд багровой молнии ушел точнохонько мужику в грудь и там даже сработала какая-то защита. Сразу за этим дверь резко распахнулась и в комнату влетело двое охранников. В мою сторону полетел воздушный серп и какая-то непонятная серая клякса. Воздушный щит впитал их магию и даже не просел. Следом еще две молнии и количество бессознательных тел в кабинете увеличилось.

— А пафосу то было, — медленно покачал я головой.

Перед тем, как закрыть дверь, я выглянул наружу и убедился, что там пусто. После раскинул несколько сигналок и вернулся в кабинет. Теперь подготовить с десятков печатей, да связать из них единую сеть в качестве громоотводов. Помнится, когда я вытаскивал информацию из участников жертвоприношения, то всё это было на порядок сложнее. Подготовка тогда заняла месяца полтора, но результат того стоил. Сейчас же всё немного проще.

Уже через полчаса я сидел и размышлял о вечном. Кажется, уроды никогда не вымрут. Климченко оказался той еще личностью. Прошерстить его память не составило проблем, только вот теперь мне очень хотелось помыться. Да и план придется немного пересмотреть, ибо есть рыбка покрупней.

— А, к скифу, — выдохнул я, посылая импульсы в бессознательные тела.

Все трое очнулись сразу и резко. С головной болью и смутным понимаем происходящего.

— Ты хоть понимаешь, — начал было главный, стоило ему сосредоточить на мне взгляд.

— Понимаю, — кивнул я, и его голова, отделенная от тела воздушным лезвием, покатила по полу, заливая белый ворс алой кровью.

Как закончу, надо будет спуститься в подвал и отпустить девчонок, с которыми этот ублюдок развлекался. Сейчас их там пятеро, но в общей сложности через него прошло чуть больше четырех десятков. Причем не всех он приказывал убивать, некоторых даже отпускал... чтобы наведываться к ним через месяц другой и снова брать силой. А после с упоением читал о тех, кто не выдерживал и заканчивал жизнь самоубийством. Вырезки этих статей лежат в выдвижном ящике стола и время от времени он с удовольствием их перечитывал.

— Теперь к вам, баранам, — поднял я взгляд на охранников.

Те буравили меня взглядами исподлобья, но что-либо говорить не спешили. Ну да, именно эти ребятки и делали большую часть грязной работы своего босса, и еще по совместительству были его правыми руками. Сразу двое, да. Правыми.

— Ты влип, парень, — разродился левый. — Есть люди, которые тебя уничтожат.

— Таких, как ты, или твой босс, я резал, режу и буду резать, — спокойно сказал я, глядя ему в глаза. — Говоришь, есть еще такие? Что ж, и их сотру с лица Земли. Вы — мусор, а мусор надо утилизировать.

— Тебе не жить, — уже второй.

— Ай да брось ты, — отмахнулся я, присаживаясь перед ними на колени. В моей руке сформировалось два неприятных на вид сгустка тьмы, с отростками, которые спустя несколько секунд приняли форму больших пауков. — Фас!

Паучки споро прыгнули на пол, а после по довольно шустро добрались до голов

охранников. Хлюп, и тьма всасывается внутрь через их уши, а я только довольно улыбаюсь, смотря на полные ужаса глаза ублюдков.

— Это проклятье, — произнес я, поднимаясь на ноги. — Пока вы мне полезны, оно бездействует. Но стоит мне лишь пальцем щелкнуть, — что я и проделал, для демонстрации. Их обоих выгнуло дугой от безумной боли во всем теле. Сознание должно было выключиться еще секунде на второй, но я не позволил. Отпустил только на двенадцатой, с интересом наблюдая за тем, как они пытаются прийти в себя. — А теперь вы идёте и разгоняете гостей. Отправляете всех работников по домам и закрываете клуб. Если будут вопросы, то сообщайте, что сменился владелец. И да, этот презент отнесите Кшиштовскому, — я пнул голову их бывшего босса к ним поближе. — Теперь это мой клуб и ему здесь рады не будут. Вопросы? Нет? Вот и замечательно.

Повторять дважды мне не пришлось. Я только-только опустил в кресло, как этих двоих в кабинете уже не было. Остался только я, да быстро разлагающееся тело бывшего хозяина кабинета.

Итак, Кшиштовский Игорь Леонидович, седьмой в списке Forbes среди российских бизнесменов. Владелец заводов, газет, пароходов. Меценат, филантроп и радетель за нравственность общества. Ну и по совместительству тесть Климченко. Бывший, правда, но зятя своего он далеко не отпустил. Поставил его во главе некоторых своих теневых направлений, как торговля наркотиками и людьми. Последнее стало особенно популярно с приходом магии, когда богатым и влиятельным стали нужны подопытные для экспериментов.

И возможно не смог бы он долго удерживать своё положение, да вот проведение наделило его способностью к магии. Причем уровень был не в пример больше, нежели у зятя своего. Климченко откровенно боялся тестя. Боялся до трясущихся поджилок и холодного пота при личных встречах. И ведь было от чего. Кшиштовский особой был вспыльчивой и многие проблемы предпочитал решать сам и решать жестко. Чтоб ни у кого не возникло сомнений в его силе. Чтоб, значит, боялись и уважали.

Совсем не сложно просчитать его реакцию на мои действия. Да на такую оплеуху он примчит сюда на крыльях ветра, благо дворец его в черте города, недалеко отсюда. Единственный вопрос, кто будет быстрее? Лелик и Болик с головой Климченков, или кто-нибудь из гостей второго этажа со звонком и вопросом о смене владельца? В любом случае времени у меня немного, а то, что я собирался сделать, требует подготовки.

Чтение разума не шибко сложная и затратная процедура. Особенно здесь, на Земле, где люди не знают даже банальных методов защиты. Но даже в этом случае мне понадобилось полтора часа, чтобы оградить себя от последствий использования ментальной магии. С Кшиштовским всё будет по-другому. Во-первых, сильные маги, даже не зная методов защиты, на подсознательном уровне умеют защищать свой разум. А, во-вторых, чтение разума это не то, что я собирался сделать. Да и бессмысленно оно в разрезе того, что мне нужно. Так что подготовиться нужно серьезнее.

Клуб опустел минут за сорок, ну а гости приехали еще через полтора часа. Всё это время я провел в кабинете, экранируя его от возмущений энергетических потоков. По периметру стен создал защитный куб из истинного пламени, который пока не функционировал. Добавил еще печатей, а те, что были, усилил на порядок. По моей задумке истинное пламя должно отсечь этот кабинет от остального мира, тогда как печати впитают избыток маны и не позволят ей войти в контакт с мировыми энергетическими потоками.

Сложно и муторно, но вроде бы справился как раз вовремя. Сигналка поймала сразу двадцать восемь целей, половина из которых так или иначе, но были магами. Одна точка выделялась особо. Яркий источник магии огня и довольно большая аура.

К моему удивлению, буром не поперли. Сначала здание клуба взяли в окружение, после еще минут тридцать ожидания, и только потом пять точек зашли внутрь. Чем ближе они подходили к кабинету, тем всё сильнее распалась аура Кшиштовского. А в том, что это он, я уже не сомневался.

С интересом я уставился на дверь, гадая каким же образом её будут выбивать. Но к моему удивлению вместо удара послышался вполне себе вежливый стук.

— Входите, — бросил я несколько удивленно. — Не заперто.

Сразу за этим дверь отворилась, и в кабинет зашел один из богатейших людей страны. Да, это был именно он — Кшиштовский Игорь Леонидович. Подтянутая фигура отставного военного, квадратная челюсть, узкий хищный нос и лысая голова. Стальные глаза смотрели цепко, а жесткий взгляд тут же вперился мне в глаза.

— Доброй ночи, молодой человек, — поздоровался он на удивление чистым голосом.

Насколько мне было известно, сейчас ему шестьдесят восемь, но этих лет я бы ему не дал. Максимум сорок пять.

Одет он был в длинное черное пальто, имел при себе трость с навершием в виде головы орла, а глаза скрывалась за круглыми небольшими очками.

— И вам не хворать, — хмыкнул я, указывая кивком на табуретку. — Присаживайтесь, раз пожаловали. Признаться честно, удивлен. Было же сказано, что вам здесь рады не будут.

— Голову пудрить ты можешь только этим двум идиотам, — пристукнул тростью Кшиштовский. — Мы с тобой прекрасно знаем, что именно ради меня весь этот цирк и затевался. Итак, я тебя внимательно слушаю. А точнее слушаю тех, кто за тобой стоит.

На мгновение я завис, а после, связав всё воедино, понял к какому выводу он пришел. Не может один человек вести себя столь нагло, а значит это либо вызов, либо торг. Теперь понятна получасовая задержка снаружи здания.

— Спешу вас огорчить, — позволил я себе улыбку. — За мной никто не стоит. Мне просто захотелось себе клуб, и я подумал, а почему, собственно и нет?

В этот раз на несколько секунд завис сам Кшиштовский. Кажется, шестеренки в его голове от такого ответа слегка застопорились. Что ж, могу его понять. Ты рассчитываешь на провокацию, пытаешься разыграть собственную партию, размышляешь о причастных, а тут всего лишь какой-от залетный маг.

— Володю зачем убил? — рассеянно спросил мужчина, явно еще прогоняя в голове ситуацию.

— Не люблю гниль, — пожал я плечами. — Такие как он не должны ходить по земле.

— Так ты у нас и судья и палач в одном лице? — приподнял одну бровь Кшиштовский. — Из этих что ли, паладинов, стукнутых на голову?

Бедный, бедный мужик. Я прямо физически ощущал, как тяжело стучаются друг о друга мысли в его голове. Он просчитывал нюансы и искал подсказки. Он до сих пор не верил в мои слова и искал возможные ловушки.

— Мне просто нужны деньги, — улыбнулся я, — а лучшей кандидатуры, чем зарвавшийся миллионер, давно позабывший все человеческие ценности и придумать сложно.

Уже готовый сорваться с губ ответ Кшиштовского прервал телефонный звонок его мобильного телефона. Поджав губы, он достал его из внутреннего кармана пальто и

приложил к уху.

— Уверен? — сухо спросил он. — Тогда двигай сюда, посмотришь на этот цирк.

Положив трубку, мужчина тяжело вздохнул и резко ударил тростью о пол. В мою сторону понесся вал пламени, но опал, так и не добравшись до стола. На мгновение брови Кшиштовского взлетели, но следом вся комната превратилась в филиал ада. Горел сам воздух, а за яростным ревом пламени звучали глухие разрывы.

И, правда, силен. Навскидку что-то между третьим и вторым кругом, да еще и параллельным функционалом в виде небольших, но объемных взрывов. Причем ему самому этот огонь никакого вреда не причиняет даже без использования защитной магии. Слияние, значит.

Активация пламенных границ куба прервала весь огненный хаос. Сразу за этим из-под пола взметнулись цепи тьмы и за мгновение оплели Кшиштовского по рукам и ногам. Его бросило на колени, а одна из цепей обвилась вокруг шеи и взметнулась вверх. Две другие сковали запястья и увели руки за спину. Еще две стянули ноги, приковывая их к полу. Скольжением перемещаюсь вплотную и не позволяя опомниться, врываюсь в его разум. Несколько пустяковых блоков сметаю не заметив, ну а дальше всё просто — полная ломка воли. Установка новых приоритетов и полное подчинение мне и моим приказам. Зная принцип действия клятвы Шаэсс подправить кое-какие переменные не составит труда.

Уже отпуская голову Кшиштовского, я ощутил пока еще не сильную, но уже заметную головную боль. Неприятная мигрень поселилась в затылке и с каждой секундой только набирала обороты. Бросив взгляд по сторонам, я сморщился от осознания того факта, что практически все печати себя изжили. Их не хватило даже на пятиминутную работу с ментальной магией. Скиф!

Тяжелый гулкий удар со стороны двери дал понять, что охранники с той стороны не стоят просто так. Напомнили они о себе минуты полторы назад и сначала ограничились стуком. После в кармане Кшиштовского зазвонил телефон, и когда ответа не последовало, дверь начали сотрясать тяжелые удары.

Отойдя на несколько шагов назад, я развеял цепи тьмы и позволил мужчине подняться. Сделал он это вовремя. Дверь сорвало с петель от глухого взрыва, а после в кабинет влетело человек восемь. Уже не было привычных охранников в костюмах, вместо них оглядывались по сторонам вполне себе бойцы какого-нибудь спец подразделения. Черная форма с бронежилетами, закрытые шлемы и, кажется, какие-то нафаршированные калашы.

— Вышли отсюда, — спокойно, но довольно громко произнес Кшиштовский. — Вы здесь лишние.

Секундный стопор влетевших бойцов, но после они без лишних слов покидают кабинет.

— Знаешь, кто я? — ответ на свой вопрос я получил сразу же.

Мужчина опустился передо мной на колени и склонил голову.

— Хозяин, — сказал мужчина ровно. — Что я должен делать?

Некогда мне было работать более тонко. В любом случае оставлять его в живых я не намерен и когда он сделает своё дело, мы попрощаемся. Сейчас же я прогонял в голове первоочередные приказы и пытался выстроить хоть какую-то отвлекающую схему.

— Примерно через неделю ты начинаешь подготовку к захвату бизнеса какого-нибудь своего более сильного конкурента и желательно в другой части страны, — начал я неспешно. — Стягиваешь финансы, раздаешь щедрые подарки тем, кто может тебе в этом помочь. Параллельно начинаешь выводить большую часть своих накоплений на отдельные и

чистые счета, данные по ним отправляешь мне. Никто не должен о них узнать. Дальше. Ты убираешь всех тех, кто сегодня был с тобой. Но делаешь это так, чтобы всё выглядело естественно. Сработали конкуренты, погибли при силовом захвате и так далее. Не мне тебе рассказывать, как убираются нежелательные свидетели.

— Тут ты прав, — позволил Кшиштовский себе улыбку. — Пока не вижу проблем.

— Это хорошо, — кивнул я, прикрыв на мгновение глаза. Вспышка боли в затылочной части на мгновение сбила с мысли. — Еще мне нужен чистый паспорт. Нигде не засвеченный, но так, чтоб если его пробили, он был полностью законен. По этому паспорту переоформляешь клуб и все связанные с ним договора. Рассчитываешься с прошлым персоналом и всех на увольнение.

— Только клуб или отель тоже? — огорошил меня вопросом мужчина.

— Какой отель? — не понял я.

— Здание напротив, — тяжело вздохнул Кшиштовский и принялся объяснять. — Его работа запараллелена с клубом, хоть это и принципиально разные предприятия. Отель не приносит большую прибыль, но это скорее про статус, нежели про деньги. Персонал там вышколен по высшему разряду, а со стороны закона не подкопаешься. Никаких наркотиков, никакой другой запрещенной деятельности.

— Без моего непосредственного участия функционировать сможет? — задал я важный для меня вопрос.

— Вполне, — кивнул собеседник. — Управляющий там толковый, хоть и держать его нужно в ежовых рукавицах.

— Тогда и отель тоже, — согласился я, немного подумав. — Максимально запутай всю документацию. Совершай подставные переводы, подкупы. В общем даже самого дотошного разумного всё это не должно привести ко мне. Пусть я стану одним из тех, кому ты в качестве подарков отпишешь части своего имущества. Скажем, за какие-нибудь определённого вида услуги. Здесь всё понятно?

— Более чем, — спокойно кивнул человек, когда-то имеющий свою волю. — Что делать с захваченными активами? И вообще насколько жестким и агрессивным должен быть захват?

— Без крови невинных, — сморщился я и от вопроса, и от новой вспышки боли. — Захваченные активы переводишь в деньги и так же уводишь на левые счета. Когда станет понятно, что шансов у тебя нет, идешь на переговоры. Выбиваешь безопасность для своей семьи и даешь им небольшую подушку безопасности в виде, скажем, десяти миллионов рублей на каждого.

— То есть, проигрыш — это итог? — вопрос был задан без негатива, а скорее с толикой интереса в голосе.

— Да, — кивнул я. — Мне нужно, чтобы ни одна ниточка не привела ко мне, а со стороны это должно выглядеть, как неудачный захват чужого бизнеса. Вопросы есть?

— Ни единого, — тряхнул головой Кшиштовский. — Могу идти?

— Иди, — ответил я, кивком указав на дверь. — И пусть двое шкафообразных охранников твоего зятя зайдут ко мне.

— Будет сделано, — шутливо козырнул мужчина, и насвистывая какую-то веселую мелодию, пошел к выходу.

Я же постарался хоть немного сгладить амплитуду идущих в разнос энергетических потоков. Вновь по стенам заискрилась пленка истинного огня, и когда куб замкнулся, стало

немного легче.

Двое охранников зашли в кабинет минуты через четыре. Выглядели они слегка побито и где-то даже подавлено. Хмурые взгляды и заметный страх в эмоциях. А уж при виде того, во что превратился кабинет некогда их босса, и вовсе пали духом. Мне было совершенно плевать на их душевные терзания, а поэтому уже через две секунды они стояли на коленях, скуля от боли и боясь пошевелиться. Две огненные цепи, что выходили из моей ладони, сейчас сдавливали им шею, совсем немного при этом обжигая.

— С этого дня вы служите мне, — равнодушно произнес я. — Возражения есть?

Их хрипы и судорожные мотания головой дали понять, что возражений они явно не имеют.

— Вот и ладненько, — развеял я магию, оставив выжженные узоры в виде ошейника. — Где тут у вас самое спокойное и безопасное место, чтоб отдохнуть можно было?

— Подвал, — просипел один из них. — Где девчонки сидят.

Точно. Совсем про них забыл.

— Ведите, — подстегнул я их небольшой вспышкой боли по нервным окончаниям.

И словно в насмешку такая же вспышка прошла и по моему телу. Уже даже изолированность не помогает. Боль собиралась у висков и медленно пульсировала раскалёнными иглами. Запереться и переждать — единственный выход. В любом случае счет уже идет на минуты, и далеко я просто не уеду.

— Пока я буду отдыхать, — начал я, как только мы вышли из кабинета, — никого в клуб не пускать. Весь персонал будет уволен и с ними произведут расчет. Вопросы игнорировать, просьбы пресекать, никакую информацию не выдавать. Сами пока остаетесь здесь. Заниматься самодеятельность не советую, эти прекрасные украшения на ваших шеях пресекут любые попытки мне навредить. Если окажетесь полезны, то возможно и умереть не придется.

Обманывать, конечно, нехорошо, но пока не найду подходящую замену, пусть лучше проявляют рвение. А так в живых я их точно не оставлю. Уж слишком гнилые у них душонки, как еще демоны не позарились.

Спуск в подвал находился в одной из небольших комнат подсобного помещения. Обычная, ничем не примечательная дверь, за которой комната метра три на три со стеллажами. Куча различной утвари на полках, и инвентарь для уборки. Один из парней подошел к левой стене и откатил от неё стеллаж. Металлическая дверь за ним угадалась далеко не с первого раза. Дальше был спуск по лестнице, причем выполненное в светлых тонах окружение начало раздражать с первой же секунды. Ну и как финал этого захода путь нам преградила массивная двустворчатая дверь. Я прекрасно знал, что за ней увижу, но всё равно зрелище неприятно резануло по нервам.

У левой и правой стены находилось по семь камер. Довольно просторные, чтобы вместить в себя шикарные кровати с балдахинами. На полу ковер с высоким ворсом и, собственно, всё. Дабы потешить своё извращенное эго, вместо стен и двери спереди и по бокам лишь решетка. Чтоб, значит, каждая из девушек видела весь процесс, а крикам ничего не мешало разноситься по помещению.

Желание мгновенно испепелить двух своих сопровождающих вспыхнуло с новой силой, но столь же быстро сошло на нет, когда его заменила очередная волна боли. В этот раз она была более долгая и тягучая. Она медленно прошла по всему телу, заставив меня невольно пошатнуться. Один из парней не позволил мне упасть и дал о себя опереться.

— До кровати, — с трудом прохрипел я, но был услышан.

Дальше меня буквально повели к свободной клетке, ибо я уже практически ничего не видел. Боль пульсировала в висках и разносилась по телу, с каждой секундой лишь набирая градус.

И уже лежа на кровати, когда дверь закрылась с той стороны, я смог наконец-таки избавиться себя от постоянного контроля окружения. На стены легла уже привычная огненная пленка, служащая и защитой и сигналкой. Поверх неё несколько печатей, после которых стало немного легче. Боль не ушла, нет, но зато я получил небольшую передышку, которой и воспользовался, погружаясь внутрь собственного тела.

Глава 25. По течению

Сложно назвать сном то состояние, в котором я пробыл. Вроде и были моменты, когда терялся во власти Морфея, но в то же время и контроль энергетического тела не ослаблял ни на секунду. Болезненные спазмы начали затихать часа через четыре. Еще через два мне удалось нивелировать отрицательное воздействие энергетических потоков и наконец полностью убрать боль. Сразу за этим пришел сон. Я сам не заметил, как провалился в темный омут без сновидений, но позволил себе не больше часа. Пробуждение вышло тяжелым, будто после долгой затяжной попойки. Голова слегка гудела, во рту сухость, а по телу то и дело пробегает дрожь.

С трудом разлепив веки, я попытался принять сидячее положение и у меня это даже вышло. Опустил ноги на пол, но тут же зашипел, так как виски пронзила вспышка острой боли. Пришлось поумерить свой пыл и больше не делать резких движений.

— Эй, парень, — раздался голос со стороны, — возьми, попей. Полегчает.

Медленно повернув голову на звук, я столкнулся глазами с девушкой лет шестнадцати. Короткие черные волосы до плеч, бледность и синяки под глазами. Она находилась в соседней клетке и сейчас протягивала мне большую кружку с водой. Стараясь не делать резких движений, я поднялся и подойдя ближе, взял кружку. Вода была холодной, даже ледяной, но это позволило мне взбодриться.

— Спасибо, — поблагодарил я её. — Долго ты уже здесь?

Фрагменты памяти Климченко пусть еще были свежи в памяти, но чёткости уже не было. Да и не старался я запомнить и просмотреть всё досконально.

— Два с половиной месяца, — сглотнула она ком в горле и постаралась улыбнуться. — Но есть кто и подольше сидит.

— Ага, — рассеянно кивнул я и вернулся на кровать. — Ну всё, считайте вы свободны. Сейчас только приду в себя.

И если до этого я слышал перешептывание, то после моих слов его словно отрезало.

— Шутки у тебя такие себе, — хмыкнула девушка, подавшая мне воды. А она молодец. — Расскажешь за что тебя сюда? Вроде этот урод не по мальчикам.

Сложно представить, через что они прошли, но то, что не сломались, это прям достижение.

Оставив вопрос без ответа, я улегся и уже более осознанно подошел к ревизии своего тела. Подправил раздрай в энергетическом теле, да кое-где подлатал ауру. Легкая мигрень так и осталась раздражающе зудеть в голове и не помогли даже магические манипуляции. Пришлось оставлять всё как есть и ждать, пока само сойдет на нет.

— Ну что, пришел в себя? — иронично спросила та же девушка, стоило мне подняться на ноги.

— Пойдет, — хмыкнул я, подойдя к решетке.

Электронный замок здесь закрылся автоматически, как только за охранниками закрылась дверь. Я прекрасно видел по периметру с десятков камер, но ждать и надеяться, что кто-то сейчас сидит у пульта не стал. Создал из ладони небольшое плазменное лезвие и за пару секунд перерезал толстый двойной засов.

— Сейчас сюда сбежится вся королевская конница, — тяжело вздохнула девушка.

— Так, девчат, — повысил я голос, — всё конечно. По-настоящему кончено.

Дальше медлить уже не стал и просто сжал замки под давлением, превращая их в металлическое крошево. Следом пять плетений исцеления второго круга в каждую из пленниц, что всё еще сидели и нелепо хлопали глазами. Даже самая разговорчивая так и застыла соляной статуей на кровати, лишь подтянула под себя ноги, не найдя смелости поверить в чудо. Я же натянул нити проклятья и спустя секунды три замок на входной двери щелкнул, а индикатор загорелся зеленым.

— Климченко мертв, — спокойно произнес я, — теперь вы сможете отправиться домой.

И нет, снова никто не покинул камер. Повернувшись к ним, я только сильнее сжал челюсть. Они боялись выходить, боялись поверить. Я чувствовал безумную надежду в их эмоциях, но сильнее горел страх и отчаянье.

— Ну не силой же вас тащить, — тяжело вздохнул я. — Я убил его. Всё, вы снова свободны. Пойдемте наверх, накормим вас, а после решим, как доставить по домам.

Первой из клетки несмело вышла напоившая меня девушка. Она подошла ко мне и заглянула в глаза.

Ох, шестнадцатью годами там уже и не пахло.

— Пожалуйста, скажи, что это правда, — она сглотнула ком, но не выдержала и уткнулась мне в грудь, вцепившись, мертвой хваткой.

— Это правда, — тихо произнес я и добавил уже громче для всех остальных. — Теперь всё будет хорошо.

Вот теперь, кажется, поверили. Из клеток они выскочили, словно те вот-вот должны были взорваться. Слез не было, затравленный взгляд по сторонам, бегающие зрачки и болезненная бледность. Скиф, как же я хотел убивать. Та самая смелая, что напоила меня водой, подняла на меня взгляд, и я увидел, как расширились её зрачки. Она дернулась, но после зажмурилась и вцепилась в меня еще крепче. И именно в этот момент входная дверь отварилась и внутрь зашли те двое. Они встали у двери, не решаясь пройти дальше, а их страх липкой волной разнесся по помещению.

Да, не сдержался.

Видя животный ужас в глазах девушек, все стопоры слетели, а тьма вокруг уплотнилась. В одно мгновение чуждый шепот заполнил всё, погребая под собой и мысли и сомнения. Секунда, вторая и все возвращается на свои места, только вот двух уродов здесь больше не было. И я почему-то был уверен, что на простую смерть им уповать не приходится.

— Идемте наверх, — как можно более мягко произнес я. — Надо вас как следует накормить.

Взгляды в ответ неприятно резанули страхом, но всё закончилось, стоило самой смелой схватить меня за руку и потащить к выходу.

— Двойной тост с яйцом пашот и салат из свежих овощей, — бурчала она себе под нос, — стакан томатного сока и гриленые соски. Крепкий кофе со сгущенным молоком и яблоки. Да, яблоки.

Пожалуй, именно эти слова и позволили остальным девчонкам прийти в себя. Я же просто подчинился, позволяя тянуть себя следом.

Смотря на то, как девчонки за обе щежки уплетают салаты, я старался не думать. Ибо мысли мои всё одно возвращались к одному и тому же. Жгучая ярость волнами расходилась по телу, да так, что аж подрагивали пальцы. Сколько судеб сломал этот ублюдок. Сколько еще подобных ему топчет Землю. Нет, мне определённо надо кого-то убить. Еще раз.

Позволив девушкам утолить их первый голод, я решил немного пройтись по зданию.

Успокоил, что кроме нас здесь никого нет и направился к кабинету Клименко. Неприятный запах гари ударил еще при заходе на второй этаж. Надо бы проветрить всё, пока он не впитался в мебель и её не пришлось потом выкидывать. Окон здесь, правда, не было, зато вентиляция стояла. Пришлось потратить минут пятнадцать прежде чем найти выключатели и запустить систему. Сразу послышался гул нескольких вентиляторов и по помещению заскользил еле заметный поток воздуха.

В кабинет я направлялся с определенной целью. И как только переступил порог, эта цель сразу бросилась в глаза. Массивный, в человеческий рост сейф, что до этого был скрыт деревянной перегородкой. От огня она превратилась в пепел, позволяя обнаружить тайник.

Плазменный резак из ладони пригодился и в этот раз. Правда здесь уже не хватило пары секунд, а потратить пришлось минут десять. Не хотелось спалить то, что находилось внутри, как, впрочем, и не хотелось медлить. Зато, когда одна из стенок рухнула на пол, увиденное не разочаровало. Сейф имел четыре полки, каждая из которых не пустовала. На самой верхней лежала куча пакетиков с уже виденными изумрудными кристалликами. Ниже полка с наличностью, аккуратные пачки новеньких столларовых купюр. Еще ниже какие-то документы, причем в большом количестве, ну а на самой нижней — кольца, часы и браслеты. Причем не просто дорогие украшения, а артефакты. Паршивенькие, но всё же.

Ходить вокруг да около не было никакого смысла. Выйдя из кабинета и добравшись до барных стоек, нашел там самые обычные пакеты. Отсчитал пять штук и уже с ними вернулся назад. Взял в руки одну пачку долларов и невольно сделал знакомый по фильмам жест. Приятный треск купюр разнесся по кабинету, а я быстренько пробежался глазами по количеству пачек в сейфе и подвел итог. Шестьсот тысяч целыми пачками и еще мелочь свернутых рулетов. Тут же раскидал по десять пачек в каждый пакет и уже с ними направился назад к девчонкам.

Еще через час я остался в клубе один. Бывших пленниц отправил на такси по домам, благо все они были из Москвы. Провел краткий инструктаж на то, куда лучше деть деньги, да посоветовал не распространяться о том, где они были. Так будет проще и их родственникам и им самим. Страшный кошмар позади, и я очень хотел надеяться, что девчонки смогут это всё забыть.

Дальнейшие несколько дней не прошли даром. Оставшись наедине, я начал досконально проверять все помещения клуба. На самом деле здание оказалось довольно обширным. Множество подсобных помещений, дополнительные комнаты отдыха, как люксовые, так и небольшие для персонала. Имелись здесь и душевые, причем не в единственном экземпляре. Две кухни, своя холодильная комната и комната охраны с кучей мониторов. Уже во время исследования я начал потихоньку внедрять в стены якоря для установки магической защиты. Рассчитывал не ограничиваться пустяковой, а подойти к этому делу со всем своим опытом. Размещал печати, соединял их друг с другом и вписывал различный функционал. Вкладывал в саму кладку защитные и маскирующие плетения, совершенно не заботясь о мане. Делать всё равно было нечего и поэтому потратить часик другой на медитацию мне было не жалко.

Первая ласточка в изменениях проклюнулась на пятый день. На телефон пришло короткое сообщение о том, что в двенадцать сорок подъедет курьер, номер машины, и, собственно, всё. Так что, когда старенькая серая иномарка подкатила ко входу, я уже стоял снаружи и ждал. Молодой парень лет восемнадцати передал мне довольно толстый посылочный пакет и не говоря ни слова уехал. Вскрывал я посылку за барной стойкой

параллельно попивая апельсиновый сок.

Первым делом сверху лежал паспорт. Открыв его, я слегка удивился, когда из него выпали права. О них я не просил, но это стало приятным бонусом. Пробежался глазами по своим легализованным данным и отложил в сторону. Дальше шли документы на клуб. Куча каких-то договоров и прочей макулатуры. Следом тоже самое, но уже на отель. Ну и последним лежал самый простой листочек А4 с буквально порой строк. Номер счета в одном из российских банков, данные для доступа к нему и сумма в двадцать миллионов долларов. Приятно, скиф подери.

Итак, с чего бы начать?

Думал я, впрочем, недолго и уже через час сидел в банке в кабинете какой-то большой шишки. Как только я озвучил номер счета и сказал оператору, что хочу произвести кое-какие операции, тут же был вызван работник повыше и понеслось. Пришлось несколько раз осаживать этого холенного хмыря, но своего я добился. Стал обладателем золотой безлимитной карты с полным доступом ко всему счету, так же приобрёл чековую книжку и вдогонку получил всяческие заверения в надежности их банка.

Следующим шагом стало приобретение автомобиля. Раз уж теперь с правами проблем нет, то и в передвижении на такси надобность так же отпала. Ближайший салон не впечатлил. То есть вообще. Пришлось прокатиться по еще двум, прежде чем взгляд зацепился за что-то, на что у меня была только одна реакция — хочу! Этот агрессивный красавец смотрел на меня через хищный разрез фар, а максимально черный цвет не просто притягивал, он не позволял отвести от машины взгляда. И даже цена в полтора миллиона долларов меня не шибко расстроила. Почему-то вспомнился оставшийся на Араоне Кошмар и все сомнения пропали вовсе.

— Здравствуйте, — раздался голос со спины. — Вам чем-нибудь помочь?

— Беру, — кивнул я на машину. — Оформляйте.

— Прошу прощения, — как-то даже подавился представитель магазина, — вы уверены? Не самый дешевый представитель авторынка. Он скорее подойдет коллекционерам, тем более их выпущено всего лишь одиннадцать. Может, посмотрите что-то подешевле?

Да, мой внешний вид явно не стыковался с моим желанием. Обычная черная футболка, да недорогие джинсы. Плюс никаких ярких аксессуаров, что достраивают внешний вид тех, кто способен на такие покупки.

— Я уже выбрал, — пожал я плечами. — Надеюсь, мне не придется самому заниматься документами?

— Прошу меня извинить, — смутился молодой парень. — Давайте я вам немного расскажу про эту машину. Это BMW X6 Turphon RS V10 2022 года выпуска. Двигатель пять и пять, разгон до сотни за три и восемь секунды, максимальная скорость триста пятьдесят. Но даже так имеет отличное управление. А уж про салон можно и вовсе ничего не говорить, достаточно лишь на несколько секунд оказаться внутри.

— Я же сказал, что беру, — одернул я говорливого продавца, — к чему это ликбез?

— Простите, — сбился парень, — но мне нужно убедиться в вашей платежеспособности. Еще раз простите.

Испарина, покрывшая его лоб, выдала продавца с потрохами. Да и нервничать он начал довольно сильно. Не знаю, в чем была проблем, но как только он переговорил с кем-то по телефону, ко мне тут же выбежал совсем другой представитель магазина. Этот был уже повзрослее, по солиднее что ли. Ну и вопросов лишних да глупых не задавал. Мы прошли к

нему в кабинет, где буквально минут за тридцать оформили все документы на покупку. Так что уезжал я уже не на такси и откровенно говоря кайфовал от приобретения. Навык вождения у меня имелся еще в прошлой жизни, так что особых проблем не было. Правда, пробки не позволили в полной мере насладиться машиной и одернув себя, решил продолжить заниматься делами.

Следующим шагом на повестке дня стал поиск охраны для клуба. Не этих перекаченных недоразумений, а именно что профессионалов. На решение этого вопроса мне так же пришлось поколесить по городу, но своего я добился. Правда уже ближе к десяти вечера, но результатом остался доволен. Не шибко крупная контора, но каждый там был если не отставной военный, то с опытом службы в спец войсках. Плюсом шло и то, что клуб станет их единственным и приоритетным направлением, а возглавит службу сам создатель ЧОО «Витязи» генерал-майор ВВ в отставке Константин Эдуардович Вольнов. Договор мы заключили сразу на год, так что я лишился еще одной приличной части имеющихся у меня денег. Правда, в эту трату выходил не только найм, но и покупка необходимого оборудования для усиления. Приступить они собирались уже завтра с утра, тогда как у меня с утра уже была назначена встреча с соискателем на должность управляющего клуба. Точнее встреч было семь, но суть от этого не меняется.

Еще на подъезде к клубу я решил, что оставлять машину на улице не шибко хорошая идея. Покопавшись немного в интернете совсем недалеко нашел закрытую стоянку. Там меня встретили серьезного вида охранники, и даже при боевом оружии. Сама стоянка представляла собой огороженную высоким забором территорию, на которой располагалось массивное здание ангарного типа. Договор я предварительно заключил на месяц, но одним только бдением местных не ограничился. Минут сорок потратил на установку активной защиты, да такой, что сам бы поостерегся подходить. Ну и естественно озвучил это охране, дабы не случилось никаких недоразумений. Покивали они с серьезными минами, а один так и вовсе оценил моё творение оттопыренным большим пальцем. Да, маломальские маги сейчас в каждой бочке затычка, хотя оно и понятно.

К клубу я подходил пешим ходом и уже оказавшись на стоянке перед ним, слегка удивился наличию там приличного количества люда. С десятков машин, где возле каждой собралось по человек пять-семь. Играла музыка, причем из одной машины, без лишней суеты, а молодежь распивала алкоголь сидя прямо на капотах.

— Дарт! — расслышал я окрик немного со стороны.

Поворачиваясь на голос я уже знал, кого увижу. Ника стояла у красной Ferrari с еще одной девушкой. Та, правда, сидела за рулем и уже собиралась уезжать. Я не стал городить огород и пошел в их сторону. Нужно же узнать, что за собрание у моего клуба.

— Привет, — улыбнулась она, стоило мне оказаться поближе. — Тоже с надеждой на открытие?

Сегодня девушка выглядела ничуть не хуже, чем в тот раз. Немного мешковатые штаны цвета хаки, которые, тем не менее, выгодно подчеркивали фигуру. Черные полусапожки на подошве без каблучков и со шнуровой до середины голени. Черный короткий топик, что оставлял открытым живот и небрежно переброшенная через плечо джинсовая куртка. Волосы в этот раз не распущены, а собраны в высокий конский хвост и стянуты резинками по всей длине. По косметике самый минимум, хотя она ей и вовсе не нужна.

— Можно сказать и так, — хмыкнул я в ответ. — Смотрю, некоторым и клуб не особо нужен?

— Спонтанное веселье, — отмахнулась Ника. — Слушай, мы тут точно не задержимся, не хочешь с нами в Лилию? Тут недалеко.

— Прыгайте назад, — не дала мне ответить девушка за рулем машины, — мне еще Настю и Тима забирать.

Как-то я даже и не понял, как оказался на заднем сидении, причем довольно удобном, для спортсмена. И вроде бы даже подумал отказаться, да потом плюнул и просто решил отдохнуть. Вспомнить молодость, так сказать.

Клуб под названием Лилия находился и правда недалеко. Уже через семь минут мы были на месте, а Аня, так звали подругу Ники, уже унеслась за следующей партией.

Поговорить в машине во время поездки не получилось от слова совсем. Стоило нам сесть, как по ушам бахнула музыка, которая свела на нет любые попытки сказать хоть что-то. Зато оказавшись снаружи, я с достоинством оценил непрерываемый гул машинного потока, который после бомбящей музыки пришелся как никогда кстати.

От дороги, где нас высадили, идти пришлось через небольшой парк, буквально метров сто, не больше. Здание клуба стояло на отшибе, среди парковой зоны и смотрелось вполне себе неплохо. Хотя, чего это я, по меркам Земли здание наверняка считалось шикарным. Нагромождение резких углов, крыша — не крыша, а острые шпили под разными углами в стороны и свет, много света. Лампочки различных цветов буквально высвещали собой всё, что только могли. Неоновые линии и опять-таки острые углы. Да даже очередь из желающих туда попасть, и та имелась. А на входе четверка мордovorотов в строгих костюмах и солнцезащитных очках. Ночью. Правда понять их можно, такое количество светящихся лампочек любую ночь превратит в особенно яркий день.

— Дарт? А дальше? — отвлек меня вопрос Ники.

— Прости? — не понял я.

— Ну, Дарт Вейдер, Дарт Бейн, — начала загибать пальцы девушка.

— Нет, — засмеялся я, — просто Дарт и это никак не связано с ситхами. Нас хоть пропустят? А то я здесь и не был ни разу.

— Ой, да не парься, — отмахнулась она, — передо мной любые двери открыты.

Так и оказалось. Хватило лишь брошенных ненароком «он со мной», как нас пропустили внутрь, под недовольный гул ожидающей толпы. Сразу по выходу был небольшой коридор с зеркальными стенами, а уже за ним первый небольшой зал. Правда здесь мы не задержались и пройдя насквозь толпу, оказались в другом, более крупном и просторном. Сразу четыре барных стойки у стен, разбросанные в разной стороне, танцевальная площадка у дальней стены и небольшая сцена на которой сейчас пела какая-то девушка. Музыка, кстати, не била по ушам, а в глаза не светил яркий неон. Заметно менее яркие и спокойные тона освещения, хоть и в полумраке, но смотрелись гармонично.

Ника не дала мне времени осмотреться. Схватила за руку и потащила куда-то вглубь зала. Мы ловко обрулили островки отдыхающих, чтобы после оказаться на мягком угловом диване, за массивным деревянным столом. Музыка здесь не слышалась вообще. Но после того, как девушка подняла с центра стола небольшую деревянную фигурку и что-то там покрутила, звуки из зала стали проникать и сюда.

— Предлагаю остальных не ждать! — довольно потянулась девушка, а после, буквально через несколько секунд, к нам подбежал молодой парень официант.

Меню Ника выхватила у него без лишних слов и быстро сделав заказ, передала небольшую пластиковую книжицу мне. Отставать я не стал и так же сделал заказ. Тот самый

коньяк был и здесь, а поэтому что-то выдумывать не стал. Несколько тарелок с различными закусками и сразу две бутылки. Почему-то я был уверен, что в одиночестве пить этот коньяк не буду.

Аня и судя по всему Ник и Настя присоединились к нам минут через десять. За это время мы уже успели поговорить ни о чем, а Ника так и вовсе убежала куда-то в зал. После как-то незаметно наша компания и вовсе разрослась до девяти человек. Парни, девушки, одаренные и нет. Судя по повадкам все должно состоятельные, но, что самое приятное, гнили в них не было. Обычные ребята и девчонки без закидонов и спеси. В меру веселые, в миру образованные. Один так и вовсе был повернут на волонтерстве и без малого содержал собственную больницу.

Надо признать, что я совсем не пожалел, решив провести своё время в компании практически незнакомых мне людей. Да и приняли меня спокойно, без лишних подколов и ненужных расспросов. Ну а я за это время впитал столько полезной информации, что её значение и преуменьшить не получится. Здесь тебе и политика, и работа силовых структур и просто-напросто слухи о том, как живет простой люд. Дошло до смешного, и я вполне себе серьезно отметил несколько киноновинок, которые собирался глянуть в ближайшее время.

Как-то незаметно время подобралось к отметке в пять утра. Клуб, правда, опустел максимум на треть, но наша компания не досчиталась уже троих. Да и остальные начали потихоньку собираться, тогда как я посидел бы еще.

— Ник, ты как сегодня? На такси? — спросила Аня, когда Тим наконец-то перестал спорить с Максом. Эти двое вообще любили припираться друг с другом, так что даже я уже привык.

— Нее, — тряхнула головой девушка. — Прогуляться надо, свежим воздухом подышать.

— Проводить? — из вежливости спросил я.

— Было бы неплохо, — улыбнулась мне Ника, а Аня только хмыкнула, но постаралась скрыть этот хмык в кашле.

Забавно, но за весь вечер я так и не понял причину моего приглашения сюда. Да и развивать эту тему не шибко хотелось. Ника не вела себя со мной, как девушка, что навязчиво требует к себе внимания. Скорее мы общались как старые приятели, причем в большей степени именно как друзья. Хотя некоторые и кидали многозначительные намеки, но девушка их просто-напросто игнорировала.

На улицу мы вышли с ней вдвоем, остальные только начали лениво собираться. Снаружи уже было светло и это ощущение, когда стоишь после какой-нибудь гулянки с утра пораньше и вдыхаешь холодный утренний воздух, о, оно породило просто тону ностальгии. Я так и замер, наверно на минуту, наслаждаясь этими мимолетными эмоциями.

— Вот я смотрю на тебя и порой ловлю себя на мысли, что ты словно не отсюда, — задумчиво произнесла за моей спиной Ника.

— Тебе кажется, — хмыкнул я в ответ. — Просто давно не выбирался в такие места.

— Оно и видно, — голос девушки так и лучился улыбкой. — Пойдем уже, тут недалеко. Минут двадцать, если срезать через парк.

Этот самый парк встретился нас минут через десять хоть бы. Вообще довольно странно вот так вот идти и вроде бы без цели, просто провожать девушку, с которой знаком совсем недолго. Словно ничего нет за границами этого момента, словно значение имеет только «здесь и сейчас», без всех этих глобальных проблем и забот.

Как жаль, что всё мимолетно.

Вот и сейчас сигналка успела уловить несколько сигналов, как небольшую тропинку в парке нам преградила фигура уже знакомого кровососа. Вампир так и лучился довольной улыбкой, к тому же сверкая очередной зализанной прической и строгим черным костюмом, что сидел на нем слегка аляповато.

— Ника, Ника, Ника, — чуть ли не промурлыкал кровосос, сделав абсолютно глупое па. — Да еще и не одна! У меня сегодня прямо праздник!

Признаться честно, я чуть себе лицо фейспалмом не разбил. Видимо чувствует свою силу вот и пошел, бедолага, в разнос. Оно и понятно, меня он в расчёт не берет, человек же и даже не маг. Ну а что насчет Ники, так десяток клыкастых идиотов сейчас сжимает нас в кольцо.

И тут у меня перед глазами пронеслось сражение за цитадель. Тысячи демонов, тварь, сильнее Вестника хаоса и Архидемоны... А тут какой-то вшивый кровосос, закончить с которым можно по щелчку пальца. Как, впрочем, и со всеми его товарками.

Не знаю каких усилий мне стоило сдерживать хохот, но я таки смог. Прямо с чувством, толком и расстановкой мысленно себя похвалил.

— Ты начинаешь меня утомлять, — тяжело вздохнула девушка, обращаясь к вампиру. — Как ты думаешь насколько твоему хозяину понравятся эти извечные попытки нарушить перемирие? Кажется, пора донести до него эту информацию.

— О, что ты! Не стоит, не стоит, — замахал руками кровосос. — Совсем скоро он сам нанесет визит твоему отцу и обо всем расскажет! Ну а ты станешь приятным довеском при пересмотрении некоторых условий. Как ты думаешь, — передразнил он девушку, — как много твой папочка нам уступит, если твоё тельце окажется в наших руках?

— Всегда знала, что вам нельзя верить, — спустя несколько секунд тишины зло выдохнула Ника. — Ну иди сюда, урод, познакомимся поближе!

Мгновение и вся девушка вспыхивает уже видимым ранее пламенем, хоть и одежда на ней остается нетронутой. Зато рога на голове выросли сантиметров на пятнадцать и спиралью ушли назад. Появился и хвост, правда сотканный из пламени.

Вампир словно ждал, когда закончится превращение девушки, и только довольна оскалился. Ника же повернула голову в мою сторону, одними губами произнесла «прости» и сорвав с шеи какой-то медальон, бросила мне под ноги. Невольно я уже успел подумать о плохом и запустил по телу защитную пленку, но когда вокруг меня вспыхнула огненная сфера, то осознал, что меня таким образом просто решили защитить.

— О, как мило, — иронично бросил я, наблюдая, как девушка срывается в стремительном рывке.

Глава 26. А вампиры здесь наглые

Пока Ника наводила мосты с вампирами, меня заинтересовал её кулон. Присев возле него на корточки, начал внимательно его рассматривать. Приличных размеров рубин овальной формы, в красивой золотой оправе и на золотой же цепочке. Камень служил ядром для защитной сферы и источником манны для магии. По силе хорош, на втором уровне точно. Правда сама магическая структура выполнена по колхозному. Даже имея полный заряд я уже видел несколько мест, при точечном воздействии на которые вся эта сфера рассыплется. Да и сам камень пошел мелкой сеточкой трещин, что указывало на срок его службы не более получаса. Сильно, но топорно. Хотя для Земли уровень очень и очень неплох.

Резкий звонкий хлопок привлек моё внимание, заставив подняться на ноги. Ника спиной впечаталась в металлический фонарный столб, но успела подняться, прежде чем до неё доберется с десятков алых клякс. Из вампиров осталось всего лишь четверо, хоть и девушке заметно досталось. Да и сам главный шут тоже еще был встрою. Только вот лоска на нём уже не было. Растрепанные волосы, порванная одежда и безумный взгляд горящих алым глаз.

К моему удивлению Ника совсем не стремилась разрывать дистанцию. Иногда она и сама сближалась, ловко при этом уворачиваясь от когтей вампиров. Ну а после следовал точечный удар, а точнее выстрел рукой вперед, словно копьем. И вот в теле очередного кровососа появляется новое сквозное отверстие, а девушка уходит рывком в сторону, оставляя после себя лишь пламенеющую дорожку.

Когда упырей осталось двое, зализанный не стал сломя голову рваться вперед. Да и собрата своего посылать в бой тоже не спешил. Так они и замерли друг на против друга на расстоянии метров в десять. Ника, в своей огненной форме и два кровососа.

Совершенно внезапно голова второго вампира взорвалась, словно переспелый фрукт. Главный из кровососов рывком сблизился с оседающим телом и положив руку на обрубок шеи, рывков вырвал из тела всю кровь своего собрата. За секунду алая жидкость приняла форму десятка копий и все они смотрели точно на Нику. Мгновение и магия срывается с места, устремляясь к начавшей движение девушке. Вокруг неё уплотняется воздух и судя по тому, что уходила она в сторону, ни о каком принятии копий на защиту не могло быть и речи.

И вроде бы маневр понятен — уйти из зоны поражения, только вот копья эти понеслись следом за девушкой. Она еще успела наполнить воздух вокруг себя валом огня, как раздалась целая канонада взрывов. Их сила не отличалась мощью, но девушке хватило. Я прекрасно видел, как её отшвырнуло в сторону, но надо отдать должное, сознание она так и не потеряла. Зато вампир так и лучился довольством. Он медленно, явно наслаждаясь моментом, пошел в сторону девушки. Снова нелепые па и, кажется, даже напевание какой-то задорной мелодии.

Я уже был готов сорваться в скольжении, как внезапно успокоился и принялся наблюдать дальше. Девушке хоть и досталось, но сдаваться она не планировала. К ней, собираясь плотным комком в источнике, начала стекаться вся окружающая мана. И вот, когда вампир подошел к Нике практически вплотную, она высвободила всю эту энергию. Не было никаких звуков, а волна пламени хлынула в разные стороны в полной тишине. Вампир

еще успел сострять донельзя удивленное выражение лица, как всё, что от него осталось, так это пепел. Огонь разошелся метров на пятнадцать в стороны и опал, оставляя после себя выжженный участок земли.

— Забавненько, — хмыкнул я, осматриваясь по сторонам.

Создав три небольшие, но плотные огненные иглы, я разбил ими те единственные точки, что связывали сферу воедино. Та развеялась с тихим шипением, а кулон Ники оказался у меня в кармане. Первоначальный позыв исцелить девушку пришлось погасить в зародыше. Не хотелось из-за незнания сделать хуже. Вполне может быть, что магия исцеления либо не подействует вовсе, либо подействует, но с противоположным эффектом. Вообще я бы с большим удовольствием изучил этот симбиоз, но сейчас не самое подходящее время. Хоть вся эта возня и продлилась от силы минуты две, но оставаться здесь дольше у меня не было никакого желания. А то понабегут еще свидетели, а там и до полиции недалеко, а это совершенно точно зря потраченное время. Именно поэтому, подхватив девушку на руки, я неспешно пошел в сторону дороги, намереваясь на такси добраться до своего клуба и уже там попробовать привести её в порядок.

— Мне нужно к отцу, — разрушил мои планы тихий голос Ники. — Предупредить.

— Адрес какой? — тяжело вздохнул я, понимая, что ночь еще далека от завершения.

— Лисий нос, — тихо бросила девушка, — Новая улица, три.

— Лисий нос, Лисий нос, — передразнил я её, — да хоть Волчье ухо! Один хрен понятия не имею, где это.

Зато понятия имел таксист, который остановился возле меня, стоило лишь дойти до обочины и вытянуть руку. Черный не шибко новый «мерс», заляпанный грязью и с сонным водителем за рулем. Стоило ему лишь услышать адрес, как вся сонливость ушла, оставив после себя лишь желание хорошей оплаты. Оно и понятно, сомневаюсь, что по адресу находится общага, Ника явно не из простых обывателей.

До места назначения мы добрались минут за тридцать. И даже несмотря на совсем еще раннее утро, местами дороги были переполнены. Зато этого времени мне вполне хватило, чтобы как следует изучить энергетическое тело девушки. Поглощение демонической сути не только усилило источник, но и толчок к развитию получила, как и аура, так и само энергетическое тело. Каналы стали заметно крупнее, получая возможность оперировать большим количеством маны. Что самое интересное, источник получил возможность напрямую оперировать огнем, этакое слияние с возможностью черпать энергию не из окружения, а из демонического плана. Отсюда и другой оттенок пламени и, собственно, метаморфозы на уровне строения тела.

Пока я занимался изучением, машина остановилась у высоких металлических ворот. Бросив взгляд наружу, увидел и такой же высокий глухой забор. Он уходил в стороны, да так, что еще метров двести его можно было наблюдать вдоль дороги. Расплатился я с водителем пятитысячной купюрой и спустя секунд двадцать уже стоял у ворот, смотря в небольшое окошко электронного звонка.

— Ну? — раздался из динамика недовольный и сонный голос.

— У меня тут Ника, — сказал спокойно, — и ей нужна помощь.

Тишина в ответ не порадовала. Хотя я и прекрасно понимал, что сейчас сонный охранник судорожно щелкает по вкладкам камер, пытаюсь найти нужную.

— Сейчас открою ворота, — прозвучал наконец более осознанный голос, — зайти внутрь и оставайся на месте.

— Без проблем, — пожал я плечами, совершенно не собираясь спорить.

Не прошло и трех секунд, как металлические створки начали разъезжаться в стороны, уходя по внутренней стороне забора. Я не стал дожидаться их полного открытия и как только стало возможно, прошел внутрь. Там, как и было велено, остался стоять на одном месте, дабы не нервировать местную охрану.

Бравые ребята появились на виду еще минуты через полторы. Сразу восемь человек двигались ко мне полукругом и у каждого в руках имелось оружие. Причем не абы какое, а что-то из пистолетов-пулеметов. Одеты кто во что горазд, но с бронежилетами и закрытыми шлемами.

— Не двигайся, положи девушку на землю! — скороговоркой выдал один из них, когда все они застыли в паре метров передо мной.

— Так мне не двигаться или положить её на землю? — хмыкнул я, совершенно не впечатленный увиденным. — Да и не хотелось бы её по земле валять. Может, лучше сразу в дом?

— Ты вообще кто такой? — вопрос уже от другого. — Что с Никой?

— Знакомый я её, — мой спокойный голос вроде и должен был их успокаивать, но выходило всё наоборот, — провожал из Лилии, напали вампиры. Она хоть и справилась, но самой досталось не слабо. Вот попросила, чтоб я её к отцу отвез.

Тишина после моих слова задержалась ненадолго. У одного из бойцов зазвонил телефон и взяв его, он, по всей видимости, выслушал инструкции.

— Виктор Андреевич приглашает вас в дом, — уже более вежливо обратился ко мне говоривший по телефону. — Прошу следовать за нами.

Внутренний двор, а точнее этакая небольшая лесополоса, простилалась метров на двести точно. Широкая дорога, сбоку от которой небольшая тропинка. Аккуратный газон по сторонам и деревья, ухаживает за которыми однозначно перфекционист. Множественные фонари сейчас уже не горели, но совершенно точно даже в ночное время не оставляли тьме и шанса. Вообще со стороны смотрелось всё это несколько мрачно. Возможно сказывалось ранее утро, а может и преобладание хвойной растительности.

Сам дом, ну как дом, скорее поместье или мини дворец, встретил нас очень просторным холлом, выполненным в светло-золотых тонах. Богатство и изыск прямо-таки бросались в глаза. Но в то же время это не было аляписто, а выглядело именно как строгая роскошь.

Всё это я успел рассмотреть за ту секунду, которую мне дали. Возле меня как по мановению волшебной палочки появилась невысокая женщина лет сорока и принялась осматривать Нику что-то при этом причитая. Проверила пульс, оттянула веки и заглянула в зрачки, приложила губами ко лбу, а после положив ладонь девушке на грудь, замерла секунд на десять. И да, эта невзрачная на первый взгляд женщина тоже являлась даэвой. Причем заметно более сильной, нежели сама Ника. Ну а немногим в стороне стоял, судя по всему, и отец девушки. Подтянутый мужчина лет пятидесяти, с карими глазами, коротким ежиком седых волос и гладковыбритым лицом. И если на свою дочь он смотрел с переживанием, то вот стоило ему поднять взгляд на меня, как кроме настороженности там ничего прочесть было нельзя.

— То, что вы сказали моим людям, это правда? — сухим, но сильным голосом, заговорил мужчина.

— Естественно, — спокойно ответил я. — Восемь вампиров во главе с одним шутком. Ника смогла за себя постоять, но ей тоже не слабо досталось.

Быстрый взгляд на женщину и короткий кивок той, сказали мне многое.

— Так, — строго произнесла она, — отдавай её мне, а о делах сами и без меня! Бедная девочка, бедная моя дочка.

Без лишних вопросов я передал Нику женщине, после чего перевел взгляд на мужчину. Тот на мгновение отвлекся, провожая женщин глазами и когда они скрылись на втором этаже, уже сосредоточился на мне.

— Простите, не знаю, как к вам обращаться, — Виктор Андреевич хоть и был предельно вежлив, но держался настороженно.

— Дарт, — представился я, протягивая руку.

— Какое интересное имя, — пожал он протянутую ладонь, и продолжил, — Виктор Андреевич Крылов, отец Ники. Если вы не против, мы бы могли пройти ко мне в кабинет, и вы немного более подробно расскажете о нападении?

— Почему нет, — пожал я плечами. — Тем более один из вампиров то еще трепло.

Кабинет Никиного отца особо не выделялся на фоне других подобных. Рабочий стол, кресла и шкафы с книгами. Довольно просторный и с широким окном, чуть ли не во всю стену.

— Присаживайтесь, — указал Виктор Андреевич на одно из кресел, а сам прошел к небольшому бару. — Налить что-нибудь?

— Не откажусь, — кивнул я, садясь в удобное кожаное кресло.

Пока мужчина решал какую из трех бутылок открыть, я отметил довольно занятный факт местного здания. Всё дело в том, что, если в комнате закрыты двери моя сигналка работала только в её границах. Как только дверь открывалась, магия уходила дальше, но если помещение за дверью было тупиковым или же с закрытой дверью, то дальше не расходилась. Сейчас сидя в закрытом кабинете я только и мог, что сканировать лишь его. Причем никаких активных магических проявлений в стенах не было видно. Да они вообще не ощущались как что-то магическое. Стены, да стены, ничего необычного.

— Скажи, Дарт, как я могу выразить благодарность за то, что ты не бросил Нику, а доставил её ко мне? — усевшись на кресло по соседству и сделав небольшой глоток, озадачил меня Виктор Андреевич.

Я уже было смирился, что куда не плюнь, а каждый богатый человек априори гавно, а тут нате вам, о благодарности речи завел. Да и вообще предельно вежливо общается, абсолютно не зная кто я такой. Хотя может в этом и кроется причина этой самой вежливости.

— Не стоит, — медленно покачал я головой. — Лишнее это.

— Как скажешь, — пожал плечами мужчина. — Значит, спихну этот вопрос на Нику. Пусть сама думает, чем тебя можно отблагодарить.

В ответ я только хмыкнул и сделав глоток, невольно поморщился. По сравнению с тем, что пил в баре, слишком резкий привкус алкоголя.

Помолчали.

Мне откровенно было лень начинать разговор, да и вообще говорить хоть что-то. Мужчина же явно пытался понять, как лучше выстроить нить разговора. Я в его глазах такая неизвестная переменная, подход к которой нужно найти желательнее не упустив деталей.

— Говоришь, один из кровососов то еще трепло? — видимо решив не ходить вокруг да около, озвучил он свой вопрос. — Дай угадаю, смазливый, волосы, зачесаны назад и с излишней любовью к театральности?

— Я бы сказал к клоунаде, — усмехнулся я в ответ. — Но да, описание верное.

Дальше я постарался не упустить ни единого слова, что сказал кровосос. И по мере моего рассказа, взгляд Виктора Андреевича смурнел всё больше.

— Вот значит как, — рассеянно произнес он, стоило мне закончить. — Что ж, это было ожидаемо.

На несколько минут кабинет погрузился в тишину. Я не спешил говорить что-то еще, потихоньку попивая виски, а отец Ники погрузился в телефон, явно ведя с кем-то переписку.

— Прошу прощения, — извинился Виктор Андреевич спустя минут десять. — Надо было обезопасить некоторые свои активы. Кажется, ближайшие дни станут непростыми.

Что-либо ответить я не успел. Входная дверь распахнулась и перед нашим взором предстала Ника. Девушка выглядела сильно истощенной и практически неживой. Бледная кожа, синяки под глазами и заметный тремор рук. Удивленным, впрочем, выглядел не я один. Её отец и вовсе потерял дар речи, пытаюсь выдавить из себя хоть пару слов.

Девушка задерживаться в дверях не стала и пулей метнулась к отцу. Плюхнулась к нему на колени и вцепилась мертвой хваткой совсем по-детски дрыгая ногами. Одежда на ней, кстати, была уже другая, домашняя. А в качестве обуви забавные пушистые тапочки с демонической умильной рожицей.

— Я твой матери выговор сделаю, — проворчал мужчина, глядя Нику по голове. — Твой друг мне уже всё рассказал, зачем силы зря тратишь?

— Мало ли, — буркнула девушка, уткнувшись в грудь отцу. — Должна же я была убедиться.

Смотря на неё, я видел перед собой совершенно другую девчонку, нежели ту, что она выставляет напоказ. Более настоящая, и по-домашнему очаровательная.

— Дарт, прости, — подняла она на меня взгляд, — втянула тебя в это, еще и к отцу притащила. Мне жаль, что так получилось.

— Я тебе уже говорил, что в состоянии о себе позаботиться, — отсалютовал я ей стаканом. — И сейчас никаких проблем для себя не вижу. Кстати, держи, — достав из кармана её амулет, я аккуратно перекинул его девушке. — Неплохая игрушка, сделана, правда, топорно, а так сойдет.

Поймав его достаточно ловко, брови девушки совершили быстрый взлет вверх. Она начала вертеть его в руках, с удивлением в глазах рассматривая украшение, словно первый раз видела.

— Но это же, — начала было она, но закончить фразу не успела.

Мощный удар сорвал дверь с петель, от чего та долетела аж до противоположной стены. Признаться честно, я даже вздрогнул. Но когда взгляд переместился на вошедшего, то невольно закатил глаза. Хотелось еще пробить себе фейспалм, но сдержался. В дверях стоял занятный экземпляр вампира, держащий на вытянутый руках два здоровенных револьвера. Очки с небольшими круглыми линзами, за которым виднелись ярко-алые глаза. Черные волосы до плеч, водолазка с высоким горлом и потертые джинсы, почему-то с подтяжками. Ну и самое главное, что прямо-таки бросалось в глаза, так это браслет на левой руке из крупных серебристых четок, с которых свисал массивный серебряный же крест.

— Без резких движений, пожалуйста, — спокойным тоном произнес он, держа на мушке Нику и её отца. Меня же этот вампир не удостоил даже взглядом. — Медленно встаем и выходим. Ника, девочка, одно резкое движение или даже намек на него и в твоём теле появится лишняя дырочка. Ты же знаешь на что способны Кара и Лом, не так ли?

— Не вздумай, — одернул Нику за руку Виктор Андреевич.

Вовремя он вмешался, а то глаза девушки уже начали набирать опасный огненный оттенок.

— И ты давай задницу от кресла отрывай, — бросил в мою сторону вампир. — С нами пойдешь, авось на закуску сойдешь.

Интересно, будь тут Кариот, что бы он сказал, глядя на местных вампиров? Определенно со стыда бы сторел, да прямо на месте. В принципе именно я могу понять весь этот цирк и пафос. Молодежь, выросшая в своё время на тематических мультях и теперь получившая силу, будет так или иначе, но срисовывать определенные образы.

В любом случае, когда тебя куда-то приглашают, глупо отказываться.

Путь наш из кабинета не занял много времени. Буквально два поворота по длинным коридорам, и мы на месте. А местом оказался местный празднично-обеденный зал, если я правильно понял. Внушительное помещение с длинным столом по центру, украшенное в лучших царских традициях. Ну и встречала нас целая делегация и никак иначе.

Во главе стола расположился очередной кровосос. Лет сорока на вид в черной вязанной кофте с засученными руками. Взгляд скучающий, ленивый. Абсолютно лысая голова и кроме бровей на лице больше никакой растительности. В ухе небольшая серьга — артефакт, на пальцах еще три кольца, тоже не из простых украшений. Перед ним небольшая кофейная чашечка, от которой в стороны расходился звон ложечки о стенки при размещивании. За спиной у него стояла пара даэвов, в этот раз мужчины. Причем по силе если и уступали той женщине, что приняла у меня Нику, то совсем немного. Правда у этих человеческие черты были сильно искажены в сторону демонических морд. Кожа заметно красней, а рога уже не еле заметные, как у Ники, а толстые десятисантиметровые наросты, уходящие назад. Кроме этих двух здесь находились и простые вампиры. Двадцать четыре штуки, если быть точным. Все они расположились у стены помещения, чуть ли не по стойке смирно.

— Виктор Андреевич, Вероника Викторовна, — позволил главный вампир себе легкую улыбку, — проходите, присаживайтесь. И гость ваш пусть тоже присядет пока, может и пригодится.

— Ты же понимаешь, Валера, что у этого будут последствия, — с трудом сдерживая гнев, процедил отец Ники. — Где Маша?

— Последствия, дорогой мой друг, будут у всего, — пожал плечами вампир. — Что касается твоей жены, так сейчас принесут, не переживай. С огоньком она у тебя, да. Этого не отнять.

Выбрать места нам естественно не позволили. Подскочившие вампиры буквально толчками усадили нас по другую сторону стола и всё это под прицелом двух револьверов. У остальных кровососов из оружия, кстати, имелись автоматы. Да и вообще они были весьма и весьма неплохо снаряжены. Этакая карманная армия.

Пока я осматривался, доставили и мать Ники. Женщину занесли скованную цепями по рукам и ногам, с деревянным кляпом во рту и кожаным ошейником. Взгляд сразу отметил множество светящихся тусклым белым светом рун, каждая из которых была частью массивной магической структуры. Ника попыталась бы рвануть к маме, но сделать ей это не позволили.

— Не-а, — приставил вампир ей к виску ствол револьвера. — Сиди.

— В принципе, Витя, выход из этой ситуации у тебя есть, и выход этот достаточно простой и безболезненный, — спокойно и где-то даже размеренно, начал Валера. —

Отписываешь мне всё своё имущество, бизнес, сбережения и спокойно отправляешься жить в загородный домик. Его у тебя никто отнимать не станет. Да и на жизнь денег тебе, так уж и быть, я по старой дружбе подкину. Глядишь никто и не пострадает. Ну, кроме гостя твоего непонятного. У меня, знаешь ли, с самого утра времени на перекус не было. Всё дела, заботы.

— Ты слишком много о себе возомнил, — сплюнул отец Ники. — Одной только силой ты ничего не добьешься

— Так я уже, — развел руками вампир. — Если тебе дороги жизни жены и дочери, то ты сделаешь всё так, как я сказал. И твоё утверждение окажется в корне не верным. А там кто знает, кто знает.

Ну вот, так всё опошлить. Я-то думал тут что-то завязанное на великих целях, а всё сводится к банальщине. Захват чужого бизнеса посредством силы, о, как-то сразу пахнуло девяностыми.

— Ника, а Ника, — обратился я к девушке. — Местные кровососы все такие недалекие или это мне так везет?

Тишина, разлившаяся по кабинету, стала приятной наградой моим словам. А уж эмоциональный фон так и вовсе заставил улыбнуться. Ну и конечно ручная собачка с двумя револьверами поспешила исправить эту несправедливость. Вампир подлетел ко мне спустя секунду и широким замахом решил приложить меня рукоятью револьвера. Я даже поворачиваться к нему не стал. Лишь выкинул ладонь и перехватил его руку за запястье. Небольшое усилие и хруст ломаемых костей приятной мелодией разносится по залу. Еще до того момента, как револьвер упал на пол, тело вампира осыпается пеплом без каких-либо проявлений прямого огня.

Дальше медлить и размениваться по мелочам уже не видел смысла. Взгляд на даэвов, что уже начали покрываться огнем и Поступь Нагаррота прерывает их жалкие жизни. Кровь заливает окружающее пространство, а там, где они раньше стояли, осталось лишь два кратера в полу в виде двухметровых следов от ступней и фарш из плоти вместо тел. Главный вампир пустил по телу волну преобразования и магию крови добавил, которая острыми тонкими иглами взвилась за его плечами. Только вот делал он это так медленно, что чуть ли зевнуть меня не заставил. Черные цепи взметнулись из-под пола и за мгновение оплели вампира по рукам и ногам. Уже полюбившаяся мне поза и его бросает на колени, руки оттянуты за спину, а еще одна цепь оборачивается вокруг шеи, натягивая голову вверх.

Следом черед пришел и простых рядовых бойцов. На них тратить ману особо не пришлось. Ни защиты магической, ни силы личной. Пламя на мгновение взвилось ввысь, а после опало, не оставив после себя ничего. Ну а за испорченный интерьер хозяин дома точно мне ничего не предьявит.

— Вам как, — обратился я отцу Ники, — оставить его для разговора или утилизировать?

— Живым, — хрипло выдал мужчина, спустя секунд восемь тишины. — Живым, если можно.

Вместо ответа я пожал плечами и непроизвольно зевнул, поднимаясь с места.

— Вы уж извините, но я, пожалуй, пойду, — смысла здесь оставаться я больше не видел. — Итак ночь слегка затянулась.

Вместо ответа — тишина. Что отец Ники, что сама девушка выглядели слегка пришибленно. Хотя их понять можно, не каждый день с тобой происходят такие качели.

— Прошу прощения, Дарт, — отмер Виктор Андреевич, — могу я проявить наглость и попросить об еще одной услуге?

Вместо ответа я просто кивнул, разворачиваясь к нему всем телом.

— Помоги освободить Машу, — кивнул он в сторону своей жены, что так и лежала без сознания на небольшом кожаном диванчике.

А я признаться и не подумал, что в этом понадобится моя помощь. И только подойдя к ней ближе, убедился, что вся эта сдерживающая хрень на самом деле мерзкая штукавина. Руны тянули из женщины силы и тянули неслабо, практически её иссушая. Да и неприятные на вид отростки, что колыхались чуть глубже слоя реальности, обещали стать большой неприятностью для тех, кто решит снять всё это великолепие. Причем, что самое интересное, уровень этой штуки был на голову выше всего того, что я видел на Земле. Упорядоченная и четкая магическая структура без каких-либо изъянов.

— Да черта с два ты сможешь что-то сделать, — прошипел кровосос, но большего сказать не успел. Во рту у него произошел небольшой, совсем крохотный взрыв, но этого хватило, чтоб ему оторвало всю нижнюю часть лица. Не люблю, когда лезут под руку, а так пусть пока регенерирует, тварь он живучая, так что выживет.

Изначально я хотел поступить как обычно поступаю с такими штуками, а именно разрезать когтями, да утилизировать. Но вампир вовремя о себе напомнил, так что привычный сценарий претерпел небольшие изменения.

Единственной проблемой, которая заставила немного попотеть, стал поиск управляющего контура. Он оказался неплохо скрыт под массивом основного конструкта и мне пришлось погружаться вплоть до седьмого слоя мироздания. Да и отростки всё это время активно пытались отбиваться. Первый же удар, который пришелся поверх чешуи, превратил кусок футболки в труху. Оказалось, что воздействие направлено на два аспекта, и на энергетическое тело, и на физическое. Пришлось выставлять обычную защиту, ибо выходить отсюда голым мне как-то не хотелось.

— Не желаешь стать хозяином этой штуки? — спросил я Нику, закончив возиться с артефактом.

И да, штука оказалась не этого времени. Артефакт тех времен, когда на Земле еще была магия и ей умели пользоваться.

— А? — не поняла девушка, находившаяся в относительной близости.

Её отец всё это время не отрывался от телефона, совершив уже, наверно, десятки три звонков.

— Немного подправил функционал артефакта, — кивнул я на цепи. — Теперь он привязывается к владельцу и управлять им сможет только один человек. Ну и руками делать ничего не придется.

В качестве демонстрации я потянул за жгут силы и цепи раскрылись, а после аккуратно сошли с тела матери Ники. Секунда, другая и они висят передо мной, словно готовые к броску змеи.

Раздумывала девушка не дольше трех секунд. Всё решил взгляд, брошенный на вампира. Привязка не была чем-то сложным, так сто справился я быстро. И вот уже эти цепи плотно сковывают вампира, а я убираю свою магию, что до этого его удерживала.

— Спасибо, — насладившись видом скрюченного кровососа, посмотрела на меня Ника. — За всё спасибо.

— Сейчас у вас определённо начнутся веселые деньги, — хмыкнул я в ответ. — Будь

осторожна.

— Я ей это каждый день говорю, — раздался за моей спиной усталый голос отца девушки. — Дарт, я пока не знаю, чем тебя отблагодарить, но я определенно решу этот вопрос. В случае чего как мне тебя найти?

— Всё ближайшее время планирую провести в своем клубе, — пожал я плечами.

— У тебя есть свой клуб? — удивленно спросила Ника.

— Ага, — хмыкнул я, — Хворост называется. Название, правда, такое себе, но совсем скоро я его поменяю.

Услышав название Ника только нелепо открыла рот в попытке что-либо сказать, но после подумала и только покачала головой.

Задерживаться дальше я уже не стал. Кивнув всем на прощание, направился к выходу. На ходу достал телефон и через приложение заказал себе такси. Хоть ночка и выдалась муторной, но в глубине души я чувствовал удовлетворение. Семья Ники совершенно точно не из простых смертных, да и импонирует мне, как сама девушка, так и её отец. Про мать мне пока сказать нечего, но почему-то я был уверен, что и с этой стороны всё нормально. Ну а в сухом остатке есть у меня теперь должники и за этот крючок, в случае надобности, я обязательно подержаю.

Отступление 10

— И кого ты к нам в дом привела, доча? — обратился к Нике отец.

И то, каким тоном это было сказано, заставило девушку поежиться.

Сейчас они расположились в кабинете отца, и ждали пока приедет другая смена охраны. Ника не отходила от матери, из которой цепи вытянули слишком много сил. Женщина лежала на небольшом диванчике, головой на коленях Ники, а девушка пыталась передать ей хоть немного энергии, пусть и сама чувствовала себя выжатой до дна.

— Не нуди, — вяло махнула рукой Мария. — Если бы не он, боюсь, на нашей семье можно было поставить крест.

— Тебе легко говорить, — хмыкнул Виктор Андреевич. — Ты не видела, с какой легкостью он решил проблему. Будто перед ним не один из сильнейших вампиров города, а так, букашка какая. Да и Стасика в пыль превратил вообще без каких-либо проявлений магии. Вот еще хрустят кости сломанной руки, а вот он уже осыпается пеплом.

— Ну и успокойся, — ненароком вздохнула мама Ники. — Если бы у него были на нас какие планы, думаешь, с такой силой он бы стал огороды городить?

— Тут ты, пожалуй, права, — вздохнул мужчина. — Всё равно как-то не по себе. Что ты говорила про близнецов? Только небольшой армией победить можно?

— Ну да, — помрачнела женщина, вспоминая два увиденных отпечатка ног, внутри которых виднелся человеческий фарш, перемешанный с костями. — Не знаю Вить, не знаю. Я ведь в нем мага не ощущала, то есть ты понимаешь, вообще не ощущала? Пустой он был, обычный.

— Меня еще тогда в баре немного резануло по нервам, что он так спокоен был, когда Тим на него с когтями рванул, — подала голос Ника. — Размозжил бутылку о его голову, и будто так и должно было быть. Даже не дернулся, чтоб защититься, просто стоял и смотрел со спокойной улыбкой.

— Кстати о клубе, — щелкнул пальцами Виктор. — Мне тут документик интересный прислали, так вот не Кшиштовский больше его хозяин, а некто Владимир Леонидович Власов, двадцати семи лет отроду. Ну и фотка твоего, Никушка, друга там. Причем настолько чистый этот Владимир Леонидович, что мысли определенные волей-неволей, но появляются. Будто его не существовало до момента, пока на него клуб не отписали. Но со стороны закона там не подкопаться, паспорт чист, а передача прав на владение выполнена без сучка, без задоринки.

— Ставленник? — приоткрыла один глаза Маша.

— Нет, — покачал головой мужчина. — Точно нет. Не те у Кшиштовского методы, да и своё он никогда никому не отдал бы. Здесь что-то другое и почему-то мне кажется, что Дарт если не в центре всего этого, то где-то очень близко.

— Вот блиииин, — протянула с огорчением Ника. — Был ведь обычным классным парнем, а теперь я даже не знаю, как себя с ним вести.

— Я бы вообще посоветовал, как можно дальше от него дистанцироваться, — медленно покачал головой Виктор Андреевич. — Ты вообще осознала, что он здесь сделал? Ладно Маша, она не видела, но ты-то смотрела на всё это во все глаза! Он, черт подери, стер в порошок того, кто своими долбаными револьверами держал в страхе всех тех, кто перешел дорогу Валере! А самого Высшего поставил на колени походя, словно тот дворовый

шпаненок лет семи!

— Ну наконец-то, прорвало, — хихикнула Мария. — Да, жаль, что я не видела всего этого, так может быть тоже бы нервничала.

— Не ерничай, — одернул её Виктор. — Представь лучше человека, который может тебя со всей твоей силой уничтожить за секунду, а после подумай, о его мотивах в помощи нам. Мать, да я теперь уснуть спокойно не смогу, пока вокруг дома пару танков не поставлю.

— Пф, — фыркнула Ника, — сомневаюсь, что они станут для него помехой.

— И ты туда же, — тяжело вздохнул мужчина. — Вот чтоб не выеживалась, придумай, чем его отблагодарить, да так, чтоб это стоило наших жизней. Не люблю в должниках ходить, а тут на даже ничего на ум не приходит.

— Отец прав, доченька, — поддакнула Маша. — Давай-ка через несколько дней наведайся к нему в клуб и постарайся узнать об этом парне побольше. Есть у меня странное ощущение, что нужно либо быть очень близко к нему, либо, желательно, на другом континенте.

Глава 27. Багровый ифрит

До клуба я добрался без происшествий, да и таксист оказался старичком, лет семидесяти, так что гнать он не гнал. Спокойно и размеренно простояли в пробке минут сорок. После пришлось объезжать какую-то серьезную аварию, из-за чего прибыл я практически ровно к девяти. В это время меня уже ждал черный «Соболь» с тонированными окнами и сам генерал-майор Константин Эдуардович Вольнов. Начальник «Витязей» курил сигарету, явно наслаждаясь теплым утренним деньком.

— Прошу прощения за задержку, — пожал я ему руку. — Дела.

— Да ничего, нормально всё, — выпустив в сторону облако дыма, кивнул он. — Значит вот это и есть наш объект?

— Он самый, — не удержался я от зевка. — Пойдемте, посмотрите, да может что толкового подскажите.

— Ну пойдем, коль не шутишь, — хмыкнул генерал-майор, щелчком отправляя сигарету в сторону.

На осмотр всего помещения люди генерала потратили часа полтора. Я за это время принял душ, плотно перекусил и даже взбодрился чашечкой свежемолотого кофе. Всё ничего, но как же я уже отвык делать себе что-либо сам. Эх избаловала меня жизнь в цитадели с постоянной заботой от obsługi.

Так же, за это время мне удалось пообщаться с первым соискателем на должность управляющего. Молодой парень лет двадцати пяти прикатил на новенькой БМВ и прямо-таки лучился энтузиазмом. Несколько раз довольно явно тыкал на свою фамилию, которая должна была мне что-то сказать, но когда не увидел должного пиетета, слегка поубавил пыл. Ну а минут через двадцать он и вовсе был послан далеко и надолго, пусть и в вежливой форме. Ни опыта, ни нужных знаний, лишь высокомерное «Я» и ожидание того, чтоб перед фамилией его отца все будут ходить на цыпочках.

Следом была женщина тридцати пяти лет. Строгий костюм, аккуратный макияж без излишеств, и вроде бы серьезный настрой, но снова не то. Для неё эта была очередная работа, которой она не болела. Просто рабочий день, обязанности и на этом всё. Да и опыт в одно заведение меня не слишком порадовал. Пришлось и здесь отказаться от услуг без сомнения симпатичной особы. И да, она тоже осталась удивленной, так как расстёгнутая в процессе верхняя пуговица пиджака и весьма внушительный обхват груди оставили меня равнодушным.

Дальше был небольшой перерыв и рабочий разговор как с генералом, так и его спецами. На самом деле переделывать многое не было нужды. Так подправить некоторые нюансы, да устранить слепые зоны. Немного ограничил их рьяный порыв, так как изначально собирался провести небольшую перепланировку. Но в целом вояками я остался доволен. Видно, что профессионалы своего дела, причем без пафосной напыленности, а скорее даже по армейскому лаконичны. И уже по приходу третьего претендента на должность, со мной осталось восемь человек «Витязей», тогда как сам Вольнов укатил решать производственные вопросы.

Опять девушка, двадцати пяти лет с неприятной особенностью — одержимость. Мерзкий сгусток черного цвета засел в самом центре груди, постепенно пожирая ауру и набираясь сил. Легкая бледноватость, бегающий взгляд, но твердая решимость заполучить

работу. Сам её подход мне, чего уж греха таить, импонировал. Много идей, опыт работы в данной сфере на протяжении уже пяти лет и очень тесное знакомство с наркотиками. Грустно, но для меня неприемлемо. Правда прежде чем отказать девушке, пришлось немного поработать. При вопросе, заданном напрямую, демон показал себя во всей красе. Глаза заволокло чернотой, ногти превратились в бритвенно-острые когти, а лицо исказила гримаса ярости. И уже через пятнадцать минут клуб покидала вполне себе нормальная девушка, пусть и слегка напуганная. Частые провалы памяти стали для неё обыденностью, а ломота во всем теле и сильная слабость списывалась на четырёх годовую наркозависимость. Благо избавить её от демона не составило труда, из-за чего пришлось искать одежду для переодевания: рубашку мне она своими слезами залила основательно.

Мужчина сорока лет, без громкой фамилии, да и вообще без особого влияния. Зато на его счету четыре раскрученные с нуля клуба, хороший послужной список и снова одержимость. В этот раз заметно более легкая форма, когда демон только мучает кошмарами, но взять тело под контроль еще не может. Снова чистка, ну и снова отказ. Ибо для мужчины в развитии клуба такой аспект, как запрещенные препараты являлся важным пунктом. Не верил он, что без этого можно заинтересовать современную молодежь, а поэтому видение у него было весьма и весьма неприятное для меня.

В три часа дня я уже пребывал не в лучшем настроении. Еще пятеро пролетели мимо, причем со свистом. И снова одержимость. Чистить пришлось троих, причем на одного из них вешать отложенное смертельное проклятье, ибо человека там уже не было. Душа поглощена полностью, а демон, пусть и не шибко сильный, всю развлекался в человеческом теле. Теперь вот дня через два тело превратится в иссушенную мумию, а демона развеет второй слой проклятья.

Чтобы немного развеяться, решил продолжить работу над магической защитой. Очередной проход по всему помещению и усиление магических структур. Пришлось признать, что без якорей в виде драгоценных камней не обойтись от слова «совсем». Очередные траты, причем траты немаленькие совсем не порадовали, но деваться некуда. Единственное, что останавливало заняться этим прямо сейчас, так это завышенная стоимость любых драгоценных камней. И начини я тратить деньги направо, надолго не хватит даже десяти миллионов в долларах. Хотя был у меня небольшой план, а именно продажа защитных артефактов, которым на земле равных не будет, но пока он лишь в зачатке. Заработать-то можно неплохо, только вот и нежелательное внимание мне будет обеспечено.

Предпоследний на сегодня соискатель оказался парнем двадцати семи лет от роду. Худощавый, кареглазый брюнет, с донельзя смазливый лицом. По первому впечатлению я вообще дал ему лет восемнадцать, не больше, но слегка удивился, открыв резюме. Два высших образования: психологическое и экономическое. Мастер спорта по боксу, а в юношестве еще и участие в сборной России по футболу. И да, снова одержимость.

Признаться, подобный расклад уже начал бесить. Причем у тех же подчиненных Вольнова никто из восьми человек одержим не был, а здесь чуть ли не через одного.

— Значит, восемь лет на одном месте, а после по собственному желанию? — поднял я глаза на парня. — И за что тебя?

— Это так очевидно? — одними губами улыбнулся Игорь. — Ответ, что не сошлись характерами с новым начальством, устроит?

— Смотря по каким вопросам не сошлись, — пожал я плечами. — Мой характер тоже,

знаешь ли, простым не назовешь.

Игорь ответил не сразу. Помолчав с минуту, явно собираясь с мыслями, он тяжело вздохнул, словно ныряя в омут, и поймал мой взгляд.

— Сменилось высокое руководство и у него было свое видение на бизнес, — тряхнул он наконец головой. — Превращать в наркопритон хорошее заведение? Нет уж, увольте.

— Ну это с тобой и сделали, — усмехнулся я. — Ты в курсе, что ты одержим демоном?

Резкий переход на другую тему выбил парня из колеи. Демон внутри попытался взять контроль, но безуспешно. Глаза на несколько секунд заволокло тьмой, а лицо Игоря исказило сначала гримасой ярости, а после боли. Я видел, как он боролся. Видел, как его лоб покрылся целым градом капель, но через полминуты всё прошло. Глаза вернули себе привычный цвет, тогда как напряжение тела стало сходиться на нет.

— Зачем? — хрипло выдохнул он. — Мне итак непросто его удерживать.

— Значит, знаешь, — кивнул я собственным мыслям. — Могу избавить тебя от нежелательного соседа. Что скажешь?

— Нет, — ответ пришел почти сразу. — Он полезен, а кошмары эта та плата, которую я готов заплатить.

— Интересно, — задумался я. — И в чем же его полезность? Ты же понимаешь, что он постепенно подтачивает твой разум и рано или поздно, но ты подчинишься?

— Оно того стоит, — не стал раскрывать карты Игорь. — А насчет подчинишься, я бы тут поспорил. Три года вместе, а он всё на одном месте топчется. Бракованный походку попался.

На последней фразе Игорь снова зашипел от боли и прикрыл глаза. Но это продлилось от силы секунды три, как парень смог утихомирить демона.

— Что ж, ты принят, — пожал я плечами. — Твоя особенность может сыграть на руку.

— Принят только из-за демона? — с толикой вызова и недовольства бросил он.

— Это последнее в списке, но тоже несомненно важный плюсики, — кивнул я в ответ. — Но нет, плюсики не из-за демона, а благодаря твоей силе воли. У меня есть представления через что ты проходишь сейчас и через что проходил в начале. — В голове всплыли воспоминания, когда Кейт будучи еще осколком хаоса неплохо так поиздевалась надо мной. — Основное — это успешно работающее заведение на протяжении столь долгого срока. Когда местным мажорчикам всё рано или поздно, но приедается, подобное сложно недооценить. Ну и непринятие наркотиков тоже весомый аргумент.

По эмоциям парня можно было понять, что он слегка озадачен. Не было радости, а скорее непонимание, которое постепенно выталкивалось усталым удовлетворением. Он не верил, что его примут, а уж после того, когда я сказал про демона, надежда пропала и вовсе.

— Когда я могу приступить? — сглотнул он и постарался взять себя в руки.

— Сегодня, прямо сейчас, — озадачил я парня. — Сделать нужно немало, хотя, откровенно говоря, сделать нужно дохрена.

— Я готов, — подобрался он. — С чего начинать?

— Во-первых, определись с персоналом, — начал я. — Прошерсти список тех, кто здесь работал раньше и, если на кого-то нужна более подробная инфа, озадачь Вольнова. Кстати, Константин Эдуардович непосредственный начальник охраны клуба. Скажу сразу, это не тупые быки, а военные профессионалы, так что имей это в виду. Ну и некоторые щекотливые вопросы, на тему сбора информации тоже к нему. — Подобное с генерал-майором я оговорил заранее, так что проблем быть не должно. — Ну и второе, из основных и

первостепенных это нужно найти хорошую строительную бригаду, чтоб переделали второй этаж. Свои хотелки я тебе обозначу чуть позже, пока сам еще не разобрался. Ну и советую первые дни забыть о выходных и даже, скорее всего, о сне. Мне нужно чтобы клуб начал работу в кратчайшие сроки. Это понятно?

— С этим проблем не будет, — мотнул он головой. — Отдохнул достаточно, так что к труду и обороне готов на все сто! Есть небольшой нюанс, который связан с прошлым клуба. Меня смущает его прошлый статус. Как с этим быть? Как мы вообще планируем себя позиционировать?

— Да с этой стороны не шибко-то всё и изменится, — пожал я плечами. — Есть группировка раз, есть группировка два, и пусть за пределами клуба они хоть глотки друг другу режут, но здесь нейтральная территория для всех. Выкидывать несогласных жестко и без стеснений. Если будут пугать мамами, папами, тетями и дядями, то пресекать на корню. Продавцов наркоты гнать в шею, как и обкуренных и обдолбанных уродов. Если начнется серьезный кипишь с большими людьми, то здесь всё решать буду я. И это касается как стен клуба, так и за ними. Работающие на меня неприкосновенны, если, конечно, сами не косячат.

— Высоко, — покачал головой Игорь. — Это нам по силу?

— Не сомневайся, — усмехнулся я. — Очень не повезет тем, кто решит первым меня укусить.

— Ладно, — потер лицо ладонями парень. — Возможно моё недоверие может обидеть, но хотелось бы каких-то гарантий что ли. Не поймите меня неправильно, но все эти слова, они пока для меня пустой звук. Не то чтобы я переживаю за свою жизнь, но у меня есть семья, а возможные проблемы могут аукнуться всем.

— Резонно, — улыбнулся я и на мгновение лицо моё покрылось чешуей, а внутренний зверь оскалился во все свои клыки.

Шарахнулся парень знатно, и да, я прекрасно понял, о каких плюсах от демона он говорил. Весь наш разговор он пытался меня прочесть и будто бы принимался, в надежде считать уровень моей силы. Причем принимался жгутами демонического сгустка, а, следовательно, иногда они могут находить общий язык. Ну вот теперь нюхнул с лихвой, да так, что в стеночку вжался и до сих пор даже дышать боится.

— Мне ведь не показалось, да? — с нотками обреченности пробормотал он.

— Ты просил, я зевнул, — пожал я плечами. — Но ты всегда можешь передумать. Держать возле себя силой это не в моих правилах.

— То есть если я сейчас откажусь от работы и уйду, то никаких последствий для меня не будет? — немного успокоившись, спросил он.

— Нет, — ответил я, глядя ему в глаза. — Не будет.

По его удивленному лицу можно было понять, что и правду от лжи он отличить в состоянии. Что ж, пожалуй, можно понять его несогласие избавиться от демона. Даэвом он не стал, зато приобрёл, возможно, что-то более полезное.

— Мне нужны все документы, — задержав воздух, начал он, — и доступ к счету.

— Держи, — толкнул я к нему папку. — Здесь всё. На последней странице данные для доступа к счету, там миллион в долларах. Надеюсь, на первое время хватит?

Вместо слов — немного дёрганный и нервный кивок. Игорь взял папку аккуратно, словно она величайшее сокровище в его жизни. Кивнул, видимо, собственным мыслям и пошел к выходу со второго этажа.

Что ж, буду надеяться, что парень и правда толковый. Ну а мне теперь нужно озаботиться защитными артефактами для своих людей. Следовательно, придется прокатиться по ювелиркам и прицениться к драгоценным камням. Делать ширпотреб я не намерен, так что камешки нужны лучшего качества.

Дальше дни потекли хоть и медленно, но пока без особых сюрпризов. Игорь развел бурную деятельность в тот же вечер, что и появился в клубе. Строительная бригада прибыла к ночи и начала работу уже на следующее утро после замеров и рассказа о моих хотелках.

По итогу почти весь стеклянный пол в центре убирался, оставалась лишь десятиметровая окантовка у стены. Да и то она потеряла прозрачность, превратившись в самый обыкновенный пол. На этих десяти метрах сразу от лестницы разместились отдельные ресторанные столы, а чуть глубже в зал были сделаны уже закрытые кабинки для тех, кто предпочитает уединение. Основным же изменением стал мой кабинет, расположившийся у дальней стены второго этажа таким образом, чтобы из него я мог видеть весь зал. Ну и в его стенах я применил тот же прием, что был на полу до этого — зеркальный снаружи, прозрачный изнутри. В качестве оформления многое менять не стали. Первый этаж остался практически без изменений, зато второй потерял в вычурности и яркости. Более спокойные цвета и сам интерьер более богато изящный, нежели вырвиглазное нечто до этого.

Из работников замене подверглись в основном люди из верхней ступени. Отдел кадров, бухгалтерия и юридический отдел набраны с нуля, тогда как бармены, обслуживающий персонал и танцовщицы по больше части остались прежними. Были, конечно, исключения и даже скандалы от прошлых работников, которых не взяли назад, но ребята Вольнова это не те люди, с которыми хотелось спорить. Вообще мне импонировала та бурная деятельность, которую с первого же дня начал проявлять Игорь. Да даже сам генерал-майор проникся к нему уважением и где-то они даже нашли общий язык. Так что день на третий я полностью перестал контролировать действия парня и занялся другими делами. Тем более именно на третий день после утверждения его на должность, мне пришла еще одна бумага с доступом к очередным счетам. В этот раз их было семь и на каждом уже по тридцать миллионов долларов.

Открытие клуба было запланировано на десятый день, как раз тогда, когда я закончил работу с артефактами. Небольшие серебряные кулоны в виде драконьих голов, с золотыми вкраплениями, инкрустированные тройкой небольших алмазов и глаз рубинов. Функционал на постоянное аккумулялирование маны и удержание номинальной защитной пленки. Полная нейтрализация ментальных воздействий, вместе с адаптивной реакцией на внешние раздражители. Проще говоря защита усиливалась в моменты, когда того требовалась и не привлекала внимания в моменты спокойствия. Ну и обратка в виде молнии, при магической или физической атаке, соразмерно приложенной силе. Из недостатков необходимость ежедневной зарядки, ибо маны уходило много, а фон на Земле еще не был таким же плотным, как на Араоне. Зато эффективность стоила ежедневно потраченного времени, так что недовольным я не был.

— Ну наконец-то! — самой первой гостьей в клубе оказалась Ника.

Девушка, кстати, уже не первый день пыталась оказаться внутри, но все её попытки пресекались охраной. Ника пыхтела, ругалась, пыталась подкупить и даже один раз попробовала проникнуть через открытое окно на втором этаже. Беднягу тогда так шарахнуло молнией от моей защиты, что прической, да легким заиканием она повеселила всех.

— Вот не надо мне тут, — отмел я её претензии, — как всё закончили, так и открылись. Тоже мне торопыга нашлась.

Мы стояли на парковке перед клубом, куда я, собственно, и вышел её встречать. До официального открытия был еще целый час, но куда там, желание быть первой превысило все доводы разума. Но, с другой стороны, именно она сделала заведению такую рекламу, что сейчас мест на стоянке уже не осталось, так что её небольшую просьбу я решил не игнорировать.

— Папа привет тебе передает, — произнесла Ника, подходя ближе. — Обещал сегодня с мамой к полуночи заглянуть.

С её отцом мы вполне себе нашли общие точки соприкосновения. Более того именно благодаря нему я понемногу стал выходить на рынок артефактов. Очень дорогих и штучных, цены на которые не просто кусались, а которые могли себе позволить, если не единицы, то число таких людей по России врятли перевалит за сотню. В ответ же Игорек получил выходы на поставщиков весьма и весьма ограниченных продуктовых товаров, и алкоголя. Кальяны и сигары, изысканная посуда и мебель, как бы не раритетная.

Только вот для меня всё это было пылью и самое основное, что имело значение, так это знакомства в исторической и археологической среде. Уже имелись некоторые наметки на общую египетскую тематику, а три места сейчас и вовсе готовились к разработке группой археологов при моем финансировании. Я не стал акцентировать внимание именно на книге. Озвучил свой интерес направлением по египетским богам и пока на этом всё. Ломанись я судорожно искать любые сведения о нужном мне предмете и не факт, что не притянул бы к себе нежелательное внимание. А так очередной богатый чудик, которому денег девать некуда, и он закапывает их в песок. Классика.

— Буду рад их видеть, — кивнул я девушке. — Ну что, идем?

Вместо ответа Ника взяла меня под локоток и потащила вперед, будто это не я, а она мне будет показывать клуб. Внешний вид её, кстати, сегодня заметно отличался от обычного. В первый раз я увидел её в платье, причем шикарном, и не оценить фигуру, да и вообще внешний вид девушки было сложно. Распущенные волосы лежали на спине, и лишь две небольших косички виднелись спереди. Само платье из черной ткани доходило до колен и очень плотно охватывало фигуру девушки, а глубокий вырез лишь немного не доставал до пупка. Ну и судя по тому, что через ткань проступали соски, а наличие нижнего белья не получились бы не заметить, сегодня оно отсутствовало на ней полностью.

— Хм, — выдала Ника, оказавшись на пороге основного нижнего зала. — А я думала перемены будут более глобальными.

— Зачем? — пожал я плечами. — Меня, в принципе, итак всё устраивало. А все эти изменения смотрят в сторону моего личного «хочу», не более.

Пока девушка думала над ответом, уже я повел её дальше. В этот раз в сторону моего кабинета, что отлично выделялся на общем фоне. Зеркальные стены, выполненные в виде ромбообразных ячеек и никаких четких и ровных секторов. Помещение кабинета словно нависало над всем клубом и прямо-таки притягивало взгляд. Под ним расположилась сцена, где сегодня разгуляется какой-то популярный диджей. За барными стойками уже ждут гостей различные напитки, а второй этаж готов принять тех, кому не по нраву молодежная тусовка и нужны укромные места для спокойного отдыха.

— А-фи-геть, — выдохнула Ника, оказавшись в кабинете.

Что ж, её можно понять. Это я уже привык к виду, а вот для девушки подобное в

новинку.

Ника стояла как раз практически у самой стены. Оттуда открывался отличный вид на все пространство клуба. Первый этаж, как на ладони с возможностью разглядеть всё в мельчайших подробностях. И эта привилегия касается только меня, ну или тех, кого я посчитаю нужным пригласить к себе.

Там же у стены имелся и кожаный диванчик с небольшими стеклянными столиками по бокам, плюс еще четыре кресла, но сейчас они убраны в стороны. С противоположной стороны стоял рабочий стол с компьютером, а позади длинный шкаф во всю стену, который уже частично заполнен различными документами. Освещение здесь разделялось на два режима: первый рабочий и второй слегка затемненный для отдыха. Имелся и весьма обширный бар, в котором, пока, стояла лишь пара бутылок. Сам кабинет со стороны мог выглядеть пустовато, ибо свободного пространства было много. Только вот я не собирался забивать его ненужным хламом, отдавая предпочтение простору.

Пока девушка пребывала в восторге от вида, я подошел к ней со спины и обнял, сомкнув руки в замок у неё на животе.

— Могла бы одеться и менее вызывающе, — произнес я ей на ушко, при этом слегка его прикусив.

— Могла бы, — улыбнулась она, положив свои ладони поверх моих. — Но не сегодня.

Наши отношения из разряда «просто знакомые» переросли в другую плоскость как-то незаметно и легко. Вот мы еще общаемся, словно хорошие знакомые, а вот уже смятые простыни и долгая, но такая приятная бессонная ночь. Мне нравился её характер: рассудительная, когда надо, бойкая и даже слегка дерзкая на людях и такая по-домашнему спокойная, стоит нам остаться наедине. В штыки воспринимает нравоучения и не терпит, когда ей указывают. Но в тоже время прислушивается, если ей дают советы те люди, которым она это позволяет, которые имеют определенный авторитет в её глазах. Ну и до безобразия вредная. Уж чего у неё не отнять, так это просто неограниченный запас вредности. Хотя, надо признать, что вредная она только со мной, да родителями, со всеми остальными эта вредность зачастую перерастает в стервозность.

В любом случае я не знаю насколько застрял на Земле. Сомневаюсь, что книгу найти получится вот так легко, всё-таки это не простая безделушка, а артефакт божественной силы. Если он и правда хранит в себе все те знания, что о нем пишут, то завладеть им я должен однозначно. Ну а присутствие рядом девушки, которая испытывает ко мне симпатию, без всяких этих наигранных эмоций, стоит слишком много, чтобы от этого отказаться.

— Ну что, открываемся? — выдохнул я, спустя несколько минут приятной неги.

— Ты так и не сказал мне новое название клуба! — повернулась ко мне лицом Ника и состроила настолько умильное выражение лица, что я невольно улыбнулся в ответ.

— Тебе понравится, — ответил я девушке, вновь уходя от ответа.

Перед глазами промелькнула вывеска, что сейчас начала проявляться на фасаде клуба. Ярко-алые языки пламени сливаются в два слова, причем огонь самый что ни есть настоящий. Да и к тому же оттенок пламени не совсем привычный, а разбавленный багровой составляющей крови.

Глава 28. Еще одна длинная ночь

— Дарт, там что-то ненормальное происходит, — голос Ники отвлек меня от чтения отчета, что прислали нанятые археологи.

— Что там, — поднялся я с места и подошел к стене.

Внизу и правда что-то происходило. В дальнем левом углу было настоящее столпотворение. Куча людей, причем весельем там и не пахло. Я уже хотел было пойти и проверить, но заметил, как к месту проходят ребята Вольнова. Секунда, друга и в гарнитуре раздался голос одного из них.

— Оборотень, девушка, — напряжение я почувствовал и без эмпатии. — С ней что-то не то. Её корежит волной превращения, но пока она еще застряла где-то в промежуточной фазе. Никого к себе не подпускает, есть серьезно раненый с разорванным горлом. Скорее всего уже не жилец.

— Скиф, — ругнулся я. — Сейчас буду.

— Это может быть опасно, — подошла ко мне Ника, но нарвавшись на взгляд, полный иронии, лишь улыбнулась. — Да, да, всё знаю. Всё равно будь осторожен, ладно?

Приятно, скиф подери.

— Обязательно, — чмокнув девушку в губы, направился к выходу из кабинета.

Идти кругом и спускаться по лестнице слишком большая трата времени. Бросив взгляд на толкучку не увидел свободных мест вообще. Умная мысль пришла спустя секунду и скольжение выносит меня напрямиком на гостевой столик. Звону битой посуды вторили маты тех, кто за ним сидел.

— Гуляете за счет заведения, — бросил я недовольным, спрыгивая на пол.

Недовольство затихло столь же быстро, как и появилось. Еще буквально два метра, и я на месте. Девушка оборотень забилась в угол и толи скулит, толи воет. Вокруг неё метра три свободного пространства, куда никто не осмеливается подойти. Охрана держит девушку на прицеле, а немногим в стороне лежит молодой парень с разорванным горлом. Рану ему ладонями закрывает девушка чем-то отдаленно на него похожая. Резкие всхлипы с её стороны и даже какие-то нелепые попытки применить магию.

— Руки убери, мешаешь, — обратился я к ней, а когда меня не услышали, просто подошел и поднял её в воздух.

Ступор с её стороны прошел на удивление быстро, но что-либо ответить она не успела. Небольшое воздействие магией и девушка погружается в глубокий сон, а мне никто не мешает.

— Унеси в комнату для гостей, — обратился я к одному из охранников.

Тот кивнул и без лишних вопросов подхватил девушку на руки и унес. Я в это время наложил на парня исцеление второго круга, после чего, уже более точно воздействовал магией жизни на разорванное горло. Ткани нехотя, словно что-то мешало, начали срастаться, а кровь постепенно перестала заливать пол. Стоя над парнем с вытянутой рукой в сторону его горла, я внимательно принимался к эмоциям окружающих. Чистая мана, пропущенная через преобразование в магию жизни истекала из ладони и расходилась по телу пострадавшего. Внезапный вскрик сзади заставил меня повернуть голову и тут же девушку-оборотня отрезало от остальных янтарной сферой. Стремительный рывок закончился в каких-то сантиметрах от моего лица, но воздушный удар выбил из неё дух,

заставив вновь забиться в углу.

— Его к подруге, — кивнул я второму охраннику спустя минуты полторы, когда жизни парня уже ничего не угрожало. Да, сильно ослабевший, но жить будет. — Теперь твой черед.

Развернувшись к сфере уже всем корпусом, я встретился с девушкой взглядом и только поморщился от волны всепоглощающей ярости. Столь яркая, столь мощная и какая-то искусственная, что ли.

Убрав сферу, я сделал шаг навстречу и поймал за кисти, рванувшую ко мне девушку. Клацанье клыков прямо перед лицом и всё еще человеческие глаза. Коктейль эмоций, что я смог ощутить, прямо-таки ошеломил. Полный спектр от ярости и жажды крови, до страха и боли. Но самое главное я понять смог.

— Тише, девочка, тише, — не сильно сложное плетение из ментальной магии легло на разум девушки, буквально вбивая его в привычные границы. Отсечь ярость зверя и заключить её в цепи, пряча глубоко внутри. Сгладить пики эмоций и поймать взгляд уже боле человеческий. — Ну, ты как?

Девушка на мгновение застыла, прислушиваясь к себе, но после вновь скрючилась от приступа толи боли, толи ярости. Хотя скорее всего и того, и того. Я еще успел заметить, как капилляры в глазах приобрели зеленоватый оттенок, и волна метамарфоз снова выбила зверя из искусственных оков.

— Да чтоб тебя, — сморщился я, вновь повторяя плетение.

В этот раз не стал ограничиваться им и как только ярость ушла, тут же запустил сканирование организма. Долго ждать не пришлось и буквально через три секунды получил ответ на причину приступов. В крови конская доза какой-то херни, которая и пускает в разнос разум, превращая зверя в безумное и неконтролируемое чудовище. Здесь уже полумерами не обойтись и поэтому я подхватил её на руки и повернувшись, нашел взглядом площадку перед своим кабинетом. Скольжение уносит меня от толпы, а Ника, стоявшая перед дверью, тут же её открывает.

— Что с ней? — взгляд собран, слегка напряжен. Но не растерялась, молодец.

— Одно из двух, — бросил я, подходя к дивану и ложа на него девушку. — Либо наркота, либо провокация. Сейчас узнаю.

Считать поверхностную память разумного, да который еще и без сознания, это не так уж и сложно. Скорее всего и откат был бы не существенен, но сейчас в клубе без последствий для себя я могу проводить и немного более сложные манипуляции с ментальной магией. Дни работы с магической защитой здания не прошли бесследно.

— Ах ты ж сука такая, — выдохнул я, найдя нужный фрагмент.

И если сама девушка даже и не заметила, как в её бокал подкинули небольшую прозрачную таблетку, то я на ускоренном восприятии реальности этого пропустить не мог.

— Внимание всем, — поднялся я на ноги и подошел к стеклянной стене. — Парень лет двадцати, черная футболка с красным крылатым черепом и спереди, и сзади. Золотая серьга с изумрудом в левом ухе, на правой руке золотой браслет из крупных звеньев. Волосы светлые, глаза голубые, телосложение худощавое. Как увидите глушить сразу, без разговоров.

Ответы от охраны посыпались моментально, а я начал всматриваться в каждого из посетителей клуба. Ника стояла рядом, и слыша мои слова, тоже скользила глазами по толпе. Произошедшее практически никак не повлияло на веселье и нижний зал всё еще забит чуть ли не битком.

— В мужском туалете вампир пьет человека! — напряжённый голос охранника. —

Ссука!

Вылетел из своего кабинета я уже на максимальной для себя скорости. Вновь скольжение в сторону выхода, а там рывок по коридору и мужской туалет. Как раз чтобы поймать момент, когда охранник впечатывается в стену с такой силой, что оставляет на ней приличных размеров вмятину. И если бы не мой защитный артефакт, то удар затылком стал бы для него смертелен. Зато уловив запах палённой кожи, я уже предвкушал угольки кровососа.

Еще один рывок, буквально на метр и передо мной предстает картина залитого кровью туалета. На полу лежит девушка без сознания, в которой осталось от силы литра полтора крови. Вампир же уже оторвал себя от стены и только бросила на меня взгляд, как тут же рванул вперед.

— Кастрирую, тварь, — зло бросил я, но относилось это совсем не к вампиру.

Как же хорошо, что я не бросаюсь в бой сломя голову. У этого кровососа так же все глазные капилляры были забиты грязно-зеленым цветом. Пришлось не убивать, а просто обездвижить. Хотя следующий рывок, который позволил ему порвать часть огненных цепей, заставил меня пересмотреть своё решение. Ментальный миксер в голову и разум вампира уплывает в далекие дали. Тут же я оказываюсь рядом и вновь считываю память. Да, точно. Тот же самый ублюдок, что в случае с оборотнем. Кидаю исцеление на почти выпитую девушку и поворачиваюсь к уже твердо стоящему на ногах охраннику.

— Девчонку в гостевую комнату, вампира ко мне в кабинет, — бросил я ему. — Он жертва, уйми злость.

— Всё нормально, — тряхнул головой молодой еще парень. — Она никогда не берет вверх.

Кивнув на его слова, я вылетел из туалета, и замер у самого порога зала. Взгляд начал метаться по толпе, но отсюда вид был такой себе. Вновь скольжение и через две секунды я у стены в своём кабинете, ускорившись до максимума осматриваю зал.

— Ну где же ты, сучоныйщ, — напряжение потихоньку выводило мою злость на новый уровень, но взрыва психологического не случилось. Случился реальный.

Одна из вип-комнат второго этажа разлетелась в щепки от мощного взрыва. И еще до того, как щепки упал на пол, я увидел двух мужчин. Один, что постарше, был схвачен за горло вторым и буквально висел в воздухе. Второй же, совсем молодой, полыхал огнем. Аура развернулась во всю силу, а пламя его не трогало. Зато мужчина постарше уже даже не двигался, запекаемый заживо.

В этот раз использовать дверь времени не было. Скольжение вынесло меня прямо через зеркальную стену прямиком в комнату. Усилие воли, причем довольно сильное и огонь огненного мага сжимается вокруг него, чтобы после буквально впитаться в ауру. Рывок вперед тяжелый удар в лицо и ментальный миксер по мозгам. Сразу три плетения из магии жизни на пострадавшего мужчину и на десерт резкий разворот, чтобы поймать падающие на людей осколки стекла и дерева. И нет, снова это не помешало веселью. Скорее даже подстегнуло его, так как я поймал волну всеобщего интереса, словно на заготовленное представление.

— Вижу цель, — раздался голос в наушнике. — Выходит из женского туалета.

— Двое в вип-зоне, — бросил я в ответ. — Пострадавшего в гостевую, огонька ко мне в кабинет.

Скольжение переносит в середину коридора, а там рывок и я у поворота, который

уводит коридор к женскому туалету. Оттуда раздается женский визг, который через мгновение разносится по округе ментальной волной, от которой все люди, что были по близости, заваливаются на пол. Еще мгновение и я вижу, как их жизненная сила начинает покидать тела и тоненькой струйкой течет в сторону крика. В этот же момент глаз цепляется за черную футболку, хозяин которой теряется в толпе на танцполе.

— Сука, — сплюнул я, понимая, что перепрыгнул его скольжением.

Рывок дальше по коридору и туалет с кабинками. У дальней из них на коленях сидит девушка, но она полностью без сознания. Над ней висит полупрозрачный силуэт — точная её копия, но в белом платье с фатой и именно от него исходит этой безумный вой.

Ментальный миксер и тут пошел в ход, но в отличии от предыдущих случаев, сработал лишь на половину. Банши, а это была именно она, подавилась криком и с ненавистью уставилась на меня.

— Что, любишь пожестче? — выдохнул я, призывая в правую руку клинок, что сразу же покрылся черным пламенем.

Очередное скольжение и я появляюсь за спиной нематериального существа. Та еще успеваает повернуться, как клинок пронзает её насквозь, а после черное пламя за секунду полностью её сжигает.

— Девушка в женском туалете, костюм школьницы, — вновь мой голос по рации. — Ко мне в кабинет.

Вылетая из туалета, я походя накинул на лежащих без сознания магию исцеления и рванул дальше. Как только появилась возможность ушел скольжением под самый потолок и уплотнив воздушные потоки, завис. Искомый объект нашелся спустя несколько секунд. Он неспешной походкой шел к правой барной стойке, и люди вокруг него невольно расходились, сами не понимая почему.

Я уже хотел было использовать скольжение, но за моей спиной прогремел тяжелый глухой взрыв. Волна от него еще только успела до меня дойти, как я уже развернулся, и наткнулся на мага, что стоя на коленях на сцене, весело хохотал, а в его руках искрились шаровые молнии. Одна из них снесла музыкальную аппаратуру и отбросила диджея в сторону. Вторая ушла в потолок, с которого сейчас падали довольно крупные куски камня и бетона. Музыка сменилась криками страха и боли. Я еще успел подхватить камни с потолка, как в толпу полетела третья молния. Мгновение и она должна была взорваться, но вокруг неё вспыхивает прозрачная сфера, ограничивая взрыв в считанных сантиметрах. Тут же сработала противопожарная сигнализация, в датчики которой попал дым от раскуроченной музыкальной аппаратуры. Теперь-то уже проняло всех, и мои охранники попытались организовать эвакуацию, поддерживая хоть какую-то видимость порядка.

С очередным поехавшим магом поступил так же, как и с предыдущими. Ментальный миксер в одно мгновение лишил его сознания, а вокруг оставшейся шаровой молнии вспыхнула моя защитная сфера.

— Парня со сцены в синем пиджаке ко мне в кабинет, — вновь мой голос звучит в наушниках охранников. — Всех пострадавших по гостевым комнатам.

Дальше взгляд уходит туда, где я последний раз видел цель и натывается на его насмешливое выражение лица. Тот стоит, лениво облокотившись о барную стойку и держит в руках бокал с каким-то напитком. Люди перед ним судорожно несутся к выходу, мешая мне использовать скольжение вплотную, да и вообще применить к нему хоть какую-то магию. Небольшой свободный островок находится метрах в десяти от него, где я и

оказываюсь спустя мгновение.

— Попридержите нашего шустрика, — прочитал я по его губам и вроде бы не связанные между собой люди, замерли возле него, а после пошли волнами превращений.

К этому времени эта часть зала опустела практически полностью, но свидетели изменений всё же нашлись. Вновь крики ужаса неприятно ударили по ушам, когда трех человек, которые ранее таковыми являлись, резко начало корезить и менять в уже виденную мной сторону. Одержимые твари, уже монстры, и никак не люди, показали своё настоящее обличье секунды за полторы. Да и сам виновник на мгновение приказа раскрыл свою суть. Намного более сильный одержимый, чем я встречал до этого. Демон внутри него виделся мне не сгустком в центре груди, а полноценной аурой. Но привлекло моё внимание не это. На его шее виднелся ошейник, вырезанный прямо на коже в виде крохотных символов, что смотрелись, словно шрамы.

— Мне надоело за тобой бегать, — устало вздохнул я, начиная движение к нему навстречу.

Все трое демонов рванули в мою сторону с разных сторон, но почти сразу застыли, а после по помещению разнесся хруст ломаемых костей. С каждым моим шагом, с каждой секундой кости демонов ломал невидимы молот. Хрусть, и ноги их складываются пополам. Хрусть и за спину уходят лапы. Хрусть и сминается в кашу голова. Хрусть и в центре позвоночника случается вакуум, чтобы после он сложился пополам. Хрусть и от трех когда-то здоровых чудовищ остаются небольшие шарики, сантиметров, наверно, сорок в диаметре.

Все эти секунды, пока я шел к нему, демон внимательно всматривался в меня. Даже голову наклонил и сделал несколько шагов навстречу, не проявляя при этом ни капли беспокойства. Я видел, как вокруг него собирается кокон из черного тумана, а вена на шее начинает пульсировать всё быстрее.

— Ты занятный, — произнес он наконец. — Но встретимся как-нибудь в другой раз.

Та тьма, что он собирал вокруг себя, в одно мгновение формирует спиральный проход, из которого знатно пахло миром между слоев. Демон оскалился всеми своими клыками и сделал шаг назад. Только вот ничего не произошло. Та тьма что, подчинялась его воле, сейчас медленно ломалась и уже не была порталом. Демон еще непонимающе посмотрел за спину, как чернота полностью перешла под мой контроль. Извиваясь цепями, словно змеями, она оплетала тварь по рукам и ногам. Плотнo-плотнo, словно паутина паука которой он оплетает свою добычу.

Перезвон железных цепей наконец-таки затих и всё в округе погрузилось в тишину. Медленно и нехотя я отпускал контроль над своим разумом и возвращал себе эмоции. Пришлось отключить их походу, иначе я мог сорваться на что-то более массивное в плане магии. Демоны, одержимость — это уже не просто бесит, это начинает выводить меня из себя.

— Дарт, ты как? — почувствовав на своем плече ладошку Ники, я слегка успокоился.

— Нормально, — повернул я к ней голову.

Было не сложно заметить, как она вздрогнула всем телом, стоило нашим взглядам встретиться.

— Твои глаза, — сглотнула она, но руку не убрала.

— Ах да, — вздохнул я и опустил веки.

Похоже во время всей этой вакханалии иллюзия умудрилась слететь. Да оно и понятно, я как-то не озаботился более серьезной магией, а ограничился лишь номинально

необходимой.

Открывал я глаза уже чувствуя, как Ника прижалась к моей левой руке всем телом. И её лёгкая дрожь не могла от меня укрыться. Благо боялась она совсем не меня, а то существо, что скрывали черные цепи. Я чувствовал её эмоции, как чувствовал и чересчур быстрое сердцебиение. А еще у неё заметно увеличились рожки, которые теперь совершенно не скрывались прической.

— Я здесь не причем, — хмыкнул я, смотря на них.

Девушка перевела на меня непонимающий взгляд, а после, проследив за ним, провела ладонью по своей голове.

— Ну вот, — тяжело вздохнула она. — Даже на минуту отпустить нельзя.

— Как я понимаю, мы вовремя? — голос Виктора Андреевича прозвучал на удивление громко.

— Как-то по-другому я представляла досуг современной молодёжи, — это уже Мария Владимировна.

Я и сам совершенно по-другому представлял сегодняшнюю ночь. Да и, чего уж греха таить, совсем не рассчитывал, что что-то случится прямо в день открытия. Но сейчас глядя по сторонам в глубине души осталась лишь усталость.

— Всех гостей вывести из клуба, — вместо ответа родителям Ники, заговорил я в гарнитуру рации. — Послезавтра объявить день свободного посещения с бесплатной выпивкой и закуской. Игорька найдите, пусть ремонтную бригаду тащит на восстановление. Плевать на деньги, но чтоб клуб за рекордные сроки был в прежнем состоянии.

— Принято, — ответил старший смены. Павел, кажется. — Константин Эдуардович с усилением едет. Минут через тридцать будут.

— Лады, — кивнул я. — У меня в кабинете всех собрали?

— Да, — быстро пришел ответ. — Тех, кого приказано по гостевым комнатам, тоже все там. Двери закрыты на замки. Но как только разойдется информация о происшествии, то недовольные маменьки и папеньки будут тут как тут.

— Пусть Игорек подготовит зал для приемов, — тяжело вздохнул я. — Если приедут пока я буду занят, пусть все ждут меня там. Ничего не говорить, отвечайте, что все живы и будут здоровы. Была провокация, сейчас всё под контролем.

— Принято, — голос Павла не лучился довольством, но оно и понятно. Такая буча может завариться, что за год не размахнешься. Правда, выступать в роли оправдывающегося я не собираюсь, есть у меня кое-какие мысли. Посмотрим, куда всё это завернет, а там уже и ответочка прилетит. И в том, что есть адресат этой ответочки я был уверен на все сто.

— Пойдемте в кабинет ко мне, что ли, — обратился я к родителям Ники, которые активно делали вид, что не замечают вцепившуюся в меня дочь. — Эта ночь обещает быть длинной.

Глава 29. Откровения

Кабинет встретил нас разложенным диваном и пятью телами на нем. Еще по пути я связался с кухней и попросил несколько закусок, причем не ограничился холодными. Аппетит после всех этих догонялок проснулся серьезный, как и общее желание неплохо так принять на грудь. Всё-таки я рассчитывал на более спокойный первый день.

— Присаживайтесь, — указал я родителям девушки на кресла. — Ник, будь добра, введи пока в курс дела.

— Как будто я сама что-то поняла, — тяжело вздохнула она. — Носился по клубу, как бешеный. Взрывы какие-то, архаровцы твои только тела заносить успевают, а после еще и этот объявился.

При слове «этот» по эмоциям девушке прошла заметная дрожь. И да, страх так и не прошел.

— Дарт, может лучше сам? — посмотрела на меня мать девушки.

— Секунду, — попросил я, остановившись у тел.

Ментальный миксер отправил их всех в хороший и долгий нокаут, только вот выработка яда от этого не прекратилось. Сейчас количество этой дряни в их крови практически зашкаливало. Пришлось озаботиться сложным комплексным плетением, по очистке крови и выводу посторонних веществ из органов, которые уже успели их впитать. Причем наблюдая за ментальным состоянием пострадавших, прекрасно видел, что этот кошмар преследует их и там. Отрицательные эмоции шкалили, а сердца работали на износ. Причем маги активно вытягивали из окружения ману, а куда она девалась после, я так и не понял — источники были пусты.

— Так, вроде бы пока всё, — пробормотал я себе под нос, отрываясь от работы. Дальше прошел к бару и разлил в четыре стакана полюбившийся мне коньяк. — Один сучоныйш угостил эту пятерку таблетками. Ну как угостил, незаметно подкинул им в выпивку. Из-за чего они буквально слетели с катушек. Девушка-оборотень потеряла контроль над своим зверем, кровосос полностью поддался голоду, а маги начали активно и массово магичить. Пострадавших около двух десятков, сейчас они в гостевых комнатах, но им уже ничего не угрожает, чуть позже займусь ими более основательно. Странно, что одержимый вел себя так нагло, да и выглядел он немного по-другому, чем я привык.

— Это не одержимый, — позволила себе бледную улыбку Ника. — Это Лагрос.

По тому, как вздрогнула Мария Владимировна, а отец девушки сжал челюсть так, что заиграли желваки, я понял, что им это имя сказало больше, нежели мне.

— Просветишь? — попросил я, передавая девушке стакан, а после и всем остальным.

— Старший демон Люцифера, не одержимый, — вместо Ники ответа её мать. — Если кому-то из старших демонов удастся прорваться в наш мир и найти подходящее тело, то никакой одержимости не будет, он сразу завладевает им, поглощая душу. Если носитель не подойдет, то вместо человека остается просто высушенная мумия. Именно ему мы обязаны тем, кто мы есть, но если бы был выбор...

Женщина судорожно вздохнула и сделала сначала один глоток, а после и вовсе допила коньяк залпом.

— Тогда я разыскивал их три месяца, — разглядывая напиток в бокале, начал Виктор Андреевич. — Думал, похитили или чего хуже. Поднял все свои связи, задолжал всем, кому

мог, но всё-таки выйти на их след получилось. Ну а когда мы встретились, демоны, что сидели внутри них сыграли отличную партию.

— Нам позволили вернуть контроль над телами, — мрачно продолжила Ника, — позволили вернуться домой и думать, что всё самое страшное уже позади. Но как же мы ошибались.

— На две недели я оказался заперт с ними в загородном доме, — сухим и безжизненным голосом продолжил её отец. — Две недели безумия, ужаса и кошмаров. Поначалу я думал, что схожу с ума. Их временами странное поведение, когда во время еды начинают жевать вилку, да так, что металл словно бумага. Или просыпался от взгляда, а открывая глаза, видел на потолке Нику с глазами, заполненными чернотой. Секунд десять-пятнадцать безумной пытки, а после, словно снова просыпался, но уже никого не было. У них же провалы в памяти и постепенно меняющееся поведение, привычки, — Виктор Андреевич прикрыл на несколько секунд глаза, но после взял себя в руки и вновь открыл. — Сам Лагрос появился лишь раз, на седьмой день, вроде. Показал мне всю власть над телами девочек, заставляя их истязать друг друга, а после просто ушел, оставив всё как есть. Ни связи с внешним миром, ни возможности выбраться из дома. Мой персональный ад.

Тишина. Говорить об этом не хотел никто.

— Я всё видела, — сглотнула Мария. — Сидела там, внутри себя и всё видела. Как в пучину безумия погружается любимый человек. Как дочь бьется в оковах чужой воли, выныривая на несколько минут лишь для того, чтобы повеселить этих тварей. Отчаянья не было. Была лишь злая решимость не то чтобы выбросить из тела чужую волю, а поглотить, уничтожить. Каждый день злость росла, пока внезапно я не поняла, что меня больше. Сложно описать это словами, но в один прекрасный момент каждая крупинка моей души, каждый закоулок моего тела, открылись передо мной, как на ладони. И я увидела эти мерзкие черные отростки, что расходились от сгустка в моей груди. И как только это случилось у демона больше не осталось власти. Мне удалось вернуть контроль над телом, и вместе с этим я поняла, что изменилась. Стала сильнее, выносливей, а внутри словно разожглось пламя.

— Мамин голос для меня и стал огнем, — тепло улыбнулась Ника. — Путеводной звездой, которая разгоняла мрак. Этой искры хватило, чтобы разжечь уже свой огонь и благодаря нему избавиться от демона.

— Еще несколько дней я не верил, что они это они, — тяжело вздохнул Виктор. — Ждал подвоха и каждую секунду жил в страхе, что кошмар вернется.

Вновь мой кабинет погрузился в тишину, а я даже отдаленно не смог представить, через что все они прошли. Действительно персональный ад, чего уж греха таить.

— Как только он ответит на мои вопросы, — нарушил я тишину, чем приковал к себе взгляды, — то дам вам посмотреть на его смерть.

— Разве таких, как он можно убить? — нахмурилась мама Ники. — Я думала, что изгнание в ад это единственный вариант.

— И боги смертны, — пожал я плечами.

Пожалуй, последнее было сказано зря. Во взглядах, брошенных на меня, смешалось слишком много всякого. Пришлось переводить стрелки на тему долить коньяк, на что никто, естественно, не сказал нет. Ну и как только я начал сие священное действо, в дверь кабинета постучали, а после моего «войдите», одна из девушек разносчиц занесла внутрь два подноса с различными, пока еще холодными закусками. Выглядела она слегка бледновато, но

держалась молодцом. Оставила подносы на столе, и даже не стала лишней раз задерживать взгляд на пострадавших.

— Кстати, вам незнакомы эти таблетки? — спросил я, скинув каждому мыслеобраз увиденных препаратов.

Хм, забавно, но, кажется, подобным на Земле никто не промышлял. Непонимание и безумное удивление от осознания того факта, что эта картинка перед глазами не плод собственного воображения.

— Ты бы хоть предупредил, — пробурчала Ника, потирая виски.

— Занятно, — бросила её мать.

— Что-то знакомее крутится, — задумчиво произнес Виктор, — но никак не могу понять что. Вроде и где-то видел что подобное, но нить ускользает.

— Жаль, — разочарованно бросил я. — Ладно, придется поговорить с вашим другом.

Оставлять семью без своей компании было немного невежливо, но с другой стороны я всеми фибрами души ощущал, что им нужно побыть наедине друг с другом. А поэтому вместе с коконом из цепей направился в сторону подвала. По пути наказал охране забрать из моего кабинета пострадавших и так же разместить их по гостевым комнатам. По пути и сам заглянул в каждую, проверив других моих невольных гостей. Проблем, в общем-то, не было. Исцеление второго круга пусть и не носит ультимативного характера, но вместе с прямым воздействием магии жизни способно творить настоящие чудеса. Вот и практически запеченный мужчина стал выглядеть немногим лучше, нежели кусок мяса, запеченный в духовке. Кожный покров начал выравниваться, а резкие хрипы при дыхании пропали вовсе. Единственное, что пока напрягало, это обилие рубцовой ткани на обожженных легких, но ей я займусь позже. Сначала пусть остановится чуть более основательно. Итак организм работает на износ, да еще и при поддержке целых трех магических накопителей. Энергии на подобное исцеление уходит уйма.

Первые родительские ласточки объявились спустя минут сорок. Очень хорошо, что к этому времени приехал Вольнов с усилением в виде трех десятков бравых вояк, которые взяли здание клуба под полный контроль. Да и Виктор Андреевич не остался в стороне, благодаря чему первые яростные порывы удалось погасить чуть ли не в зародыше. Еще бы, три десятка людей в полном военном обмундировании, генерал-майор, определенно известный в узких кругах, ну и сам Крылов. Все эти факторы определенно не настраивали приезжающих на громкие скандалы, хоть и были попытки.

Где-то часа через два я выходил из подвального помещения и неприятно удивился, когда увидел у входа Нику. Девушка явно меня ждала, но увидев, слегка изменилась в лице. Ну, оно и понятно. Белоснежная когда-то рубашка сейчас оказалась вся в крови. Волосы сбиты в нелепый веник, тоже напрочь пропитались этой алой субстанцией. Да у меня даже нижнее белье и то промокло насквозь! Чего уж говорить о верхней одежде.

— Ты в порядке? — сглотнула она, невольно отводя взгляд.

— Сойдет, — сделал я вид, что не заметил её ступора. — Много приехать успело?

— Двенадцать человек, — хмыкнула девушка, взяв себя в руки, но всё еще не смотря мне в глаза. — И знаешь, там есть настоящие зубры. Пока не рвут, но уже мечут.

— Чууудно, — протянул я, с довольной улыбкой. — ФСМБ уже тут? Сомневаюсь, что они могли пропустить подобное.

— Кстати, — удивление девушки не было поддельным, — а их-то и нет! Я-то думаю, кого не хватает, а вокруг клуба ни полиции, ни каких других представителей власти.

— Интересненько, — задумался я. — Ладно, не это сейчас важно. Приму душ, переоденусь, да выйду к нашим баранам. Надеюсь там действительно ВСЕ на месте.

Слово «все» я не зря выделил особо, да и Ника смогла уловить этот момент. И даже попыталась что-то спросить, но взгляд её вновь упал на мои залитые кровью руки, и она снова промолчала. Какая впечатлительная особа, однако. А еще и даэва.

— Всем доброй ночи! — с этими словами я зашел в малый гостевой зал, на что ожидаемо получил в ответ мало приятных слов.

— Да он, блять, издевается! — пыхнул яростью мужчина лет сорока, с крупной залысиной и сухим хриплым голосом.

— Эту ночь сложно назвать «доброй», — хмуро, но более сдержанно произнес другой мужчина. — Моя дочь, где она и что с ней?

— Если из-за этой бешеной суки с моим сыном что-то случилось, — начал было другой, но я не дал ему продолжить.

— Хватит, — слегка повысил я голос, выпуская наружу уже свое раздражение. — Сегодняшняя ночь на самом деле добрая, хотя бы потому что сегодня никто не погиб.

О, как это была забавно давить меня авторитетом. Я прекрасно знал каждого из собравшихся, ведь половина из них присутствовала в списке Forbes. Еще несколько человек представляли собой авторитетных лидеров из теневого слоя общества. Ну и пара депутатов, куда уж без них. И пусть непосредственных родственников тех, кто пострадал, было меньше половины, но каждый из присутствующих представлял собой весьма влиятельную личность. Так что да, давить меня авторитетом они попытались, но, боже, как же им всем вместе взятым далеко до того же Волиареса. И это даже с учетом того, что каждый из них не был простым человеком. Маги, даэвы, вампиры и даже пара оборотней. Причем, насколько я мог судить по их аурам, довольно внушительной силы.

Вообще мир Земли довольно уникален в своем аспекте сильных оборотней и вампиров. На том же Араоне, чтобы блохастый обрел мощь, должно пройти не одно десятилетие. Как, впрочем, и любой из кровососов. Первые осознают своего внутреннего зверя, знакомятся с ним, постигают, а после либо подчиняют, либо принимают. Бесконечные тренировки и контроль, контроль, контроль. Со вторыми всё немного по-другому, но суть та же. Набраться сил, путем изучения магии и поглощения крови более сильных созданий, аккумуляция энергии и развитие своего энергетического потенциал. И уже после, если повезет, что первые, что вторые, могут совершить качественный рывок, переходя на новую ступень силы.

Здесь же всё пошло немного иначе. Вампиры и оборотни не появились из неоткуда, ведь чтобы появился тот же кровосос, его кто-то да должен был обратить. Тоже самое и с оборотнями: чистокровные не появятся просто «потому что», их должен был кто-то родить.

В случае же Земли всё пошло по линии генов. В какой-то момент в мире стало достаточно энергии, чтобы в некоторых людях пробудилось наследие их предков. Вампиризм, ликантропия или же магический талант. Вот так, просто по щелчку вчерашний бомж из подворотни получает в свои руки силу обращения с огнем. Хотя это я, конечно, утрирую. Как правило, у людей, обладающих действительно мощным наследием и сила воли на довольно высоком уровне, не позволяющим сдаться и оказаться на краю жизни. Именно поэтому среди богатых и влиятельных так много тех, кто обрел силу. Именно поэтому мало что, по сути, изменилось, а у верхушки так и остались те, кто кормился за счет простого люда.

— То есть, в твоём заведении творится черт знает что, — голос с легкой насмешкой от

единственной женщины здесь, — а ты стоишь тут весь из себя такой и еще на что-то рассчитываешь!?

Кайманак Ирина Викторовна — седьмая в списке Forbes. И да, не нашего, а мирового. По совместительству маг крови, да такой, что большинство вампиров за пояс заткнет. Отсюда и в свои пятьдесят шесть выглядит лет на двадцать пять. Довольно быстро разобралась в собственных силах, благодаря чему только приумножила своё богатство. И да, огонек и тот мужчина, что чуть ли не заживо запекся, её сын и, непосредственно, муж.

— Ты, мальчик, хоть понимаешь, в какую задницу угодил? — с улыбкой доброго дедушки, заговорил самый старший, если судить по внешнему виду. Этаким добрый дедушка с густой седой бородой и взглядом алых глаз. Вампир, что довольно близко подобрался к статусу Князя, но пока еще не в состоянии сделать этот шаг. — Тебя здесь никто не знает и лишь то, что тебя что-то связывает с Кшитовским, да наличие здесь Крылова, позволяет тебе еще дышать, а не ходить под себя и тихонько хихикать.

— Кажется, мы немного не с того начали, — улыбнулся я, а после с моего разума слетели все тормоза. Аура вспыхнула столько ярко, с преобладанием темной составляющей, что все невольнo повскакивали со своих мест, но замерли в нерешительности, стоило мне вернуть себе контроль. — Упс, неловко получилось. Прошу прощения. Но вы ведь здесь не для того чтобы мериться членами? Прошу прощения, Ирина Викторовна, к слову пришлось, — отвесил я кивок единственной женщине, вокруг которой бурлил ярко-алый вихрь из крови. — Итак, коротко просвещу вас насчет того, что случилось. Да вы присаживайтесь, присаживайтесь, — очередная улыбка с моей стороны, в процессе которой я осознал, что вместо зубов сейчас в моем рту сплошные клыки. Что-то я в последнее время перестал себя контролировать, надо бы разобраться. — Вот и хорошо. Так вот, сегодня ко мне в клуб наведалься одержимый и решил поразвлечься. Ловите и не пугайтесь, это всего лишь мыслеобразы произошедшего.

Вместо рассказа, естественно, лучше было бы всё показать. Ну и ступор от получаемых потоков моего сознания забавно исказил гримасы некоторых из собравшихся. Точнее одного, что определенно знал больше о развивающихся здесь событиях.

— Какого черта? — недоуменно поднял на меня взгляд дедок. — Наркотики?

— Скорее что-то стимулирующее, — нахмурилась Ирина Викторовна. — Похоже на армейский психостимлянт, но в более жесткой форме. Петя, ничего не хочешь сказать?

— Впервые вижу, — покачал головой немного тучный мужчина лет сорока. Генерал-лейтенант армии, какая-то шишка действующих военных сил России. — Мы ведем работу по этому направлению, тут не скрою, но до таких результатов нам еще очень и очень далеко.

— Но тогда откуда? — озвучил вопрос мужчина в строгом костюме, один из двух оборотней, что были здесь. Отец девушки, внутри которой сидела банши. — Я сомневаюсь, что даже при содействии демонов кто-то мог синтезировать такое вещество на коленке. А это значит, здесь замешаны серьезные лаборатории.

— Не смотрите на меня, — дернул головой тот самый мужчина с залысиной, что первым ответил на мои слова о доброй ночи. — Наркотики — да, боевые психостимулянты? Я еще не поехал кукухой, чтобы лезть в это дело. Да и на кой хрен оно надо? Любая утечка о чем-нибудь подобном в моем распоряжении и уже завтра все будут делать вид, что меня и не существовало.

Дальнейшая дискуссия перешла в разряд — я не я и лошадь не моя. Не было сказано ничего серьезного, но намеков и недосказанностей просто вагон и маленькая тележка. Я всё

это время лениво обдумывал о том, что если второе открытие пойдет по одному месту, из клуба это здание превращу в овощной рынок.

— Владимир Леонидович, — отвлек меня раздумий голос девушки. Хотя какая она к черту девушка, старуха, получившая возможность омолодиться. — Нам будет интересно услышать ваши мысли по этому поводу. Здесь ведь довольно очевидно, что эта подстава направлена целиком и полностью в вашу сторону. У вас есть влиятельные недруги?

— Да нет, все намного проще, — улыбнулся я. — Я лишь случайное звено, которое так удобно подвернулось под руку. И будь на моем месте кто-то другой, всё могло бы пойти по иному сценарию, так ведь Алексей Иванович?

Перевел я взгляд на оборотня, отца девушки с банши.

— Очень смешно, — кивнул он. — Если ты не забыл, моя дочь одна из тех, кого накормили этой дрянью!

— Как удобно, не правда ли? — хмыкнул я. — И ведь она единственная, кто не шибко бы и пострадал, если бы никто её не прервал. Да?

— Я не понимаю, к чему ты ведешь, — устало вздохнув, махнул рукой мужчина. — И мне определенно начинает надоедать этот балаган. Твоё слово и выеденного яйца не стоит, так что верни мою дочь, и я вас оставляю.

— А вот Ларгос бы с удовольствием в этом балагане поучаствовал, — оскалился я, не сводя глаз с оборотня. При упоминании одержимого ни один мускул на его лице не дрогнул, хоть я мог бы и поклясться, что зрачки непроизвольно расширились. — Забавную он мне историю рассказал, занимательную я бы сказал.

— Сказочник, какой, — хмыкнул мужчина, покачав головой. — Кроме твоих слов доказательств, собственно, никаких. А это, знаешь ли, может и аукнуться.

— Ой, а я забыл, что ли сказать? — в притворном удивлении приложил я ладонь к губам. — Твоя ручная псинка у меня и сейчас он сам всё расскажет.

— Ты бредишь! — немногим более резко бросил мужчина и поднялся на ноги. — В любом случае я больше не намерен выслушивать всё это! А вы чего резко заткнулись? Какой-то сопляк играет фактами, как дешевый фокусник, а вы и уши развесили! Повторю свой вопрос еще раз. Где моя дочь? Или мне нужно дать отмашку и через десять минут мои люди здесь всё вверх дном перевернут?

С каждым словом располялся мужчина неслабо, только вот всё это было игрой, а внутренне он оставался спокоен. Причем уже минут как десять назад, я ощутил, что вокруг клуба сжимается кольцо из сотни оборотней. Пока они еще не лезли вперед, скрываясь в толпе молодежи, что так и не спешили расходиться.

— Да пожалуйста, — пожал я плечами, поворачиваясь к двери. — Сейчас зайдет.

Позволив себе легкую усмешку, оборотень расслабился. Совершенно зря, правда, но это уже не его вина.

Когда дверь отворилась, и в малый гостевой зал своим ходом зашел Ларгос, проняло всех. Каждый из присутствующих знал, кто это такой и это наводило на довольно неприятные мысли. Нейтралитет? Да они еще глупее, чем я думал!

Тем временем до оборотня видно дошел расклад, и волна изменений рванула по его телу. Отец баншинутый оказался кицуне, так что с магией знаком был не понаслышке. И возможно у него бы даже что-то выгорело, но я был готов. Тьма в одно мгновение взвилась из-под пола, оплетая показавшего свои девять хвостов. Темные цепи начали уже привычный для меня ритуал, оплетая противника сначала по рукам и ногам, но в этот раз тактика дала

сбой. Сразу три хвоста рассыпалось янтарными искрами, а пыль с них начала очень шустро разъедать тьму. Следом оборотень взревел раненым медведем, когда вместо оплетения, сразу шесть темных копий, вырвавшихся из пола, пронзили его насквозь. Секунда, другая и под мужчиной вспыхивает огненная печать, вторя которой на потолке проявляется её точная копия. Спустя мгновение они синхронно вспыхивают, чтобы превратить пространство между собой в зону очень близкую по температуре к поверхности солнца.

— Раз, два, три, — отсчитал я три секунды, прежде чем убрать магию.

Каждый из хвостов этих оборотней дает им силу, и чем их больше, тем эта сила внушительней. К тому же они способны жертвовать ими, либо за жизнь, либо творя особенно сильную магию.

Вот и сейчас по истечению трех секунд передо мной стоял кицуне всего лишь с тремя хвостами. Он тяжело дышал, но сдаваться явно не собирался. Очередные два хвоста пошли рябью, но здесь уже не было нужды прибегать к магии серьезной силы. Атаки треххвостого кицуне сродни атакам выпускника АМИ, не более.

Вместо цепей из тьмы, я просто-напросто скольжением переместился к нему вплотную и покрыв руку чешуей, зарядил оборотню мощнейший удар в лицо. Этого оказалась достаточно.

— Ты, — повернулся я к демону, — расскажи собравшимся свою цель.

— Да, хозяин, — наклонив голову в поклоне, ответил он.

Подчинить демона своей воле? Легко, если в своё время под руки попадалась полезная тематическая литература. А уж если демон имел неосторожность спаять себя с телом человека, то это вообще плевое дело. В ином же случае ты хрена с два сможешь причинить подобной твари хоть какое-то неудобство. В нашем же случае, полностью завладев телом человека, Ларгос получил и определенные, скажем так, слабости. Боль, по крайней мере, он ощущал, особенно если знать, каким образом можно усилить сигналы от нервной системы к мозгу. Чуть сложнее дела обстояли с ошейником. Снять его не получилось, а поэтому пришлось тупо разрушать. Причем разрушать так, чтобы откат не расплылся демона в прах. Зато теперь этот старший демон Люцифера находится под моей властью. Ненадолго, понятное дело, но и дольше, чем на сегодняшний вечер, он мне не нужен. Как только сыграет свою роль — перестанет существовать.

— Что ты сказал? — отвлек меня от размышлений холодный голос Марины Викторовны.

— Ему нужно было ослабить вас морально, подтачать душу болью, чтобы после явился я, — развел руками демон. — Ну а там плевое дело. Несколько недель пыток и всё ваше уже не принадлежит вам. Лишь бы закончился кошмар.

— То есть моя дочь лишь расходный материал? — пытаюсь держать себя в руках, процедил отец девушки-оборотня.

— Именно так, — ответил демон и даже отвесил тому шуточный поклон. — Небольшая ступенька, для достижения более глобальной цели.

Как всё банально. Передел власти, захват чужого бизнеса, давление, но уже с учетом реалий магических. И пока современный мир не выкатит достойный ответ на всё это в качестве квалифицированной магической защиты, Земля от этого далеко не уйдет. Ведь что сможет полицейский, когда перед ним вампир? Маг? Или вовсе демон? Да ничего, на самом-то деле. Ну а в худшем варианте развития событий и вовсе станет пищей.

Надо отдать должное всем собравшимся: никто устраивать бедлам и не попытался.

Лишь взгляды лучились злостью, да, пожалуй, от некоторых веяло веселостью, что ли? Ну да, второй оборотень, что здесь присутствовал отнюдь не переживал, что из его дочери банши чуть не вытянула всю жизнь, сейчас в его эмоциях было что угодно, но никак не злость.

Зато женщина уже не сидела на месте. Она поднялась, подошла к телу виновника всего этого и на несколько десятков секунд задержалась там. Благо, мозги имелись, и убивать его на месте не стала. Лишь плюнула на него, а после направилась ко мне.

— Что ты собираешься с ним делать? — привлекла к себе внимание Марина Викторовна. — Назови цену, я бы хотела его купить.

— Исключено, — пожал я плечами. — Он решил использовать МОЙ клуб для своего плана и очень сильно в этом ошибся. Не переживайте, умирать он будет болезненно.

— Десять миллионов долларов, — пожалала женщина губы.

— Нет, — покачал я головой. — И дело совсем не в цене. Просто никто не смеет приходить ко мне в клуб и устраивать здесь беспорядок. В случае же, если это случится, результат будет один — смерть. Причем смерть без возможности выкупа или извинений. Есть правила, которые нужно соблюдать в этих стенах. Всё остальное меня волнует мало.

— Как я понимаю, сказано это было не только для меня? — приподняла одну бровь женщина.

— Именно, — кивнул я. — Кто хотел, тот услышал.

Постояв около меня еще несколько секунд, женщина кивнула и вернулась на место. Я же немного поразмыслил и решил не откладывать казнь в долгий ящик. Отдав мыслеприказ демону, дождался, пока тот притащил тело кицуне ко мне. Ментальная пощечина и из бессознательного состояния мужчина выходит рывком. Ничего непонимающий взгляд по сторонам, уже готовые сорваться с губ слова и поток пламени, вырывающийся из-под земли. Я не стал накалять температуру огня, да и некоторую защиту на мужике выставил. Семнадцать секунд. Он был жив еще семнадцать секунд, пока пламя жрало его плоть. И как только душа покинула это тело, огонь вспыхнул с новой силой, не оставляя после себя ничего. Даже пепла.

— Ко мне еще какие-нибудь вопросы будут? — вполне доброжелательно поинтересовался я.

— Наши дети, — посмотрел мне в глаза старый вампир. — Хотелось бы их увидеть.

— А я бы хотел знать, какие у тебя планы на бизнес и имущество Сартова, — бросил второй оборотень, Кирилл Владимирович Нестерев, насколько мне подсказала память. Звероподобный мужик лет сорока, высотой за два метра и весом, килограмм, наверно сто сорок. — Да и с его стаей ты как разбираться собираешься?

— Бизнес мне его ни к чему, — пожал я плечами. — Ну а, что касается стаи, то тут всё просто.

Я зажег на ладони огненный шар, давая жирный намек.

— Кхм, — кашлянул Нестерев. — То есть, если я сейчас выйду и подчиню их своей воле, это для тебя проблемой не станет?

— Не станет, — кивнул я. — Мне всё это неинтересное, так что поступайте на своё усмотрение. Единственное, хотел бы попросить обойтись без лишней крови. Это же вам по силам?

Переглядывание некоторых из собравшихся сложно было не заметить, ну а я же оставался в выигрыше. После сегодняшней ночи начнется такой хаос в попытках урвать кусок побольше, что обо мне как о том, кто убил кицуне, никто из его близких и не

вспомнит.

— Изящно, — похлопал в ладоши вампир. — На диво изящно.

— Я позабочусь о его семье, — поймал мой взгляд оборотень. — Думаю, никто против не будет?

— Что ты, Кирилл Батькович, что ты, — усмехнулась Ирина Викторовна. — Но вот, что касается бизнеса, тут уж извини, поблажек не будет.

— Как будто они мне нужны, — хмыкнул гигант, поднимаясь на ноги. — Пойду, пожалуй, познакомлюсь с пополнением.

Дальнейшее не затянулось надолго. И уже через полтора часа в клубе остался только я, Игорек и Вольнов со своими ребятами. Ника с родителями как-то незаметно покинула клуб, чмокнув меня на прощание в щечку. Еще через полчаса прибыла строительная бригада, которая сразу же взялась за дело. Зеваки из молодежи оставались у клуба до самого утра, но так и не дождавшись ничего интересного, оставили это место. Я же, оставив себе на десерт демона, сейчас стоял и смотрел, как разлагается тело, когда-то бывшее сосудом для этой твари. В руке медленно угасал кинжал порядка, а мысли витали вокруг событий сегодняшнего дня.

Остался ли я в плюсе? Несомненно.

Мог ли сделать всё более тонко? Однозначно.

Будут ли проблемы? Скорее да, чем нет.

В любом случае себя с позиции силы я поставил, определенный вес среди части влиятельных разумных России поимел. Теперь о клубе и его хозяине информации разлетится быстрее некуда, ну а бесплатная реклама мне только на руку. Плюсом же идет и то, что должниками я их выставил, да такими, что не признать это они не смогут.

Из отрицательного имеется только один пункт, а именно внимание ко мне такой структуры как ФСМБ. И то, что это внимание после сегодняшней ночи появится, в этом я не сомневаюсь. Радует только то, что разговаривать я буду не с рядовыми оперативниками, а по мою душу прибудет кто-то рангом повыше. В ином другом случае территория клуба уже давно была бы оцеплена, а внутри работали полицейские. Но этого нет, а значит, гостей будем ждать завтра. И гостей высокопоставленных.

Отступление 11

— Не спишь? — буквально ворвавшийся в кабинет мужчина выглядел слегка озадачено.

— С вами уснешь, как же, — проворчал Антон, отрывая голову от рабочего стола. — Что у тебя?

— Запрос с Питера пришел, просят разъяснить порядок действий, — высокий, черноволосый мужчина, с холодными голубыми глазами передал своему начальству планшет, а сам уселся на диван неподалеку.

По мере чтения запроса Антон лишь морщился, пытаясь продраться через дебри словесного слога начальника тамошнего отдела. Какое-то открытие клуба, оборотни не способные себя контролировать, безумные маги и вампиры. Много пострадавших и на десерт приказ свыше не лезть в это дело. Ну а после к клубу подъехали такие люди, что соваться туда простым оперативникам отпало всякое желание.

— Что за чушь я только что прочитал? — поднял Антон взгляд на своего друга. — С каких это пор приказы нашей службе отдает непонятно кто?

— Свидетели еще об одержимых говорят, — лениво махнул рукой мужчина. — А если появились эти, значит, правды хрен найдешь.

— Не много ли для одного клуба? — хмыкнул директор ФСМБ. — У них там что, Бал у князя тьмы? Демоны, оборотни, вампиры, безумные маги.

— Мне кажется, что менять нужно Федотова, — зевнул мужчина, демонстрируя неслабые такие клыки. — Это уже не осторожность, это самая настоящая трусливость. Попытка усидеть на двух стульях сразу.

— Знаешь, Сань, а ты часом прокатиться не желаешь? — задумчиво спросил Антон. — Что-то мне дела в нашей северной столице совсем перестали нравиться.

— Едем всем группой? — хмыкнул вампир. — Или вдвоем?

— Полным составом прокатимся, — немного подумав, ответил Антон. — Есть у меня предчувствие, что лишними они не будут.

Глава 30. Тонкой черной нитью

На следующий день никто ко мне так и не явился. Ни полиции, ни ФСМБ. То есть абсолютный игнор события, когда пострадали люди, а могли и вовсе погибнуть. Странно? Более чем. Но заострять на этом внимание я не собирался, появилось дело несколько важней.

Уже ближе к обеду зазвонил телефон, и ответив на вызов я слегка удивился, услышав Кшиштовского.

— Приветствую! Наслышан о ситуации вокруг клуба, — начал он, — тут меня несколько раз пытались пробить на связь с тобой, но, как мы и договорились, отбрехался. Жди еще семь строк с циферками, ты приятно удивишься. Что касается основного плана, так, в общем-то, всё. То есть совсем всё. На десерт жену и детей усладил в Европу, в Валенсии они сейчас, там у нас небольшой домик, да и средств подкинул, как ты говорил. Через три часа буду в Питере, на вокзале. Какие указания?

— Так, погоди секунду, с мыслями соберусь, — попросил я, прогоняя в голове возможное развитие событий. — В общем, берешь такси и едешь к Лисьему носу, там где-нибудь посередине дороги просишь таксиста тебя высадить и ждешь меня. Всё ясно?

— Вполне, — прозвучал спокойный ответ и связь прервалась.

Что ж, пришла пора обрубить последние нити и закончить с этим.

Кшиштовского я подобрал за десять километров до КПП в элитный поселок. Выглядел он, откровенно говоря, не очень. Впалые глаза, болезненная худоба и одежда, словно с чужого плеча. Какая-то безумная полуулыбка на губах и блестящие глаза. Разговоров никаких не было, я просто кивнул ему, и резко развернувшись, покатил в другую сторону. Около полутора часов пути, и когда вдоль обочины уже устоялся густой лес, машина свернула в сторону на одну из боковых дорог. Уже по пути я так и так разложил ситуацию по полочкам, рассматривая её с двух сторон. Был вариант оставить его в живых и найти ему применение, но пораскинув мозгами решил, что не стоит. Подчинение ведь может и слететь, да и попасться он может кому не следует, а поэтому нет человека, нет проблем.

Уже возвращаясь назад, я раз за разом прогонял в голове ту информацию, на которую получил ответы от теперь уже несуществующего человека. Глупо было упускать возможность разузнать получше относительно влиятельных да богатых, так что сейчас я мог представить примерный расклад сил на арене высокой политики и больших денег. И если по поводу клуба можно было не переживать, конкуренция хоть и имела, но не столь серьезная, то вот относительно гостиницы разговор уже другой. Тем более гостиница не простая, а статусная, элитная. Когда Кшиштовский упоминал, что она приносит совсем небольшой доход, он забыл уточнить, что небольшой он для него, а так годовой доход, составляющий порядка пятидесяти миллионов долларов, мне не казался таким уж скромным. Хотя, всё познается в сравнении. В любом случае пора бы уже наведаться в гостиницу и посветить своей физиономией. Да и обстановку прощупать не помешает, ну и управляющему хвосты накрутить, как без этого.

Подумана — сделано.

На ресепшене меня встретили приветливо. Две милые молоденькие девочки сначала общались между собой, а стоило мне зайти, как всё внимание устремилось на меня. Довольно просторный холл... хотя какой там просторный — огромное помещение и

ничего лишнего. Ресепшен, лифты по обе стороны от него и, собственно, всё. Само здание гостинцы это здоровенный пятидесятиэтажный небоскреб, с огромной подземной стоянкой и сразу тремя ресторанами, через каждый десять этажей. Последние пятнадцать — вип-зона для гостей самого высочайшего уровня, ну и самый последний этаж всегда был забронирован за Кшиштовским.

— Вам чем-нибудь помочь? — улыбнулась мне милая курносая блондинка, пройдясь по моему телу взглядом отнюдь не девочки.

— Костин у себя? — спросил я, без лишних дифирамб.

— Простите, — встряла вторая девушка, — а вам назначено? Просто он сегодня никого не принимает.

— Меня примет, — пожал я плечами, — если, конечно, хочет сохранить за собой должность управляющего. — Меня не поняли. Ну оно и понятно, наврядли до простых работников довели новость, что у этого места поменялся хозяин. — Просто позвоните и скажите ему, что пришел Власов Владимир Леонидович. Думаю, он всё прекрасно поймет.

Блондинистая особа, с выдающимися внешними данными откладывать это дело в долгий ящик не стала. Ловко взяла телефон и набрав несколько циферок, принялась ждать.

— Алексей Петрович тут к вам некто Власов, — начала она и хотело было продолжить, но её перебили. Буквально несколько слов и девушка заметно расслабляется, а после кивает. — Поняла, всё сделаем.

— Чего там? — шепотом обратилась к ней вторая девчушка.

— Владимир Леонидович, прошу следовать за мной, — полностью проигнорировав вопрос подруги, подняла она на меня взгляд. И не было в нем больше той веселости, что минутой ранее. Да и эмоции слегка подувяли в сторону, почему, грусти.

Кабинет управляющего гостиницей оказался без малого на пятнадцатом этаже. И по выходу из лифта сразу стало понятно, что весь этот этаж отдан под рабочие отделы. Двери с табличками «Бухгалтерия» и «Отдел кадров», говорили об этом прямо.

Мы прошли чуть вглубь здания, свернули по одному из коридоров, чтобы оказаться перед большими двухстворчатыми дверьми. Ковровая дорожка на полу, высокие клумбы по углам и картины на светлых стенах. Сопровождающая меня девушка вежливо постучала, а после громкого «Войдите!», открыла передо мной дверь. Я не стал медлить и зашел внутрь, сразу же попав в поле зрения управляющего. Его массивный стеклянный стол располагался как раз-таки напротив входной двери, а за спиной шикарный вид с высоты пятнадцатого этажа на город. Дверь за спиной закрылась и быстрый-быстрый цокот каблучков по полу стал удаляться. И только когда девушка удалилась на приличное расстояние, я бросил взгляд на самого Костина.

— Да как же вы меня, блять, бесите, — устало вздохнул я, и выкинул вперед руку, из которой наружу вырвалась волна магии порядка.

Мужчину смело с кресла и впечатало в окно, от чего то пошло мелкой сеточкой трещин. Скольжение вплотную и в его тело медленно входит белоснежный кинжал, будто бы сотканный из полоски света. Демон успел взять контроль и даже глаза почернели, но на этом всё и закончилось. Чернота ускользала, словно смываемая водой, а аура постепенно очищалась от этой дряни. Раз, два, три и передо мной висит простой мужчина, безумно худой и истощённый. Да еще и рана на левом боку открылась, начав кровоточить. Пришлось накладывать исцеление и развеивая магию порядка, подхватывать управляющего под руки. Тот находился без сознания, так что мне никто не мешал. Посадил вновь на кресло,

пробежался по энергетическому телу и только после этого позволил себе усесться напротив.

По мере того, как я рассеянным взглядом смотрел на бессознательное тело, мысли были далеки от этого места. Демоны, демоны, демоны. Очень раздражающий фактор, на самом-то деле. И, что самое странное, информации о них в сети кот наплакал. Ну и по отношению к ним богатеет, можно понять, что нейтралитет всех устраивает. Почему? Хороший вопрос. И тут же возникает второй вопрос: что нужно самим демонам? Какого скифа они лезут в этот слой реальности, а не сидят у себя в аду? Что ж, ответ на эти два вопроса даст мне понять больше.

Начавший приходит в себя Костин выдернул меня из мыслительного процесса. Мужчина сначала сильно закашлялся, а после медленно открыл глаза. Взгляд его плыл, а дыхание было с такими всхрипами.

— Копать-хоронить, — просипел он, сосредоточив взгляд на мне. — Что случилось? Я снова потерял сознание?

— Хм, интересно, — слегка озадачился я. — Что ты знаешь о демоне, сидевшем внутри тебя?

— Демоне? — нахмурился Костин, а после внезапно побледнел. — То есть всё-таки одержимость? Твою ж мать.

И, кажется, зря я начал так, из мужчины словно стержень вырвали, а в эмоциях стала проявляться апатия.

— Квартирант съехал, — хмыкнул я, привлекая внимание. — Не сошлись характерами, знаешь ли.

— Что? — непонимающе посмотрел на меня Алексей. — Как это?

— Ты чист, — вздохнул я. — Меня не устраивает расклад, где управляющий моей гостиницы периодически сам не знает, что делает. С сегодняшнего дня, считай, ты снова полноправный хозяин своего тела.

Шок — это по-нашему!

Забавно наблюдать за человеком, который никак не читается, словно перед тобой пустая оболочка — ни чувств, ни эмоций.

Так он и просидел, наверно, минуты две. После чего с силой провел ладонью по лицу, и шатаясь, поднялся на ноги. Медленно прошел к одной стене, где в ниши находился небольшой бар. Нажатие на панель и она открывается, как обычная дверца, а после в руках у Алексея оказывается бутылка с джином. Пробка летит в сторону, и даже не морщась, глоток за глотком, мужчина опустошает емкость больше, чем наполовину. После ставит бутылку на место и пока еще твердым шагом возвращается на место. Вдох полной грудью — раз, и медленное выпускание воздуха — два. Взгляд на свои ладони, сжатие их в кулаки и снова, словно пустая оболочка.

— Спасибо, — отмер он, наконец, поднимая на меня взгляд. — Не знаю, как ты это сделал, но я навеки твой должник. Тебя Игорь Леонидович послал?

— Нет, — медленно покачал я головой. — Можешь забыть о нем, ваши пути больше не пересекутся. Клуб и гостиница теперь в моем полном распоряжении и, как ты понимаешь, о своих активах я привык заботиться.

— Активах, — рассеянно хмыкнул мужчина. — Значит, нас ждут перемены?

— Ну почему же, — пожал я плечами. — Текущее состояние гостиницы меня вполне устраивает, так что ничего менять я не намерен. Сейчас что-то, что требует моего непосредственного внимания?

— Пожалуй, срочного ничего нет, — немного подумав, ответил Костин. — Вот только этаж Кшиштовского с ним как быть? Он переходит, непосредственно, тебе или его подготовить под общую направленность?

— А вот здесь поподробнее, — заинтересовался я.

— Да в общем-то ничего особенно, — пожал плечами мужчина. — Кшиштовский зарезервировал под себя целый этаж, на всякий, как он говорил, случай. Ну как зарезервировал, просто сказал, чтоб он всегда был свободен, ни разу, правда, так в нем и не остановившись.

— Пожалуй, я бы глянул, — произнес я, спустя секунд десять раздумий.

Кивнув на мои слова, Костин тут же вызвал к кабинету какую-то Алину, наказав во всем слушаться меня. Сам мужчина уже пришел в себя, хоть и было заметно, как алкоголь постепенно начал брать своё. Глаза заблестели, а некоторые слова непроизвольно растягивались.

— Еще одно, — поднял я на него глаза. — Мне нужно увидеть всех работников гостинцы, чтобы, если таковые обнаружатся, избавить их от нежелательных соседей. Только не стоит это афишировать, просто знакомство, не более.

— Хм, — задумался мужчина. — Могу сегодня к вечеру организовать, как раз пересменка будет. Часиков в восемь ориентировочно.

Бросив взгляд на часы, я отметил, что где-то нужно будет убить шесть часов времени. Ну а так как особых планов у меня не было, это время я решил банально отдохнуть. Ознакомлюсь с этажом ну и дам себе несколько спокойных часов на медитацию.

— Устраивает, — кивнул я. — Давай тогда обменяемся номерами, да я пойду.

На этаж, выделенный бывшему хозяину гостиницы, имелось два пути. Первый через общий лифт, но там пришлось бы делать небольшой проход по коридору и снова лифт, но уже персональный. Либо же имелся отдельный вход через боковую личную стоянку. Небольшой подземный гараж, машины на четыре, подъемные ворота от пульта и лифт, ведущий уже непосредственно на нужный этаж. Имелась и возможность выйти на любом другом, тогда как зайти в лифт мог либо сам Кшиштовский, либо особо привилегированная obsлуга, да и то, только после согласования.

Естественно все прошлые допуски были аннулированы, и я получил ключ-карту уже свою, личную. Так же согласовал время на уборку, ну и прочие мелочи решил еще до того, как побывал на этаже. Но уже поднявшись на лифте в сопровождении невысокой очаровательной брюнетки, с отличной спортивной фигурой, я понял, что вместо кабинета в клубе, жить буду здесь.

Сразу по выходу из лифта нас встречал небольшой коридор, который выводил в просторную комнату с потрясающим видом на весь город. Обставлена она была максимально богато, но без аляпистого переусердствовали. Всё гармонично и на своих местах. Так как сам небоскреб имел приличное уменьшение размера кверху, каких-то неменяемых площадей здесь не было. Еще несколько комнат, огромная кухня с баром, рабочий кабинет и бассейн. Небольшой, но всё же. Хотя, как небольшой, метров, наверно, двадцать на тридцать. Ну и особняком комната непонятного для меня предназначения. Шла она выходящей метров на десять площадкой, заключенной в одно только стекло. Этакий стеклянный куб на высоте в дохрена метров, где под тобой словно находится целый город. Однако мания величия у Кшиштовского была на уровне каком-то запредельном.

— Я могу еще что-нибудь для вас сделать? — вроде и спокойным тоном произнесла

девушка, но определенные нотки я уловил.

— Нет, — позволил я себе улыбку. — Можешь быть свободна.

Улыбнувшись в ответ, Алина удалилась, оставив меня одного.

Первым делом я как следует проверил каждую комнатку, каждый сантиметр доступной мне площади на предмет поиска камер. Удивительно, но таковых не обнаружилось. В любом случае после запуску сюда Вольнова, пусть со своими спецами проверит всё еще раз. Уж лучше я перестрахуюсь и буду уверен на все сто, нежели после буду кусать локти.

Следом началась уже в какой-то мере привычная работа по созданию магической защиты. Сначала простая сетка с контуром и сигнализатор. Чуть позже озабочусь накопителями и установкой якорей для более сложных манипуляций. Сейчас же поверхностная работа с каркасом и не более.

За время работы как-то и не заметил пролетевшего времени. Звонок от Костина застал меня как раз в процессе раздумий над функционалом защиты. Мужчина сообщил, что сейчас в гостинице собрался практически весь персонал, кроме тех, кто находится в отпуске или на больничном. Я не стал оттягивать задуманное и уже через несколько минут стоял вместе с управляющим на первом этаже в окружении ничего не понимающих работников. Костин, не будь дураком, толкнул вполне себе неплохую речь о смене руководства и новых горизонтах. Привычную, в общем-то чепуху, которая и выеденного яйца не стоит. Ну а я вовремя этой речи отмечал тех, с кем предстояло познакомиться поближе. К радости моей одержимых оказалось не так много. На двести человек персонала всего лишь четверо, да и то, демоны выглядели как совсем уже бледные сгустки. Ну и перестраховки ради, в кабинет к Костину кроме этой четверки был приглашен еще с десятков людей, самых разных должностей.

Поднимаясь на свой этаж после окончания чистки, меня прямо в лифте застал звонок с незнакомого номера. Подняв трубку, я услышал приятный женский голос, который оповестил меня, что в отделении их транспортной компании меня дожидается груз. Сорок килограмм веса и кубический метр в размерах. Отправителем значился Голиков В.Н., а точка отправления аж Владивосток. Поблагодарив девушку и узнав, что работают они круглосуточно, отправил лифт вниз. Несложно было догадаться от кого посылка, ведь номер мой знает не так много людей. Ну а конкретно во Владивостоке Кшиштовский всюду развлекался, пытаясь захватить бизнес какого-то местного воротилы. Что-то связанное с таможней, насколько я понял, ну и товарооборотом с такими странами как Китай, Япония и Корея. Кусок настолько жирный, что я очень сильно сомневался в возможности его перехвата хоть кем-то. Удерживали это направлению отнюдь не простые, пусть и очень богатые бизнесмены, там совершенно точно повязано было много разных влиятельных личностей. Так что задумка Кшиштовского заранее была обречена на провал, чего я, в общем-то, и добивался.

Ну и сейчас меня дожидается оттуда груз. И почему-то я уверен, что будь там, что простое, он всё привез бы с собой, а не выстраивал эту схему с левыми данными. А значит, забрать его нужно как можно быстрее, не оставляя всё на потом.

Часы показывали двенадцатый час, а я ехал на окраину города, к точке выдачи грузов. Движение, кстати, даже для такого позднего часа было плотным. Причем как в одну сторону, так и в другую. Видимо, так сказывалась глубокая весна. На дворе последние числа мая, а там уже лето. У многих дачи, огороды и подобные развлечения за городом, ну а обратно едут уже те, кто наотдыхался до кровавых мозолей.

До нужного мне места я добрался часа за два езды. Сначала на окраину города, потом

километров сто по трассе и сворот куда-то в сторону. Навигатор успешно вел меня по вбитому адресу, и уже подъезжая к огромной промышленной зоне, я даже не удивился, обнаружив здесь терминал не одной грузовой компании. Навскидку мне удалось насчитать с десяток различных транспортных агент, так что я совершенно точно приехал по адресу.

Выдача так же прошла буднично и без проблем. Показал паспорт, расписался и, собственно, всё. Даже оплата уже была сделана за меня, так что всё, что мне оставалось, так это забрать груз.

Сам ящик представлял собой, как бы это странно не звучало, ящик. Сбитый из толстых досок, квадратный и весом под восемьдесят килограмм. Только закинув его в машину, до меня дошел смысл взгляда парня, увидевшего, как я в одиночку и без проблем подхватил эту тяжесть и без видимых трудностей потащил в сторону. Открывать на месте не стал, решил немного отъехать в сторону и утолить своё любопытство уже там.

Десять минут дороги, примерно половина между трассой и пунктом выдачи, где я и притормозил.

Что ж, пожалуй, неплохо. Ничего необычного внутри не было, лишь богатые украшения в аккуратных черных коробочках с обилием драгоценных камней. Причем камни хорошие, крупные, да и окантовка в виде золота или же очень редко платины, тоже не хлам. Хотя и в артефакторике пригодиться слабо, но уж куда-нибудь я этот металл приспособить смогу. Хотелось бы конечно либо гномье черное железо, либо эльфийское лунное серебро, но чего не имеем, того не имеем.

Обратная дорога протекала тихо, спокойно и где-то даже лениво. Часы показывали третий час утра, а пустынная дорога позволяла расслабиться. По радио играла какая-то тягомотина, а мне было лень её переключать. Жизнь на Земле сильно изменилась, и дело даже не в вернувшейся магии. Всё стало по-другому, перевернулось вверх на голову и только богам известно, каких усилий стоит удерживать всё это в подобии порядка. Но именно что подобии. Нет этого порядка, нет контроля, нет безопасности и это самое главное. Что сможет даже целая армия против такого, как я? Ответ прост — ничего. Ладно, я в своем роде уникален, но даже какому-нибудь Гранд Мастеру по силам наворотить тут такого, что вовек не расхлебаешь.

И мне это не нравится.

Вампиры? Ладно. Оборотни? Пойдет. Безумные маги? Сложнее, но с ними уж научились бороться. А вот демоны это совсем другое. Тем более если посмотреть в разрезе того, что по-настоящему сильных демонов Земля еще не видела. А может как раз-таки видела? И сидит эта тварь где-нибудь так высоко, что ей по силам фильтровать информацию для свободного доступа?

Мысль еще не успела оформиться во что-то стройное, как раскинутая на полкилометра сигналка, уловила впереди меня сразу семь смертей. Всю меланхолию сдуло мгновенно, а взгляд сосредоточился на дороге. Педаль газа в пол и машину уносит вперед, словно Кошмара, когда он чувствует кровь.

Еще четыре смерти неприятно резанули по нервам, как глаза уже всё увидели. Перевернутый автобус, с десятков легковушек и мечущиеся между ними горбатые силуэты. И только мозг осознал картину целиком, как сигналка внезапно схлопнулась, хлестанув на прощание вспышкой боли. Отметив этот занимательный факт краем сознания, я остановился метров за десять до первой преграды: опрокинутой на бок мазды, и сразу же привлек к себе внимание ближайшего демона. Тварь отбросила в сторону бездыханное тело совсем

молодого паренька и рванула прямиком на меня. Демон выглядел привычным чудовищем, которое получается после полного подчинения тела. Вроде и человеческие черты лица, но удлинённые руки с когтями, да широкая пасть с торчащими из неё клыками создают неприятную картину уродства.

Лишнего времени у меня не было, а поэтому отправив в тварь поток солнечного ветра, я скольжением взмыл метров на десять вверх. Отсюда взгляду предстала вся картина происходящего. Машин оказалось куда больше, нежели я видел на подъезде. Десятка три легковушек представляли собой одну сплошную массу смятого железа. Казалось, будто у всех разом отказали тормоза и она въезжали одна в другую. И вот сейчас из покорёженных остовов демоны вытаскивали тела и относили их в сторону. Там уже собралось приличное количество раненных людей, но самое главное это демон, аурой похожий на Лагроса. Он встретил мой взгляд и лениво подняв левой рукой пожилого мужчину, воткнул тому в горло чёрный кинжал. Кровь хлынула фонтаном, но да земли не добралась, застыв каплями. Капли эти в одно мгновение превратились в двухметровые копьё, что рванули в мою сторону смертельными снарядами. И вместо того, чтобы принять их на защиту, я ушел скольжением к земле, а оттуда еще одним, но уже в сторону демона. Тот отреагировал мгновенно. Намного быстрее, чем я ожидал. Стоило мне выйти из скольжения, как в мою сторону уже несся яростно шипящий шар ревущего адского пламени. Он оставлял под собой целую борозду земли и вот тут уже пришлось ставить защиту. Чёрная полусфера возникла в паре метров от меня, но вместо того, чтобы разбиться о неё в дребезги, шар хоть и разбился, но потоки пламени обогнули его и с ревом понеслись в меня. Сфера истинного пламени вспыхнула в противовес адскому и результатом этого стал приличной силы взрыв. Вокруг меня земля взорвалась клочьями, но не взрыв стал тому причиной. Несколько десятков полупрозрачных багровых сталагмитов вырвались на поверхность, часть которых припала на нижнюю границу сферы. Искрящееся проявление демонической магии рождало алые заряды, больше похожие на вспышки молний. Все они с неприятной частотой били в сферу, буквально иссушая её прочность.

Дальше уже играть в пол силы я не видел смысла. Более того это могло быть опасно. Демон попался на удивление сильны и недооценивать этого противника не стоило.

В ту же секунду в контур защитной сферы встроилось плетение из магии порядка. Белоснежная сеть проявилась внутри структуры, чтобы после ослепительной волны разойтись в стороны. Следом за ней рванул и я. Магия порядка выжигала демоническую столь же быстро, как опустошался мой источник. Демон снова среагировал мгновенно. Он высоким прыжком вознесся вверх, но в ту же секунду в него ударила ослепляющая нисходящая молния. Скомбинированная с магией порядка, она буквально швырнула его назад, к земле. Следом ударила еще одна, а потом сразу три. Тело демона рухнуло в воронку, что они выбили и осталось там лежать без движения.

И даже не смотря на всё это он был еще жив. Находился без сознания, но сдохнуть не удосужился.

Мы находились метрах в десяти от той кучи человеческих тел, которую для него собрали одержимые. Беглым взглядом я пробежался по телам и ответ его силы нашелся сразу. Все они были мертвы. Выпиты до дна. Поглочены.

На несколько мгновений я не выдержал этой картины и прикрыл глаза. Со спокойного ритма сердце вдруг внезапно взяло бешеный ритм. Те одержимые, что уже неслись ко мне во весь опор, рассыпались пеплом, стоило мне лишь бросить на них взгляд. Хоть разумом я и

оставался спокоен, но ярость во мне требовала выхода. Она билась, словно запертый в клетке дикий зверь и рвалась наружу. И только донёсшийся до слуха далекий плач, позволил прутьям воли удержать эту волну.

— Чтоб вас, — выдохнул я, тряхнув головой.

В стороны снова разошлась сигнальная сеть, только вот в круге радиусом в четыреста метров никого в живых не было. То есть вообще никого. Я замер на месте, прислушиваясь к окружению, но никакого плача не было и в помине. Где-то трещал огонь загоревшейся машины, легкие порывы ветра скользили по листве и на этом всё.

Рывком увеличил радиус сети до восьмисот метров, в ответ получив лишь слабые сигналы небольших животных. Тысяча метров и снова никого.

— Лааадно, — протянул я, уже более озадаченно.

Дальше распытывать этот клубок не было никакого желания. Кинжал порядка вспыхнул в руке яркой вспышкой, и я направился к телу демона. Уже оказавшись возле него, с ясным намерением, взгляд снова упал на иссушенные тела. Секунда, другая и кинжал рассыпается безвредными искрами, а я подхватываю тело демона на плечо и иду к своей машине. Там закидываю его в багажник, сажусь за руль и облачиваясь о спинку, замираю секунд на двадцать.

Мыслей, как это ни странно, не было. Видимо разум решил дать себе отдохнуть, позволив ни о чем не думать. Но, как бы то ни было, нужно двигаться вперед. Вон уже сзади через силуэты деревьев виден свет фар подъезжающей машины, люди в которой еще не знают свидетелями чего станут. Где-то совсем вдалеке удалось уловить отзвуки сирен, а значит сюда уже едут. Вырулив на обочину, мне удалось объехать место столкновения. Ну а дальше без света фар по пустынной дороге, где через метров двести грунтовка уводит меня в сторону. Придется сделать приличный крюк, но это позволит мне не попасться лишний раз на глаза.

Уже в пол шестого утра я сидел в кресле и пил крепкий свежесваренный кофе. Личный этаж в распоряжении и отдельный лифт до него это именно то, что мне было нужно. Я решил не тащить демона в подвалы клуба, из-за активно работающих там ремонтников. Сейчас он находился в ванной комнате на деревянном табурете, крепко связанный по рукам и ногам.

Сделав последний глоток, я поставил кружку в раковину и пошел к своему гостю. Когда-то это был молодой парень, модельной внешности. Блондин с голубыми глазами и хорошо развитым спортивным телом. Сейчас же в глазах его только чернота, а на губах играет легкая полуулыбка. Немного сбоку от него стояла камера. Её объектив охватывал все помещение ванной комнаты, а качество съемки мне обещали самое лучшее. Заходил я сюда, покрыв лицо черной чешуей и даже немного позволил ему измениться в сторону своей драконьей половины.

— Какой забавный маскарад, — оскалился демон, стоило мне закрыть за собой дверь. — К чему это всё? Или ты думаешь, что тебе удастся надолго меня удержать? Так я же выберусь. Выберусь и пожру твою душу. Высосу мозг из твоих костей, а после доберусь до всех, кто тебе дорог и сделаю с ними тоже самое.

— Ты не выберешься отсюда, — пожал я плечами и подхватив второй стул, уселся напротив. — Сегодня ты перестанешь существовать.

Хохот демона стал мне ответом.

— Глупый человечиска, — внезапно прошипел он, — изгнав меня ты только отсрочишь

свою смерть! А я все равно вернусь снова и уже тогда твои дешевые фокусы тебе не помогут!

— Станный ты, — пожал я плечами. — Ты ведь всего лишь демон. Жалкое по своей сути создание. Мелкий вредитель, не более. Думаешь, ты бессмертен? Думаешь, ты здесь, чтобы я изгнал тебя назад в ад? Увы для тебя, но нет.

Вспыхнувший в моей руке кинжал порядка через мгновение оказался в ноге демона. Тот заорал низким хриплым голосом и задергался, словно припадочный.

— Ты! Кто ты!? Кто ты!? Кто ты!? — переходя то на вой, то на рык, начал вопить демон.

— Кто я такой? — хмыкнул я, вытаскивая кинжал из ноги демона. — Я черный дракон Араона. И тебе очень сильно не повезло, что ты оказался у меня на пути.

После моих слов демон застыл на месте, словно статуя. Так продолжалось секунд пятнадцать, пока краем глаза я не заметил, как начали светиться мои печати. Все стены ванной комнаты были ими усеяны и вот сейчас сработала одна из них.

— Ты! — прохрипел демон и в этот раз чернота в его глазах сменилась багровым туманом. — Все черные драконы Араона мертвы! Не играй со мной смертный, моя воля может быть страшнее адских мук!

— Вот и начальство пожаловало, — позволил я себе улыбку, а после тело демона оплела белоснежная сеть.

Демон взревел с новой силой и от этого рева трещинами пошел кафель. Вспыхнули еще печати, которые до этого момента скрывались под другими и ждали своего момента. Белоснежная сеть на мгновение утратила свою яркость и плотность, позволяя демону почувствовать свою силу. И только это произошло, только он проник в реальность еще сильнее, как она вспыхнула с новой силой, но утратив плотность, перешла на другой слой реальности.

Демон не сразу осознал случившееся, а когда осознал, стало уже поздно. Сеть оплела его сущность, не позволяя вырваться и убраться восвояси, тогда как я готовил еще одно плетение.

Когда спустя несколько секунд в моей руке вспыхнул шар белого света, демон рванул назад с утроенной силой. Потухло сразу несколько печатей, от чего пришлось торопиться. Привязывать плетение к печатям уже не было времени, так что якорем пришлось становиться самому. Подорвавшись со стула, я подлетел к демону и буквально вбил шар света ему в голову. Магия волной хлынула по тонкой нити, что связывала это тело и демона с той стороны. Мои руки обхватили голову твари, а наши глаза встретились. Чужая воля вспыхнула набатом в моих висках, но тут же пала под натиском моей ярости. Где-то за глазами демона начал разгораться ослепительный белый свет, чтобы после вырваться из глазниц, прожигая их насквозь. Губительная магия разрушительной волной унеслась на другой слой реальности, а там и дальше, напрямик в ад. Я смог ощутить этот импульс, когда демон с той стороны перестал существовать. И вместе с этим волна света разнеслась по демоническому плану, выжигая всех, до кого дотянулась.

— Это вызов вам, убудки, — выдохнул я, отнимая ладони от обгоревшей головы твари. — Вызов каждому демону, что встанет на моем пути! Пути черного дракона Араона!

Свет в пустых глазницах угас, оставив после себя лишь пустую оболочку. Осознавал ли я последствия своего поступка? О да, более чем. Жаль, конечно, что действовать придется в одиночку.

Бросив взгляд по сторонам, я сам не заметил, как переместился чуть глубже по слоям. Обрывки нитей клятвы витали вокруг моей ауры, подобно нитям паутины. Для всех на

Араоне я мертв и наврядли кто-то думает иначе. Очень хочется верить, что никто из них не наделает глупостей.

Я протянул руку к связывающей нас с Илвен нити и на несколько секунд замер. Замер, чтобы после над ладонью вспыхнуло черное пламя и разошлось по всему телу, сжигая все эти ошметки. Несколько секунд и уже ничего не напоминает мне о клятвах. Давно было пора это сделать.

Возвращая своё восприятие в привычные рамки, я не сразу ощутил, что что-то изменилось. Было странное ощущение чужого присутствия, и клинок появился в ладони в туже секунду. Резко развернувшись на месте, я наткнулся на обнаженное тело Илвен, что лежало в ванне. Её запястья были глубоко изрезаны жертвенными узорами, а аура представляла собой печальное зрелище. Девушка слабо застонала и попыталась открыть глаза. У нее это даже вышло и на какой-то миг наши взгляды встретились.

— А они не верили, — усмехнувшись, тихо прошептала эльфийка и отключалась.

Я же так и остался стоять на месте, с совершенно пустой головой. Мыслей никаких не было секунд сорок, и только после на лицо напоззла довольная улыбка.

Подойдя к девушке, я вытащил ее из ванны и унес в комнату. Там положил ее на широкую кровать и укрыл одеялом. Дыхание девушки выровнялось и совсем скоро забытье сменилось спокойным глубоким сном. Я немного постоял, любуясь её красивым и спокойным лицом, да вернулся в ванную комнату. По возможности навел порядок, стер кровь, убрали лишние печати, и растворил тело. В общем, вспоминал уроки бытовой магии.

По окончании всего этого, прихватил камеру и ушел в комнату. Здесь подключил её к ноутбуку и воспроизвел запись. Она получилась именно такой, как я хотел. Демона в человеке узнавался сразу. Совершенно не те движения и подача себя. Да и черные провалы глазниц сложно спутать с чем-то, кроме одержимости.

Еще через несколько минут я задумчиво разглядывал один из самых крупных порталов, посвященный Змею. Оформлен он был в темном стиле. С ядовито зелеными вставками и досих пор пользовался популярностью. Люди заходили сюда, обсуждали магию, измененный мир, и меня. На главной странице крупными буквами был выведен вопрос: Вернется ли Змей? Различных тем на форму была тьма тьмушая, и даже сейчас счетчик активных пользователей показывал четырехзначную цифру.

Немного побегав по темам и вдоволь насмеявшись, я достал телефон и по памяти набрал номер.

— Да, слушаю вас, — раздался усталый молодой голос.

— Бублик, работа есть, — хмыкнул я. — Возьмешься?

Собеседник явно подавился, а после закашлялся. Он рухнул откуда-то сверху и сейчас матерясь, пытался найти телефон. Я прекрасно слышал всю его возню и кучу теплых слов в свой адрес.

— Змей, ё-моё, — выдохнул парень, когда все-таки нашел телефон. — У меня столько вопросов! Так, стоп. Что за работа?

— Даже не спрашиваешь об оплате? Теряешь хватку? — усмехнулся я.

— Знаешь, после того, что ты сделал в прошлый раз, я сам тебе доплачу, лишь бы избавить мир от подобной падали, — серьезно ответил Бублик. — Что нужно сделать?

— Ты возле компа? — задав вопрос и дождавшись подтверждения, я продолжил. — Мне нужен полный доступ к сайту, записывай — ЗмейНАСспасет. ру. Нас большими буквами.

— Ооох, — выдохнул парень. — Чувствую, будет интересно.

— Нет, Бублик, будет очень страшно, — покачал я головой. — Я выкину инфу, которая итак плавает на поверхности, и даже ФСМБ активно её продвигает, но почему-то мало кто воспринимает её в серьез. И да, если ты прокачал свою чуйку, то советую не расслабляться.

— Понял тебя, — серьезно произнес парень. — Так, сайт взломал, как тебе доступ дать?

— На старую почту тебе пришло письмо. Сразу поймешь, что оно от меня. Кидай все данные туда, — рублеными фразами сказал я.

Спустя десяток секунд мне в обратку пришло письмо, где содержались все данные для входа на сайт, в обход блокировок и сразу с высшим доступом. Я не стал класть трубку, а только включил громкую связь. Для Бублика было еще одно дельце, и кроме него никто лучше не справится.

Все получилось без каких-либо проблем, и вскоре надпись на главной странице изменилась. Теперь она гласила — Змей вернулся! И ниже видео из ванны, а так же ссылки на сторонние ресурсы, куда я его продублировал.

— Вот и все, — размяв шею, произнес я. — Да начнется охота, суки.

— Твою маааааать, — раздался блеклый голос Бублика.

Я же смотрел на счетчик просмотров, который сначала лениво отсчитал единицу, после накинул еще тройку просмотров, а далее сразу десятки и сотни.

Что ж, маховик раскручен и дальше всё пойдет иначе.

— Итак, ты в деле? — взяв телефон, спросил я.

— Да, — Бублик не колебался ни секунды. — Что нужно сделать?

Странно, но сна не было, ни в одном глазу. После произошедшего ночью я еще долго пытался собраться с мыслями. Вызов демонам? Смешно. Илвен на кровати совсем рядом? Слишком нереально.

Но, как бы то ни было, реальность оставляет свои следы.

— Слушаю, — раздавшийся с той стороны голос был слегка сонным.

— Поднимись ко мне, — вроде и хотел сказать спокойно, но получилось немного резковато.

Пока девушка поднималась, кофе уже был сварен, а мысли приведены в порядок. Девушка вышла из лифта и выглядела весьма бледновато. Напуганный взгляд и слегка трясущиеся руки.

Дебил.

— Во-первых, успокойся, — как можно более мягко произнес я. — Мне всего лишь нужна твоя помощь.

— Д-да, — сглотнула она, но постаралась взять себя в руки. — Что нужно сделать?

— Пойдем, покажу, — кивнул я ей и сам пошел вперед.

Когда мы уже подходили к спальне, я осознал, что дебил я дважды. Совсем не сложно представить какие мысли витают в голове у девчонки. Ну как же отказать, он же хозяин. А тут еще в спальню потащил. Говорю же — дебил.

— Там девушка, — тут же попытался исправить ситуацию, — нужно чтобы ты прикинула её размеры и сходила в магазин подобрать подходящую одежду. Ну, нижнее белье там, да что-нибудь удобное на выход. И желательно без лишних вопросов. Справишься?

Эмоции облегчения почувствовать можно было и без ментальной магии.

— Да, конечно, — улыбнулась милая миниатюрная блондинка. — Сделаю всё в лучшем виде!

— Вот и замечательно, — облегченно выдохнул я, открывая дверь в спальню.

Удивление от увиденного девушка скрыть не смогла. Ну да, не каждый день тебе удастся увидеть дроу. Я же, совершенно не заботясь о наготе Илвен, убрал с неё одеяло, позволяя девушке понять её размеры. Хватило секунд пять, прежде чем мне пришлось укрывать эльфийку снова, ибо смущение заполнило комнату доверху.

— Держи, — я протянул девушки чек из книжки, на котором значилась сумма в сто тысяч рублей. — То, что останется, оставь себе. Так сказать плата за работу.

Взяв чек, девушка бросила на него взгляд, а после нелепо застыла на месте. Пришлось тормозить её за плечи и только после этого выпроваживать наружу. Сам я занялся приготовлением плотного завтрака, так как прекрасно знал, что очнется Илвен до безумия голодной. Ну и в процессе подходил к ней, чтобы немного подлатать её энергетическое тело. Состояние её было практически один в один с моим, только вот меня вытащили из лап смерти, а через что прошла она мне остается только догадываться.

Девушка, у которой я так и не спросил имя, вернулась с покупками через сорок минут. Попыталась было объяснить, что купила, сунула мне в руки чек, на что получила мой ироничный взгляд и молча удалилась. Уложились она в сорок тысяч с копейками, так что премия ей досталась неплохая.

— Доброе утро, спящая красавица, — произнес я, стоило мне ощутить импульс

пробуждения Илвен.

— Иди к скифу, — вяло пробормотала дреу, не открывая глаза.

— Завтра готов, советую не дожидаться пока он остынет, — усмехнулся я в ответ. — И да, горячая вода для душа тоже есть.

Стон Илвен был мне ответом, но скиф подери, как же я был рад!

— Ты, — выкинула она одну руку из-под одеяла, — вообще понимаешь, — вторая рука и оголенный торс, — через что я прошла?

— Думаю, повторить тебе бы не хотелось, — уже не скрывая улыбки, произнес я.

— Скотина ты, Дарт, — выдохнула девушка, скидывая ноги на пол. — Бездушная скотина. Показывай, давай, где здесь душ и даже не смей есть МОЙ завтрак!

Пожалуй, моя довольная улыбка выбесила её еще больше. Поддерживая эльфийку под руку, я отвел её не в ту ванну, где происходил диалог с демоном, а в другую. Благо одной на этаж строители не ограничились.

Полтора часа. Отмокала она именно столько. Я не торопил её от слова «совсем», хоть и очень сильно хотелось узнать о происходящем на Араоне.

— Неплохо ты устроился в посмертии, — именно такими словами встретила меня Илвен, выходя из ванны.

— Я тоже рад тебя видеть, — улыбнулся я, и полностью проигнорировав её возмущение, сграбастал в охапку. — Идем, перекусишь.

Всё еще возмущенно сипя, эльфийка молча последовала за мной. Но зайдя в комнату, вместо того, чтобы пройти к столу, словно сомнамбула пошла к окну. И да, я мог её понять. Вид оттуда открывался просто чудесный.

— Как красиво, — тихо произнесла она. — Где мы?

— Это Земля, мир, откуда я попал на Араон, — ответил я девушке. — Мой дом.

Следующие полчаса мы провели в полной тишине. Илвен утоляла свой голод, а я просто наблюдал. Смотрел, как она поглощает стейк с овощами и запивает всё это свежесжатым апельсиновым соком. Странно это, но я ощущал спокойствие. Именно что покой поселился в моей душе, но это было именно то, чего я так жаждал.

— Погибли сотни тысяч, — рассказывала мне дреу о том, что происходило на Араоне. — Боги принесли свою паству в жертву и тем самым закрыли Араон новым барьером. Правда Волиарес всех их назвал, погоди — «конченными дятлами, которые дальше своего носа разглядеть не могут и скифа». Что-то там в высоких материях ему покоя и не дает. Сейчас они с Уарденом решили заняться чисткой империи. Когда я готовила ритуал их совместные армии подходили к границам, так что маховик войны только-только раскручивался.

Девушка сделала еще один глоток сока, и снова её взгляд потерялся где-то за оконным проемом. Очень часто она смотрела туда и зачастую, даже забывала, о чем говорила.

— Сид, кстати, — усмехнулась она, — тот еще параноик. Ты не поверишь, но он сделал Микаэлли своим мечом! Ввел её и себя в Теневой совет, да молчаливо наблюдает за их решениями. Смешно, честное словно, но скиф подери, как же это забавно!

— И что же в этом забавного? — не понял я.

— У тебя, Дарт, есть одно очень интересное и совсем непонятное мне свойство, — Илвен перевела на меня взгляд и ловко подхватила со стола десертный ножичек. Медленно и где-то даже изящно, она поднялась с дивана и переместилась ко мне на колени. Рукой она обняла меня за шею и поймав мой взгляд, начала вертеть в руках ножик, словно тот был

игрушкой. — Ты собираешь вокруг себя личности, что, так или иначе, но остаются тебе верны. Воспитываешь их, заражаешь своими идеями, мыслями и совершенно спокойно отправляешь на самовыгул. Наивный? Нет. Верящий в свою правду? Тоже нет. Ты, Дарт, — девушка рывком приблизила своё лицо к моему, а нож застыл в её ладони, готовый к удару, — не просто заноза в заднице, ты что-то большее! Да скиф тебя дери! Я здесь, а это лучшая твоя характеристика! — лезвия ножа дотронулось до моей шеи и на несколько секунд наши взгляды сплелись воедино. — Как же я рада, что ты жив.

И чтобы окончательно меня добить, Илвен уткнулась лицом мне в грудь, а я почувствовал, как моя футболка начала намокать.

Так мы и просидели минут, наверно десять. Девушка не стремилась от меня отрываться, только устроилась удобнее, тогда как я нежно гладил её волосы и не лез лишний раз с ненужными сейчас расспросами.

Прервал нашу идиллию телефонный звонок. Илвен вздрогнула, когда непонятная для неё мелодия появилась из неоткуда, а я был вынужден пересаживать девушку на диван и подниматься за телефоном.

Позвонившим так не вовремя оказался Игорек. Он доложил, что ремонтные работы закончатся от силы часа через два. Я бросил взгляд на часы и отметил, что уже почти двенадцать дня. Выходило, что справились они достаточно быстро. Дальше парень успокоил, что к повторному открытию всё готово, так что переживать не о чем. Илвен всё это время внимательно прислушивалась к разговору, при этом с любопытством поглядывая на телефон в моей руке.

— Артефакт связи? — спросила она, стоило мне нажать на отбой. — Не чувствую в нем магии.

— О, тебе понравится, — улыбнулся я довольно, на что получил подозрительный взгляд от девушки.

Следующие часа два я знакомил её с бытом нашей реальности. Телефон, ноутбук и, естественно, интернет. И когда до девушки дошел весь смысл последнего моя компания ей стала как бы и не нужна. Я был послан, ну, как бы, «по делам», тогда как она сама залипла там, изучая всё, что ей приходило на ум. Пришлось мне и правда отлучиться так что оставил я её со спокойным сердцем. Ну а по возвращению застал Илвен, темную эльфийку, тысячелетнюю жрицу Ллос за просмотром забавных роликов с котиками. Ну да, как тут перед ними устоишь? Тем более если учесть, что на Араоне котов нет, есть только их более крупные собратья.

— Ты определенно должен меня сводить в зоопарк, океанариум и на американские горки! — тоном, не терпящим возражения, сказала девушка. — И еще я хочу сладкую вату и мороженое! А лучше два.

— И это жрица темной богини, — покачал я головой.

— Тебе жалко что ли? — надула она губки на что я прямо на месте чуть не помер от умиления.

Сейчас на ней были обычные шортики и маечка, немного меньшая по размеру. Никакого бюстгалтера под ней, естественно не было, так что внешний вид девушки был, скажем так, умильно потрясный. Ну а собранные в толстую косу волосы дополняли эту картину великолепия.

— Завтра ходим, — не смог я сдержать улыбки. — Сейчас надо сходить в магазин, чтоб ты сама себе одежду подобрала, ну а вечером нас ждет открытие клуба, так что сучать

не придется. Особенно в разрезе прошлой попытки.

На приподнятую в молчаливом вопросе бровь девушки, я только махнул рукой, пообещав всё рассказать по дороге. Ну и вообще где это видано, чтоб девушку пришлось уговаривать на поход по магазинам? Вот и здесь не пришлось, а собралась она минуты за полторы. Светлые джинсы с низкой талией, светлая же футболка и простые по внешнему виду кроссовки, ценник которых, правда, перевалил за десять тысяч рубликов.

— Дааа, — протянул я, глядя эльфийку. — Будет определенно весело.

Весело было трижды. Первый раз, когда какой-то мажорчик решил подкатить к моей тени и позволил себе слишком много. Легкий шлепок по попе стоил ему слишком мало. Ибо если бы не Илвен, то на одного смазливового идиота на планете Земля стало бы меньше. А так парень отделался сломанной рукой, разбитой физиономией и темным пятном на штанах. Дальше — больше. Сидя в кафе после небольшого трехчасового шопинга, к нашему столику вальяжно подошел мужчина, лет сорока. Одетый с иголочки, весь такой манерный, да со взглядом собственника. Его предложение было просто — оставить сопляка меня и уделить время настоящему мужчине! Смешно было наблюдать, как абсолютно голый, да и еще без единой волосинки на теле пожилой мужик бежит к своей машине. Причем Илвен даже внимание на этом не заострила, продолжая уплетать пятое, кажется, мороженое. Ну и на десерт уже под конец прогулки её попытались силой затолкать в машину. Два каких-то имбицила не придумали ничего лучше, чем применить силу и попытаться усадить её в свой черный гелик. Идиоты, что с них взять. Смертоубийства не случилось, но заикаться они еще долго будут. Как, впрочем, и ходить в туалет под себя. Именно после этого случая пришлось иметь дело с полицией, ну и без взятки само собой не обошлось.

— То есть демоны, — примеряя платье на вечер, подвела Илвен итог моему рассказу. — Вот вечно тебе спокойно не сидится. Кстати, ты говорил, что у тебя есть семья, где они сейчас? Надеюсь, тебе хватило ума, не втягивать их во всё это скифское дерьмо?

— Прошлого раза хватило, — сморщился я, вспоминая своё прошлое посещение Земли. — Сейчас они даже не знают, что я здесь. Хотя сестра, скорее всего, догадывается кто такой Змей, но другим она об этом точно не скажет.

— Умный мальчик, — улыбнулась девушка, закончив с прической. — Я готова, можем идти.

— Ну наконец-то! — выдохнул я и допив остатки сока, поднялся с кресла. — Идем уже, до открытия полчаса.

Илвен наградила меня ироничной улыбкой, еще раз поправила платье, при этом смачно так ругнувшись. Да, некоторые, хм, решения местных законодателей моды банально ставили девушку в тупик. А уж увидев в магазине стринги, она и вовсе зависла секунд на пятнадцать, после чего еще очень долго выбирала себе одежду в полном молчании.

У клуба мы оказались минуты через две. И судя по тем эмоциям, что я мог уловить, фурор Илвен произвела не слабый. Сейчас на ней было легкое белоснежное платье выше колен, с оголенной до пояса спиной и глубоким вырезом сильно ниже груди. И если верх платья был скроен весьма обтягивающим фасоном, то вот к низу он расходился воздушной юбкой. Очень легкая шелковая ткань колыхалась от любого даже самого слабого дуновения ветерка. На ногах черные сандалии с кожаными ремешками-завязками практически до колен. Ну и полное отсутствие каких-либо украшений заканчивало картину всего этого великолепия.

У клуба в этот раз собралось заметно больше людей, чем в тот раз. Да и машин было

больше, так что Вольнов нагнал своих парней тоже не мало. Причем не только в качестве охранников, но и отправил в клуб под видом обычных гостей. В прочем, я был рад его бурной деятельности. Тем более с артефактами у них все в порядке, так что волноваться за них не стоит.

— Ну что, Игорек, всё готово? — зашел я в клуб и сразу же увидел парня, стоящего практически у самого входа. Он копался в планшете, совершенно не обращая внимания на реальный мир.

— Ну, в минус мы сегодня уйдем не слабый, — хмыкнул он, поднимая на меня взгляд. — Но народу сегодня будет дохреойё...

Не трудно было догадаться, что последнее было реакцией на Илвен. Меня это даже стало немного утомлять. Нет, Илвен девушка красоты просто невероятной, но блин и на Земле хватает красивых девчонок. Здесь же все как будто спермотоксикозом резко заболели.

— Глотай мальчик, глотай, — с обманчивым участием, обратилась к нему дрой. — Подавишься же ненароком.

И да, знание русского языка я передал ей чуть ли не в первую очередь. Заклинание на самом деле несложное, так что сейчас она уже вполне сносно говорила на нашенском. Еще несколько дней разговоров и даже акцента не будет. Магия-с.

Так мы и добрались вдвоем до моего кабинета: я впереди и Илвен позади меня с правой стороны. И да, бедные ребята Вольнова, косоглазие заработали точно. Уже находясь в кабинете, я налил девушке понравившегося мне коньяка и рукой показал на зал, буквально лежащий перед нами. Пока он, понятное дело пустовал, но через несколько минут там будет не протолкнуться.

— С каких это пор тебе нравится быть в центре внимание? — с толикой недоумения спросила Илвен.

— В нашем мире, — начал я, — чем больше о тебе знают, тем больше у тебя возможностей. И чтобы найти книгу Тота, эти самые возможности мне нужны. Сейчас, правда, я уже не вижу смысла торопиться на Араона, но найти столь сильный божественный артефакт просто обязан.

— Если это и правда то, о чем говорится в местных легендах, то да, тут даже без сомнений, — хмыкнула девушка.

На этот моменте часы пробили девять часов ровно и двери клуба открылись. Буквально за несколько минут помещение клуба забило под завязку, но всё-таки лимит вместимости превышен не был. Я наблюдал за всеми в оба глаза, отмечая чуть ли не каждого посетителя. Вампир, вампир, одержимый. Оборотень, маг и человек с парой сильных артефактов. Еще несколько магов в компании простых людей, но тут же снова вампир. Да, в местной элите простых людей раз-два да обчелся.

Насчет одержимых, даже беря в учет прошлый случай, я не стал делать исключение. Сейчас всё обстоит немного по-другому. Каждый человек, что заходит в клуб и имеет в себе демона, обязательно записывается. Специально для этого на входе стоит парень с нужным артефактом, который и позволяет увидеть демона. После доклад по микрофону, а там уже другие перехватывают поток, и делают список, после чего заносят в базу. Пока я не собираюсь идти напролом, уничтожая всех демонов разом, но держать их на контроле будет полезно.

В этот момент мысли мои прервал звук пришедшего смс сообщения. Достав телефон, я открыл сообщение от Ники и застыл на несколько секунд.

— Что-то случилось? — голос Илвен разрушил моё замешательство.

— Меня только что бросили по смс, — хохотнул я, всё еще пытаюсь уложить новость стройной линией.

«Дело не в тебе, дело во мне» — фраза, что резанула больше, нежели сам факт случившегося. Ну и после еще с десятков предложений, не несущих в себе какой-то собой смысловой нагрузки.

В этот момент в наушнике зазвучал голос Стаса, охранника, что стоял на входе.

— Дарт, тут к тебе ФСМБ, — голос его звучал спокойно. — Двое. Человек маг и вампир. Некто Антон Семенович Архипов и Александр Власович Екимов. Судя по документам, первый начальник всего ФСМБ, второй его непосредственный заместитель. Андрей их сейчас на входе мурыжит, какие наши действия?

— Ажно целый начальник, — медленно произнес я. — Проводи ко мне в кабинет, пообщаемся, раз хотят.

Высокое начальство пожаловало. Интересно.

К моему удивлению Архипов Антон Семенович не был мужчиной в годах. Молодой, ладно сложенный, лет тридцати пяти. С пронзительным взглядом серых глаз и коротко стриженными пепельными волосами. Его источник представлял собой занятную мешанину обычного мага воздушника с вкраплениями демонической составляющей. По всей видимости, тоже прошел через одержимость, но плюсом заимел не ментальную чувствительность, как в случае с Игорьком, а именно что возможность управлять демонической магией. Спутник же Антона представлял из себя практически типичного вампира, если бы не одно такое охренительное «но». Его источник имел явную предрасположенность к огню. А подобное, насколько я знаю, у вампиров вообще не встречается. Даже Князья не могут управлять стихийной магией, им доступна лишь кровь, ну на крайний случай смерть. Здесь же всё довольно интересно и совсем не обыденно.

— Добрый вечер, — поздоровался я, пожимая руки гостей по очереди. — Проходите, присаживайтесь. Выпьете что-нибудь?

— Не откажемся, — поздоровавшись в ответ, кивнул Архипов. — И, может, на ты?

— Только за, — хмыкнул я. — Вам покрепче или помягче?

В этот момент взгляд начальника ФСМБ мазнул по Илвен, а после я увидел, как расширились его зрачки. Причем эмоций слышно не было, так что о причине подобной реакции оставалось только гадать. Вампир так же не обошел девушку стороной. Хотя здесь всё было намного более банально.

— Первое, — подал голос клыкастый.

— Поддержу, — согласился Антон, присаживаясь на указанное мной кресло.

Несколько минут неловкой тишины, пока я наливал коньяк по бокалам, а после раздавал гостям и только после первого глотка разговор продолжился.

— Нам бы хотелось получить чуть больше информации относительно позавчерашних событий, — пояснил цель своего прихода Антон. — А то слухи ходят разные, и некоторые, скажем так, не шибко умелые работники предпочитают отсиживаться в стороне.

— Да тут никакого секрета-то и нет, — пожал я плечами. — Пришел демон, подкинул в напитки некоторым гостям по таблетке, из-за которой у них потекла крыша. Начали буянить, ну а мне пришлось всё это разгрести. Обезвредил ребят, после разобрался с демоном. Ну а уже потом приперлись родители пострадавших деток, которых опять же пришлось успокаивать. Собственно всё. Проблема решена, пострадавших нет. Кроме демона,

естественно.

— Именно демон? Не одержимый? — переглянулся вампир с Антоном.

— Я вам даже имя сказать могу, — хмыкнул я. — Лагрос.

— Ты уверен? — подобрался, словно пес, учуявший добычу, Архипов.

— Более чем, — пожал я плечами.

— Твою ж, — стукнул он ладонью по подлокотнику. — Как я понимаю, демона ты изгнал?

— Убил, — улыбнулся я. — Надеюсь, с этой стороны ко мне претензий не будет?

— Их нельзя убить, — сморщился Антон, словно лимон съел. — Только изгнать назад в ад. Но через некоторое время эти твари способны возвращаться назад. Именно поэтому мы перестали их изгонять, а вместо этого надежно запираем в клетке.

— Умно, — оценил я ход. — Но нет, не изгнал. Именно что убил.

Два взгляда, что сосредоточились на мне, вызвали легкий дискомфорт.

— Прошу прощения, — медленно начал Антон, — то есть ты хочешь сказать, что ты смог убить старшего демона Люцифера? Не изгнать назад в ад, а убить?

— Убить, уничтожить, развоплотить, — махнул я рукой. — Как удобнее, так и формулируй. Суть от этого не поменяется.

— Но, — снова переглянулись гости между собой, — как?

Вместо ответа в моей руке медленно запульсировал кинжал порядка, который я положил на стеклянный столик. Несколько секунд магия продержалась без моей подпитки, а после просто развеялась, словно её и не было.

— Это что сейчас было? — поднял на меня взгляд вампир. — Ты же не маг. Откуда?

— И что это? — не сводил с меня взгляда Архипов. — Оно странно ощущается. Никогда не видел такой магии.

— Это магия порядка, — сделал я небольшой глоток коньяка. — Лучший способ для убийства демонов. Ну еще магия света есть, но там чтобы причинить им вред, нужны более сложные плетения. Можно, конечно, и стихийной магией обойтись, но коэффициент полезности страдает, затраты энергии и сложность магии не идут ни в какое сравнение с результатом.

— Этому можно научиться? — спросил вампир.

— Стихийникам? Нет, — покачал я головой. — Подобное может освоить только маг, имеющий предрасположенность к свету или порядку.

— Откуда у тебя эти знания? — вопрос заданный Антоном, вроде и был произнесен спокойным тоном, но напряжение за ним я ощутил довольно сильное.

— Жизнь помотала, — пожал я плечами.

Антон еще несколько секунд пристально всматривался мне в глаза, видимо ожидая продолжения, но так его и не дождался. Он откинулся на спинку кресла и крепко задумался. Несколько глотков коньяка, словно там простая вода и расфокусированный взгляд.

— Драка у столика 3Б, — голос, прозвучавший в наушниках, заставил меня подняться и подойти к стеклянной стене.

Внизу и правда происходила какая-то возня, но ничего серьезного я пока не видел.

— Уже здесь, — голос другого охранника и вспышка артефактного кольца.

На этом, собственно, всё и закончилось. У стола, где происходила драка, я заметил несколько охранников, которые сейчас разбирались с проблемой. С одной стороны была компания в количестве семь человек, что как раз и сидели за этим столом, а с другой трое

каких-то неадекватов. И если сначала ребята Вольнова пытались всё решить мирно, то после просто вырубили тройку возмутителей спокойствия и за шкуру потащили на выход. Молодцы.

— Стас, — назвал я имя одного из ребят, — уточни насчет компании за столом. Может из девчонок кого пошли, пусть разговорят, узнают, что да как.

— Принято, — коротко ответил парень, который как раз таки и вырубил главного драчуна.

Оставив охрану разбираться с последствиями, я вернулся на место, и сделал небольшой глоток. Никто отвлекать меня не спешил, как, впрочем, и сейчас представители ФСМБ молчали. И если в мыслях вампира царил шпиль, то вот Антон явно пребывал где-то ближе к реалиям.

— Если мы сможем найти мага света или порядка, — заговорил он, спустя минуту тишины, — ты сможешь поделиться этим заклинанием?

— Почему нет, — пожал я плечами, так как действительно не видел причин, чтобы этого не сделать.

— Спасибо, — с толикой облегчения выдохнул Архипов и поднялся с места. — Тогда мы вас оставим. Не против обменяться номерами?

Отказываться я не стал и после продиктованного номера, совершил обратный дозвон. После мы попрощались и нас с Илвен оставили одних. Я же сразу набрал номер Вольнова и несколько секунд провисел на линии.

— Константин Эдуардович, доброй ночи, — сказал я, как только с той стороны услышал голос военного. — Тут у меня к вам такой вопрос. Мне бы информацию относительно Архипова Антона. Да, да, того самого. Без проблем, переведу прямо сейчас. Уже есть? Буду весьма признателен. Да нет, в клубе пока всё спокойно. Да, жду на почте. До связи.

Буквально через полминуты на почту пришло письмо с собранным когда-то досье на этого самого Архипова. Ну и спустя пару десятков секунд ушла оплата в сторону Вольнова с пятью нулями в долларовом эквиваленте.

— Хм, интересно, — пробормотал я, читая досье на того, кто на данный момент занимал должность начальника ФСМБ России. — Что скажешь?

Положив ноут на колени девушки, я сам встал у стены, наблюдая весельем внизу.

— Твой родственник, что ли? — хмыкнула Дроу, явно прочитав первую страницу. — Нет, ну серьезно. Либо тот, кто готовил этот отчет, очень многое пропустил, либо я читаю опус про такого же больного на голову, что и ты.

Дальше девушка умолкла, по всей видимости, дойдя до страницы, на которой значился такой пункт, как «Девятый круг». Этот, тогда еще молодой парень, прошел как раз таки через круги ада. Захваченный демонами поселок, безысходность и демоны в каждом из жителей. Четыре сотни человек, эманации ада и смерти. Очень много смертей. Но, что самое интересное, именно Антон не сломался и поглотил сущность демона, получив доступ к демонической магии, попутно усилив свой источник. Ну а после была бойня. Он убивал тех, с кем еще поутру завтракал, а уже под ночь был вынужден выжигать молниями и демоническим огнем. Когда к поселку пришли регулярные войска, в живых остался только он и так и не открытый портал в ад.

— Нет, определенно вы родственники, — хмыкнула девушка, отодвигая от себя ноут. — У вас тут все такие?

Что ж, я как никто понимал её слова. Архипов, судя по досье, и, правда, представлял

собой достаточно достойного разумного. Сила воли — зашкаливает. Уровень силы? Да после того, через что он прошел, можно было только удивляться, что он всё еще жив и рассудок его здоров.

— Дарт, ФСМБ снова хочет к тебе, — голос в наушнике прервал мои мысли. — Всё тем же составом.

— Проводи, — пожал я плечами.

Пока что-то зыбивший уточнить Архипов поднимался в кабинет, мне передали информацию о компании за столом, у которого произошла драка. Оказалось, что там отмечают день рождения девушки, которой исполнилось восемнадцать лет. Её сестра выскочила замуж за богатенького мальчика и в качестве подарка решила подарить младшей сестре праздник в элитном клубе. Ну а тут еще и бесплатная часть меню, в качестве извинений за казус при прошлом открытии. В общем, звезды сошлись и всё бы ничего, да без быдла нынче никуда.

— Кулон или браслет? — спросил я Илвен, которая стояла рядом и всё прекрасно слышала.

— Браслет, — пожалала она плечами, сразу поняв, о чем я. — Браслет можно носить без опасений, а вот с кулоном много сложностей.

Кивнув, я достал из ящика небольшой, но изящный браслет, да быстренько изменил в нём кое-какие магические звенья. Изменил полярность с магии огня, на магию воды, к которой как раз таки и была предрасположенность у девушки. Плюс добавил несколько незначительных штрихов, по типу целительных свойств, защиты от ментального воздействия ну и всяких проклятий. После уложил назад в коробку и повернулся к входной двери, вновь смотря на входящих представителей ФСМБ.

— Прошу прощения, — произнес Антон, протягивая мне телефон. — Можешь как-то прокомментировать эту видеозапись?

Взяв телефон, я посмотрел короткий ролик с видеорегистратора, на котором хорошо виднелся как я, так и Яра на пассажирском сидении. Причем видео сделано походу с автобуса, уж очень ракурс хороший.

— Одержимый, — пожал я плечами. — Пошел на обгон, намереваясь устроить аварию с автобусом. Пришлось вмешаться.

— А девушка с боку? Она кто? — спросил Архипов, внимательно смотря мне в глаза.

— Яралиен, — позволил я себе улыбку. — Это что, запрещено законом?

— Ни в коем разе, — мотнул головой Антон. — Просто хотелось бы понять общую картину произошедшего. Не каждый день богини на пассажирском сидении катаются.

Рассказывать ему всё и в подробностях я, естественно, не стал. Умолчал, что это из-за меня Яра лишилась большей части своих сил, как и то, что сейчас я фактически уже не имею к ней никакого отношения. Ну и понятное дело, что доверие ко мне после всего этого выросло на порядок. Нет, на Земле еще нет такого культа Яры, как на Араоне, но всё же определенную репутацию её паладины здесь уже имеют.

Прервал наш разговор, телефонный звонок. Причем бросив взгляд на номер, я тут же подобрался и отошел чуть в сторону.

— Слушаю, — принял я вызов.

— Дарт? — голос был взволнован и дрожал. — Мы что-то нашли. Тут статуи Тота и они, кажется, живые. Приезжай, вроде что-то есть.

Глава 32. Оскал напоказ

Клуб закрылся только в шесть часов утра, и за это время случилось лишь четыре драки. Причем самые обычные, даже, можно сказать, скучные. Мыслей в голове за ночь скопилось достаточно, чтобы не появилось и свободной минуты на ближайшие пару дней.

Во-первых, полет до Египта, а именно до Ливийской пустыни, где одна из моих группа нашла живые статуи Тота. Оставлять Илвен здесь не было никакого желания, а вот взять собой без паспорта это снова геморрой. Пришлось, совсем не скромничая покупать личный небольшой самолет, в котором провести пассажира без документов не составит труда. Подумаешь, тридцать миллионов долларов, мелочи какие.

Во-вторых, озадачил Игорька, чтоб тот нашел мне толкового мастера по работе с 3D графикой. Появилась одна очень интересная мысль на тот случай, если с книгой не выгорит. Да и в любом случае сделать это было просто необходимо. Особенно теперь, когда можно и поторговаться и есть достойный этому разумный.

Оказалось, что оформить покупку личного самолета дело не из простых. Пришлось утрясти кое-какие нюансы, на что ушло еще целых пять дней. За эти дни клуб отработал без эксцессов. Спокойно и обыденно. Даже драк серьезных не было. Зато именно благодаря этому буферу во времени мне удалось задуманное, и сейчас я ехал к главе ФСМБ с флешкой в кармане. Жил Архипов во время командировки из Москвы прямо в офисе местного подразделения. Практически в центре города, большое не типичное для новых построек здание, всего лишь пяти этажей в высоту.

Вся дорога заняла от силы полчаса, так что настроения мне пробками испортить не удалось. Уже поднимаясь на лифте, я насвистывал прицепившуюся мелодию какой-то песенки, что играла по радио, и пытался выстроить ход беседы. То, что я предложу, стоит не просто много, а скорее цены не имеет вообще.

— Добрый день, — произнес Антон, открыв дверь практически сразу после моего стука. — Проходи. Кофе будешь? А то я только проснулся, ночька была тяжелая.

Вид у Архипова и правда был не первой свежести. Синяки под глазами, общее истощение тела, да совершенно пустой источник.

— Да нет, я плотно позавтракал, — мотнул я головой. — Не поймали?

— Ушел, сука, — сморщился мужчина, а после зажужжала кофеварка. — Чутка недожали.

Объявился два дня назад очередной поехавший кукухой маг. Вот за ним всё это время Архипов и его группа, приехавшая из Москвы, носятся как угорелые. Причем после вчера «угорелые» это в прямом смысле. Зажег тот маг не по-детски.

— Могу взбодрить, — хмыкнул я, усаживаясь в кресло. — А то смотрю источник в коматозе, даже ману сам не тянет.

Жужжание кофеварки прервалось, словно по щелчку. Несколько секунд тишины, а после она снова вернулась к работе.

— Знаешь, а я ведь думал, что довольно неплохо скрылся от постороннего взора, — донеслось из кухни. — Твои бы способности, да к нам на службу.

— У меня другая война, — покачал я головой, когда мужчина вошел в комнату. — Так что, взбодрить?

После кивка на Архипова легло сразу несколько плетений, к воздействию которых он

прислушивался с полминуты. После довольно хмыкнул, повел плечами и уже более спокойно прошел ко второму креслу.

— Признаться, твой звонок меня слегка удивил, — произнес Антон, после глотка кофе. — Надеюсь, дело действительно важное?

Вместо ответа я достал из кармана флешку и положил её на небольшой столик, что стоял между кресел. Архипов бросил на неё взгляд, после чего поднял его на меня.

— Здесь, — кивнул я в сторону флешки, — собрано более пятисот магических плетений различной сложности. Огонь, вода, земля и воздух. Смерть, жизнь, тьма и свет. То, каким образом маги сейчас оперируют энергией просто детские игрушки. На одной воле и скудном опыте далеко не уедешь. Здесь же квинтэссенция магической науки. Именно науки, а не базарных фокусов по лепке маны во что-то удобоваримое.

На моей руке вспыхнуло плетение простого огнешара. Именно плетение, а не его конечный результат. Несколько точек напряженности и закрытый контур шара. После, рядом с ним, плетение каменного шипа четвертого круга — уже треугольник. Дальше — третий круг и плетение воздушных лезвий, сотканное в виде уже куба, точки напряженности которого соединены с шаром в центре.

— Эти плетения позволят творить магию быстрее и без тех затрат маны, что уходят сейчас, — произнес я в полной тишине. — Эти знания — путь к силе.

Резко сжав кулак, я развеял визуализацию плетений и перевел взгляд на Антона. Умел он держать лицо, чего уж тут говорить. Хотя, чересчур сильно был похож на статую, что выдавало в нем не маленькую толику волнений.

— Цена? — ровно спросил он.

— Я знаю, что в СССР велись исследования на тему путешествий между мирами, — начал я, — и да, они были успешны. Уж не знаю, что случилось потом, но сам факт случившегося переноса, будь то случайность, или определенность, был. Мне нужна вся информация по этим исследованиям. Мне нужно всё, что касается этой темы. Всё, — повторил я для большего акцентирования внимания.

— Ты серьезно? — удивление в его голосе читалось сильнее других эмоций. — И зачем? Я прекрасно понимаю ценность этих знаний, даже больше, чем ты можешь себе представить. Но путешествие между мирами? А если с той стороны придет еще большая опасность, нежели демоны?

— Рано или поздно, но она придет в любом случае, — прикрыв на мгновение глаза, мысли сами привели меня к трону Хорна. И да, мир без купола? Он станет целью, это лишь вопрос времени. — И лучше бы Земле начать искать союзников намного раньше, чем большие игроки обратят на нас внимание.

— Ты знаешь больше, намного больше, чем говоришь, — с Антона слетел весь налет расслабленности. Передо мной сидел уже не просто маг, но начальник всей службы магической защиты России.

— Узнать, значит привлечь внимание, — медленно покачал я головой. — Тебе придется просто поверить мне на слово.

— Ладно, другой вопрос, — выдохнул мужчина в попытке взять себя в руки. — Кто ты, мать твою, вообще такой? Только вот давай без всяких этих «ты еще не готов к этой информации». Всё это больше походило на какой-то бред! Давай без обвиняков — сейчас именно ты самая большая угроза, которую я способен разглядеть! Хочешь подробностей? Пожалуйста. Маг, который обладает знаниями, что недоступны никому другому? Раз. Маг,

который убил демона и так спокойно об это говорит? Два. Маг, который знает то, о чем даже я понятия не имею, а ведь я не простой секретарь! Путешествия между мирами!? Да мать тебя за ногу, три раза по часовой! КТО. ТЫ. СУКА. ТАКОЙ?

Что ж, понятная реакция.

И уже готовый сорваться ответ был прерван стуком в дверь. Мужчина сделал глубокий вдох, успокаивая нервы, после чего вполне себе спокойно поднялся и пошел открывать.

— У нас проблемы, Тох, — раздался голос вампира. — Вспышка демонической магии по силе равная Девятому кругу. Сейчас дроны выходят на позиции, картинка будет минут через десять.

— Это точно? — напряжение в голосе Антона сквозило не по-детски.

— Точнее не куда, Тох, — выдохнул вампир. — И это не самая главная проблема.

— Ну, — поторопил его Архипов.

— Певек, — бросил лишь одно слово вампир.

— Саня, блядь! — рыкнул Антон. — Что Певек? Кто Певек? Я понятия не имею о чем идет речь!

А вот я — имел. И, кажется, всю проблему осознал в полной мере практически сразу. Поднявшись с кресла, прошел к двери, но пояснить не успел, вампир всё сделал сам и даже не удивился моему здесь присутствию. Только кивнул в качестве приветствия, после чего вновь сосредоточился на планшете, что держал в руках.

— Находится он в ебенях, — тяжело вздохнул клыкастый. — Рядом ни военных частей, ни больших городов.

— Так, ладно, — взял на несколько секунд паузу Антон. — Уверены, что вспышка имела демонический оттенок? Откуда информация? Рядом ищейки находились?

— Да, — кивнул вампир, снова опустив взгляд на планшет. — Одна из ищек по Восточно-Сибирскому морю двигалась. Поймала импульс и программа перенастроила цели. Дрон добрался до города, успел заснять фон и на этом всё, просто вышел из строя.

— Да чтоб вас, — мотнул головой Антон. — Ладно, пошли к глазам. Дарт, в святая святых ФСМБ прогуляться не желаешь?

— С чего такое доверие? — удивился вампир.

— Потом, — отмахнулся от него Архипов. — Ну как, идешь?

— Почему бы и нет, — пожал я плечами. — Это должно быть интересно.

Святая святых оказалась просторным помещением со множеством мониторов, которых реально были десятки. Они висела на стенах, стояли на столах, и зачастую изображение на них дробилось на отдельные фрагменты. В первые несколько секунд глаза и вовсе отказались сосредоточиться на каком-либо конкретном изображении. Пришлось собрать глаза в кучу, чтобы понять хоть что-то.

Пока я осматривался, Антон уже всю команду командовал. На большой экран вывели изображение с ищейки, что заметила вспышку демонической магии и сейчас мы все наблюдали за этим моментом.

На самом деле довольно занятное использование дронов. Уж не знаю, каким образом им удалось этого добиться, но местные ищейки были прямо-таки идеальным средством обнаружения различных магических аномалий. Картинка реального мира слегка мутноватая, без определенной доли четкости, зато вот ауры и магический фон видится просто на пять с плюсом. Правда не глубже, чем на третий слой, но даже это уже дает очень и очень хорошую фору.

— Определенно демоны, — произнес Антон по окончанию видео. — Уж их вонь я ни с чем не спутаю.

— Эта вспышка, — кивнул я на экран, — результат гибели пары десятков человек. Очень похоже на жертвоприношение.

— Этого я и боялся, — выдохнул Архипов. — Ладно, где там ищейки?

— Две минуты, — подал голос один из техников. — На подлете.

В этот момент в помещение вошла девушка, глянув на которую я сразу же определил в ней даэва. Стройная высокая блондинка, с голубыми глазами и спортивной фигурой. Одета без изысков, но не дешево. Черные брюки, белый топ и поверх легкая белая кофточка. Строгие очки, минимум макияжа и достаточно сильный источник. Причем заметно более сильный, нежели у той же Ники.

— Не знала, что у нас тут проходной двор, — холодным голосом бросила она, мазанув по мне взглядом. — Что по Певеку?

— Ждем подлета ищеек, — ответил ей вампир. — Предположительно жертвоприношение.

На мгновение я уловил вспышку эмоций от девушки, ярости в которых было больше других.

— Всем добрый день! — зашел еще один парень, на этот раз оборотень. — Я не опоздал?

— Проходи, Валер, — кивнул ему Антон. — Ждем подлета.

Валера выглядел как типичный парень лет двадцати. Джинсы, светлая футболка с нелепой рожицей и массивная блямба часов на правой руке. Телосложение внушительное, но без лишней перекаченности. Да и движения плавные, хищные, выдающие очень тесное слияние со своей звериной ипостасью.

— Есть контакт! — снова голос одного из техников и на самом большом экране появилась картинка.

Город представлял собой довольно грустное зрелище. Совсем крохотный, частью расположен на выходящем в море куске суше. В глаза бросилось обилие кранов, расположенных у берега и сплошные пятиэтажки многоквартирных домов.

Еще несколько секунд полета и ищейка, видимо переключив режим, вышла на аурный слой. Вот тут-то и стало понятно, что одной единственной вспышкой демонической энергии дело не обошлось.

— Свяжитесь с Домрышевым, — сухим и каким-то надтреснутым голосом заговорил Антон. — Мне нужны его корабли. Код тревоги — А+. Из военных рядом кто?

— Рядом — никого, — как приговор слова вампира.

— Домрышев на связи! — вездесущий техник был тут как тут.

— Что случилось, Антон, — на экране появился пожилой мужчина лет шестидесяти в генеральской форме. Навскидку генерал-полковник, если мне память не изменяет.

— Певек, аналогия Девятого круга, — этого хватило, чтобы с генерала слетела вся расслабленность. — Население четыре с половиной тысячи человек. Ритуал уже начат.

— Жди, — коротко бросил военный и отключился.

— Дело дрянь, да? — озвучил Валера общую мысль.

Отвечать на этот риторической вопрос никто, естественно, не стал. Техников в помещении стало заметно больше, как и их бубнежа. Двухсторонние переговоры с военными, суета и гомон.

Звонок от генерала пришел через полторы минуты после того, как он отключился.

— БПК «Адмирал Виноградов» в четырех часах хода, — бросил он сразу. — Есть еще «Адмирал Пантелеев», но он в Баренцево шел, там часов шесть на возврат. Команды отданы в любом случае.

— Не успеют, — выдохнул Антон, смотря на экран, где показывалась картинка с ближайшей ищейки.

Массивная пентаграмма прямо в центре порта Певека, выложенная десятками человеческих тел. Она прямо бурлила от энергии, а тонкая полоса на воздухе мерцала яркочерным светом демонического мира.

— Звоните Михайлову, — рассеянно произнес Архипов. — Пусть поднимает ближайшие «сушки» с тактическими снарядами. Если это портал, то мы должны не дать ему открыться любой ценой.

— Ты с дубу рухнул!? — перевела на Архипова очумелой взгляд даэва. — Там еще могут быть люди! Да не могут быть, они там определенно есть! Не могли демоны весь городок вырезать!

— И что ты предлагаешь? — устало спросил её Антон. — Ждать пока откроются ворота? Ждать пока в наш мир хлынут толпы этих тварей? Тогда и потерь будет больше.

— Он прав, девочка, — поддержал Архипова генерал-полковник Домрышев. — Мы не имеем права так рисковать.

— Да к черту такую правоту! — рявкнула она. — Антон, блять, соберись! Придумай что-нибудь!

Все вокруг затихли, словно давая Архипову те секунды на придумывание гениального плана по спасению людей.

— Чудес не бывает, — тихо произнес он, пустым взглядом блуждая по экранам.

Я в это время достал мобильник и найдя нужное имя нажал вызов.

— Илвен, — мой голос привлек внимание всех. — Ты нужна мне рядом. Да, прямо сейчас.

Я еще даже не успел убрать телефон в карман, как в ближайшем углу на несколько секунд уплотнилась тень, после чего оттуда вышла дроу. Выглядела она по-домашнему и весьма мило.

— Доспех, что я дарил, пережил ритуал? — спросил я девушку, что с толикой недовольства пошла в мою сторону.

— Что ему будет-то, — проворчала она. — К чему такая срочность?

Вместо ответа я кивнул в сторону экрана, который всё еще показывал пентаграмму.

— Призывай доспех и ставь вокруг себя защиту посильней, — сказал я, разжигая внутри себя истинное пламя. — Путь туда будет не из простых.

— Демоны, — сморщилась Илвен, стоило ей увидеть ритуал жертвоприношения.

В ту же секунду вокруг неё появилась черная дымка, которая через мгновение приняла форму доспехов. Девушка на этом не остановилась, и окружила себя Вуалью ночи, вроде бы. Плетение из магии тьмы первого круга.

Всё так же в тишине я подошел к девушке, приобнял её за талию и кивнув Архипову скользнул в Мир между слоев. Вокруг нас с Илвен вспыхнула Сфера истинного пламени, надежно отсекая от любых возможных проблем. Вот сейчас и проверим всю опасность подобного перемещения.

Отступление 12

— Это что сейчас вообще было? — первой нарушила тишину Аня.

— Да, Тох, ты не хочешь нам рассказать зачем его сюда притащил? — поддержал девушку вампир.

Как-то незаметно вокруг их четверки поднялся полупрозрачный полог, что надежно отрезал их от простых техников, снующих за оборудованием. Доверие доверием, но перестраховка лишней никогда не бывает.

— На этой флешке, — достал Антон из кармана совсем крохотный квадратик памяти, — то, за что я без сомнения продам душу. И это сейчас не преувеличение.

Мужчина взял со стола свой рабочий ноутбук и вставил флешку в него. Небольшая проверка антивирусом и папка с содержимым открылась. Одиннадцать папок внутри неё приковывали взгляд. Магия жизни, смерти, света, тьмы, огня, воздуха, земли. Бытовая магия, друидизм, ритуальная магия и артефакторика. А уж после, когда одна из них развернулась, представляя на обозрение тридцать восемь файлов графики с подписью-названием плетений, стало и вовсе не до разговоров. Антон щелкнул по файлу с названием «Буря воздушных мечей» и тут же экран ноутбука погрузился в темноту, из которой медленно начала прорисовываться фигура. Сбоку появился некрупный шрифт с кратким описанием плетения, а само плетение с каждой секундой всё набирало и набирало плотность. Медленно, с семи разных точек к центру начали двигаться линии, которые по пути создавали полностью замкнутые на себя фигуры. Еще несколько отдельных блоков, снова соединенные через узлы из нескольких точек и через три минуты на экраны сформировалась полноценная сложная геометрическая фигура.

— Плетение второго круга, — пробормотал Антон, после чего закрыл окошко и открыл другое. — Во, пятый круг — то что надо! Воздушный кулак.

— Это то, о чем я думаю? — поднял на него взгляд вампир.

— В своих мыслях сам разбирайся, — отмахнулся Архипов, с первой попытки создавая плетение.

Тугая воздушная волна ухнула в стену, оставив в ней заметную вмятину. И если бы не отрезающая звуки сфера, то на звук обернулись бы многие.

— А для первого круга мы, значит, еще не доросли? — иронично спросила Аня.

— Ты видела пример плетения второго круга, — посмотрел на неё Антон, — я даже навскидку не скажу, сколько уйдет времени на его запоминание. А ведь там еще степень заполнения линий с разных сторон идет с разной скоростью. Да и порядок наполнения тоже, скорее всего, имеет значение.

— Это не отменяет того факта, — начала было даэва, но её перебила мелодия на вызове телефона Антона.

— Понял, — бросил он в трубку и развеял воздушную сферу.

— Дрон уже выходит на позицию! — отрапортовал техник. — Вторая вспышка магической активности на экране.

На основном экране картинка моргнула и сменилась на показ с другой камеры. Каждый из тех, кто присутствовал в помещении, увидел, как на отдалении в несколько сотен метров точки создания печати, прямо из воздуха появился их недавний гость с девушкой. Они стояли вполне себе спокойно, словно несколькими минутами ранее не были здесь, за тысячи

километров от города.

— Ммм, — промычал вампир, явно пытаюсь сказать что-то более осмысленное.

— Вот и сошлись все ниточки, — пробормотал Антон, сопоставив факты о том, кто называл себя Дартом.

Всплыли в памяти Архипова и данные о деле Змея и его способности перемещаться, словно телепортируясь. И приход на Землю Яры, а после, уже сейчас, так называемый опаленный жрец и богиня с ним на пассажирском сидении. Теперь-то уже никаких сомнений быть не могло: Дарт и Змей это одно лицо. Один человек, который вверг Россию в хаос, но в то же время позволил ей переродиться во что-то другое. И вот сейчас флешка с плетениями, где вбитая в подкорку параноя Антона во всю глотку кричит, что этот подарок не с проста, тихонечко умолкает под всеми новыми фактами.

— Отменить бомбардировку города, — произнес Антон, повысив голос. — Пусть отзывают истребители. Корабли с курса не снимать, наверняка разгребать придется многое.

— Ты в нем так уверен? — бросила на него удивленный взгляд Аня.

— Это Змей, — хмыкнул Архипов. — Как думаешь, человек, в одиночку призвавший в мир бога достаточно силен для горстки демонов?

— Вспышка энергии пятой категории! — раздался удивленный и в то же испуганный голос одного из техников.

Камера одного из дронов сменила ракурс, чтобы каждый мог увидеть, как наливается красками трещина в воздухе. Концы пентаграммы вспыхнули ослепительным светом, и тонкие лучи ударили в неё безумным напором магической энергии. Секунда, другая и всё прошло, тогда как трещина перестала пульсировать, окрасившись багровыми тонами.

Змей со своей спутницей как раз оказался в зоне прямой видимости и демоны, совершавшие ритуал замерли, словно статуи. Их разделяло метров двести, не больше, но Антон мог поклясться, что видит хищный оскал каждой демонической твари. Внезапно всё снова изменилось, закрутившись в хороводе неминуемого. Демоны как один вскинули руки вверх, а приближение камеры позволило увидеть в них человеческие сердца.

— Вспышка маны вне категорий! — уже охрипший техник, кажется, прошептал, а не произнес.

Антон резко подорвался с кресла, когда магический фон, показываемый ищейкой, резко приобрел грязно-алый оттенок. Поток энергий соединил сердца в единую фигуру, чтобы после луч, больше похожий на толстенную извилистую молнию, понесся в сторону незваных гостей. Архипов знал эту магию. И видя её мощь, невольно побледнел. Время замедлил свой бег. Молния хаоса разрывала само мироздание, оставляя после себя незаживающий след на полотне мира. Глубокая борозда на земле, что оставалась после неё, глубиной была никак не меньше метра. И, казалось бы — бежать! Бежать без оглядки! Но нет, Змей вытянул левую руку вперед, совершенно не выказывая беспокойства. Лишь девушка встала за его спиной, словно парень самая лучшая защита от столь чудовищной магии.

— Боже, — прошептала Аня, как раз в тот момент, когда демоническая молния достигла цели.

Девушка тоже не понаслышке была знакома с магией хаоса и прекрасно осознавала чудовищную силу, что высвободили демоны. Камеры ищек заполнил белый свет помех, полностью лишая всех возможности увидеть дальнейшее развитие событий.

Рука Архипова невольно потянулась к телефону, но спустя несколько секунд картинка вернулась. Вернулась, чтобы повергнуть всех в шок. Змей, как стоял на месте, так и стоял.

Только вот аура его налилась багровой мощью, что растекалась в стороны метров на десять. Вот он слегка наклоняет голову на бок, а после уже за его спиной появляется трещина, практически один в один с трещиной демонов. Несколько мгновений и она распахивается, превращаясь в глаз, что золотистым зрачком с ярко-алой окантовкой смотрит прямо в сторону демонов. Миг и толстенный луч багровым потоком устремляется вперед, снося и превращая в пыль всё, что оказывается на его пути. Земля, демоны, контур пентаграммы и магический спрут ритуала — всё это пало под натиском по-настоящему чудовищной магии. Луч из глаза унесся вперед на многие километры, превращая в пар огромный пласт воды в море, пока Змей не пересек глаз лезвием непонятно откуда взявшегося клинка. Аура его в это время уже приобрела вполне себе привычный вид и больше не поражала своими размерами.

— Кажется, — подал голос вампир, — пора пересмотреть градацию силы магов.

— Как он там говорил в том видео? — рассеянно пробормотала Аня. — Черный дракон Араона? Что-то мне подсказывает, что это отнюдь не титул.

Глава 33. Во власти песка

Перемещение через слои подобно бегу по эскалаторам, идущим параллельно, но в разные стороны и с разной скоростью. Один поток переносит тебя в одну сторону Земли, второй — совершенно в другую. Внутренний компас это единственное, что помогает ориентироваться там, где зрение подводит. Сначала только смутные очертания материков, после, как поймал приблизительную точку, сразу резкий скачок на соседний поток, который уносит уже чуть ближе к реальному миру. Здесь скорость замедляется, и ты видишь уже очертания гор, рек и лесов. Линия побережья вырисовывается более четко и тогда ты снова вынужден переходить на другой слой, еще более медленный, чтобы не проскочить мимо. И всё это под натиском демонов, которые накинута на нас с Илвен буквально через несколько секунд после того, как я перешел в Мир между слоев. Мало того, что мне приходилось держать Сферу истинного пламени, дабы защитить нас от агрессивной среды этого пространства, так еще и эти твари вились вокруг, подобно воронам над мертвой тушей. Их атаки не несли в себе физический потенциал, а были направлены только на энергетический слой и это приносило очень большие проблемы. Пару раз — банальное разрушение потоков из-за чего нас тут же уносило в сторону. Дальше — больше. Мана испарялась с такой скоростью, словно я держал на своем источнике плетений сорок. Ну и пока я поддерживал и вел нас вперед, Илвен развлекалась во всю. Магия тьмы хлестала в разные стороны с такой частотой, что я только диву давался. Только вот всё это было тщетно. На одну её атаку приходила сразу пара, а то и больше демонов. Там, где развеивался один призрачный силуэт, вместо него появлялось несколько других. И все они непрерывно швыряли в нас всякую дрянь.

— Готовься! — рывкнул я, почувствовав приближение к цели.

Илвен вцепилась в меня, как утопающий в соломинку, и я не стал медлить. Прицеливаться на выход точка к точке не было никакой возможности, а поэтому в реальность мы вышли заметно в стороне от пентаграммы.

— Экстремальненько, — выдохнула Илвен, очутившись на твердой земле. — Пожалуй, на американские горки я больше не хочу.

На ответ времени не было, потому что я ощутил насколько плотно окружение заполнено магией хаоса. Именно хаоса. Не было привычной вони демонического мира — один только хаос. И стоило нам сократить расстояние до пентаграммы, как вся выстроенная в уме тактика боя пошла по одному месту. Демоны не разменивались по мелочам, а молния хаоса позволила понять, что расслабляться не придется.

Илвен молодец, не стала строить из себя мою тень, а благополучно скрылась за спиной, когда заряд чудовищной силы устремился к нам. Но не в этот раз. И возможно при других обстоятельствах мне пришлось бы уходить скольжением, ибо я не был уверен, что даже защита первого круга сможет выдержать этот напор, но реликвия власти внесла свои коррективы.

Легкое опасение было, куда уж без этого. А на деле всё оказалось намного проще. Я впитал всю мощь хаоса довольно спокойно и, пожалуй, впервые ощутил момент перенасыщения энергией. Ответка демонам не заставила себя ждать и распахнувшийся за моей спиной глаз, впитал все излишки хаотической энергии. Тот луч, что понесся вперед заставил меня слегка вздрогнуть. Обычно такое расстояние он проходит секунд за пять, но

здесь километры выжженной земли по пути его следования пронесли буквально за доли секунды. Обрезав нить связи со мной, я только покачал головой, ибо противников вперед не осталось. Как не осталось и магического конструкта, что связывал жертвенную пентаграмму с трещиной, как, собственно и самой трещины на план демонов больше не было. Осталась лишь визуализация, которая тухла очень быстро, чтобы буквально через пол минуты не оставить после себя ничего.

Ну а дальше всё потекло размеренно и без сюрпризов. Я зачистил зону от излишков хаоса, полностью очищая магический фон. Илвен в это время вызвалась прогуляться по городу и судя по всплескам магической энергии, тоже не осталась без дела. После появился корабль, весь толк от которого в случае худшего развития заключался бы в самой обычной ракетной зачистке. На борту не было сильных магов, как и кого-то, кто был бы способен противостоять демонам. Тактика выжженной земли, которая не факт, что сработала бы.

По возвращению в Питер так же возникли небольшие трудности. Архипову пришлось персонально для нас гнать сюда самолет, ибо никаким другим путем отсюда не выбраться. По крайней мере быстро. Мой же личный самолет еще не прибыл в город, так что отправить его сюда не было никакой возможности. Так же, как и не горел я желанием возвращаться назад через Мир между слоев. Слишком уж демоны его под себя подмяли и заходить туда стоит только с магической аналогией ядерного снаряда, чтобы, значится, раз и навсегда.

Дальнейшие дни слились для нас с Илвен в один сплошной полет. Сначала с пересадками до Питера, ну а потом с непонятными для меня остановками непосредственно в Египет. Уже не было желания оттягивать эту поездку на подольше, хоть Антон и попросил о встрече. В ходе её я пообещал провести несколько занятий по начальным знаниям в магической сфере для тех, кого именно он сочтет нужными. А как раз за время моего отсутствия этих самых нужных он должен будет привести непосредственно в Санкт-Петербург.

И уже по прилету в Египет из новостей я узнал, что Певек не был единственным городом. Владивосток, Иркутск, Омск и Мурманск. Города большие, так что демонам смогли дать отпор без особых жертв. А вот еще с десятков городков поменьше просто перестали существовать. Неоткуда было брать чудо, некому было помочь. Оперативники ФСМБ разлетелись по стране, устраняя все последствия произошедшего, а я очень сильно жалел, что на Земле последователи Яры еще не созрели для званий жрецов. Как бы я к ней не относился после того случая, но будь их больше, будь они более достойны, возможно больших жертв удалось бы избежать. По всему вышло, что моё вмешательство это капля в море. Да, я спас порядка пяти тысяч жителей, но, всегда есть это «но».

— Снова? — вторглась в мои мысли Илвен.

Девушка сидела слева от меня, в черном внедорожнике, на котором я вез нас к месту раскопок.

— Ты о чем? — перевел я на неё взгляд.

— Не надо в голову к тебе лезть, чтоб понять твои мысли, — фыркнула дроу. — Ты не всемогущ. Ты не бог. Ты не можешь спасти всех. Прими это уже и живи спокойно. Ты итак делаешь больше чем можешь и куда намного больше, чем должен. Почему ты не можешь жить просто для себя? Зачем все эти геройства? Разумные будут умирать, так или иначе. Войны, эпидемии — не в твоих силах просто взять и отменить смерть.

— Я тебе уже отвечал на этот вопрос, — медленно покачал я головой. — Потому что могу. Не надо иметь веских причин. Если ты можешь — помоги. Если ты рядом — помоги.

Такой уж я есть, Илвен и за те годы, что ты рядом, могла бы уже это принять.

— Возможно, — пожалала плечами девушка, отворачиваясь от меня и бросая взгляд за окно. — Когда-нибудь.

Наше молчание не продлилось долго. Буквально пятнадцать минут пути и мы у лагеря, который был разбит за десяток километров до самих раскопок. Дальше уже шла пустыня во всем своем песчаном великолепии, так что не весь транспорт способен проехать дальше.

— Эти ребята не те, кого я нанимал на охрану, — нахмурился я, смотря на встречающих нас.

Два вооруженных человека, с повязанными на лицах шарфами, спокойно стояли перед шлагбаумом и ждали, пока мы подъедем. Автоматы в их руках были не из простых, а тактическое снаряжение дополняло картину каких-то регулярных военных частей.

Уже подъезжая ближе я увидел поднятую ладонь, как знак запрета на движение дальше. Один из вояк взял машину на прицел, тогда как другой ленивой походкой направился к нам.

— Then the road is closed, — произнес он, оказавшись у двери.

— И кто это так распорядился? — хмыкнул я, смотря ему в глаза.

— О, руски! — чудовищный акцент и улыбка во все тридцать два зуба. — Дороги нет, воротай назад, если жить дорога.

— Бегу и падаю, — пробормотал я, отправляя обоих в нокаут посредством воздушных ударов.

Этим же способом и шлагбаум поднялся, после чего мы проехали вперед, но уже более настороженно.

Еще несколько минут езды, через росшие из-под земли куски скал, за одной из которых и расположился лагерь. Выглядел он, словно после урагана. Только количество бойцов, подобно тем двум, зашкаливало. Я насчитал человек тридцать и все они на наше появление отреагировали одинаково — направив в нашу сторону стволы своих автоматов.

— Там клетки, — кивнув головой в сторону, бросила Илвен.

Я и сам уже видел группу археологов, что работали на этом участке. Избитые, в порванной одежде, да еще и некоторые без сознания. Причем немного в стороне от клеток явный такой холмик, который ощутимо пованивал магией смерти.

Закричавший что-то на английском один из вояк буквально встал посреди дороги на пути машины. Выглядел он угрожающе, ну, как он думал. Весь из себя Рэмбо, обвешанный оружием, с зубочисткой в зубах. Чернокожий, с беретом и довольно крупный, чтобы без сложностей держать в руках ПКМ, кажется.

Его окрику я, естественно, последовал. Но только лишь для того, чтобы в стороны разошлась сканирующая сеть, позволяя мне определить всех разумных в пределах сотни метров. Бравые ребятки, никто из которых не был магом и даже не носил артефактов, все были как на ладони. Несколько секунд на формирование достаточного количества плетений и все они валятся на песок без сознания.

— А теперь можно и поговорить, — хмыкнул я, выходя из машины и направляясь в сторону клеток.

Что ж, узнали меня сразу. Двенадцать человек сидели в небольшой клетке, в которой даже выпрямиться было нельзя. Металлические миски в стороне, и ведро, видимо, в качестве туалета.

— Признаться честно, — начал я, — я ожидал немного другого.

Ответить мне никто не успел, потому что замок на клетке я срезал клинком, что

появился в моей руке. После пришлось минут двадцать успокаивать женщин, параллельно выслушивая историю произошедшего.

По всему выходило, что место раскопок банально пасли. И когда появились результаты, сразу после звонка мне, буквально через полчаса сюда и заявили эти ребята. Совершенно не заботясь о последствиях, перебили охрану, посадили археологов под замок, на случай, если их знания понадобятся, и принялись снимать сливки.

— Есть еще четверо, — уже более-менее придя в себя, рассказывала Марина, старшая по раскопкам, — они всё время пропадают непосредственно у храма. Двое точно имеют магический дар, еще один историк, а последний вроде как у них за главного. Хотя все они работают на местного банкира. Нас, видимо, хотели убрать, и поэтому особо никто язык за зубами и не держал.

— Как мило, — хмыкнула за моей спиной Илвен. — Мир другой — проблемы всё те же.

— Понятно, — подвел я итог рассказу и дабы не тратить время, пошел ко всё еще лежащим без сознания боевикам.

Долгих раздумий как таковых не было. Магия смерти пришла на помощь, и через несколько секунд передо мной лежало три десятка умертвий. Тюрьма душ прочно легла поверх тел, надежно спаивая их вместе. Теперь эти brave ребята в моем полном подчинении, но больше не являются живыми. А сохраненный разум позволит не утратить эффективность в обращении с оружием, так что это не тупые зомби, а вполне себе боеспособные вояки.

— Подъем! — натянул я нити подчинения.

Умертвия подорвались мгновенно. Прошла буквально секунда, как они стоят на ногах, совершенно ничего не понимая. Взгляды переходят на меня, после чего была попытка вскинуть оружие. Она ударила по ним болевым импульсом, причем боль была не физическая, а на уровне души.

Смотря, как они корчатся на земле в муках, я не испытывал никаких эмоций. Для меня они уже не были людьми, к которым испытываешь жалость. Расходный материал, не более.

Попытка что-либо сказать от одного из них, вылилась лишь в неразборчивое мычание. Они, естественно, совершенно ничего не понимали. Пришлось форсировать события, банальным образом накачивая их мертвые мозги мыслеобразами. О, как же бы забавно наблюдать за тем, как осознание накрывает их мысли. И еще более забавно было видеть, как эти самые мысли могут лишь вертеться в их головах, без возможности вылиться во что-то другое. Страх, паника, а после в глазах некоторых полное и безумие.

Спустя несколько минут все они дружно развернулись и направились прочь из лагеря. До Триполи отсюда километров триста, не больше. Сохраненный разум должен им помочь с машинами, так что часов за шесть по такой дерьмовой дороге обратиться они должны. Ну а там навестят этого самого банкира и передадут от меня привет.

— В какой стороне храм? — привлек я к себе внимание Марины. — Что нас там ждет?

— Там, — махнула она рукой на северо-восток. Женщина с трудом отвела взгляд от боевиков, после чего тряхнула головой и попыталась взять себя в руки. — Те книги, что вы нам передали, вывели нас на обелиск. Его сложно найти, если не знать, что искать. Там как раз небольшой каньон, а сам обелиск превратился в скальный выступ. Не буду вдаваться в подробности, но до входа в храм мы докопались. Вы сразу увидите массивные каменные ворота, сохранившиеся на удивление хорошо. Нам бы больше времени! Такое открытие!

— Дальше, — перебил я её восторженные речи.

— Ах да, простите, — ступевалась она. — Ворота нам удалось открыть только лишь с помощью тяжелой техники. Варварство то какое, но другого выбора не было. За ними будет совсем небольшой зал, но это обманка! Дальше нам удалось отыскать скрытый проход, который и привел в главный зал! Он находится на глубине двадцати метров и представляет собой длинный, метров сорок, наверно, широкий коридор. И вот по бокам этого коридора стоят четырехметровые статуи Тота! Идеально сохранившиеся! Но самое интересное, что каждый человек видит их взгляд на себе. Проходя вперед, статуи поворачиваются за тобой! Этого не видно напрямую, то есть сами статуи не двигаются физически, но они двигаются!

Женщина явно уже забыла, что буквально несколькими минутами ранее сидела в клетке. Сейчас ею снова завладел азарт археолога, и суетливое махание руками выдавало её с потрохами.

— Причем каждый человек видит свою копию статуи! Проекцию, если хотите, — продолжала она свой рассказ. — То есть я могу находиться в одном конце зала и буду совершенно уверена, что все четыре статуи смотрят на меня, но в тоже время для другого человека, находящегося с другого конца, они будут смотреть на него! И что самое интересное, магии в них нет!

Ну да, ну да. Маги Земли прям сама чувствительность.

— К сожалению, следующую дверь нам открыть не удалось, — внезапно успокоилась женщина. — Если бы у нас было чуть больше времени, возможно, мы смогли бы найти способ, но тут появились эти ублюдки и всё пошло коту под хвост.

— Скажи спасибо, что живы остались, — комментарий от кого-то из рабочей группы заставил женщину тяжело вздохнуть.

Я же крепко задумался. Отправлять людей назад, в Триполи было нельзя. Достав телефон, я пробежался по нескольким сайтам и буквально за несколько минут состряпал примерный порядок их действий. Придется им покидать страну через Мисрату, там тоже есть аэропорт, так что проблем возникнуть не должно. Параллельно с этим связался с Игорьком и взвалил на его плечи еще одну проблему, кроме заботы о клубе. Он должен был выплатить компенсации погибшим работникам, как и заняться теми, кто выжил. Парень — молодец, лишь поворчал для дела, но в отказ не пошел.

Я прекрасно понимал, что здесь и сейчас остается очень много различного оборудования. Как и прекрасно осознавал, что те тридцать умертвий могут и не справиться с задачей по устранению местной шишки. В любом случае даже если они не справятся, я навешу его сам, но чуть позже. Сейчас же первоочередная задача это храм, ну и жизни археологов.

Еще через час мы с Илвен уже подходили к храму, дороги до которого не было. Пришлось идти пешком, но проблему из этого делать не стали. Уже на подходе я ощутил импульс внимания, ну и сразу же ушел скольжением с того места, где находился. Встречал нас снайпер. Правда, этот выстрел остался единственным, после чего, то место, где засел стрелок, превратилось в огненный ад. Он даже магию использовать не успел, как превратился в пепел. В прочем, она бы ему не помогла.

Второго мага взяла на себя Илвен. Ну, как взяла, прыжок через тьму и сердце мужика еще бьется в её ладони. Удивленное донельзя лицо так и не сошло даже после смерти.

Оставшиеся двое мужиков не представляли абсолютно никакой угрозы. На них мы наткнулись прямо у ворот храма, где пожилой тучноватый археолог изучал барельеф самих створок. Тогда как второй абсолютно ни о чем не заботясь, лежал на шезлонге в тени

большого зонтика, попивая пиво из запотевшей бутылки. Рядом стоял переносной холодильник, а так же виднелись угли от костра с решеткой гриль рядом.

Миндальничать я не стал и здесь. Времени на ментальную читку не было, а поэтому всё по заранее проторенной тропе. Импульс на смерть, поднятие умертвия, уже способного говорить и расспрос на интересующие меня темы.

Узнать ничего нового не удалось. Так, небольшие нюансы дополняющие картину. Эту группу пасли с самого их приезда, как и многие другие. Сейчас во времена магии получается найти подход ко многим закрытым и недоступным доселе местам. Ну а там, естественно, золото, драгоценности, артефакты и знания. Эта группа стала лишь одной из, не более. Никакого заговора или же великих тайн, обычная рутина местных, не чистых на руку, разумных.

— Ну что, прогуляемся? — посмотрел я на Илвен, что с интересом изучала вход в храм.

Да я и сам видел легкую магическую взвесь, что полупрозрачным туманом выходила изнутри, растворяясь в окружающем мире.

— Идем, — пожалала плечами дроу. — Не люблю храмы, особенно покинутые богами. Любят они оставлять после себя всякое.

Этим всяким как раз-таки и оказались статуи Тота. Они ощущались странно и являлись большим, нежели могло показаться на первый взгляд. Я видел, что камень, из которого они были сделаны, не был чем-то обычным. Наполнение маны заметно более глубокое, нежели фон вокруг. Да и взгляд их ощущался весьма неприятно. Словно на тебя смотрят через прицел снайперской винтовки и вот-вот готовы нажать на курок.

Медленно, под ускоренным восприятием, я пошел вперед, туда, где виднелась дверь. Эта уже не была огромными воротами, а представляла собой обычную двустворчатую дверь, пусть и сделанную из камня. По мере моих шагов эти птичьи морды поворачивались следом. Причем я и правда не видел физического движения, зато прекрасно ощущал небольшие, совсем незначительные, колебания магического фона внутри них.

К двери я подошел один, без Илвен. Дроу осталась снаружи зала, ибо, не владея скольжением, такой же скорости, как и у меня, ей не достичь в любом случае.

— Так, так, так, — пробормотал я, пытаюсь найти хоть что-то, что позволило бы понять, как эту дверь открывать.

Замочную скважину я видел, но вот никаких ключей у меня не было. Как не было их и у группы археологов. А значит, как бы мне того ни хотелось, действовать придется чуть грубее.

Сканирующее плетение сорвалось с ладони и начало проникать сквозь стену. Именно в этот момент чувство опасности завопило сиреной и восприятие рывком ушло к допустимым границам. Скольжение спиной назад унесло меня на середину зала как раз вовремя. Там, где я только что стоял, скрестились голубые лучи, что вырвались из глаз статуй. Успел я это заметить лишь краем сознания, так как вновь был вынужден менять местоположение. Статуи и не думали прекращать, отставая от моего движения лишь на доли секунды. И только когда я покинул зал, чувство опасности пропало, а статуи перестали исторгать из глаз магические лучи.

— Ну ладно, — выдохнул я, создавая огненное копьё второго круга, что понеслось к статуе.

Эффект был, прямо скажем, никаким. Мощное плетение расплескалось о потрескавшийся камень и, собственно, всё. Пожалуй, только пыль слетела, да на несколько

мгновений стало светлее.

Следующая попытка пошла уже не по статуи, а в дверь. Плетение уже первого круга понеслось к цели, но эффект снова тот же. Словно я чихнул, не более. Дальше попытка пройти тенями, но даже так голубые лучи не позволили. Их мощь поражала, хотя я и не ощущал магических импульсов от слова «совсем». Это ставило в тупик, но сдаваться я не собирался.

Рывок вперед, к двери и магия земли поднимает тонкий ручеек песка, который проникает в замочную скважину и снова скольжением назад. Так раз за разом я пытался воспроизвести ключ, но мне банально не хватало времени. Уж слишком быстро реагировали статуи и даже защита первого круга не держалась дольше секунды.

— Да чтоб вас! — рявкнул я, усаживаясь прямо на песок, перед входом в зал.

Илвен с иронией смотрела на все мои потуги, но лезть вперед не спешила. Да она за это время и пары слов не сказала, предпочитая отмалчиваться.

— Ладно, курицы каменные, — выдохнул я, прокручивая очередную идею.

Массивные четырехметровые статуи весили явно немало. Как жаль, что слияния с землей я еще не прошел. Вроде и хотел озаботиться этим всем в первую очередь, да как-то более важные дела навалились.

Итак, четыре статуи, а значит четыре плетения. Медленно я воссоздавал внутри себя четыре каркаса из магии земли, которые по уровню силы располагались где-то между первым и вторым кругом. Раз воздействовать напрямую нельзя, мы пойдем другим путем.

Скольжение вынесло меня на середину зала, после чего все четыре плетения понеслись в сторону статуй. Секунда и магия, не доходя до них, уходит в землю, где начинается процесс размягчения почвы. Я же уйду скольжением из зала, где стоя в проеме наблюдая за процессом.

Сначала, в первые секунд сорок, не происходило ничего. Лишь плетение медленно выходило в рабочий режим. А вот уже после, когда эффект начал себя проявлять, я с радостью отметил, как на рыхлой земле статуи начали еле заметно пошатываться.

В какой-то момент с тяжелым треском начала проваливаться одна из них. Остальные отстали от неё ненадолго. Под каждой из статуй образовалась километровая штольня, уходящая далеко вниз. Ну а гравитация сделала дальше всё за меня. С грохотом они понеслись вниз, избавляя меня от своего присутствия. Я же, насвистывая какую-то заевшую мелодию, неспешно направился к двери. Оказавшись рядом, спокойно продолжил заниматься своим первоначальным планом. Струйки песка проникали в скважину, заполняя собой все выемки, чтобы после застыть, постепенно формируя каркас ключа. И как же хорошо, что паранойя научила меня всегда быть начеку.

Ощущение опасности вновь полыхнуло с такой силой, что даже не раздумывая, я ушел скольжением. Вынесло меня за пределы зала и как раз вовремя. Я успел заметить, как те же самые статуи вновь уносятся вниз, из того положения, что и раньше.

— Не понял, — завис я на секунду.

— Привязка, — пожал плечами друу. — Скорее всего преодолев определенное расстояние они просто-напросто телепортировались назад.

В ответ я только тяжело вздохнул и принялся ждать.

Очередной цикл, когда каменные изваяния появились на своем месте, я встретил на низком старте. И как только они преодолели двадцать метров вниз, рванул к двери. Здесь уже не медля, на максимальном ускорении занялся замочной скважиной. Песчинки в

выемках сливались в камень, а я еле слышно матерился. Получалось что ключ это такая метровая махина, расходящаяся в разные стороны сотней отростков. Из-за этого мне еще трижды пришлось отступать, но своё дело я закончил. Когда всё внутреннее пространство скважины заполнилось землей, что приобрела прочность камня, ворот из неё же сформировался у меня в руках. Усилие влево — безрезультатно. Усилие вправо — пошло дело!

Сделать один оборот за один же цикл не вышло. Уж слишком тяжело шел ворот. Но шел! Что само по себе было радостью. Раз за разом, цикл за циклом, я поворачивал ключ, пока с той стороны не раздался звонкий щелчок. После, словно обвал внутри, и створки двери начали медленно расходиться в стороны.

Еще один цикл мне вновь пришлось переждать снаружи. Зато после того, как створки достигли своего крайнего положения, коридор за ними вспыхнул огнем зажегшихся факелов. Даже отсюда мне было видно, что размеры его совсем не внушительные. Да и идти туда как-то не шибко хотелось.

— Ты как, — обратился я к Илвен, — здесь постоишь или со мной пойдешь?

— Вот еще, — фыркнула девушка. — Конечно с тобой.

К моему удивлению весь коридор, а это без малого километра полтора извилистой кишки, ведущей с хорошим наклоном вниз, мы прошли пусть и медленно, но вполне себе спокойно. Возникла лишь одна проблема, когда под конец, последние двести, метров пол внезапно ушел в стены, оставляя вместо себя пропасть метров на сто вниз. Благо расстояние между стен не превышало трех метров, так что проблем особых не возникло.

Весь этот коридор закончился внезапно за очередным крутым поворотом. Там нас ждала дверь, открытие которой прошло по уже отработанному сценарию. Песок в замочную скважину, и поворот получившегося ключа. Дверь так же ушла в сторону, позволяя нам увидеть широкую лестницу, ведущую вниз. Заканчивалась она у огромной пропасти в виде шестигранника, посередине которой висела здоровая золотая книга. Взгляд отметил и статуи Тота, расположенные вокруг на небольшом возвышении, количеством штук сорок, и плотный столб маны, внутри которого эта книга и висела. Размер самой пропасти ровнялся восьмидесяти метрам в диаметре, тогда как дна не было видно вовсе. Потолок этого места представлял собой непроглядную черноту, словно натянутый холст глянцево-черной пленки, на котором светились звезды. Причем небо было именно что наше, а некоторые созвездия я вполне себе мог узнать.

— Это она? — кивнула в сторону книги Илвен.

— Понятия не имею, — хмыкнул я в ответ. — Вполне может быть.

— Что-то мне подсказывает, — начала она, — что в этот раз так же просто не получится.

Я же еще раз внимательно осмотрелся по сторонам. Сразу сорок плетений? Да не, бред. Столько высокоуровневой магии я не потяну.

Подобрав с пола небольшой камешек, я кинул его прямоком в книгу. Он без каких-либо препятствий долетел до неё и ударившись, понёсся вниз. Тишина.

Бросив взгляд назад, туда, откуда мы пришли, я с трудом удержал в себе маты. Не было там больше двери, лишь глухая стена, которая появилась непонятно откуда и почему-то совершенно бесшумно.

Илвен проследила за моим взглядом и не удержалась от усмешки. Здесь негде было спрятаться от статуй Тота, неоткуда кидать магию, чтобы не попасть под их удар. Хотя...

Подойдя к краю пропасти, я скинул туда еще несколько камешков, после чего тяжело вздохнул. Не нравится мне это, но на крайний случай всегда можно попробовать выскочить через Мир между слоями.

— Ты готова? — посмотрел я на дроу.

— К чему? — удивилась девушка, но дальше всё понеслось вскачь.

Энергия из пропасти валом потекла к статуям, а глаза тех начали набирать свет. Рывком я изменил ипостась и схватив Илвен одной лапой, рванул к книге. Еще успел ощутить, как обжигающий луч проносится между крыльев, выжигая чешую, а за ней и плоть, после чего книга Тота оказывается в моей второй лапе. От прикосновения к ней всё тело на мгновение пронзает вспышкой боли, будто два пальца сунул в розетку. Все мышцы схватило судорогой, и я камнем полетел вниз. Бездонная черная пропасть сменилась вихрем, состоящим из черных вихревых полос, что начали затягивать нас внутрь себя. Вот мы еще летим во тьму, а вот пересекая невидимую черту, оказываемся где-то в совершенно другом месте. Внизу песок, а по бокам закручивается огромный смерч, диаметр которого никак не меньше шестисот метров. Над нами ярко светит солнце, а магический фон практически полностью иссушен. Песок стремительно приближается, вынуждая использовать большую часть доступной маны на исцеление. И только когда холодная волна проносится по телу, заживляя выжженную плоть, вместе с избавлением мышц от судорог, я наконец-то прерываю падение, превращая его в не шибко медленное планирование. Уже на последних метрах удается несколько раз взмахнуть крыльями и песок принимает меня достаточно мягко, хоть и с ощутимым ударом по задним лапам. Разжимая хватку, позволяю Илвен убраться в сторону, а сам возвращаю себе человеческую форму до того момента, как инерция от приземления унесла бы меня кубарем вперед.

— Книга где? Самоубийца скифов, — слова Илвен дошли до меня не сразу.

Отплевываясь от песка, я пытался собрать мысли в кучу и унять дрожь от переполнявшего меня адреналина. Этот рывок я сделал как-то даже и не обдумав толком ситуацию. Ну а книга, я точно помню, что была у меня в лапе до последнего момента.

— Ты же сейчас шутишь, да? — поднял я на неё взгляд, но увидел в ответ лишь хмурое и достаточно злое выражение лица. — Она же была у меня в руке.

И как только я попытался вспомнить этот момент, золотая книга Тота просто-напросто материализовалась у меня в руке. Этаким золотой прямоугольник, размерами шестьдесят на сорок, и пятисантиметровой шириной. Непонятный набор символов на обложке с одной стороны и стилизованное изображение цапли, обрамленное извилистыми полосами, с другой. На вес килограмма три, не больше. Она, тем не менее, абсолютно не ощущалась, как артефакт божественного уровня. Да и магии я в ней ну чувствовал, словно держу в руках простой кусок золота.

— Ты пока почитай, — отвлекла меня от созерцания Илвен, — а я гостей встречу.

Глава 34. Ученье — свет, не ученье — смерть

Книга Тота. Великий божественный артефакт, таящий в себе все магические знания. Книга, которая позволит мне попасть на Араон. Книга бога мудрости. Книга, скиф тебя дери, написанная на древнеегипетском!

Я отбросил бесполезный фолиант в сторону, который вновь вернулся внутрь моей ауры, так и не долетев до земли. Скиф. Кажется, на удачу больше уповать не стоит.

Переведя взгляд на звук боя, отметил, как Илвен сражается против порождений этого плана. То, что мы не на Земле, я уверен на все сто. Более того весь этот план это вот этот вот клочок песка и вихрь, что его окружает. Очень странный вихрь. Он ощущается двояко, и как поток воздуха, что порождает обилие маны воздуха, и как квинтэссенция смерти, что вытягивает из центра энергию любой направленности. Очень и очень интересно.

— Не стой столбом! — рывкнула Илвен, прыжком уходя от атаки массивной трехметровой твари.

— Уже бегу, — хмыкнул я, призывая доспех и клинок.

Твари, которых пошла встречать дроу, представляли собой существ из песка а, по строению отдаленно напоминающие скелетов. Только череп слегка массивнее, да и пар рук было три. Ну и вместо глаз две светящихся алым печати. Шустрые твари, да и к тому же слабо поддающиеся физическим атакам. Лишь напитка тьмой позволяет мечам Илвен прерывать жизнь этих существ. Только вот после встают всё новые и новые.

Рывок и я оказываюсь рядом с девушкой, чтобы взмахом меча, по которому еле-еле скользят искры тьмы, располовинить ближайшую тварь. Глаз успеваешь отметить исходящую из тела душу, что тут же впитывает вихрем.

— Надеюсь, план у тебя есть? — голос дроу был предельно спокоен.

— Не-а, — лениво произнес я, уходя скольжением чуть в сторону, где оказался за спиной другой твари. Резкий взмах по диагонали и тело существа осыпается песком, чтобы душу вновь унесло потоком воздуха. — Я над этим работаю.

Попытка перехода в Мир между слоев не увенчалась успехом. Мне удалось ощутить барьер, который пресекал любые попытки на переход. А чтобы его пробить вокруг просто не было необходимого количества маны. Взгляд вверх, туда, где светит солнце, но снова разочарование. Не солнце это было, а золотой шар, висящий где-то там, в недостижимой высоте. Полет тоже отменяется. Тогда что?

Рывок в вихрь, и я словно в стену влетаю, после чего меня чудовищным по силе ударом уносит в сторону. Скольжение туда же и снова тот же эффект.

Следующая попытка уже не заключалась в скорости. В вихрь я попытался зайти вполне себе спокойно, если не считать беснующихся за моей спиной песчаных тварей.

— Тебе никак понравилось? — хохотнула Илвен, на моей очередной полет.

Сплюнув песок, что невольно забился в рот, на ноги я поднимался уже без лишней бравады. Кажется, с наскоку тут не разобраться.

— Илвен, постой-ка в стороне, — хмуро бросил я, отметив количество тварей.

Дроу не стала спорить и высоким прыжком ушла с передовой, позволяя существам рвануть вперед. Я, сначала медленно, а после уже быстрее рванул навстречу тварям. Меч в руке вспыхнул черными искрами и начался танец стали. Мгновение, секунда, а после минута и десятков минут. Твари песка перли на меня буром, но особых проблем не приносили. Да, их

было много, да, весьма шустрые, но не шибко проблемные. Раз за разом лезвие меча собирало обильную жатву, отправляя существ туда же, откуда они появились.

Прошло семь минут непрекращающегося боя, когда все начало меняться. Твари стали быстрее, сильнее и прочнее. Они уже не рассыпались так просто, а подловить их за счет своей скорости не всегда получалось. С каждой последующей минутой пришлось выкладываться всё сильнее и сильнее. В какой-то момент я осознал, что любая моя промашка может стоить мне жизни. Костяные клинки тварей с каждым ударом вытягивали из меня остатки маны, а когда источник полностью опустел, каждый раз, когда наши клинки сталкивались, я чувствовал, как из меня буквально вырывают силы.

Что ж, пора.

Рывком сблизившись с вихрем, но не приближаясь особо близко, я выбил свой разум в состояние боевой медитации. Несколько капель крови дало не так много энергии, но мне хватило. Электрический заряд прошел по телу, подстегивая каждую мышцу, а воздушные потоки окружили тело, позволяя полностью нивелировать сопротивление воздуха.

Рывок, удар, уворот. Все мысли в бой, все рефлексy в бой. Прыжок, скольжение, нырок. Взмах меча, смерть существа и снова в бой.

В какой-то момент бой полностью завладел разумом, а осознание ушло на второй план. Тело превратилось в машину для убийства, тогда как энергия вихря, а именно мана воздуха, даже не смотря на противостояние, стала поглощаться моим источником. Я специально сражался очень близко с вихрем и своего достиг. Ощущение всепоглощающей свободы и внезапной мощи так сильно ударило по мозгам, что на какое-то мгновение я ему поддался. Ощущать себя огромным вихрем, свободным воздушным потоком, для которого нет преград и препятствий, было опьяняюще. И вроде бы медленное вращение по кругу, но на самом деле скорость потоков была сверх огромна.

Свобода, свобода, свобода!

Привкус чужой крови на губах вернул моё сознание в рамки человеческого разума. Мне удалось более осмысленно ознакомиться с окружением и структурой самого вихря, что невольно поставило в тупик. Тут же снова привкус крови и всё внимание в центр вихря. Там, в самом его центре, уже вбивалась из сил Илвен. Множественные резаные раны на её теле сильно кровоточили и именно эту кровь я ощутил, как привкус на губах. Миг и прямо из вихря я вырываю прорву маны, преобразовывая её в целый поток молний. Толстые голубые жгуты за одно мгновение достигли целей и оставили девушку одну посреди песка в самом центре вихря. Дальше — больше. Слившись с воздухом, как такового ограничения по вместительности источника у меня не стало, а сам вихрь представлял собой океан энергии. На формирование мощнейшего плетения ушло чуть больше двух минут, и когда из песка снова начали появляться твари, тяжелый удар сотряс основу этого мирка. Дальше время замедлило свой бег. Принимая физическую форму прямо возле дреу, я еще успел передать ей энергию, не забывая и про свой источник, после чего через проделанную брешь перешел в Мир между слоев. Как оказалось, мы всё еще были на Земле, только вот уже вне слоев, а где-то настолько глубокого, что этот план казался вполне себе отдельным мирком. Рывок, снова и снова. Дальше отсюда, на поверхность привычного мироздания, где есть что-то кроме ветра, песка и смерти.

Забег по слоям не затянулся надолго. Буквально секунд через сорок я уже видел привычные очертания Земли, а после и границы материков. Я рвался в реальный мир и не зря. Демоны налетели практически сразу, но медлить я не стал. Буквально несколько секунд

и нас с девушкой выкидывает в реальность, прямо возле храма в бархан песка. Полететь с него кубарем Илвен не позволили мои руки. Девушка находилась практически в обморочном состоянии, даже не смотря на полностью заполненный источник. Пришлось мне встряхивать её посредством магии и только после этого отпустить.

— Ты в порядке? — развернул я её к себе лицом.

— А ты как думаешь? — хрипло выдала она, пытаясь откашляться. — Эти песчаные болванки чуть не покрошили меня в салат!

— А я давно тебе говорил, что надо бы подтянуть владением оружием, — с долей иронии произнес я.

— Избавь меня от своих нравоучений, — оттолкнула меня девушка и шатаясь направилась к шезлонгу возле которого стоял небольшой переносной холодильник с пивом.

Проводив её взглядом, я невольно перевел его в сторону храма и так и застыл на месте. Храма больше не было. Как, впрочем, и небольшого каньона. Вокруг, куда только хватало глаз, простирался песок и только. На том месте, где раньше были ворота, сейчас находилась приличных размеров песчаная воронка. Она уходила вниз метров на пятьдесят точно и диаметр имела никак не меньше километра.

— Ну, хоть хвосты подчищать не придется, — пробормотал я, и направился вслед за Илвен.

Дроу уже успела ополовинить бутылку пива и сейчас рассеянным взглядом смотрела на темное небо. Туч не было вовсе, а звезды светили столь ярко, что ночь абсолютно не несла в себе темени.

— Ты как? — спросил я девушку, подбирая бутылку и себе.

— Да вот думается мне, что рядом с тобой я своей смертью не умру, — задумчиво проговорила она. — Оно хоть того стоит?

— Неа, — вяло отмахнулся я, на что получил взгляд, полный возмущения. — Книга написана на хрен пойми каком языке. По крайней мере я такой точно не знаю. Да и не уверен, что на Земле есть кто-то, кто знает. Нет, я конечно наведу справки, но пока это просто мертвый груз.

— И почему я не удивлена? — хмыкнула девушка, залпом опрокидывая в себя остатки пива.

После она даже не раздумывая потянулась за другой бутылкой и спустя несколько секунд всё так же смотрела на звезды.

Я не стал влезать в её мысли, а просто-напросто вновь призвал книгу. Та появилась у меня в руках, словно вечно была со мной. До сих пор меня удивляет, как же легко она очутилась внутри моей ауры. Причем я не ощущал чего-то враждебного, да и сам факт, скажем так, вхождения или слияния с ней прошел совершенно незаметно. Кстати о слиянии.

Отозвав книгу, я погрузился внутрь своего источника и спустя несколько минут удовлетворенно кивнул. Слияние с воздухом есть и это действительно хорошая новость. Хоть какая-то на сегодня. Теперь в моем распоряжении имеется пять стихий или магических направлений, с которыми я прошел через слияние. Огонь, кровь, тьма, смерть и воздух. Направленность получается чисто атакующей. Ни одна из этих стихий не хватает звезд с неба в защите, но вот зато нападение при комбинировании допустим воздуха огня и тьмы может превратиться во что-то ультимативное.

— Поехали уже отсюда, — произнес я, сладко потянувшись. — В дороге допьешь.

— Угум, — буркнула Илвен, но той бутылкой, что была у нее в руке, не ограничилась.

Девушка подхватила с собой весь холодильник, с полным игнором моего озадаченного взгляда. Кажется, бой среди песков слегка вывел её из равновесия.

Уже после, когда мы оказались в машине, а разряженный телефон немного зарядился, стало понятно, что не было нас три дня. В местных сводках новостей с громким заголовком «Мертвые идут!» шла статья о смерти местного банкира и мецената. Видный общественный деятель оказался убит, а голова его насажена на кол прямо посреди офиса. Подробности мне были не интересны, так что включив музыку, я направил машину по дороге к Триполи. Илвен заснула минут через двадцать дороги, оставляя меня наедине со своими мыслями.

Санкт-Петербург встретил нас противной моросью и достаточно низкой для этого времени года температурой. Благо к нашему прилету уже ждала машина, загодя заказанная Игорем. Парень молодец и определенно достигнет большего, если сможет оправдать моё доверие.

— Пожелания на ближайшие пару дней есть? — спросил я Илвен.

— Есть, — хмыкнула она, отрывая взгляд от вида за окном машины и поворачиваясь ко мне. — Хочу отдохнуть. Не влипай, пожалуйста, ни в какие неприятности хотя бы пару дней. Сможешь?

— Я постараюсь, — серьезно кивнул я, а после не выдержал и усмехнулся. — Великую и ужасную жрицу записать на массаж?

— Валяй, — лениво махнула она рукой. — Только чтоб там было мороженое.

По-быстрому накатав сообщение Игорю с просьбой подобрать для Илвен какую-нибудь программу на отдых, я смог окончательно расслабиться. Толика сожаления о книге Тота улеглась еще в самолете, ну а сейчас я хотел просто-напросто как следует выспаться и поддаться деньку-другому абсолютного безделья.

К моему удивлению отдохнуть получилось на ура. Илвен уехала в какое-то загородное поместье, куда доступ для неё приобрел за весьма кругленькую сумму Игорь. Я же полностью отдался во власть спокойствия и умиротворения. Не происходило абсолютно ничего, а поэтому я занимался магией и только ей. Медитация, проверка тела и источника. Создание новых плетений и их тестирование. Немного покопался в документах по клубу, разобрался с остатками финансов и с удивлением отметил неплохой такой заработок как клуба, так и гостиницы. За эти три дня меня никто не беспокоил. Даже Игорь и тот как-то обходился без моего участия, за что ему отдельное спасибо. Я же раскидал по знакомым заявку на хорошего знатока по древнеегипетскому, хоть и не до конца был уверен, что книга Тота написана именно на нем. Так же не было у меня уверенности, что смогу кому-либо доверить её перевод, хоть и делать то что-то было нужно.

Под конец третьего дня со звонком от Архипова я понял, что мой отдых закончился. Нехотя выбравшись из бассейна и добравшись до телефона, услышал в трубке его вполне себе спокойный голос.

— Приветствую! — произнес он и тут же, не дожидаясь моего ответа, продолжил. — Ты сегодня как, свободен?

— И тебе не хворать, — хмыкнул я, делая глоток кофе. — Да вроде бы. Планов по крайней мере нет.

— Как насчет пары уроков? — сразу же перешел он к делу. — Все, кого бы я хотел подтянуть, сейчас здесь, но завтра многим уже разъезжаться. Сможешь?

— Почему нет, — пожал я плечами. — Сбор у вас в офисе?

— В офисе, — ответил он, — но не в центральном. У нас имеется тренировочный

полигон за городом, вот здесь всех и собрал. Адрес пришлю смской.

Ответа моего Антон ждать не стал, и просто отключился. Буквально сразу пришло смс с адресом, ну а я пошел собираться. Мне даже стало интересно посмотреть на тех, кого он посчитал важными для этих уроков. Сомневаюсь, что там будут простые рядовые оперативники, а значит, вечер обещает быть веселым.

Уже в дороге я прогонял в голове те основы, которые собирался донести. Будет весьма непросто переломить их привычку опираться на собственную волю, ведь в таком ключе они работают уже не один год. Да и нюансов на самом деле много, причем у каждой стихии они свои. Шутка ли в АМИ начальные знания преподавались на протяжении трех месяцев, так что в пару уроков уложиться будет сложно. Хотя с другой стороны имея достаточно опыта я могу опустить некоторые, имеющие лишь теоретическое значение, детали. Сейчас главное донести основы, и я очень надеюсь, что мне не придется доказывать своё право на звание учителя.

До места я добрался минут за тридцать неспешной езды. Подъезжая к шлагбауму, отметил довольно серьезную охрану, с пулеметными точками и магическими ловушками вдоль дороги. Массивный бетонный КПП и трехметровый железный забор, уходящий в стороны. Причем сетка рабица имела явное зачарование, что представляло собой еле-заметную магическую взвесь. Что-то из магии воздуха, запитанное на артефакты, закопанные под землю с той стороны. Не скажу, что защита представляла собой что-то серьезное, но уходящие вглубь территории жгуты явно здесь не костылей ради. Да и уходящий вверх купол выглядел вполне себе неплохо.

Стоящая на воротах охрана пропустила меня без лишних вопросов. Даже машину проверять не стали, лишь посмотрели на меня через непонятного вида амулет в виде кольца. Мне удалось почувствовать легкий магический импульс и на этом всё.

Дорога до полигона шла через густой хвойный лес. Темный, с большим слоем мха, и высоченными деревьями. Лес отдавал вековой прохладой, и казалось, будто он был здесь всегда. Темный, мрачный, но такой завораживающий.

Сразу за лесом, протяженность которого не превысила пары километров, появилась местность, полностью очищенная от деревьев. Поле с невысокой травой отлично просматривалось со стены, которая виднелась в полукилометре от выезда из леса. Кажется, кто-то решил, что полигон это обязательно форт и сейчас я наблюдал за шестиметровой бетонной стеной, обрамленной колючей проволокой и вышкой, с дежурящими на ней солдатами. Больше походило на тюрьму, нежели испытательный полигон. Причем стены были пропитаны магией более серьезной, нежели мне встречалась до этого. Даже как-то уважение появилось к мастерам, что всё это создали. Имея столь куцее восприятие магии, добиться столь высоких результатов дорогого стоит.

Не успел я доехать до ворот, как они начали медленно подниматься вверх, пропуская меня дальше. Охрана на вышках даже не удостоила меня взглядом, продолжая мониторить окружающую территорию.

Местность за стеной поражала своими масштабами. Круг, пожалуй, в пару километров точно. Ангары, взлетно-посадочная полоса, несколько корпусов, как и жилых, так и административных. Так же в глаза бросился явный спуск в бункер, причем не один. Ну и магический фон здесь отличался в сторону более плотной наполненности. Встречал меня сам Архипов. Он стоял метрах в сорока от ворот, изучая что-то в планшете. Увидев меня, просто махнул рукой, а после, когда я остановился возле него, уселся на пассажирское

сидение, с тяжелым вздохом гася экран гаджета.

— Как же раздражает эта бюрократия, — сморщился он, протягивая руку. — Спасибо, что приехал и извини, что получилось так поздно. Завтра поутру у большей части рейсы, так что разлетятся по стране и хрена с два их когда еще соберешь.

— Да все нормально, — пожал я плечами. — Главное, чтоб всё это было не напрасно. Ты уверен в них всех?

— Как бы сказать, — задумался на несколько секунд Антон, — есть те, в ком уверен на все сто. Но таких процентов шестьдесят, не больше. Остальные же, вроде и не вызывают сомнений, но сам понимаешь.

— Вопрос доверия актуален всегда, — хмыкнул я. — Если будет интересно, то могу ознакомить тебя с клятвой Шаэсс. Принесший не способен хоть как-то навредить или предать. Своеобразный ошейник, если хочешь.

— Рабство, — сморщился Антон, бросая взгляд за окно.

— Не будь чванливой девицей, — хмыкнул я. — Бывают случаи, когда второй гранью может быть только смерть. Как думаешь, что выберет разумный, служение или смерть? И не надо мне загонять, что рабство хуже смерти. Жизнь она, знаешь ли, многогранна.

— Смотрю, ты не понаслышке знаком с большей частью этих граней? — с толикой иронии в голосе произнес Архипов. — Только вот твоя смазливая мордашка не позволяет видеть в тебе умудренного жизнью старца.

— Ну уж извините, — усмехнулся я в ответ. — Какой есть.

На этом разговор как таковой угас. Антон снова полез в планшет, тогда как я направил машину в ту сторону, куда он указал минутой ранее.

Административное здание в три этажа представляло собой вполне себе основательное строение. Чем-то напомнило мне администрацию родного города, с таким же оформлением фасадов и окнами, словно бойницами.

— Как-то ваш испытательный полигон больше напоминает форт, — выйдя из машины, бросил я.

— Под нами тюрьма для демонов, — отвлекся от планшета Антон. — Есть опасения, что за ними могут прийти.

— В расход их и дело с концом, — покачал я головой, в ответ на подобную безалаберность.

— До тебя мы даже не знали, что их можно полноценно убивать, — пожал плечами мужчина. — Вот ты, например, сможешь выделить время и уничтожить полторы сотни тварей?

— Почему нет, — хмыкнул я, совершенно не видя в этом проблем.

— То-то и оно, — начал он, но запнулся и поднял на меня глаза, — ты сейчас серьезно?

— Вполне, — встретил я его взгляд. — После работы с твоими оперативниками могу заняться и демонами. Им не место на Земле, тем более такой толпы в одной точке.

Архипов замер на месте и прикрыл глаза. Эмоции его слегка шалили, но в пределах нормы. Я чувствовал легкое сомнение и, пожалуй, все. Остальное он держал в узде, не позволяя вырваться наружу.

— Раз время раздачи пряников, то может, поможешь в поимке Огнежора? — Огнежором местные новостные издания прозвали огненного мага, который уже не первый месяц сходит здесь с ума. Судя по тому, что остается от тех мест, где его пытались захватить, силы у него прилично. Да и жалости никакой нет, обилие мертвых яркое тому

подтверждение.

— Антон, — тяжело вздохнул я, — изучи, как следует данные на флешке. Раздел магии крови, файл называется Компас крови. Твой клыкастый друг справится с ним без особых сложностей, лишь бы под рукой была хоть капля крови этого Огнежора.

— То есть, вот так просто? — не слабо так удивился он.

— Вот так просто, — кивнул я. — Именно поэтому любой маг должен четко контролировать свой организм, чтобы ни одна капля вне его тела не просуществовала долго. Тот же подраздел магии крови, файл называется ритуал Огарро. По силам даже магу, который не сильно и знаком с этим направлением магии. Любая кровь, да и не только она, а так же любые частицы тела, будь то волосы или кожа, сгорают через несколько минут после того, как окажутся вне тела мага. Простой, но очень важный ритуал магической реальности.

— Боюсь представить, что там из сложных ритуалов, — проворчал он, отключая, наконец, свой планшет. — Ладно, я тебя понял, займись этим в первую очередь. Пойдем, все уже собрались.

Было видно, что Антону не по душе мои наравоучения и этакий снисходительный тон, но мужик молодец, умеет держать себя в руках.

С Архиповым мы прошли на минус первый этаж, немного попетляли по коридорам и оказались на пороге кабинета, который смело можно было назвать учебным. Небольшое возвышение у основания, по типу трибуны и сидячие места рядами уходящие вверх. Людей здесь навскидку было человек сто пятьдесят. Разного возраста и пола. Вампиры и оборотни. Причем, что первые, что вторые имели в своих источниках хоть одну, но предрасположенность к какой-то стихии. Нонсенс для Араона и, как я вижу, вполне себе обыденность для Земли.

— Брифинг-зал, — кивнул Архипов в сторону кабинета. — Подобные есть практически в каждом крупном городе.

— К чему такая секретность? — хмыкнул я, вспоминая, как сюда добирался.

— Были инциденты, — сморщился мужчина. — Пришлось разжигать огонь своей паранойи и воплощать его в реальность. Демоны сюда не проникнут, никто посторонний, не относящийся к ФСМБ тоже.

— Как думаешь, — задумчиво начал я, — флешка с плетениями хорошая цена за жизни всех собравшихся здесь оперативников?

— Намекаешь, что паранойя дала сбой? — хмыкнул Антон, бросив на меня цепкий взгляд.

— Я тебе потом перекину список молодежи с разной степенью одержимости, вот ты удивишься, — усмехнулся уже я, на что Архипов вмиг изменился в лице.

— Сколько? — его вопрос задан был сухим тоном.

— Порядка тридцати, — цыкнул я. — И это только за первые дни работы клуба. Давление на мампап через ребенка, и я даже не берусь предугадать все последствия.

— А когда будут хорошие новости? — тяжело вдохнул он, но после махнул рукой. — Риторический вопрос, конечно же. Буду ждать список, а пока пойдем, закончим хоть с этим.

Встретили меня без бурных оваций, конечно же. Пока мы разговаривали с Архиповым у дверей, ненароком я замечал на себе заинтересованные взгляды, но и только. Целый коктейль эмоций, которые здесь еще не шибко держат в узде, не позволял походя определить людской настрой. Много чего было намешано, ну а распутывать этот клубок мне было банально лень.

— Всем добрый вечер, — не поднимаясь на трибуну, а прислонившись к стенке у двери, начал Антон. — Думаю, вы прекрасно понимаете, что собрал я вас всех не просто так. Этот молодой человек, — кивнул Архипов в мою сторону, — маг вне категорий, со знаниями, которых нам так не хватало. И возможно, вы даже слышали о нем. Итак, Змей, прошу.

«Ах ты ж хитрый сукин сын», — пронеслось в моей голове, но я только оскалился.

А уж какие эмоции вспыхнули при упоминании меня, как Змея, можно и вовсе промолчать. Да, определённно Змея здесь знал каждый. Но, надо отдать должное, по большей части здесь присутствовали взрослые люди, которые уже с лихвой хватанули дерьмеца. Вот и сейчас удивление пусть и было, но в детское перешептывание никто не скатился. Я же прошел на возвышение и чувствуя на себе десятки взглядов, невольно ощутил себя учителем.

— Магия, — начал я, а мой голос в этом кабинете разлетелся, словно у оперного певца, — вы все привыкли ломать её своей волей. Ломать и комкать, чтобы получить именно то, что вам нужно. Только вот незадача, магия это наука, а не силовая ковка магических потоков. Сегодня я озвучу для вас три, хотя нет, пожалуй, четыре урока, которые должны крепко-накрепко вбиться в ваше сознание. Но для начала мне нужно, чтобы каждый из вас ознакомился с таким понятием, как плетение.

Немного сбоку от меня, визуализированные под стихии, начали проявляться магические плетения. И да, пятый круг задействовать я не стал, сразу начав с четвертого. Сложность не такая уж и большая, зато разница между волевым воплощением и плетением уже заметная.

Огонь, воздух, вода, земля. Смерть, кровь и тьма. Именно такое количество стихий было здесь собрано. Ни одного друида, мага природы жизни и света. Зато комбинаций было вполне себе достаточно.

— Не буду говорить заумными фразами, а скажу просто и понятно, — посмотрел я на плетения. — КПД при работе через них будет выше процентов на двести. Ну а так как вы умеете своей волей ваять магию, вам не составит труда воспроизвести и это. Как только каждый из вас с этим закончит, мы перейдем дальше. И да, совсем не обязательно пытаться воплотить их в реальности, можно работать и через источник.

Всё-таки вертикальная ветка подчинения стоит того. Уж не знаю, какими были слова Антона до этого собрания, но работа потекла сразу. Да, я слышал их тихие разговоры, слышал сомнения и, пожалуй, непонимание. Было и легкое негодование, которое переплеталось с усталостью и, скорее всего, смирением. Эмоции, что царили здесь, буквально душили.

Двадцать две минуты. Именно столько ушло времени, чтобы каждый смог запомнить и воспроизвести плетение. Однако молодцы.

— Что ж, — кивнул я, — перейдем к первому уроку, а именно к созданию плетений. Как я уже сказал, создавать их можно, как в реальном мире, так и внутри своего источника. И у каждого из этих пунктов есть свои плюсы и минусы. Создание вне источника отличается своей скоростью, но имеет огромный минус в виде уязвимости. Любой опытный маг может с легкостью разрушит чужое плетение или же просто его дестабилизировать.

Магический импульс в одного из ближайших оперативников, что еще не убрал плетение огненного копья, и гулкий хлопок взрыва, пламя которого сжалось перед мужчиной внутри моей воздушной сферы.

— Чем сильнее плетение, тем сложнее его удержать, — произнес я спокойно. — Чем лучше будет ваш контроль, тем проблемнее другим магам повлиять на ваше плетение. Ну а создавая плетение внутри источника, эти проблемы вы сможете избежать в ущерб скорости

его создания. Но! Теперь мы плавно переходим ко второму уроку, а именно ускорение вашей реакции.

Забавно, но слушали меня более чем внимательно

— И если проблема со скоростью создания плетения внутри источника имеется лишь на начальном этапе, — обвел я всех взглядом, — то более опытные маги способны ускорить не только время создания, но и самого себя. Чем глубже вы приближаете восприятие мира к своему источнику, тем быстрее начинает работать ваш мозг. Окружающий мир относительно вас замедляется, хотя немного наоборот. Это вы начинаете существовать быстрее, чем мир. И овладев этим в идеале, не только мозг, но и движения станут быстрее. Правда опять же, без хорошо подготовленного тела, подобные действия могут закончиться для вас печально. Слабый организм просто не выдержит таких нагрузок.

— Прошу прощения, — поднял руку мужчина лет сорока. — А если усилить тело посредством магии? Я, например, не в лучшей физической форме, — бросил мужчина, и смешки не заставили себя ждать. Ну-да, килограмм сто двадцать живого веса, и небольшой рост.

— Маг, надеющийся только на свою магию, априори покойник, — медленно покачал я головой. — Лучше бы вам понять это сразу и не строить иллюзий на тему всемогущества магии.

— Нет, это то понятно, — отмахнулся мужчина, — тут я даже спорить не буду. Но что с моим вопросом? Усиление тела посредством магии в этом случае сможет нивелировать слабость тела?

— Сможет, конечно, — кивнул я, — только после придется кровью харкать, да связки с мышцами лечить. И это если еще кости целыми останутся.

— Благодарю, — кивнул мужчина. — Это всё, что я хотел знать.

— Еще вопросы у кого-нибудь есть? — спросил я не вежливости ради.

И да, вопросы были. Немного, порядка полутора десятков, но были. Обстоятельные, серьезные и все по теме.

Нет, все-таки толковых оперативников подобрал Архипов. А то, что именно он этим и занимался, я был уверен на все сто.

— Итак, урок номер три, — продолжил я, когда ответил на все вопросы, — а именно сохранение плетений внутри источника. Рано или поздно, но вы столкнетесь с тем, что вы будете банально не успевать создавать плетение. Засада ли, или слишком напряженный бой с более сильным противником или противником, превышающим вас в численности. В этом случае ваш источник может послужить этакой флешкой. Это не просто, скажу сразу, но после долгих тренировок внутри себя маг может держать наготове приличное количество плетений. Тренируется это дело просто. Сначала вы начинаете с одного, постепенно уводя фокус с источника в реальный мир. Да, изначально плетение будет разрушаться, но с каждым разом граница разрушения будет отодвигаться всё дальше и дальше, пока вы не научитесь удерживать плетение в фоновом режиме. Дальше — больше. И там уже всё будет зависеть только от вас и вашего разума.

— А сколько таких плетений можете удержать вы? — вклинилась девушка, лет двадцати на вид. Рыжая, курносая и довольно симпатичная.

— Мне нет нужды такие плетения держать у источника, — посмотрел я на неё. — Они слишком простые и делаются мгновенно.

Прошло буквально несколько мгновений, как за моей спиной вспыхнуло около сотни

огненных копий, которым вторило такое же количество шаровых молний. Несколько секунд на осознание этого факта и магия развеивается, а я спокойно впитываю излишки маны.

— Вот это, — начал я визуализировать плетение второго круга, — именно то, что мне нужно. Второй круг, магия огня. Самое простое плетение такой силы, без дополнительных функций. Огненный смерч называется. Десять метров высотой и порядка пяти-шести в диаметре. Отлично справляется с незащищенным врагом, с мясом, грубо говоря. И вот таких мой источник способен удержать порядка двадцати. Но если взять плетения разных стихий, то количество, понятное дело, будет меньше. В среднем я способен держать наготове около десяти совершенно различных плетений второго круга. Всё дело в практике.

В оглушающей тишине я развеял визуализацию и улыбнулся.

— Перейдем к четвертому уроку, — мои слова немного расшевелили людей, — ментальная магия. И нет, я не собираюсь учить вас лазить по чужим мозгам. Всё очень просто — научитесь контролировать собственные эмоции. Читать вас ну очень легко. Сожаление, усталость, грусть, предвкушение, — я специально выделял глазами тех, чью эмоцию называл. — И снова усталость, а теперь удивление и капелька злости. Зная ваши эмоции, а демоны тоже хорошие чтецы, манипулировать вами не составит труда. Разум мага должен оставаться холодным и не поддаваться эмоциям. Более того некоторые плетения вполне способны пойти в разнос только из-за того, что вы встали не с той ноги. На этом, пожалуй, всё. Сказанное мной лучше крепко запомнить и начать как можно быстрее воплощать в жизнь. Подобные знания поставят вас на ступень выше, нежели вы стоите сейчас. Ну а там кто знает, чего вы сможете добиться. Всё упирается только в вас самих.

Тишина в зале была ответом, лишь задумчивые взгляды, да Архипов, направляющийся ко мне.

— Такое чувство, — начал он, — что подобное тебе не в новинку.

— Есть немного, — хмыкнул я. — Надеюсь, хоть кто-нибудь мои слова конспектировал?

— Запись велась, — кивнул он куда-то в сторону. — Скажи, если отбросить всё нюансы, то как много уйдет времени, чтобы из сегодняшних магов сделать хоть что-то приближенное к твоему уровню?

— Много, очень много, — вздохнул я. — Плетения не просто нужно выучить, но и понять их функционал, причем не только своей стихии. Нужно знать, как можно больше плетений разных стихий, чтобы уметь им противодействовать. Кстати, забыл кое-что упомянуть, но пусть это останется твоим личным козырем. Выучив плетение выше по уровню, предыдущие становится намного легче запомнить. Так что советую выделить время и прямо идти по ступеням вплоть до второго круга. Это будет намного эффективнее любого другого способа.

— Ты прям кладезь информации, — криво усмехнулся Антон. — Насчет демонов ты пошутил или нет? Ты прав, мы очень рискуем, держа их всех в одном месте.

— Никаких шуток, — покачал я головой. — С удовольствием отправлю их всех в небытие.

Глава 35. Обретение

— Сто шестьдесят седьмой, — выдохнул я, выходя из камеры, где стер очередную тварь ада. — Сколько еще?

— Двое, — бросив взгляд на планшет, произнес Антон.

Уже полтора часа демоны мрут от моей магии, тогда как Архипов ходит за мной с довольной улыбкой на лице.

Последняя дюжина шла из тварей посильней и просто так от них не избавиться. Пришлось создавать комбинацию плетений и выводить её на первый уровень. А уж как у местных получилось их поймать, я и вовсе терялся в догадках.

— Не, нафиг, — мотнул я головой. — Состряпаю для вас с десятков клинков, способных убивать тварей. А то это уже ни в какие ворота не лезет.

— Буду очень благодарен, — кивнул мужчина, на секунду замешкавшись. — У меня для тебя тоже кое-что есть. Закончим, и поднимемся ко мне в кабинет, порадую.

— Заинтересовал, — хмыкнул я, заходя в очередную камеру, стальная бункерная дверь в которую открылась после кивка головой Антона в камеру, висящую поблизости.

Оказавшись внутри камеры, я наткнулся на взгляд черных глаз. Демон был связан цепями по рукам и ногам, а каждое из звеньев цепи имело на своей поверхности пару светящихся рун. Тварь, стоило ей увидеть меня с Антоном, только оскалилась и мерзко захихикала.

— Антоша, Антоша, — произнес он, словно говорил с нашкодившим ребенком, — всё никак не уймешься? Ну? Что на этот раз? Кого привел ко мне в гости? Молокососа испытания ради?

— Да нет, — вместо Архипова ответил я. — Смерть твоя пришла.

Демон заржал уже в голос, но внезапно звук его смеха словно отрезало, стоило в моей ладони вспыхнуть кубу ослепительно белого света.

— Уже не смешно, уродец? — хмыкнула из-за моей спины Антон, а демона поглотило во вспышке света.

— Что ж, — кивнул я, — давай уже закончим с вашей коллекцией.

Последний демон представлял собой седого старичка, со спокойным выражением лица. И, пожалуй, только он смог испугаться еще до того, как я соткал в своей руке магию.

— Не может быть, — прохрипел он, но тут же стерся вспышкой света.

Выходя из тюремной части, что находилась на глубине пятидесяти метров под землей, как раз таки за бункерной дверью, я чувствовал легкое удовлетворение от хорошо проделанной работы. Шутка ли, такая куча тварей отправилась в небытие, и теперь не будет никакой опасности в возможном их освобождении. Да и сил не придется тратить на их охрану, так что Антон сможет освободить резервы для других целей.

Путь наш сразу после бункера лежал в один из кабинетов административного здания. Небольшой, но уютный, он встретил нас прохладой и легкой музыкой, играющей на фоне.

— Держи, — Антон протянул мне увесистую и довольно толстую папку. — Здесь собрано всё, что возможно было собрать по проекту «Прокол». Работа велась на самом высоком уровне и курировалась лично Берией. Гриф секретности там мама не горюй. Сейчас объект законсервирован, и находится под охраной в горах Алтая. Правда там уже и сами не знают, что именно они охраняют. Допуск я туда получил, так что как решишь наведаться,

слетаем вместе. Почитай, там много интересного. Даже наброски эскизов по ту сторону имеются, вместе с рисунками тех монстров, что пришли по душу людей. Мерзкие твари, скажу я тебе. Если это, конечно, не бред больного подсознания.

Я же слушал все это уже краем уха. Всё моё внимание оказалось приковано к массивному кругу порталной плиты, что был раза в два больше того, что имелся в Цитадели. Выполнен он был словно мозаика, из множества совершенно разных частей, где нет ни единой похожей. Но, что самое главное, символы на ней были точно такие же, как и на порталной плите в моем замке. Абсолютная идентичность.

— Через сколько мы сможем вылететь? — поднял я взгляд на Антона, чем не слабо так его озадачил.

— К чему такая срочность? — нахмурился он.

— Вопрос жизни и смерти, — криво усмехнулся я. — Мне очень туда надо.

— Так, погоди, — прикрыл Архипов на несколько секунд глаза. — Давай завтра в ночь вылетим? Как раз закончу кое-какие дела и в самолете немного вздремну.

— Лады, — кивнул я. — Спасибо за оперативность.

— Да брось, — вздохнул мужчина, махнув рукой, — За сегодняшний вечер я итак у тебя в долгу.

На этом и порешили. Оставив Архипова разбираться с делами, я покинул местный форт, направляясь к себе в гостиницу. По пути размышлял о том, каким же образом порталная плита с Араона могла появиться здесь на Земле. И если на той базе присутствовали еще звезды, а занимался всем этим Берия, то выходит, что она оказалась здесь задолго до того, как меня выдержали на Араон. Интересно.

Уже сидя на диване, находясь на своем этаже, я внимательно перечитывал каждый лист, что оказался в моих руках. Портальную плиту нашли, когда после серии подземных толчков в Алтайских горах открылись расселины. Ничего удивительного, просто сейсмическая активность. Только вот молнии, что зачастую били практически в одну точку, очень быстро привлекли внимание местных. Ну а там маховик раскрутился достаточно быстро, чтобы привлечь внимание силовых структур. Молнии и правда били в одну точку. Они служили зарядом для драгоценных камней, что десятками украшали окантовку плиты. Уже после, когда в ход пошла наука, их подключили к генераторам, которые несли в себе КПД большой, нежели у нескольких ударов молний за месяц. Дальше первый переход на ту стороны и возвращение назад.

— И как вы без активирующего плетения перешли-то? — задумчиво пробормотал я, изучая рисунки с той стороны.

Да, память услужливо подсказала мне, что именно это я уже видел. Те же очертания местности, а после уже знакомые по землям хаоса твари.

С той стороны так же имелась порталная плита, но располагалась она в огромном храмовом комплексе, которые и стал базой для советских людей в новом мире. И если сначала все проходило более-менее нормально, то вот дальше начался настоящий ад. Через десять дней первый контакт с измененными тварями. С каждым днем их становилось всё больше, пока в один прекрасный момент их просто-напросто не затоптали. Подпитываемые с двух сторон плиты были активны круглосуточно. Это хоть и позволило спасти большую часть персонала базы, но также и послужило местом перехода чудовищ в наш мир. Благо твари уничтожали всё и соответственно пострадала вся аппаратура. Из-за этого питать плиту с этой стороны было более не чем и комплекс просто-напросто залили бетоном. Сначала

пустили кучу всякой ядовитой дряни, после выжгли всё внутри напалмом и забетонировали комплекс с концами. Происходило это как раз в самом разгаре Второй мировой войны, так что тратить ресурсы на эту блажь Берии никто не позволил. Проект ушел в стол, а память о нем практически стерлась в горне войны и массовых расстрелах, дабы скрыть информацию от предполагаемого противника.

— Итак, порталная плита, — выдохнул я и не выдержав, подорвался к бару.

Плеснув себе почти полный стакан коньяка, выпил его, не чувствую вкуса и только сейчас заметил дрожь в руках. Вот он возможный путь на Араон! А в перспективе это может стать не только разовой дорожкой, но и полноценным мостом между нашими мирами!

— Соберись, трапка, — хмыкнул я, глядя в свое отражение, но не собрался, и налили себе еще.

Сидя на диване и лениво перелистывая уже прочитанные листы, мысли мои гуляли далеко от этого места. Невольно в руках вновь оказалась книга Тота, которая легла на стол рядом с документами по проекту «Прокол». Какое двусмысленное название, однако. Итак, что мы имеем? Открыв папку, взгляд сразу же уперся в рисунок той стороны. Знакомые очертания того места, где я вытаскивал с того света Кацую Инсо. Минное поле, посреди единственного прохода между скальных обвалов. Да, это было несомненно оно. Взгляд переместился на золотую книгу, которая на данном этапе оказалась бесполезна. Взяв её в руки, я невольно залюбовался игрой света на золотой обложке, после чего открыл её на первой странице.

— Да ладно, — пробормотал я, смотря на вполне себе русские буквы.

«Безумству магии нет предела. Контроль — ключ ко всему.» — всего одно предложение, но зато на русском, мать его, языке!

Судорожно перелистнув на следующую страницу, я увидел снова русские буквы. Вторая, третья и как стоп сигнал, четвертая, снова заполненная непонятными иероглифами.

Книга явно подстраивалась под владельца, иначе ничем другим я не могу объяснить тот факт, что на первой странице шло общее описание порталного сообщения. Причем информация полезная и абсолютно мне неизвестная. Например, сам факт телепортации делится на два вида, а именно связующая и потоковая. Первый вариант это вариант, который осуществляется посредством ритуалов или созданием врат. Он связывает две точки, находящиеся в разных уголках мира в единый мост, по которому, собственно, и происходит переход. Второй же вариант, как-раз-таки и завязан на порталные плиты. Здесь уже происходит телепортация между двух заранее созданных магических структур, не нарушая, причем, целостности, как мира, так и самого полотна мироздания. Написано всё было довольно заумно, хоть и вполне понятно. Некоторые термины, правда, абсолютно не принимались, оставаясь набором хоть и понятных по отдельности, но совершенно не связанных друг с другом, слов.

Всё это было расписано на двух страницах сразу после пафосной фразы. На следующей странице уже начался перевод и первое, что можно было прочесть, это необходимость якоря в том, мире, куда строится портал. Собственно на этом пока всё, оставалось только ждать и надеяться, что всё это пойдет чуточку быстрее. Но, в любом случае, дело сдвинулось с мертвой точки и сдвинулось сразу в двух направлениях, что не может не радовать.

— Слушаю, — поднял я трубку зазвонившего телефона.

— В принципе, я готов, — раздался голос Антона. — Куда подъезжать?

— Дуй сразу в аэропорт, — ответил я с секундной задержкой. — Тоже уже выезжаю.

Илвен я с собой брать не стал. Не хотелось отвлекать её от отдыха, так что на Алтай с Архиповым мы отправились вдвоем. Личный самолет это всё-таки безумно удобно. Никаких билетов, никаких подстроек под время. Захотел — полетел, несколько часов и ты уже на месте.

Во время полета каждый из нас был занят своим делом. Антон, как обычно, пропадал в своем планшете, я же гулял внутри своего разума. Медитация хорошая штука, особенно вот в такие вот моменты, когда ты в относительной безопасности и можешь спокойно поработать с магией.

Приземлялись мы в аэропорту Горно-Алтайска, а оттуда уже вертолетом до горы Альбаган. Именно у её подножья и находилась когда-то военная часть, поставленная на охрану пещер. Сейчас же там не то что военная часть, а так, избушка на двенадцать человек срочников, которые и сами не знают, для чего они там. Встречал нас старший лейтенант, совсем еще молодой парень, удивление, на лице которого читалось без всякой ментальной магии. Они с Архиповым проговорили минут пять, после чего парень и вовсе стал, словно мешком по голове стукнутой. Он лишь заторможено кивнул и оставил нас одних.

— Всё, можно идти, — выдохнул Антон. — Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

Отвечать на этот, несомненно, риторический вопрос я не стал. Лишь сделал знак ему, чтоб он следовал первым и показывал путь.

К моему удивлению проход вниз не был той массивной металлической дверью, что виднелась под небольшим холмом. Да, она была окружена забором из рабицы, с колючей проволокой поверху, но на самом деле всё это было обычной обманкой. Для настоящего прохода нам пришлось пройти метров триста в горы, где, сверяясь с картой, Архипов вывел нас к небольшой впадине под скальным выступом. Там, скрытый от лишних глаз, находился рычаг за искусственным каменным валуном. Как только Антон опустил его вниз, где-то внизу раздался сухой треск, а после скрежет чуть в стороне от нас. Справа каменная стена начала отъезжать в сторону, позволяя увидеть широкую комнату лифта. Прямо посреди неё была огромная дыра, сделанная явно вручную, через которую виднелся горб бетонной заливки.

— Собственно, всё, — поднял на меня взгляд Антон. — Дальше дороги нет. Все катакомбы, лаборатории и туннели залиты тоннами бетона. Даже взрывать, как мне кажется, и то не вариант.

— Давай на чистоту, — произнес я, чуть погодя. — Ты же понимаешь, что с пустыми руками я отсюда не уйду?

— Да уж не дурак, — хмыкнул он. — Хочешь в личное пользование порталную плиту?

— В точку, — кивнул я. — Ну что, членами мериться будем?

— Я похож на сумасшедшего? — иронично спросил Антон. — Просто я хочу убедиться, что ты не наделаешь глупостей. Дай слово, что твои действия не направлены во вред Земле и человечеству.

— Слово, — криво усмехнулся я. — Хорошо, вот тебе моё слово. Мои действия не направлены и никогда не будут направлены во вред Земле и её жителей! Слово черного дракона Араона!

Гром не громыхнул, молния не сверкнула, но я один хрен уловил что-то эфемерное, что незримо изменилось. Что-то, что не позволит моим словам остаться простым звуком.

Забавно.

— Что ж, — на мгновение замер Антон, после чего прикрыл глаза. — Я тебе верю.

Кивнув, я прошел к лифту и присел возле гриба вылезшего бетона. Сканирующее плетение ушло вглубь, а я прогнал несколько мыслей и положил на него ладонь.

Магия земли самая не любимая мной. Не знаю почему, но еще с АМИ она не пришлась мне по нраву. Да, я прекрасно понимаю, что развиваться нужно всесторонне и только поэтому в ней я далеко не профан.

Через полминуты раздался первый подземный толчок. Несильный, но он позволил мне увидеть всё чуточку лучше. Дальше в ход пошла более тонкая магия, которая в ходу у гномов в шахтах. Отделив бетон от остальной породы, вниз я направил сначала один импульс, а после низкочастотная вибрация начала превращать его в пыль. Секунды потекли медленно, но прогресс на месте не стоял. Уже через пару минут небольшой вихрь начал выдувать поднимающую бетонную взвесь и уводить её в сторону. Проблема здесь была лишь одна, да и то проблемой это назвать сложно. Мне приходилось выпускать сканирующие импульсы буквально каждые несколько секунд, из-за чего время разрушения бетона шло достаточно медленно.

И только спустя минут сорок вся шахта лифта оказалась свободна от залившего её бетона. Сорок метров вниз и дальше мне уже банально было сложно контролировать вибрацию. Пришлось заходить в кабину и проверять механизм на исправность.

— Смотри-ка ты, — удивленно хмыкнул Архипов, когда мы начали медленно спускаться вниз. — Все еще работает.

— Да что ему будет, — пожал я плечами. — Главное, что генератор в части находится, а так считай консервация была.

Под скрежет и скрип застоявшегося металла мы медленно спустились вниз. Здесь снова в ход пошла та же процедура, а воздушный вихрь подхватывал бетонную пыль и уносил вверх.

Снова томительные минуты кропотливой работы. Я не стал очищать боковые коридоры и рабочие кабинеты. Шел по карте строго к плите, а точнее к массивному помещению главной лаборатории. Она от бетона не пострадала, из-за наличия закрытой массивной гермо-двери. Диаметр метра три, до неё мы добрались только через полтора часа. Причем, как только слой бетона слез, я смог лицезреть вполне себе приличные вмятины в металле, словно что-то огромное пыталось вырваться с той стороны.

— Открывай сова, медведь пришел, — пробормотал я, и тяжелым ударом воздушного тарана вбил дверь во внутрь.

В нос тут же ударил запах затхлости и пыли. Сразу удалось почувствовать плотный поток маны, что вырвался наружу и понесся по коридору, уходя вверх. Следом до слуха донесся хруст, и огромная черная тень рванула к нам откуда-то из глубины лаборатории. Ослепляющая толстая молния сорвалась с ладони, но лишь искрами рассыпалась по хитиновому корпусу огромной паукообразной твари. Антон успел отпрыгнуть назад, окружая себя воздушными вихрями разной направленности. Перепад давлений разнесся по коридорам сухим скрежетом, но это не пригодилось. Вместо молнии с ладони ударил очередной воздушный таран, только вот уже воплощённой стихии. Тварь отшвырнуло назад, словно та не имела веса, а где-то внутри раздался скрежет сминаемого металла. Сразу за этим сигналка начала ловить сотни, если не тысячи сигналов живых существ. Я сделал рывок вперед и под потолком лаборатории вспыхнули десятки белых светлячков. Всё окружающее пространство перестало скрываться под плотным пологом тьмы, позволяя мне увидеть то, во что эта лаборатория превратилась.

— Какая мерзость, — сморщился я.

Лаборатории, как таковой, уже не было. Передо мной находилась пещера, на полметра утопающая в вязкой склизкой субстанции. Множество яиц располагались как на полу, так и на стенах и потолке. Из них уже вырывались тысячи мелких копий своей мамашки и скрипя хлицерами, рвались ко мне.

Жаль, что Солнечный ветер здесь использовать нельзя. Не хотелось бы, чтоб он повредил порталную плиту, которую сейчас и вовсе хрен найдешь. Вместо него от меня в стороны разошлась волна почти белого пламени, температура которого, тем не менее, не способна навредить зачарованному камню. Веселый треск сгораемых тварей заполнил собой всё. Спустя несколько секунд издала шелестящий вой и главная боевая единица этого выводка. Она понеслась на меня прямо сквозь огненный ад, но еще один воздушный таран впечатал её в стену. Следом туда же ушел еще один, а после один за одним они вбивали тварь в стену бункера, пока я не ощутил импульс смерти.

Спустя минут восемь всё было закончено. Скан не видел вокруг живых существ, кроме нас с Антоном, но я продолжал выжигать всю эту мерзкую слизь вместе с остатками яиц. Портальная плита показалась минуте на второй, так что сейчас, окруженная Алмазной броней она была надежно защищена от ярости пламени.

Когда я закончил, помещение удалось более-менее привести в порядок. Ну, не считая слегка оплавившегося металла на стенах, да полного отсутствия чего-либо кроме непосредственно порталной плиты, да самих стен. Когда-то, несомненно, дорогое оборудование сейчас представляло собой кучки застывшей массы. Сгорело всё, что могло гореть или на крайний случай плавиться. К сожалению, мне не удалось вживую увидеть сплав науки и магии, так что довольствоваться пришлось только сохранившимися фотографиями. Сама плита была в идеальном состоянии, кроме, пожалуй, гнезд из-под накопителей. Раскуроченные куски камня, за которые так хотелось сломать руки тем яйцеголовым, которые всем этим занимались.

— Слушай, интереса ради, — раздался за моей спиной голос Антона, — ты в жерле вулкана выжить сможешь?

— Ага, — кивнул я, не особо задумываясь, — так же, как и создать его. Но не всё решается чистой силой. Эти тварюшки, например, оказались имунны к магии, пришлось идти второй дорогой, а именно воплощением стихии огня.

— Прости? — переспросил Антон.

— Не место, конечно, для уроков, но да ладно, — хмыкнул я. — Взять, к примеру, огненный шар, что это такое? Это магический каркас, который создает вокруг себя непосредственно пламя. Именно способность разрушать этот каркас и наделяет существ такой способностью как невосприимчивость к магии. Но если мы обратимся напрямую к стихии, без каркасов, то получим уже само её воплощение, будь то огонь, электрический разряд, или струя воды. Сам знаешь, что при должном напоре вода и сталь может резать.

— Знаешь, вот ты начинаешь рассказывать о магии, а мне так грустно становится, — криво усмехнулся мужчина. — Мы, по сути, как слепые котята, тыкаемся туда, тыкаемся сюда, и вроде бы у нас даже что-то получается.... Ай, к черту. Другой мир?

— Он самый, — кивнул я, поворачиваясь к Архипову.

— И называется он Араон? — спросил он.

— Именно, — снова кивок.

— А порталная плита? — кивнул мужчина в сторону лаборатории.

— Ага, — ответил я.

— Во что это может нам вылиться? — и я мог понять его опасения.

— Скажем так, — почесал я нос, слегка задумавшись, — пока рано говорить о полноценном порталном сообщении, но как только что станет известно, ты первый об этом узнаешь.

— Ну, хоть на этом спасибо, — хмыкнул он. — Как транспортировать будешь? Сомневаюсь, что эту бандуру так легко удастся отсюда вытащить.

Вместо ответа я подошел чуть ближе к плите и пустил магический импульс по её поверхности. Мне подсветились места сцепки и сам механизм скрепления отдельных деталей. Еще одно небольшое усилие и при помощи магии воздуха, с небольшим участием магии земли, плита начала разделяться на фрагменты. Они переносились отдельно, чуть ближе к двери, да там и складывались в несколько столбиков.

— Или не сомневаюсь, — пробормотал Антон, после чего тряхнул головой и тяжело вздохнул.

Ну да, магу воздуха тоже хочется так же. Попробовать выбить его на слияние что ли? Обеспечить обилие маны воздуха я могу без проблем, как и создать для него стрессовую ситуацию, при которой придется рвать жилы. Авось прокатит.

Видимо заметив что-то в моем взгляде, Архипов явно насторожился, но сказать что-либо не успел. Вокруг него с воем поднялся небольшой локальный смерч, воздушные потоки которого, правда, дадут фору любому полноразмерному. Соппротивление со стороны мужчины пошло почти сразу, и даже смогло меня удивить. Сквозь потоки вырвались воздушные серпы, но они угасли, стоило им преодолеть сантиметров двадцать. Дальше я уже стал насыщать зону внутри вихря маной воздуха столь плотно, что она начала вырываться за его пределы. С каждым оборотом, с каждым мгновением вихрь становился всё плотнее, тогда как свободное пространство внутри него уменьшалось. Еще немного и воздух начал разряжаться, вымывая весь кислород, а потуги Антона всё еще выглядели по-детски.

— Что ж ты так тупишь, — вздохнул я и в ход пошли молнии.

Треск разрядов слился в единую тональность, и в тот момент, когда запахло паленой плотью, Архипов наконец-то потерял плотность. Я уловил момент его слияния с вихрем и как моя магия мгновенно подчиняется его воли. Мгновение и молнии, только уже более толстые несутся в мою сторону, но не долетая считанных сантиметров, ударяются в защитную сферу. Миг и черные жгуты расходятся от меня в разные стороны, чтобы вытянуть из окружения всю доступную ману. Вихрь застывает на месте, словно кто-то нажал на кнопку паузы. Еще несколько мгновений и он развеивается, оставляя после себя Антона, что уже хотел сорваться в бой. И только увидев моё насмешливое выражение лица и расслабленную позу, он словно в стену влетел.

— Что это сейчас было? — спросил он, явно сдерживая себя, чтобы не сорваться на мат.

— Не благодари, — махнул я рукой, направляясь к выходу. — Первое время будет немного непривычно, а там разберёшься.

— На какое-то мгновение мне показалось, что я стал воздухом, — бросил он резче обычного.

— А ты и стал, — пожал я плечами. — Слияние со стихией называется. Магия воздуха станет для тебя проще, так что потренируйся на досуге.

— Чтоб тебя, — выдохнул он. — Тебе говорили, что ты мудака? Предупредить не мог?

— А тогда бы не прокатило, — хмыкнул я. — А так ты стал чуточку сильнее.

Оставив Архипова переваривать произошедшее с ним, я подошел к фрагментам плиты и попробовал поднять их разом. Не вышло. Пока еще слишком слабый контроль над воздушными потоками, чтобы иметь возможность поддерживать сразу несколько совсем не легких кучек. Значит, пойдет другим путем. Взгляд упал на одну из металлических панелей, которыми обшивались стены, и через несколько минут она уже служила этаким подносом для переноски. Лучше одна, но тяжелая часть, нежели несколько более лёгких. Здесь уже дело пошло веселей, так что через каких-то пятнадцать минут я был готов отправляться на выход. Антон к этому времени уже более-менее остыл и уже не прожигал меня взглядом. Правда, разговаривать не хотел, ограничиваясь односложными ответами. Я же мучить его не стал, позволяя спокойно изучать своё нутро и переваривать слияние.

Так в тишине мы и добрались сначала до вертолета, а там и до города. После был перелет, который тоже прошел в тишине. Немного разобравшись в себе, Антон снова погрузился в планшет, тогда как я уже предвкушал активацию плиты и мое появление посреди Цитадели. Это обещает быть весело.

Глава 36. Невесело

— Еще, — махнул я рукой бармену, а тот, пытаясь скрыть удивление, снова наполнил мне стакан абсентом.

Этот уже был, кажется, двадцать третьим и меня наконец-то начало потихоньку накрывать. В туалет, правда, пришлось уже сбегать пару раз, но это такие мелочи.

Книга Тота, мать её за корешок и Яра, чтоб тебе отдыхалось сладко.

И всё бы ничего, порталная площадка стоит в подвале, почти восстановлена, а в книге уже открылась страница с полным описанием ритуала по построению межмирового портала.

Сука.

Снова стакан опустошен, а бармен вновь его наполняет.

Книга, книга, книга. Хороший всё-таки артефакт, полезный. Да.

В процессе восстановления ячеек под накопители я как-то забил на книгу, позволив ей полноценно переводиться. И вот когда руки дошли, оказалось, что перевела она немного больше, чему я, конечно, несказанно рад! А весь нюанс заключается в одной небольшой такой приписке, которая шла этаким послесловием на окончание главы по межмировым порталам. Словно, сука, насмешка.

— Невозможно построить порталы в миры, огражденные божественными барьерами, — передразнил я непонятно кого и снова опустошил стакан.

В голове приятно зашумело, а взгляд немного затуманился.

Невозможно мать его. Хотя оно и понятно. Смысл какой от этого барьера, если сквозь него можно прыгать порталами? Думаю, те же владыки хаоса тоже не дураки в области магии. Да и боги наврядли стали бы класть свои жизни на алтарь, имея этот барьер столь мощную уязвимость. В принципе и Яру понять можно. Когда она мне говорила про книгу, то еще не знала о том, что боги пожертвовали собой на создание барьера. Только вот мне от этого не легче.

— И какой это у нас повод? — голос Илвен вторгся в мои мысли подобно урагану.

Сама девушка уже сидела справа от меня, показывая бармену, чтоб и ей он налил тоже, что и мне.

— Птица обломинго в гости заходила, — криво усмехнулся я, но после мысли, причем совершенно трезвые, забегали внутри черепной коробки с безумной скоростью. — Поделись-ка информацией о твоём способе преодоления барьера!?

— А, ты об этом, — усмехнулась она. — Считай, что там я умерла, сгорела дотла, а мой прах развеяли по ветру. После уже здесь Тьма дала мне новое тело и вдохнула в него душу.

— Чего? — уставился я на неё во все глаза.

— Того, — показала мне девушка язык. — Других вариантов всё равно не было.

После её слов алкоголь как-то сам собой вылетел из головы, словно я часом ранее не вливал в себя литры абсента. Уже совершенно по-другому я посмотрел на Илвен и невольно ей залюбовался. Джинсы, с заниженной талией, босоножки и белая рубашка, которая отлично оттеняла её темную кожу. Волосы, собранные в высокий конский хвост, абсолютно не скрывающие остроту её ушек. Ну и самый минимальный набор макияжа, который только подчеркивал красоту её глаз, и чувственность губ.

А ведь, если так подумать, то после обрыва всех нитей, нас больше ничего не связывало.

То есть абсолютно ничего. Она была вольна поступать так, как ей того хочется. Жить в своё удовольствие, без незримых цепей своего статуса тени. Но она решила пойти за мной. Скиф.

— Что за желание напиться? — вторгся в мои мысли её голос. — Что-то случилось?

— Да как тебе сказать, — криво усмехнулся я и повторил текст из книги. — «Невозможно построить порталы в миры, огражденные божественными барьерами», такие дела.

— Ну хаоситы же как-то проникали в мир, — нахмурилась девушка.

— Им помогали изнутри, — пожал я плечами. — Сомневаюсь, что в мою честь будут приносить сотни человеческих жертв.

— Вот дерьмо, — выдохнула дроу, спустя несколько секунд тишины. — Налейте-ка мне еще, пожалуйста.

Пока бармен доливал эльфийке выпить, у меня в голове крутилась какая-то мысль, которая всё никак не хотела укладываться в стройную идею. Что-то на грани сознания, что-то, что только раздражило усталый разум, и ускользнуло от внимания. И это что-то дало о себе знать после появления Илвен. Я еще несколько раз прогнал наш с ней разговор, пока наконец-то не осознал.

— Илвен, ты чудо! — подорвался я с места и не удержавшись, звонко чмокнул её в щечку.

После меня уже в баре не было и спустя несколько секунд я ходил вокруг порталной плиты, прогоняя в голове идею. Нет, не так — ИДЕЮ! Безумную, самоубийственную и пожалуй, как раз мне под стать.

— Так, ладно, — собрался я с мыслями.

Хандра, как таковая ушла, не оставив после себя и следа. Зато появилось неумное желание заняться всем тем, что я до этого момента откладывал. Моя идея, это путь в один конец, так или иначе. А значит, Землю я должен оставить, закончив всё, что заранее себе наметил. Что ж, значит, приступим.

Первоочередной моей задачей было полное восстановление порталной плиты и попытка-таки её использовать. Параллельно с этим я начал изготовление клинков для Архипова. Мудрить не стал, как и изобретать велосипед. Штамповка на земле развита лучше всяких похвал, а значит, никакого ручного труда. Заказал под тысячу экземпляров различного вида холодного оружия. Охотничьи кинжалы, одноручные мечи, полторники и для особых извращенцев двуручные бандуры, с которыми только на динозавров ходить. К тому же не обошел стороной и топоры с секирами. Обошлось всё это добро мне в довольно приличную сумму, но всё это дарить я не собирался. А уж с учетом того функционала, что я в них впаяю, окупится это, как минимум, втрое. Нет, ничего суперэсклюзивного, прочность, вечная заточка, ну и возможность уничтожения, как демонов, так и любых других нематериальных тварей. Ничего сложного, в принципе, один шаблон на все образцы, так что проблем возникнуть не должно.

В ходе восстановления плиты пришла ко мне в голову и другая мысль, а именно необходимость якоря, на всякий, так сказать, случай. Для этих целей я приобрел весьма крупный янтарь, который на протяжении нескольких дней напивал своей кровью. После он занял место внутри структуры плиты, там, где его довольно сложно обнаружить даже знакомому с артефакторикой разумному.

Так же выделил целый день на тренировочные бои с Архиповым. Во-первых, мне было интересно увидеть его прогресс после слияния, ну и во-вторых, хотелось дать местным

магам чуть больше, нежели теорию да список плетений.

Антон не разочаровал. Ну для Землянина, конечно. Единственное, что разочаровало, так это слабость его тела. Точнее не то чтобы слабость, а общее состояние по сравнению с теми же разумными Араона. Ни о каком спарринге на протяжении десяти часов речи быть и не могло. Приходилось его буквально напитывать плетениями, чтобы, как и разум, так и тело, могли работать чуть более активно.

Зато мне удалось выбить из него лишнюю дурь и ненужные рефлексy по магии. Поставил какую-никакую, но базу магического боя. И да, моя теория относительно создания плетений в движении оказалась верна. Архипов без каких-либо проблем проделывал это, не испытывая трудностей. А значит, именно обилие поглощаемой с детства информации виляет на способность мозга к работе на таком уровне, чтобы и в движении разум мог строить трехмерные фигуры, не отвлекаясь на внешние раздражители. Как бы всё-таки было забавно, разбавить чопорное общество АМИ вот такими вот шустрými ребятами. Но походу не судьба.

— Ты выглядишь омерзительно бодро, — дыша, как загнанная лошадь, прохрипел Антон.

— Завтра лучше возьми выходной, — хмыкнул я на его слова. — Не уверен, что с кровати встать сможешь. А так очень жаль, что на Земле нет необходимых реагентов. Я бы тебе тело немного прокачал.

— Одна магия не вывезет? — заинтересовался мужчина, и даже попытался встать на ноги.

Это у него не вышло, и он снова рухнул задницей на песок.

— Из меня химеролог так себе, — сморщился я. — Могу дать минимальное усиление, но, скажем так, ближайшую неделю ты будешь жить на одной только мане. И источника тебе своего не хватит. Нужны будут накопители, порядка двух-трех десятков. Найдёшь?

— Ха! — выдохнул Антон, уходя куда-то внутрь себя. — А оно мне надо?

— Мой семнадцатилетний ученик раскатает тебя, как черепаху, — поймал я его взгляд. — Что с магией, что без.

Говорить ему о том, что этот ученик благородных кровей и тело его улучшали с детства, я естественно не стал. Тут главное подтекст.

— Уговорил, черт языкастый, — сплюнул Архипов в сторону. — Здесь и сейчас?

— Будет больно, — предупредил я его, после чего подождал несколько минут, пока он решит все вопросы по телефону.

Химерология, а именно подраздел магии жизни изучался мной довольно-таки поверхностно. В её дебри я не лез, так что слишком уж глобальных изменений в организме подстегнуть не смогу. Но вот вывести его на ступень выше, нежели у обычных людей Земли это мне вполне по силам.

Хорошо, что занимались мы с Антоном на закрытой арене на том самом полигоне, где я стирал демонов. А то сейчас на его крики сбежалась бы вся охрана. Да, за всё приходится платить. И вот такое экспресс-усиление стоит совсем немало. Когда я закончил, Архипов представлял собой иссушенную мумию, с дорожками кровавых слез и переломанными пальцами.

— Саш, — набрал я номер клыкастого друга мужчины. — Можешь забирать его. Накопители готовы?

— Да, — сухо ответил вампир. — Сейчас буду.

Как несложно было догадаться, кровосос был против подобного истязания. Но Антон решил иначе. И вот сейчас я наблюдаю хмурое, даже где-то злое выражение лица вампира, который осознал в этом куске мяса своего друга.

— Оно хоть того стоило? — поднял он на меня взгляд.

— Думаю, через пару дней он сам тебе ответит, — пожал я плечами. — Пусть свяжется со мной, как сможет передвигаться. У меня для него будет еще кое-что.

На том и попрощались. Вампир унес Архипова в кабинет, а я направился в клуб. Нужно было закончить разбираться с построением межмировых порталов минуя порталные плиты, да обдумать еще один запрос на перевод текста. Очень жаль, что сам факт перевода тянется слишком долго. Нельзя просто так взять и получить желаемую информацию. Приходится ждать несколько дней, а то и больше.

— Да, Кубик, слушаю, — ответил я на вызов, находясь уже фактически у клуба.

— Всё сделано, босс, — с явными горделивыми нотками бросил он. — Флешку отправил, как ты и просил, через почту. Жди через пару дней.

— Окей, секунду, — отвлекся я, запуская банковскую программу. — Оплата ушла, спасибо тебе. И не лезь в это самостоятельно. Программа уйдет в ФСМБ надежным людям так что тебе в этом крутиться не нужно.

— Не дурак, — хмыкнул он, а после, судя по звукам, упал со стула. — Куда столько-то!?

— Бывай, — хмыкнул я, сбрасывая вызов.

Ну вот и еще одно важное дело сделано. Как раз, как только состояние Архипова станет более-менее стабильным, чтоб он смог передвигаться, флешка с алгоритмом от Кубика будет у меня. Не зря же я за время работы клуба собирал видеозаписи по одержимым. Да и не только из своего клуба. Имея данные лиц, можно пасти их довольно плотно. Ну а там имея мастера нужного уровня сострять алгоритм по определению одержимости не составит труда. Вот вся прелесть двадцать первого века. Не долго вам осталось беспечно землю топтать, уроды рогатые.

Территория возле клуба встретила меня как обычно кучей машин. Бросив взгляд на часы, я отметил пол первого ночи и зарулил на своё стояночное место. Уже подходя к дверям клуба мне удалось ощутить довольно сильный подземный толчок. Всего один, но на моей памяти Питер еще не трясло. Балов шесть на вскидку, что само по себе немало. Замерев на месте, я ожидал второй толчок, но его не последовало. Лишь где-то на фоне звучали сигналки машин, да птицы с окружающих деревьев взмыли в ночное небо.

Пожав плечами, я продолжил движение к клубу и уже через несколько минут находился в подвале у порталной плиты. Последний накопитель, крупный алмаз, что обошелся мне без малого в полтора миллиона долларов, занял своё место в восстановленной выемке. Еще с час я перегонял ману, заполняя его до краев, после чего наконец-то смог полностью расслабиться. Плетение переноса начало свою работу тут же и даже без моего участия. Все накопители соединились линиями силы, после чего произошел выброс энергии в пространство, предшествующий открытию портала... и ничего. Накопители просели процентов на двадцать, но цикл начался сначала. Вновь медленно разгорались символы на каменных фрагментах плиты, снова по массивному плетению переноса понеслась энергия и снова всё впустую. Третий цикл я уже прервал, совершенно не желая тратить столько маны впустую.

Что ж, судя по всему, две плиты каким-то образом были синхронизированы еще до того момента, как их обнаружили. И синхронизированы они были на постоянную активность и

открытый портал. Интересно. Очень интересное.

Очередной подземный толчок привлек внимание, но в этот раз он оказался заметно слабее. По крайней мере он заставил меня по-другому посмотреть на помещение. Нет, оставлять его таким, как есть, я точно не собираюсь. Полностью убрав возможность у порталной плиты на самоактивацию, в ход пошла так не любимая мной магия земли. Утопить помещение ниже метров на десять и всю излишнюю породу направить на укрепление каркаса. Причем укрепление не номинальное, а именно что основательное, способное выдержать хоть землетрясение, хоть целенаправленные попытки подрыва. После экранировал стены магией, надежно отсекая помещение от возможности сканирования. Даже встроил остатки драгоценных камней, связывая их в единую систему, питающую защитный и экранирующий каркас.

И только по окончанию всего процесса, когда обычное подвальное помещение уже перестало быть на себя похожим, я смог оторваться от всего этого. Усталость затаилась где-то на грани сознания, позволяя понять, что провел я здесь отнюдь не пару часов. Взгляд на часы, а после и на календарь не хило меня так озадачил. По всему выходило, что здесь я пробыл без малого полтора суток и часы сейчас показывали уже десятый час утра. Связи здесь не было, так что и дозвониться до меня никто не мог. Если, конечно, пытался.

Откинув лишние мысли, я еще раз осмотрелся по сторонам и остался крайне доволен проделанной работой. Что ж, больше мне здесь делать нечего. Еще раз пробежав по функционалу плиты, и убедившись, что всё сделал как надо, направился к выходу. Благо во время работы мой безумный гений не забыл о том, что мне как-то нужно будет отсюда выбираться. Совсем узенькая лестница вела вверх, туда, где раньше и имелся вход в подвал. Сейчас же, за моей спиной земля смыкалась, превращаясь в монолит и отсекая любую возможность левому человеку сюда пробраться. С одним делом закончил, осталось еще парочка.

Как оказалось, никто меня особо и не искал. Пропущенные вызовы были, но ничего срочного. Лишь, пожалуй, весомой была новость о завершении производства холодного оружия, да выгрузки его на один из моих складов. Игорь озаботился, в очередной раз показывая себя с отличной стороны.

На зачарованные всей тысячи клинков у меня ушло еще двое суток. Работа муторная, пусть и несложная. Шаблон я продумал заранее, так что только и оставалось, что встраивать его в структуру оружия, следя, чтоб металл всё выдержал.

И даже несмотря на это брак имел место быть. Из тысячи в металлолом превратилось порядка трех десятков единиц оружия. Где-то схалтурили на производстве, а где-то косячил и я, слишком торопясь закончить.

Зато, как только всё было сделано, душа моя застыла в балансе чувств и эмоций. Еще несколько небольших штрихов и можно воплощать в реальность свою безумную идею. Главное, чтоб в процессе Илвен меня не убила, ведь её я собой брать не собираюсь.

Телефонный звонок застал меня уже на выходе из ангара. Посмотрев на экран, я увидел, что вызов идет от Архипова. Походу, пришел-таки в себя.

— Слушаю, — с толикой усталости бросил я.

— Ты гребный садист, — выдал он без приветствий. — Зачем позвонить просил? Что-то срочное?

— Подъезжай по адресу переулок Энергетиков восемь, — посмотрев на табличку с адресом, произнес я в трубку. — Тут складские ангара, тебе нужен третий от дороги. Не

телефонный разговор. Жду здесь.

— Да ты издеваешься! — рявкнул он, но я не стал его слушать, просто нажав отбой.

Желания что-либо объяснить не было, ну а так он всё увидит на месте. Думаю, важность наличия оружия, что способно убивать демонов, оценить не проблема.

Прибыл Антон минут через сорок после звонка. На сером кружаке в сопровождении своего клыкастого друга. Вампир, тем не менее, остался сидеть в машине, тогда как сам Архипов вышел наружу и направился в мою сторону. Выглядел он всё еще неважно, но уже не было тех видимых последствий истощения, что до этого.

— Ты до безобразия вредная личность, — сморщился мужчина, протягивая мне руку. — Что на этот раз? К чему такая срочность?

— Идем, — хмыкнул я, — думаю, через несколько минут всё своё недовольство ты засунешь куда поглубже.

Архипов только головой покачал, но комментировать это не стал. Мы прошли в ангар, где он только хмыкнул, смотря по сторонам. Ну да, не зная, что здесь находится, довольно трудно что-либо понять. Ну контейнеры, ну деревянные ящики, ну коробки какие-то. Никакой конкретики.

Я же подошел к одному из ящиков и откинув в сторону крышку, достал полуторник. Простой, без лишних изысков, рабочий инструмент. Удобная рукоять, широкий дол, заметно облегчающий оружие, ну и бритвенная острота, которая таковой останется очень и очень надолго.

— Держи, — кинул я оружие Архипову. — Как и обещал клинок для уничтожения демонов. Плюс имеется зачарование на прочность и вечную заточку. Красоту наводить не стал, не в этом его суть.

— То есть вот так просто? — хмыкнул Антон, пару раз махнув мечом на пробу. — Взял и сделал?

— Именно, — кивнул я и сладко потянулся.

— Что я тебе за это должен? — поднял на меня взгляд мужчина и, кажется, совсем ничего не понял.

— Выглядишь не шибко впечатленным, — хохотнул я. — Позволь исправлю это недоразумение. В этом складе под тысячу подобных клинков. Две сотни полуторников, две — одноручных и три сотни обычных охотничьих кинжалов. Ну и на остальное для особых извращенцев двуручные мечи, секиры и топоры. Все они зачарованы на прочность, заточку и убийство демонов и любых других нематериальных тварей.

— Сколько? — только и смог, что выдавить из себя Антон.

— Тысяча, — хмыкнул я. — Ну почти. Даром, естественно, всё это добро тебе не уйдет. Сто миллионов рублей и, считай, договорились. Без торга. Думаю, ценность всего этого тебе объяснять не надо?

— Ты меня за идиота не держи, — хрустнул шеей Архипов. — Сто миллионов, говоришь. Лады, давай счет куда переводить, на днях всё будет.

— Чууудно, — протянул я, и достал из кармана небольшую флешку. — Держи.

Антон ловко поймал её на лету и думая, что именно на ней данные для перевода, убрал её в карман.

— Когда всё это можно будет вывезти? — спросил он, осмотревшись по сторонам.

— Не торопись, — прервал я его. — На флешке не данные по счету, а описание ритуала памяти. Пройди его сначала сам, а после сделай так, что самые доверенные тебе люди тоже

через него прошли. Он сделает твою память идеальной. То есть ты ничего не сможешь забыть, а это значит, что любые новые плетения будут даваться намного легче. Да и не только плетения., сам понимаешь, что память задействована во всех аспектах нашей жизни.

— Черт, — выдохнул мужчина, почесывая нос. — Ты прям Дед Мороз какой-то, хоть до Нового года еще далеко. Как я понимаю, всё это не просто так? Разобрался с порталной плитой?

— Разобрался, разобрался, — сморщился я. — На Араон теперь попасть не так просто, так что плита перестала быть актуальной. Ты прав, всё это не просто так. Есть у меня мысли, конечно, только вот они слегка отдают безумием, так что подстраховаться я должен. Ну и согласись, если эта дорога будет в один конец, то подстраховаться я обязан и вас тоже.

Из кармана была вытащена еще одна флешка.

— Здесь плетения первого круга и кое-какие знания по ментальной магии, — поймал я взгляд Архипова. — Продолжать надо?

По тому, как дернулся глаз Антона, я понял, что продолжения здесь не потребуется.

— Цена? — хрипло спросил он и невольно закашлялся.

— Просьба, — мотнул я головой. — Илвен остается здесь, на Земле. И, как ты понимаешь, она не будет от этого в восторге. Я хочу попросить тебя, чтобы ты приглядел за ней и за моим клубом. Илвен девочка резкая, порой может и границ не увидеть. Но я надеюсь на её благоразумие и да, ей больше тысячи лет, так что сам понимаешь, авторитетом на неё давить не стоит.

— Да чтоб тебя, Дарт! — экспрессивно выдал Архипов. — Мне как теперь всё это переварить? А? Да эти флешки стоят дороже моей жизни! Твою жеж мать, а.

Ответственность. О да, я был очень хорошо знаком с таким состоянием. И сейчас в его голове в мою сторону летят не самые добрые эпитеты. По сути, я только что чисто теоретически взвалил на его плечи, если не гору, то что-то близкое к этому. А уж если учесть, что там есть краткие выжимки из учебников для начального обучения магов, то тут и гадать не надо о его мыслях при их прочтении. Первая Российская школа магии? Ха, Хогвартс отдыхает.

— Нет, ты определенно то еще мудачье, — тяжело вздохнул Антон, потирая ладонью лицо. — Пришел, весь такой герой, накидал говна на вентилятор и сваливать собрался. А мне сиди тут и всё это разгребай.

— Нас сношают, мы крепчаем, — хохотнул я, абсолютно не беря в расчет его недовольство.

Архипов бросил на меня взгляд, в котором плескался океан усталости, но слова с его губ сорваться не успели. Очередной толчок, только, пожалуй, уже баллов на восемь, пронесся по земле заставив меня покачнуться. Где-то внутри склада рухнуло несколько ящиков, благо землетрясение продлилось секунду, не более. Сразу за этим, с задержкой буквально в несколько секунд у Архипова затрещал телефон.

— Слушаю, — ответил он и по тому, как изменился его взгляд, стало понятно, что звонок отнюдь не праздный. — Без меня ничего не предпринимать. Буду через пятнадцать минут.

— Что случилось? — спросил я его.

— Огнежор, — сплюнул Антон. — Заложников взял в кинотеатре по Советской. Полный зал людей и этот ублюдок, походу, окончательно кукухой поехал. Черт, как же не вовремя.

— Поехали, прокатимся, — кивнул я в сторону машин. — Закрою ангар и за вами.
Утомил он меня что-то.

Глава 37. Не Огнежором единым

До места мы добрались шустро. Не прошло и десяти минут, как две наши машины уже прятались в тени огромной вывески, что стояла метров за двести от названного ранее кинотеатра. Взгляд сразу же отметил довольно большое количество народу, причем журналистов было как бы ни больше, нежели всех остальных. Полиция, конечно, оцепила территорию, не допуская никого ближе, но уж слишком много праздных зевак собралась, там, где им совсем не место.

— Докладывай, — хмуро бросил Антон, когда к нам подбежал молодой паренек полицейский.

Мы с Архиповым успели подойти ближе, прежде чем на нас обратили внимание. Сначала, по всей видимости, хотели послать, но после в Антоне узнали большое начальство. Сам кинотеатр располагался обособленно от других зданий и имел приличных размеров территорию, свободную от построек. По типу небольшого парка, с дорожками, скамейками и парой совсем крохотных магазинчиков.

— В заложниках порядка двухсот человек, — слушал я краем уха, — там еще детский парк развлечений внутри, так что постоянно людей битком. Сейчас пытаемся полностью оцепить территорию, да выставить наблюдение.

— Требования были? — спросил Архипов. — Вообще откуда поступила информация о захвате?

— Требований не было, — мотнул головой лейтенантик, — а узнали по звонку. Он просто позвонил на горячий номер и сообщил о захвате. Вроде и среагировали мгновенно, но приехали всё равно не из первых. Журналюги уже все бордюры пооббивали.

Услышав всё, что мне было нужно, я пошел вперед, чуть ближе к зданию кинотеатра. Странно всё это. Даже отсюда мне хорошо были видны кляксы магии, что багровыми пятнами раскиданы по местности вокруг. Однозначно ловушки, причем слишком уж в большом количестве.

— Я бы не советовал подходить ближе, — раздался за моей спиной громкий окрик всё того же лейтенанта, — мы уже троих потеряли, они просто как факелы вспыхивали и тут же в пепел обращались.

Не став отвечать, я только плечом повел, пройдя дальше еще метров на сорок. Ну да, всё верно. Если смотреть чуточку глубже, то становится видна сеть, связывающая кляксы магии. Этакая паутина, чьи нити ведут к кинотеатру. Только вот уровень это далеко не магов Земли. Не способны они столь филигранно и умело связывать воедино такое количество магии. Причем схема эта куда глубже простых ловушек, здесь есть что-то еще. Какая-то еле заметная взвесь, расходящаяся в стороны и уже накрывшая участь за метров пятьсот от кинотеатра.

— Что думаешь? — подошел ко мне Архипов, когда закончил разговор с полицейским. — Не нравится мне всё это.

Вместо ответа внимание привлек скрип тормозов и посмотрев на звук, увидел машину с телевизионщиками. Те немедля, тут же начали ставить оборудование и спустя буквально пару минут какая-то крашенная фифа своим писклявым голосом уже всю вела прямую трансляцию. Следом я отметил и телефоны других не шибко умных разумных, что так же были направлены в сторону кинотеатра. Всем подавай хлеба и зрелищ, мать его.

— Нужно узнать откуда здесь столько камер, — кивнул я в сторону снимающих. — Убрать их отсюда можно?

— Нет, — сморщился Антон. — Границу они не переходят, так что мы и пальцем их тронуть не имеем права.

Буквально через пятнадцать минут я насчитывал уже под десяток снимающих профессиональным оборудованием, и еще человек тридцать простых зевак с телефонами. Архипов же уже минут как пять разговаривал с кем-то по телефону на повышенных тонах. Мужчина был в состоянии холодного бешенства, но старался держать себя в руках.

— Что там? — спросил я его, как только телефонный разговор подошел к концу.

— Попытался отдать распоряжение, чтоб убрали отсюда телевизионщиков, — сморщился мужчина. — Сказали делать свою работу, а в их дела не вмешиваться. Черт.

Чего-то подобного я и ожидал. За всё это время магическая взвесь разлилась еще дальше и стала даже чуточку плотнее. Она не несла в себе опасности, но и сбрасывать её со счетов тоже не стоило.

Когда же подъехала очередная газель, я уловил еле заметное движение взвеси, которая словно жгутами потянулась к машине. А уж когда из неё выбежали люди и начали устанавливать оборудование, взвесь и вовсе окружила их плотным коконом. Включилась камера, пошла съемка и плотность снова стала чуть более сильной.

— Внимание, — тихо пробормотал я. — Ему нужно внимание.

— Чего? — повернулся ко мне Антон.

— Убирай нахер отсюда всех журналистов! — рявкнул я, чувствуя, как натягивается тетива невидимого лука. — Эмоции это топливо! А представь сколько их будет, когда прямой эфир пойдет по всем каналам! — страшная догадка пронзила разум раскаленной иглой. — Он не выставил требования, потому что ему не это нужно! Ему нужно представление, страх миллионов!

Звук разбившегося окна со стороны кинотеатра приковал внимание всех. Резко повернув голову, я словно в замедленной съемке увидел, как из окна кинотеатра на третьем этаже к земле медленно летит человек. Секунда и еще несколько стёкол разлетается на осколки, а к земле летят уже десятки кричащих людей.

— Скиф! — выдохнул я и на максимальном ускорении рванул вперед.

Успел скольжением преодолеть метров двести и оказался практически у стен здания. За моей спиной взрывались кляксы огненной магии, а я потянулся к воздушным потокам, пытаясь поймать людей. В этот момент магическая взвесь за одно мгновение уплотнилась настолько, что вся моя магия буквально застыла, словно комар в янтаре.

Поздно.

Мысль еще даже не успела сформироваться, как чувство опасности взревело раненым бизоном. Внутри кинотеатра вспыхнул чудовищной по мощи шар магической энергии, чтобы практически сразу всё здание поглотил целый вал ярко-алого пламени. Уходя скольжением спиной назад, я всё-таки не успел уйти достаточно. Взрывная волна настигла меня в движение и поддала ускорения. И даже под моим ускоренным восприятием я не успел среагировать и одна из газелей приняла мое тело своим остовом. Машину снесло с места и вместе со мной понесло кубарем, пока воздушный поток мягко на прервал эту вакханалию. Из груды смятого металлолома я выбрался сам, благо защитная пленка оградила от повреждений. Слегка гудело в ушах, но это было такой мелочью, что обращать внимания я не стал. Всё моё внимание было сосредоточено на шаре бушующего огня, который поглотил

здание кинотеатра целиком. И нет, этот огонь не был привычным в магическом понимании слова. Сейчас уже ничего не скрывало его истинной сути и демонической вонью несло на всю округу.

— Вот тебе и спятивший маг, — сплюнул я, спрыгивая на асфальт.

В этот момент из огня вырвалось существо, в котором я без труда узнал человека. Под действием демонической магии кожа его превращалась во что-то на подобии грязно-серебристого металла, с ярко-алыми прожилками, словно раскаленная лава пытается пробиться наружу. Бугристые нарывы лопались, выпуская наружу острые шипастые наросты. Лицо застыло в безумной гримасе, но и оно совсем скоро оказалось погребено под волной изменений. Выражение лица застыло металлической маской, полной боли, ярости и страха. Взгляд существа впился в ближайшую кучку людей и резким рывком рванул к ним явно не для дружеских объятий.

Ближе всего к существу, когда-то бывшему человеком, оказался Саша. Вампир рванул наперез и, казалось бы, ему по силам сбить тварь с траектории, но та отмахнулась от него, как от насекомого. Летел Александр хорошо, на низком бреющем полете, пока не снес собой фонарный столб, а за ним и стену здания. Дальше я уже ждать не стал и рванул вперед скольжением. Клинок в руку, черное пламя по лезвию и жесткий удар, который, по моему мнению, должен был тварь располовинить, лишь выбил из неё сноп искр. Моё секундное замешательство послужило для существа неплохой форой. Огромные когти свистнули у меня прямо перед лицом, в каких-то считанных миллиметрах. Волна пламени ударила в тварь произвольной вспышкой магии, да так и опала, не причинив ей вреда. Низко зашипев, существо рвануло на меня, а я уже по-другому взглянул на противника. Скольжение чуть в сторону и ярко-алая молния входит ему в бок, но снова всё без толку.

— Экий ты крепкий, — бросил я, настраиваясь на магию воплощенной силы.

Ослепляющая молния сорвалась с моей ладони и за мгновение достигла цели. Весь её рывок утонул в этой атаке и заставил меня оскалиться. Тут же воздух, спрессованный до состояния металла, рухнул на существо, придавливая его земле. Следом еще один, а после в ход пошла уже поступь Нагаррота. Сила гравитация, что усилилась стократно, оставила после себя лишь отпечаток здоровой лапы, глубиной метра два, да неаппетитно выглядящий фарш.

Насладиться зрелищем дела рук своих мне не позволили пистолетные выстрелы. Повернувшись на звук, я застал момент смерти того самого парня, что докладывал Архипову о состоянии дел. Тварь, подобная той, что только что убил я, буквально разорвала его пополам. В неё со всех сторон палили другие полицейские, но всё без толку. Пули лишь выбивали искры из металлической кожи существа, совершенно не доставляя ей проблем. Параллельно с этим и сам Архипов не остался без дела. Сейчас он чуть в стороне скользил по воздуху, уходя от атак еще одной твари, осыпая её то молниями, то воздушными серпами.

Всю картину целиком я отмечал уже краем сознания. Скольжение унесло меня к твари, убившей паренька, которая уже рванула в сторону зазевавшейся толпы недалеких акул пера. Вышел я как раз вовремя, чтобы успеть предотвратить еще одну смерть. Тварь как раз-таки понеслась на молодую девчущку, что стояла на месте соляной статуей, не в силах сдвинуться с места. В руках она все еще держала свой телефон, который несомненно вел запись.

Я успел буквально в самый последний момент. Какие-то считанные сантиметры отделяли когти существа от лица девушки, когда я схватил его за голову и что было сил швырнул в сторону. Уже в полете в спину существа вошла багровая молния, на несколько

мгновений лишая того контроля над собственным телом, а следом уже проверенный прием. Сначала спрессованный воздух вбивает тварь глубокого в асфальт, а после поступь Нагаррота превращает её в месиво из мяса и костей. И всё бы ничего, да оперирование воплощенной магии достаточно сильной для убийства, да еще и на расстоянии, слишком сильно жрет ману. Два убитых противника — минус половина источника. Разум уже вовсю просчитывал другие варианты, когда стало понятно, что ни один из них не прокатит. Из демонического пламени твари стали вырываться один за одним. Первый, второй, пятый, двенадцатый. Они на мгновение замирали на месте, а после, увидев людей, рвали с места, как гоночные болиды.

— Илвен! — рявкнул я, вкладывая в свой крик толику силы.

Не знаю почему, но я был уверен, что она услышит. Даже с учетом того, что нет больше той нити, что связывала нас клятвами.

Дроу появилась около меня спустя долю секунды. Без привычной ироничной улыбки, напряженная и готовая ко всему. Ей хватило одного только взгляда по сторонам, чтобы всё понять. Вдох и она уже в доспехе, а в руках её сверкают белоснежные клинки эльфийского дома Солнца.

— Только магия воплощённых стихий! — крикнул я, за мгновение до того, как она сорвалась с места. — Физикой не пробьешь!

Ей хватило какого-то момента, чтобы поменять свой настрой. Клинки пропали из видимости, а вместо них вокруг рук начали сплетаться кнуты искрящейся тьмы. Длинные черные полосы шипели, словно рассерженные змеи и разбрасывали в стороны самые настоящие искры тьмы. Толстые кнуты обзавелись шипами и вот тогда дроу сорвалась наконец-то в рывке. Тварь, что до этого насадала на Антона, оказалась оплетена кнутом, после чего Илвен с силой дернула её на себя. После прыжок через голову вперед, перелетая над тварью. Во время этого прыжка удар второго кнута испаривает грудную клетку существа и ставит крест на его существовании.

— Умная девочка, — выдохнул я, прекрасно понимая, что вдвоем мы не справимся.

Один из тройки накопителей, что всегда при мне, тут же теряет весь свой запас маны, которая уходит в импульс призыва. Не приказ, нет. Всего лишь просьба, которая оказалась услышана.

Старшие элемента ли стихий и даже высшие — не для этого боя. Им нужен размах, нужно поле боя, где можно выплеснуть всю мощь стихии, творя масштабные разрушения. Здесь же еще слишком много простых людей. Кругом куча строений, как магазинов, так и офисов. Любая масштабная атака повлечет за собой сотни жертв, а мне этого не нужно.

Тьма тоже может в безумный хоровод разрушения. Но в то же время те существа, что могут прийти из её глубин, способны действовать по-другому.

Ощущать, как за твоей спиной появляется что-то безумно опасное.... Не очень приятное чувство.

Сложно сказать, что меня подтолкнуло обернуться. И нет, любопытства там не было ни грамма. В паре сантиметрах от меня застыл оскал огромного существа. Что-то кошачье. Прямо перед лицом — белоснежные клыки в предупреждающем оскале. Чуть выше — белоснежные, словно неживые, глаза. Кожа, словно гладкий обсидиан, под которой, тем не менее, всё же угадывались бугры чудовищных мышечных волокон. Меня обдало горячим дыханием из пасти монстра, тогда как по бокам от него медленно появлялась еще пара таких же. Вот мы еще играем в гляделки, а вот они срываются с места и под мощью их лапа

асфальт сминается, как бумажный.

— Спасибо, — прошептал, сглотнув вязкую слюну.

В призыв ушла вся мана из накопителя, а это два объема моего источника. Он, кстати, так же оказался полностью пуст, так что пришлось расчехлять и второй камень. И вроде бы для меня прошло несколько минут, не меньше, но на самом деле твари ада только и успели, что преодолеть метров десять от адского огня.

Заполучив небольшую передышку, я нашел взглядом Антона и в то же мгновение оказался с ним рядом. Мужчина тяжело дышал и было хорошо видно, как тяжело ему дались догонялки с тварью ада.

— Что за твари такие!?! — хрипло выдохнул он, кивая в сторону убитого Илвен существа.

— Враги, — коротко бросил я. — Иммунны к магии, так что тянись к стихии напрямую. Нужно воплощении стихии, её физическое присутствие в твоих атаках. Нужно убрать отсюда лишних, полиция тоже корм. Пистолеты мусор, можно попробовать тяжелое оружие. Есть поблизости вояки? Пулеметы? Тяжелые снайперские винтовки?

— Есть, — немного заторможено кивнул Архипов. — Оперативников магов тоже мимо?

— Да, — ответил я. — Сам видишь с кем имеем дело. Клыкастый твой всё, спекся?

— Не, — ощерился Антон. — Не нужно его недооценивать. Просто медленно разгоняется.

— Как бы поздно не стало, — сплюнул я. — Ладно, давай на телефон, рули тут всем. Вводные я тебе дал, действуй. А я пошел, суету навести охота.

Не став даже слушать ответ, я скольжением унесся метров на тридцать вверх. Крылья тьмы, что вырывались из моей спины, позволили зависнуть в воздухе и внимательно осмотреться. Да, дело дрянь. Мне удалось насчитать восемнадцать тварей и что-то мне подсказывало, что это еще не предел. Параллельно с этим между двух моих ладоней всё набирала мощность яркая электрическая дуга. Разум работал на пределе, выстраивая плетение цепной молнии, а губы шептали заклинание магии крови. Магические потоки от получаемой магии явно первого круга, очень хотели пойти в разнос. Но кристально-ясный разум держал всё под контролем.

Вот три темных росчерка добрались до адского пламени и буквально смели трех же исчадий ада. Илвен, чьи кнуты работы словно пропеллеры, сражалась сразу с двумя адскими изменёнными. Немного в стороне слышались короткие автоматные очереди из калаша и я даже видел, что пули достигали цели. Вот с той стороны, куда унесло вампира, раздался рев, скорее обиженный, нежели какой другой эмоциональной направленности. В этот момент последняя блок-схема плетения встала на свое место и алая цепная молния унеслась в ближайшую цель.

На какое-то мгновение зрение пропало вовсе. Перед глазами всё окрасилось в белый цвет, а уши заложил оглушающий треск электрического разряда. Резкий и тяжелый запах озона заполнил собой всё. Импульс магии исцеления позволил убрать все эффекты практически сразу, так что эффект своего творения увидеть я смог. Толстенный жгут молнии, диаметром, наверно, сантиметров сорок, по ломанной траектории несся к первой твари. Разбрызгивая в стороны молнии поменьше, жгут ударил в спину существа, а после, не теряя скорости и мощи, тут же ушел в другого. Эффект превзошел все мои ожидания. Первая тварь буквально лопнула, разбрызгивая плоть по сторонам. Вторую и третью постигла та же участь. А вот четвертой досталось пусть и сильно, но не смертельно. Зато Илвен подоспела

вовремя и удар кнута закончил начатое. Дальше ломанный электрический заряд за какие-то полторы секунды поразил всех тварей, что я успел отметить. И если первую разорвало в ключья, то вот последнюю лишь снесло с места, лишая на несколько секунд способности двигаться.

— Проработать условие разделения энергии, — пробормотал я, убирая крылья и оказываясь возле ближайшей полуживой твари.

Меч в руке появился тут же, стоило мне увидеть открытую рану без прикрывающего тело демонического металла. Укол и черное пламя вгрызается в плоть, чтобы оставить после себя лишь пустой кокон. Он, впрочем, рассыпался спустя секунду.

В этот момент свой разгон набрал-таки клыкастый друг Антона. Стена здания, куда он влетел, разлетелась щебнем, позволяя увидеть вампира во всей красе. Трехметровое нечто, на вид словно сошедшее из местных фильмов ужасов. Мощные кожистые крылья, с шипами, идущими вдоль плеча. Серая кожа, которая больше похожа на камень, передние лапы, которые руками назвать язык не поворачивается, заканчивались тремя пальцами и толстыми когтями, сантиметров так, под тридцать. Ну и морда такая смесь человеческого лица с явными чертами от головы летучей мыши.

С места это трехметровое безобразие рвануло весьма бодро. Первый демон, оказавшийся на пути, задержал его лишь на мгновение. Удар молнии оголил приличную часть плоти, чем вампир и воспользовался. Его правая рука вошла в плоть твари по локоть, после чего брызги крови разлетелись по округе широким душем.

Дальше количество демонов начало сокращаться стремительными темпами. Оглушенные после удара молнии они гибли, разрываемые тварями тьмы, и хлыстами Илвен. Крылатый вампир тоже отрывался вовсю, сокращая численность демонов ударными темпами.

Я вновь ушел скольжением ввысь и выпустил сигнальную сеть, пытаюсь просканировать демонический огонь, что так и горел, не потеряв в себе даже градуса напора. Отовсюду раздавались крики, слышал я и громкоговоритель, призывающий людей покинуть окружающую территорию.

Когда демонов внизу осталось лишь четверо, стало понятно, что с ними покончено. Вампир сцепился в клубок с одним из них, а Илвен стояла немного в стороне, наблюдая как тройка существ тьмы играет со своими противниками, словно обычный кот, поймавший мышку. Резкие прыжки на пути движения, мощный удар лапой, от чего демон кубарем летит в сторону. Вновь рывок и лапа с когтями оставляет на металлической коже твари четыре глубокие борозды. Отпрыг назад, немигающий взор на пытающегося подняться демона и высокий прыжок ему на спину. Челюсти большой темной кошки смыкаются на заливке твари. Рывок головой и уже мертвое тело измененного треплется ей, подобно половой тряпке.

Всё это я отмечал фоном, формируя в своих руках простейшее плетение порядка. Нужно было посмотреть на реакцию демонического огня, и уже после думать о его полной ликвидации.

Белоснежный куб сорвался с моей ладони и за секунду добрался до цели. Огонь поглотил его без остатка, а после раздался еле слышный хлопок. Только вот хлопок этот был не от магии. Ярким росчерком из демонического пламени вверх взмыл массивный крылатый силуэт, буквально расплескивающий вокруг себя ману хаоса. Сразу за этим из огня вновь стали вырываться измененные.

Ждать и думать времени не было. Демон, стоило ему расправить крылья и зареветь на округу, тут же получил нисходящую молнию по темечку и как-то утух. Следом я рванул вверх, прямо ему навстречу, но это лишь часть задуманного. Плетение бури, правда, не такое мощное, что я создавал при штурме с помощью Треаса и Сетто, взмыло в небеса и там затерялось. Зато демон оказался бодричком и стоило мне выйти из скольжения на высоте в сотню метров, как сразу с десятков небольших метеоров устремилось ко мне из потемневших облаков. Времени терять было нельзя, и очередное скольжение выносит меня практически вплотную к твари. Тот был окружен вихревыми потоками хаотической энергии, но я только лишь оскалился. Рывок и манна хаоса втягивается по реликвии власти, даруя мне силу и насыщения источника. Удивленная рожа крылатого стала неплохой такой наградой. Руки покрываются черной чешуей, поверху которой проступают уже знакомые очертания хаотического доспеха.

Демон не остался на месте. Рывок крыльями, с которых сорвались алые магические перья и его относит назад. Только вот скольжение вновь позволяет мне сократить дистанцию и меч, появившийся в ладони, острием несется прямо в сердце демону. Левое крыло твари успевает скользнуть на пути клинка и удар получается скользящим. Зато вспыхнувшая тьма позволила нивелировать этот промах. Заверещавший демон уже не казался таким грозным противником.

Жаль, но продолжить мне не удалось.

Те метеоры, что он пустил мгновением ране, уже были практически за спиной. Пришлось вновь использовать скольжение, чтобы не получить по хребтине целую гроздь метеоров. И если я смог уйти, то вот крылатый поймал на грудь весь свой залп. Его тело потерялось во вспышке неслабого взрыва, но сомнений я на этот счет не испытывал. Стоило мне выйти из скольжения, как восприятие рывком отодвинулось вплотную к источнику. Энергия хаоса, значит, ну, спасибо.

Сразу семь темно-красных молний устремились в самый центр взрыва, оставляя за собой еле заметную взвесь. И да, демон, как я и думал, не стал легкой добычей. Ему же хуже. Не пробив выставленную им защиту, остаточный след молний вспыхнул и вобрал в себя окружающую ману хаоса. Мимолетная задержка и следом в демона несутся уже усиленные хаосом темно-красные молнии. Помнится, Сетто тогда выставлял защиту второго круга, и она разнеслась в клочья от одной только молнии. Здесь я предвкушал большее и не разочаровался. Огонь от взрыва метеоров пропал, а вся энергия впиталась молниями. Демон же представлял собой жалкое зрелище, и направление его полета говорило о том, что задерживаться здесь он не собирается. Я же рванул, было, следом, но тут же словно наткнулся на каменную стену. Внизу на всех измененных не хватало тех, кто может им противостоять. Вспышки смертей уже начали разбивать магический фон, а это значило, что твари дорвались до простых людей.

Падая камнем вниз, я еще успел заметить, как за демоном рванул-таки Антон. Ну и правильно, против измененных не слишком-то он и полезен.

Стоило мне рухнуть на землю, как картинка в моих глазах сложилась единой схемой. Илвен сражалась на грани своих сил и вела бой сразу с четверкой тварей. Существа тьмы, уже заметно потрепанные, но, тем не менее, всё еще грозные, даже не стремились что-либо менять. Они просто рвались вперед, абсолютно игнорируя повреждения. Только рвать, только убивать. Вампир же, выглядел сейчас словно груша для битья. Он уже не старался атаковать, а то кое-как уворачивался от ударов, да пытался их блокировать.

Раскат грома привлек моё внимание и заставил улыбнуться. Плетение начало работу и первая же молния неплохо так сбила спесь с демонической твари, наседающей на Илвен. Мой рывок в сторону вампира не остался незамеченным и наперерез тут же вылетела сразу пара тварей. Пара печатей на ладони, протягивание энергетических потоков к источнику, где ждет своего часа Солнечный вечер, но ограничение по площади. Очень сильное ограничение.

Первая тварь, что смогла приблизиться, пронеслась мимо, а я лишь небрежно дотронулся до её плеча. Магический импульс, источник пустеет процентов на десять и демоническая тварь в одно мгновение превращается в пепел. Рывок в бок, увернуться от свистнувших когтей второй и снова легкий удар ладонью уже по затылку.

— Эй, Шурик! — крикнул я, сметая с него пару тварей воздушным тараном. — Подкрепиться не желаешь?

Вампир, ничего не понимая, бросил на меня взгляд своих алых глаз, но тут же ощерился. В его сторону летел шар моей крови, миллилитров на триста. Бедняга, правда, даже не успел среагировать, как багровая жидкость буквально вбилась ему в глотку, заставляя закашляться. Я не стал терять время и под аккомпанемент сверкающих молний, рванул вперед, туда, где твари бесновались внутри высокого офисного здания.

Первый этаж встретил меня мертвыми телами и стенами, залитыми кровью. Оттуда-то сверху раздавались крики, так что надолго здесь задерживаться было нельзя. Взгляд вверх, на потолочное перекрытие, и немного безумная идея рождается внутри моего разума. Алмазная броня ложится поверх призванного доспеха, и скольжение вверх уносит меня прямо через бетонный потолок. Прочность защиты просела практически до нуля, но задуманного я добился. Пара измененных были здесь, и стоило мне появиться, их внимание с простых людей тут же переместилось на меня. Они рванули вперед, облегчив мне задачу. Два незначительных касания и ветер из разбитого окна разносит пепел по помещению. В источнике осталась треть маны, плюс еще один накопитель, а после придется придумывать что-то еще.

На этой мысли я вылетел в разбитое окно и мой взгляд тут же прикипел к трем неизвестным мужикам, что в руках держали огненные мечи. Причем эти самые мечи срать хотели на то, что измененные довольно прочные ребята. Правда, ответ я получил практически сразу. Стоило одному из клинков соприкоснуться с кожей демона, как на долю секунды за спиной мужчины полупрозрачным силуэтом проявилось две пары белоснежных крыльев.

— Лучше поздно, чем никогда, — пробормотал я, пикируя вниз, к очередному врагу.

С тремя крылатыми блондинчиками дело пошло куда и веселей. И да, они реально все трое были блондинами. Причем столь идеальных рож я не видел даже у эльфов. Да и голубые глаза у каждого из них добавляли этим физиономиям особого шарма.

В компании с крылатыми нам понадобилось минут десять, чтобы закончить с измененными. Твари летели на них, словно мотыльки на свет. Их абсолютно не интересовали люди, либо же я, как цель для атаки. Они неслись вперед, и подобно мотылькам сгорали. Под конец я уже не тратил ману на воплощенную магию, лишь подкидывал тварей в сторону крылатой троицы. Ну а там уже их огненные клинки завершали дело обычно одним единственным ударом.

— Магия порядка? — оказавшись рядом со мной, кивнула Илвен в сторону крылатых.

— Не уверен, — покачал я головой. — Скорее реликвии божественного уровня.

Ощущаются они странно, да и наполнения маной практически нет.

Мы стояли практически рядом с демоническим пламенем, а я уже вовсю снова его сканировал. С небольшим промежутком в него летели кубы порядка, и судя по незначительным отголоскам какой-никакой эффект был. Правда, придется использовать что-то помощнее, но пока слишком мало данных.

— Не трать время зря, — раздался у меня из-за спины ровный и какой-то обезличенный голос.

— Помоги лучше Антону, — второй, практически идентичный.

— Дальше мы справимся сами, — третий и снова эмоции блеклые тени самих себя.

Обернувшись, я даже не удивился, увидев трех крылатых около себя. Выглядели они, прямо скажем, не как люди. Под два метра ростом, но строения тел в идеальных пропорциях. Белоснежные рубашки, с закатанными рукавами, не имели даже пылинки. Пронзительный взгляд ярко-голубых глаз и лицо вроде и мужественно brutальное, но в тоже время с толикой женственного шарма.

— Хорошо, — кивнул я, не став даже спорить.

Что-то мне подсказывало, что эти белобрысые и правда смогут потушить демоническое племя быстрее и лучше меня.

Глава 38. Спасать этот гребаный мир

Метка, поставленная мной на Антона, позволила сориентироваться и не потерять время зря. Мы с Илвен отправились за ним сразу, как только блондины перетянули всех оставшихся демонов на себя. Нас разделяло километров двадцать, не больше, но из-за перекрытых дорог на машине далеко не уедешь.

Еще по ходу движения я опустошил последний накопитель и сейчас выстраивал сразу пару плетений первого круга около своего источника. Волны маны хаоса расходились от демонического огня слишком быстро и так же быстро они выжигали простую энергию, лишая любых магов возможности творить магию. Это я не испытывал проблем в наполнении источника, хаос ли, чистая мана, а вот ту же Илвен заметно корежило.

Когда мы преодолели примерно половину пути, к нам присоединился Шурик. Вампир всё еще был в своей боевой форме, так что его внешний вид служил дополнительным средством устрашения для зазевавшихся прохожих. А зеваки эти, словно совсем недалеко не погибли десятки человек, всё еще праздно шатались по улицам, причем всю снимая суету на телефоны. И даже обилие полицейских машин на дорогах, да и самих полицейских, пытающихся разогнать людей, словно никого не смущало.

Всё это я отмечал краем сознания, продолжая свой бег до метки. Нужно было, во что бы то ни стало, добить демона, пока он не выкинул что-то еще.

Как-то незаметно мы покинули центральную часть города и оказались посреди строящегося околотка. Высотные многоэтажки в строительных лесах, соседствовали с еще только зачинающимися котлованами. Перекопанная дорога, множество техники и, что самое удивительное, не такое уж большое количество людей.

— Нам туда, — кивнул я в сторону самого огромного небоскреба, который уже имел достроенными этажей шестьдесят.

Архипова мы нашли у парадного входа. Мужчина стоял вполне себе расслабленно, облокотившись о дверной проем. Выглядел он собрано, но без лишней нервозности.

— Он где-то внутри, — кивнул Антон на небоскреб. — Наружу не выходил, но там слишком много хаоса. Магия банально не пробивается.

Я бросил взгляд на здание и отметил массивный контур воздушной магии, который его окружил. Ничего серьезного, простой контроль пресечения, но слишком уж огромный. А вот внутри да, сплошная взвесь маны хаоса, через которую даже моя сигналка была не в состоянии пробиться.

— Закрывать умеешь? — перевел я взгляд на Антона. — Там придется надеяться только на свой источник, без возможности подпитки извне.

— Умею, — кивнул он спокойно. — Был опыт.

— Тогда идем, — выдохнул я. — Разделяться не будем, скиф его знает, что там за сюрпризы могут быть.

— Не проще снести это безобразие под ноль? — иронично спросила Илвен.

— Мгновенно разрушить всё равно не получится, — пожал я плечами. — А так демон успеет уйти и снова бегай за ним.

— Ну да, — хмыкнула дроу. — Лучше идти туда, где даже воздух пропитан хаосом.

— Можешь остаться здесь, — хмыкнул уже я. — И, кстати, лучше бы мне пойти туда одному, а вам остаться снаружи, на случай, если демон решит свалить.

— Начинается, — тяжело вздохнула Илвен, закатив глаза, и первой зашла в здание.

Непонятный рык со стороны Шурика лишь отдалено был похож на усмешку. Архипов же не удостоил всё это и каплей эмоций. Мыслями он словно был не здесь и это немного беспокоило. Хотя стоило Илвен, а после и вампиру зайти внутрь, мужчина тряхнул головой и собрался.

Внутри я заходил последним. Словно шагнул сквозь густую воздушную завесу, оказавшись внутри, где даже во вдыхаемом воздухе словно ощущался привкус хаоса. Неприятный и тягучий, он проникал в легкие, а после вместе с кровью разносился по телу. Да, всё это было лишь игрой подсознания, но всё-таки концентрация маны хаоса здесь была просто запредельной. Лишь один вампир чувствовал себя вполне нормально и даже с любопытством принимался что ли.

Первый этаж здания удивил своей законченностью. Словно уже можно заезжать, да садить за тем столом девочку секретаршу. Черный ковролин с коротким ворсом, стены, обделанные дорогим панелями под камень и множество приборов освещения. Привлекали внимания, как и люстры, весьма себе дорого выглядящие, так и светильники по стенам, выполненные в строгом и минималистическом стиле.

— Что-то мне подсказывает, — задумчиво начал Антон, — что этот крылатый урод где-то намного выше.

— А лифтов еще и нет, — пробормотал я, бросив взгляд на лестницу, а после на Шурика. — Может, зайдешь через окно?

Вампир понял меня сразу. Взмахнув крыльями, он вылетел наружу, оставив нас втроем. Илвен в это время уже оказалась у лестницы и совершенно не собиралась нас ждать. Пришлось нам с Антоном ускориться, да и то, нагнали мы девушку лишь на втором этаже. Здесь от меня в стороны разошлась тугая воздушная стена и получив от неё ответ через несколько секунд, я кивнул на верх. Третий этаж, а за ним четвертый, пятый и шестой, оказались пусты. На седьмом, не шибко заботясь о стройке, через застекленное окно к нам залетел вампир.

— До двадцатого никого, — прорычал он.

Ну да, с такой пастью вообще странно, что он может говорить членораздельно.

Двадцать первый этаж встретил нас уже полным отсутствием всех следов обустройства. Даже стен во многих местах еще не было, лишь балки и металлические направляющие. Ветер здесь шумел изрядно, а его потоки силу имели на удивление приличную.

Уже собираясь выпустить очередной поток воздуха, я ощутил, как где-то под нами зарождается что-то непонятное. Мгновение и земля содрогается очередным подземным толчком, который на этот раз был сильнее всех предыдущих. Здание заходило ходуном, и вместе с этим неприятно завибрировал мой источник. Мана хаоса, что была разлита вокруг, стала чуточку плотней.

— Как давно Питер трясет? — перевел я взгляд на Антона, стоило толчкам утихнуть.

— Года полтора, — пожал он плечами. — Первые толчки были не сильнее двух-трех балов, так что никто не придал этому значения. Да и редкими они были, раз в пару месяцев, не чаще. В сводках отмечали, но не более.

— И что, даже не пытались узнать причину этих непонятных толчков? — озадаченно уточнил я.

— Да какая причина, — сморщился мужчина. — Два-три бала это курам на смех, да и зона маленькая, чего тут суету наводить. И без того проблем хватало.

— А то, что у вас тут небоскреб, насквозь пропитанный маной хаоса это тоже курам на смех? — выдохнул я, стараясь говорить спокойно.

— Где я тебе людей возьму весь город патрулировать и в каждый дом нос засовывать? — вяло огрызнулся Архипов. — Сам видел, что снаружи эта махина ничем от остальных не отличалась.

Зарождение следующей волны подземных толчков я почувствовал секунды за три, до того, как они произойдут. Ощущение сродни отливу океанической воды, перед цунами. Энергия хаоса расслоилась и медленно пошла на спад, чтобы после затопить собой всё. Я даже не успел никого предупредить, как толчок, амплитудой баллов в девять, сотряс здание. Тягучая волна хаоса стремительно вырвалась из-под земли и унеслась ввысь, где рассеялась в воздухе контуром огромной сферы. Сверху посыпался строительный мусор, взгляд отметил несколько трещин, что побежали по стенам, но внезапно всё закончилось.

— Надо поторопиться, — сморщился я от плохого предчувствия.

Обернувшись назад, продолжение речи так и не сорвалось с моих губ. Сзади никого не было, а воздушные потоки, что тут же унеслись в стороны, позволили поймать лишь пустоту.

Тратить время на лишние слова я не стал. Вместо этого мысли заметались с бешеной скоростью. Сигналка не работает, воздушные потоки, чье физическое воплощение служит её временным замещением, не смогут разойтись по всему зданию. Хаос не даст. Значит, попробуем через него.

Восприятие мира рывком отдаляется, позволяя мне не оглядываться на время. Слои мироздания один за одним проносятся перед глазами, пока потоки хаотической энергии не вырываются на первый план. Сейчас я видел их четко и ощущал себя посреди бури из десятков, если не сотен, потоков, что разносят ману хаоса по округе. Мгновение и десяток энергетических жгутов вырывается из моего источника, чтобы буквально присосаться каждый к своему потоку. На Антоне стоит моя метка, Илвен я почувствую и без костылей, а внутри вампира моя кровь.

Первая дюжина потоков унесла часть моего внимания на верхние этажи небоскреба. Там был лишь ветер, с запахом ржавчины и бетонной пыли. Дальше — вокруг здания, барьер Антона и легкий аромат гари. Это было подобно игре на гитаре, перебор пальцев по струнам. Один поток — один звук — одно касание. И с каждым касанием энергия хаоса наполняла мой источник своей мощью. Глупо было отрицать, что эта мана более насыщена, и более плотна. Словно глоток горячего чая, после прогулки по горным заснеженным вершинам.

Следующие три попытки так же прошли безрезультатно. Пустые помещения, законное пространство и пустота.

Усталость разума еще только показалась на горизонте, но я уже понимал, что смогу продержаться еще на пару раз, не больше. Вдох, и энергетические жгуты цепляются к другим потокам и оскал появляется сам собой. Восприятие возвращается в привычное временное русло, а рывок с места не заставляет себя ждать. Шестьдесят первый этаж и несколько секунд свободного падения. Черные крылья из тьмы прерывают полет к земле, после чего стекло разлетается вдребезги. Его осколки даже не успели долететь до пола, как картинка в голове уже сложилась. Архипов висит на стене, прибитый через плечо арматуриной. Взгляд его полный ненависти направлен на демона. Вампир распят чуть в стороне темно-фиолетовыми потоками хаотической энергии. И Илвен, которую Огнежор удерживает этими же потоками, в паре метров перед собой. Изо рта девушки вырывается голубоватая

полупрозрачная субстанция, которая медленно перетекает в левую вытянутую руку демона. В глазах дроу нет зрачков, лишь белки. Кожа бледная, пергаментная. Источник пуст, а энергетическое тело с каждым мгновением медленно разрушается.

Мыслей не было. Как не было и размышлений по плану действий. Верх взяли голые инстинкты и ярость, что кто-то посмел тронуть МОЁ!

По телу пошла волна изменений, а скольжение понесло вперед.

Выход на максимальную близость и вдумчивый бой? Как бы ни так! Скольжение вынесло меня прямо в демона, а уже измененное тело послужило пушечным ядром. Огнежора унесло вперед, прямо сквозь стены, но и я не остался на месте. Рывок вперед следом за ним, во время которого вокруг моего тела проявляется хаотический доспех. Промежуточная боевая форма позволила сравняться размерами с демоном, так что, когда он встретил меня через пару десятков метров, наши глаза оказались на одном уровне. И тут же в его защиту влетел кулак, покрытый хаосом. Небольшие шипы, вырывающиеся из него, послужили отличным точечным разломом. С яростным шипением защита демона разлетелась вдребезги, а кулак вошел точно в нос твари. Следом еще удар, который стал лишь началом целой череды сокрушительных атак. Хаотический доспех с каждым прикосновением к демону вытягивал из того энергию. Каждый удар делал противника слабее, и каждая его попытка применить магию тонула в ярости моих ударов, подпитываемых хаосом.

В какой-то момент он попытался просто-напросто улететь, но тут же был схвачен за крыло и собрал своим телом все окружающие стены. От такого напора оно не выдержало и осталось у меня в руке, тогда как само тело Огнежора улетело в сторону. Рывок за ним вновь вернул меня в комнату, где находились пленники. Тварь попытала было подняться, но очередной удар смел все попытки на нет. Дальше меня уже ничто не останавливало. Удар за ударом я превращал голову демона в кровавое месиво, пока вместо морды перед моим затуманенным взором не показались его мозги. Еще удар, который я был не в силах сдержать, и они разлетаются по округе, обильно орошая собой стены.

Спокойствие вернулось ко мне в ту же секунду, как импульс смерти дал о себе знать. словно переключили рубильник. Вот я еще яростно превращаю голову твари в отбивную, а вот спокойно разворачиваюсь и возвращая себе человеческий облик, направляюсь к Илвен. Около источника начинает собираться плетение исцеления первого круга, а кожа на запястье расходится, позволяя крови свободно выходить наружу.

Уже сидя возле дроу и накладывая на её тело исцеление, я пытался унять кровь, что стучалась набатом в моей голове. Не люблю, когда эмоции берут вверх. Не люблю терять контроль.

Плетение легло на энергетическое тело девушки четко и без осложнений. Следом в её чуть приоткрытый рот потекла тоненькая струйка моей крови. Нет, с физической оболочкой у дроу всё было в порядке, а вот в остальном... Демон пил из неё не только энергию, но и саму суть, душу, если можно так сказать. Сейчас я только и мог, что укрепить её организм и не позволить ему саморазрушаться. Здесь нужно более глубокое и более тонкое воздействие. Так просто на ноги её поставить не получится.

— Насколько всё плохо? — раздавшийся голос Антона окончательно смел пелену эмоций с разума.

— Жить будет, — ровно произнес я. — С остальным разберусь.

Тяжело вздохнув, я взял Илвен на руки и поднялся на ноги. Такое чувство будто девушка

не весила ничего. Только сейчас до меня дошло, что я стою абсолютно обнаженный. Трансформация разорвала в клочья одежду, а на исцеление дроу я потратил каждую крупницу маны. Пришлось призывать доспех, правда, только нижнюю его часть. Не хотелось прижимать девушку, итак слабую, к холодному металлу.

— У меня есть несколько знакомых, — начал Архипов, но его прервал очередной подземный толчок.

В этот раз грохот был сильнее, да и сами толчки начали без разгона, а сразу баллов с восьми-девяти. Откуда-то с улицы донесся глухой взрыв, после чего здание, что находилось по соседству, обрушилось, словно карточный домик. Дальше — больше. Мы подошли к окну и увидели, как еще один недостроенный небоскреб начал сначала медленно заваливаться на бок, а после просто рассыпался, даже не добравшись до земли.

— Нужно забраться повыше, — бросил я и вынес окно слабым воздушным кулаком. — Не нравится мне всё это.

То, что каждый из нас так или иначе умеет летать, было нам только на руку. Только вот что-то мне подсказывало, что всё это лишь пазл одной большой картины.

Чем выше мы поднимались, тем яснее виделось окружение. И увиденное мне с каждой секундой нравилось всё меньше. Стоило нам добраться до самого верхнего этажа на котором присутствовали перекрытия, как мат сорвался не только с моих уст. Картина разрушений была не главным, что бросалось в глаза. Самым основным шла структура этих разрушений. Не было никакой хаотичной зоны, здания порушились именно там, где были должны. Очищение среднего участка зоны строительства, дабы дать свободу активирующей пентаграмме гигантских размеров. А пять самых больших недостроенных небоскрёба, служили вершинами, к которым стремились улицы-границы. Несколько зданий поменьше, исторгали из себя ману хаоса, что разносилась по дорогам. Трещины на асфальте складывались в сверкающие алым символы и дополняли картину всего это звиздеца.

— Курам на смех, да? — криво усмехнулся я, бросив взгляд на Антона.

Тот промолчал, но по нему было видно, что увиденное ему не нравится так же сильно, как и мне.

— Нужно будет прошерстить всех, кто связан с этим объектом, — хмуро произнес вампир. — От простых работяг, до заказчика и тех, кто давал разрешение. Без высокой крыши незаметно такое не проверить.

В этот момент толчки прекратились, но это не стало финалом. В один момент вся мана хаоса, что была разлита по округе, начала стекаться к центру пентаграммы. Какие-то секунды и вот пространство периметром с полкилометра полностью пусто в плане энергии. Зато в центре всего этого, где-то под землей, массивный шар маны ощущал даже кровосос. Мгновение и он сжимается в размерах, чтобы после взорваться с оглушительным ревом. Только вот взрыв этот не был самым страшным. Там, где только что располагался парк, я прекрасно видел, как полотно мироздания разорвалось в клочья. Земля провалилась куда-то вниз, туда, где бесновались потоки магмы. С тяжелым протяжным ревом на поверхность земли вкруг ямы рухнула массивная лапища. Следом показалось и само существо, точнее пока еще его массивные рога, между которых сверкал огромный шар энергии. Словно второе солнце он притягивал к себе взгляд и заставлял невольно пятиться.

— Ачешуеть, — потрясенно выдохнул вампир. — Это что еще за урод?

Ответ я знал, но ответить мне не дал рев твари, что заглушил собой всё. От него в разные стороны разнеслась вполне себе ощутимая волна маны, которая, впрочем, с обычной

энергией не имела ничего общего. Она разнеслась в разные стороны на расстояние в километр точно. Дальше можно было ощутить, как любая крупица уже привычной маны буквально иссыхает.

— Цель в центре, — бубнил в это время Архипов в телефон. — Да, массивная четырехрукая тварь. Не знаю, но лучше чем-нибудь помощней. — вызов с той стороны оборвался, а Антон довольно оскалился. — Гостинцы уже летят. Никто не обвинит нас в плохом гостеприимстве.

Где-то со стороны до слуха донесся рокот вертолетов. Спустя несколько секунд я смог увидеть сразу четыре вертушки, что летели в нашу сторону. Вот от них отделяется несколько десятков ракет, которые устремились к своей цели. Секунда, другая и вот они проносятся через видимую только мне границу, образованную после рева твари. Пронесются и теряя весь запал топлива падают вниз и остаются лежать на земле пустыми металлическими болванками. Осознание случившегося еще только добирается до разума Архипова, когда одна из вертушек так же пересекает невидимую черту и тут винт замирает на месте, а я вижу, как в кабине тухнет вся электроника. Вертолет простым куском металла врезается в одно из уцелевших зданий и без взрыва валится вниз.

— Какого... — начал было Антон, но следом еще два вертолета так же потеряли управление и понеслись к земле с мертвецами внутри. Люди еще дышали, но уже не были живы.

Удар о землю произошел вне зоны видимости, но уцелеть после такого, даже без учета взрыва, простому человеку не суждено.

Сразу за этим я ощутил еще один подземный толчок и граница зоны, что порождал Владыка бездны, начала медленно расширяться. Сам демон замер на месте и даже глаза закрыл. Зато внутри шара, что висел у него между рогов, энергия начала закручиваться небольшим вихрем. С каждым её оборотом полотно мира трещало по швам и разрушалось. Воссоздание промежуточного мирка началось и финал не за горами.

— Дарт! — в голосе Архипова явно проскальзывали отголоски страха. — Что эта за хрень? Что происходит?

— Владыка бездны происходит, — выдохнул я устало. — Эта тварь создает не просто портал, а такой коридор, который соединит Землю и демонический план. И когда это произойдет, сюда хлынут легионы ада.

Тишина была мне ответом. Кажется, на осознание происходящего требуется чуть больше времени.

— Почему ракеты упали? — тихо спросил Антон.

— Мы уже фактически не на Земле, — пожал я плечами. — Демон создает вокруг себя свой мирок со своими законами физики. Так что оружие здесь не поможет, хоть ядерку сюда пусти.

И маны здесь больше нет. Ни маны хаоса, ни обычной энергии стихий. Полный штиль. Любая крупица, что зарождается, тут же впитывается шаром Владыки. А у меня больше нет накопителей, ни с собой, ни где-либо еще.

Прошлая встреча с подобной тварью показала мне, что они вполне себе смертны. Жаль, правда, что тогда в моем распоряжении имелись Зерна. Сейчас же всё намного хуже.

— Сколько у нас времени? — вторгся в мои мысли вопрос вампира.

Дабы не тратить энергию, я невольно приземлился на последний этаж небоскреба, что имел потолочное перекрытие. Отсюда открывался отличный вид и на окрестности, и на

Владыку. Да и окрестности эти не скрывало ничего — вокруг лишь разруха, да четверка таких же небоскребов, что маячат на виду.

— Минут тридцать, наверно, — ответил я спустя пару десятков секунд тишины. — Как я понимаю, большая часть оперативников сейчас раскидано по стране?

— Сука, — выдохнул Антон. — Этого, похоже, и добивались. Отвлекающий маневр. Что мы можем сделать? Выставить заслон по периметру и встречать демонов там, где будет работать оружие?

— За тридцать минут зона разойдется километров на двадцать в стороны, — задумался я на несколько секунд. — Насколько я знаю рядом нет больших военных частей, так что вас просто сметут. Да и за пол часа эвакуировать весь город просто нереально.

Скиф, как же всё дерьмово выглядит.

Взгляд упал на тело Илвен в моих руках, и волна сожаления застыла где-то внутри. Я повернулся к вампиру и поймав взгляд того, передал ему девушку.

— Головой за неё отвечаешь, — произнес я спокойно. — Отнеси её ко мне в гостиницу, в комнату. Там она будет в безопасности, — после повернулся уже к Архипову. — Антон, я очень надеюсь, что ты найдешь того, кто сможет поставить её на ноги.

— А сам? — не понял он, переводя взгляд с Владыки бездны на меня.

Вместо ответа я только усмехнулся и направился к краю этажа. Медленно и словно нехотя на моей коже стали проявляться печати и рунные цепочки. Они связывались воедино, после чего тонкие жгуты маны соединяли их с моим источником.

Кровь мага сама по себе дополнительный источник энергии, но магия, завязанная на жизнь, находится на порядок выше. У меня будет немного времени, когда ритуал станет активен. Зато тот океан маны, что высвободится при моей отложенной смерти, о, этого мне точно хватит.

— Дарт! — окликнул меня Архипов. — Что ты собираешься делать?

— Спасать этот гребаный мир, — тихо произнес я, даже не оборачиваясь.

Глава 39. Ты и так уже — прах!

Глава 39. Ты и так уже — прах!

— Стой! — знакомый голос позади меня заставил остановиться.

— Тебя только не хватало, — пробормотал я, прежде чем обернуться. — Неужто решила вмешаться?

Повернувшись к Яре, богиню я обнаружил в паре метров от себя. Выглядела она вполне себе по-человечески. Правда в этот раз на ней было не платье, а джинсы и белая футболка с нелепым принтом радужного пони, блюющего радугой.

— Дарт, я, — богиня замаялась на несколько секунд, опустив взгляд, — Дарт, прости. Я не должна была в тебе сомневаться. Не должна была идти на поводу эмоций. Просто хаос, он... он способен извратить всё самое светлое, а после обратить против тебя. Будь с ним осторожен, пожалуйста.

— Не лучшее время чтобы просить прощение, ты не находишь? — иронично спросил я.

— Вот, — богиня вытянула левую руку и на её ладони я увидел четыре кольца, сделанных словно из стекла. — Возьми их. Прерви ритуал, твоя жизнь слишком много значит, чтобы заканчивать всё вот так.

Нужно быть полным идиотом, чтобы в данной ситуации отказаться от заполненных накопителей. Обида никуда не делась, нет. Но это была именно что обида и ничего более. Доверие? Глупо рассуждать об этом сейчас. Не время, да и не место. Возможно когда-нибудь, но не сейчас.

Сделав несколько шагов к Яре, я аккуратно взял с её ладони кольца и только лишь не зажмурился. Шутка ли, каждое из них могло вмещать в себя энергии объемом в пять моих источников. И сейчас каждое из них было заполнено до краев.

— Крови своей миллилитров сто не подкинешь? — хмыкнул я, не шибко-то и надеясь на положительный ответ.

— Держи, — удивила Яра, протягивая мне небольшой флакон. — Не буду спрашивать зачем она тебе. Но если ты просишь, значит это действительно важно.

— Благодарю, — кивнул я, прекрасно понимая стоимость этого жеста. — Пойду я, пожалуй, рога кое-кому посшибаю. Не болей.

Подмигнув богине, я поймал какой-то нереальный заряд позитива. Настроение скачком рвануло в сторону положительных эмоций и сейчас мне не хватало только забойной музыки.

— Не сплю, а ночь перед боем! И даже героям, страшно во тьму, — начал напевать я строки песни, что пришла на ум. — Холодной могилы, влекут меня силы ада, молю!

Ощущение тяжести в правой ладони и легкий хруст бетонного перекрытия, когда на его поверхность упал отбойник моего излюбленного плетения. Теперь, когда я прошел слияние с воздухом, силу Великого молота Херанука по Мордасам можно поднять еще на одну ступень.

Горит пентаграмма,

У древнего храма.... Боже... Ты?

Я!

Дай мне победу!

Возьми сам!

Параллельно словам песни я на пределе восприятия работал с усилением изначального

плетения. Дополнительные блок-схемы накручивали витки за витками, тогда как основные точки напряженности заключились в усиливающие магию конструкты.

И силы к рассвету!

Вот их — дам!

Веди меня к свету!

Построй храм!

Я жду тебя там!

Костяк — Молот бурь, основа всего. Дальше капли моей крови, огонь, как стержень и тьма для усиления. Только вот если раньше я обходился всем этим, в основном работая на чистой воле, то сейчас в ход пошла академическая магия. Плетение усиливалось и укреплялось, тогда как я уже висел в воздухе, держа молот в руке. Перекрытие не выдержало его вес и просто-напросто обвалилось.

К утру,

Клянусь так и было,

Росла во мне сила.

Рывок вперед и столь мощный конструкт привлек-таки внимание демона. Тварь открыла глаза и начала свой поворот в мою сторону.

И ни к кому

Не знал я пощады

Он все прощал мне... зверства.

За секунду до скольжения тело начинает меняться, увеличиваясь в размерах. Оказался вблизи Владыки бездны я уже в своей промежуточной форме, а молот, что сжимал обеими руками, был занесен для удара.

Ему плевать на рыданья,

Чем больше страданья -

Тем выше ХРАМ!

Чудовищный по силе удар молота встретила защита демона. Шипы отбойника за мгновение налились алым, а внезапный удар молнии в молот послужил дополнительным толчком. Защита Владыки разлетелась в клочья, и его морда вплотную познакомилась с безумием моего гения.

Да!

Дай мне победу!

Демона заметно шатает в сторону и когда я отрываю молот для второго удара, то месиво, во что превратилась левая часть его головы, порождает на моих губах лишь улыбку.

Возьми сам.

И силы к рассвету!

Вот их — дам!

Второй удар летел точно туда же, что и первый. Владыка успел поднять обе левые лапы, чтобы защититься и не зря. Мощь второй атаки смела их, раскромсав в клочья. Не ожидая, что отбойник пройдет через них, под тяжестью магии я невольно начал заваливаться вперед. Но в тот же момент лишь поддал молоту ускорения и крутанувшись вместе с ним вокруг своей оси, обрушил третий удар туда же, куда пришелся первый.

Веди меня к свету!

Построй храм!

Я жду тебя там!

Хруст черепа, как и хруст рогов был слышен, кажется, на многие километры. Тот шар энергий, что держался между рогов демона, лопнул с хрустальным звоном. Поток маны, лишенные своей тюрьмы, тут же унеслись в разные стороны, вновь наполняя собой мир.

Да!

Дай силу воли!

Да ты — ноль!

Не чувствовать боли!

Вся жизнь — боль!

Не лечь в этом поле!

Забудь страх!

Уже не в силах удерживать молот, я развеиваю его, лишь для того чтобы разорвать дистанцию. Изумрудный гнев — одно из пяти Великих эльфийских плетений, которыми со мной поделился Элбринор. Ярчайшая изумрудная молния срывается с ладони и уносится к демону.

— Ты и так уже — прах! * — последние слова песни, под которые туша Владыки бездны оседает в ту яму, из которой тварь и вылезла. Только вот оседает уже без головы.

Вместе с этим столь резко, словно его и не было, пропадает ощущение чужого мира. Привычное течение магических потоков возвращается, а полотно мироздания начинает затягивать свою рану. С грохотом рушится пятерка небоскребов, которые служили вершинами пентаграммы. По центральным дорогам ползут толстые трещины, что разрушают демонические символы. Вся мощь пентаграммы теряется, оставляя после себя лишь горькое послевкусие и легкую взвесь маны хаоса. Спустя несколько секунд пропадает и она. Кроме видимых разрушений больше ничего не напоминает о том, что здесь происходило несколькими мгновениями ранее.

— Как я понимаю, — раздавшийся позади меня голос Архипова ощущался слишком озадаченным, — в том списке, что ты мне передал, плетения этого молота не будет?

— Великий молот Херанука по Мордасам не предназначен для посторонних, — хмыкнул я в ответ.

— Прости, как? — по тому, как вытянулось лицо Антона, прочесть можно было многое, даже не прибегая к ментальной магии.

— Не бери в голову, — отмахнулся я. — Сейчас у тебя других дел будет навалом.

В этот момент рядом с нами приземлился вампир. Выглядел он, словно пыльным мешком по голове стукнутой. Глаза по три копейки и желание сказать хоть что-то, которое, правда, так и не могло оформиться в стройное предложение.

— А, как же? Хм. Почему? Уф. Я опоздал, да? — всё-таки вытолкнул он из себя что-то понятное.

— Илвен на месте? — убрал я лишнюю в этом случае улыбку.

— А, да, — кивнул кровосос, начиная медленно возвращать себе облик человека. — Положил на кровать в спальне и укрыл одеялом.

— Спасибо, — кивнул я, похлопав его по плечу. — Дальше без меня. Звонить только в том случае, если откапаете еще одного такого же.

Не став слушать ничего в ответ, я призвал крылья тьмы и взмахнув ими, взмыл вверх. Для меня пока ничего не закончилось. Вот верну Илвен в строй, тогда и можно будет передохнуть.

До гостиницы я добрался вполне себе спокойно. Появление Яры почему-то дало мне

толику спокойствия и уверенности в собственных силах. Хаос, говорите? Так магия крови и смерти так же влияет на разум мага и с этим влиянием я научился бороться. Ладно, хаос стоит чуть выше этих направлений, но сомневаюсь, что механизм влияния там другой. Подточка ценностей, возможно, вплоть до изменения души. Заметим? Если не я, то моё окружение уж точно. В любом случае к предостережению целой богини относиться спустя рукава, было бы глупо. Сид хранит мои личностные слепки, так что по прибытию на Араон сравнить их с текущим положением дел не составит труда. И Кейт, да. С ней нужно поговорить основательно.

Гостинца встретила меня пустотой. Успели эвакуировать, судя по всему. Меня же это никак не озаботило, и наверх я поднимался по своему личному ключу. Илвен лежала в спальне, как и сказал вампир. Бледная тень от самой себя, что только разозлило.

— Великая жрица Ллос, мать его, — ругнулся я. — Хрена с два ты у меня еще раз на передовую вылезешь.

Злость же не была направлена на дроу. Скорее на себя. Да, она вбила себе в голову, что она моя тень. Умрет, чтобы выжил я. Только вот я не повелитель темных эльфов, который подобные смерти принимал благосклонно. Тем более от тех, кто слабее меня.

Расположившись у ног девушки, первоначальным моим действием стало заключение всего этажа в кокон магической защиты. Этаким спрут, со жгутами-контролерами и сложной, многоуровневой защитой. И только после этого погружение в состояние глубокой медитации для работы с изначальной сутью разумного существа.

Сказать, что Илвен досталось, это ничего не сказать. Тело-то да, в относительной целостности, если не считать сильнейшего истощения, а вот энергетическая составляющая просто мрак. Словно сложный рисунок на холсте, выполненный карандашом и с потрясающей точностью, какой-то рогатый урод попытался стереть ластиком. Получилось не до конца, нет, но вот остался лишь контур и общие наброски, не более. И сейчас мне предстоит восстановить всё утраченное.

Что ж, приступим.

Магия жизни и исцеления в общем никогда не была моей сильной стороной. Да, исцеление первого круга я могу применять, но сейчас оно бессильно. С восстановлением энергетических потоков дело обстоит иначе. Не раз и не два мне самому приходилось проходить через подобное, так что опыт имелся. Главное закрепить каркас и основу, с остальным Илвен справится сама. Точнее её сосуд и то, что осталось от души.

Боясь накосячить, я не шибко и торопился. Медленно и вдумчиво работал сначала с источником, а после с энергетическим телом. Восстанавливал разрушенные связи и постоянно напитывал тело дроу, как своей кровью, так и чистой маной. Потоки не хотели связываться, но я работал на износ. Заплатки, связки и контуры изначальной болванки. Словно скульптор, работающий с 3D-ручкой, которому нужно очертить тело во всех подробностях. Сложно? Без сомнения. Но я не имел права сдаваться и отступить. Только не с Илвен. Только не с ней.

— И как они справились? — спросил я Антона, что дозвонился до меня спустя месяц.

— Ядерку пустили, — хмыкнул он в ответ. — После, как я и предлагал, массивный контроль периметра с огневым подавлением. У американцев с военными базами проблем нет, понатыканы на каждом углу, так что Лос-Анджелес они отстояли. Город, правда, в хлам, но с нашей помощью загнать тварей назад вышло.

— Думаю, передышку Земля себе заработала, — задумчиво произнес я в ответ. — План

демонов явно не был воссоздан с бухты-баракты. Как чистка прошла? Много?

— Очень, — вздохнул Архипов. — Порядка десяти тысяч и все они у власти. Благодаря твоим данным от клуба удалось раскрутить столько цепочек, что за голову хватаешься. Не знаю, как мы всё это пропустили. Просто не знаю.

— Ладно, всё уже в прошлом, — прервал я самобичевание мужчины. — От меня что-нибудь требуется? Помощь какая? Я более-менее раскидался, могу посодействовать.

— Всё в норме, — усмехнулся Антон. — Как Илвен? С ней всё нормально?

— Думаю, со дня на день буду выводить её в сознание, — пожал я плечами. — Нужно осознание, нужно её непосредственное участие.

— Я рад, — выдохнул мужчина. — Пока справляемся сами, занимайся своими делами. В твоём вмешательстве нужды нет.

На этом разговор сам собой и закончился. Ещё несколько дежурных фраз и я нажал на кнопку отбой.

Кроме Питера ещё три места подверглось прорыву. Лос-Анджелес, Пекин и Бангалор. Но так как мы раскидались со всем первыми, то наша поддержка пришлась как никогда кстати. Не знаю уж, какие переговоры вел Антон, но его довольная физиономия при нашей личной встрече говорила о многом. Знание — всё-таки сила. И на данный момент после всех этих попыток Россия стала ключевым игроком на мировой политической арене. Очень сильным магическим игроком.

Тряхнув головой, я выкинул из неё лишние мысли. Пришло время пробудить Илвен.

— Спящая красавица проснись, — произнес я, оказавшись в спальне.

Щелчок пальцами и плетения начали работу. Укрепление тела, контроль психического состояния и поддержание физического здоровья.

Под закрытыми веками зрачки дроу начали метаться спустя несколько секунд. Дыхание, не завязанное на магические конструкторы — ещё через десяток. Прошла минута, прежде чем девушка начала приходить в сознание. Сначала по спальне пронесся её глубокий вдох, а после она открыла глаза.

— С возвращением, — тепло улыбнулся я. — Как ты себя чувствуешь?

Попытавшись что-то сказать, дроу закашлялась, на что я тут же оказался рядом, протягивая ей стакан воды. Попытавшись протянуть руку за кружкой, девушка лишь дернулась, не в силах её даже приподнять. Пришлось мне садиться с ней рядом и аккуратно поить.

— Сколько, — хрипло выдавила она, — сколько я была без сознания?

— Полтора месяца, — убрал я кружку. — Пришлось попотеть, чтобы тебя вернуть.

Вместо ответа, девушка слабо кивнув, прикрыла глаза и погрузилась в себя. Эмоции её не скакали, хоть и заметное усиление привычных амплитуд я ощущал. И если изначально я думал, что с физическим телом проблем нет, то уже в процессе восстановления источника убедился в обратном. Оно банально угасало. И что бы я ни делал, процесс удалось лишь немного замедлить. Устранить это получилось лишь спустя неделю, да и то ни о какой динамики улучшения речи не шло. Именно поэтому мне нужно было как можно быстрее привести её в сознание. По всей видимости восстановление тела слишком уж завязано на разум.

— Спрашивать о том, как ты себя чувствуешь, я не буду, — произнес я, смотря на её исхудавшее лицо. — Сейчас просканирую тебя, и отдыхай, набирайся сил.

Вместо ответа дроу лишь еле заметно кивнула. Я же приступил к полному и глубокому

сканированию её тела.

Как я и думал, на разум завязано слишком многое. Уже сейчас, спустя буквально несколько минут, в организме начали разгоняться процессы жизнедеятельности. Правда вся мана, что присутствовала в теле девушки, тут же оказались впитана и переработана в жизненную энергию. Пришлось накачивать её источник еще дважды и лишь после просто наблюдать.

— Жрать хочу, — вывел меня из состояния медитации слабый голос дроу.

— Сейчас принесу, — улыбнулся я. — Извини, но пока только бульон.

Из-за общей слабости девушки мне пришлось кормить её, как маленькую. Было забавно наблюдать за её насупленным выражением лица. А уже когда я полотенцем вытирал капли бульона с её подбородка, то и вовсе чуть не подавился от умиления. Хмурилась она безумно мило.

Нянькой для девушки я пробыл еще три дня. Проблем, как таковых, не было, да и трудностей никаких. С гигиеной и естественными потребностями организма отлично справлялась бытовая магия. Так что здесь еще больше смущать дроу не пришлось. С едой да, приходилось кормить её с ложечки, но это такие мелочи, что и внимания не стоят. Илвен ворчала, хмурилась, но с каждым днем и даже скорее часом, состояние её только улучшалось.

На четвертый день есть она начала уже самостоятельно. На пятый — смогла подняться с кровати. Дальше дело пошло заметно быстрее и уже через две недели удалось полностью избавиться от последствий близкого знакомства с Огнежором.

Параллельно с заботой о Илвен я работал над планом по возвращению на Араон. Крови Яралиен послужит отличным маяком, так что нужно было лишь озаботиться способом переноса. В подвальном помещении гостиницы уже имелась массивная печать, к которой я каждый день добавлял какие-то штрихи. Книга Тота неохотно делилась знаниями. Хотя «неохотно» тут не шибко подходит. Скорее слишком медленно.

— Когда ты планируешь нас возвращать? — вопрос Илвен был задан в тот момент, когда я стоял с чашечкой кофе у окна.

Вид на закат был просто замечательным.

— Не нас, — ответил я спокойно. — Ты остаешься здесь.

— Что? — замерла она на месте, что я хорошо видел в отражении. — Ты, часом, не охренел ли?

— Илвен, послушай, — начало было я, но меня совершенно бесцеремонно перебили.

— И не собираюсь! — повысила она голос. — Мне плевать на то, какие причины ты назовешь и какие поводы придумаешь! Я здесь не останусь и одного тебя на Араон не отпущу!

— Илвен, — тяжело вздохнул я. — До Араона еще нужно добраться. Прямой портал туда построить не выйдет — барьер не даст. Помнишь наш разговор в баре?

— Ну, — недовольно бросила она.

— Хаос, — улыбнулся я и одним глотком допил кофе. — Хоть барьер и закрыл Араон, но вот портал на план хаоса никуда не делся. Тот самый, из которого лезут твари вот уже не одну сотню лет. На Араон переместиться нельзя, но вот на план хаоса — вполне.

Тишина. Кажется, я таки смог поставить девушку в тупик. Ну да, безумная и самоубийственная идея. Но когда была иначе?

— Скажи мне, ты совсем спятил? — тихо и вкрадчиво поинтересовалась дроу.

— Если только чуть-чуть, — усмехнулся я, поворачиваясь к ней. — У Волиареса есть опыт в создании межмировых порталов даже с учетом барьера. Так что тебе нужно будет просто подождать.

— Нет, — не дала мне договорить девушка. — Я иду с тобой. Точка.

— Нет, не идешь, — медленно покачал я головой. — План хаоса не для прогулок.

— А то я, скиф тебя дери, не понимаю! — рывкнула она, но тут же взяла себя в руки. — Я жрица Ллос! Я практически Архимаг и уж точно опыта у меня будет побольше твоего!

— Мне напомнить тебе, как я совсем недавно кормил тебя с ложечки? — иронично спросил я. — Жрица Ллос, мать его, которую чуть не выпил сраный демон! Что глазками хлопаешь? Я сказал ты остаешься здесь и это не обсуждается!

— Ты с меллорна рухнул? — яростно зашипела в ответ дроу, подходя ближе. — Я твоя тень! Какого скифа ты вообще решаешь за меня!? Нас больше не связывает нить клятвы, так что приказывать ты не можешь!

— Я просто боюсь тебя потерять, — спокойно произнес я, поймав её взгляд.

Ступор. Именно так можно было описать состояние девушки. Вся ярость и злость, что владели ей секундой ранее, сейчас просто испарились. На Илвен словно ведро холодной воды вылили, а сама она явно забыла, как дышать.

— Я понятия не имею, с чем там придется столкнуться, — продолжил я, — а воскрешать пока еще не умею. Так что....

— Заткнись, — не дала мне закончить дроу, а после её губы соприкоснулись с моими.

Теперь, пожалуй, ступор случился со мной. Но ненадолго.

Я положил ладони ей на пояс, притягивая чуть ближе. Поцелуй получился на удивление робким, но это ощущение пропало спустя секунды три. Руки девушки заскользили по моей груди, расстёгивая пуговицы рубашки. Спустя пару секунд, когда одна из пуговиц не далась, Илвен просто рванула ткань в стороны. Стоило только её горячим рукам прикоснуться к моей коже, как вся робость из поцелуя пропала. Подхватив девушку под ягодицы, я сделал несколько шагов в сторону и усадил её на крепкую массивную тумбу. Футболка дроу полетела в сторону в ту же секунду, после чего пришел черед моего ремня. Справилась с ним Илвен быстро, и сразу за этим обвила меня ногами, привставая с тумбочки чтобы мне было легче снять с неё уже совершенно лишнюю одежду.

Очень хорошо, что целый этаж был за мной, потому что молчать Илвен не любила. Двухчасовой забег по мебели закончился, как и предполагается, в спальне. Спина слегка гудела от заживающих царапин, а во всем теле присутствовала легкая и такая приятная слабость. Дроу лежала рядом, расположив свою голову у меня на груди. Её взгляд был прикован к моему лицу, тогда как я медленно поглаживал её по спине.

— О чем думаешь? — внезапно спросила она.

— Ты же не останешься, да? — тяжело вздохнул я, очень надеясь на обратное.

— Даже не думай, — усмехнулась девушка. — Теперь-то уж ты точно один никуда не пойдешь.

— Мы можем погибнуть, — очередная попытка, обреченная на провал.

— Я в любом случае буду рядом, — серьезно произнесла Илвен.

— Меньше, чем на вечность я не согласен, — тихо произнес я, закрывая глаза.

* Павел Пламенев — Ночь перед боем. (<https://www.youtube.com/watch?v=4jhxYazSgVc&t=17s>)

Глава 40. Последняя

— Значит, она не останется? — задумчиво бросил Архипов. — Уходите вместе?

— Ага, — лениво кивнул я, находясь в кресле напротив него. — Возможно, еще вернемся, но не факт. Скажу сразу — демоны не самая большая твоя проблема. Наращивай мощь магии, Антон. Наращивай силу магов. Земля слишком лакомый кусок и охотники до него найдутся. Самый главный вопрос — когда?

— Ахренительные слова на прощание, — проворчал мужчина. — Может, лучше, посоветуешь что?

Тяжело вздохнув, я погрузился внутрь собственных мыслей. Земля рано или поздно, но станет целью для хаоса. Оружие это, конечно, хорошо и даже дает какой-никакой шанс. Только вот Владыка бездны прекрасно показал, как можно с легкостью нивелировать этот момент. Нет, порталу определено быть. Волиаресу придется вспомнить молодость, а уж сыграть на его любви к матери не составит труда.

— Создавай полноценную магическую школу, — пожал я плечами. — И начинай готовить магов. Земля не просто открыта, сейчас она проходной двор. Я не знаю через сколько получится связать Араон и Землю. Временные потоки у нас не стабилизированы. Время скачет то в одну сторону, то в другую. Организуй тесное сотрудничество с Яралиен, там она была богиней удачи и мести. Её жрецы имели беспрекословный авторитет и никогда не были запятнаны в чем-то плохом. То есть слово «никогда» здесь не для красного словца.

— Сложно, — криво усмехнулся Антон. — Её паладины те еще занозы в заднице. Каждый себе на уме, да и... ай, чего я рассказываю. Думаю, ты и сам всё прекрасно понимаешь.

— Более чем, — хмыкнул я. — Насчет клуба еще вопросы какие-нибудь есть?

— Да какие здесь могут быть вопросы, — пожал он плечами. — Возьму на контроль, посмотрим, что из этого выйдет.

И клуб, и гостиница так и останутся работать, но под вниманием Архипова. Часть средств будет уходить на левый счет, доступ к которому будет только у меня. Остальное — на развитие бизнеса. Все уже получили четкое направление, ну а Антон проследит, чтобы никто с него не свернул. Всё же я собираюсь сюда вернуться.

— Тогда я пошел, — поднялся я с кресла и протянул мужчине руку. — Надеюсь, еще свидимся.

— Свидимся, — кивнул Архипов серьезно. — Это даже не обсуждается.

На том и разошлись.

Разговор с Антоном был последним в списке дел перед уходом. Теперь можно полностью сосредоточиться на подготовке. Печать перехода практически готова, остались какие-то незначительные штрихи. Да и артефакт для Илвен нужно закончить. Всё-таки земли изначального хаоса скажутся на ней намного сильнее, чем на мне. Но и порядком там не поработаешь. Лишнее внимание нам не нужно.

До гостиницы я добрался только к обеду. Заскочил по пути в ресторан и забрал заказанный заранее обед. Захотелось чего-то отличного от той еды, что подавали в номер. Да и девушку лишний раз порадовать тоже неплохо было бы.

Еще до открытия дверей лифта, я почувствовал неладное. Сначала донесся запах гари, а уже после, как створки распахнулись в стороны, удалось увидеть приличную такую

задымленность. Пакет с едой рухнул на пол, а я рванул вперед, призывая клинок. Рванул, чтобы замереть на пороге кухни, подобно соляной статуе. Илвен в фартуке стояла напротив плиты, из духовки которой валил густой дым.

Медленно и максимально тихо я подобрался к дреу сзади и нежно обнял её со спины. И если сначала девушка вздрогнула, то после расслабилась и облокотилась на меня, прикрывая глаза.

— Местное оборудование меня просто убивает, — тяжело вздохнул она, а я заметил кучу грязной посуды в раковине.

— Нужна практика, — поцеловал я её в щечку. — Научишься еще, не переживай.

— Уж будь уверен, — проворчала она, кладя ладони поверх моих. — Ладно, что закажем?

Вместо ответа я потихоньку магичил. Легкий ветерок собирал весь дым и уносил его за окно. Параллельно с этим и пакеты с едой медленно парили в мою сторону.

— Я всё взял, — тихо произнёс я, вдыхая запах волос девушки. — Только обедать придется не здесь.

— Пророческий дар открылся? — позволила дреу себе улыбку. — Пойдем тогда, а то пока пыталась победить в этой неравной схватке, что-то проголодалась.

Обедали мы на террасе под открытым небом. Искусственное ограничение воздушных потоков, чтобы ветер не мешал, да легкая очистка воздуха от всякой гадости, поднимающейся снизу.

— С делами закончился? — спросила девушка, как только мы дошли до десерта.

— Угум, — кивнул я, делая глоток морса. — Можно потихоньку собираться.

— Тогда сегодня вечером? — улыбнулась чему-то своему Илвен.

— Почему вечером? — не понял я. — Можно прямо после обеда.

— На после обеда у меня другие планы, — промурлыкала она, смотря на меня таким взглядом, от которого сразу поднялось, хм, настроение.

Уже ближе к полуночи мы стояли в подвале гостиницы, на бетонном полу которого расположилась печать переноса. Монструозная по своей сложности схема, со множеством рунных цепочек. Двумерный конструкт, чей рисунок дублировался и плетением. Оно же в свою очередь было завязано аж на девятнадцать накопителей. Круг диаметром в семь метров, выдолбленный в бетоне посредством магии. Сами выемки залиты расплавленным золотом, вперемешку с изумрудами и моей кровью. Центром всего этого служила кристаллизованная кровь Яры. Этаким крупный ярко-алый камень — сердце плетения и ориентир.

— Начнем, пожалуй, — в тишине мой голос прозвучал достаточно глухо.

Вокруг тела Илвен тут же сомкнулся немного доработанный доспех. Следом за ней облачился в защиту и я. Взяв кровь Яры, я приподнял камень на уровень глаз и начал читать заклинание. По ходу чтения вспыхивали символы, а линии наливались силой. Плетение разворачивалось из круга в шар и соединялось жгутами с кристаллом. С моим последним словом по нему побежали волоски трещин, чтобы после камень разлетелся вдребезги, и нас поглотила вспышка переноса. Сознание поплыло и расслоилось, а ощущение окружающего пространства пропало вовсе. Зрение, слух и обоняние так же дали сбой. Продолжалось всё это долгие пятнадцать секунд. Только после того, как вокруг улегся вихрь энергий и чувства вернулись, мне удалось осмотреться. Вокруг, куда только хватало глаз, простилалось каменное плато. Алое небо, с бегущими по нему черными прожилками, сухой воздух и

постоянный, еле слышных гул. Как будто где-то работает трансформатор.

По наполняемости окружения маной хаоса можно смело сказать, что оказались мы именно там, где и должны. План хаоса изначального, вотчина его, так сказать. Дикие земли, в которых сами Владыки не шибко любят появляться.

— Что ж, вот мы и на месте, — пробормотал я, поворачиваясь к дреу. — Как ты себя чувствуешь?

— Терпимо, — из-за доспеха голос девушки звучал немного глуховато. — Давит, правда, со всех сторон, но терпимо.

Концентрация маны хаоса вокруг была столь мощной, что без какого-либо моего участия по вокруг тела уже начал проявляться хаотический доспех, причем проявляться быстро. За каких-то полминуты я покрылся им полностью и сейчас ощущал себя непривычно легко. Источник, перенасыщенный маной, выплескивал её излишки в организм. Это обостряло все мои чувства и наполняло мышцы силой. Сердце бешено билось в груди, тогда как чувствовал я себя слегка на взводе. Эмоции приходилось контролировать, ибо хотелось одновременно и драки, и Илвен, и выпить чего-нибудь позабористей. Этаким безумный коктейль из множества «хочу».

Ледяное безмолвие так и стекло с разума, не сумев зацепиться. Еще несколько попыток так же не дали результатов и это напрягало. А после пришла злость, которую пришлось сдерживать уже без всяких костылей. Простой дыхательной разгрузкой.

И только более-менее успокоив собственные эмоции, я призвал над ладонью второй, совсем небольшой кристалл из крови Яралиен. Слово активатор, и он сначала делает оборот вокруг меня, после чего замирает и начинает медленно двигаться в одну сторону.

— Идем, — хрипло бросил я и сам не узнал свой голос. Рычащие нотки были чужды. — Надо поторопиться.

— Неужто здравые мысли, — проворчала дреу.

Ох, как непросто мне удалось сдержаться, чтобы не сказать лишнего. И хотя я прекрасно всё понимал, но эмоции, что выходили из-под контроля, имели на этот счет своё мнение. Пришлось с силой захлопнуть уже открывшийся рот и молча направиться вперед.

Признаться честно, я ожидал другого. Обилия тварей, постоянной борьбы за жизнь, но вокруг было пустынно. Даже пусто. Камень, да ветер и на этом всё. Компас крови вел нас вперед и следовали мы без отклонений от курса часа, наверно два. Лишь после того, как плато начали пересекать сначала небольшие, а после просто гигантские расселины, приходилось выбирать путь более тщательно.

По мере того, как текло время, контролировать себя становилось всё сложнее. В голове начали рождаться какие-то абсолютно безумные мысли. В какой-то момент я и вовсе осознал, что личностей внутри моего разума стало штук десять. И все они порождали настолько безумные картинки и идеи, что приходилось закрываться уже внутри себя.

Еще дальше я даже и не заметил, что перешел в подобие транса. Сознание само нашло выход, оставляя фактически лишь номинальную активность. Идти вперед за компасом крови и больше ничего.

Удар в бок, а после и не увенчавшийся успехом толчок я отметил лишь краем сознания. Только когда Илвен огрела меня по затылку кулаком, ей удалось повалить меня на землю. Бросив на неё взгляд, мне наконец-то удалось вернуться.

— Смотри, — указала она рукой в сторону.

Проследив за направлением, я окончательно сбросил наваждение и отмахнулся от

надоедливых голосов. За те несколько часов пути уже успел привыкнуть к ним и если не акцентировать внимание на не своих мыслях, то вполне себе даже терпимо. Ну а в той стороне, куда указывала девушка, было на что посмотреть.

Так получилось, что сейчас мы находились практически у самого обрыва и та расселина, что шла от нас сбоку, кроме как каньоном никак больше назвать язык не поворачивался. Метров, наверно, восемьдесят вниз, и километров сорок шириной. Но не прекрасные живописные картины привлекли внимание дроу, а шеренги воинов, закованных с ног до головы в черные шипастые доспехи. Они шли вперед, в одном с нами направлении, и что-то мне подсказывало, что цель у нас одна.

— Плохо дело, — пробормотал я. — Если кто-то из Владык смог найти портал на Араон, то скоро подтянутся и остальные.

— Надо спешить, — выдохнула девушка. — Не факт, что у портала уже не стоят войска хаоса, иначе нам не пробиться.

Когда-то я задавался мыслью, почему же Хорн не использует уже открытый портал, а ждет, пока рухнет завеса? Так вот ответ был достаточно прост, если изучить само понятие, как земли изначального хаоса. Постоянно скользящие в пространстве клочки земли, пусть и огромные, но не находящиеся на одном месте достаточно долго, чтобы иметь хоть каких-то координат. Сонмы агрессивных тварей, не подчиняющиеся никому. Для них нет владык, а только лишь жажда разрушения. И Араону очень сильно повезло, что размер портала не столь огромен, чтобы через него прошли по-настоящему ужасные монстры. Да и сам изначальный дикий хаос — это как научиться плавать в бассейне, а после попробовать преодолеть стремительную горную реку, с её порогами и течением. Владыки хаоса хоть и называют себя Владыками, но по сути это такие же как та же Яра боги. Боги хаоса, если убрать вообще все условности. И они отнюдь не всемогущи, пусть и чудовищно сильны.

— Скорее всего, кто-то поставил маяк со стороны Араона, — озвучила мои мысли Илвен.

— Тупые придурки, — выругался я, осознав всё практически сразу. — Еще богами себя называли. Тщеславные бараны.

— Ты о чем? — не поняла девушка.

— О благодетелях сраных, — попытался я успокоиться и взять себя в руки. — Барьером они Араон, значится, окружили, а портал на план хаоса не закрыли. Без постоянной подпитки извне твари стали слабее, как и снизилась концентрация маны хаоса. Сильный маг или группа разумных вполне себе могли добраться до портала.

— И поставить маячок, — хмуро закончила за меня Илвен. — Скиф.

Убравшись в сторону от обрыва, мы перешли на бег. Спокойный забег продлился минут тридцать, прежде чем до слуха начали доноситься далекие отголоски взрывов. Совсем скоро промежутки между ними пропали вовсе, слившись в единую гроыхающую волну.

Ускорившись еще немного, через пару минут мы оказались у очередного обрыва. Точнее это был конец каменного плато. Внизу виднелась долина, с землей красного оттенка. Даже удалось увидеть чуть в стороне что-то на подобии реки, воды которой, правда, отдавали гнилой зеленцой. Но всё это прошло фоном, так как стала видна порталная арка. Отсюда до неё было километров шестьдесят, не меньше. Ближайшая местность к арке была практически полностью заполнена различными тварями. Тупое мясо рвалось вперед, тогда как позади них уже формировалось что-то на подобии стройных порядков. Воины в черных доспехах, разбавлялись редкими ми различных тварей, чьи размеры варьировались от

полтора метров, до семи. Нагромождения плоти, змеевидные четырехрукие твари и человекоподобные гиганты с серой кожей и костяными шипами по всему телу. Летящие уродства, будто клубки запутавшихся метровых червей, и что-то отдаленно напоминающее виверн. Войско хаоса выстраивало свои боевые порядки и эта масса пугала. Их было слишком много. Сотни тысяч, если не больше.

— Ты же тоже видишь, кто у арки? — с толикой удивления выдохнула девушка.

Видеть мне не было нужды, так как канонаду своей артиллерии я не спутаю ни с чем. Теперь же, когда разум немного успокоился, на глаза лег конструкт, позволяющий полностью нивелировать расстояние. Рывок, и я смотрю на стройные ряды защищающихся, словно стою от них паре сотен метров, не дальше. Вот гномьи пулеметчики поливают волны тварей разрывными патронами. Между стрелками расположились Серебряные — гвардия Волиареса и Вороны — гвардия Уардена. Воины стоят готовые сделать шаг вперед и выстроить непреодолимую стену из щитов и мечей. Сразу за ними я вижу магов. Уарден, Первый, Волчица, Рысь, Минрандиил, Треас, Сетто, Микаэлла — это те, кого я узнал. Вместе с ними еще несколько десятков разумных, что по силе если и уступают им, то не шибко. Каждую секунду они возобновляют магический защитный купол и точечными выпадами разрушают хаотическую магию, которой их атакуют. Чуть позади них — эльфийские лучники. Стрелы с изумрудными наконечниками уносятся ввысь, чтобы после падать на тварей целыми тучами. Еще дальше на магически созданных возвышениях стоят стрелки с винтовками. Их выстрелы не столь часты, зато каждый поражает цель и наносит серьезные раны, даже тварям хаоса. Еще выше на насыпи — три сотни пушек. За ними — мортиры. Тяжелые и неповоротливые они посылали ядра туда, куда не достанет ни винтовка, ни эльфийская стрела. Ну и у самой арки лицом к ней — Волиарес. Из вскинутых вверх ладоней мага медленно текут небесно-голубые лучи магической энергии, которые с каждой секундой всё сильнее обвивают арочные столпы.

И всё бы ничего, да что-то мне подсказывает, что армия хаоса противником будет посерьезнее, нежели тупые твари. Их просто задавят числом, да и патроны всё же имеют свойство кончаться. Пусть я и вижу целые обозы, расположенные сразу за пулеметчиками.

Значит, нужно дать им чуточки больше времени.

— Ну что, детка, полетаем? — усмехнулся я, сбрасывая с себя доспех.

Илвен даже не успела ответить, как волна изменений понеслась по телу. Та энергия хаоса, что всё это время напитывала тело, вырвалась на свободу. Кости с хрустом менялись в размерах, а плоть нарастала на них несдерживаемым комом. Поверх неё появлялась массивная тяжелая чешуя, которую тут же начал покрывать хаотический доспех. Он ложился поверх уже драконьего тела и дарил невероятное ощущение неуязвимости.

Границы восприятия расширились рывком за секунду до того, как я открыл глаза уже в полноценной драконьей форме. Крылья ловили горячие воздушные потоки, и вместе с этим я ощущал всю ману хаоса, что была разлита на многие километры вокруг. Источника не было — им служило всё окружение.

Дроу не заставила себя ждать. Как только я расправил крылья, она уже оказалась у меня на спине. Точнее у основания черепа во вполне себе удобной выемке. Взмах крыльями и меня бросает вверх, только для того чтобы яростный рев разнесся по окрестностям. Внимание сотен тысяч глаз сомкнулось на моем силуэте и это только раззадорило. На высоте в пару сотен метров я на несколько секунд замер на месте, после чего понесся напрямик на стройные ряды армии хаоса. Крылья с легкостью перемалывали воздушные потоки, что

давало мне просто нереальную скорость. Секунда, другая и я достигаю первых рядов воинов в черных доспехах. Пронесусь над ними до середины строя, и волна пламени вырывается из пасти. Мощный алый поток превращает всех в пепел меньше, чем за мгновение. Тут же в мою сторону несется целый сонм магических плетений хаоса, на что я лишь скалюсь. Пробить доспех, который питается маной хаоса заклинаниями хаоса? Смешно!

* * *

— У нас нет другого выхода, — криво усмехнулся Волиарес. — Если не закрыть арку портала, то хаос сметет всё.

Видение Великой реликвии как всегда не принесло ничего хорошего. Стройные ряды армии хаоса, что сначала преодолевают арку портала, а после, подобно чуме, разносятся по всему миру, неся за собой смерть и разрушения.

Кабинет ректора АМИ погрузился в полную тишину. Даже гномьи часы, что до этого раздражали всех своим громким тиканьем, казалось бы, затихли.

— Так быстро перенаправить армию, — поджал губы Уарден. — Им только с земель империи возвращаться полтора месяца!

— Со мной пять сотен Бегущих по ветру, — сухо произнес Минрандиил. — Начало положено.

— У нас практически готов заказ Саиры, — выдохнул облачко дыма Риоку. — Три сотни пушек и две — мортир. Можем выделить полтысячи гномьих пулеметчиков и под три сотни стрелков.

— В гарнизоне Винфора пять тысяч Серебрянных, — слова Волиареса. — И порядка тридцати магов высшей категории, способных магичить посреди изначального хаоса.

— Пятнадцать тысяч Воронов, — уставший голос Великого Лорда. — Дюжина магов во главе с Первым, ну и я там точно лишним не буду.

— Лишним там не будет никто, — медленно покачал головой старый эльф. — Только вот не каждый там будет полезен.

Из владельцев Великих реликвий здесь присутствовало лишь двое. Волиарес и Уарден. Гномы, возможно, и получили видения, но из их подгорных царств вот уже полгода как нет сведений. Причем даже герцог Варры не имеет никакой информации. Пугающая тишина обещает стать проблемой, но это будет потом.

Орум Горид Второй прикован к кровати, а само королевство Тарк сейчас представляет из себя жалкое зрелище. Ни о какой-либо военной поддержке оттуда и речи быть не может. Что Уарден, что Волиарес итак вынуждены держать там часть своих войск, лишь бы страна не погрузилась на самое дно. Война против мятежников хоть и выиграна, но слишком уж большой ценой.

— У нас нет другого выхода, — повторил свои слова Волиарес. — Главное, чтоб мне дали достаточно времени на закрытие портала. Иначе всё остальное потеряет смысл.

С того самого разговора прошло три недели. После был марш собранных войск на пределе возможной скорости от поселка с призрачными эльфами, через Цитадели до Первого города. До той точки, откуда началось медленное разложение Араона. И один из виновников всего этого с грустью и тоской впервые спустя столько лет смотрел на улицы когда-то родного города. Сам город пострадал лишь в центре, где находилась арка портала.

Остальная его часть, словно застыла в янтаре. Хаос выел лишь живую растительность, оставив голые остовы, нетронутые временем.

— Мы здесь не одни, — предупредил всех Волиарес, стоило им оказаться в нескольких километрах перед нужной точкой.

Хаоситы не были готовы к столь внезапной атаке и поэтому погибли в считанные секунды. Удары магов такой силы, как правило, не оставляют вторых шансов.

— Маяк, — сплюнул Уарден, стоило ему увидеть залитый кровью алтарь с символом Хорна у его подножия. — Времени у нас ни так много.

Так и оказалось.

Стоило Волиаресу пересечь границу арки и вернуться назад, как любые слова оказались излишни. Перестроение в боевые порядки и нырок на план изначального хаоса. Первыми были маги и не зря. Тварей удалось откинуть с большим трудом, но всё-таки удалось. А уже после суматошное возведение позиций для стрелков и артиллерии. Выстраивание боевых порядков, прямо посреди сражения и твердое решение каждого не допустить вторжение хаоса на Араон.

— Это будет сложнее, чем я думал, — пробормотал ректор АМИ, смотря на арку портала.

То сложнейшее плетение воссоздания межмирового портала, сейчас уже далеко не было собой. Хаос изменил его кардинально, оставив, правда, его изначальную функцию.

Под аккомпанемент выстрелов маг вскинул руки, и от его источника отделилось три десятка жгутов магической энергии. Они подобно пиявкам впились в структуру конструкта, позволяя Волиаресу получить чуточку больше информации и контроля. Шаг за шагом, минута за минутой он всё глубже погружался внутрь плетения. По мере того, как это происходило, массивные арочные столпы окутывались жгутами его магии. Небесно-голубые они шли вразрез с багровым цветом этого плана. И такой же противоположностью была магия порядка, которая начала медленно подтачивать хаотические скрепы, опутавшие арку.

Раздавшийся где-то вдалеке рев заставил мага сначала вздрогнуть, а после развернуться. И если сначала он не понимал причины, то стоило ему её увидеть, как всё нутро встало дыбом. По телу совсем без участия мага побежали золотые чешуйчатые полосы, и только приложив определенное усилие, удалось прервать этот процесс. Еще несколько секунд ушло на то, чтобы вернуть себе самообладание. Жгуты энергии оторвались от источника и перешли в неактивное состояние, тем не менее, закрепив те результаты, что удалось достичь. Применив скольжение вперед, маг в ту же секунду оказался посреди группы магов. И, естественно, его появление не осталось незамеченным.

— Уже всё? — удивленно бросил Минрандиил.

— Намечается серьезная проблема, — с трудом удерживая ярость, кивнул Волиарес в сторону еле заметной точки.

— И? — не понял его старый маг. — Подлетит ближе, и устроим ему теплый прием.

— Это не просто крылатая тварь, — покачал головой ректор АМИ. — Это Черный дракон, поглощенный хаосом. И если эта тварь потеряла свой рассудок, превратившись в зверя, то еще полбеды. Но вот если он сохранил разум, то хуже врага не придумаешь. Он в одиночку способен разорвать Араон в клочья! Что за!?

Весь яростный напор Волиареса сменился недоумением, когда дракон обрушил всю мощь своего дыхания на ровные порядки воинов хаоса. Багровый спиралевидный поток, вокруг которого сверкали вспышки чернейших молний, выкашивал тварей сотнями. Воины в

броню обращались в пепел вместе с ней, оставляя после себя только черную взвесь. Множественные магические атаки, что неслись к дракону с разных сторон превращались в ничто, стоило им оказаться поблизости с целью. Мощь магии хаоса, казалось бы, блекла, тогда как аура существа лишь становилась ярче.

— Что происходит? — совсем потерянно выдавил из себя Волиарес.

— А ты еще не понял? — хохотнул некромант. — Черный дракон и всадница у него на спине — ничего не напоминает? Двое, что пропали и кого все уже успели похоронить.

Медленно и словно нехотя до затуманенного мозга архимага начал доходить смысл сказанного Треасом. И когда осознание пришло в полной мере, Волиарес невольно икнул.

— Кажется, поживем еще чуть-чуть, — хмыкнул Минрандиил, вскидывая руку с посохом вверх.

Массивный изумрудный кристалл, что был заключен в его навершии, исторг из себя толстенный луч изумрудного цвета. Достигнув высоты в сотню метров, он начал растекаться в стороны, образуя, словно крону огромного дерева. Магия расходилась в стороны, и в стороны же расходился хаос. Нехотя он уступал мощи магии леса, пока вся местность перед порталной аркой не оказалась под сенью гигантского мелорна.

* * *

Когда со стороны наших в небо ударил изумрудный луч и пахло эльфийской магией, я уже знал, кто её творит. Старый эльф делал именно то, чего так не хватало — очищал участок земли от хаоса, позволяя обычным магам магичить без оглядки. Сейчас даже я мог пользоваться лишь магией хаоса, и как же было жаль, что знал я лишь два заклинания. Приходилось действовать грубой силой и использовать только сырую силу. Благо в ней недостатка не было. Обычное драконье пламя приобрело вид чего-то абсолютно убойного. Чувствовал я в нем, как и сам огонь, там и тьму с хаосом. Безумный коктейль превращал в пыль всё, что оказывалось на его пути. Так что совсем скоро именно я стал главной мишенью и не только магия неслась в мою сторону, но и все летающие твари так же стремились дорваться до моей плоти. Даже с земли в меня прилетали то камни, то непонятные багровые сферы, к магии не имеющие никакого отношения. Кто их запускал я так и не смог обнаружить, но вот то, что они вполне себе спокойно бахают на физическом уровне, убедиться успел.

Раздавшийся так неожиданно оглушающий раскат грома привлек к себе внимание и заставил озираться. Источник звука удалось обнаружить практически сразу, но ничего хорошо я там не увидел. Откуда-то сверху пока еще редко били ярко-красные молнии. В том месте медленно полз вертикальный разрез прямо на полотне мира. Типичный портал, эффекты появления которого, правда, не радовали. Вокруг этого разреза дрожал воздух, а магические потоки хаоса стремились к нему, напитывая собой с каждой секундой всё больше.

С очередным ударом молнии разрез словно набрал часть необходимой энергии и разошелся в стороны, позволяя увидеть то, что было за ним. Полотно мироздания трещало, но пока еще держало. Открылось лишь окно, но не дверь. Зато видимость была на ура, так что Хорна, сидящего на своем троне в окружении Костяной гвардии не заметить было нельзя. И стоило Владыке хаоса увидеть меня, как глазницы всех воинов его гвардии

вспыхнули алым огнем, а сам Хорн начал подниматься на ноги. В правой руке у него появился огромный топор, украшенный черепами, на лезвии которого медленно всеми цветами красного переливались непонятные символы. Владыка резко замахнулся и с невероятной скоростью запустил им в меня. Оружие с лёгкостью пронеслось через разлом и только чудом мне удалось увернуться. Топор рухнул на землю уже семиметровой бандурой и что-то мне подсказывало, что сам Хорн окажется здесь тоже не двухметровым крохой.

В надежде на чудо, я бросил быстрый взгляд в сторону арки, но чуда не было. Арка так и стояла, а голубые жгуты Волиареса медленно растворялись, уступая место былому хаосу.

«С этой стороны мне её разрушить не под силу!» — ворвался в мой разум голос архимага, стоило только нашим взглядам пересечься.

Чего вы тогда сюда полезли? — хотел было проворчать я, но промолчал. Были, значит, причины. Все наши воины постепенно отходили назад, и как только перестала стрелять артиллерия, всё легло на плечи магов. Бросив последний взгляд на так и стоявшего у трона Хорна, я развернулся и полетел в сторону арки. По пути выжег еще пару тысяч тварей и уже ближе стал зачищать местность, позволяя выиграть немного времени. Под сенью мелорна мне удалось ощутить далекий отголосок стихийной магии, но именно что далекий. Вновь пошло в ход дыхание, которое и здесь работало всё так же ультимативно.

Не знаю, сколько прошло времени, но когда взгляд вновь упал на портал, то стоящих возле него магов осталось лишь двое. Первый творил что-то убойное, а Минрандиил, направив посох в сторону магической кроны, явно читал заклинание. Глаза его были закрыты, магические потоки сжаты пружиной и готовы вот-вот сорваться в стремительный полет.

Дальше геройствовать не было смысла. Выпустив из пасти уже не поток, но сжатый пятиметровый шар чистой силы, я понесся в сторону арки и вовремя. Пролетая над магами, ощутил вспышку силы от Первого, что-то из магии земли, и услышал сухой треск изумрудной молнии, вырвавшейся из посоха эльфа. Дальше мой разум поглотил процесс перехода и все чувства знатно так сбойнули. Глаза я открывал уже на Ароане, и это ощущалось каждой клеточкой тела. Тут же вернулся и слух. Яростное шипение, что привлекло внимание, издавали сотни магических жгутов, пытающихся разрушить арочные столпы. Они обвили их, подобно змеям и, казалось бы, камень вот-вот поддастся, но нет, лишь казалось. Вот вскрикнул один маг, заваливаясь на землю без сознания, полностью истощенный. Следом за ним другой, и третий. С моментом, когда четвертый коснулся земли, из моей пасти вырывался яростный поток, ударивший прямо в основание левого столпа. Тут же вокруг меня распахнулось сразу два глаза Урнаона, чьи лучи ударили туда же. Вылетевшие из портала Минрандиил с Первым шарахнулись в стороны с такой скоростью, с какой старики точно не бегают. И очень вовремя. По каменному столпу от основания вверх побежала тонкая трещина, а после целый его кусок разлетелся мелкими осколками. Полотно перехода стало мерцать, тогда как арка начала медленно заваливаться на бок. Вместе с этим со столпа пропадали магические жгуты тех магов, что гроздьями падали наземь. Прервав своё дыхание, я заткнул глаза Урнаона и вернул себе человеческий облик. Кажется, всё.

Словно насмешка судьбы в этот момент из портала вырвалась огромная лапища и легла в место разрушения столпа. Следом сквозь полотно начала проявляться и голова, чьи очертания сложно не узнать. Неужели Хорн решил заглянуть на огонек собственной персоной? Мысль так и осталась мыслью, когда в правой руке у меня появилась привычная уже тяжесть. Широкий замах и как только голова Владыки хаоса перешла тонкую грань,

чтобы проявиться, Великий молот Херанука по Мордасам таки дал по мордасам. Удар получился страшной силы. Впервые за всё время использования молота руку словно отсушило. Отбойник буквально вырывал из Хорна часть энергии, и она же послужила топливом для удара. Как жаль, что Владыка был в шлеме. Как жаль, что не удалось увидеть выражение его лица.

С ударом молота унесло не только Хорна. Арку сорвало с места и отнесло метров на сорок, где она рухнула на землю с оглушающим грохотом. Полотно перехода пропало еще в полете, а вот символы еще продолжали тускло светиться. Но и этого оказалось достаточно, чтобы до слуха донесся синхронный выдох облегчения. От тех, по крайней мере, кто всё еще оставался в сознании. Простых воинов-то видно не было, хотя, если оглядеться, то метрах в трехстах они уже заняли боевые порядки, на случай если бы всё пошло по одному месту.

Я стоял и спокойно наблюдал, как арка уже без полотна перехода всасывает в себя потоки хаотической энергии. Всасывает и, судя по всему, выбрасывает с той стороны. Концентрация уменьшалась, пусть и не быстро, но это ощущалось. Взгляд переместился на магов, большая часть из которых лежала без сознания. Волиарес был среди них. В остальных, кто всё еще стоял на ногах, энергии было хорошо если на огнешар. Даже Первый и Минрандиил выглядели так, что краше только в гроб кладут.

Я стоял и смотрел на всех этих людей: Волиарес, Уарден, Виктор, Первый, Треас, Сетто, Минрандиил. Сильнейшие разумные этой части Араона. Обессиленные, слабые. Сейчас я мог бы покончить со всеми ними одним ударом и стать сильнейшим существом. Тем, кому никто не сможет ничего противопоставить. Я мог бы создать единое государство, равному которому не будет. Да, это определённо греет душу.

Ладонь вновь ощутила тяжесть молота, а на взмах никто даже не успел отреагировать. Тяжелый удар сотряс землю, вычеркивая из жизни сразу несколько десятков разумных. Рывок вперед, где остались в живых Минрандиил с Первым и клинок хаоса пронзает сердце первого, после чего и второй лишается головы. Импульс жизни позади и такой знакомый запах. Золотой дракон. Скольжение чуть в сторону, чтобы пропустить белоснежное копьё, а после еще одно, но уже за спину ректора АМИ. Меч хаоса выходит у него из груди, обогранный кровью. Клинок, словно вампир, начинает поглощать кровь архимага и справляется с этим за какие-то мгновения.

Всё. Вокруг никого кроме моей верной тени.

Оборачиваясь к ней, я вижу её довольный оскал.

— Наконец-то ты стал тем, кем должен, — промурлыкала она, опускаясь на колени. — Мой повелитель.

Коронация меня, как единовластного правителя прошла через три года. На центральной площади Саиры, где сотни тысяч людей преклонили колени перед своим повелителем. Были и несогласные, но Илвен со своими сестрами, когда их ничто не ограничивает, поистине великолепны. И сейчас, когда моя власть абсолютна, никто не посмеет встать у меня на пути!

Мысль, такая сладкая, такая реальная, но такая чуждая и не моя. Всего лишь отголосок таящего хаоса. Она исчезла так же, как и появилась, не оставив после себя ничего. Я лишь усмехнулся забавным напускным видениям, после чего вздохнул полной грудью и огляделся.

— Да, плохо дело, — хмыкнул я, создавая вихрь жизни.

Он раскрутился спустя секунд десять, когда и начал свою полноценную работу. Маги приходили в себя медленно и тяжело. Последствия полного истощения ни так-то и просто

нивелировать. Привести в сознание и поднять на ноги — да, но не более.

— Ты как всегда в своем репертуаре, — закашлялся за моей спиной Волиарес. — Очередной урок старому дракону, да?

— Не понимаю, о чем вы, — усмехнулся я в ответ.

— Знаешь, — убрал ректор с лица улыбку, — кому-то тяжело дается принятие того факта, что некромантию можно применять во благо. Вот и мне, похоже, придется научиться смотреть на некоторые вещи по-новому.

Тягучий гул не позволил нам продолжить разговор. Мы оба повернулись к источнику и увидели, как столпы арки начали светиться изнутри багровым светом.

— Вот скиф, — нервно бросил маг, после чего повернулся ко мне. — У тебя случайно за пазухой нет болванки портала?

— Что-то не так? — напрягся я.

— Всё не так, — тяжело вздохнул Волиарес. — Эта хрень сейчас рванет так, что на многие километры вокруг останется лишь выжженная пустошь.

Я и сам уже заметил, что арка всасывала не только энергию хаоса, но и вообще всю ману.

— У нас проблемы? — прокряхтел устало Минрандиил.

— Ничего такого, с чем не справилась бы посмертная магия, — пожал плечами Волиарес. — Рад был считать вас всех друзьями. Дарт, — кивнул он мне, — передай, пожалуйста, Яре, что мне жаль.

— Вот сам и передашь, — проворчал я недовольно. Так рано светиться не было никакого желания, но по-другому, похоже, не получится.

Из созданного еще на Земле кольца вырывается свернутое плетение, в центр которого встраивается мыслеобраз местности перед стеной Цитадели. Внутри самой Цитадели нельзя — Сид не пустит, а вот у ворот вполне себе вариант.

Изучая всё, что было написано в книге Тота по межмировым порталам глупо не ознакомиться с информацией о порталах в пределах одного мира. Всё же это один общий раздел, так что вываливалось на меня всё сразу.

Пожалуй, единственным проблемным условием для создания портала служила необходимость пустой в качестве манны местности. Чтобы магические потоки не повлияли на его хрупкую структуру. Со временем, конечно, я избавлюсь от этого нюанса, ну а сейчас за меня всё сделала арка.

— После вас, — кивнул я на открытое порталное окно, полностью игнорируя направленные на меня взгляды.

Уже через пятнадцать минут мы стояли у стен Цитадели Последней Надежды и смотрели в ту сторону, где когда-то располагался Первый город. Каждый, кто так или иначе, но связан с магией, смог ощутить чудовищный по своей силы взрыв. Как потом стало известно, возмущение магических потоков ощущалось даже в Винфоре. Горной гряды, как таковой, больше не существовало, вместо неё появился огромный кратер, после заполнившийся водой и ставший Промежуточным морем.

Пока в цитадели еще никто не знал, что я жив, я стоял и просто наслаждался покоем. Рядом со мной, держа меня за руку, находилась Илвен. Дроу была на удивление немногословна и не спешила рушить эту идиллию.

Что ж именно сейчас, пожалуй, один старый золотой дракон обретет наконец-то душевный покой. Да и не он один. Араон теперь полностью закрыт от вторжения из вне и

можно не беспокоиться о каких-то там владыках. Да, остались еще внутренние проблемы, но по сравнению с полным уничтожением мира это такие пустяки, что и внимания пока не стоят.

— Ну что, идем домой? — спокойным и каким-то умиротворённым голосом произнесла Илвен.

— Да, — вдохнул я полной грудью. — Идем домой.

— Ну привет, Кейт, — вошедший в комнату девушки мужчина выглядел вполне себе благодушно.

— Что-то ты не спешил, — оторвалась от чтения совсем юная на вид, милостивая особа. — Магнитик мне с Земли принес?

— Обойдешься, — усмехнулся в ответ хозяин этого места. — Некогда мне с тобой. Так что давай без лишнего трепса. Расскажи-ка мне кто такой Пожиратель Миров.

Улыбка в одно мгновение слетела с лица девушки, а в глазах её появился хищный блеск.

— Черный дракон, хаосом вскормленный! Пожиратель Миров! Убийца богов! — начала она на высокой ноте, но после просто махнула рукой. — Чушь какая-то, в общем. Эти строки вообще единственные, где слышала такое словосочетание, как Пожиратель миров. А что, у нас на горизонте новый враг?

— Дурочкой не прикидывайся, — одернул её мужчина, став серьезен. — Параллели-то проведи.

— Оу, — выдохнула она, смешно выпучив глаза. — Ну, будет немного грустно, если ты поправишься и наберешь вес. Миры-то жрать, это никакая диета не поможет.

— Кейт, — вроде одно только слово, но девушка тут же подобралась, отложив книгу в сторону.

— Дарт, я, правда, ничего не знаю ни про каких Пожирателей миров, — глядя мужчине в глаза, спокойно произнесла девушка. — И если ты думаешь, что тогда я тебя подтолкнула к росту из-за этого, то ты ошибаешься. Я строки-то эти вспомнила, лишь, когда ты спросил.

— Ладно, — вздохнул тот, кого назвали Дартом. — Я тебе верю. Пойдем, прогуляемся что ли.

— Мне можно выйти? — не веря в своё счастье, спросила девушка.

— Больше тебя под замком никто держать не будет, — покачал головой мужчина. — Но лучше бы тебе за пределы Цитадели пока не выходить. Думаю, сама всё прекрасно понимаешь.

— Еще бы, — криво усмехнулась она.

И девушка, правда, всё понимала. Причиной было не недоверие, а то, что в ближайшие годы посторонние её просто не примут. Она уже слышала в свой адрес много чего не шибко приятного. Еще бы, иметь источник, завязанный на хаос в этом мире смерти подобно.

Дарт же думал о другом. В словах девушки он не чувствовал лжи, но всегда есть это скифово «но».

Далекий отголосок взрыва заставил женщину вздрогнуть. Перед глазами пронеслись мужчины деревни, что стоят на стене и ожидают прихода нечисти, готовые подороже продать свои жизни. И если сработала магическая ловушка, то мертвые уже близко.

Очередной взрыв, только уже ближе и сильнее. Некоторые дети заплакали, а женщины, сидящие с ними в глубоком подвале, стали пытаться их успокоить.

— Мама, мама, мне страшно, — плакала совсем еще маленькая девочка, вцепившись в статную красивую женщину.

— Ничего-ничего, маленькая, — успокаивала её женщина, поглаживая по голове. — Бесы придут, они обязательно придут. Всё будет хорошо, вот увидишь.

— А они точно нас спасут? — такой наивный вопрос в своей простоте.

— Конечно, солнышко, — женщина постаралась взять себя в руки и не показывать страх. Только не сейчас, только не перед детьми. — Они всегда приходят.

Очередной взрыв, тем не менее, заставил её вздрогнуть и только крепче сжать зубы.

— Они придут. Они всегда приходят, — твердила она слова, как заклинание. — Они придут.

На стене в это время староста прикинул к прицелу магобая и без труда нашел цель. Огромный двухметровый волк, судя по виду, умерший несколько месяцев назад, стоял и пока только лишь скалил клыки. Вдох, задержка дыхания, как учили, и магия посылает вперед совсем крошечный кусочек металла. Только вот этого хватает, чтобы голова нежити разлетелась переспелым фруктом, орошая окрестности гнилыми мозгами.

Еще один взрыв магической ловушки заставил мужчин на стене напрячься. Где-то вдалеке леса раздался пробирающий до костей волчий вой. Страшный, по своей природе, принадлежащий нежити он пугал еще больше. Следом за этим из далекого леса выбежали сначала мертвые волки, а после, прямо за ними, ковыляла нежить. Изгнившие трупы, чьи глазницы горели огнем гнилой магии.

— Кажется, началось, — выдохнул здоровенный детина, крепко сжимая в руках кузнечный молот. — Успеют, как думаешь?

— Хотелось бы в это верить, — тяжело вздохнул староста. Седой хрупкий старичок, выцеливающий очередную цель. — Они всегда приходят. А вот успеют ли, вопрос, конечно же, интересный.

Очередной выстрел затерялся во взрыве магической мины, но результат имел, что и первый.

Параллельно с этим по узкой проселочной дороге скачут трое. Широкие плащи с глубокими капюшонами надежно укрывают их от дождя и так же не позволяют рассмотреть лица. Внезапный сильный порыв ветра на несколько мгновений качнул ткань капюшонов, позволяя увидеть рассмотреть всадников. Двое юных парней и девушка. Лет восемнадцати, не больше. Их лица сосредоточены, а во взгляде нет и намека на веселье. Черные лошади несутся вперед, не зная усталости. А в те моменты, когда полные луны выходят из-за туч, кожа животных становится похожа на сотни крошечных черных чешуек.

— Почти добрались, — раздался сухой надтреснутый голос одного из парней.

— Ты уверен, что мы движемся в правильном направлении? — спросила девушка, но в ответе нужды уже не было.

До слуха каждого донеслись отзвуки взрывов, а магическое возмущение стерло все сомнения. Лошади ускорились еще, тогда как их ржание больше напомнило рычание.

Тройка всадников появилась у деревни как нельзя кстати. Волна мертвецов преодолела частокол и особо прыткие особи уже карабкались по стене. Вал пламени, что сорвался с руки девушки, оказался спасением. Парни же, полностью проигнорировав толпу нежити, устремились к лесу. Именно там скрывался кукловод, жизнь которого стоит прервать.

— Они всегда приходят, — облегченно выдохнул староста. — Всегда.

Большой просторный кабинет не отличался богатой обстановкой, хоть и принадлежал целому Лорду. Простой деревянный стол по центру, рядом с ним диван и два кресла. У стен несколько шкафов с книгами, и совсем небольшой бар всего лишь с двумя бутылками. Одна с Черной, вторая со Слезами Ае. Большое окно во всю стену выходило в ту сторону, где заходило солнце. Вот и сейчас уже под поздний вечер последние лучики солнца всё еще освещали рабочий стол мужчины, что читал книгу в золотой обложке.

— Папа, папа, — раздался вдруг звонкий девичий голос и безмятежность рабочего кабинета рассыпалась в прах под звонкий цокот детских ножек.

— Что случилось, малышка? — с нежностью в голосе спросил мужчина, поднимая глаза на вбежавшую девочку.

— А деда Ри научил меня вызывать духов огня, вот, — девчушка со светящимися от гордости глазами хлопнула в ладоши, и прямо на книге вспыхнул небольшой огонек, имеющий явное человекоподобное строение.

— Ты у меня молодец, Млиана, — тепло улыбнулся мужчина, одной лишь мыслью изгоняя духа назад. — Только, пожалуйста, не призывай огонь там, где книги. Мы ведь с тобой уже обсуждали подобное.

— Прости, я просто хотела, чтобы ты первый это увидел, — насупилась девочка, готовая вот-вот расплакаться.

— Ты же знаешь, что со мной это не проходит, — усмехнулся отец девочки, щелкнув ту по носу.

— Знаю, — еще более грустно выдала девочка, но не выдержала и засмеялась. — Ой, а что это за знак? Что он делает?

Тяжелый вздох, пронесшийся по кабинету, не нес в себе негатива. Просто, если эта маленькая выдерга что-то увидела хоть мельком, то запомнит это налету.

— Он позволяет обходить необходимость мага в источнике, — менторским тоном произнес мужчина. — Вместо него энергию можно брать напрямую из окружающего пространства.

Эхо слов только-только утихло, как раздался звук открываемой двери. Внимание девчушки тут же переключилось на другую цель.

— Мама! Мама! — закричала она, спрыгивая с колен отца и уносясь в комнату по соседству. — Смотри, что я умею!

Бахнуло.

— Ой, птичка, — раздался озадаченный голос ребенка. — Ма, а можно я её оставлю?

— Птичка, блин, — хрюкнув, пробормотал мужчина, прекрасно ощущая, кого призвала девочка.

— Даааааааарт!?! — голос темной эльфийки, матери девушки, не предвещал ничего хорошего.

Если Феникс откликнулся на призыв, значит связь между хозяином и фамильяром уже установлена. И это значит, что все планы Илвен на выбор фамильяра для дочери пошли скифу под хвост.

— Кажется, лучше выйти через окно, — произнес Дарт, бросив взгляд в его сторону.

Больше книг на сайте - Knigoed.net